

0120
K. П О П О В Ъ

№ 1765

Храмъ Славы

ЧАСТЬ I

БИБЛИОТЕКА
Русск. Обще-Воинск. Союза
Района Юго-Зап. Франціи
LE SOUSAU (Bas.-Pyr.)

ПАРИЖЪ

—
1931

*Величіе націи покоится
на подвигахъ ея сыновъ.*

ХРАМЪ СЛАВЫ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Двадцать лѣтъ тому назадъ, я былъ юнкеромъ Тифлисскаго военнаго училища. И вотъ, какъ-то зимой, въ будній день, когда должны были происходить обычные занятія, къ намъ въ классъ вошелъ нашъ курсовой офицеръ и отдалъ приказаніе переодѣться отдѣленію въ отпускную форму и построиться на училищномъ плацу.

По расписанію въ этотъ день никакихъ выходовъ въ поле не предполагалось и всѣ мы были не мало удивлены — куда насъ поведутъ?

Все очень скоро разъяснилось. Насъ вели въ «Храмъ Славы» — военно-историческій музей Кавказской арміи на Головинскомъ проспектѣ.

Въ моей жизни это былъ первый случай попасть въ военный музей и вполнѣ понятнымъ становится то чувство живѣйшаго интереса съ которымъ я и мои однокашники входили подъ своды зданія носящаго громкое названіе — «Храма славы».

Тяжелые входные двери открылъ намъ старый солдатъ — инвалидъ и мы гурьбой, но чинно вошли въ первый залъ, въ которомъ стояли какія-то старинныя орудія, манекены солдатъ — въ формахъ давно ставшихъ историческими, образцы различнаго оружія и масса другихъ вещей давно изгладившихся въ памяти.

Помню, юнкера тотчасъ же раздѣлились на двѣ, почти равныя половины, одна пошла налѣво — въ залъ въ глубинѣ котораго обращала на себя вниманіе громадная картина знаменитаго художника-баталиста Рубо — «Плѣненіе Шамиля». Другая половина юнкеровъ, къ которой примкнулъ и я, — пошла направо и какъ-то не сговариваясь, сгрудилась у двухъ большихъ картинъ того-же Рубо: — «Штурмъ Ахульго» и «Сраженіе при Асландузѣ».

— Господа! давайте будем пользоваться каталогомъ сообща, предложилъ кто-то.

— Ну-ка друзья! у кого тамъ каталогъ? Выходи впередъ! Найди, тамъ, Асландузское сраженіе.

Каталогъ музея «Храма Славы» не совсѣмъ обычный каталогъ, это увѣснстый томъ написанный знаменитымъ историкомъ Потто. Въ немъ — все разъяснено детально. Картины Рубо сами по себѣ полны захватывающей экспрессіи, въ соединеніи-же съ текстомъ другого художника, художника слова — историка Потто, картины эти начинали жить и завораживать насъ всѣми измѣреніями многогранныхъ человѣческихъ ощущеній.

Громадное полотно «Асландузское сраженіе» передавало сюжетъ гибели главной персидской батареи. Въ клубахъ порохового дыма, среди нагроможденныхъ туръ, выглядываютъ жерла англійскихъ пушекъ. Около нихъ видны остатки регулярной персидской арміи оказывающей послѣднее сопротивление.

Персы въ синихъ курткахъ и бѣлыхъ на выпускъ брюкахъ, лица ихъ искажены страхомъ и отчаяніемъ они со всѣхъ сторонъ подъ ударами ожесточившихся гренадеръ и егерей предводимыхъ самимъ Котляревскимъ... Начинаетъ казаться, что съ картины несетя громовое ура побѣдителей...

... «— 19 и 20-го октября 1812 года, ... читаетъ юнкеръ по каталогу, ... отрядъ Ген.-Маіора Котляревскаго, численностью не болѣе двухъ тысячъ войскъ — (2 бат. Грузинскаго гренадерскаго, 1 б-нъ Севастопольскаго мушкетерскаго и, 1 б-нъ 17-го Егерскаго полка — (нынѣ 13-ый Лейбъ-Гренад. Эриванскій Его Величества полкъ) при 6-ти орудіяхъ и 6-ти сотняхъ казаковъ, разбилъ на голову Персидскую армію Аббасъ-Мирзы—до 30 тысячъ пѣхоты и конницы съ 12-ю англійскими орудіями новой конструкціи и многими фальконетами...

Побѣдителямъ достались: «обширный лагерь со всею персидскою пышностью»... 11 орудій — (спаслось только одно) съ надписями: «Отъ короля надъ королями, — Шаху надъ Шахами, въ даръ»,... 35 фальконетовъ, 5 знаменъ и др. военная добыча... Убито 1200 персіанъ со многими знатными чиновниками, взято въ плѣнъ 537 человекъ въ томъ числѣ 16 разныхъ чиновниковъ»...

Тутъ-же у самой картины въ особыхъ подставкахъ стояли «чужія» знамена. Большими, зелеными, рисуются они теперь мнѣ и что особенно запечатлѣлось, что на знаменахъ этихъ вмѣсто нашего коныя или орла вѣнчающаго древко знамени, — торчали къ небу простертыя кисти рукъ. Казалось, что на древкахъ насажены отрубленные человѣческія руки.

ЭПИГРАММЫ

— Ну-ка посмотри тамъ эти номера, просили юнкера, заинтересовавшись невиданными трофеями.

— «Но 345. Знамя Гвардейскаго Шарагинскаго полка сарбазовъ, отбитое въ бою при Асландузѣ ун-офиц. 1-й роты 17-го Егерскаго полка (нынѣ 13-ый Лейбъ-Гренад. Эриванскій Его Величества полкъ). — Павломъ Аксеновымъ...

— Но 346. Персидское знамя отбитое въ бою при Асландузѣ фельдфебелемъ 2-ой роты 17-го Егерскаго полка (нынѣ 13-ый Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій...) — Михаиломъ Соколовымъ...

— «Но 347... Персидское знамя отбитое въ бою у Асландуза унт.-оф. 1-ой роты 17-го Егерскаго полка (нынѣ...) — Василиемъ Ивановымъ».

Дальше шли опять картины сраженій, портреты славныхъ вождей, ... и вновь, ... безъ конца... разкоцвѣтныя поблекшія пучки отбитыхъ у непріятели знаменъ. А каталогъ называлъ все новыя и новыя имена полковъ какъ-бы соперничавшихъ между собой въ геройствѣ и доблести: Трофеи взятыя Егерями, увеличивали Карабинеры, Лейбъ Гренадеры Эриванцы, имъ дружно помогали ихъ кунаки Нижегородцы, отъ которыхъ не отставали Грузинцы, Апшеронцы, Кабардинцы, Мингрельцы, Тифлисы, Ширванцы, Теингинцы и др. То и дѣло, названія доблестныхъ полковъ переплетались съ именами громкихъ побѣдъ прославившихъ Россійское оружіе... и тутъ-же, гдѣ-то совсѣмъ близко, ... скромно выстраивались незримыя шеренги этихъ Ивановыхъ, Соколовыхъ, и Аксеновыхъ—когда-то жившихъ и прославившихся.

Неизъяснимо сладкое чувство забиралось къ намъ въ души... Сверхалось какое-то дивное таинство духовнаго приобщенія къ дѣламъ своихъ славныхъ предковъ возвеличивавшихъ свою Родину, ... и мысли наши уносились ввысь, къ вершинамъ Алтаря жертвенности, на которомъ были начертаны славныя имена тѣхъ, кто честно выполнилъ свой долгъ до конца и не посрамилъ земли Русской.

Предъ каждымъ изъ насъ пріоткрывалась завѣса въ «Святая Святыхъ»... и мы чувствовали, что мы не въ обычномъ зданіи, а въ Храмѣ, — въ Храмѣ славы — свой Родины.

*
* * *

Я помню пролетѣвшіе какъ сонъ дни «волнующихъ сомнѣній» передъ разборкой вакансій.

Передо мной, значившимся въ списокѣ старшинства на двадцатомъ номерѣ, открывались перспективы необъятной Россіи: 132 вакансіи

изъ общаго числа 152-хъ составляли мой выборъ. По крайней мѣрѣ пятьдесятъ различныхъ географическихъ пунктовъ Европейской Россіи, Сибири, Туркестана и Кавказа были во власти моего выбора.

Я былъ сторонникомъ одного изъ существовавшихъ взглядовъ, что если выбирать полки такъ брать именно полки, а не стоянки и не прогонныя. Мое вниманіе особенно привлекали славнѣйшіе полки Кавказа — Лейбъ-Эриванскій, Грузинскій, Апшеронскій и Ширванскій. Съ исторіей этихъ полковъ я уже успѣлъ ознакомиться заранѣе и даже, какъ я только что описалъ, видѣлъ и вещественныя доказательства ихъ нетлѣнной славы. Въ Эриванскій и Грузинскій полки было въ моемъ выпускѣ, по двѣ вакансіи, въ Апшеронскій и Ширванскій по четыре. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе, что имѣлось до 10 вакансій въ спеціальныя рода войскъ, которые шли обыкновенно, очень высоко, я имѣлъ полное основаніе рассчитывать попасть въ одинъ изъ названныхъ полковъ. Самой громкой славой и особеннымъ обаяніемъ изъ этихъ полковъ въ юнкерской средѣ пользовались Эриванцы, къ этому невольно, въ моемъ сознаніи, присоединялся эпизодъ съ персидскими знаменами, который на меня, тогда почти штатскаго юношу — по образованію реалиста, произвелъ неизгладимое впечатлѣніе. Я и разставилъ эти четыре славныхъ полка въ своемъ списокѣ въ такомъ порядкѣ: первымъ — 13-ый Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій, вторымъ 14-ый Гренадерскій Грузинскій полкъ, третьимъ 81-ый пѣх. Апшеронскій и, наконецъ, 84-ый пѣх. Ширванскій полкъ. Хотя я самъ былъ Владикавказцемъ, а Владикавказъ, гдѣ квартировали Апшеронцы, являлся лучшей стоянкой изъ избранныхъ мною полковъ, я твердо рѣшилъ отдать предпочтеніе 1-ой бригадѣ Кавказскихъ гренадеръ, слава которыхъ казалась мнѣ чѣмъ-то непревзойденнымъ.

Былъ чудный іюньскій день. Да и могъ-ли онъ быть не чуднымъ? такой волнующій, такой единственный, — никогда не повторяющійся... Конечно, пѣть!

Все училище собралось въ ротондѣ Сурамскаго лагеря. Всѣ офицеры. Всѣ юнкера.

Нѣтъ времени любоваться прекраснымъ видомъ открывающимся изъ ротонды, стоявшей на краю террасы лѣсистыя горы возвышавшейся надъ лагеремъ, — на маленькую Чемуталетку, золотой змѣйкой извивавшейся подъ ласкающими лучами южнаго солнца. Что теперь значила она, — Чемуталетка? Что теперь значила видѣвшаяся вдали за шоссе, единственно приличнаго вида, знаменитая дача Окулова, которую приходилось брать безчисленное количество разъ дневными и ночными штурмами и наносить на планшеты въ планѣ

и въ перспективѣ? Что значили теперь рвы полевого укрѣпленія и прочія препятствія полевой гимнастики устрашавшія даже отчаянныя юнкерскія головы? Вотъ они эти препятствія — здѣсь рядомъ, на полянѣ... но это уже область исторіи, это милые призраки глубоко врѣзанныхъ въ души дорогихъ воспоминаній...

— Смирно! Г. г. Офицеры! раздается команда и за столомъ появляется грузная фигура начальника училища Ген. Н. М. Загю.

— «Прошу подходить къ столу, пазывать свою фамилію и избираемую вами часть, — метталическимъ голосомъ лаконически отчеканиваетъ Ген. Загю.

Все замерло и насторожилось.

Адъютантъ училища Шт. Кап. Зродловскій священодѣйствено приготовился къ записи... Наступила торжественная минута рѣшенія многихъ судебъ.

Фельдфебель 3-ей роты Богдановъ!, — вызвалъ по списку, стоявшаго первымъ, — адъютантъ.

Черезъ нѣсколько секундъ фельдфебель Богдановъ уже стоялъ передъ столомъ училищнаго начальства и отчеканивая каждое слово рапортовалъ: — фельдфебель Богдановъ! Желаю выйти въ 16-ый Гренадерскій Мингрельскій Е. И. В. вел. князя Дмитрія Константиновича полкъ.

— Поздравляю васъ! вы выбрали отличный полкъ, — говоритъ начальникъ училища, пожимая руку покрасѣвшему отъ волненія — счастливцу. Командиръ 3 роты и многіе курсовые офицеры училища, коренные офицеры Мингрельскаго полка, сочувственно киваютъ первому и единственному въ этомъ выпускѣ — Мингрельцу. Въ этотъ же моментъ, Тифлисъ и Мингрельскій полкъ, разомъ вычеркивается изъ списка остальными 150-ю юнкерами, про себя произносящими: Мингрельскій полкъ! Тифлисъ! — Кончено!

— Мингрельскій полкъ! Мингрельскій полкъ! проносится по ротондѣ какъ эхо; это юнкера младшихъ курсовъ почтительно произносятъ имя славнаго полка...

Окончившій первымъ и занесенный на мраморную доску Ст. п.-ю. 1-ой роты Переверзевъ, беретъ пятымъ — 124 нѣх. Воронежскій полкъ. Это никого не удивляетъ. Переверзевъ этого не скрывалъ, къ тому-же онъ родомъ изъ Харькова. Седьмой, десятый и двѣнадцатый, пренебрегая вакансіями въ спеціальныя рода войскъ, выбираютъ Апшеронскій полкъ, въ который остается всего лишь одна вакансія. Это вызываетъ бурную сенсацію.

Вотъ такъ Апшеронцы! — несется по ротондѣ сдержанный гулъ четырехсотъ голосовъ. — Какъ пошли въ этомъ году!?

Тринадцатый по списку ст. н.-ю. 2-ой роты Зуевъ, гордость своей роты и тайная зависть всѣхъ прочихъ ротъ — первый гимнастъ, первый стрѣлокъ и фехтовальщикъ беретъ первую вакансію въ Лейбъ-Эриванскій полкъ.

— Зуевъ! Зуевъ! вышелъ въ Эриванскій полкъ! — проносится по всей аудиторіи... Курсовые офицеры Эриванцы торжествуютъ — полкъ получилъ отличнаго строевика. У Зуева курсовой офицеръ Эриванецъ — Поручикъ С. Силаевъ. Онъ уже пожимаетъ молодому однополчанину — руку. Доходить очередь и до меня; въ моемъ распоряженіи одна вакансія въ Эриванскій полкъ, одна въ Апшеронскій, двѣ въ Грузинскій и четыре въ Ширванскій. Вотъ и я у стола начальства, оно смотритъ мнѣ пристально въ лицо, сзади пронизываютъ сотни паръ юнкерскихъ глазъ, всѣ ждутъ моего слова.

— Португей юнкеръ Поповъ II-ой! Желало выйти въ 13-ый Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, — произношу я, и буквально чувствую будто въ этотъ моментъ отдѣляюсь отъ земли.

Молодець Поповъ! сдержанно поздравляютъ меня и сзади и спереди и съ боковъ. Я только слышу, что слѣдующій за мной юнкеръ 1-ой роты пазываетъ Апшеронскій полкъ и нѣсколько минутъ не могу отдать себѣ отчета въ происшедшемъ. Итакъ, жребій броненъ — я Эриванецъ!

Разборка идетъ своимъ чередомъ... на шестидесятомъ номерѣ кончается списокъ португей-юнкеровъ за ними идутъ «простые смертные».

Все меньше и меньше становится выборъ, доходить очередь до юнкеровъ оканчивающихъ по II разряду... Всѣ выбравшіе себѣ полки ждутъ финала — куда угораздитъ судьба — послѣдняго. Послѣдній, юнкеръ 3 роты Зайковскій или Васо Зайковскій, какъ называло его все училище. Какъ сейчасъ помню, послѣдними вакансіями остались двѣ: въ Ахалкалаки — Закавказскую дыру и въ Копаль — Туркестанскую трущобу. Копаль! 1.100 верстъ отъ желѣзной дороги! значится въ дислокаціи о Копаль.

— «Васо попалъ въ Копаль, тамъ и пропаль», шутилъ надъ собой незабвенный Васо Зайковскій, передъ разборкой вакансій-предчувствуя, что врядъ-ли на эту стоянку найдутся у него конкуренты.

Теперь всѣхъ занимаетъ вопросъ куда попадетъ юнкеръ Зайковскій. Зайковскій вычеркнулъ весь списокъ и подъ конецъ растерялся.

— Юнкеръ Зайковскій! вызываетъ адъютантъ.

Зайковскій подходитъ къ столу и останавливается молча съ виноватой, вопрошающей улыбкой.

— Что Вамъ осталось? спрашиваетъ начальникъ училища.

— Ахалкалаки и Копаль, доложилъ за юнкера Зайковского — адъютантъ. У всѣхъ лица дѣлаются веселыми. Улыбается и начальникъ училища.

— Что-же вы выберете? добродушно говоритъ Ген. Загю.

— Копаль! Ваше Превосходительство!

Н. Туркестанскій Стрѣлковый полкъ, — не смущаясь отчеканиваетъ Зайковский...

Разборка кончена!

Черезъ минуту, лавина юнкеровъ катится съ горы. Третья рота несетъ на рукахъ неудачника Васо...

Гремитъ восторженное Ура!..

*
* * *

Къ чѣму я это все пишу? Казалось-бы — все кончено! Россіи нѣтъ; нѣтъ ея славныхъ полковъ; заброшены могилы родныхъ героевъ и, ни въ комъ уже, совершенные ими подвиги не вызываютъ чувства восторженнаго преклоненія и подражанія.

Говорять, что возврата къ старому быть не можетъ... Тамъ въ С. С. С. Р. не только говорятъ, но выжигаютъ и выкорчевываютъ все то, что могло-бы къ этому возврату привести, или даже навести свободную человѣческую мысль на путь нежелательныхъ, для интернаціональной власти, сравненій.

Тамъ не стоитъ уже у «Храма Славы» старый, украшенный крестами инвалидъ, снисходительно взирающій на новое поколѣніе идущее ему на смѣну, по уже пройденной имъ дорогѣ;... Уже каталогъ не расскажетъ вамъ о подвигахъ минувшихъ лѣтъ и славѣ Россійской, ... и уже нѣтъ тамъ тѣхъ картинъ, которые помогли-бы вашему воображенію воплотить въ реальныя формы — историческіе факты и отобразить неугасимый огонь горѣвшаго вѣками въ душахъ миллионовъ людей — передъ Алтаремъ своей Родины.

Храмъ пусть. Удалены опасныя реликвіи... и доступъ къ Алтарю закрыть.

*
* * *

Мы эмигранты, осколокъ національной Россіи, хотя и находимся въ этомъ смыслѣ въ лучшихъ условіяхъ и не стѣснены ни какими запретительными законами препятствующими правдивому познанію своей Родины и изученію ея величественной исторіи, зато не имѣемъ тѣхъ средствъ и возможностей какія имѣлись въ старой Россіи.

Мы не можемъ открыть растущей среди насъ молодежи, надеждѣ будущей національной Россіи, всѣхъ тѣхъ источниковъ, которые помогали намъ, въ свое время, познавать прекрасныя глубины обоснованія военнаго дѣла.

А какъ разъ именно теперь, многое изъ того что казалось намъ въ обыкновенныхъ условіяхъ жизни слишкомъ прозаичнымъ и скучнымъ, мимо чего мы подчасъ равнодушно проходили, недооцѣнивали, или неоцѣнивали совсѣмъ, теперь, послѣ всего видѣннаго и лично пережитого, говорить новымъ языкомъ, горитъ обновленными красками и пріобрѣтаетъ совершенно исключительную цѣнность.

Благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ мнѣ удалось достать здѣсь въ Парижѣ, послѣ семилѣтнихъ безрезультатныхъ поисковъ, полную исторію 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка за 250 лѣтъ съ 1642-1892 г.

Это капитальный трудъ Ген.-Штаба Ген.-Лейтен. П. О. Бобровскаго и его сотрудниковъ офицеровъ Лейбъ-Эриванцевъ, потратившихъ 8 лѣтъ на составленіе полковой исторіи старѣйшаго полка Россійской Императорской Арміи.

Трудъ этотъ даетъ не одну только хронологически послѣдовательную картину боевой службы полка, но и отражаетъ его чисто внѣшнюю оболочку, рисуетъ его бытовую сторону, сообщающую полку опредѣленную фізіономію, что въ свою очередь даетъ возможность служить мѣрою для оцѣнки степени подготовки въ немъ людей къ своему назначенію въ мирное и военное время и оправданіемъ какихъ либо прискорбныхъ явленій въ жизни полка.

Если принять во вниманіе, что трудъ этотъ настолько обильно снабженъ документальными данными, что понадобилось 7 томовъ большого формата въ 3.325 страницъ, если принять во вниманіе что трудъ этотъ изданъ сорокъ лѣтъ тому назадъ въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ въ самомъ роскошномъ изданіи, можно легко себѣ представить какой библиографической рѣдкостью представляется этотъ трудъ теперь, помимо его цѣннѣйшаго значенія какъ неисчерпаемаго кладезя духовнаго наслѣдія оставленнаго старыми Эриванцами своимъ потомкамъ, не только Эриванцамъ, но и всѣмъ Русскимъ патриотамъ любящимъ свою Родину.

Когда мнѣ удалось получить мою Полковую исторію я понялъ, что оставить этотъ духовный кладъ неиспользованнымъ въ цѣляхъ возможно болѣе широкаго ознакомленія съ нимъ подрастающаго на чужбинѣ нашего новаго поколѣнія — преступно.

Я понялъ, что на меня какъ на Эриванца, ложится новая задача — переработать это громадное произведеніе и преподнести его чита-

Какъ возникла исторія 13-го Лейбъ - Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка*).

4-го Апрѣля 1890 года общество офицеровъ 13-го Л. Гр. Эриванскаго Его Величества полка постановило къ предстоящему 250-ти лѣтію полка, которое истекало 25 іюня 1892 года, составить и издать полную его исторію съ соответственными портретами, изображеніями, картинами и планами, а равно картою походовъ, какъ дань высокаго уваженія къ доблестной службѣ своихъ предшественниковъ и въ память блестящаго прошлаго старѣйшаго регулярнаго полка въ Россіи.

Общество офицеровъ пожелало имѣть систематическую исторію полка, съ тѣмъ, чтобы въ ней въ одномъ цѣломъ изложено было блестящее прошлое Бутырскаго полка и образованныхъ изъ него егерей, давшихъ основаніе знаменитому въ новѣйшей исторіи Кавказа 17-ому Егерскому полку, наименованному за отличные подвиги съ 1816 г. 7-мъ Карабинернымъ полкомъ, съ 1827 года — «Эриванскимъ Карабинернымъ», съ 1850 года «Эриванскимъ Карабинернымъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича», съ 1855 года «Лейбъ-Эриванскимъ Карабинернымъ Его Величества» и наконецъ, съ 1856 года подъ названіемъ «Гренадерскаго», вмѣсто «Карабинернаго».

Хранящаяся въ полку Высочайшая грамота Императора Николая I-го, данная 25 Іюня 1842 года вмѣстѣ съ пожалованіемъ Эриванскому Карабинерному полку новыхъ знаменъ въ ознаменованіе *двухсотлѣтія*, устанавливаетъ давность, преемственность и старшинство Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка среди

*) На покрытіе расходовъ по изданію исторіи, офицеры полка постановили удерживать ежемѣсячно по 5 руб. съ каждаго офицера числящагося въ полку. Вычетъ этотъ регулярно производился въ теченіе 8 лѣтъ, и былъ прекращенъ волею Государя Императора НИКОЛАЯ II-го внесшаго изъ своихъ личныхъ средствъ недостающую сумму, въ размѣрѣ 25.000 рублей.

елю въ формѣ удобной къ воспріятію. Конечно, для этой цѣли придется опустить многое, я бы сказалъ всю бытовую сторону жизни полка, ограничившись передачей историческихъ эпизодовъ изъ боевой его дѣятельности, безъ всякихъ комментарій, ибо факты краснорѣчиво будутъ говорить сами за себя.

Кромѣ того, я счелъ нужнымъ для полноты картины довести описаніе важнѣйшихъ событій въ жизни полка, по собраннымъ мною неоспоримымъ документамъ, — до нашихъ эмигрантскихъ дней, чтобы отгнѣнить то духовное начало, что связывало Эриванцевъ на протяжении столѣтій. Я принужденъ сдѣлать это еще и главнымъ образомъ потому, чтобы всѣмъ было ясно, что Эриванскій полкъ живетъ и понынѣ, не взирая на утрату своей тѣлесной оболочки, и что духъ старѣйшаго полка — безсмертенъ.

Высказавъ вышеизложенныя мысли побудившія меня приступить къ составленію сокращенной исторіи славнаго 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка, я приглашаю всѣхъ, кому дорога память старой Императорской арміи, войти подъ своды незримаго «Храма Славы», одного изъ славнѣйшихъ полковъ Великой Россіи. Я широко распахну его двери для чуткаго юношества нашего, будучи преисполненъ глубокой вѣрой, что мой скромный трудъ найдетъ живѣйшій откликъ въ сердцахъ юныхъ Русскихъ патріотовъ.

другихъ регулярныхъ полковъ Русской Арміи съ 1642 года въ видѣ исключенія, причемъ грамота эта начинается слѣдующими приснопамятными словами:

«Родоначальникъ Царствующаго Дома Нашега, великій предокъ Нашъ, Царь Михаилъ Феодоровичъ, въ 1642 году учредилъ Бутырскій пѣхотный полкъ. Съ того времени полкъ этотъ отличался мужествомъ и храбростью въ бояхъ съ врагами Отечества и стяжалъ неуязвимую славу въ достопамятные дни побѣдъ Полтавской и Кагульской»...

Полку предстояло такимъ образомъ документально доказать свою прямую преемственность отъ Бутырскаго полка, составить систематическую исторію послѣдняго на протяженіи почти полутора столѣтій и заполнить пробѣлы въ военно-историческихъ изслѣдованіяхъ съ 1786 г. по 1797 годъ по документамъ архивовъ, для установленія преемственности и сродства между Бутырскимъ и 18 ымъ Егерскимъ полками, въ чемъ естественнымъ связующимъ звеномъ былъ Кубанскій Егерскій Корпусъ существовавшій съ 1786-1797 г. г. о которомъ въ нашей литературѣ точно также не имѣлось опредѣленныхъ свѣдѣній. Такимъ образомъ нужно было объяснить — какое отношеніе имѣетъ бывший Кубанскій Егерскій корпусъ, съ одной стороны къ Бутырскому полку, а съ другой—къ образованному изъ него 18-му Егерскому полку, доказать прямую преемственную связь между послѣднимъ и первымъ и, такимъ образомъ, установить положеніе, что Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ старѣйшинствомъ долженъ-бы пользоваться, не какъ исключеніемъ изъ общихъ правилъ, а какъ законнымъ правомъ, предоставленнымъ всякой войсковой части, *никогда не расформированной.*

Для этой цѣли былъ образованъ Комитетъ подъ предсѣдательствомъ подполк. К. А. Мисевича и членовъ: капитана Кн. С. С. Вачнадзе, Шт.-кап. Барона А. К. Медемъ, Поручиковъ Н. Н. Арди-Швили и Г. С. Лебединца.

Комитетъ, въ свою очередь, обратился къ извѣстному историку Генер.-Штаба Ген.-Лейт. П. О. Бобровскому, который и принялъ на себя трудъ по составленію полковой исторіи.

Здѣсь уместно упомянуть о томъ, какъ смотрѣлъ историкъ Эриванскаго полка Ген.-Лейт. Бобровскій на стоявшую передъ нимъ задачу. Вотъ какія предпосылки положены имъ въ основу фундамента полковой исторіи:

«Полковая исторія, какъ одно изъ надежныхъ педагогическихъ средствъ, пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе теперь, при сокращенныхъ до минимума срокахъ дѣйствительной службы солдатъ, при составѣ молодыхъ унтеръ-офицеровъ, когда въ полку не засижи-

ваются долго ветераны — эти живые памятники доблести, мужества, самоотверженія, когда въ короткое время происходитъ быстрый обмѣнъ всего состава нижнихъ чиновъ полка. При такихъ условіяхъ ближайшимъ хранителемъ традицій*) полка можетъ быть по преимуществу общество офицеровъ. На полковыхъ офицерахъ, какъ на ближайшихъ руководителяхъ и наставникахъ солдатъ, лежитъ теперь почтенная обязанность хранить свято преданія своего полка; имъ необходимо знать основательно его исторію, чтобы имѣть въ рукахъ своихъ одно изъ лучшихъ средствъ для ознакомленія молодого состава унт.-офицеровъ и солдатъ, съ походами и бывшими сраженіями своего полка, съ тою ролью въ кампаніяхъ, какая выпадала въ арміи, въ отрядѣ на ихъ полкъ или часть его, даже, случается, небольшую команду; съ тѣми тягостями и лишеніями, которыя неизбѣжно приходилось испытывать и офицерамъ и солдатамъ въ ихъ полку. Въ исторіи полка встрѣчались и неудачи, не взирая на храбрость предводителей офицеровъ и героическій духъ солдатъ, но неизбѣжныхъ при отсутствіи предусмотрительности или поддержки, вслѣдствіе самоувѣренности и т. п. Поэтому представленіе полка постоянно въ ореолѣ славы и доблести, вѣчно торжествующаго, всепобѣждающаго, не соответствуетъ серьезнымъ цѣлямъ его истеріи: Необходимо знать причины неудающихся военныхъ предпріятій, по обстоятельствамъ, иногда вовсе независящимъ отъ войсковой части. Она должна передать фотографически все то, что при данныхъ условіяхъ являлось причиною немощи людей полка къ успѣшному разрѣшенію поставленной ему задачи или, напротивъ, что именно, при самой неблагоприятной обстановкѣ, возбуждало энергію и поднимало духъ цѣлой части (Кагуль и Аскеранъ), доведя ее до самоотверженія и героизма всегда назидательныхъ.

У изслѣдователя историка, должна господствовать *добросовѣстность* въ передачѣ фактовъ такими, какими они являются въ уцѣлѣвшемъ памятникѣ. Каждая мысль, вносимая на страницу исторіи, должна быть вѣрна съ источникомъ, которымъ онъ пользуется. Эта единственная *живая струя* въ историческомъ разсказѣ только и можетъ быть мѣриломъ для оцѣнки подвиговъ, отличій и заслугъ полка въ разныя эпохи его жизни и службы Царю и Отечеству.

Точность въ передачѣ фактовъ, кромѣ того, служитъ прочнымъ основаниемъ для критическаго отношенія къ изображаемому въ разсказѣ событію, идетъ-ли рѣчь о цѣломъ полкѣ или только о какой либо его части, или даже объ одномъ человѣкѣ. Иначе исторія станетъ

*) Преемственность преданія.

складомъ матеріала, годнаго развѣ для историческаго романа, чтеніе котораго не можетъ дать здоровой пищи нашему уму.»

Сборъ необходимыхъ матеріаловъ и документовъ сразу-же создалъ громадныя препятствія и трудности, ибо еще въ 30-хъ годахъ XVIII-го столѣтія архивы всѣхъ полковъ, по распоряженію Президента военной Коллегіи Миниха, сданы были на вѣчное храненіе въ гарнизоны, гдѣ они и погибли на вѣки.

Архивы Бутырскаго полка были сданы въ Московскій гарнизонъ, гдѣ не удалось отыскать что-либо, другая часть, полкомъ была сдана въ 1767 году передъ войной съ польскими конфедератами въ Смоленскѣ, а передъ отправленіемъ на Кавказъ въ Воронежѣ. Попытки къ отысканію дѣль въ этихъ гарнизонахъ были напрасны — они стали жертвою времени, сырости и небрежности. Но помощники Ген. Бобровскаго Поручики *Шаншиевъ* и *Лебединцевъ* проявили необычайную энергію и настойчивость, причемъ послѣднему удалось обнаружить часть архивовъ Кубанскаго Егерскаго Корпуса и 18 Егерскаго полка — частью въ Моздокѣ, частью въ Георгіевскѣ. Отъ дѣль Моздокскаго и Георгіевскаго архивовъ, подверженныхъ всякаго рода случайностямъ, уцѣлѣли только клочки, нѣсколько пудовъ истлѣвшей, полусгнившей бумаги, между которыми, къ особенному счастью полка оказались драгоцѣнныя жемчужины, тѣ недостающія звенья, которыя и соединили исторію Бутырцевъ и Эриванцевъ въ одно неразрывное цѣлое.

Для установленія этого положенія неотразимую поддержку въ научномъ отношеніи оказали три документа 1) ордеръ Командующаго Кавказскою дивизіей Ген. Аншефа графа Гудовича отъ 16 іюня 1797 года о сформированіи подполк. Лазаревымъ 18-го Егерскаго баталіона названнаго вслѣдъ за симъ полкомъ, изъ всего Кубанскаго Егерскаго Корпуса.

2) именной списокъ поступившимъ въ 18-ый Егерскій полкъ нижнимъ чинамъ изъ всѣхъ четырехъ Егерскихъ Кубанскихъ баталіоновъ, 30 іюля 1797 года, на 10 ротъ, и 3) списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ 18-го Егерскаго полка, за августъ мѣсяць 1797 года т. е. когда этотъ полкъ уже былъ сформированъ изъ 4-хъ баталіоновъ Кубанскаго Егерскаго корпуса.

Всѣ эти данныя, представленныя по начальству, были провѣрены и признаны безспорными, послѣ чего состоялся Высочайшій приказъ по военному вѣдомству о возстановленіи старшинства и пожалованіи

1-му баталіону 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка новыхъ надписей на скобѣ и на юбилейной лентѣ.

№ 155.

С. - Петербургъ. Юня 25 дня 1892 года.

Государь Императоръ, въ 20-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. На основаніи вновь открытыхъ историческихъ данныхъ, возстановить старшинство 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, установивъ, что въ силу Высочайшихъ указовъ 29 ноября 1796 года и 17-го мая 1797 года, 3-го августа 1797 года сформированъ 18-ый Егерскій полкъ обращеніемъ на образованіе его чиновъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ Кубанскаго Егерскаго Корпуса, который былъ составленъ, въ 1786 году изъ Бутырскаго (1-ый и 2-ой баталіоны) и Селенгинскаго (3-ий и 4-ый баталіоны,) пѣхотныхъ полковъ.

2. Соотвѣтственно сему измѣнить, согласно прилагаемой при семъ формѣ, существующія на скобѣ знамени 1-го баталіона вышеупомянутаго полка надписи, обновивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Александровскую юбилейную ленту знамени сего баталіона, съ установленіемъ на ней новыхъ надписей, согласно прилагаемой формѣ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и надлежащаго, кого касается, исполненія.

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждены».

Подписалъ: Генераль Адъютантъ Ванновскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Помощникъ Начальника Главнаго Штаба, Генераль-Маіоръ Бильдерлингъ.

* * *

Такимъ образомъ Исторія Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка за 250 лѣтъ раздѣляется на слѣдующіе пять періодовъ, различаемыхъ по наименованію людей, составляющихъ полкъ:

1) **ВЫБОРНЫХЪ СОЛДАТЪ**, II) **МУШКЕТЕРОВЪ**, III) **ЕГЕРЕЙ**, IV) **КАРАБИНЕРОВЪ** и V) **ГРЕНАДЕРЪ**.

Царствованія Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича.

Соборъ 3 января, 1642 года.

Послѣ заключенія вѣчнаго мира съ Польшей, Царь Михайлъ обѣщаль султану Мурату унять Донскихъ казаковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ жаловался на ежегодныя нападенія Азовцевъ. Не могло успокоить казаковъ господство турокъ въ устьяхъ родного Дона. Въ 1636 г., съѣхавшись изъ всѣхъ юртовъ, казаки приговорили — итти всѣмъ войскомъ подъ Азовъ; помогать въ этомъ промыслѣ Донцамъ обѣщали Запорожскіе Черкасы. Въ 1637 году 21 апрѣля союзники выступили въ походъ къ Азову въ числѣ 4.400 ч. 4-го іюля Азовъ былъ взятъ и завоеватели засѣли въ городѣ, освободивъ плѣнныхъ христіанъ и истребивъ всѣхъ жителей кромѣ грековъ. Опасаясь поссориться съ Турціей, царь въ сентябрѣ 1637 года отправилъ къ Султану грамоту, въ которой писалъ, что казаки взяли Азовъ своею волею, что они издавна воры, бѣглые холопы и царскаго приказа ни въ чемъ не слушаютъ, а рати послать на нихъ нельзя, потому что живутъ въ дальнихъ мѣстахъ. Изъ-за нихъ ссоры никакой не хотимъ, а хотимъ быть съ султанскимъ величествомъ въ крѣпкой братской дружбѣ и любви. Однако крымцы произвели опустошительный набѣгъ на Московскія владѣнія, а ханъ Богадуръ Гирей писалъ въ Москву, что нападеніе сдѣлано по приказу султана за взятіе Азова казаками.

Между тѣмъ казаки спокойно сидѣли въ Азовѣ, потому что турки были заняты войной съ персами и утвержденіемъ своего владычества на Кавказѣ. Эта война кончилась въ 1639 году, и тогда султаны Мураты началъ приготовленія къ походу на Азовъ, но умеръ въ 1640 году. Наслѣдникъ его Ибрагимъ I, только въ маѣ 1641 года двинулъ подъ Азовъ 240.000 войска съ сотнею осадныхъ орудій. Осажденныхъ было 14.000 и 800 женщинъ. Они съ отчаяннымъ мужествомъ отразили 24 приступа; ни одинъ перебѣжчикъ не приходилъ въ станъ Турецкій, ни одинъ плѣнникъ подъ страшными муками не сказалъ о числѣ защитниковъ Азова. Потерявши 20.000 народа, турки 26 сентября сняли осаду.

Казаки, приславъ вѣсть въ Москву о своемъ торжествѣ, просили о помощи.

Московское правительство поставлено было въ большое затрудненіе. Оно видѣло, что надо было или взять Азовъ подъ Московскую

державу и защищать его отъ турокъ, или отдать его послѣднимъ, чтобы не ввязываться въ опасную войну.

Царь Михаилъ Феодоровичъ, посылая отвѣтную грамоту на Донъ, жалую казаковъ и побуждая ихъ къ крѣпкостоятельству, созвалъ соборъ 3 января 1642 года, которому, предложено было рѣшить: должно ли удержать за Россіей взятый казаками Азовъ или отдать его Туркамъ?

Засѣданіе этого достопримѣчательнаго собора происходило въ столовой избѣ. Здѣсь съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ присутствовали: Митрополитъ Крутицкій, архимандриты, игумены и протопопы и весь священный соборъ, бояре, окольнічіе и думные люди, стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе, діяки, головы, сотники дѣти боярскіе изъ городовъ, гости, гостинныхъ, суконныхъ и черныхъ сотенъ торговые люди, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди. Рѣчь держалъ печатникъ и думный діакъ Феодоръ Лихачевъ. Прочитаны были вѣсти, что на весну Турской салтанъ хочетъ послать войною на Московское государство, осадя Азовъ. Доложена отписка отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ Осипа Петрова и всего войска Донскаго объ упорной защитѣ Азова съ іюля мѣсяца 1640 по сентябрь 1641 года. Казаки просятъ принять это мѣсто и прислать воеводу съ ратными людьми, иначе они не въ силахъ болѣе защищать его, и что сами они готовы на всякія жертвы.

Отвѣты, поданные на письмѣ дворянами и дѣтьми боярскими, сводились къ необходимости удержать Азовъ, подкрѣпивъ Донскихъ казаковъ стрѣльцами, снабдивъ ихъ пушками, кормовыми запасами и деньгами, а вмѣсто тѣхъ людей, которые будутъ посланы къ Азову, слѣдуетъ въ польскіе (т. е. степные) украинскіе и поволжскіе города прибрать на Москвѣ и въ городахъ, во всей землѣ Русской, ратныхъ людей, стрѣльцовъ и солдатъ, сколько Государь укажетъ, изъ вольныхъ и охочихъ людей, но не изъ крестьянъ и не изъ холопей. «И только де Азовъ будетъ за Государемъ, и Нагаи большой и малой орды и Черкасы горскіе будутъ всѣ служить Государю; а только де Азовъ будетъ за Турскимъ, а Нагаи и послѣдніе всѣ отъ Астрахани откочуютъ къ Азову». Такъ говорили: Мещеряне, Коломничіи, Рязанцы, Туляне, Каширяне, Серпуховичи, Колужане, Бѣлевцы, Козличи, Лихвинцы, Серпяне, Соловьяне, Воротынцы, Медынцы, Ярославцы, Боровичи, Войховичи, Мецняне, Ряшане, Карачевцы.

На соборѣ раздались сильныя голоса въ пользу развитія вооруженныхъ силъ, посредствомъ отбыванія воинской повинности діяками и подьячими, тѣми людьми, въ рукахъ которыхъ было рѣшеніе дѣла. Выражалась готовность вести борьбу за Азовъ, чтобы не

навлечь въ будущемъ гнѣва небеснаго на Русское царство. Для успѣха дѣла дворяне и дѣти боярскіе требовали сильныхъ мѣръ, требовали прекращенія закоренѣлыхъ злоупотребленій и жертвъ.

Между тѣмъ царю доложено было о бѣдствіяхъ, какимъ подвергнется Русское войско, въ случаѣ малѣйшей неудачи подъ Азовомъ, доложено было, что султанъ поклялся въ случаѣ войны искоренить всѣхъ православныхъ въ своихъ владѣніяхъ, что по досмотру Азовъ оказался разбитымъ и разореннымъ, что скоро его поправить никакъ нельзя и отъ воинскихъ людей защищаться не въ чемъ.

Видно, не время было еще привлекать Россію къ великому подвигу, требовавшему громаднаго развитія матерьяльныхъ и нравственныхъ силъ государства, еще не забывшаго тяжкихъ испытаній въ смутное время. 30 апрѣля 1642 года царь послалъ казакамъ грамоту съ повелѣніемъ покинуть Азовъ; казаки вышли изъ города, не оставивъ въ немъ камня на камнѣ. Огромное турецкое войско, явившееся для новой осады, нашло только груды развалинъ.

Два выборныхъ солдатскихъ полка.

Соборъ 1642 года имѣлъ, однако, весьма важныя послѣдствія на развитіе въ русскомъ войскѣ полковъ, устроенныхъ на новыхъ началахъ и обученныхъ по иноземному уставу.

Онъ собственно и вызвалъ сформированіе въ томъ-же 1642 году двухъ Московскихъ выборныхъ полковъ солдатскаго строя подъ названіемъ 1-го и 2-го выборныхъ, въ послѣдствіи 1-го Московскаго, иначе Лефортовскаго, и Бутырскаго. Оба такъ названы отъ слободъ, въ которыхъ квартировали — Лефортовской, построенной Лефортомъ въ 1693 году для Московскаго полка, и Бутырской, существовавшей уже въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, и давшей названіе другому выборному Московскому-же полку.

Царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Крымскіе походы 1687—1689 г.г. Походъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь, сентябрь 1689 г.

Въ самомъ началѣ 1687 года, 2 генваря въ Приказѣ (иноземномъ) объявлено повелѣніе Ихъ Величествъ, Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, о назначеніи генераль-лейтенанта Гордона начальникомъ выборныхъ полковъ 2-ой дивизіи. Гордонъ принялъ полкъ и привелъ въ порядокъ полковыя дѣла, 14 января представился начальнику иноземнаго приказа боярину князю Василию Васильевичу Голицыну.

До назначенія командиромъ Бутырскаго полка, съ каковымъ званіемъ соединялось начальствованіе выборными полками 2-ой дивизіи, или собственно 2-мъ выборнымъ полкомъ, Гордонъ пользовался уже почетной извѣстностью, какъ опытный и распорядительный начальникъ и боевой генераль, и уваженіемъ знатныхъ иностранцевъ проживавшихъ въ Россіи, и боярь, приближенныхъ къ Московскому двору.

Патрикъ *ГОРДОНЪ* родился въ Шотландіи 31 мая 1635 года и происходилъ по прямой младшей линіи (графы Эбердинъ) отъ Карла II-го. Преслѣдованіе католиковъ заставляло многихъ шотландцевъ оставлять свою родину и искать счастья на континентѣ Европы. Шестнадцати лѣтъ Патрикъ Гордонъ, съ благословленія родителей, пустился на кораблѣ по Балтійскому морю, высадился въ Данцигѣ и поступилъ въ Браусбергскую коллегію. Учебныя заведенія находившіяся въ рукахъ іезуитовъ, въ то время считались наилучшими. Здѣсь Гордонъ основательно ознакомился съ латинскимъ языкомъ, и двадцати лѣтъ, въ іюль 1655 года, поступилъ на службу въ Шведскія войска Карла Густава. Спустя годъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ поляками въ сраженіи подъ Варшавой и, по предложенію фельдмаршала-лейтенанта Дугласа, продолжалъ военную службу въ польскихъ войскахъ, съ которыми сражался противъ татаръ и русскихъ. Послѣ сраженія подъ Чудновымъ, гдѣ русскимъ было нанесено совершенное пораженіе, Гордонъ, обратившій на себя вниманіе нашего посла въ Варшавѣ Леонтьева, при его содѣйствіи, поступилъ на русскую службу майоромъ. Въ Москву онъ прибылъ вмѣстѣ съ Кравфурдомъ, возвращавшимся изъ польскаго плѣна на царскую службу, и зачисленъ въ иноземный приказъ.

Съ этого времени начинается непрерывная боевая служба Петра Ивановича, какъ его называли въ Россіи. По зачисленіи въ полкъ

Кравфурда, Гордонъ произведенъ въ подполковники и находился на службѣ въ Смоленскѣ — (1664-1665), гдѣ за отличія, произведенъ въ полковники.

Послѣ женитьбы въ Москвѣ 30 лѣтъ, Петръ Ивановичъ посланъ былъ въ 1666 году, по государевымъ дѣламъ въ Англію.

Съ 1668 года начинается боевая служба полковника Гордона съ полкомъ на Украинѣ. Въ 1671 году онъ дѣйствовалъ съ полкомъ противъ бунтовавшихъ казаковъ въ Новоосколѣ, затѣмъ 1673, 1674 и 1675 гг. находился въ дѣйствіяхъ противъ Дорошенка въ Каневѣ, Переяславѣ и Чигиринѣ. Въ 1677 былъ въ первомъ Чигиринскомъ походѣ, гдѣ при Бушинской переправѣ распорядился работами по устройству предмостнаго укрѣпленія. Но особенное мужество и личную храбрость Гордонъ обнаружилъ при оборонѣ Чигирина въ 1678 году за что произведенъ въ генераль-маіоры. Въ 1683 произведенъ въ чинъ Генераль-Лейтенанта.

Послѣ поѣздки въ Англію, гдѣ Гордонъ пробылъ полъ-года, король Яковъ II-ой просилъ царей о разрѣшеніи Гордону вернуться въ Англію, на родину. Горячія объясненія Гордона по этому поводу съ кн. Голицынымъ вызвали такое неудовольствіе послѣдняго, что Петръ Ивановичъ былъ смѣщенъ съ чина генераль-лейтенанта въ прапорщики. Однако, ввиду предстоявшаго похода противъ татаръ, Голицынъ, сознавая несправедливость своего приговора, постѣшилъ возстановить Гордона въ прежнемъ чинѣ, а вслѣдъ за симъ, въ знакъ особаго довѣрія и уваженія къ его заслугамъ, представилъ его къ назначенію командиромъ 2-го выборнаго полка.

За нѣсколько дней до выступленія въ 1-ый Крымскій походъ Гордонъ торжественно представилъ свой Бутырскій полкъ въ Кремль 3 февраля 1687 г.:

Выступивъ на разсвѣтѣ изъ Бутырокъ — вступилъ въ Кремль въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Шталмейстеръ генерала Гордона.
2. Шесть осыдланыхъ лошадей съ пистолетами и другими принадлежностями походнаго снаряженія. Пять лошадей, покрытыхъ попонами съ ливреей Гордона, вели конюха, отлично обмундированные и вооруженные; далѣе вели подъ уздцы шестую верховую лошадь, не покрытую попоной, въ боевомъ снаряженіи.
3. Управляющій дворомъ Гордона.
4. Слуги попарно, хорошо вооруженные, въ ливреѣ.
5. Личный пажъ генерала.
6. Прочіе пажи попарно.

7. Красивый, молодой юноша, отлично одѣтый.
8. Офицеръ во главѣ эскадрона, (32 чел.) въ 8 шеренгъ: первыя шеренги вооружены были копьями, вторыя шеренги — длинными мушкетами, попеременно.
9. Четыре пушки.
10. Самъ Гордонъ, имѣя съ каждой стороны по 6 копейчиковъ со значками; передъ нимъ несли 6 позолоченныхъ ружей. Подполковникъ пѣшкомъ между аллебардистами и мушкетерами.
12. Капитанъ-поручикъ.
13. Четыре дивизиона мушкетеровъ (192 чел.), передъ первымъ дивизиономъ шли 6 барабанщиковъ и 12 флейщиковъ, передъ остальными — поручикъ съ двумя барабанщиками.
14. Два капральства копейчиковъ, имѣя впереди старшаго въ полку капитана.
15. Четыре ротныхъ знамени.
16. Другія два капральства копейчиковъ.
17. Три пушки.
18. Второй эскадронъ въ томъ же составѣ и порядкѣ, какъ первый.
19. Подполковникъ, имѣя по сторонамъ аллебардистовъ и мушкетеровъ.
20. Нѣсколько лошадей.
21. Капитанъ-поручикъ велъ четыре дивизиона мушкетеровъ.
22. Два капральства копейчиковъ, имѣя впереди капитана.
23. Три знамени.
24. Другія два капральства копейчиковъ.
25. Четыре дивизиона мушкетеровъ.
26. Наконецъ, 3-й эскадронъ, въ томъ же строѣ и порядкѣ какъ и первые.

Офицеры шли на своихъ мѣстахъ; оба маіора ѣхали по сторонамъ для наблюденія за порядкомъ.

Когда Гордонъ вошелъ въ Кремль, то, по обычаю страны, въ присутствіи Ихъ Величествъ, снялъ головной уборъ, а поравнявшись съ окнами, гдѣ находились оба Государя, склонился на лѣвую сторону, вмѣстѣ съ несшими знамена, и отвѣсилъ три глубокихъ поклона. Тѣ-же, которые были верхами, равно какъ и солдаты, проходили маршемъ, преклоняя распушенные знамена.

Государи передали благодарность Гордону черезъ государственнаго министра (т. е. Голицына). Полкъ прошелъ по царскому двору

и вышелъ изъ Кремля въ тѣ же ворота что и вошелъ. Гордонъ отправился во дворець, и здѣсь бояринъ выразилъ ему благодарность за хорошей порядокъ во ввѣренной ему части.

4-го февраля сержантамъ и младшимъ офицерамъ были розданы куски сукна на платье, по 5 аршинъ каждому.

Этотъ блестящій парадъ произвелъ на юнаго Царевича Петра неизгладимое впечатлѣніе, что вѣроятно впоследствии сыграло немаловажную роль въ сближеніи Царя съ Гордономъ, которое перешло затѣмъ въ безграничное уваженіе и довѣріе къ заслуженному генералу.

Крымскіе походы.

Вскорѣ послѣ описаннаго представленія Гордономъ. Бутырскаго полка, русское войско подъ начальствомъ Кн. В. В. Голицына отправилось въ походъ на Крымъ, въ составѣ 100.000 человекъ съ 20000 повозокъ. Этотъ походъ 1686 г. какъ и послѣдовавшій за нимъ второй Крымскій походъ 1689 г. окончились неудачей. Въ первомъ даже не было боевыхъ столкновеній съ противникомъ. Войска были принуждены къ отступленію изъ-за степныхъ пожаровъ и полного отсутствія воды.

Во второмъ походѣ русскіе войска достигли Перекопа, но атаковать его не рѣшились и повернули обратно, преслѣдуемые 8 сутокъ татарами.

Однако, всѣ атаки татарской конницы, встрѣчали стойкій отпоръ нашей пѣхоты и не увѣнчались успѣхомъ.

Въ этихъ бояхъ Бутырцы находились все время въ арріергардѣ коимъ командовалъ Гордонъ, имѣвшій подъ своей командой еще 4 другихъ полка.

Несмотря на неудачу этого похода Кн. В. В. Голицынъ былъ щедро награжденъ Правительницей Царевной Софьей. Генералъ Гордонъ получилъ наравнѣ съ другими генералами по 20 паръ соболей, серебрянный кубокъ и кусокъ богатой матеріи на платье. Иноземнымъ офицерамъ данъ мѣсячный отпускъ и окладъ жалованья.

Ничтожные результаты 2-го Крымскаго похода въ сравненіи съ числомъ ратныхъ людей и громадными издержками были налицо. Истину нельзя было скрыть отъ пылкаго царственнаго юноши, слѣдившаго за ходомъ военныхъ событій. Его чуткое сердце, движимое не-

ограниченною любовью къ Отечеству, не могло отозваться съ одобреніемъ къ позору Русскаго оружія, и онъ вступился за державныя права свои, чтобы положить предѣль господствовавшимъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ.

Рѣшимость эту младшій Царь Петръ Алексѣевичъ выразилъ открыто передъ тѣми, кого не онъ одинъ считалъ главнымъ виновникомъ неудачъ въ Крымскихъ походахъ. Кн. В. В. Голицынъ и начальствующія лица, прибывшія представиться, чтобы поблагодарить за щедрыя награды и пожалованія, не были имъ приняты...

Въ исторіи Бутырскаго полка, которымъ командовалъ Гордонъ съ 1687 года, особенно важенъ 1688 годъ, когда Петръ по достиженіи 16-ти лѣтъ былъ введенъ въ засѣданіе Царской Думы, достигъ, стало быть, совершеннолѣтія и могъ уже легально обнаружить твердое намѣреніе привлечь на службу въ Преображенское и Семеновское закаленныхъ въ бояхъ солдатъ Бутырскаго полка, набрать изъ него въ свои полки барабанщиковъ и флейщиковъ. Съ этого-же года начинается знакомство Петра съ Гордономъ, которому онъ сдѣлалъ визитъ 17-го сентября. Государь пріѣхалъ изъ Преображенскаго. Гордонъ, поспѣшавшій ему на встрѣчу, былъ допущенъ къ цѣлованію руки и удостоенъ вопроса о здоровьи. Конечно, такое вниманіе къ посѣдѣлому въ бояхъ генералу, просвѣщенному воину и администратору, не было актомъ простой вѣжливости и празднаго любопытства. Оно находится въ связи съ рядомъ такихъ фактовъ, изъ которыхъ, при внимательномъ чтеніи «Дневника Гордона» за 1688 годъ, можно составить убѣжденіе о намѣренномъ сближеніи Петра съ именитымъ иноземцемъ, занимавшимъ самое видное мѣсто въ военной іерархіи того времени.

Вскорѣ послѣ прибытія войска въ Москву изъ 2-го Крымскаго похода, начинается посылка Петру на службу въ Преображенское солдатъ Бутырскаго полка. Въ этомъ призывѣ на службу въ Преображенское людей выборнаго солдатскаго полка ясно обнаруживается намѣреніе молодого Государя дать опредѣленную организацию «полку» Потѣшныхъ. (Потѣшные въ Преображенскомъ возникли въ 1682 году, когда Петру было 10 лѣтъ).

Потѣшные Петра, были опасны для царевны Софьи, пожираемой властолюбивыми замыслами. Она называла ихъ «озорниками».

До сихъ поръ Петръ не зналъ иноземцевъ, которые могли бы наставить его въ военномъ дѣлѣ. Именно это обстоятельство, при особенной склонности Петра къ изученію военной науки во всѣхъ ея отрасляхъ, было однимъ изъ главныхъ побужденій къ сближенію Царя съ генераломъ Гордономъ.

Сближеніе это послѣдовало не ранѣе какъ черезъ годъ — въ Троицкомъ походѣ, вызванномъ замыслами Правительницы.

Властолюбіе царевны Софьи, неразборчивой на средства для достиженія своихъ цѣлей, давно внушало опасенія младшему Царю и его ближнимъ. Уже въ 1688 году, были свѣдѣнія о преступныхъ замыслахъ Царевны на жизнь Наталіи Кирилловны, Нарышкина и Матвѣева. Въ Москвѣ и за границей появились портреты царевны въ полномъ царскомъ облаченіи съ надписью, гласившею о ея царственныхъ добродѣтеляхъ. Петръ уже не разъ требовалъ отъ Царевны, чтобы она не вмѣшивалась въ дѣла правительства и не смущала народъ своимъ присутствіемъ на торжественныхъ церемоніяхъ. Софія, обнаруживъ особенную милость своему любимцу за 2-ой Крымскій походъ, была внѣ себя отъ досады, когда получила извѣстіе, что Петръ не захотѣлъ видѣть ни Голицына, ни его товарищей въ Преображенскомъ 27-го іюля, и тогда же рѣшилась привести въ исполненіе свой страшный замыселъ. Но замыселъ сдѣлать нападеніе съ преданными ей стрѣльцами на Преображенское въ ночь съ 7-го на 8-ое августа, зажечь село и во время пожара убить Петра, — былъ разрушенъ горстью стрѣльцовъ-же, давшихъ клятву: «спасти Царя».

Петръ поспѣшилъ удалиться въ Троицкую Лавру; туда же отправились мать Царица Наталья, его супруга и сестра, а равно преданные Петру бояре и царедворцы, потѣшныя и стрѣльцы стремяннаго Сухарева полка.

Войска и дворъ раздѣлились на приверженцевъ Царевны Софьи и молодого Царя. Нѣсколько дней обѣ стороны пребывали въ нерѣшительности, Софія надѣялась уладить дѣло полюбовно, удержавъ власть въ своихъ рукахъ, но ошиблась въ своихъ расчетахъ. Разоблаченія сдѣланныя Ларіономъ Елизарьевымъ о замыслахъ ея и Шакловитаго (начальника стрѣлецкаго приказа), устраняли возможность примиренія. Посланный въ Троицу Патріархъ Іоакимъ, узнавъ о замыслахъ противъ его самого, остался при Петрѣ.

Изъ Лавры были присланы въ Москву вторичныя грамоты прямо въ стрѣлецкіе полки, а также въ гостинныя сотни, въ дворцовыя слободы и черныя сотни, (первая грамота была перехвачена сторонниками Софьи) чтобы всѣ полковники и урядники съ десятью рядовыми стрѣльцами отъ каждаго полка и пр. «безъ метанія и оплошки, являлись въ Троицкую Лавру, не дожидаясь новаго указа; если же кто не явится, тому быть въ смертной казни».

Генералъ Гордонъ, какъ человекъ весьма осторожный, обязанный по своей должности быть въ подчиненіи у начальника иноземнаго

приказа, полагая сначала, что ссора между братомъ и сестрой можетъ уладиться обычнымъ порядкомъ примиренія, что распорядившійся въ Троицкомъ монастырѣ Б. А. Голицынъ близкій родственникъ его начальника В. В. Голицына, что, стало быть, дѣло не можетъ принять серьезнаго оборота и угрожать какою либо серьезной опасностью, до 2-го сентября оставался со своимъ полкомъ въ бездѣйствіи, строго наблюдая за порядкомъ въ своей части. Положеніе его подчиненныхъ, которые привыкли къ повиновенію волѣ начальника, было, можно сказать, трагическимъ. Съ одной стороны, они знали, что Гордонъ не смѣлъ ослушаться приказаній данныхъ отъ имени младшаго Царя Петра Алексѣевича, какъ законнаго Государя; съ другой стороны имъ было извѣстно, что Гордону дано подѣ угрозой смерти категорическое приказаніе отъ своего прямого начальника, — не смѣть итти куда либо.

4-го сентября послѣдовалъ изъ Троицы указъ черезъ Нѣмецкую слободу, чтобы всѣмъ генераламъ, полковникамъ и офицерамъ иноземцамъ, безъ перечисленія по именамъ, явиться въ Троицкій монастырь въ полномъ вооруженіи и снаряженіи.

Въ указѣ за подписью дѣяка Гаврилы Деревнина изложено все дѣло о заговорѣ начальника стрѣлецкаго приказа Феодора Шакловитаго; грамота прислана Гордону съ полковникомъ Риддеромъ. По распечатаніи пакета въ присутствіи генераловъ и всѣхъ полковниковъ рѣшено было, въ порядкѣ службы, объявить объ указѣ своему начальнику Кн. Голицыну. Гордонъ съ полковниками отправился къ нему, чтобы получить формальное предписаніе. Смущенный Голицынъ отвѣчалъ, что покажетъ грамоту старшему Царю и Царевнѣ. Дождавшись вечера и не получая отвѣта отъ своего начальника, Гордонъ на ночь выступилъ въ походъ изъ Бутырокъ.

Прибытіе въ Троицу стройной части и иноземцевъ съ Гордономъ, было заключительнымъ актомъ событій.

Петръ Великій никогда не забывалъ услугъ, оказанныхъ государству Гордономъ, иноземными офицерами и Бутырскимъ полкомъ. На другой день послѣ казни Шакловитаго, думавшаго поднять стрѣльцовъ по примѣру 1682 года, Петръ издалъ указъ въ которомъ солдатамъ Бутырскаго полка и части другого выборнаго полка (бывшаго Шепелева) полковъ, бывшихъ въ Троицкомъ походѣ, назначена прибавка къ ежедневному содержанію на вѣчныя времена. Иноземнымъ офицерамъ Царь пожаловалъ мѣсячный окладъ жалованья, они допущены были къ цѣлованію руки и отпущены въ Москву.

Продолженіе царствованія Іоанна и Петра. Начало единодержавія Петра 1-го.

Со времени Троицкаго похода, когда раздавлена была опасная крамола сторонниковъ Царевны Софіи, когда палъ временщикъ князь В. В. Голицынъ, собственно начинается царствованіе Петра Алексѣевича. Довѣривъ управленіе внутренними дѣлами государства ближнимъ боярамъ, молодой царь весь отдался изученію военнаго дѣла, которымъ занимался съ усердіемъ и настойчивостью: на плацу и въ полѣ на ученіяхъ и маневрахъ. Ученія и маневры велись въ извѣстной системѣ и послѣдовательности въ теченіе 5 лѣтъ 1690-1694 гг.. Въ руководители занятій войскъ, Петръ избираетъ полковника Бутырскаго полка, генерала Гордона. Въ извѣстныхъ случаяхъ Гордону помогаютъ Лефорть, Менезесъ, Трауернихтъ, Лиленфельдъ и др. Изъ этихъ иноземцевъ скоро пріобрѣтаетъ особое довѣріе Лефорть, котораго Петръ назначаетъ командиромъ 1-го выборнаго полка. Однако Лефорть, будучи отличнымъ экзерциръ-мейстеромъ, не обладалъ большими познаніями въ военномъ искусствѣ и никогда не обнаружилъ способностей руководить войсками въ военное время. Но, какъ человѣкъ бывалый, своими разказами увлекалъ Петра, поддерживалъ въ немъ жажду къ изученію военнаго дѣла; возбуждая въ молодомъ Царѣ стремленіе къ свершенію великихъ подвиговъ. Лефорть, говорятъ, далъ мысль Петру предпринять походъ въ Азовъ, уговорилъ ѣхать за границу.

Лефорть принималъ несомнѣнно горячее участіе въ обученіи устроенныхъ послѣ Троицкаго похода двухъ новыхъ полковъ — Преображенскаго и Семеновскаго, по образцу двухъ *старыхъ выборныхъ* полковъ.

Но, возбуждая въ своихъ бесѣдахъ любопытство, Лефорть не могъ по своему характеру и недостатку солиднаго образованія, быть руководителемъ Царя въ его занятіяхъ.

Главнымъ наставникомъ Петра въ дѣлѣ организаціи войскъ, въ технику военнаго дѣла и вообще въ военномъ искусствѣ былъ Генераль П. И. Гордонъ.

Отличительныя черты характера Гордона—предусмотрительность, осторожность и скромность украшались зрѣлымъ умомъ, опытностью и знаніемъ военнаго дѣла.

Съ устройствомъ войскъ въ разныхъ государствахъ, съ успѣхами инженернаго искусства; съ образомъ дѣйствій лучшихъ армій того времени, Гордонъ знакомится изъ сочиненій, тщательно выписываемыхъ имъ изъ-за границы.

Азовскіе походы 1695, 1696, 1697 г.г.

Губительные набѣги татаръ Крымскихъ, Ногайскихъ и Кубанскихъ, облежавшихъ сѣверный и восточный берега Чернаго моря, держали наши украинные города на обширномъ пространствѣ до Бѣлгорода, Тамбова и Воронежа въ постоянной тревогѣ. Степныя станицы никогда не имѣли покоя. Турки прочно утвердились въ низовьяхъ Днѣпровскихъ, соорудивъ кромѣ Очакова, Казикерманъ на правомъ берегу Днѣпра и Арсланъ-Ордекъ на лѣвомъ. Между ними на островѣ Таванѣ находился укрѣпленный замокъ. Проходъ запорожскимъ челнамъ заграждали толстыя желѣзныя цѣпи, протянутыя черезъ Днѣпръ между названными крѣпостями.

Столь же прочно утвердились турки и въ устьяхъ Дона. Со времени возвращенія Донскими казаками въ 1642 г. Азова туркамъ, прошло болѣе 50 лѣтъ; въ это время Азовъ сталъ сильною крѣпостью. Турки соорудили каменные стѣны, въ видѣ четырехугольника, съ бастионами и съ отдѣльнымъ замкомъ внутри. Каменные стѣны были обведены высокимъ землянымъ валомъ съ глубокимъ рвомъ. Въ 3-хъ верстахъ выше Азова, на обоихъ берегахъ Дона построили двѣ каменные каланчи, а на Мертвомъ Донцѣ — каменный замокъ Лютикъ. Для войны съ сильнымъ врагомъ, нужно было снарядить огромное войско и къ сторонѣ Крыма, чтобы заслонить осаждающій корпусъ отъ нападений хана, и къ Азову, чтобы очистить низовья Дона отъ нестерпимаго господства турокъ на Азовскомъ морѣ.

Въ предвидѣніи необходимости поднять оружіе противъ самыхъ непріязненныхъ сосѣдей, давно возмущавшихъ духъ молодого Царя, никогда не забывавшаго неудачъ Крымскихъ походовъ; 20-го января 1695 года объявлено было всѣмъ разрядамъ служилыхъ людей о сборѣ ратей въ Бѣлгородѣ и Сѣвскѣ къ боярину Борису Петровичу Шереметеву, для промысла надъ Крымскимъ ханомъ.

Старинная дворянская конница и пѣхота изъ стрѣльцовъ и солдатскихъ полковъ, всего въ числѣ до 120.000, должны были подняться съ сборныхъ мѣстъ и, по соединеніи съ малороссійскимъ гетманомъ, направиться къ низовьямъ Днѣпра.

Противъ Азова назначены были дѣйствовать отборныя войска — полки: Бутырскій, Лефортовъ, Преображенскій, Семеновскій, также Московскіе стрѣльцы, городовые солдаты, люди комнатные и царедворцы, въ числѣ 31.000 чел. Начальство надъ ними поручено: Генераламъ Петру Ивановичу Гордону, Францу Яковлевичу Лефорту и Автоному Михайловичу Головину. Каждый изъ нихъ командовалъ дивизіей почти равнаго состава.

Приготовленіемъ къ походу Гордонъ былъ занятъ въ Москвѣ до начала марта. Въ 4 часа пополудни 8 марта, напутствуемый Государемъ, Гордонъ выступилъ въ походъ. 20 числа, по прибытіи въ Тамбовъ, Гордону предстояло устроить и снарядить четыре полка Тамбовскихъ солдатъ.

Гордонъ, списавшись съ Донскимъ Атаманомъ Флоромъ Минаевымъ о времени прибытія авангарда къ Дону, устроивъ войска авангарда и сдѣлавъ необходимыя распоряженія къ походу, въ ожиданіи спада водъ, вывелъ 30 апрѣля, на разсвѣтѣ авангардъ въ походъ, при чемъ далъ наказъ о порядкѣ движенія войскъ чрезъ тѣсины и болота.

Главные силы арміи, въ числѣ 20.000, съ артиллеріей и снарядами двинулись на судахъ Москвою-рѣкою 30-го апрѣля въ полдень, т. е. въ тотъ же день что и Гордонъ съ авангардомъ — изъ Тамбова.

Морской караванъ на пути по Окѣ задерживали вѣтры, а «больше всѣхъ задержка отъ глухыхъ кормовщиковъ и работниковъ, которые именемъ слывуть мастера, а дѣло отъ нихъ, что земля отъ неба».

Перегрузка артиллеріи и снарядовъ задержала выступленіе Петра въ Нижнемъ-Новгородѣ. Только 7-го іюня «караванъ» присталъ къ Царицыну. Отсюда войска шли сухимъ путемъ.

Шереметевъ, выступившій со своей многочисленной арміей изъ Бѣлгорода 16-го мая, достигъ 28-го рѣки Коломака и въ началѣ іюня могъ быть у Казикерменя. Такимъ образомъ Гордонъ могъ считать свой правый флангъ обезпеченнымъ и, переправясь черезъ Донъ 14-го іюня, обнадеженный атаманомъ Флоромъ Минаевымъ о готовности казаковъ присоединиться къ его отряду, двинулся къ Манычу.

Переправа черезъ Манычъ была совершена благополучно 18 іюня. Донской атаманъ и старшины, объясняя, что казаки еще не могутъ скоро переправиться на ту сторону Дона, совѣтовали Гордону оставаться на р. Сужатѣ.

Но, собранный Гордономъ, военный совѣтъ изъ штабъ-офицеровъ дивизіи согласился съ мнѣніемъ своего начальника итти впередъ къ Азову. На пути къ Черкаску, плѣнный грекъ, объявилъ, что въ началѣ года въ Азовѣ было 3000 ч. гарнизона, но въ мартѣ прибыло еще 3.000 войска. Весною турки вычистили всѣ крѣпостные рвы, одѣли каменную стѣну дерномъ. Начальникъ войскъ въ Азовѣ Муртоза-паша.

На пути къ Черкаску къ отряду Гордона присоединились два Низовыхъ солдатскихъ полка: Иваницкаго 978 и Буша 981 человекъ.

Получивъ 21-го іюня извѣстіе отъ «Великаго Бомбардира» о скоромъ прибытіи главныхъ силъ, которыя съ великою поспѣшностью шли Дономъ на судахъ, днемъ и ночью; Гордонъ 26-го іюня снялъ свой

лагерь и двинулся вперед для пріисканія удобной пристани и для прикрытія мѣста высадки «морского каравана» съ многочисленной артиллеріей.

Удобное мѣсто было найдено при впаденіи въ Донъ рѣчки Койсуги, на Митишевой пристани. Оставивъ здѣсь нѣсколько сотъ стрѣльцовъ для возведенія укрѣпленія и устройства причаловъ, Гордонъ съ дивизіей перешелъ на впереди лежащіе курганы за р. Скопишкою. Съ самаго высокаго изъ нихъ, Скопиной Кровли, открылся Азовъ. Назначивъ мѣсто для лагеря, Гордонъ сдѣлалъ, по военному обычаю, три выстрѣла. Изъ крѣпости послѣдовали отвѣтные выстрѣлы, въ видѣ фейерверка, съ голубымъ огнемъ, и мгновенно запылали деревянные строенія вокругъ Азова.

Вечеромъ въ лагерь Гордона прибылъ Петръ съ обоими начальниками дивизій. Войска привѣтствовали Государя залпами: сначала стрѣляли 12 орудій, потомъ полки по теченію солнца, начиная отъ Бутырскаго. Послѣ залповъ частями, стрѣляли шеренгами.

За ужиномъ рѣшено было двинуть авангардъ впередъ и прикрыть своими дѣйствіями наступленіе главныхъ силъ, оставшихся у пристани.

Гордонъ съ пѣхотой пошелъ прямо на холмъ, занятый турками и татарами. Непріятель кинулся на резервъ авангарда, состоявшій изъ полковъ: Бутырскаго, 2-хъ стрѣлецкихъ и 1 солдатскаго. Толпы непріятели, встрѣченныя дружнымъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты нашего авангарда, отскочили назадъ и стали беспокоить лѣвый флангъ, съ которымъ завязали перестрѣлку; потомъ бросились на казаковъ, которые посигѣшили укрыться за полками пѣхоты. Татары же были снова отбиты огнемъ артиллеріи и пѣхоты.

Тогда Гордонъ двинулся впередъ и овладѣлъ высотами, а потомъ валомъ. Только на четвертый день примкнули къ Гордону обѣ дивизіи Головина и Лефорта. Первый сталъ на правомъ флангѣ, второй на лѣвомъ. Государь съ главною квартирою расположился при дивизіи Головина, по ту сторону валовъ. Донскіе казаки, въ числѣ 7000, разбили свой лагерь на берегу Дона, выше крѣпости.

5-го іюля въ 4 часа пополудни, Петръ прибылъ на мортирную батарею, устроенную Гордономъ въ центрѣ, приказалъ навести три мортиры и бросить изъ нихъ нѣсколько бомбъ, а затѣмъ по захожденіи солнца взялъ съ собой Гордона, Головина и инженеровъ для избранія направленія контрвалаціонной линіи.

Спустя три дня во всѣхъ дивизіяхъ открытъ артиллерійскій огонь по Азову. Главныя двѣ батареи: одна на 8 мортиръ, другая на 16 большихъ пушекъ находились въ дивизіи Гордона. Здѣсь на мортир-

ной батарее распоряжался сам Великий Бомбардиръ и около двухъ недѣль металъ бомбы въ Азовъ.

Для удобнѣйшаго подвоза къ осаждавшему корпусу снарядовъ и припасовъ отъ пристани на Дону, и для обезпеченія праваго фланга отъ нечаяннаго нападенія, необходимо было овладѣть каланчами.

Одною изъ нихъ удалось овладѣть охотникамъ изъ казаковъ, 14 іюля. Но въ ту-же ночь передался туркамъ бывший голландскій матросъ Яковъ Янсенъ, находившійся при Петрѣ для метанія бомбъ. Онъ сообщилъ непріятелю о состояніи и расположеніи нашихъ войскъ. Турки на другой день воспользовались оплошностью стрѣльцовъ, занимавшихъ передовые подступы къ дивизіи Лефорта, въ знойный полдень, 15-го іюля сдѣлали большую вылазку на неоконченныя траншеи Лефорта и внезапно кинулись на сонныхъ стрѣльцовъ. Успѣвшіе спастись, бросились въ паническомъ страхѣ на центральную 16-ти пушечную батарею, занятую солдатами полковника Якова Гордона, сына генерала.

Три раза онъ отбивалъ яростныя атаки, но, оставленный своими солдатами и израненный, едва ушелъ отъ плѣна. По тревогѣ, генераль Гордонъ съ отрядомъ своихъ солдатъ бросился изъ лагеря, остановилъ бѣгущихъ стрѣльцовъ, принудилъ турокъ къ отступленію и преслѣдовалъ ихъ до крѣпостнаго вала съ такой смѣлостью, что нѣкоторые изъ солдатъ были уже во рву. Но янычары подкрѣпленные свѣжимъ войскомъ, которое вывелъ самъ паша, съ такой яростью бросились на преслѣдовавшихъ, что тѣ безпорядочною толпой бросились назадъ къ траншеямъ. «Стрѣльцы и солдаты» рассказываетъ Гордонъ, «разсѣялись по полю въ паническомъ страхѣ, какого мнѣ въ жизни своей не приводилось видѣть. Напрасны были мои увѣщеванья; я не отходилъ отъ редута, чтобы привлечь войска; но безъ успѣха. Турки между тѣмъ подошли и едва не захватили меня въ плѣнъ, отъ котораго я спасся съ помощію сына и одного солдата».

Турки овладѣли редутомъ, и хотя Гордону удалось остановить солдатъ въ траншеяхъ, но двинуться впередъ для отнятія потерянныхъ редута и орудій не рѣшились даже и полковники, не смотря на его увѣщеванія. Только благодаря подошедшимъ подкрѣпленіямъ, Гордону удалось послѣ трехъ-часоваго боя прогнать турокъ изъ редута. — «Мы потеряли» пишетъ Гордонъ, — «много храбрыхъ»: убитыми 12 офицеровъ и до 400 н. чиновъ; ранеными 24 офицера и 600 рядовыхъ. Кромѣ того непріятель увезъ съ собой 7 полевыхъ орудій и заклепалъ осадныя». Убыль турокъ Гордонъ опредѣляетъ въ 500-600 убитыми.

Петръ былъ опечаленъ неудачей, возмущенъ поведеніемъ стрѣльцовъ и объявилъ строгій выговоръ стрѣлецкимъ полковникамъ.

Войска приуныли. Тѣмъ не менѣе — осадныя работы продолжались. Въ концѣ іюля Гордонъ приблизился своими апрошами къ валу не далѣе 30 сажень, а Головину удалось построить редуть, только Лефорть отставалъ и даже не позаботился связать апрошами лѣвый флангъ съ центромъ Гордона. Наскучила многимъ медленность постепенной атаки. Въ концѣ іюля заговорили о штурмѣ.

Охотниковъ итти на штурмъ въ солдатскихъ и стрѣлецкихъ полкахъ не нашлось, не смотря на щедрое вознагражденіе. У казаковъ-же явилось ихъ до 2500. Въ подкрѣпленіе казачьихъ охотниковъ назначено отъ каждой дивизіи по 1500 человекъ.

На военномъ совѣтѣ 2-го августа, послѣ жаркаго спора, вопреки возраженіямъ Гордона рѣшено было готовиться къ штурму 5-го августа.

Штурмъ Азова 5 августа.

На разсвѣтъ, 5-го августа, по пробитіи утренней зори штурмовыя колонны двинулись къ мѣстамъ, опредѣленнымъ по диспозиціи, но стрѣльцы не торопились съ исполненіемъ приказанія. Атака охотниковъ сначала поведена была вяло, они стали подаваться, даже, назадъ; тогда Гордонъ для поддержанія ихъ послалъ Бутырскихъ и Тамбовскихъ солдатъ, которые, открывъ непрерывный огонь противъ угла лѣваго бастіона, ободрили охотниковъ. Заставивъ замолчать турокъ на валу бастіона, Бутырцы и Тамбовцы, пройдя черезъ ровъ, бодро безъ лѣстницъ пошли на приступъ. Но правая колонна Головина, приняла слишкомъ влѣво, очутилась сзади средней, расположилась въ садахъ и спокойно смотрѣла на усилія Бутырцевъ и Тамбовцевъ, пока не привлекла на себя вниманіе турокъ, открывшихъ по ней огонь. Бутырцы и Тамбовцы, поддерживаемые сзади шедшими частями, храбро взбирались на валъ дошли до бастіона, но тутъ встрѣтили упорную оборону: турки дрались съ полнымъ сознаниемъ опасности. Ободренный бездѣйствіемъ правой колонны, непріятель съ ожесточеніемъ напалъ на войска, штурмовавшія бастіонъ. Гордонъ, видя утомленіе солдатъ, которые едва держались на части вала, ими занятой, не рѣшился ударить отбоя безъ приказанія Государя, бывшаго съ лѣвой казачьей колонной. Но казаки, подойдя къ передовому укрѣпленію, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ ворваться въ городъ, ударились назадъ, къ судамъ и отошли. Между тѣмъ у Гордона на валу не осталось уже и третьей доли людей, прочіе частью были перебиты,

частью выносили раненыхъ. Это обстоятельство побудило его ударить отбой, не ожидая уже приказанія Государя; и онъ отвелъ остатки средней колонны въ траншеи.

Тутъ въ 4-хъ полкахъ выбыло изъ строя до 1500 человекъ, тогда какъ непріятель, потерявъ не болѣе 200 человекъ.

Ободраемые нашей неудачей, турки въ дождливую ночь на 16-ое іюля сдѣлали вылазку на подступы Гордоновой дивизіи, ближе другихъ доведенные до рва; но солдаты дружнымъ натискомъ прогнали турокъ.

На совѣтъ, бывшемъ у Лефорта 6-го августа, послѣ многихъ споровъ, всѣ согласились съ мнѣніемъ Государя продолжать осаду и подвести подъ крѣпость мины въ трехъ направленіяхъ отъ каждой дивизіи. Работы въ апрошахъ возобновились съ новой энергіей. Почти ежедневныя вылазки турокъ, нерѣдко врывавшихся въ наши траншеи, разрушали наши работы и стоили большихъ жертвъ. Наконецъ готовы были и подкопы. Но у Лефорта (23-го августа) они были разрушены, а рабочіе въ галлеряхъ были перебиты. Гордонъ, подошедшій къ самому рву, 29 августа встрѣтилъ непріятельскую контръ-мину, долженъ былъ взорвать ее, чѣмъ повредилъ собственныя работы.

Головинъ, преждевременнымъ взрывомъ мины съ 83 пудами пороха, разрушилъ значительную часть своихъ траншей, гдѣ перебило и переранило каменьями, досками и бревнами болѣе ста человекъ — въ томъ числѣ убиты два полковника.

Штурмъ Азова 25 сентября.

Послѣ этой неудачи рѣшено было штурмовать Азовъ 25-го сентября. Диспозиціей полагалось: по сигналу тремя выстрѣлами, люди стоявшіе близъ подкоповъ, должны выбираться изъ траншей; когда же взорваны будутъ подкопы Гордона, тогда войскамъ двинуться на приступъ.

Штурмъ начался послѣ 3-хъ часовъ пополудни взрывомъ двухъ подкоповъ съ 95 пудами пороха и 19 бомбами противъ подступовъ Гордона. Въ куртинѣ и части бастіона образовался проломъ въ 20 саженей. Непріятель кинулся съ вала въ укрѣпленіе. Солдаты (тамбовскіе) и стрѣльцы Гордона, пройдя черезъ ровъ и встрѣтивъ неодолимый палисадникъ, взобрались на куртину и сосѣдній большеркъ. Солдаты-же Бутырскаго полка ворвались черезъ куртину въ другой

(правый) большеркъ. Войска Лефорта, подойдя къ ближайшему укрѣпленію и не находя въ немъ мѣста, удобнаго для восхода, подались вправо, присоединились къ стрѣльцамъ Гордона и вмѣстѣ съ ними взобрались на валъ. Всѣ прочія войска, вышедшія на штурмъ, ограничились слабой демонстраціей нападенія и ждали, чтобы другія проложили путь въ городъ.

Турки, собравъ всѣ свои силы у пролома, стали тѣснить солдатъ дивизіи Гордона; 400 храбрѣйшихъ янычаровъ съ знатнымъ агою, шедшимъ впереди въ красной одеждѣ, съ обнаженной саблей, кинулись на большеркъ, занятый стрѣльцами. Стрѣльцы, поражаемые ручными гранатами, пулями, стрѣлами, въ полномъ безпорядкѣ были опрокинуты въ ровъ. Гордонъ вынужденъ былъ отвести войска своей колонны въ ближайшія траншеи.

Однако Донскимъ казакамъ, поддерживаемымъ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, удалось ворваться въ городъ на глазахъ Государя, наблюдавшаго за штурмомъ. Видя такой успѣхъ, Гордонъ возобновилъ штурмъ, но едва его солдаты взобрались на валъ, какъ были встрѣчены смертоноснымъ огнемъ непріятеля, нанесшаго имъ крупныя потери.

Когда Гордонъ приказалъ вторично отступать въ траншеи, отъ Государя послѣдовало повелѣніе возобновить приступъ, чтобы отвлечь непріятеля отъ колонны, дѣйствовавшей со стороны Дона. Въ третій разъ войска Гордона пошли на приступъ и въ третій разъ опрокинуты въ ровъ. Въ то-же время изъ города съ рѣчной стороны были вытѣснены турками казаки съ Преображенцами и Семеновцами. Они съ трудомъ добрались до судовъ и едва успѣли отчалить.

Второй штурмъ не удался. Бутырцы взяли одно турецкое знамя, а стрѣльцы взяли одну желѣзную пушку. Этимъ ограничились наши трофеи.

Оставаться подъ Азовомъ далѣе не представлялось возможности. 27-го сентября рѣшено было отступить.

Бутырцы прикрываютъ отступление изъ подъ Азова.

Вечеромъ 2-го октября выступили изъ лагеря послѣднія части войскъ; оставался только Гордонъ съ своей дивизіей для прикрытія общаго отступления. Гордону стоило чрезмѣрнаго труда удержать порядокъ въ арріергардѣ, вслѣдствіе малодушія, строптивости и непослушанія двухъ Низовыхъ полковъ.

Вся тяжесть обороны пала на одинъ Бутырскій полкъ. 3-го октября, турки и татары съ яростью насѣли на аррьергардъ. Нужно было приостановиться. Одинъ изъ полковъ, не имѣвшій рогатокъ и прикрытія изъ повозокъ — разстроился. Татары напали на полкъ Сверта, и полковникъ съ большею частью полка попалъ въ плѣнъ. Нѣскольکو знаменъ было потеряно. Такое обстоятельство произвело большое смятеніе, — часть войскъ бросилась къ судамъ.

Когда татары насытились кровью, они напали на Бутырскій полкъ съ трехъ сторонъ. Но полкъ былъ въ полномъ порядкѣ и отбилъ татаръ дружнымъ огнемъ. Три раза татары яростно возобновляли свои атаки и трижды отгонялись съ большими потерями. На 7-ой верстѣ преслѣдованіе прекратилось. Гордонъ съ Бутырскимъ полкомъ и съ 7-ю стрѣлецкими полками двинулся на Валуйки Тулу — Москву.

15-го октября вышалъ снѣгъ и началась жестокая и продолжительная стужа. Сильные морозы сопровождались выюгой. Люди и лошади гибли въ степи отъ голода и холода. На пути отступленія арміи, на протяженіи 800 верстъ, дорога была усѣяна множествомъ труповъ пожираемыхъ волками.

Второй Азовскій походъ 1696 года.

Новый походъ къ Азову рѣшенъ былъ Петромъ 27-го ноября, спустя не болѣе недѣли по возвращеніи въ Москву полковъ бывшихъ въ первомъ походѣ.

Причины неудачи похода 1695 года были серьезно взвѣшены: неполное обложеніе крѣпости, свободный доступъ къ ней турецкаго флота черезъ устья Дона, недостатокъ свѣдующихъ, опытныхъ инженеровъ и отсутствіе единства въ распоряженіяхъ осадою. Средства для устраненія такихъ причинъ и созданія болѣе благопріятныхъ условий къ предстоящему *второму походу* были всесторонне обдуманы Царемъ.

Самая большая забота состояла въ необходимости созданія флота, чтобы запереть Азовъ съ моря. Эту трудную задачу рѣшилъ самъ Петръ, обратившись въ *корабельнаго мастера*. Зимой закигъла работа въ Преображенскомъ, гдѣ подъ надзоромъ Лефорта сформированъ былъ Морской regimentъ. Въ дремучихъ лѣсахъ Воронежскаго уѣзда, начались лѣсные заготовки для сооруженія 30 галеръ и болѣе 1000 струговъ. Все это нужно было приготовить къ концу марта,

чтобы имѣть возможность подвезти къ Азову, рѣкою Дономъ, значительное войско, многочисленную артиллерію, военные и продовольственные припасы и явиться передъ турецкимъ флотомъ съ вооруженными для дѣйствія на морѣ галерами.

Сухопутная армія опредѣлена въ 75.000 ч. Главныя силы осаднаго корпуса раздѣлены по прежнему на 3 дивизіи. Гордона 14.117 ч., Головина 13,738 ч., и Ригельмана 10.299 ч. 21 -го апрѣля генералиссимусъ *Шейнъ* вступилъ на приготовленную ему галеру и на другой день отдалъ войскамъ приказъ итти рѣкою Дономъ, для промысла подъ Азовъ.

Съ передовымъ отдѣленіемъ судовъ выступилъ Гордонъ съ выборнымъ полкомъ Бутырскимъ и 4-мя стрѣleckими на одной галерѣ и 114 стругахъ. Петръ въ качествѣ капитана галеры «Principium» слѣдовалъ въ авангардѣ «морского каравана» въ составѣ 8 галеръ. Выступивъ изъ Воронежа 3-го мая, Царь обогналъ на пути генералиссимуса съ войсками и прибылъ въ Черкасскъ, на другой день по прибытіи туда Гордона.

Не дожидаясь прибытія всѣхъ остальныхъ войскъ, Петръ съ казаками и прибывшими въ Черкасскъ Бутырскимъ и стрѣleckими полками дивизіи Гордона предпринялъ экспедицію въ устья р. Дона для поиска турецкихъ кораблей.

17-го мая, Петръ послалъ за Гордономъ и, по совѣщаніи съ нимъ, рѣшилъ самъ атаковать непріятельскіе суда своими галерами съ донскими казаками; а чтобы не допустить Азовскаго бея подать помощь кораблямъ, Гордонъ долженъ былъ пѣхотою занять большой Каланчинскій островъ со стороны Сергіевска.

Рано утромъ 18-го мая Гордонъ посадилъ 4 полка (Бутырскій и 3 стрѣleckихъ) на струги и высадивъ всѣ четыре полка на островъ, занялъ старый фортъ, построенный въ минувшемъ году, тамъ, гдѣ рѣка Каланча отдѣляется отъ Дона. На другой день утромъ Гордонъ съ двумя полками выступилъ изъ форта. Переправившіеся черезъ Донъ части татарской конницы были отбиты огнемъ и ушли.

Между тѣмъ предпріятіе Петра было разстроено по мелководью р. Каланчи и другого протока Кутерьмы.

Передъ вечеромъ того-же дня турки перегрузили съ кораблей на 13 тунбасовъ военные снаряды, казну, оружіе, сукна, съѣстные припасы и, подъ прикрытіемъ янычаръ, отправили ихъ къ Азову. Когда совершенно стемнѣло, казаки, не замѣченные непріателемъ, ударили на транспортъ и овладѣли 10 тунбасами съ богатой добычею и 30 янычарами. Уцѣлѣвшіе янычары бросились на свои корабли и произвели тамъ такое замѣшательство, что турецкій

флотъ ушелъ въ море. Петръ былъ несказанно радъ этому успѣху, пришелъ къ Гордону и самъ разсказалъ подробности этого дѣла. Для прегражденія турецкому флоту пути къ Азову рѣшено было, при главномъ протокѣ на правомъ берегу отъ устья, возвести земляную крѣпость. Работа эта была поручена Гордону; онъ заложилъ ее 2-го іюня, но не успѣлъ окончить, вслѣдствіе повелѣнія Государя итти съ Бутырскимъ полкомъ къ Азову. Гордонъ выступилъ туда 4-го іюня, оставивъ два полка гарнизономъ въ укрѣпленіи. Крѣпость была достроена спустя 10 дней, подъ личнымъ надзоромъ самого Царя, который въ то-же время воздвигъ фортъ на противоположномъ берегу. Оба форта были вооружены пушками и заняты пѣхотой.

Такимъ образомъ армія могла считать себя въ безопасности со стороны турецкаго флота.

Генералиссимусъ Шейнъ разбилъ свой станъ при дивизіи Головина и 7-го іюня отдалъ приказъ о началіи осадныхъ работъ. Къ немалому удивленію, апроши и батареи устроенныя въ прошломъ году, — остались не разоренными. Комендантъ Азова храбрый Гассанъ, рѣшился защищать Азовъ до послѣдней крайности. Обѣщанная ему помощь въ 4000 ч. не могла попасть, однако, въ Азовъ, изъ за полнаго его обложенія.

Вслѣдствіе этого, слабый гарнизонъ не могъ производить сильныхъ вылазокъ. Болѣе безпокойства причинялъ осаждающимъ Нурадинъ салтанъ Крымскій — безпрерывно тревожившій нашъ лагерь.

Осадныя работы, до прибытія цесарскихъ инженеровъ велись довольно вяло; огонь нашихъ батарей не могъ произвести пролома въ стѣнѣ углового бастіона. Не рассчитывая на успѣхъ дѣйствія минныхъ галлерей, солдаты и стрѣльцы придумали возвести высокій земляной валъ, посредствомъ котораго полагали засыпать глубокой крѣпостной ровъ и облегчить себѣ доступъ къ непріятельскому валу. Не менѣе 15000 человекъ выходило ежедневно на работы, по очереди, для сооруженія вала. Насыпь становилась все выше и выше, ровъ засыпался, и нерѣдко солдаты вступали съ янычарами въ рукопашный бой.

Большая вылазка гарнизона на работы Гордона и Головина, 1-го іюля, была отражена, и Гордонъ, 8-го іюля установилъ большую батарею въ 25 орудій, для разрушенія непріятельской цитадели.

Наконецъ, прибыли цесарскіе инженеры, немедленно обнаружившіе свое искусство въ производствѣ осадныхъ работъ. Осмотрѣвъ большую батарею Гордона, они нашли нужнымъ развить ее и поставить

еще шесть орудій такъ, чтобы они дѣйствовали непосредственно на стѣны углового бастиона для пробитія бреша.

Огонь направленный опытнымъ артиллеристомъ, полковникомъ де-Граге, съ батареи Гордона, не замедлилъ произвести разрушительное дѣйствіе на стѣны и палисады въ угловомъ большеркѣ и заставилъ турокъ его очистить. Солдаты Гордоновой дивизіи въ ночь на 17-ое іюля заняли угловой большеркѣ и укрѣпились въ немъ.

Спустя сутки, въ ночь на 18-ое іюля, захваченъ другой угловой бастионъ со стороны р. Дона. Тутъ дѣйствовали Запорожцы и Донцы съ доблестными вождями своими наказнымъ гетманомъ *ЛИЗО-ГУВОМЪ* и Войсковымъ Атаманомъ Флоромъ *МИНАЕВЫМЪ*. Взобравшись на земляной валъ, они кинулись по стопамъ турокъ къ цитадели, но были отбиты; однако имъ удалось утвердиться въ угловомъ большеркѣ.

Послѣ потери двухъ бастионовъ коменданту ничего не оставалось дѣлать, какъ сдаться на капитуляцію.

Договоръ о сдачѣ послѣдовалъ 18-го іюля, а 19-го, Азовъ былъ занятъ русскими войсками. Измѣнникъ Якушка былъ выданъ. Турки выступили изъ крѣпости въ числѣ 3000 чел. въ полномъ вооруженіи. На берегу рѣки стоялъ Генералиссимусъ съ большою свитой. Вей преклонилъ передъ нимъ 16 знаменъ, вручилъ ему городскіе ключи и благодарилъ за честное выполненіе условій. По выходѣ турокъ изъ Азова, туда вступили 10 русскихъ полковъ и присутствовали при торжественномъ молебствіи при царскомъ шатрѣ.

При пѣніи гимна «Тебѣ Бога хвалимъ» послѣдовали выстрѣлы изъ крѣпости и съ подошедшаго флота. «Нынѣ возглашу съ св. Павломъ вамъ, радуйся» писалъ Царь въ Москву, «Богъ благословилъ двухлѣтніе труды и кровь нашу: — Азовъ покорился намъ».

По исправленіи крѣпостныхъ верковъ, войска двинулись въ Москву, гдѣ имъ готовилась торжественная встрѣча. При вѣздѣ изъ Замоскворѣчья на Каменный мостъ были построены большія триумфальныя ворота съ разными витѣватыми надписями.

Въ день назначенный для торжественнаго входа войскъ въ Москву, Гордонъ расположилъ Бутырскій полкъ у Симонова монастыря (теперь взорваннаго интернаціональною властью большевиковъ).

Въ 9 часовъ началось шествіе полковъ: Впереди всѣхъ шелъ Лефорть съ морскимъ regimentомъ, потомъ Генералиссимусъ въ сопровожденіи своего штаба, за нимъ Головинъ съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками. За полками, на позорной телѣгѣ везли измѣнника Якова Янсена въ чалмѣ. Затѣмъ шли четыре стрѣлцкихъ полка и, наконецъ, шествіе замыкалъ генераль Гордонъ съ полками

своей дивизіи: Бутырскимъ выборнымъ, Стремяннымъ Конищева и 4 стрѣлецкими полками.

Въ награду за Азовскій походъ Гордонъ получилъ медаль въ 6 червонцевъ, кубокъ съ кровлею, золотой кафтанъ на соболяхъ и вотчину Красная Слобода (63 двора, дохода 128 руб.). Многіе офицеры Бутырскаго полка произведены въ слѣдующіе чины, или получили помѣстья или денежныя награды. Урядникамъ и солдатамъ дано по золоченной копѣйкѣ.

* * *

Послѣ отъѣзда Петра за границу, послѣдовалъ уже въ его отсутствіи, третій Азовскій походъ, вызванный слухами о готовящемся нападении турокъ, для обратнаго имъ овладѣнія. Бутырскій полкъ принялъ участіе въ этомъ походѣ 1697 года, который кончился разгромомъ крымскихъ татаръ подъ Кагальникомъ.

Гордонъ же съ Бутырскимъ полкомъ изъ подъ Азова направленъ былъ къ устьямъ Днѣпра такъ какъ ожидалось нашествіе крымскихъ татаръ на Вѣлгородскую черту.

Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, турки принуждены были снять осаду Тавана, а затѣмъ, вмѣстѣ съ татарами отступили и отъ Казикермена.

Походъ къ Воскресенскому монастырю 1698 г.

Гордону съ Бутырскимъ полкомъ пришлось принять участіе въ подавленіи серьезнаго стрѣлецкаго мятежа, возникшаго въ отсутствіи Петра (находившагося за границей) въ 1698 г.

Взбунтовавшіеся стрѣльцы направлявшіеся къ Москвѣ у Воскресенскаго монастыря были встрѣчены войсками Шейна, которые расположились въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: пѣхота — полки Бутырскій (полубаталіонъ), Преображенскій и Семеновскій съ артиллеріей находились въ центрѣ, противъ стрѣлецкаго стана, конница — на лѣвомъ флангѣ до самой Истры, дефиле за слободой Рогожею, по дорогѣ къ монастырю, занято сильнымъ отрядомъ: баталіономъ Лефортова полка и четырьмя ротами Бутырскаго полка.

Обращаетъ на себя вниманіе, слово сказанное Гордономъ своему полку передъ выступленіемъ въ походъ:

«... Кто же откажется отъ дѣйствія противъ мятежниковъ, тотъ будетъ виновенъ въ томъ-же преступленіи и будетъ наказанъ

какъ соучастникъ бунта, ибо не можетъ быть ни родства ни свойства, когда воинъ призывается къ доблестному подвигу защищать отъ враговъ Царя, и Государство, данное ему отъ Бога».

Когда всѣ мѣры принятыя Гордономъ для мирной ликвидаціи бунта были исчерпаны, рѣшено было прибѣгнуть къ оружію.

Шейнъ велѣлъ открыть пальбу сначала только для одного страха. Гордонъ приказалъ зарядить орудія и далъ залпъ: всѣ 25 ядеръ пролетѣли надъ головами стрѣльцовъ. Стрѣльцы, не видя ни убитыхъ ни раненыхъ, подняли неистовый крикъ, бросали вверхъ шапки, потрясали знаменами и сами открыли огонь изъ пушекъ. Началось сраженіе длившееся около часу: Послѣ второго залпа направленнаго въ гущу стрѣльцовъ, послѣдніе, въ числѣ 5-6 ротъ бросились на дефиле, чтобы между д. Рогожею и р. Истрою пробиться къ монастырю, но встрѣченные съ фронта баталіономъ Лефортова полка и принятыя во флангъ четырьмя ротами Бутырцевъ, а также сотнею мушкетеровъ, заявившихъ по личному указанію Гордона, позицію параллельно проходу, бросились опрометью назадъ, нѣкоторые кинулись въ свой лагерь, другіе спѣшили занять дома лежавшіе по ту сторону рѣки, деревни Сычевки. Не менѣе опустошенія въ рядахъ стрѣльцовъ произвелъ третій залпъ, при чемъ многіе изъ нихъ бросились на царскую пѣхоту и конницу; но и тутъ были отражены огнемъ артиллеріи. Когда-же грянулъ четвертый залпъ, искусно направленный полковникомъ де-Граге, мятежники дрогнули: одни бросились по полямъ, другіе, преклонивъ знамена, молили о пощадѣ. Гордонъ воспользовался паникой стрѣльцовъ и двумя баталіонами Бутырскаго полка занялъ, почти опустѣлый, лагерь мятежниковъ.

Побѣжденные мятежники были переловлены въ тотъ же день и отвезены въ монастырь, гдѣ послѣ допроса, каждый десятый по жребію, были подвергнуты смертной казни. Прочіе, а также цущіе заводчики оставались въ заточеніи по тюрьмамъ до возвращенія Государя изъ-за границы.

Бунтъ стрѣльцовъ, страшный по замысламъ, былъ подавленъ, благодаря непоколебимой вѣрности доблестныхъ четырехъ полковъ, распорядительности генерала Гордона и искусству полковника де-Граге.

Петръ, по возвращеніи въ Москву, оцѣнилъ службу своихъ вѣрныхъ войскъ и щедро наградилъ всѣхъ участниковъ похода къ Воскресенскому монастырю (13-го іюня — 3-го іюля). Въ Бутырскомъ полку какъ офицеры, такъ и нижніе чины получили денежные награды: капитаны по 500, поручики по 200, прапорщики по 100 рублей, урядники и нижніе чины по рублю на человѣка.

Смерть и похороны Гордона.

Въ началѣ ноября 1699 года Гордонъ слегъ въ постель. Силы 64-хъ лѣтняго генерала видимо упали. Болѣзнь приняла скоро опасный оборотъ. Государь пять разъ навѣщалъ больного. Въ послѣднюю ночь онъ былъ у Гордона два раза и въ 8 ч. утра 29 ноября, самъ закрылъ ему глаза, проливая у постели умершаго своего вѣрнаго слуги и ревностнаго сотрудника, горькія слезы. Еще не остыла печаль послѣ смерти любимца и друга Лефорта, (умеръ въ мартѣ 1699 г.), какъ пришлось переносить новый ударъ: ушелъ человекъ, который пользовался особымъ его довѣріемъ:

«Я все отдаю въ твои руки, все твоей вѣрности поручаю», говорилъ Петръ уѣзжая за границу и назначая Гордона помощникомъ правителя города Москвы (Правителемъ былъ Кн. Черкасскій).

Хорошо понимая заслуги покойнаго командира Бутырскаго полка и высоко цѣня его личныя качества, Государь самъ занялся устройствомъ торжественныхъ похоронъ и не только лично принялъ участіе въ торжественной церемоніи, но опредѣлилъ и весь ея порядокъ, даже въ мелочахъ.

Вотъ описаніе похоронъ Генерала Гордона:

Въ день назначенный для похоронъ, къ церкви собраны были войска съ артиллеріей, бояре, дамы, царедворцы, генералы и офицеры, воспитанники военной и др. школъ.

Церемоніальное шествіе отъ римско-католической церкви, до Миссіонерскаго кладбища совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. *Впереди шелъ Бутырскій полкъ. Передъ ротами находились капитаны съ протозанами *)*, обтянутыми крепомъ, и въ черныхъ шарфахъ. Полковые музыканты играли похоронный маршъ. Обтянутые чернымъ сукномъ барабаны и трубы издавали глухіе и заунывные звуки; обвитые крепомъ знамена несли прапорщики такъ, что концы полотнищъ волочились по землѣ.

2) *За полкомъ два штабъ-офицера несли царскій штандартъ, верхушка котораго была обтянута крепомъ.*

3) *За штандартомъ слѣдовалъ Государь, неся въ рукѣ эпантонъ обтянутый крепомъ.*

4) *Полковникъ верхомъ на лошади, покрытой чернымъ сукномъ, держалъ въ рукѣ жезлъ предводителя. Сзади его верхами слѣдовали барабанщики, гобоисты и трубачи.*

*) Особый видъ аллебарды.

5. Двѣ лошади покойнаго генерала, покрытыя траурными попо-
нами съ золотыми гербами Гордона.

6. Генераль-Маіоръ, имѣя за собой двухъ офицеровъ, несшихъ
два знамени: одно полковое, генеральское, другое съ гербомъ фамиліи
Гордоновъ.

7. Семь офицеровъ несли на подушкахъ, отдѣланные серебромъ,
военные доспѣхи покойнаго начальника: шарфъ, золотой топоръ, мечъ,
шлемъ, латы, щитъ и посохъ.

8. Любимая лошадь генерала Гордона, покрытая чернымъ сукномъ,
а за нею боевое знамя Бутырскаго полка, все древко котораго обвито фле-
ромъ.

9. Воинъ въ полномъ вооруженіи съ обнаженнымъ мечемъ.

10. 4 Генераль-Маіора въ рядъ, за ними 4 полковника Бутырскаго
выборнаго полка.

11. Ученики военной и др. школъ со своими учителями.

12. Духовенство римско-католической церкви, въ которой Гордонъ
былъ ктитормъ.

13. Гробъ съ тѣломъ покойнаго генерала, обтянутый краснымъ
бархатомъ, съ золотыми и серебрянными кистями, на носилкахъ,
покрытыхъ чернымъ бархатомъ; его несли попеременно 28 офицеровъ.

14. Сыновья и дочери генерала Гордона.

15. Послы и резиденты Императорскій, Бранденбургскій, Ан-
глійскій, Шведскій, Датскій и Голландскій.

16. Вдова въ сопровожденіи двухъ генераловъ и 20 почетныхъ дамъ.

17. 24 боярина и всѣ генералы по два въ рядъ.

18. Штабъ и оберъ офицеры морскіе и сухопутные въ трауръ.

19. Служителя генерала Гордона, всѣ въ глубокомъ трауръ.
Въ каждомъ отдѣленіи кортежа по четыре церемоніймейстера верха-
ми.

При опусканіи гроба въ могилу послѣдовали три залпа изъ 24
орудій большого калибра и изъ мушкетовъ.

*
* *

Исторія Бутырскаго полка въ періодъ 1687-1699 года тѣсно свя-
зана съ жизнью генерала Гордона, Бутырскій полкъ обязанъ Гор-
дону тѣмъ высокимъ положеніемъ, которое онъ занималъ въ трудные
годы царствованія Царя Петра Алексѣевича, когда крамолы и враги
Отечества подкапывались подъ воинскую дисциплину, разрушая са-
мые священныя обязанности воина, и колебали въ войскѣ вѣрность
своему законному Государю.

Въ теченіе двѣнадцатилѣтняго командованія полкомъ Гордона, Бутырскій полкъ обогатилъ страницы отечественной исторіи доблестными заслугами на полѣ брани и чести.

Въ Крымскихъ и Азовскихъ походахъ мы видимъ Бутырцевъ всегда тамъ, гдѣ болѣе опасности, гдѣ отъ офицера и солдата нужно мужество, храбрость, самоотверженіе и перенесеніе тягостей боевой службы, сопряженныхъ съ крайними лишеніями.

Въ походахъ Троицкомъ и Воскресенскомъ, подъ командой своего храбраго полковника, генерала Гордона, Бутырскій полкъ является непоколебимо вѣрнымъ защитникомъ священной особы Царя и охранителемъ спокойствія въ столицѣ Государства.

Воспитанный подъ руководствомъ посѣдѣлаго въ бояхъ, честнаго, скромнаго и правдолюбиваго начальника, Бутырскій полкъ вступаетъ въ великую Сѣверную войну, имѣя въ своемъ составѣ, надежныхъ для боя офицеровъ, урядниковъ и солдатъ.

Великая Сѣверная война.

18 августа 1700 года, былъ заключенъ миръ съ Турціей, а на другой день, въ Москвѣ объявлена война Швеціи, и тотчасъ началось выступленіе войскъ въ походъ. Къ шведской границѣ были двинуты полки: Преображенскій, Семеновскій, старой Лефортовъ, да вновь сформированныхъ 3 полка (въ числѣ 8.000). За ними были двинуты прочіе солдатскіе и драгунскіе полки дивизій Головина и Вейде и конныя ополченія изъ дворянъ Московскихъ, Смоленскихъ и Новгородскихъ.

Бутырскій полкъ остался въ Москвѣ, поджидая прибытія низовыхъ полковъ устроенныхъ княземъ А. Н. Репнинымъ.

Князь Репнинъ выступилъ изъ Москвы съ Бутырскимъ и девятью новыми солдатскими полками въ первыхъ числахъ октября. Въ то время Петръ съ арміей въ 40.000 ч. переправившись черезъ рѣку Нарову, начиналъ осаду Нарвы.

Репнинъ шелъ на Тверь и Вышній-Волочекъ съ большими затрудненіями вслѣдствіе распутицы. По прибытіи въ Новгородъ, въ первыхъ числахъ ноября, онъ получилъ повелѣніе Государя — спѣшить къ Нарвѣ, бросивъ всѣ тяжести. Бутырскій полкъ не дошелъ до Нарвы. Въ Самрѣ получено было извѣстіе о пораженіи 19-го ноября и отступленіи арміи въ полномъ разстройствѣ: «полки въ конфузій пошли въ свои границы».

Князю Репнину повелѣно возвратиться въ Новгородъ и привести въ порядокъ остатки разбитой арміи.

Нарвское пораженіе было жестокимъ ударомъ для Петра, но именно несчастіе теперь, вызвало его великій геній къ необычайной дѣятельности по укомплектованію арміи и снабженію ея новой артиллеріей. Онъ заключилъ трактатъ съ Даніей о пропускѣ на русскую службу трехъ иноземныхъ полковъ пѣхоты и трехъ кавалеріи; но король Датскій не рѣшился открыто дѣйствовать противъ Швеціи. Для укрѣпленія же союза съ польскимъ королемъ Августомъ II, Петръ отправился на свиданіе съ нимъ въ м. Биржи и 26-го февраля заключилъ договоръ. Союзники обязались продолжать войну всѣми силами и не оканчивать ея безъ взаимнаго согласія. Царь обѣщаль выслать въ распоряженіе польскаго короля 20.000 ч. благообученной пѣхоты, съ добрымъ оружіемъ, съ полковой артиллеріей и соотвѣтственнымъ снаряженіемъ.

Начальникомъ этого корпуса былъ назначенъ кн. Репнинъ, съ которымъ долженъ былъ итти въ походъ и Бутырскій полкъ.

Съ этого момента для Бутырскаго полка начинается время непрерывныхъ походовъ.

Послѣ смерти генерала Гордона въ первые три, четыре года Сѣверной войны, полковникомъ въ Бутырскомъ полку былъ его сынъ Яковъ Петровичъ, но затѣмъ вакансія полковника оставалась незамѣщенной до 29 іюня 1709; повидимому Петръ считалъ чинъ полковника въ Бутырскомъ полку особенно почетнымъ, какъ и въ гвардейскихъ полкахъ.

По уставу 1698го года, обязанности полковника въ его отсутствіе исполняли подполковникъ, какъ первый послѣ него чинъ въ полку. Подполковникомъ въ Бутырскомъ полку въ первый періодъ Сѣверной войны былъ князь *СОЛНЦОВЪ-ЗАСѢКИНЪ*. Этотъ командиръ въ полковой исторіи занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ.

Службу свою Князь Иванъ Васильевичъ Солнцовъ, началъ въ 1689 году при дворѣ, въ званіи стольника. Спустя шесть лѣтъ онъ принималъ участіе въ 1-мъ Азовскомъ походѣ, а въ 1698 году находился въ сраженіи при Воскресенскомъ монастырѣ. Съ 1700 года былъ взятъ «въ ученіе къ пѣхотному строю» подъ руководствомъ генерала А. Головина. Передъ походомъ 1700 г., въ дивизіи Репнина, обучалъ царедворцевъ, произведенъ въ поручики и назначенъ квартирмейстромъ въ Бутырскій полкъ. Въ томъ же году, на походъ къ Нарвѣ произведенъ въ капитаны. Затѣмъ, командуя ротой, принималъ съ полкомъ участіе въ походахъ для завоеванія Ингрін . Находился съ командой на Онѣжскомъ рубежѣ. Въ 1702 году былъ на штурмѣ

Нотебурга, въ 1703 году при взятіи Ніеншанца, въ сраженіи противъ Кронгюрта (на р. Сестрѣ), при постройкѣ Петербургской крѣпости. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ майоры своего полка, находился въ сраженіи противъ Шлиппенбаха и на штурмѣ Нарвы. Откуда съ полкомъ шель походомъ въ Полоцкъ, Гродно, Гомель. Съ 1704-1706 гг. находился — въ Гомель, гдѣ полкъ встрѣтилъ съ восторгомъ Петра. Государь, въ день своего тезоименитства, который совпадалъ съ полковымъ праздникомъ, пожаловалъ князя *Солнцева-Засѣкина* въ подполковники въ свой-же полкъ, и тогда же Петръ назначилъ подполковника Князя Солнцева-Засѣкина командующимъ полкомъ.

Въ 1708 году, Государь наградилъ его особымъ патентомъ съ надписью «послѣ первой счастливой оказіи быть ему полковникомъ».

Таковой счастливой оказіей явилось — Полтавское сраженіе 27-го іюня, слѣдующаго, 1709 года, покрывшее Кн. Солнцева-Засѣкина и командуемый имъ Бутырскій полкъ, по выраженію Императора *НИКОЛАЯ I-го, неувядаемой славой*. Въ этой должности командира Бутырскаго полка онъ оставался затѣмъ до окончанія Великой Сѣверной войны.

Какъ видно изъ приведеннаго формуляра Кн. Солнцева-Засѣкина — коренного офицера Бутырскаго полка, полку пришлось въ первый періодъ (до Полтавскій) Великой Сѣверной войны, побывать въ многочисленныхъ, почти непрерывныхъ походахъ и дѣлахъ. Послѣдніе, тѣмъ не менѣе, не представляютъ собой особенно яркихъ страницъ исторіи Бутырцевъ-Эриванцевъ, ибо подобныхъ имъ походовъ и дѣлъ на протяженіи ихъ почти трехвѣковой исторіи были сотни, и описаніе ихъ не входитъ въ нашу задачу, почему мы изъ всего перваго періода Великой Сѣверной войны ознакомимся лишь съ участіемъ Бутырскаго полка въ знаменитой Полтавской битвѣ.

Полтавская битва, 27 іюня, 1709 года.

Въ концѣ апрѣля 1709 года, Карль XII началъ стягивать шведскія войска къ Полтавѣ и обложилъ городъ съ праваго берега р. Ворсклы. Между тѣмъ, съ лѣвой стороны рѣки противъ Полтавы, собралъ свои полки князь Меншиковъ и успѣлъ подкрѣпить гарнизонъ крѣпости, подъ начальствомъ храбраго полковника *КЕЛИНА*, двумя баталіонами. Послѣ того шведы построили батареи противъ пере-

правы и прервали всякое сообщеніе русскихъ войскъ съ гарнизономъ.

По первому извѣстію объ осадѣ Полтавы, Петръ приказалъ фельдмаршалу Шереметеву перейти на лѣвый берегъ, соединиться съ Меньшиковымъ и употребить всѣ средства къ спасенію крѣпости. Бутырскій полкъ съ дивизіей Репнина, перейдя р. Ворсклу, расположился въ общемъ лагерѣ русскихъ войскъ у дер. Крутой берегъ, въ виду Полтавы, и принялъ участіе въ постройкѣ батарей и устройствѣ подступовъ изъ фашины и насыпной земли, черезъ топкія болота.

Не смотря на отбитіе штурма 1-го іюня и ободренія гарнизона, посредствомъ посылаемыхъ въ пустыхъ бомбахъ записокъ, положеніе крѣпости было опаснымъ: Семиндѣльная осада истощила силы гарнизона, который чувствовалъ уже недостатокъ пороха. По возвращеніи къ арміи 4-го іюня Петръ увидѣлъ необходимость и неизбѣжность генеральнаго сраженія. Иного средства не было, какъ вступить съ непріателемъ въ открытый бой, котораго собственно и добивался Карлъ XII, увѣренный въ побѣдѣ, по котораго Петръ Великій до сихъ поръ избѣгалъ, не будучи увѣренъ въ успѣхѣхъ. Тенерь Царь рѣшился самъ атаковать сѣвернаго героя, такъ измѣнилось относительное положеніе въ послѣднюю кампанію русскихъ и шведовъ. Первые, послѣ сраженій при Добромъ и, особенно, Лѣсной, утратили убѣжденіе въ непобѣдимости шведскаго короля, окрѣпли нравственно, и усилены въ своемъ количественномъ составѣ.

Шведы, испытавъ рядъ неудачъ и невознаградимыхъ потерь, лишенные содѣйствія своей полевой артиллеріи, ощущая недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, были придавлены морально и вообще пали духомъ.

Въ часъ ночи 19-го іюня, вслѣдъ за дивизіей фонъ-Аларта, переправившагося черезъ р. Ворсклу наканунѣ, выступили сначала два полка гвардіи, полки Ингерманландскій и Астраханскій, потомъ дивизія Меньшикова, за нею артиллерія и, наконецъ, дивизія Репнина съ Бутырскимъ полкомъ.

Избранная позиція, между Петровкою и Семеновкою, въ 8 верстахъ отъ Полтавы, на которой армія расположилась 20-го іюня лагеремъ и окопалась укрѣпленіями, оказалась слишкомъ отдаленною отъ Полтавы и мало надежною. Спустя пять дней, Петръ передвинулъ всю армію на 3 версты внизъ по р. Ворсклѣ. Новая позиція, какъ и прежняя, прислонена была тыломъ къ крутому берегу рѣки Ворсклы, съ лѣвой ея стороны находился густой лѣсъ, который тянулся до Полтавы. На новой позиціи построены были непрерывныя укрѣпленія,

за которыми расположилась пѣхота съ артиллеріей и обозами. Середину фаса занялъ Бутырскій полкъ, правѣ его Нарвскій, лѣвѣ — Московскій; сзади Бутырскаго сталъ Бѣлгородскій полкъ и гренадерскія роты.

Весь укрѣпленный лагерь занимали 28 пѣхотныхъ полковъ съ 72 орудіями (большею частью полковыхъ).

На этой позиціи Государь надѣялся удержаться съ арміей, еслибы Карлъ XII вздумалъ ее немедленно атаковать.

На равнинѣ, тамъ гдѣ пролегалла дорога изъ Опошны къ непріятельскому стану, поперекъ равнины, въ промежуткѣ между двумя лѣсами, протяженіемъ не выше одной версты Петръ Великій велѣлъ построить шесть редутовъ въ разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого и занялъ ихъ двумя баталіонами. Перпендикулярно къ этой линіи редутовъ начали строить еще четыре редута. За линіей редутовъ расположились 17 полковъ конницы.

Такимъ образомъ Карлу XII-ому съ 27000 войскъ (26 бат. пѣх. и 22 полка конницы) Петръ Великій противопоставилъ 42000 чел. (56 бат. пѣх. и 17 полк. конницы) — къ которымъ слѣзили на помощь казаки и калмыки.

Въ ожиданіи прибытія послѣднихъ, Петръ назначилъ 29-го іюня, день Св. Апостоловъ Петра и Павла, для атаки шведовъ. Но Карлъ XII-ый, извѣщенный объ ожидаемыхъ Царемъ подкрѣпленіяхъ предупредилъ его и атаковалъ русскихъ двумя днями ранѣе.

Попытки Карла XII къ овладѣнію Полтавою были отбитыего гарнизонномъ послѣ двухъ штурмовъ 21-го и 22-го іюня.

Это было послѣднимъ испытаніемъ храбрости шведовъ. Оставивъ въ траншеяхъ запорожцевъ и 1500 ч. шведской пѣхоты, прикрывъ такимъ-же числомъ войскъ обозы, Карлъ XII-ый на разсвѣтъ 27-го іюня съ 23-хъ тысячной арміей готовился атаковать 42-хъ тысячную армію русскихъ, воодушевленную безсмертнымъ приказомъ своего Царя полководца:

«Воины! пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за Православную нашу вѣру и Церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи правду и Бога защитника Вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славу и благоденствіи, для благосостоянія вашего».

Государь самъ объѣзжалъ полки, собиралъ офицеровъ, напоминалъ имъ долгъ ихъ и отдавалъ приказанія.

Едва утихли восторженные восклицанія солдатъ въ отвѣтъ на призывъ Царя, какъ непріятельскія пѣхотныя колонны подошли къ двумъ передовымъ, еще не оконченнымъ редутамъ, овладѣли ими, но затѣмъ встрѣтили упорное сопротивленіе въ прочихъ редутахъ, занятыхъ ротами Бѣлгородскаго полка. Карлъ выдвинулъ свою конницу и пустилъ ее въ промежутки между редутами.

Стремительная атака шведскихъ кирасиръ и драгунъ была отбита русскими драгунами, подъ предводительствомъ Кн. Меньшикова, Ренна и Боура. Но за отбитой кавалеріей слѣдовала развернутымъ строемъ шведская пѣхота: ее велъ фельдмаршалъ Рейншильдъ.

Петръ Великій приказалъ своей конницѣ подаваться назадъ, уклоняя правое крыло такимъ образомъ, чтобы она примкнула къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря.

Шведская пѣхота правымъ своимъ флангомъ подошла къ переднему фасу нашего укрѣпленнаго лагеря не болѣе какъ на 100 шаговъ, когда раздался дружный залпъ картечью изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ за укрѣпленіями.

Поражаемая сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ во флангъ, линіи шведскаго фронта подались влѣво, стали перемѣнять фронтъ подъ прямымъ угломъ и, уже съ чувствительными потерями, отошли на западную окраину равнины въ лощину — къ лѣсу. Здѣсь въ разстояніи одной версты отъ лагеря шведы начали устраиваться въ боевой порядокъ.

Въ это время колонна Рооса въ 6 баталіоновъ, продолжавшая вести безплодную атаку противъ редутовъ, значительно отдѣлилась отъ пѣхоты Рейншильда, отступила къ противоположному лѣсу, примыкавшему къ лѣвому фасу укрѣпленнаго лагеря. Здѣсь разстроенные шведскіе баталіоны были окружены и разбѣяны Кн. Меньшиковымъ съ 5 драгунскими полками и генераломъ Ренцелемъ съ 5 пѣх. баталіонами.

Остатки ея, кинувшіеся къ Полтавѣ, преслѣдовалъ Ренцель съ пѣхотой, а Кн. Меньшиковъ съ драгунами вернулся на поле сраженія.

Уже обѣ стороны готовились къ рѣшительному бою. Ожидая атаки на укрѣпленный лагерь, Петръ Великій вывелъ изъ укрѣпленій большую часть своей пѣхоты и поставилъ по сторонамъ лагеря, чтобы ударить на шведовъ во флангъ, когда они пойдутъ на укрѣпленія.

Но шведскій король медлилъ наступленіемъ. Тогда Царь рѣшился самъ атаковать его.

**ПЛАНЪ
ОБРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛТАВѢ**

1757. 10. 10. 11. 12.

Съ этой цѣлью пѣхота, въ числѣ 40 бат. съ артиллеріей, была выведена впередъ и построилась въ двѣ линіи развернутыхъ баталіоновъ, имѣя въ промежуткахъ полковую артиллерію.

На правомъ флангѣ стали 12 бат. полковъ дивизіи Кн. Голицына: Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій, Астраханскій; въ центрѣ расположились 16 бат. полковъ дивизіи Кн. Репнина: въ 1-й линіи 2 бат. Гренадеръ, 2 бат. Кіевскаго, 2 б. Нарвскаго, 1 б. Шлиссельбургскаго, 1 б. Новгородскаго 1 б. *БУТЫРСКАГО* полковъ — итого 9 баталіоновъ. Во второй линіи въ томъ же порядкѣ стали: 1 б. Кіевскаго, 2 б. Бѣлгородскаго, 1 б. Нарвскаго, 1 б. Шлиссельбургскаго, 1 б. Новгородскаго, и 1 б. *БУТЫРСКАГО* полковъ, итого 7 баталіоновъ.

На флангахъ пѣхоты расположились драгуны; на правомъ 11 полковъ подъ начальствомъ Боура, на лѣвомъ 6, подъ начальствомъ Меньшикова, который передъ началомъ сраженія перевелъ ихъ съ праваго фланга.

Правымъ крыломъ командовалъ графъ Шереметевъ, лѣвымъ князь Меньшиковъ, центромъ — *Его Величество*.

Шведскую пѣхоту, для увеличенія протяженія фронта и умноженія числа частей, Карль XII-ый поставилъ въ одну линію ротныхъ колоннъ съ незначительными поддержками въ такихъ-же колоннахъ.

Кавалерію король помѣстилъ тоже по флангамъ своей пѣхоты въ двухъ линіяхъ.

Въ 9 час. утра обѣ линіи русской пѣхоты двинулись впередъ. Шведскія колонны пошли ей на встрѣчу.

Карль XII-ый приказалъ везти себя передъ баталіонами своего праваго фланга, гдѣ находились полки королевской Лейбъ-Гвардіи и Юнкепинскій, оба подъ начальствомъ генерала Лягеркрона. Шведская бригада отборныхъ полковъ, одушевляемая присутствіемъ короля, яростно устремилась на баталіоны Московскаго, Бутырскаго, Новгородскаго и Шлиссельбургскаго полковъ. Новгородскій баталіонъ не выдержалъ стремительнаго натиска и, подавшись назадъ, образовалъ прорывъ между баталіонами 1-ой линіи, — Бутырскимъ и Шлиссельбургскимъ.

Петръ Великій замѣтивъ опасность, которая грозила лѣвому флангу центра боевого порядка, взялъ ближайшій къ нему изъ второй линіи баталіонъ *БУТЫРСКАГО* полка и лично повелъ его противъ непріятеля.

Непріятельскія пули осыпали Петра. Шляпа и сѣдло его были прострѣлены, третья пуля ударила его въ грудь, но ее удержалъ бывший у Царя на груди — святой крестъ.

Завязалась рукопашная схватка. *КАРЛЬ* XII-ый не щадилъ себя: изъ 24 драбантовъ, окружавшихъ его качалку осталось только трое. У королевской качалки былъ убитъ историкъ походовъ Карла XII — Адлерфельдъ.

Въ рядахъ шведовъ началось смятеніе. Разстроенныя колонны стали подаваться назадъ.

Въ это время ядромъ убило обѣихъ лошадей въ качалкѣ Карла XII-го, другое ядро разбило самую качалку и король упалъ безъ чувствъ. Его въ безпамятствѣ посадили на лошадь и поддерживали. Охваченные съ обѣихъ фланговъ нашею конницею, шведы быстро подались назадъ на всѣхъ пунктахъ и бросились бѣжать къ лѣсу, бывшему въ ихъ тылу и въ деревню Жуки. Пѣхота, драгуны, казаки горячо преслѣдовали бѣгущихъ. Все поле покрылось трупами шведовъ.

Въ 11 часовъ утра вся шведская армія обратилась въ нестройныя толпы бѣгущихъ, которыя не думали о сопротивленіи и просили о пощадѣ.

Когда при общемъ отступленіи, подъ королевемъ убита была лошадь, тогда тяжело-раненный полковникъ *ГІЕРТА* отдалъ ему свою, поцѣловалъ ему руку и черезъ минуту палъ подъ ударами казаковъ.

Въ погоню за бѣгущими шведами сначала отправились казаки и иррегулярная конница. Вечеромъ посланъ генералъ Боуръ съ 10 драгунскими полками и гвардейскіе полки съ кн. Голицынымъ, причемъ солдаты были посажены на лошадей.

Кн. Меншиковъ, 30-го іюня настигъ шведовъ у Переволочны и принудилъ генерала Левенгаупта къ сдачѣ со всѣми остатками арміи.

По окончаніи сраженія, Петръ Великій приказалъ построить всѣ полки впереди лагеря. Въ походной церкви совершено было благодарственное молебствіе, за которымъ слѣдовали артиллерійскіе залпы въ честь одержанной побѣды.

Царь объѣзжалъ всѣ части войскъ съ непокрытой головой и благодарилъ каждую за мужество, подвиги и понесенные труды. Къ царскому объѣденному столу приглашены были всѣ русскіе генералы; приглашены были и плѣнные шведскіе министры, генералы и штабъ-офицеры. Обласкавъ ихъ, Государь предложилъ тостъ за здоровье «учителей нашихъ въ военномъ искусствѣ».

На другой день утромъ совершенъ былъ обрядъ погребенья всѣхъ павшихъ на полѣ брани.

Русскихъ убитыхъ насчитано 1345. Ихъ прахъ Государь почтилъ прощальнымъ словомъ, прерываемымъ скорбными слезами. На мо-

гильномъ холмѣ, Петръ Великій собственоручно водрузилъ крестъ съ надписью:

«Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, мѣста отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 29-го дня».

Раненыхъ во всей арміи было 3290 ч.

Непріятельскихъ труповъ на мѣстѣ сраженія насчитано 9234 ч. Они погребены были въ особой могилѣ, при чемъ обрядъ погребенія совершило шведское духовенство.

Взято въ плѣнъ подъ Полтавой и у Переволочны: 59 генераловъ и штабъ-офицеровъ и 1102 офицеровъ, а всего 18.746 человекъ, 32 орудія, 137 знаменъ и штандартовъ.

На другой день 28-го и въ день тезоименитства Государя 29-го іюня объявлены были щедрыя награды: *Кн. РЕПНИНУ* командовавшему пѣхотою въ центрѣ, пожалованъ рыдереъ бантъ Св. Андрея и деревни, бригадиру *АЙГУСТОВУ*, командовавшему подъ нимъ первую линіей баталіоновъ, чинъ генераль-маіора; командиру Бутырскаго полка подполковнику князю *СОЛНЦОВУ-ЗАСѢКИНУ* чинъ полковника. Всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ Государь жаловалъ золотыми портретами съ алмазами и золотыми медалями по достоинству ихъ чиновъ.

Урядникамъ и солдатамъ розданы серебряныя медали и не въ зачетъ двухмѣсячное жалованье.

На полтавскихъ поляхъ помрачилась слава непобѣдимости Карла XII-го, невозвратно сокрушилось могущество Швеціи, и Европа изумилась исполинской силѣ русскаго народа, могуществу невѣдомой «Московіи».

Съ русскимъ Царемъ, спѣшили заключить союзы державы, накануне трепетавшія передъ шведскимъ королемъ-героемъ.

Петръ Великій поспѣшилъ воспользоваться плодами рѣшительной побѣды для утвержденія своей власти на Балтійскомъ морѣ.

2-ой періодъ Вел. - Сѣверной войны.

Бутырцы въ походѣ къ Ригѣ въ 1709 г.

Подъ Полтавой Бутырскій полкъ оставался до 13-го іюля, когда выступилъ съ другими полками въ Рѣшетилровку. Здѣсь, по желанію

Государя, двѣ шведскія роты, составленныя изъ плѣнныхъ, — одна пѣшая, другая конная — производили ученіе по правиламъ шведскаго устава. Смотрѣ этотъ не остался безъ послѣдствій на нѣкоторыя техническія усовершенствованія въ нашей строевой службѣ, какъ это и видно изъ обзора «Экзерцицій» Устава воинскаго 1716 г.

Въ Рѣшетилковѣ положено: графу Б. П. Шереметеву съ пѣхотными дивизіями князя Репнина, фонъ-Аларта и Ренцеля, всего 24 пѣх. полка 8 драг. полковъ и 2100 казаковъ, итти къ Ригѣ, осадить и овладѣть ею.

Въ то-же время, кн. Меншикову съ большею частью конницы направиться въ Польшу, гдѣ по соединеніи съ фельдмаршаломъ Гольцомъ, дѣйствовать противъ Станислава Лещинскаго и шведскаго генерала Кралова, «чтобы Рѣчь Посполитую Польскую отъ нихъ освободить и законнаго ихъ короля Августа паки на престолъ возвести».

Бутырскій полкъ выступилъ изъ Рѣшетилковки къ Ригѣ 15-го іюля 1709 г., по прежнему находясь въ дивизіи Репнина.

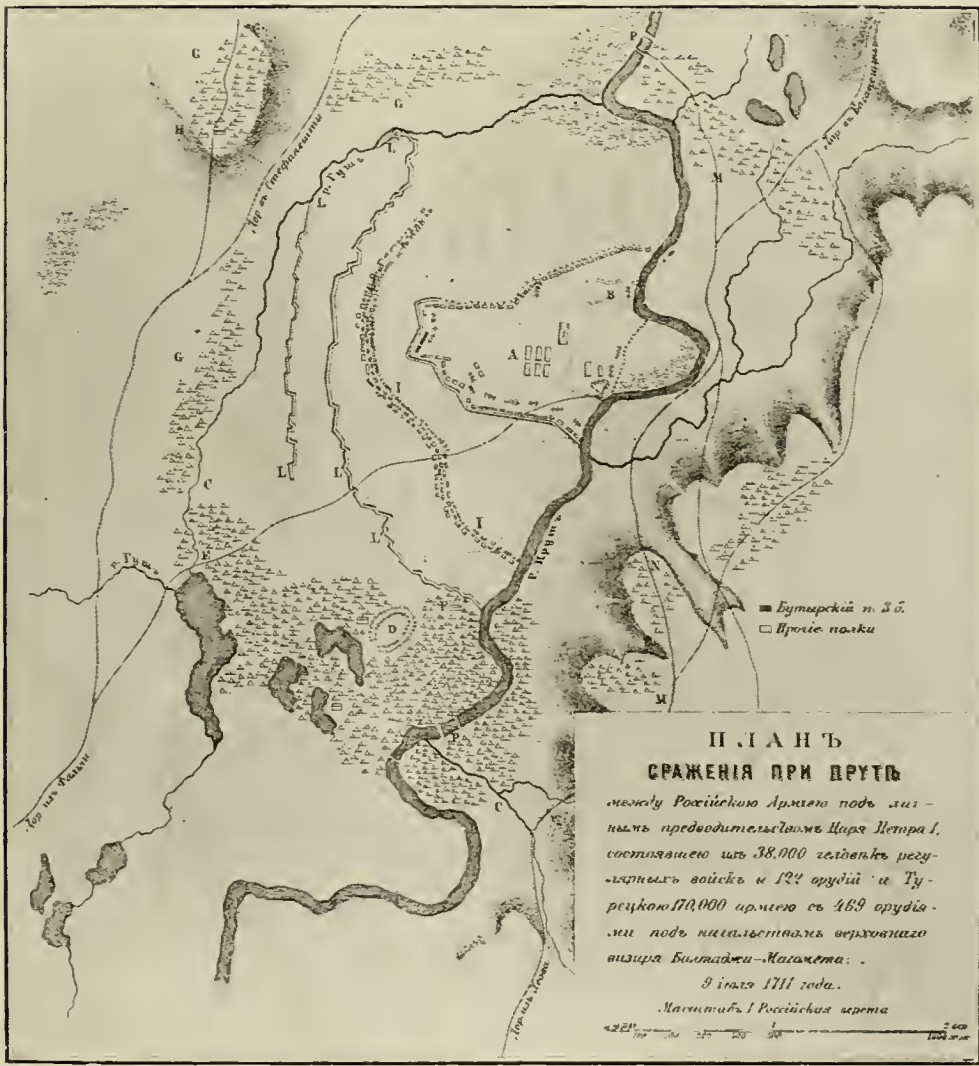
Рига, по своей обширности и силѣ крѣпостныхъ верковъ принадлежала къ числу сильныхъ крѣпостей того времени. Петръ уѣхавъ въ Петербургъ (15-го ноября), поручилъ кн. Репнину держать крѣпость въ тѣсной осадѣ всю зиму. Бутырцы подъ командой полковника кн. Солнцева-Засѣкина занимали свой особый участокъ въ Юнгфергофѣ. Дѣйствія русскихъ войскъ до весны ограничились метаніемъ бомбъ, безъ особаго вреда осажденнымъ.

Только 12-го декабря, въ цитадели удалось взорвать пороховой погребъ, при чемъ погибло отъ 400 до 500 человекъ.

Между тѣмъ, въ февралѣ мѣсяцъ къ Ригѣ подошелъ присланный Петромъ — осадный паркъ до 200 орудій большого калибра, со значительнымъ количествомъ припасовъ и снарядовъ. Съ 22-го марта большія орудія стали устлавливаться на батареяхъ ниже города, для пресѣченія сообщенія крѣпости съ моремъ.

Но еще до открытія бомбардировки, 14-го мая появилась чума, отъ которой, въ русскихъ войскахъ, производившихъ осаду Риги, умерло 9.800 чел. т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ всего осаднаго корпуса. Жестокая моровая язва производила не меньшія опустошенія и среди гарнизона, но комендантъ крѣпости Ген. Штромбергъ не помышлялъ о сдачѣ, рѣшивъ обороняться до послѣдней крайности.

Для большаго стѣсненія гарнизона, на военномъ совѣтѣ 29-го мая рѣшено было овладѣть форштадомъ. Съ этой цѣлью назначено двѣ колонны, въ каждой по 1200 чел. Правая подъ начальствомъ бригадира Лессія, въ которую входила и часть Бутырскаго полка подъ командою полк. кн. Солнцева-Засѣкина.

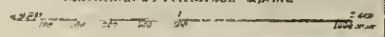

**ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПРУТѢ**

между Россійскою Арміею подъ командою предводителя ея Царя Петра I, состоявшею изъ 38,000 регулярныхъ войскъ и 124 орудій и Турецкою 170,000 арміею съ 469 орудіями подъ начальствомъ верховнаго визира Билтаджи-Магомета.

9 іюля 1711 года.

Масштабъ 1 Россійской верста

Правой колонніѣ Штафа удалось овладѣть частью форштата и захватить 2 орудія съ потерей 1 уб. и 3-хъ раненыхъ. Лѣвой колонніѣ Лессія, не смотря на сильный огонь изъ крѣпости удалось также твердой ногой стать у форштата прикрывшись окопами.

На другой день, 31-го мая въ 11 ч. вечера Лессій получилъ приказаніе овладѣть лѣвою половиною форштата и подвигаться далѣе на встрѣчу съ правой колонной.

Приказаніе это было исполнено блистательно: солдаты съ обнаженными шпагами, не смотря на сосредоточенный огонь изъ крѣпости, прошли черезъ дамбу и овладѣли форштатомъ. Обѣ колонны, не смотря «на непрестанную пушечную пальбу и метаніе бомбъ, привели къ окончанію свои работы къ 4-му іюня, потерявъ убитыми и ранеными до 200 человекъ». Тутъ были сооружены три батареи и на нихъ установлено 14 большихъ мортиръ. Приготовляясь открыть съ этихъ мортиръ бомбардированіе, фельдмаршалъ предложилъ Штромбергу сдать городъ на почетную капитуляцію; но послѣдній выговаривалъ такія условія, съ которыми нельзя было согласиться. Послѣ чего началась со всѣхъ батарей, дѣятельная бомбардировка. Жестокій огонь произвелъ желаемое дѣйствіе: Комендантъ, 24-го іюня выслалъ барабанщика съ изъявленіемъ согласія на открытіе переговоровъ.

Капитуляція о сдачѣ Риги была подписана 4-го іюля 1710 г. Въ тотъ-же день въ городъ вошли полки: Ингерманландскій, Кіевскій Астраханскій, Сибирскій, Казанскій и Бутырскій.

Еще ранѣе, въ іюнь мѣсяцѣ, русскіе овладѣли Выборгомъ; въ теченіе августа и сентября сдались на капитуляцію Динаминде, Перновъ, Аренсбургъ и Ревель.

Эти успѣхи русскаго оружія на берегахъ Балтійскаго моря и Финскаго залива были пріостановлены неожиданнымъ извѣстіемъ, пришедшимъ въ Петербургъ 22-го декабря, о разрывѣ съ Турціей.

Прутскій походъ 1711 года.

Въ этомъ походѣ, Бутырскій полкъ оставался въ дивизіи князя Репнина. Повелѣніе Государя о выстушеніи въ походъ съ пѣхотными полками, бывшими подъ главнымъ начальствомъ Графа Шереметева, получено въ началѣ января мѣсяца. Шереметеву поручалось озаботиться продовольствіемъ войскъ на походъ черезъ

Литву на Слущъ, Дубно до Брацлавлѣ и укомплектованіемъ дивизій рекрутами, собранными въ Смоленскѣ.

13-го апрѣля 1711 г. послѣдовало повелѣніе всѣмъ тремъ дивизіямъ — кн. Репнина, Вейда и Аларта — соединиться въ Брацлавлѣ и подъ начальствомъ графа Шереметева слѣдовать къ Днѣстру. 12-го мая вся пѣхота соединилась на переправѣ черезъ Днѣстръ, которая и производилась до 17-го числа, въ присутствіи Ихъ Величествъ, по двумъ мостамъ. 18-го іюня Бутырскій полкъ прибылъ въ Сороки. Здѣсь полки дивизіи Репнина и Вейда оставались до 22-го числа, занимаясь печеніемъ хлѣба и устройствомъ укрѣпленій.

О трудностяхъ этого похода имѣются указанія въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій», въ которомъ сказано: «сей маршъ былъ зѣло труденъ отъ безводицы, и у многихъ солдатъ идучи кровь гортанью отъ зною и жажды шла такъ, что отъ того падши помирали, а иные отвореніемъ жилы спасались, понеже жары великіе были».

Но бѣдствія въ этомъ походѣ только начинались. Уже ощущался недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ: «онаго въ той разоренной Волошской землѣ почитай ничего не сыскано».

Кантемиръ, *) по причинѣ неурожая не приготовилъ обѣщанныхъ запасовъ; кромѣ того всѣ поля Молдавіи были опустошены сарапчей. Положено было остановить войска въ Яссахъ и устроить запасныя магазины.

Между тѣмъ, по прибытіи Государя въ Яссы, было получено извѣстіе, что армія верховнаго визиря уже перешла Дунай и что Господарь Валахскій, Бранкованъ измѣнилъ своему обѣщанію и присоединился къ туркамъ.

Въ увѣренности, что въ селеніяхъ, лежащихъ на нижнихъ частяхъ теченія р. Серета, имѣются достаточныя запасы для продовольствія арміи, Царь двинулъ свои войска по правому берегу Прута къ Фальчѣ, приказавъ генералу Ренну съ 7000 драгунъ слѣшить къ р. Серету и, по занятіи Галаца, ожидать тамъ главныхъ силъ. Здѣсь Петръ I-ый предполагалъ, давъ отдыхъ арміи, соединиться съ молдаванами и валахами и поднять противъ Турціи подвластныхъ ей славянъ за Дунаемъ. Но и турки не оставались въ бездѣйствіи.

Верховный визирь Балталджи Магометъ переправившись у Исаки черезъ Дунай съ арміей 119.665 чел. и соединясь съ 50-70 т. татаръ, быстро наступалъ по лѣвому берегу р. Прута, успѣлъ переправить часть своихъ силъ на правый берегъ у Фальчи и 8-го іюня опрокинулъ

*) Господарь Валахскій.

авангардъ, состоявшій изъ пѣхоты и конницы, подъ командою генерала Януса.

У Петра Великаго находилось на лицо пѣхоты въ трехъ дивизяхъ съ гвардіей 31.554 ч. и конницы 6.692 чел., а всего 38.246 чел. и 124 орудія.

Петръ остановилъ армію у д. Станилени и, принявъ опрокинутый авангардъ, приказалъ на другой день, 9-го іюля, пѣхотѣ образовать одно общее карре, а кавалеріи и обозамъ встать внутри его. Въ такомъ порядкѣ армія выступила по дорогѣ въ Яссы, имѣя въ арріергардѣ Преображенскій полкъ. За отступавшей арміей устремились многочисленныя толпы турокъ и татаръ, и своими непрерывными атаками, замедляли до крайности маршъ отступавшаго карре. Въ теченіе 6 час. русская армія могла пройти не болѣе 7 верстъ. Люди утомлены были чрезмѣрнымъ зноемъ и жаждою. Необходимо было остановиться для отдыха на берегу р. Прута. Здѣсь Петръ Великій расположилъ свой лагерь въ видѣ усѣченнаго треугольника, одна сторона котораго примыкала къ рѣкѣ, двѣ другіе заняты пѣхотою и артиллеріей подъ прикрытіемъ рогатокъ, а кавалерія, казаки, обозъ и молдаване, расположились внутри.

Полки Бутырскій и Гренадерскій расположены были въ центрѣ, на самомъ сѣченіи угла.

Между тѣмъ, визирь Мегеметь-Паша стянулъ свою пѣхоту и, построивъ ее на высотахъ въ сплошную толпу въ видѣ клина, который имѣлъ съ фронта отъ 300 до 400 рядовъ, около 4-хъ часовъ пополудни пустилъ ее въ атаку на лѣвый бокъ треугольника, гдѣ расположена была дивизія фонъ-Аларта. Конница же турецкая шла по флангамъ пѣхоты и полукругомъ обогнула нашъ лагерь, налетая на пѣхоту «подобіемъ саранчи». Петръ Великій, нашелъ возможнымъ угрожаемый пунктъ подкрѣпить полевыми 8 фунтовыми пушками и приказалъ заряжать орудія двойными зарядами, ядромъ и картечью. Встрѣченная артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, вся масса турецкой пѣхоты остановилась въ 100 шагахъ и также открыла огонь. Государь подъ градомъ непріятельскихъ пуль объѣзжалъ ряды, ободряя войска. Въ теченіе трехъ часовъ турки возобновляли атаки, но безуспѣшно и съ наступленіемъ вечера, испытавъ большія потери, въ безпорядкѣ отступили и вслѣдствіе плохой дисциплины, оттоманская армія пришла въ большое смятеніе. Отъ повторенія атаки, послѣ понесенныхъ потерь, преимущественно янычарами, визирь долженъ былъ отказаться. Но онъ имѣя свыше 400 орудій, могъ-бы уничтожить русскую армію однимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Въ теченіе ночи непріятель сталъ окапываться кругомъ нашего

лагеря и устроили батареи на лѣвомъ берегу р. Прута. На другой день въ 10 ч. утра турки открыли по нашему лагерю жестокой огонь.

Долго держаться на мѣстѣ въ такомъ положеніи не было возможности, отступать въ виду многочисленныхъ турокъ значило подвергать свою армію гибели: пѣхота была изнурена до крайности и истощена отъ голода. Болѣзни уносили въ день до 300 человекъ.

Кавалерія-же, отъ недостатка фуража — лишилась лошадей. Едва-ли не большей опасности русская армія подвергалась въ случаѣ атаки: малѣйшая неудача подвергла-бы ее совершенному истребленію.

Петръ Великій созвалъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было предложить Мегемету-Пашѣ миръ, не жалѣя никакихъ уступокъ, но если онъ потребуетъ безусловной сдачи, то — *пробиваться силой*.

Переговоры, начатые съ вечера 10-го іюля, затянулись до утра 11-го числа. Ко всѣмъ бѣдствіямъ присоединялась жара и вызываемая ею — жажда. Отправивъ на разсвѣтъ другого посланнаго и долго не получая отвѣта, Петръ рѣшился на битву: армія уже построилась въ боевой порядокъ и двинулась впередъ. Но едва войска прошли нѣсколько сажень, какъ получили приказаніе остановиться. Визирь соглашался на миръ, если Россія возвратитъ Портъ-Азовъ, сроетъ вновь построенную крѣпость Таганрогъ на Азовскомъ морѣ, Самару и Каменный Затонъ, въ низовьяхъ Днѣпра, не будетъ вмѣшиваться въ дѣла Польши, дастъ свободный проѣздъ Королю Шведскому и выдастъ Кантемира. На послѣднее условіе Государь не согласился: *«Я не могу нарушить данное слово и предать князя, оставившаго свои владѣнія изъ любви ко мнѣ. Мы ничего не имѣемъ собственнаго кромѣ чести; отступить отъ нея, есть перестать быть Государемъ»*.

Кантемиръ не былъ выданъ. Миръ былъ подписанъ 12-го іюля, и русская армія, снабженная продовольствіемъ, 14-го іюля выступила изъ несчастнаго Прутскаго лагеря.

Убыль русскихъ войскъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ исчисляется въ 2872 чел.; убыль турокъ опредѣляется въ 3000 ч. убитыми.

Окончаніе Вел. - Сѣверной войны.

Заграничные походы Бутырскаго полка.

13-го октября 1711 года Петръ Великій прибылъ въ Торгау, резиденцію польской королевы, для свершенія брака между сыномъ

своимъ Алексѣй Петровичемъ и принцессою Вольфенботтельскою Шарлотою-Христиною. По совершении брака, Петръ выѣхалъ обратно въ Петербургъ, при чемъ, въ Кроссенѣ, 22-ого октября 1711 года состоялось соглашеніе между Саксонскимъ фельдмаршаломъ и датскими министрами о продолженіи военныхъ дѣйствій зимою противъ Штральзунда и Штетина, имѣя ввиду въ будущемъ развить кампанію какъ на сухомъ пути такъ и на морѣ. На другой день, 23-го октября, Петръ далъ указъ Сенату; 1) о приготовленіи къ походу дивизіи Репнина, 2) бывшей Энсберковой и 3) кн. Голицына. Прибывъ 31-го октября въ Эльбингъ, который занятъ былъ русскимъ гарнизономъ, Государь сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ движеніи дивизіи Репнина въ польскую Пруссію.

Начался четырнадцатый походъ Великой Сѣверной войны въ Померанію и Голштинію 1712-1713 гг., послѣ котораго полкъ совершилъ пятнадцатый походъ изъ Голштиніи въ Померанію, принявъ участіе въ осаѣ и взятіи Штетина, о которой, въ запискахъ кн. Солнцева-Засѣкина сказано: «я съ 500 человекъ командированными солдатами посланъ былъ для атаки Штетина, по отобраніи слободъ, и для заводу апрошъ и въ апроши ходили»...

Крѣпость, которой комендантомъ состоялъ шведскій полковникъ Меерфильдъ, сдалась на капитуляцію, послѣ чего она была занята прусскими и голштинскими войсками. Въ 1715-16 гг. Бутырцамъ пришлось совершить шестнадцатый походъ изъ Риги въ Померанію и Мекленбургъ и наконецъ — семнадцатый походъ изъ Гистрова къ Ростоку и въ Копенгагенъ моремъ, съ эскадрою въ 1716 году, причемъ до начала 1719 года полкъ провелъ за границей у Гданска.

Ништадскій миръ съ Швеціей 30-го августа 1721 года закончилъ Великую Сѣверную войну продолжавшуюся 21 годъ.

Бутырскій полкъ, увѣнчанный лаврами, 18-го декабря вступилъ въ древнюю столицу Москву, черезъ Триумфальную арку у Тверскихъ воротъ и водворился въ родной Бутырской слободѣ.

Въ этотъ періодъ жизни полка, офицеровъ иноземцевъ въ Бутырскомъ полку вовсе не состояло. Большею частью офицеры происходили изъ царедворцевъ или-же изъ дворянскихъ недорослей, начинавшихъ службу солдатами.

Въ составѣ 39 штабъ и оберъ офицеровъ были: 14 изъ царедворцевъ, 3 волонтера изъ дворянъ, 1 изъ шляхты, 8 — произведенныхъ изъ унтеръ-офицеровъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, 4 изъ унтеръ-офицеровъ Бутырскаго полка, 6 переведенныхъ изъ другихъ полковъ, 1 изъ флота, 1 изъ духовнаго званія и 1 изъ пушкарскихъ сыновей.

Какъ и въ старину, въ Бутырскомъ полку служили братья или родствѣнники: князья Солнцовы-Засѣкины — Иванъ и Гаврило, Рославлевы — Иванъ и Богданъ, Похвисневы — Василій и Алексѣй, Сабуровы — Иванъ и Яковъ, Полуектовы — Николай и Иванъ, Дурново — Иванъ, Степанъ и другой Иванъ и князь Решнинъ, сынъ начальника дивизіи Никиты Ивановича.

Бутырскій полкъ, какъ старшій, пользовался почетомъ въ арміи и былъ отличаеми особеннымъ вниманіемъ Петра Великаго, поэтому занять въ немъ офицерскую вакансію было лестно всякому дворянину.

*
* * *

Великая Сѣверная война была великою школою для русскаго солдата: въ ней позналъ онъ истинную дисциплину, научился переносить тягости боевой жизни и побѣждать врага своею отвагой и мужествомъ. Организмъ полка, какъ основной ячейки арміи, скрѣплялся по всѣмъ направленіямъ законоположеніями Петра Великаго. Офицеръ и солдатъ до того прониклись своимъ долгомъ передъ отечествомъ и повиновеніемъ верховной волѣ Державнаго Великаго Вождя, что наступившія послѣ смерти Петра многія не благопріятныя условія не въ состояніи были разшатать этихъ высшихъ качествъ всякаго воина. Мы увидимъ Бутырскаго солдата подъ Цорндорфомъ и Кагуломъ, спустя многіе десятки лѣтъ, такими - же, какимъ видѣли его подъ Полтавою. Мы увидимъ его безропотно переносящимъ всѣ тягости боевой жизни во многихъ походахъ, съ тѣмъ-же доблестнымъ самоотверженіемъ, какое не разъ проявлялось въ немъ въ многочисленныхъ кампаніяхъ двадцатилѣтней войны — въ борьбѣ съ неприглядною природою сѣвера и палящимъ зноемъ южныхъ странъ — Бессарабіи и Молдавіи.

Бутырецъ Сѣверной войны останется на вѣчныя времена представителемъ — стойкости, мужества, самоотверженія, преданности долгу, любви къ отечеству, и благоговѣнія къ Великому Вождю своему Государю.

Типъ такого воина останется безсмертнымъ для всякаго народа, который дорожить славою и честью своихъ предковъ.

Походы Бутырскаго полка въ царствованіи Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны.

Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны ознаменовалось пятилѣтнею войной съ Турціей, начатою въ 1736 г.

Первая кампанія, въ которой приняли участіе и Бутырцы, открылась походомъ фельдмаршала Миниха — въ Крымъ. Войска подошли къ Перекопу 17-го мая 1736 года. Все протяженіе непріятельской линіи отъ Азовскаго до Чернаго морей оказалось перекопаннымъ глубокимъ ровомъ, склоны котораго были такъ круты «какъ каменная стѣна, и голова закружится когда посмотришь на дно». Шесть башенъ, занятыхъ янычарами, обстрѣливали ровъ.

Эта сильно укрѣпленная позиція была атакована фельдмаршаломъ Минихомъ 19-го мая — шестью колоннами.

Русскія войска проявили большое геройство и искусство: «переднія плутонги летомъ пометались въ ровъ». «Задніе плутонги и артиллерія производили безпрестанную пальбу». Солдаты карабкались изъ глубоченнаго рва съ помощію пикъ и рогатокъ... (лѣстницы и фашины отсутствовали) и послѣ получасовыхъ героическихъ усилій были на валу.

Одна башня держалась долго, пока не были истреблены занимавшіе ее янычары; болѣе сотни янычаръ, сидѣвшихъ въ другой башнѣ, сдались военно-плѣнными. Только вечеромъ была занята третья каланча, ближайшая къ Гнилому морю. Дня черезъ три сдалась на капитуляцію Перекопская крѣпость съ гарнизономъ въ 2½ тысячи.

Послѣ взятія Перекопа, войска отошли назадъ на 54 в. и здѣсь на военномъ совѣтѣ рѣшено было: Генералу Леонтьеву съ 10.000 пѣхоты и драгунъ и 300 казаковъ итти къ Кинбурну, а Миниху съ главными силами въ 40000 занять Козловъ. Но когда выяснилось, что Козловъ очищенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ оказались большія запасы: свинцу, хлѣба и до 10.000 барановъ, которыя и были захвачены нами, Минихъ нашелъ возможнымъ итти дальше на Бахчисарай. Армія тронулась впередъ со всѣми предосторожностями въ обычномъ каре.

Бутырскій полкъ, какъ старшій въ «ordre de bataille» занималъ соответствующее мѣсто. Татары были постоянно въ виду, и у самого Бахчисарая, 17-го іюня, сдѣлали два сильныхъ нападенія, при чемъ русскіе потеряли 284 чел. убитыми и взятыми въ плѣнъ.

Солдаты въ ожесточеніи бросились въ Бахчисарай и предали огню ханскія палаты «отчего сгорѣла знатная часть города». «Мы полную викторію получили». — писалъ по этому поводу Минихъ.

На этомъ успѣхи наши кончились. Спустя недѣлю, армія принуждена была вернуться въ свои предѣлы.

Армія буквально растаяла отъ болѣзней и отъ изнуренія.

Миниховскій крымскій походъ во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ походы въ Крымъ кн. Голицына съ повтореніемъ почти тѣхъ-же самыхъ ошибокъ. Въ этомъ походѣ Бутырцамъ особенно трудно приходилось, когда они придавались въ прикрытіе къ артиллеріи.

Траву татары сжигали и лишали лошадей подножнаго корма. Для противодѣйствія пожарамъ въ каждомъ полку имѣлись бочки съ водой для тушенія пожаровъ. Послѣ утомительныхъ переходовъ, на ночлегахъ, на обширномъ пространствѣ лагернаго расположенія — вырывались широкія канавы. Все это изнуряло людей, не принося пользы.

Вмѣсто того, чтобы итти ночью, или выступать рано, до разсвѣта въ прохладное время, армія выступала съ биваковъ нѣсколько часовъ спустя послѣ восхода солнца.

Усталость и жара такъ изнуряли людей, что многіе падали мертвыми. Продовольствіемъ армія не была обезпечена и двигалась въ Крымъ, такъ сказать, на авось.

Кампанія 1736 года, не принеся никакихъ реальныхъ выгодъ, стоила громадныхъ жертвъ и 30.000 людскихъ жизней.

Вторая кампанія, и походъ къ Очакову въ 1737 году закончился взятіемъ этой крѣпости. Послѣ взятія Очакова, Минихъ сталъ готовиться къ новой кампаніи, ибо считалъ, что съ турками легко будетъ справиться. Минихъ придавалъ чрезвычайно важное значеніе взятой крѣпости: «Я считаю Очаковъ наиважнѣйшимъ мѣстомъ, какое Россія когда либо завоевать могла и которое водою защищать можно. Изъ Очакова можно добрымъ вѣтромъ въ два дня на Дунаѣ, въ три, четыре дня въ Константинополь, а изъ Азова нельзя».

Третья кампанія 1738 ознаменовалась походомъ фельдмаршала Миниха къ Днѣстру. Это предпріятіе окончилось также безрезультатно. Изъ боевыхъ дѣйствій въ которомъ принимали участіе и бутырцы — было дѣло нашего авангарда 8-го іюля 1738 г. за р. Саврань. Турки атаковавшіе нашъ авангардъ дважды, были отбиты и принуждены къ отступленію, оставивъ на полѣ сраженія до 1000 убитыхъ.

Послѣ третьяго безрезультатнаго похода послѣдовалъ четвертый походъ къ Хотину въ 1739 году.

Армія выступила изъ Кіева 27-го мая. Благополучное соединеніе русскихъ войскъ за Днѣстромъ, въ одномъ переходѣ отъ непріятеля произошло 29-го іюля. По этому поводу: «цѣлая армія въ парадѣ была, изъ 101 пушки три раза бѣглымъ огнемъ выпалено, по окончаніи

чего генералитетъ у командующаго генераль-фельдмаршала при столѣ былъ». Въ тотъ-же день пушечная пальба въ Хотинѣ извѣстила русскихъ о прибытіи къ непріятельской арміи сераскира Вели-Паши Бендерскаго.

Минихъ оставался въ Синковицѣ до 5-го августа. Въ этотъ день Вели-Паша значительными силами занялъ «знатный пась», при которомъ король Янъ Собѣскій дрался съ турками; но спустя черезъ день непріятель очистилъ единственный для движенія русской арміи проходъ, называемый «Окопъ» для того, какъ показали послѣдствія, чтобы привлечь Миниха къ сильно укрѣпленной позиціи у Ставучань, гдѣ Вели-Паша рассчитывалъ, при содѣйствіи Крымскаго хана и Хотинскаго паши, окружить и захватить въ плѣнъ русскую армію.

5-го августа, когда турки заняли вышеупомянутый «Окопъ»; Русская армія, по диспозиціи фельдмаршала выступила изъ лагеря на Днѣстрѣ тремя кареями, которыми командовали: центральнымъ корь-де-баталь—Генераль Румянцовъ и подъ нимъ Густавъ фонъ-Биронъ, лѣвымъ крыломъ — генераль фонъ Левендалъ и правымъ — генераль Карль фонъ Биронъ. Интервалы между кареями и болѣе открытый флангъ прикрывали казаки. Бутырскій полкъ находился въ правомъ каре. 8-го августа, армія прошла впередъ отъ одной до двухъ верстъ и остановилась, упираясь правымъ каре въ Прутъ, а лѣвымъ къ неприступной высотѣ.

Здѣсь армія окружила себя рогатками, расположивъ полевую и полковую артиллерію на выгодныхъ мѣстахъ «по допущеніи ситуации». На противоположной высотѣ, за глубокимъ буеракомъ и маленькой рѣчкой Гуковой, въ двѣ линіи выстроилась вся непріятельская армія.

Позиція нашихъ войскъ была довольно тѣсная.

Всѣ, сознавая трудность положенія арміи, горѣли нетерпѣньемъ сразиться съ непріателемъ.

Рѣшено было на другой день выступить изъ тѣснаго лагеря, гдѣ лошади оставались цѣлые сутки безъ фуража, перейти черезъ рѣчку Гукову и прогнать турокъ.

На разсвѣтъ 9-го августа армія выступила «со всякою тихотою изъ лагеря и пока изъ оной три кареи сочинено».

Впереди было лѣвое крыло Левендаля, за нимъ гвардейскій отрядъ Густава фонъ-Бирона, потомъ слѣдовала корь-де-баталія Румянцова, а сзади правое крыло Карла фонъ-Бирона, гдѣ находился и Бутырскій полкъ.

Разразившійся проливной дождь такой силы что «нельзя было

другъ друга видѣть», приостановилъ движеніе арміи. Но спустя два часа настала ясная и свѣтлая погода.

Рогатки были сняты, и «цѣлая армія съ игранныю музыкой, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ въ маршъ выступила противъ непріятеля».

Лѣвый флангъ русской арміи остановилъ глубокой буеракъ, лѣсъ и непроходимое болото. Генераль-лейтенантъ Карль фонъ-Биронъ своимъ правымъ каре обошелъ буеракъ и, поддерживаемый двумя бригадами артиллеріи, сталъ наступать на непріятельскій центръ. Около полудня непріятель, поражаемый удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, подался назадъ; Биронъ съ 12-ю гренадерскими ротами и такимъ-же числомъ полковыхъ пушекъ, сдѣлавъ изъ хвороста и фашинь мостъ черезъ рѣчку Гукову, занялъ позицію на противоположной сторонѣ ея. Когда войска взошли на высоты, на которыхъ былъ расположенъ непріятель, то предъ ними, на разстояніи 7-8 верстъ — обнаружился непріятельскій лагерь.

Всю ночь на 17-ое августа русскія войска провели въ тревогѣ отъ постоянныхъ нападений непріятельской конницы, доходившей даже до ставки фельдмаршала.

Сераскиръ Вели-Паша былъ убѣжденъ, что въ его рукахъ, какъ въ мѣшкѣ, вся російская армія, и что изъ нея не спасется ни одинъ человекъ. Русскія войска, окруживъ свои станы рогатками, готовились къ бою, сознавая опасность своего положенія.

Сраженіе при Ставучанахъ 17 августа 1739 года.

Минихъ, замѣтивъ слабые пункты непріятельской позиціи и намѣреваясь повести атаку правымъ каре на болѣе доступный лѣвый флангъ арміи Вели-Паши, направилъ гвардейскій отрядъ съ тремя пѣхотными полками, двумя драгунскими и 30 полковыми пушками подъ командою Левендаля и Густава Бирона — противъ праваго фланга непріятеля. Огонь турецкой артиллеріи былъ безвреденъ. Изъ выпущенныхъ артиллерійскихъ снарядовъ — убита одна лошадь. Между тѣмъ, прочія войска, стоявшія съ утра въ ружьѣ, двинулись впередъ, показывая видъ, что намѣрены атаковать его въ ретраншментахъ. Сія «военная стратагема» удалась какъ нельзя лучше: непріятель началъ стягивать къ своему правому флангу всѣ свои силы.

Около полудня къ переправамъ черезъ рѣчку Сулинку двинулся Карль фонъ-Биронъ со своимъ правымъ каре.

Карль Биронъ, перейдя въ порядкѣ р. Сулинку, остановился въ ордеръ-де-баталіи. За нимъ въ 2 часа переправились по 27-ми мостамъ черезъ упомянутую рѣчку прочія части арміи въ двухъ кареяхъ. До непріятельской позиціи оставалось пройти 2 версты. Армія наступала въ трехъ кареяхъ, прикрывая обозы и провіантскій магазинъ. Атака на наше правое каре и гусарь въ третьемъ часу была отбита дѣйствіемъ полковой и двухъ бригадъ полевой артиллеріи подь начальствомъ князя Дадіана. Между тѣмъ, русскія войска заслонившись съ правой стороны, подвигались впередъ.

Въ пятомъ часу пополудни правое крыло Карла Бирона было вторично атаковано кавалеріей, а янычары въ числѣ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ бросились съ саблями и уже дошли до рогатокъ каре, гдѣ находился Бутырскій полкъ, но были отбиты огнемъ пѣхоты и артиллеріи и, оставивъ на мѣстѣ не малое число труповъ, обратились назадъ.

Въ своемъ бѣгствѣ, они увлекли за собой слѣдовавшія сзади, свѣжія колонны янычаръ. Въ непріятельскомъ лагерѣ произошло замѣшательство: Часть арміи, убравъ палатки стала отступать. Турки зажгли свой лагерь.

Къ сожалѣнію, наступленіе русскихъ войскъ, порывавшихся впередъ было задержано массою телѣгъ, бывшихъ внутри кареевъ. Только въ 8 ч. пополудни, когда непріятель былъ въ полномъ отступленіи по хотинской дорогѣ, всѣ три каре поднялись на гору и заняли непріятельскій лагерь, найдя въ немъ нѣкоторую добычу.

«Всю ту ночь въ непріятельскомъ лагерѣ съ несказанной радостью и кричаніемъ отъ рядовыхъ — вивать Великая Государыня! — простояли».

Вся потеря русскихъ, по официальнымъ документамъ, опредѣляется въ 66 человекъ убитыми и ранеными.

Минихъ постѣшилъ двинуться къ Хотину съ корпусомъ въ 30.000 ч. Румянцовъ, оставленный на позиціи съ остальною половиною арміи, прикрывавшею обозъ и провіантскій магазинъ, слѣдовалъ за Минихомъ.

Гарнизонъ Хотинскій, принимавшій участіе въ сраженіи, не вернулся въ крѣпость, но побѣжалъ вмѣстѣ съ арміей къ Бендерамъ. Колчанъ-Паша сдалъ крѣпость русскимъ безъ сопротивленія 19-го августа, а въ третьемъ часу пополудни надъ крѣпостными стѣнами вмѣсто янычарскихъ знаменъ водружено бѣлое знамя съ Двуглавымъ Орломъ.

1-го сентября русскій авангардъ вступилъ въ Яссы, и молдавская

депутация, явившись въ лагерь къ Миниху, признала русскую Императрицу Государынею Молдавіи.

Но въ тотъ самый день, когда русскіе полки торжествовали присоединеніе Молдавіи, Минихъ получилъ неожиданное и печальное извѣстіе о заключеніи австрійцами мира съ турками, по выраженію Миниха «мира постыднаго и предосудительнаго». Но и въ Петербургѣ торопились миромъ. Миръ былъ заключенъ при посредствѣ французскаго посла Вильнева на слѣдующихъ условіяхъ: Азовъ, потерянный послѣ неудачнаго Прутскаго похода, остается за Россіею, но укрѣпленія его должны быть срыты.

Окружавшія его пустыни должны служить раздѣленіями между обѣими имперіями. Россія получила право построить себѣ крѣпость на островѣ Черкасскѣ, а Порта построить себѣ крѣпость на Кубани. Таганрогъ не могъ быть возобновленъ, и Россія не могла имѣть кораблей на Черномъ морѣ; могла, однако, торговать на немъ посредствомъ турецкихъ судовъ.

Шведская война 1741—1742 года

и Походъ Бутырскаго полка на Рейнъ въ 1748 году.

Послѣ кончины Императрицы Анны Іоанновны, 17-го октября 1739 года, произошли замѣшательства, которыми воспользовались шведы, надѣясь возвратить утраченныя провинціи. 13-го августа 1740 года объявленъ манифестъ отъ имени Іоанна Антоновича о войнѣ съ Швеціей. Шведскими войсками въ Финляндіи командовалъ графъ Левенгауптъ. Русскія войска составили два корпуса; Главный финляндскій корпусъ собирался въ Выборгѣ подъ начальствомъ фельдмаршала Лессія и генерала Кейта; другой корпусъ, менѣе значительный, былъ расположенъ у Красной Горки подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, съ цѣлью защищать Петербургъ. Кромѣ того были собраны небольшіе отряды войскъ въ Лифляндіи и Эстляндіи подъ команду генерала Левендаля. Бутырскій полкъ находился въ составѣ послѣднихъ. Бутырцы оставаясь въ Лифляндіи, не имѣли столкновеній съ непріателемъ.

Военныя дѣйствія въ 1741 и 1742 годахъ происходили въ ограниченномъ районѣ къ сѣверу отъ Финскаго залива и въ нихъ принимало участіе небольшое количество войскъ, подъ начальствомъ фельдмаршала *ЛЕССІЯ*. 23-го августа 1741 года, Лессій съ корпусомъ въ 9.900 человекъ разбилъ шведскаго генерала Врангеля подъ Вильманстран-

домъ и овладѣлъ этой крѣпостью. Это было единственное значительное дѣло въ кампанію 1741 года; затѣмъ обѣ стороны ограничились малой войной. Война со Швеціей продолжалась съ успѣхомъ. Въ 1742 году, послѣ восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, русскіе въ іюлѣ мѣсяцѣ безпрепятственно дошли до р. Кюмени, заняли Борго и направились за отступавшимъ Левенгауитомъ къ Гельсингфорсу.

Въ августѣ мѣсяцѣ Лессій достигъ шведскую армію у Гельсингфорса и отрѣзалъ ей дальнѣйшее отступление въ Або. Въ то же время русскій флотъ заперъ шведовъ со стороны моря. Начальникъ шведскихъ войскъ Бускетъ заключилъ капитуляцію, по которой шведы должны были переправиться обратно въ Швецію, а финнамъ позволено разойтись по домамъ. Вся артиллерія — оставлена русскимъ. Русская армія числомъ 17.500 ч. вступила въ Гельсингфорсъ 26-го августа, а велѣдъ затѣмъ русскіе заняли Або.

19-го августа 1743 года съ Швеціей заключенъ миръ.

Походъ Бутырскаго полка на Рейнъ въ 1748 году.

Императрица Елисавета Петровна, не желая допустить усиленіе своего сосѣда Прусскаго короля Фридриха II-го, приказала имѣть въ готовности войска, для поддержанія польскаго короля, въ качествѣ курфюрета саксонскаго. Движеніемъ части русскихъ войскъ въ 1745 году цѣль была достигнута: Фридрихъ II-ой заключилъ Дрезденскій миръ. Морскія державы, Англія и Голландія, искали дружбы Русской Императрицы въ надеждѣ получить отъ нея помощь войскомъ для прекращенія войны. Канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ Англійскому послу, что если морскія державы дадутъ немедленно Россіи 6 милліоновъ, то Императрица выставитъ 100.000 войска и въ одну кампанію кончитъ войну въ Германіи.

Дѣло это затянулось на два года: въ самомъ концѣ 1746 г. возобновились переговоры о «перепущеніи» русскаго войска для морскихъ державъ. По мнѣнію фельдмаршала Лессія, 30.000-ый русскій корпусъ долженъ былъ дѣйствовать на Рейнѣ вмѣстѣ съ союзниками. Русскія войска должны были итти отъ Курляндіи черезъ Литву и Польшу на Краковъ и Силезію, по маршруту данному австрійскимъ посланникомъ барономъ Бретлакомъ. На содержаніе корпуса во время похода черезъ Польшу положено было денегъ противъ внутреннихъ цѣнъ вдвое.

Въ земляхъ Римской императрицы (Австрійской,) продовольствовать должны были англійскій дворъ или Римская императрица, по ихъ соглашенію. Русскія войска отпускались на два года, считая отъ вступленія ихъ за границу. Начальникомъ корпуса назначался генераль фельдцейхмейстеръ князь Василій Репнинъ, сынъ знаменитаго Аникиты, родной братъ служившаго въ Бутырскомъ полку при Князѣ Солнцовѣ-Засѣкинѣ.

Когда русскій корпусъ дойдетъ до границы Верхней Силезіи, то морскія державы обязаны доставлять припасы натурою, на пищу людямъ и лошадямъ, а именно: каждому солдату ежедневно порціонъ — по 2 ф. хлѣба, по 1 ф. мяса или въ постный день рыбы, по 1/4 ф. крупъ и соли въ мѣсяць по 2 фунта. На каждую лошадь въ день раціонъ — по 6 2/3 ф. овса и по 16 2/3 ф. сѣна.

Походъ князя Репнина не сопровождался военными дѣйствіями; его можно сравнить съ военною прогулкою, въ которой русская пѣхота производила впечатлѣніе на цесарцевъ строгою дисциплиною и соблюденіемъ надлежащаго внутренняго порядка на походѣ и на квартирахъ.

Такъ на примѣръ, на пути слѣдованія русскихъ войскъ въ Кремль, императрица *МАРІЯ ТЕРЕЗІЯ*, 6, 7, и 8-го іюня смотрѣла русскіе полки — каждый особо. Императрица находила русскую пѣхоту въ отличномъ видѣ. Смотръ Бутырскому полку Марія-Терезія производила 8-го іюня. Послѣ смотра, Генералитетъ былъ приглашенъ къ высочайшему столу. За столомъ, подлѣ Императрицы сидѣлъ князь Репнинъ, а подлѣ Цесаря генераль Лопухинъ (въ составъ дивизіи котораго входилъ Бутырскій полкъ).

«Императрица объявила удовольствіе о добромъ порядкѣ войскъ, такожь что люди весьма хорошіе». «Еще же удивляются учтивости солдатской. Мы де вчера ѣздили гулять и нечаянно пріѣхали въ деревню. Солдаты побѣждали дать знать безъ всякаго крику, и дать знать; до того часу какъ офицеры, такъ и солдаты изъ своихъ квартиръ выступили и отдали шпашами честь, и мнѣ де не жаль, что я ѣздила Россійскаго войска смотрѣть и, обернувшись къ генераль-фельдцейхмейстеру, изволила сказать улыбаясь: я бы-де желала, чтобъ это войско два года впередъ было здѣсь, то-бы мы того не терпѣли, что нынѣ терпимъ».

Движеніе корпуса Репнина къ Рейну заставило боюющія стороны спѣшить Аахенскими переговорами. Желанный миръ былъ восстановленъ. Русскимъ войскамъ, подходившимъ уже къ Нюрнбергу, приказано возвратиться обратно въ Россію. Въ обратный походъ вспомогательный корпусъ двинулся въ началѣ 1749 года. Бутырскій

полкъ слѣдовалъ съ 1-го колонною Лесухина на Билиць. Краковъ, Кельцы, Гуру, Прагу, Чижово, Тыкочинь, Гродно, всего по маршруту 560 верстъ. Изъ Гродна Бутырскій полкъ слѣдовалъ на Олиту, Ковно, Кейданы, Вейзаголу, въ Митаву, 378 верстъ.

Лѣтомъ 1749 года Бутырскій полкъ соединился въ Эстляндіи съ 3-мъ баталіономъ, и осенью передвинуть на зимнія квартиры въ Петергофъ и Красное Село.

Бутырскій полкъ въ Семилѣтней войнѣ.

Первая кампанія 1757 года. Гроссъ - Эгерсдорфъ.

Главная цѣль участія Россіи въ Семилѣтней войнѣ — недопустить чрезмѣрнаго увеличенія могущества Пруссіи.

Въ эту кампанію, какъ извѣстно, Россія дѣйствовала въ союзѣ съ Австріей (договоръ 9-го апрѣля 1753 года).

Бутырскій полкъ вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій и оставался въ ней до конца войны.

Въ этой войнѣ, для исторіи полка особенно цѣнны первыя двѣ кампаніи 1757 и 1758 годовъ, ознаменовавшіеся двумя памятными кровопролитными боями, — подъ Гроссъ-Эгерсдорфомъ и Цорндорфомъ, въ которыхъ, Русской арміи пришлось помѣряться силою съ лучшими войсками Европы *ФРИДРИХА II-го* и его знаменитой кавалеріей подъ начальствомъ самого *ЗЕЙДЛИЦА*.

Разрывъ съ Пруссіей предвидѣлся еще въ 1754 году и тогда же велѣно было содержать Бутырскій полкъ въ готовности къ походу. Не взирая на это, въ полку, впрочемъ какъ и въ другихъ полкахъ, замѣчался большой некомплектъ въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. Такъ на примѣръ, въ полку не доставало 3-хъ штабъ-офицеровъ, 38 оберъ-офицеровъ 28 унт. оф. и 529 рядовыхъ. Мало того, въ этотъ періодъ въ Бутырскомъ полку не имѣлось даже полкового командира.

Вслѣдствіе такого некомплекта, Бутырскій полкъ, въ первую кампанію былъ причтенъ къ разряду *малосильныхъ*.

Главнокомандующимъ русскаго экспедиціоннаго корпуса былъ назначенъ графъ Апраксинъ.

Прибывъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1756 года въ Ригу, графъ Апраксинъ получилъ предписаніе конференціи немедленно открыть кампанію и «уничтожить замыслы» короля прусскаго. Онъ счелъ однако невоз-

возможнымъ и гибельнымъ для дѣла начинать войну зимой «съ несформированной арміей». Между тѣмъ, состояніе путей въ Курляндіи было настолько неудовлетворительное, что Апраксинъ призналъ невозможнымъ выступить въ походъ ранѣ апрѣля, къ тому-же, на пути колоннъ до Нѣмана, не были еще готовы запасы провіанта.

Къ 1-му мая войска наши занимали: авангардомъ въ 15.000 чел. подъ начальствомъ генерала Броуна — Митаву съ окрестностями, главными силами 46.000 чел. подъ начальствомъ В. А. Лопухина Ригу и ея окрестности. Бутырскій полкъ вошелъ въ составъ главныхъ силъ (12 пѣх. полковъ), расположенныхъ въ окрестностяхъ Риги. Прочія войска стягивались къ границѣ со всѣхъ сторонъ. Переправа по мосту черезъ Двину Бутырскаго, Бѣлозерскаго и Апшеронскаго полковъ, составлявшихъ одну бригаду, совершена была 28-го апрѣля.

«Черезъ Ригу переходили церемоніею въ наилучшемъ убранствѣ: съ распушенными знаменами съ барабаннымъ боемъ и играющею военною музыкою. «Степанъ Феодоровичъ», (Главкомандующій) окруженный свитою, желалъ видѣть каждый полкъ своей арміи. Офицеры и знамена должны были салютовать, проходя мимо его палатки. Чистота и опрятность одежды, зеленыя на шляпахъ ихъ вѣтви, а того паче кожаные, на подобіе древнихъ шишаковъ сдѣланные, и нѣкоторый родъ плюмажей на себѣ имѣющіе каскеты на всѣхъ гренадерахъ — придавали особую красу войску и умножали великолѣпіе».

Апраксинъ, рѣшившись дѣйствовать всѣми соединенными силами противъ непріятеля, раздѣлил армію на авангардъ и три дивизіи. Авангардъ, ввѣренный генералу Сибильскому, былъ въ составѣ 9-ти эскадроновъ трехъ конно-гренадерскихъ полковъ и пяти пѣхотныхъ полковъ — Псковскаго, Архангелогородскаго, Бѣлозерскаго, Бутырскаго и Апшеронскаго и заключалъ около 12.000 ч. 1-ая дивизія Фермора силою въ 22.000 ч., 2-ая дивизія Лопухина въ 25.000 чел. 3-ья дивизія въ 21.000 ч. и легкихъ конныхъ войскъ до 9.000 чел., всего до 90.000.

Съ авангардомъ, кромѣ 9 эскадр. конно-гренадеръ, слѣдовали 4 полка гусаръ и нѣсколько тысячъ казаковъ подъ начальствомъ ген. Ливена.

12-го августа, военный совѣтъ рѣшилъ перемѣнить операціонную линію на Алленбургъ, въ обходъ непріятельскихъ сильныхъ позицій: «непріятель, увидя войско при Алленбургѣ, самъ изъ своего крѣпкаго мѣста выйти и на ровную безъ укрѣпленія ситуацію расположиться принужденъ найдется, а буде не отважится изъ своего лагеря выступить, то русскія войска, завладѣвъ рѣкою Деймою, всю коммуникацію съ Кенигсбергомъ пресѣкутъ».

Предполагаемое движеніе арміи къ Алленбургу, началось 12-го августа съ построенія мостовъ черезъ р. Прегель у дер. Симонень противъ дер. Норкитень. Постройку трехъ понтонныхъ и двухъ деревянныхъ мостовъ прикрывали два пѣх. полка авангарда Аншеронскій и Архангелогородскій и слѣженный драгунскій полкъ. Наканунѣ Успенія, послѣ полудня, къ Норкитену переправился весь авангардъ силою 10 т. человекъ, послѣ чего генер. Сибельскій занялъ проходъ, бывшій на гребнѣ высотъ, пролетающихъ между лѣсомъ, который считался непроходимымъ по болотистому грунту, и оврагомъ ручья, впадающаго въ рѣчку Ауксинъ.

Въ день Успенія, переправилась черезъ рѣчку Прегель 2-ая дивизія Лопухина и расположилась правѣе авангарда — фронтомъ къ лѣсу. За нею 16-го августа перебравшись черезъ р. Прегель обозы прочихъ дивизій, Фермора и Броуна.

17-го августа, когда переправлялись упомянутыя двѣ дивизіи и располагались лагеремъ правѣе Лопухина, Прусскій Главнокомандующій — Левальдъ, произведя демонстрацію частью своихъ силъ на правомъ берегу Прегеля, (что вызвало тревогу въ главной русской квартирѣ у Норкитена), съ прочими войсками прибылъ вечеромъ къ дер. Пушдорфу и занялъ сильными шикетами выходы изъ Норкитенскаго лѣса на Гроссъ-Эгерсдорфское поле.

Утро на 17-ое число и ночь на 18-ое августа прошли спокойно. Въ часъ по полуночи 19-го августа, прусская армія выступила изъ лагеря при Пушдорфѣ тремя колоннами: правая и средняя колонны, по выходѣ изъ Норкитенскаго лѣса поворачивались направо и выстраивали боевой порядокъ въ двѣ линіи.

Лѣвая, состоявшая изъ одной конницы, двигалась въ обходъ Норкитенскаго лѣса, направляясь на западное дефиле, гдѣ стояли три полка Леонтьева. Но первоначальный ударъ конницы принца Голштинскаго, направлень былъ на среднее дефиле, занятое Московскимъ полкомъ, противъ котораго за лѣсомъ, была расположена дивизія Лопухина.

О точномъ движеніи непріятеля въ русской главной квартирѣ не имѣли никакихъ свѣдѣній, какъ видно было, господствовало убѣжденіе, что пруссаки не рѣшатся на бой съ русской арміей въ два раза сильнѣйшей. «Бывшій на разсвѣтѣ туманъ разсѣялся. Солнце, выбѣжавъ изъ-за горъ освѣтило уже весь нашъ горизонтъ, воздухъ былъ чистый и прозрачный. Заревая пушка пресѣкла сладкій сонъ на русскомъ бивакѣ и пробитый генераль-маршъ былъ сигналомъ къ выступленію Бутырскаго и другихъ пѣхотныхъ полковъ авангарда. Палатки были сняты, въ повозки запряжены лошади и обозы уже тро-

нулись въ путь. Обозы у выхода столпились. Все было тутъ смѣшано: и артиллерія съ ящиками и снарядами и полковые обозы, и генеральскіе экипажи, и офицерскія и солдатскія повозки. Полки авангарда тронувшись со своихъ мѣсть, пробиралсь кучками между обозами... Среди такой неурядицы, противъ Московскаго полка, какъ изъ земли выросъ непріятель. Слова и крики — «непріятель». произвели всеобщее изумленіе. Бывшая при Московскомъ полку артиллерія открыла канонаду. О построеніи ордеръ-де-баталіи (боевой порядокъ) нечего было и думать. Полки дивизіи Лопухина, ближайшей къ атакованному дефиле, принуждены были подъ огнемъ непріятели итти по рядамъ правѣ Московскаго полка, тянуться по опушкѣ и выстраиваться вправо.

Полки авангарда, услышавши выстрѣлы, остановились среди обозовъ, не зная куда итти; впередъ-ли по дорогѣ къ Зетерфельдской высотѣ, или-же вправо, куда ихъ выводили наканунѣ для поддержанія Московскаго полка».

«Когда нѣкоторые изъ непріятельскихъ ядеръ начали по обозамъ шуркать, свистѣть и ломать»... «прискакалъ какой-то генераль и, подхватя полки Апшеронскій, Бутырскій, Вѣлозерскій, Архангелогородскій и Псковскій, повелъ ихъ черезъ ручей впередъ, сквозь всѣ обозы, заставляя продираться всячески сквозь оныя, и гдѣ нельзя, то пролезать чрезъ фуры и повозки.

Вышедши «на свободу», упомянутые полки на высотѣ у Зетерфельда заняли весьма выгодное фланговое положеніе по отношенію къ Прусской арміи.

Отсюда было видно все пространство Егерсдорфскаго поля, вся Прусская армія была какъ на лодани.

Между тѣмъ какъ происходилъ бой праваго фланга Прусской иѣхоты съ полками дивизіи Лопухина въ дефиле, на высотѣ, впереди Архангелогородскаго полка поставлена была батарея болѣе чѣмъ въ двадцать полковыхъ пушекъ, единороговъ и гаубиць. Она дѣйствовала не безъ успѣха по непріятельской второй линіи во флангъ: изъ гаубиць кидали бомбы какъ въ нее, такъ и въ обѣ деревни (Даупелькенъ и Удербалень), кои были пруссаками заняты. Ядра попадая въ самую даль фрунта непріятельской второй линіи, дѣлали превеликія улицы, бомбы повсюду великое замѣшательство производили.

Батарея поставленная пруссаками, не приносила войскамъ авангарда никакого вреда, нѣкоторые ядра перелетали выше фронта, но большая часть ложилась далеко до того мѣста, гдѣ мы стояли.

Бездѣйствіе нашего лѣваго крыла объяснялось присутствіемъ непріятельской конницы, расположенной южнѣе Даупелькена. Гене-

раль Сибильскій не рѣшался атаковать во флангъ вторую линію неприятельской пѣхоты Дона, опасаясь быть атакованнымъ въ свою очередь во флангъ конницей принца Голштинскаго. Облегчить задачу авангарда, чтобы вывести пѣхоту изъ бездѣйствія, взялись казаки Серебрякова. Обогнувъ болото, бывшее впереди высоты у Зитерфельда, они атаковали конницу принца Голштинскаго съ обычнымъ гикомъ и, подскакавъ къ неприятельскимъ эскадронамъ на близкую дистанцію, повернули назадъ. За ними понеслась прусская конница рубя ихъ немилосерднымъ образомъ. Казаки-же неслись на пять совершенно готовыхъ къ бою полковъ авангарда при 20 полковыхъ и 20 полевыхъ орудіяхъ большого калибра.

Ближайшіе полки къ направленію атаки прусской конницы (Апшеронскій, Бутырскій и Бѣлозерскій), видя скачущихъ прямо на себя и погибающихъ казаковъ, за необходимое почли нѣсколько раздаться, дать имъ проѣздъ; а вслѣдъ затѣмъ имъ приходилось отразить текущую по эскадронно, «какъ быструю рѣку» — прямо на нашу пѣхоту — прусскую конницу.

Въ образовавшіеся промежутки хлынула конница принца Голштинскаго и, разсыпавшись рубила всѣхъ, кто былъ на пути.

Полки правофлаговые, Архангелогородскій и Псковскій, не атакованные конницей, оборотили весь фронтъ назадъ. Батарея полевой артиллеріи бывшая передъ Архангелогородскимъ полкомъ, также обернула противъ неприятельской конницы свои пушки, и данный изъ нея картечный залпъ, поперегъ скачущихъ другъ за другомъ прусскихъ эскадроновъ имѣлъ найвождѣленнѣйшій успѣхъ. Конница принца Голштинскаго опроретью назадъ обернулась, а вскакавшіе за нашъ фронтъ попали какъ мышь въ западню: ихъ встрѣтили тѣ-же казаки, съ регулярными конно-гренадерскими эскадронами и перерубили всѣхъ до единого человѣка».

Бой на окончности лѣваго фланга съ прусской конницей былъ послѣднимъ актомъ въ кровопролитномъ сраженіи 19-го августа. Отступленіе конницы принца Голштинскаго содѣйствовало рѣшимости Сибильскаго перейти съ пѣхотою въ наступленіе для удара во флангъ 2-ой линіи прусской пѣхоты. Но участь сраженія уже была рѣшена на главномъ пунктѣ: 2-ой Гренадерскій, Нарвскій и Кіевскій полки, ослабленные до крайности огнемъ прусской пѣхоты, потерявъ до половины людей, были поддержаны двумя полками бригады Румянцова, которые «продравшись» черезъ лѣсистыя болота, считавшіеся непроходимыми ударили во флангъ прусской пѣхоты, на 2-ой Гренадерскій полкъ, припертый тыломъ къ непроходимому лѣсу. «Свѣжіе сіи полки, давши залпъ и поднявъ военный вопль, бросились

прямо на штыки противъ непріятелей, и сіе рѣшило нашу судьбу и произвело желаемую перемѣну».

Отсюда собственно и началось отступленіе прусской пѣхоты. Къ этому-же времени успѣхъ сраженія былъ обезпеченъ и на оконечности праваго фланга.

Замѣтивъ «ретираду», которая началась отъ праваго фланга прусской линіи, «наши командиры (т. е. командиры авангарда) закричали: ступай! ступай, ступай!».

Когда Бутырскій и прочіе полки авангарда прошли черезъ ложину, то непріятеля слѣдъ простылъ.

На томъ мѣстѣ гдѣ стояла прусская 2-ая линія, оставались одни брошенныя пушки и подлѣ нихъ лежали убитые артиллеристы и другіе солдаты.

Побѣда одержана была совершенная, благодаря стойкости и мужеству офицеровъ и солдатъ полковъ дивизіи Лопухина и личной неустрашимости послѣдняго. Къ общему прискорбію всей арміи Лопухинъ былъ смертельно раненъ.

Генераль Василій Абрамовичъ *ЛОПУХИНЪ*, будучи раненъ тремя пулями, сохраняя остатки жизни, спрашивалъ только: «гонять-ли непріятеля», и когда ему подтвердили это, сказалъ послѣднія слова: «Теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ Всемилостивѣйшей Государынѣ».

Апраксинъ въ своей реляціи, исчисляя громадныя потери въ офицерахъ, присовокупляетъ: «никто не пренебрегъ оной (своей должности), а буде кто презиралъ что-либо, то только жизнь свою». «Нельзя быть славнѣе той храбрости, какую оказали тогда воины, составляющіе раздробленные остатки помянутыхъ полковъ (2-го Гренадерскаго и Нарвскаго) несчастныхъ».

Общая потеря русскихъ опредѣляется въ 4.500 ч. убитыми и ранеными; пруссаковъ-же почти на половину менѣе.

Въ этомъ сраженіи, бросается въ глаза особенно стойкое поведеніе офицеровъ и солдатъ тѣхъ полковъ, которымъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ приходилось отбиваться огнемъ отъ наступавшихъ полковъ 1-ой линіи пруссаковъ. Начальники, съ самаго начала сраженія потеряли голову и предоставили полкамъ строиться, какъ придется, подъ огнемъ непріятеля, тыломъ къ непроходимому лѣсу.

Апраксинъ не сумѣлъ воспользоваться побѣдой при Гросс-Эгерсдорфѣ. Армія простоявъ нѣсколько дней на мѣстѣ, отступила на зимнія квартиры въ Курляндію.

Кампанія 1757 года не удалась.

Апраксинъ былъ отрѣшенъ отъ должности*). Въмѣсто него былъ назначенъ Генераль-Аншефъ Ферморъ, которому предписано, приведя полки въ порядокъ, двинуться въ походъ зимою, для занятія Пруссіи.

Вторая кампанія 1758 года. Сраженіе при Цорндорфѣ 14 августа.

Новому Главнокомандующему вмѣнялось перейти къ активнымъ дѣйствіямъ еще зимой, движеніемъ конныхъ отрядовъ къ Тильзиту. 2-го января 1758 года, Румянцевъ занялъ Тильзитъ. За нимъ слѣдовали 5 бригадъ пѣхоты Салтыкова силою въ 23.000 человекъ. Кенигсбергъ былъ занятъ безъ затрудненія 11 января, и русскія войска расположились въ немъ на зимнихъ квартирахъ.

Полки Бутырскій и Псковскій, выступивше въ походъ съ мызы Ремтенъ 3-го февраля, прибыли въ Гродно 12-го марта. Здѣсь пришлось остановиться и дожидаться прибытія вновь сформированнаго «образцоваго» обсервационнаго корпуса, такъ называемыхъ «Шуваловцевъ».

Между тѣмъ Марія-Терезія и вѣнскій дворъ забили тревогу, настаивая на болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ Фермора. Нсвѣй главнокомандующій долженъ былъ знать по опыту, что при безпорядочномъ устройствѣ перевозочной части нельзя дѣлать быстрыхъ движеній. Съ другой стороны онъ зналъ, что въ случаѣ медленности, австрійцы сдѣлаются его врагами, будутъ критиковать его въ Петербургѣ и кричать по всей Европѣ, сваливая вину своихъ неуспѣховъ на русскую армію.

22-го мая Ферморъ извѣстилъ конференцію, что его войска готовы къ выступленію изъ Восточной Пруссіи въ Познань. Бутырскій и Кексгольмскій полки по прибытіи къ Торну, были 8 іюля отправлены на соединеніе съ дивизіей князя Голицына въ Пакоту, подъ команду полковника Лебеля.

*) Императрица Елизавета Петровна, недовольная дѣйствіями Главнокомандующаго Фельдмаршала Апраксина, въ слѣдующихъ выраженіяхъ формулировала свое рѣшеніе: «...операциі нашей арміи генерально не соотвѣтствовали *нашему желанію ниже тѣмъ деклараціямъ и обнадеживаніемъ*», почему «разсудили команду надъ арміей у Фельдмаршала Апраксина взять, поручить оную Фермору, а его (Апраксина) сюда къ отвѣту позвать». Апраксинъ умеръ отъ удара не дождавшись рѣшенія суда.

Русская армія могла начать наступательныя дѣйствія къ Познани не ранѣе 16 мая, но Ферморъ долженъ былъ держаться на Вислѣ двѣ недѣли, чтобы дожидаться прибытія observationalнаго корпуса. Необычайная медленность движенія пѣхоты observationalнаго Шуваловскаго корпуса происходила отъ необходимости состоять каждому полку въ прикрытіи большого числа полковыхъ орудій и соотвѣтственнаго обоза. По мысли Шувалова пѣхота во время боя должна прикрывать исключительно артиллерию, которая одна имѣетъ рѣшающее значеніе на исходъ сраженія. «Корпусъ (сказано въ инструкціи графа П. И. Шувалова) долженъ биться и побѣду свою достать дѣйствіемъ артиллеріи, а полки въ такой позиціи построены-бъ были, чтобы *единственно* для прикрытія артиллеріи служили».

Армія прибыла на границу Бранденбурга въ Мезеричъ 15 іюля.

Въ ордеръ де-баталіи російской арміи, составленной при главной квартирѣ, Бутырскому полку, назначено быть на правомъ флангѣ пѣхоты второй линіи, имѣя съ правой стороны гусарскую бригаду и примыкая лѣвымъ флангомъ къ Апшеронскому полку, въ бригадѣ генерала Племянникова, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Румянцова.

На военномъ совѣтѣ въ Мезеричѣ рѣшено было идти къ Ландсбергу.

Въ то время, какъ русская армія медленно сосредоточивалась къ Ландсбергу, Фридрихъ II двинулся изъ Ландегута 31-го іюля въ Горгастъ. Туда-же прибылъ графъ Дона изъ Франкфурта. Противъ австрійской арміи у Ландегута оставленъ маркграфъ Карлъ, а принцъ Генрихъ занималъ горныя проходы въ Саксоніи. Герцогъ Брауншвейгскій дѣйствовалъ оборонительно противъ Субиза и Контана; и наконецъ Шведская армія Гамильтона занимала Трентовъ, не имѣя намѣренія дѣйствовать наступительно, чтобы не привлечь на себя главный ударъ Фридриха II-го.

Такова была обстановка, предшествовавшая Цорндорфскому сраженію, вызванному бомбардированіемъ и сожженіемъ Кюстрина.

Фридрихъ II-ой, прибывъ 10 августа въ Кюстринъ и, ознакомившись съ расположеніемъ русской арміи за р. Одеромъ, рѣшился переправляться у Гюстенбиза и, разрѣзавъ русскую армію, напасть на главныя силы.

Съ 1-мъ эшелономъ переправился самъ король и его главныя силы заняли окрестности Целина.

«Съ полуночи 12 на 13 августа вся русская армія у Вернике была на ногахъ. При новомъ распредѣленіи полковъ, Бутырскій

полкъ остался во 2-ой дивизіи кн. Голицына, 1-ой дивизіей командовалъ Салтыковъ, 3-й — Румянцовъ.

Румянцовъ занимавшій переправу въ Шведтѣ, былъ отрѣзанъ отъ главныхъ силъ Фермора и Ферморъ еще передъ боемъ убѣдился въ томъ, что вынужденъ будетъ принять бой до прибытія дивизіи Румянцова.

Главные силы русской арміи выступили изъ Кюстрина на разсвѣтъ 13 августа, вмѣстѣ съ обозами и, слѣдуя лѣсомъ безъ дорогъ на Цорндорфъ къ Картшену, не доходя до послѣдняго пункта, заняли позицію за р. Митчелемъ, между Цабергрундомъ и Галгенгрундомъ. Черезъ нѣсколько времени подошелъ туда-же и Броунъ со своимъ корпусомъ.

Подходя къ избранной позиціи, къ сѣверу отъ Цорндорфа, Ферморъ приказалъ легкому обозу съ денежною казною, секретною канцеляріей и котлами для варки пищи присоединиться къ арміи, а прочій обозъ расположить южнѣ Большого Камня вагенбургомъ и окопаться.

На позиціи за р. Митчель обѣ дивизіи построились въ двѣ линіи, съ резервами между ними.

Бутырскій полкъ находился на правомъ флангѣ второй линіи, лѣвѣе его сталъ Суздальскій полкъ, а впереди, въ 1-ой линіи, передъ Бутырскимъ и Суздальскимъ стали: 2-ой Гренадерскій, Невскій и Казанскій.

Послѣ полудня, до наступленія сумерокъ, прибылъ Броунъ съ обсервационнымъ корпусомъ и примкнулъ къ правому флангу нашей пѣхоты, расположивъ свои полки подъ угломъ къ общей линіи.

Всего въ сраженіи при Цорндорфѣ въ русской арміи состояло: пѣхоты 55 бат. 36.308 человекъ, конницы 6.000 и артиллеріи 240 орудій.

Силы Фридриха II, сосредоточенныя по ту сторону Митчеля опредѣлялись 22.800 пѣхоты (38 бат.), 9.800 конницы (83 эскадр.) и 116 орудій.

Фридрихъ II-ой могъ рассчитывать на успѣхъ въ предстоящемъ сраженіи съ русскими войсками, главнымъ образомъ, посредствомъ своей, какъ ему казалось, непобѣдимой конницы.

По топографическимъ условіямъ рѣки Митчеля и ввиду многочисленной русской артиллеріи, Фридрихъ II не могъ рѣшиться форсировать переправы открытою силою, почему, пользуясь лѣсистою мѣстностью, со всею своею арміею совершилъ фланговый маршъ, по двумъ переправамъ (у Нейдамской мельницы и Керстена), направляясь на Вацловъ, Вилькенсдорфъ и Цорндорфъ.

Фермору уже въ 9 ч. вечера 13 августа было извѣстно о «непріятельскихъ обращеніяхъ» со стороны Нейдамской мельницы, поэтому занимая гренадерами Картшенъ и Цихеръ, онъ приказалъ правому флангу «Шуваловцамъ» податься немного вправо, перейдя оврагъ Гофбругъ, а всему лѣвому флангу и части правому (гдѣ былъ Бутырскій полкъ) отодвинуться назадъ и вправо. Такимъ образомъ частямъ старой пѣхоты праваго фланга, гдѣ находился и Бутырскій полкъ, пришлось отдѣлиться Галгенгрундскимъ оврагомъ отъ остальной пѣхоты лѣваго фланга.

Всѣ передвиженія едва были окончены къ 3-мъ часамъ утра, и пѣхота всю ночь была подъ ружьемъ.

Около 4-хъ часовъ утра Фридрихъ II уже дебушировалъ изъ Цихернскаго лѣса у Бацлова и подъ прикрытіемъ Цорндорфскихъ высотъ, къ 5-6 ч. утра, могъ совершенно спокойно развернуться (не трогая русскихъ обозовъ у Большого Камина), чтобы занять позиціи позади Цорндорфа.

Теперь только Ферморъ увидѣлъ критическое положеніе, въ какомъ оказалась русская пѣхота съ артиллеріей, припертая къ Митчелю. Нужно было спѣшить съ перестроеніемъ боевого порядка — поворотомъ кругомъ и контръ-маршами по полкамъ: вторая линія сдѣлана первою, правое крыло лѣвымъ, лѣвое — правымъ.

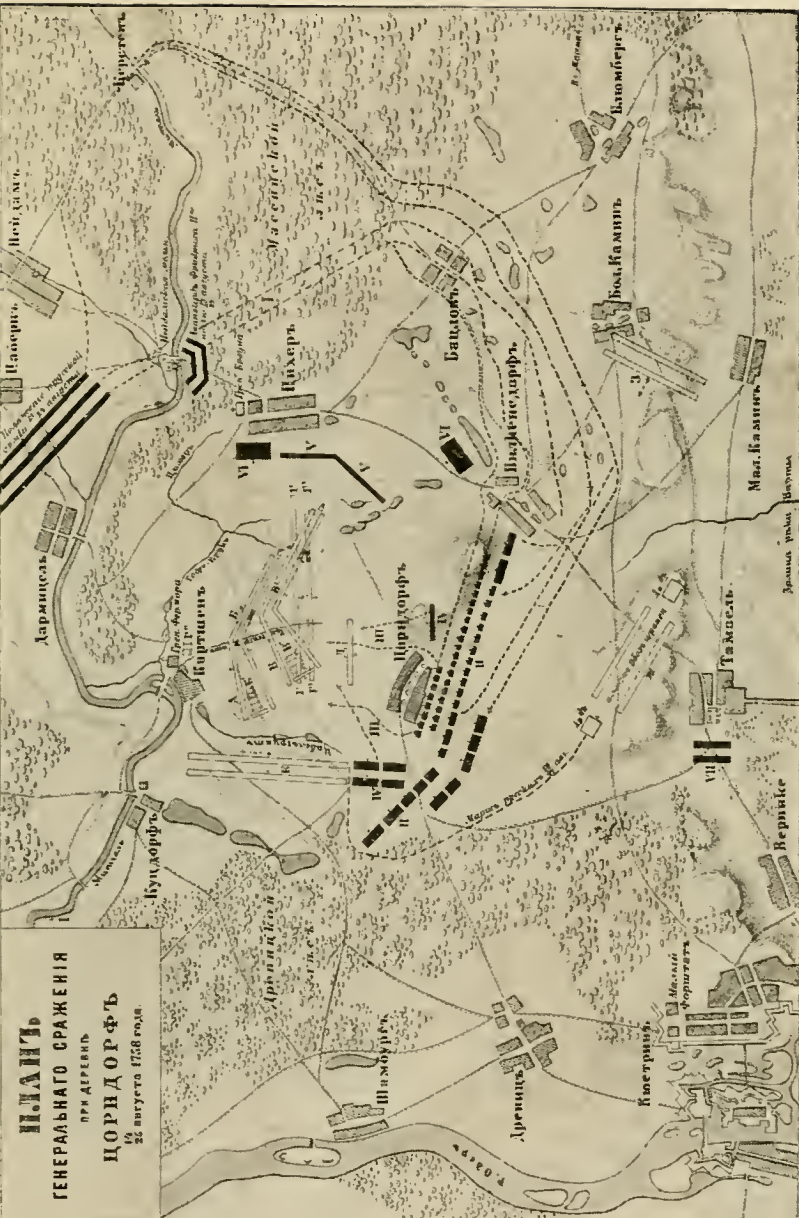
Бутырскій полкъ посредствомъ контръ-марша оказался на лѣвомъ флангѣ въ 1-ой линіи, имѣя съ правой стороны Суздальскій и Ладожскій полки.

Артиллерія образовала рядъ батарей передъ 1-ой линіей и на флангахъ полковъ. Кавалерійскіе эскадроны стали на флангахъ пѣхоты: на правомъ 9 эскадр. (1.000 саб.), на лѣвомъ — 12 эскадр. (1.680 саб.).

Сраженіе началось въ 9 часовъ артиллерійскою канонадой, продолжавшеюся непрерывно болѣе полутора часа съ «неслыханною жестокостью». Русская пѣхота «съ геройскою стойкостью выдерживала огонь прусской артиллеріи, стоя подъ выстрѣлами, съ неустрашимою и неописанною твердостью», — какъ отзывались иностранцы.

Въ 12 часу пруссаки начали атаку на правый флангъ русской арміи, и съ этого времени «вслѣдствіе организационныхъ особенностей, невыгодныхъ условій позиціи, и едва-ли не главное, отъ удаленія съ поля сраженія главнокомандующаго при первой-же стычкѣ, сраженіе принимаетъ характеръ отдѣльнаго боя каждаго изъ фланговъ». Полки водятъ въ бой частные начальники.

Правый флангъ, бывший подъ начальствомъ генерала Фермора, увлеченный преслѣдованіемъ отбитой атаки прусской пѣхоты и при-

ИЗДАНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ
ПРИ ДЕРЕВЬЕ
ЦОРНДОРФЪ
 22 августа 1758 года.

ОБЪЯВЛЕНИЕ
 положения русской армии.

A Место расположения артиллерии Фридриха.
B Место расположения пехоты Фридриха.
C Место расположения артиллерии Петра.
D Место расположения пехоты Петра.
E Место расположения артиллерии Петра.
F Место расположения пехоты Петра.
G Место расположения артиллерии Петра.

I Место расположения русской армии.
II Место расположения прусской армии.
III Место расположения артиллерии Фридриха.
IV Место расположения пехоты Фридриха.
V Место расположения артиллерии Петра.
VI Место расположения пехоты Петра.
VII Место расположения артиллерии Петра.

1 Место расположения артиллерии Фридриха.
2 Место расположения пехоты Фридриха.
3 Место расположения артиллерии Петра.
4 Место расположения пехоты Петра.
5 Место расположения артиллерии Петра.
6 Место расположения пехоты Петра.
7 Место расположения артиллерии Петра.
8 Место расположения пехоты Петра.

1 Место расположения артиллерии Фридриха.
2 Место расположения пехоты Фридриха.
3 Место расположения артиллерии Петра.
4 Место расположения пехоты Петра.
5 Место расположения артиллерии Петра.
6 Место расположения пехоты Петра.
7 Место расположения артиллерии Петра.
8 Место расположения пехоты Петра.

шедшій поэтому въ разстройство, былъ атакованъ массою прусской кавалеріи (31 эск.) подъ личнымъ начальствомъ Зейдлица съ фланга и 15-ю эскадронами съ фронта. Нападеніе было столь несжиданно, что полки 1-ой линіи не успѣли перестроиться въ каре. Не взирая на стойкость нѣкоторыхъ полковъ, особенно правофланговыхъ 1-го и 3-го гренадерскихъ, изъ полковъ образовались какъ-бы само собою кучки, которые штыками отражали сабельные удары насѣдавшей конницы. Отступившіе наши пѣхотные полки, будучи подкрѣплены свѣжими полками 2-ой линіи, «вновь прогнали непріятеля въ короткое время».

Тѣмъ не менѣе, полки праваго фланга, раздробленные на части, постепенно «уступали» и окончательно были отброшены кавалеріей Зейдлица, частью къ Картшену, частью за Галгенгрундскій оврагъ. Здѣсь наступленіе Зейдлица было остановлено. Онъ отвелъ утомленную конницу за Цорндорфъ. Русскіе-же полки праваго фланга, при полномъ отсутствіи распоряженій старшихъ начальниковъ и оставшаго поле сраженія главнокомандующаго, оставались неустроеными до конца сраженія.

На лѣвомъ флангѣ, съ войсками котораго дѣйствовалъ Бутырскій полкъ, происходило слѣдующее:

Фридрихъ II желая атаковать оконечность лѣваго фланга нашей арміи, гдѣ находился обсерваціонный корпусъ, началъ подготовку наступленія — артиллерійскимъ огнемъ.

Генераль Броунъ, не ожидая непріятельскаго нападенія, рѣшился самъ нанести ударъ непріятелю атакою кавалеріи на правое крыло прусской пѣхоты, но, поражаемые огнемъ артиллеріи 2-ой линіи, принуждены были отойти назадъ. Тогда Броунъ рѣшился перейти въ общее наступленіе съ пѣхотными полками двухъ линій составлявшими лѣвый флангъ, и не участвовавшими еще до сихъ поръ въ дѣлѣ.

Такихъ полковъ въ первой линіи было шесть: Ладожскій, Суздальскій, Бутырскій по 2 баталіона, 4 и 5 мушкетерскіе и Гренадерскій — по 3 бат., итого 15 бат. Во второй линіи пять полковъ: Казанскій, Невскій, 2-ой Гренадерскій, по 2 бат., 1-й и 2-ой Мушкетерскіе по 3 бат., итого 12 бат., а всего 27 баталіоновъ.

Этой грозной массѣ, Фридрихъ II въ первое время могъ противопоставить не болѣе 13-14 баталіоновъ 2-ой линіи. Поддерживаемая атакой кирассиръ, успѣвшихъ сбить нѣсколько баталіоновъ, 1-ая линія подвигалась стройно впередъ. Прусская пѣхота, не выдержавъ себя удара обратилась въ самое безпорядочное бѣгство. Въ эту критическую минуту къ разстроенному правому флангу прусской пѣхоты прискакали 10 эскадроновъ драгунъ. Но атака 10 эскадроновъ дра-

гунь не остановила-бы развитія успѣха 27-ми русскихъ баталіоновъ, если-бы не подоспѣлъ на выручку къ пораженному правому флангу пруссаковъ неутомимый *Зейдлицъ* съ 60 эскадронами.

Стремительною атакою во флангъ обѣихъ линій обсервационнаго корпуса, уже разстроеннаго отъ безпорядочнаго преслѣдованія, прусская конница обратила полки этого мало дисциплинированнаго войска, въ совершенное бѣгство. Люди, только что съ такой самоувѣренностью шедшіе въ атаку на прусскую пѣхоту, теперь объаты были паническимъ страхомъ. «Въ пыли и въ дыму наши перемѣшались совсѣмъ съ непріателемъ, и началось такое убійственное сраженіе, котораго никакое перо изобразить не въ состояніи». «Пруссаки, получившіе приказаніе никому не давать пощады, рубили всѣхъ, до кого могли только достигать ихъ сабли, безъ всякаго милосердія». Всѣ старшіе начальники корпуса, начиная съ Броуна, были изранены или попали въ плѣнъ. Многіе загнаны въ болота... Деньги обсервационнаго корпуса попали въ руки непріятеля.

Отъ совершенной катастрофы армія была спасена мужествомъ и неустрашимою стойкостью «старыхъ полковъ». «Старые полки лѣваго русскаго крыла, не объаты безпорядкомъ Шуваловцевъ, представили неодолимую преграду уже измученной конницѣ *Зейдлица*». Непрѣятельская конница, перемѣшалась съ пѣхотой «завязался бой, который безпримѣрнымъ, найжесточайшимъ назвать можно».

Неустрашимые старые полки, понесли громадныя потери убитыми и ранеными, но удержались на позиціи до конца, пока не выбились изъ силъ кавалеристы *Зейдлица*.

Въ реляціи сказано: «а лѣвое крыло наше (послѣ того какъ были разсѣяны Шуваловцы) непремѣнно на своемъ мѣстѣ стояло». «Непрѣятель не токмо не сдѣлалъ новаго покушенія, противу сего на своемъ мѣстѣ оставшагося нашего лѣваго крыла, но паче совсѣмъ назадъ отступилъ, и вправо ретировался къ дер. Цихертъ».

Отъ возобновенія атаки прусская пѣхота, къ великому огорченію короля, отказалась: она вернулась, не доходя Галгенгрунда. Въ 7 часовъ вечера прусская конница прекратила атаки, убѣдившись въ неодолимости русскаго пѣхотинца: когда разстрѣляны были всѣ патроны, солдаты отбивались штыками, шпагсю, руками...

Таковъ былъ послѣдній актъ одного изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій въ русской военной исторіи.

Какіе-же это были пѣхотные полки, которые своею доблестью, въ высокой степени назидательною стойкостью, спасли честь и славу русскаго оружія, которыхъ не въ состояніи была сломить лучшая конница въ мірѣ?

Оказывается это были полки: *БУТЫРСКИЙ*, *СУЗДАЛЬСКИЙ*, *ЛАДОЖСКИЙ*, бывше въ 1-ой линіи, *2-ой ГРЕНАДЕРСКИЙ*, *НЕВСКИЙ* и *КАЗАНСКИЙ* во 2-ой линіи.

Къ вечеру обѣ арміи очутились одна передъ другой въ странномъ положеніи: ихъ фронты стали поперекъ, такъ, что одна половина убитыхъ и раненыхъ осталась на русской сторонѣ, а другая — у пруссаковъ.

Наши овладѣли прусскими орудіями, брошенными на полѣ сраженія, пруссаки захватили брошенныя пушки нашей артиллеріи. «Обѣ арміи, послѣ упорнаго боя, — разбились одна о другую». Армія Фридриха Великаго совершенно обезсилѣла и оставалась спокойной зрительницей передвиженій русскихъ полковъ и батальоновъ.

16-го августа Ферморъ перевелъ армію къ д. Камину, здѣсь она перемѣнила свой фронтъ къ Кюстрину и возстановила свои сообщенія съ Ландсбергомъ.

Непріятель при этомъ передвиженіи оставилъ безъ вниманія даже нашъ аррьергардъ и въ свою очередь перешелъ къ Тамзелю.

Потери нашей арміи опредѣлились не ранѣе 18 августа. Они были весьма значительныя: общая потеря опредѣлялась 22.625 чел. Прусской арміи — 11.385 чел. Непріятель захватилъ денегъ 52.970 р., 85 пушекъ и 11 знаменъ. Наши захватили у пруссаковъ 26 гсдныхъ къ бою орудій, 2 пгандарта и 8 знаменъ.

Въ Бутырскомъ полку выбыли изъ строя 512 человекъ, что составляетъ около 50% людей, выведенныхъ въ строй въ началѣ сраженія.

Особенно велика была потеря въ офицерахъ: изъ 46, вышедшихъ въ строй утромъ 14 августа: убито 8, тяжело ранено 12, легко 10, на лицо оставалось всего 14 человекъ.

За отличія въ сраженіи подъ Цорндорфомъ, командиръ Бутырскаго полка полковникъ Александръ *МЕЛЬГУНОВЪ* — произведенъ въ бригадиры, изъ подполковниковъ въ полковники Вилимъ *БРЮМЕРЪ* съ назначеніемъ командиромъ Бутырскаго полка.

Сраженіе подъ Цорндорфомъ, было заключительнымъ актомъ кампаніи 1758 года. Всѣ дальнѣйшія операціи Фермора, представляются отступательнымъ маневромъ для занятія зимнихъ квартиръ на р. Вислѣ.

Въ третьей кампаніи 1759 года, Бутырскій полкъ оставался въ составѣ корпуса тыловыхъ войскъ на р. Вислѣ, которымъ командовалъ сначала графъ Румянцевъ, а по отозваніи его къ арміи — Фроловъ-Багрѣевъ.

Въ четвертой кампаніи, слѣдующаго 1760 года, Бутырскій полкъ принялъ участіе въ походѣ на Берлинъ въ составѣ дивизіи Панина и долженъ былъ согласно диспозиціи графа Чернышева участвовать въ штурмѣ Берлина 28 сентября, но вслѣдствіе капитуляціи, заключенной графомъ Тотлебенемъ, надобность штурма отпала, причемъ Бутырскій полкъ въ составѣ дивизіи Панина принялъ участіе въ преслѣдованіи пруссаковъ отступившихъ въ Шпандау.

Въ пятой кампаніи 1761 года Бутырскій полкъ принялъ участіе совместно съ Астрійскими войсками въ штурмѣ крѣпости Швейдницъ, при чемъ русскіе войска первыя вошли на главный валъ подлѣ воротъ, извѣстныхъ подъ названіемъ BOEGENTHOR и отворили ихъ для входа австрійскихъ баталіоновъ. Въ этомъ дѣлѣ русскія войска показали примѣръ удивительной дисциплины: «Когда начался грабежъ, они стояли въ ружьѣ на западныхъ валахъ такъ, какъ будто построились для парада». Дисциплина русскихъ войскъ въ Швейдницѣ, напоминаетъ желѣзную дисциплину шведскихъ войскъ Густава-Адольфа при взятіи штурмомъ Вюрцбурга; когда они остановились на валахъ крѣпости какъ вкопанные, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній своего знаменитаго короля-полководца.

Конецъ Семилѣтней войны.

Донесеніемъ графа Румянцова 12 декабря о взятіи Кольберга окончились военныя дѣйствія 1761 года. Оно обнародовано въ послѣдній день жизни Императрицы Елисаветы.

Война съ Пруссіей была прекращена по повелѣнію Императора Петра III, войска русскія должны были присоединиться къ войскамъ прусскаго короля; но съ вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, войска были отозваны и Бутырскій полкъ, въ концѣ 1762 года прибылъ на зимнія квартиры въ г. Козельскъ.

Царствованіе Императрицы Екатерины II-ой. Участіе Бутырскаго полка въ Первой Турецкой войнѣ 1769—1774 г.г.

29 октября 1769 года, по турецкому обычаю, въ залѣ визирскаго дворца, былъ выставленъ конскій хвостъ, называемый конакъ-туй, что означало неизбѣжность войны. Онъ выставлялся всегда за 40 дней

до выступленія войскъ въ походъ. Послѣ извѣстной церемоніи, конакъ-туй былъ вынесенъ къ парадному крыльцу визирскаго дома. Тутъ вторично была совершена церемонія съ пѣніемъ молитвъ о ниспосланіи побѣды. Народъ кричалъ аминь. Послѣ того, на визирскомъ дворѣ было заколото въ жертву нѣсколько барановъ.

Порта рѣшилась собрать огромную армію, какой еще никогда не выставляла — до 600.000 человекъ. Турки воодушевленные фанатизмомъ, предполагали вторгнуться въ предѣлы наши въ трехъ пунктахъ. Главную армію въ 400.000 чел. съ верховнымъ визиремъ, по соединеніи съ 80.000 польскихъ конфедератовъ, предполагалось, послѣ занятія Каменецъ-Подольска, двинуть къ Варшавѣ, свергнуть Станислава Понятовскаго, и, по избраніи новаго короля, направить двумя колоннами на Днѣпръ — къ Смоленску и Кіеву. Другая армія, крымскаго хана, силою въ 60.000 должна была вторгнуться съ юга въ Украйну. Третьей арміи слѣдовало, поднявъ магометанскіе народы Кавказа, завоевать Астрахань.

Въ Константинополѣ 16 марта 1769 года поднято было Магометово знамя, во время шествія пѣли молитвы, въ которыхъ просили Аллаха, чтобы «діаволь забралъ къ себѣ всѣхъ христіанъ».

Расходившійся фанатизмъ угрожалъ бѣдствіемъ и раззореніемъ Россіи.

Императрица Екатерина II, тотчасъ по полученіи извѣстія о разрывѣ съ Портой, созвала «совѣтъ», который открылъ свои дѣйствія 4 ноября 1769 г. Рѣшено было образовать 3 арміи: 1-ю главную, подъ начальствомъ князя Голицына въ 80 тыс. двинуть на Днѣстръ — къ Хотину и дѣйствовать наступательно, стараясь не допустить турокъ къ Каменецъ-Подольску и вообще въ Польшу. 2-я армія, графа Румянцова, въ 40 тыс., подъ именемъ украинской, должна была дѣйствовать съ крымской стороны; 3-я армія ген.-аншефа Олица, собравшись у Луцка, должна была служить какъ бы резервомъ 1-ой арміи и, по сближеніи съ ней, принять участіе въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Бутырскій полкъ, квартировавшій въ Дубиѣ, первоначально вошелъ въ составъ небольшой обсерваціонной арміи Олица, собиравшейся въ Луцкѣ. Здѣсь онъ былъ укомплектованъ людьми, снабженъ аммуниціей и деньгами.

Кампанія 1769 года прошла въ нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ и для Бутырскаго полка ограничилась участіемъ въ небольшихъ боевыхъ столкновеніяхъ.

Планъ кампаніи 1770 года состоялъ въ томъ, чтобы 1-я армія, графа Румянцова, который замѣнилъ устраниннаго князя Голицына,

не допускала турокъ Молдавію и часть Бессарабіи; 2-ой (Папина) подлежало овладѣть Бендерами и охранять южныя наши границы со стороны Очакова и Крыма. Кромѣ того Императрица распорядилась устроить флотилію на Азовскомъ морѣ, поручивъ это дѣло контръ-адмиралу Сенявину, съ тѣмъ чтобы, овладѣвъ Керчью, Еникале и Таманью, получить ключи къ Черному морю.

23 апрѣля Бутырскій полкъ, не укомплектованный, лишенный гренадерскихъ ротъ и егерской команды, не удовлетворенный необходимыми предметами обмундированія, съ плохою обувью, выступилъ изъ Винковцевъ 3-го мая и 8-го прибылъ къ Хотину, гдѣ съ Муромскимъ полкомъ составилъ 2-ю бригаду ген.-маіора Вейсмана въ дивизіи генераль-поручика Племянникова. Бутырскимъ полкомъ командовалъ молодой полковникъ Николай Кожинъ, замѣстившій Гротенгельма, который съ производствомъ въ генераль-маіоры 1-го января 1770 г. назначенъ былъ командовать 1-ю бригадою гренадеръ.

Армія Румянцова перешедшая черезъ Днѣстръ въ половинѣ мая, состояла изъ трехъ дивизій пѣхоты: 1-й ген.-аншефа Олица 2-ой, ген.-поручика Племянникова, и 3-й, ген.-поручика графа Брюса. Кавалеріей праваго крыла командовалъ ген.-поручикъ графъ Салтыковъ, лѣваго крыла — ген.-маіоръ Глѣбовъ. Всего въ арміи было на лицо 36.700 чел.

Съ такими малыми силами Румянцовъ шелъ на встрѣчу 200 тысячъ турокъ и татаръ!

Румянцовъ велъ свою армію въ семи колоннахъ на опредѣленныхъ интервалахъ и въ томъ построеніи, въ какомъ надлежало строить боевой порядокъ ихъ.

Въ 1-ой колоннѣ шелъ Гротенгельмъ съ бригадою гренадеровъ, а за нею двѣ конныя бригады праваго крыла.

Со 2-ю колонной шелъ Вейсманъ съ полками Бутырскимъ и Муромскимъ (въ Бутырскомъ — 716 чел., въ Муромскомъ — 790, между тѣмъ, какъ по штату полагалось имѣть въ обоихъ полкахъ, за исключеніемъ гренадерскихъ ротъ 2.176 чел.), потомъ слѣдовали артиллерійскія парки, а за ними бригада Гудовича.

Лѣвѣе двухъ колоннъ дивизіи Племянникова, въ центрѣ слѣдовали три колонны корпуса Олица, а лѣвѣе центра въ двухъ колоннахъ двигались полки дивизіи Брюса и конница лѣваго крыла.

Непріятель занялъ весьма сильную позицію, между крутыми высотами подходящими къ р. Пруту противъ Рябой Могилы. Силы его простирались до 22 тыс. турокъ и до 50 тыс. татаръ. Румянцовъ, демонстрируя главнымъ курпусомъ противъ праваго фланга непріа-

тельской позиціи, направилъ съ фронта — авангардъ Бауера, а въ обходъ отрядъ Репнина и заставилъ турокъ и татаръ безъ боя поспѣшно снять лагерь и удалиться за р. Ларгу.

Бой на р. Ларгѣ 5-го и 7-го іюля 1770 г.

Въ первыхъ числахъ іюля обнаружилось, что Абди-Паша и Ханъ Крымскій не намѣрены уступить безъ боя занятой ими новой, еще болѣе сильной и отлично укрѣпленной позиціи за р. Ларгой. Графъ *РУМЯНЦОВЪ*, перейдя рѣчку Цыганку, расположился въ трехъ кареяхъ: каре главныхъ силъ Олиця было прикрито съ правой и лѣвой стороны двумя меньшими каре, нѣсколько выдвинутыми впередъ: правымъ — Бауера, гдѣ находилась бригада Вейсмана, и лѣвымъ — Репнина.

5-го іюля, въ 3 часа дня пополудни, непріятель выслалъ впередъ большія массы конницы подъ командою Абди-Паши. Сначала непріятельская конница атаковала лѣвое каре Репнина, но, отбитая артиллеріей Мелисине, отхлынула назадъ и, устроившись въ лошинѣ, въ 4 часа пополудни налетѣла на правое каре Бауера, стараясь обскатать флангъ конницы, находившейся между правымъ каре и Прутомъ, чтобы прорваться къ обозамъ. Для отбитія ея, Бауеръ выслалъ Вейсмана съ двумя гренадерскими и однимъ егерскимъ баталіонами, взявшими непріятельскую конницу во флангъ. Въ то-же время изъ каре выдвинуты Бутырскій и Муромскій полки, чтобы отразить удары конницы, окружившей правое каре и съ фронта и съ обѣихъ фланговъ. Дружный ружейный огонь мушкетеровъ — Бутырцевъ и Муромцевъ, поддерживаемый артиллеріей, заставилъ непріятеля отступить далѣе пушечнаго выстрѣла, а потомъ спуститься въ долину р. Ларги.

Графъ Румянцовъ, намѣриваясь нанести ударъ непріятелю обходомъ его позиціи съ главными силами пѣхоты и большею частью конницы, возложилъ на дивизию Племянникова фронтальную атаку на укрѣпленія, занятая многочисленною непріятельскою пѣхотою.

Племянниковъ построилъ свою дивизию въ два каре, изъ коихъ лѣвое, составленное изъ полковъ Бутырскаго и Муромскаго, поступило въ этотъ день подъ команду ген.-майора Замятина. Шесть эскадроновъ кавалеріи были поставлены на фланги обоеихъ каре и между ними.

Выступивъ въ 2 часа пополудни 7-го іюля, Племянниковъ, согласно диспозиціи, долженъ былъ слѣдовать прямо къ деревянному

мосту, находившемуся на Ларгѣ, противъ лѣваго фланга противника. Остановившись на высотахъ, не доходя р. Ларги, онъ долженъ былъ обстрѣливать непріятельскій лагерь своей артиллеріей; когда-же направленная на правый флангъ турокъ главная атака (всѣхъ остальныхъ русскихъ силъ) отвлечетъ туда непріятельскія силы, то Племянниковъ съ пѣхотою долженъ быстро перейти Ларгу и атаковать укрѣпленныя высоты лѣваго фланга противника. Важность атаки, возложенной на полки дивизіи Племянникова, была чрезвычайно велика, вслѣдствіе значительнаго удаленія всѣхъ силъ гр. Румянцова (почти на 7 верстъ). Если бы непріятель атаковалъ оба берега превосходящими силами, то нужна была необычайная стойкость и мужество солдатъ, чтобы не потерпѣть пораженія, безъ всякой надежды на помощь.

Пять полковъ, въ которыхъ было не болѣе 6 тыс. чел., должны были дѣйствовать на равнинѣ одни противъ всей непріятельской арміи силою до 80 тыс. человекъ.

Ночная переправа главныхъ силъ черезъ р. Ларгу, по четыремъ мостамъ, устроеннымъ Бауеромъ, не была замѣчена, и это обстоятельство значительно облегчило трудную и рискованную задачу Племянникова.

Племянниковъ двинулся впередъ въ долину р. Ларги не прежде, какъ послѣ начала атаки главныхъ силъ, направленныхъ на крайній правый ретраншанментъ непріятельскаго расположенія. Приблизившись противъ лѣваго фланга, на край долины, онъ открылъ огонь изъ 14 полевыхъ и 20 полковыхъ орудій. Непріятельская артиллерія осыпала пѣхоту массою снарядовъ изъ-за укрѣпленій, но безъ видимаго вреда. Когда крайній правый ретраншанментъ непріятеля (№ 1) былъ уже въ нашихъ рукахъ, Племянниковъ самъ повелъ въ атаку свое правое каре (полки 1-й Московскій, Астраханскій и 4-й Гренадерскій) на крайній лѣвый (№ 4) ретраншанментъ, а генераль Замятинъ съ лѣвымъ каре (Бутырскій, Муромскій полки и 6-й егерей) на правый (№ 3) ретраншанментъ. Пѣхота Замятина быстро поднялась на высоты и безъ особыхъ усилій выбила противника изъ ретраншамента, чему отчасти споспѣствовало наступательное движеніе войскъ Репнина, Потемкина, и Бауера ко второму ретраншанменту.

Болѣе сопротивленія турки оказали полкамъ каре Племянникова. По овладѣніи обоими ретраншаментами, не останавливаясь въ лагерь, полки всей дивизіи Племянникова перешли въ рѣшительное наступленіе. Вслѣдъ за отступавшимъ и бѣгущимъ непріятелемъ двинулись и прочія войска.

Пораженіе 80.000 непріятельской арміи было полное. Побѣдите-

лямъ достались роскошныя палатки трехъ пашей, 8 знаменъ и 33 орудія. На мѣстѣ подобрано до 1.000 непріятельскихъ тѣлъ.

Императрица пожаловала графу *РУМЯНЦОВУ* орденъ *СВ. ГЕОРГІЯ 1-го КЛАССА* — онъ первый получилъ этотъ высокій знакъ, вновь утвержденного военного отличія. Въ Бутырскомъ полку «за отличные, при томъ храбрые поступки, при взятіи штурмомъ непріятельскаго ретраншаменты», слѣдующіе капитаны произведены въ секундъ-маіоры:

Савва ПЕТРОВЪ, *Морицъ ДЕ ЛАССИ*, *Алѣксей ВТОРОВЪ*, *Бургардъ ТАУБЕ*. Въ числѣ отличившихся полковниковъ названъ командиръ Бутырскаго полка *КОЖИНЪ*. Солдатамъ, за отличный порядокъ и соблюденіе дисциплины въ сраженіи, Румянцовъ пожаловалъ по 1.000 рублей на каждый изъ корпусовъ (Племянникова, Репнина и Бауера) принимавшіе главное участіе въ атакѣ непріятельскихъ укрѣпленій и лагеря: «въ награжденіе, что сіе воинство, проходя наполненные корыстію непріятельскіе лагеря не прикоснулись ни къ какой вещи, но повинуваясь волѣ своихъ предводителей, старались прежде гнать непріятели.»

Битва подъ Кагуломъ 21-го іюля 1770 г.

Графъ Румянцовъ, выславъ впередъ два авангарда, Бауера и Репнина, получилъ свѣдѣніе, что непріятель занимаетъ позицію на лѣвомъ берегу р. Кагула. Это былъ передовой отрядъ главныхъ турецкихъ силъ. Лѣвѣе за озеромъ Яллухомъ, верстахъ въ 20 отъ турецкаго авангарда, находились татары. Главнокомандующій графъ Румянцовъ не рѣшался двигаться впередъ до прибытія провіанта, ибо продовольствія при войскахъ оставалось дня на три, на четыре. Силы турокъ между тѣмъ усиливались: они возросли до 150.000 человекъ, въ томъ числѣ 50.000 пѣхоты и 100.000 человекъ конницы, собранной изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ она славилась.

У Румянцова было всего только 23.000. Положеніе такой маленькой арміи было крайне опасно: въ случаѣ неудачи она могла быть совсѣмъ уничтожена, тѣмъ болѣе, что занимала узкое пространство между двухъ рѣкъ и большихъ озеръ.

Румянцовъ могъ отступить на соединеніе со 2-ой арміей, но вѣрный своему правилу, увѣренный въ мужество русскаго солдата, онъ какъ древній римлянинъ, «не считалъ числа непріятели, а только искалъ, гдѣ онъ».

Для противодѣйствія татарамъ, стремившимся отбить наши транспорты, отдѣлены были для прикрытiя ихъ части конницы, 4 баталiона гренадеръ въ общей сложности составлявшихъ до 6.000 ч., такимъ образомъ у самого Румянцова оставалось подъ ружьемъ не болѣе 17.000 человекъ.

Занявъ позицію у Гречани 19 iюля и разсматривая въ подзорную трубу расположенiе непрiятеля, который началъ разбивать свой лагерь на лѣвомъ берегу рѣки Кагула, близъ ея устья, верстахъ въ семи отъ нашего лагеря, Румянцовъ обратился къ окружавшему его штабу и сказалъ: «если турки осмѣлятся въ этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, я ихъ атакую въ эту-же ночь». Непрiятель разбилъ свой лагерь именно на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ замѣченъ наканунѣ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ долиинѣ рѣки Кагула, а правымъ флангомъ къ сосѣднимъ высотамъ, которыя закрывали непрiятельскую позицію справа и съ тылу. Предполагая атаковать Румянцова 21 iюля, верховный визирь не позаботился ни о занятiи выгодной позиции, ни объ обезпеченiи своихъ тяжестей оставленныхъ въ тылу.

Румянцовъ рѣшилъ атаковать турокъ тоже 21 iюля, прежде чѣмъ татары успѣютъ напасть на насъ съ другой стороны.

Подступы къ непрiятельской позиции представляли четыре продолжныя долины, почти параллельныя къ болотистой большой долиинѣ рѣки Кагула. Ближайшiй къ р. Кагулу (правый хребетъ) упирается въ дер. Волканешти; рядомъ съ нимъ другой хребетъ (лѣвѣе), представляющiй довольно широкую плоскость, спускается къ долиинѣ Кагула тамъ, гдѣ находилось расположенiе непрiятельскаго лагеря. На этой плоскости и разыгрался главный бой праваго фланга и центра армiи графа Румянцова съ янычарами, высланными для атаки дивизiи Племянникова.

Для атаки непрiятельской позиции, прикрытой непрерывными ретраншаментами и имѣвшими видъ вогнутой серпообразной дуги, графъ Румянцовъ сдѣлалъ слѣдующiя распоряженiя:

Главный корпусъ Олица направить по вышеупомянутому второму хребту противъ центра непрiятельской позиции; 3-я дивизiя Брюсса — дѣйствуетъ лѣвѣе, 2-я дивизiя Племянникова — правѣе. Лѣвый флангъ дивизiи Брюсса прикрываетъ авангардъ Решнина, правый флангъ дивизiи Племянникова отрядъ Бауера. Послѣднiй слѣдуетъ правѣе лоцины, отдѣлявшей второй плоскiй хребетъ отъ перваго ближайшаго къ долиинѣ Кагула.

Такимъ образомъ армiя Румянцова наступала въ пяти кареяхъ. Дивизiя Племянникова, въ составѣ пяти полковъ: 1-го Московскаго, Астраханскаго, *Бутырскаго*, Муромскаго и 4-го Гренадерскаго,

должна была атаковать лѣвый флангъ непріятельскаго ретранша-мента съ фронта.

На разсвѣтѣ, едва войска перешли въ боевомъ порядкѣ Траяновъ валь, за три версты до непріятельской позиціи, какъ многочисленная непріятельская конница повела атаку на всю линію. Было 4 часа утра. Всѣ пять каре открыли жестокою пальбу. Послѣ отраженія непріятельской конницы наши войска, въ 8 час. утра, двинулись въ атаку на ретраншаменты.

Племянниковъ, вышель изъ лощины, по которой слѣдовалъ, и, принимая влѣво, вступилъ на гребень, на которомъ уже стояло главное каре Олица, затѣмъ онъ постепенно подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня изъ центральнаго каре сталъ приближаться къ ретраншаменту.

До ретраншамента оставалось нѣсколько десятковъ шаговъ, когда изъ лощины справа, какъ изъ земли, выросла громадная колонна янычаръ тысячъ въ десять.

Въ пяти полкахъ дивизіи Племянникова, на полѣ сраженія было всего 4.416 человекъ.

«Тысячъ до десяти или болѣе янычаръ», писалъ Румянцовъ во всеподданѣйшей реляціи «вышедъ съ своего ретраншамента непримѣтно, опустились въ лощину, примыкавшую къ ихъ лѣвому флангу—близъ которой шелъ съ своимъ кареемъ генераль-поручикъ Племянниковъ, и только что уже его части доходили простерши руки на овладѣніе ретраншаментомъ, какъ тѣ янычары, внезапно выскочивъ съ лощины, съ саблями въ рукахъ, обыкновенною толпою ударили на правый того карея фасъ и въ самой уголъ онаго, который составляли пѣхотные Астраханскій и Первомосковскій полки. Едва первый плутонгъ Астраханскаго полка могъ выстрѣлить, то янычары, смявъ его, одни ворвались внутри карея, а другіе вдоль пошли по правому фазу и силою своею превосходною замѣшали тѣ полки и другіе того карея (полки: Муромскій, 4-й Гренадерскій и Бутырскій) и пригнали къ каре генераль-аншефа Олица, къ которому предъ фронтъ сквозь ихъ промчались съ великою яростію янычаровъ толпа и ихъ знаменосцы».

«Увидѣвъ своихъ бѣгство», графъ Румянцовъ сказалъ принцу Брауншвейгскому съ нимъ вмѣстѣ ѣздившему: «теперь настало наше дѣло», и съ сими словами, презирая грозную опасность, бросился къ бѣгущимъ, кои уже перемѣшались съ лютыми янычарами, подъ саблею сихъ послѣднихъ, однимъ словомъ: «Ребята стой!» могъ онъ одержать своихъ ретирующихся и возбудить къ отраженію непріятеля; велѣвъ притомъ ударить наижесточаѣ изъ своихъ батарей по яныча-

рамы, которые безъ того меньше минуты могли уже коснуться каре генерала Олица, гдѣ 1-й Гренадерскій полкъ, внимая его повелѣнію и предводительству, весьма храбро ударилъ на все стремленіе непріятельское и оное сокрушилъ бодримъ духомъ и отважною рукой (чему споспѣшникомъ былъ командиръ онаго бригадиръ Озеровъ).

Съ удивительною скоростью и послушаніемъ построеной опять каре генераль-поручика Племянникова, воскликнувъ единодушнымъ гласомъ «вивать Екатерина» шелъ впередъ».

Между тѣмъ, противъ толпы янычаръ выдвинута была кавалерія: съ одной стороны графъ Салтыковъ, а съ другой — генераль-маіоръ князь Долгоруковъ, общими усиліями пѣхоты и конницы, огнемъ артиллеріи и штыками «великую часть янычаръ положили на мѣстѣ, а остальныхъ погнали». Въ ретраншаментъ ворвались оба каре Племянникова и Олица, а также съ лѣвой стороны Брюсъ, а съ правой Бауеръ, «производя покуда непріятель держался — пушечную пальбу».

Визирь, увидѣвъ лучшія свои войска, составлявшія гордость Турціи, «первую стѣну», павшими, «на всю мочь побѣжалъ изъ лагеря со всеми войсками».

Между тѣмъ подполковникъ графъ Воронцовъ съ баталіономъ егерей отдѣленныхъ отъ корпуса Бауера, взойдя въ ретраншаментъ на оконечности лѣваго фланга, истребилъ защищавшихся тамъ янычаръ и овладѣлъ бывшими тутъ батареями.

Верховному визирю Хамиль-Пашѣ никакими усиліями и угрозами не удалось остановить бѣгущихъ.

Полки Племянникова и Бауера неотступно слѣдовали за бѣгущими по берегу р. Кагула и не давали опомниться туркамъ, объятимъ паническимъ страхомъ. На разстояніи 7 верстъ отъ мѣста сраженія, поля покрылись горами непріятельскихъ тѣлъ.

Потери непріятеля были громадны до 20.000 человекъ. Побѣдителямъ достались: знамена, бунчуки, палатки, верблюды, разнаго рода скоть, экипажи, провизія, фуры съ провіантомъ, 203 орудія и до 2-хъ тысячъ плѣнныхъ.

Императрица Екатерина II въ рескриптѣ графу Румянцову съ истиною царскимъ великодушіемъ превознесла великій подвигъ русскаго офицера и солдата: «... *наипаче примѣтили мы колікое военное искусство начальника, вспомошествоемое порядкомъ и доброю волею подчиненныхъ ему воинствъ, имѣетъ не числомъ, но качествомъ преимущества надъ безчисленными толпами неустроенной сволочи*».

«Разбивши при рѣкѣ Ларгѣ 7-го числа іюля Хана Крымскаго и трехъ пашей, несравненная армія наша свѣту показала уже тому

примѣръ; но примѣръ сей вѣще возобновленъ былъ 21-го числа, когда многочисленная турецкая громада, по весьма упорному сопротивленію была превосходною твердостію и храбростію нашихъ воиновъ обращена въ небытіе; самая опрометчивость лычаръ, прорвавшихся въ каре генераль-поручика Племянникова, служила къ умноженію доказательствъ вышесказанной истины. Одно ваше слово «стой!» проложило путь новой славы; ибо по сіе время едва-ли слышено было, чтобы въ какомъ-либо народѣ, тѣми же людьми и на томъ же мѣстѣ, вновь формировался разорванный единосреды каре, въ виду непріятели, и чтобы еще въ тотъ же часъ идучи впередъ, имѣлъ онъ участіе въ побѣдѣ».

На подобный подвигъ, рѣдко попадающійся въ исторіи, способны только войска, одаренныя высокими нравственными качествами.

Императрица выразивъ свое благоволеніе щедрыми наградами старшимъ начальникамъ, такъ заключила достопамятный рескриптъ графу РУМЯНЦЕВУ:

«Прочимъ-же, равно какъ и всей арміи, имѣете объявить Наше особенное удовольствіе за храбрость и ревность. Ея слава тѣсно соединена съ Нашею и съ пользою всей Имперіи, обороняемой мужествомъ достойныхъ своихъ питомцевъ, которые за вѣру и правду неустрашимо борются. За сіе жалуемъ Мы всѣхъ участвовавшихъ въ побѣдѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ медалями, а всѣхъ какъ нашихъ, такъ и чужестранныхъ волонтеровъ, обнадѣживаемъ нашимъ особливымъ благоволеніемъ: впрочемъ пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны».

Медаль для нижнихъ чиновъ принимавшихъ участіе въ разбитіи турецкой арміи при Кагулѣ, круглая серебрянная на голубой Андреевской лентѣ съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ грудного портрета Императрицы, окруженнаго надписью: «Божіею Милостію Екатерина II Импер. Самод. Всеросс.» На оборотѣ надпись: «КАГУЛЬ, іюля 21-го дня 1770 года».

«Особливья отличія» оказали въ сраженіи 21-го іюля подъ Кагуломъ — Бутырскаго полка: поручикъ Лаврентій САДОВНИКОВЪ убивъ турецкаго знаменосца и отнялъ оное (знамя) и принесъ къ главнокомандующему».

Полковой квартирмейстеръ Борисъ ТЕВКЕЛЕНЪ «отъ генераль-майора Замятина при прорваніи фронта какъ къ ободренію людей и прогнанію изъ оного непріятели, такъ и къ скорому построенію вновь онаго по прежнему его порядку отличалъ себя въ храбрости». «Прапорщикъ Николай РУКІНЪ: «отъ Племянникова во время съ непріятеlemъ сраженія находился у него на ординарцахъ и во все нужнѣйшія посылки отъ него употребляемъ былъ, также и съ докладами

его сіятельству и все имъ исполнено съ неустрашимостію и ревностію».

На другой день послѣ битвы въ армиі отслужено торжественное молебствіе, которое сопровождалось 101 пушечнымъ выстрѣломъ и троекратнымъ залпомъ.

Графъ Румянцовъ самъ командовалъ войсками и, послѣ салютаціи, объѣзжалъ полки, благодаря всѣхъ за вчерашнюю блистательную побѣду.

Походъ въ Валахію къ Браилову, осада и штурмъ крѣпости въ 1770 году.

Послѣ Кагульской побѣды, полки Бутырскій, 1-ый Московскій и 4-ый Гренадерскій, дивизіи Племянникова, вошли въ составъ особаго отряда, назначеннаго для овладѣнія сильно укрѣпленнымъ городомъ Браиловымъ. Означенные полки, подъ командою генерала Брюса, переправились въ началѣ сентября черезъ р. Прутъ у Фальчи, 15-го сентября прибыли въ Никорешти, откуда подъ командою генералъ-майора Глѣбова корпусъ двинулся въ составѣ 6 пѣх. полковъ, 1-го Егерскаго баталіона, 2-хъ сводныхъ баталіоновъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ новой артиллеріи и инженерною командою, къ Браилову. 24-го сентября ген. Глѣбовъ получилъ свѣдѣнія, что Браиловъ сильно укрѣпленъ, что въ немъ находится до 5.000 гарнизона подъ начальствомъ трехъ-бунчужнаго паша Сулеймана и двухъ-бунчужнаго паша Арнаута. На овладѣніе крѣпостью безъ осадной артиллеріи не было надежды. Поэтому графъ Румянцовъ приказалъ Глѣбову не вдаваться въ рискованныя предпріятія, прежде прибытія къ нему осадной артиллеріи изъ Бендеръ, отъ графа Панина.

Генераль Глѣбовъ 26-го сентября подошелъ къ Браилову и, послѣ безплодной попытки склонить гарнизонъ къ сдачѣ крѣпости на капитуляцію, приступилъ 27-го числа къ постройкѣ ретраншаментовъ въ одной верстѣ отъ крѣпости; ввѣренный-же ему отрядъ расположилъ лагерьмъ внизъ по Дунаю, верстахъ въ 2 ½ отъ крѣпостныхъ верковъ.

Въ ночь на 28-е число между лагерьмъ и крѣпостью устроены были двѣ батареи, для отраженія непріятельскихъ вылазокъ и воспрепятствованія переправъ подкрѣпленій къ крѣпости съ той стороны Дуная.

Въ прикрытіе ихъ, въ ночь на 28-ое сентября изъ лагеря выступи-

ли полки: Бутырскій, подъ командою полковника Кожина, и 1-ый Московскій, полковника Бороздина. На самомъ разсвѣтѣ, турки, послѣ усиленной канонады изъ крѣпости, атаковали лѣвофланговый карауль, но, когда подошло подкрѣпленіе, принуждены были отступить.

Между тѣмъ изъ крѣпости продолжалась пушечная пальба. Вечеромъ-же, послѣ совершенія магометанами обычной молитвы, (намаза) со всѣхъ верковъ крѣпости открылась канонада. Многочисленный непріятель подойдя къ отводнымъ карауламъ лѣваго фланга Бутырскаго полка и, потѣснивъ ихъ, началъ на 1-ый баталіонъ Бутырцевъ прикрывавшій лѣвую сторону батареи.

Полковникъ Кожинъ открылъ ружейный огонь, полковникъ Бороздинъ, командовавшій обоими полками, замѣтивъ намѣреніе непріятеля обойти лѣвый флангъ, съ одною ротой самъ двинулся непріятелю во флангъ. Тогда турки, бросая ручныя гранаты и стрѣляя изъ ружей, кинулись прямо на батарею, но будучи встрѣчены картечнымъ и ружейнымъ огнемъ 2-го баталіона Бутырскаго полка, потерявъ много людей, обратились въ бѣгство и беспорядочными кучами кинулись на правый флангъ, къ отводнымъ карауламъ 1-го Московскаго полка, однако къ ретраншаменту приблизиться болѣе не осмѣлились и, наконецъ, отступили въ крѣпость.

Сильная вылазка 4-го октября, на ту-же лѣво фланговую батарею занятую въ этотъ день 4-мъ Гренадерскимъ и однимъ б-номъ Муромскаго полка, была отражена при содѣйствіи прибывшихъ изъ лагеря 1-го Московскаго, Бутырскаго и Вьлозерскаго полковъ. Наши перешли въ наступленіе и пѣхота подошла къ самому палисаду крѣпости, нанеся непріятелю, который не могъ войти въ ворота, жестокое пораженіе.

Сильный картечный огонь изъ крѣпости заставилъ атакующихъ отступить.

Послѣ прибытія осадной артиллеріи и одного б-на егерей, съ лѣваго фланга ретраншамента, поведены были подступы для устройства сильнаго редута саженьхъ въ 200-хъ отъ крѣпости, противъ двухъ бастіоновъ, обращенныхъ къ Дунаю.

Рядомъ съ нимъ вправо, 15-го октября заложена брешь батарея. Непріятельскія вылазки 19-го числа, послѣ двухъ часового боя, были отражены 2-мя б-нами, въ числѣ которыхъ были двѣ роты Бутырцевъ. На другой день турки повторили вылазку на береговой редутъ, но были отбиты послѣ четырехъ-часового боя. Въ полдень турки повели атаку на тотъ-же редутъ въ третій разъ, но и въ третій разъ были опрокинуты.

23-го октября, дѣйствіе брешь-батареи заставило замолчать одинъ

изъ бастіоновъ, въ крѣпости собиты были многія орудія, между тѣмъ зарядовъ въ нашей артиллеріи оставалось только на одинъ день. Глѣбовъ, рѣшилъ тогда штурмовать крѣпость, не смотря на то, что къ такому рискованному дѣйствию пѣхоты далеко не было все подготовлено. Верки крѣпости были въ порядкѣ, противъ его 4 т. у непріятеля въ гарнизонѣ было до 5.000 чел. и къ Браилову шли сильныя подкрѣпленія.

Онъ рѣшилъ атаковать три бастіона крѣпости тремя особыми колоннами по 400 чел. въ каждой, четвертая колонна въ 200 чел. должна была производить фальшивую атаку.

За два часа до разсвѣта, въ ночь на 24-го октября, лѣвая колонна Бутырцевъ съ частью баталіона Зитмана построилась на назначенномъ мѣстѣ. Другія двѣ колонны построились правѣе, въ разстояніи 100 саж. одна отъ другой. По сигналу колонна Кожина, раздѣленная на двѣ части изъ которыхъ лѣвою командовалъ самъ Кожинъ, а правою — подполковникъ Зитманъ, двинулись въ атаку.

При первомъ-же ихъ движеніи непріятель открылъ сильный картечный огонь. Не смотря на это Кожинъ подошелъ поспѣшно къ палисаду и приказалъ перебрасывать лѣстницы, рубить палисады и первому гренадерскому взводу бросать гренადы. «Сіе было съ успѣхомъ исполнено; гренадеры перелѣзали палисады съ храбрымъ духомъ, за ними послѣдовалъ господинъ полковникъ со всѣми остальными (людьми) неустрашимо и тотчасъ съ непріятелемъ сразился».

Въ это время *КОЖИНЪ* получилъ сильную контузію и не могъ оставаться въ командѣ.

Подполковникъ Зитманъ, тѣсна непріятеля до главнаго рва крѣпости, завладѣлъ двумя батареями и приказалъ заклепать на нихъ орудія. Послѣ того Бутырцы спустились въ ровъ и выбрались на бастіонъ, гдѣ взяли батареи. Между тѣмъ непріятель усилившись, бросился съ «великимъ отчаяніемъ» на атакующихъ и, не взирая на храброе сопротивленіе тѣхъ солдатъ, которые овладѣли частью бастіона, отнял батарею обратно, «на коей большая часть нашихъ побита». Подполковникъ Зитманъ, видя свое безсиліе, громадную потерю убитыми и ранеными, долженъ былъ очистить бастіонъ съ остатками колонны не болѣе какъ въ 80 человекъ и отступить въ свои траншеи.

Такимъ образомъ во всей лѣвой колоннѣ Кожина, имѣвшей съ подкрѣпленіями около 700 человекъ — убыло 540 ч. Во всѣхъ же трехъ колоннахъ, которыя вели штурмъ — убито 487, ранено 1.134, всего убито 1.821 ч. т. е. болѣе двухъ третей сражавшихся.

Генераль Глѣбовъ, отступивъ къ Максименамъ (на одинъ переходъ) послалъ донесеніе графу Румянцову о своей неудачѣ и крайне затруднительномъ положеніи.

Спустя четыре часа послѣ снятія осады, въ Браиловѣ вступилъ на помощь сильный отрядъ турокъ.

Съ своей стороны, графъ Румянцовъ, придавая большое значеніе овладѣнію Браиловымъ, послалъ на помощь Глѣбову въ Максимены ген-маіора Хераскова съ 4-мя полками пѣхоты и 1-мъ б-номъ гренадеръ.

Турки не нашли нужнымъ далѣе отстаивать Браиловъ. Они начали переправляться изъ Браилова черезъ Дунай 9-го ноября. На разсвѣтъ 10-го ноября къ Браиллову подошелъ авангардъ Леонтьева изъ 1 бат. гренадеровъ и 1 бат. егерей со всею кавалеріей и занялъ его — безпрепятственно. Въ Браиловъ вступили полки Бутырскій и Ростовскій и б-нъ егерей Зитмана, въ общемъ до 3.000 чел. Въ Бутырскомъ полку, послѣ понесенныхъ потерь при осадѣ и штурмѣ Браилова, оставалось здоровыхъ не болѣе 500 мушкетеровъ въ полку.

Здѣсь Бутырцы простояли въ гарнизонѣ до конца 1772 года.

«Атана» Запорожской Сѣчи.

Раннею весною 1775 года Бутырскій полкъ шель походнымъ порядкомъ въ назначенное ему мѣсто новаго квартированія въ г. Симбирскъ. Но 27-го апрѣля, не доходя до Кіева, въ Березнѣ, получилъ повелѣніе слѣдовать въ крѣпости Св. Елисаветы, гдѣ вошелъ въ составъ корпуса подъ начальствомъ самого Румянцова, силою въ 25 т. человекъ.

Эта неожиданная перемѣна маршрута, какъ оказалось, произошла по причинѣ волненій, обнаруженныхъ въ Запорожской Сѣчи, и движенія со стороны татаръ крымскихъ и кубанскихъ, недовольныхъ Кучукъ-Кайнарджинскимъ миромъ.

Запорожскіе казаки, со времени измѣны гетмана Мазепы, удалились на островъ Олешь или Алешки, близъ устья Днѣпра, и отдались подъ покровительство крымскаго хана. Въ 1733 году, во время польской войны возвратились снова въ русское подданство и оказали большія услуги Россіи въ войну съ турками въ 1736-1739 г. г. Имъ дозволено было селиться ближе къ границамъ Россіи, чтобы обезпечить ихъ отъ турецкаго мщенія.

Съ половины XVIII вѣка Запорожцы снова стали расторгать зависимость отъ Россійской державы и производить неистовые грабежи. Въ началѣ 1-ой Турецкой войны при Екатеринѣ, многіе Запорожцы замыслили передаться на сторону турокъ, что нѣкоторые и исполни-

ли. Графъ Румянцовъ отзывался о нихъ, какъ о войскѣ неукротимомъ, храбромъ только изъ корысти къ добычѣ, или-же при явной опасности, когда нельзя отступить.

Послѣ заключенія Кучукъ-Кайнарджинскаго мира, Императрица Екатерина II повелѣла въ 1775 году корпусу войскъ, собранному у крѣпости Св. Елисаветы, напасть на нихъ внезапно въ ихъ Сѣчѣ разсѣять ихъ, иноземныхъ отослать на ихъ собственную родину, а природныхъ жителей заставить избрать образъ порядочной жизни.

Войска, собранныя при крѣпости Св. Елисаветы, какъ оказалось, были назначены для занятія Сѣчи и Запорожья вооруженною рукой, но такъ, «чтобы какъ можно меньше было насилія и кровопролитія, а болѣе кротости и убѣжденія». Для исполненія этой задачи, князь Потемкинъ назначилъ генераль-поручика Петра Абрамовича *ТЕКЕЛИЯ*.

Текелій, по прибытіи въ крѣпость Св. Елисаветы раздѣлилъ ввѣренный ему корпусъ (10 полковъ пѣхоты, 8 полковъ регулярной кавалеріи, 20 гусарскихъ, 27 пикинерныхъ эскадроновъ и 13 Донскихъ полковъ), на пять отрядовъ: одинъ главный и четыре вспомогательныхъ. Въ главный отрядъ подъ начальствомъ самого Текелія, вошелъ и Бутырскій полкъ. Текелій съ главнымъ корпусомъ выступилъ изъ крѣпости Св. Елисаветы прямо на Сѣчъ 25-го мая.

Прочіе отряды двинулись въ Запорожье съ разныхъ сторонъ съ такимъ расчетомъ, чтобы могли занять всю страну, одновременно съ появленіемъ главныхъ силъ у Сѣчи.

Оставивъ главныя силы въ лагерѣ, недалеко отъ Сѣчи, Текели съ полковникомъ Яковлевымъ Орловскаго пѣх. полка и небольшой частью конницы, двинулся прямо на слободы и укрѣпленія запорожцевъ, «никѣмъ за сномъ необозримъ, такъ что и часовые при ихъ артиллеріи въ томъ упражненіи были». Оставался незанятымъ только кошъ, при которомъ стояли «не спящіе караулы».

Чтобы покончить дѣло безъ кровопролитія, Текелій послалъ отъ себя въ кошъ полковника Мисюрева съ предложеніемъ сдаться. Мисюрева сперва не приняли въ кошъ, но потомъ, когда узнали, что вся Сича, и вся артиллерія, и всѣ суда стоявшія на р. Пиднильной, въ виду Сичи, были уже заняты московскими войсками, рѣшили впустить Мисюрева въ кошъ. Послѣ этого самъ кошевой и вся старшина его выѣхали на встрѣчу Текелію, оставивъ въ кошѣ трехъ тысячное казачье войско. Войска заняли кошъ, пороховые погреба, канцелярію и всѣ войсковыя принадлежности оцѣнили караулами, а самого кошевого и всю его старшину арестовали.

Результатомъ «атаки» Текеліевой было паденіе славной нѣкогда Запорожской Сѣчи.

Манифестомъ 3-го августа 1775 года Запорожская Сѣчь уничтожена. Земли казаковъ причислены къ Новороссійской губерніи; желающимъ изъ нихъ даны земли тутъ же для вѣчнаго ихъ жилища.

«Многіе изъ Запорожцевъ тогда бѣжали въ Турцію, а оставшіеся доказали ту истину, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ перемѣнить нравы дикарей.»

Бутырскій полкъ, передъ назначеніемъ на Кубань.

Въ концѣ сентября 1776 года Бутырскій полкъ прибылъ на новыя непремѣнныя квартиры изъ Симбирска въ Воронежъ. Въ это время въ полкъ былъ назначенъ новый командиръ полка полковникъ *ТЕЛЕГИНЪ*.

Полковникъ *ТЕЛЕГИНЪ* (39 лѣтъ) происходилъ изъ россійскихъ дворянъ, началъ службу 17 лѣтъ солдатомъ въ одномъ изъ полковъ обсерваціоннаго корпуса. Въ сраженіи подъ Цорндорфомъ, будучи сержантомъ, раненъ. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ прапорщики и въ этомъ чинѣ былъ въ сраженіяхъ подъ Пальцигомъ и Кунерсдорфомъ. Въ началѣ 1-ой Турецкой войны, въ чинѣ капитана служилъ оберъ-аудиторомъ. Въ чинѣ секундъ-маіора поступилъ въ войска 2-ой арміи.

Съ Егерскимъ корпусомъ былъ на штурмѣ Перекопскихъ укрѣпленій 14-го іюля 1771 года и тогда же за отличія произведенъ въ премьеръ-маіоры. Потомъ былъ генераль-вагенмейстеромъ во 2-ой арміи князя Долгорукова и послѣ окончанія Турецкой войны переименованъ въ подполковники — 4 августа 1774 года. Въ полковники Телегинъ произведенъ 22-го сентября 1779 года съ назначеніемъ командиромъ Бутырскаго полка.

Одновременно съ назначеніемъ Телегина, поступилъ въ полкъ премьеръ-маіоръ *Касперъ РАЦІУСЪ*, старый боевой штабъ-офицеръ. Начавъ службу въ ноябрѣ 1749 года солдатомъ 18 лѣтъ, Раціусъ, спустя годъ, дослужился до сержантскаго чина и на 24-мъ году произведенъ въ прапорщики. Въ Семилѣтнюю войну находился въ сраженіяхъ при Гроссъ-Эгерсдорфѣ 19-го августа 1757 года, Кюстринѣ 4-го августа и Цорндорфѣ, 14-го августа 1758 года, гдѣ тяжело раненъ въ грудь пулею на вылетъ. По выздоровленіи, принималъ участіе въ походахъ въ Пруссіи и Помераніи. Первую Турецкую войну Раціусъ

началь въ капитанскомъ чинѣ и командоваль ротой въ одномъ изъ полковъ 2-ой Арміи. По окончаніи войны Раціусъ въ чинѣ секундъ-маіора, дѣйствовалъ съ особымъ отрядомъ Грушецкаго въ Крыму.

Съ прибытіемъ Бутырскаго полка на новыя квартиры, новому командиру его, полковнику Телѣгину, предстояло заняться укомплектованіемъ рекрутами и обученіемъ ихъ согласно уставу 1763 года.

Въ полку, большая часть офицеровъ происходила изъ дворянъ случалось нѣкоторые были богатыми помѣщиками; нѣкоторые дослужились офицерскаго чина изъ поповичей, изъ подьяческихъ солдатскихъ дѣтей.

За исключеніемъ трехъ-четыреохъ офицеровъ, всѣ были въ разныхъ кампаніяхъ, нѣкоторые начали службу еще въ Семилѣтнюю войну. Но, вслѣдствіе принятой системы замѣщенія открывающихся вакансій при производствѣ въ слѣдующіе чины — по всей арміи, а въ мирное время, по дивизіямъ, составъ офицеровъ въ теченіе десяти лѣтъ совершенно измѣнился.

Такъ напримѣръ, въ 1779 году въ числѣ офицеровъ служившихъ въ полку, только четверо участвовали въ сраженіи при Кагулѣ. Болѣе осѣдлымъ элементомъ въ полку были сержанты, старшіе и младшіе. Въ составѣ ихъ, въ томъ же году, были участники Семилѣтней войны, многіе состояли на службѣ въ Бутырскомъ полку во время 1-ой Турецкой войны, находились въ сраженіяхъ при Ларгѣ, Кагулѣ, штурмѣ Браилова, при усмиреніи Запорожской Сѣчи.

То-же самое слѣдуетъ замѣтить объ унтеръ-офицерахъ, капралахъ и старослужащихъ рядовыхъ.

Бутырскому полку не пришлось долго оставаться на своихъ непремѣнныхъ квартирахъ въ Воронежѣ: тогдашняя тревожная политическая обстановка, все время вызвала тѣ или иныя передвиженія войскъ въ связи съ происками Оттоманской имперіи, возбуждавшей противъ Россіи воинственныя безпокойныя племена кочевавшія по сю сторону рѣки Кубани. Такъ начальнику Воронежской дивизіи (куда входилъ и Бутырскій полкъ,) генераль-поручику графу Каменскому 19-го августа 1781 года былъ посланъ изъ военной коллегіи указъ, чтобы онъ «сколь можно носпѣшно командировалъ къ сторонѣ Черкаска, въ команду генераль-маіора Фабриціана, находящагося на Моздокской линіи, — пѣхотные полки, Бутырскій, Вятскій, Копорскій и Воронежскій».

Ген. Фабриціанъ при содѣйствіи ген. Якобія самъ управился съ кабардинцами, Бутырскій-же полкъ дошедшій до Цымлянской станицы, остановился на квартирахъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій.

Въ 1782 году, по случаю возмущенія въ Крыму противъ владѣтельнаго хана, Императрица Екатерина писала князю Г. А. Потемкину: — «не безъ основанія заключить можно, что Порта скрытно содѣйствуетъ бунтующимъ салтанамъ. Преданный намъ Шагинъ-Гирей туркамъ непріятель. Повелѣваемъ нарядить число войскъ достаточное къ выполнению слѣдующихъ нашихъ предположеній:

Одинъ корпусъ къ Днѣстру, другой къ Бугу. Нужно наказать Кубанцевъ, сіе произвести большимъ числомъ войска Донского съ частью регулярныхъ войскъ ихъ подкрѣпляющихъ.

Для диверсіи имѣть достаточное число войскъ на готовѣ въ провинціяхъ Персидскихъ, лежащихъ на берегу Каспійскаго моря и принадлежавшихъ прежде Россіи, откуда по способности оныя можно будетъ черезъ Грузію на Турецкія въ Азіи границы».

Оба корпуса *КУБАНСКІЙ* и *КАВКАЗСКІЙ* требовалось усилить. Командовать кубанскимъ корпусомъ 19-го октября 1782 года — назначенъ генераль-поручикъ *СУВОРОВЪ*. Кавказскій корпусъ, вмѣсто умирающаго генерала Фабриціана, ввѣренъ былъ генераль-поручику Потемкину, двоюродному брата князя Григорія Александровича.

Въ Кубанскій корпусъ опредѣлены: 8 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ драгунъ, 2 роты полевой артиллеріи въ 16 орудій, и на случай востребованія приказано имѣть въ готовности 20 Донскихъ полковъ.

Въ составъ пѣхоты Кубанскаго корпуса вошелъ Бутырскій пѣхотный полкъ. Въ числѣ двухъ драгунскихъ назначенъ Нижегородскій, имѣвшій непремѣнныя квартиры въ Тамбовѣ.

При такихъ условіяхъ начинается новое боевое поприще для двухъ полковъ, Бутырскаго пѣхотнаго и одновременно съ нимъ вступившаго подъ команду знаменитаго Суворова, Нижегородскаго драгунскаго, часто сходящихся, затѣмъ въ самыя трудныя минуты боевой жизни на Кавказѣ — на поляхъ чести и славы въ теченіе 80 лѣтъ. Зима прошла спокойно.

Весною Суворовъ потребовалъ въ Эйское укрѣпленіе Бутырскій полкъ. Выступивъ изъ Цымлы въ маѣ мѣсяцѣ, Бутырцы прибыли къ Эйскому укрѣпленію въ іюнь 1783 года и расположились здѣсь лагеремъ.

Окончаніе царствованія Екатерины II-ой.

Въ исторіи Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка 1783 годъ стоитъ на рубежѣ двухъ періодовъ, рѣзко отличающихся одинъ отъ другого. Въ тотъ-же самый годъ, когда Бутырскій полкъ начинаетъ свое боевое поприще на Кавказѣ подъ предводительствомъ великаго полководца СУВОРОВА, совершилось два весьма важныхъ политическихъ акта, послѣдствія которыхъ имѣли большое вліяніе на судьбу тѣхъ русскихъ войскъ, которымъ привелось поддерживать силою оружія честь и достоинство Россіи на Кавказѣ, внося сѣмена цивилизаціи въ среду народовъ разноплеменныхъ и разновѣрныхъ, необузданныхъ, дикихъ, какъ и сама природа Кавказскаго хребта. Одновременно съ появленіемъ Бутырцевъ на сѣверномъ Кавказѣ рѣшена была судьба татаръ Крыма и первенствующаго прародительскаго царства за Кавказомъ — Грузіи.

Гренадеры и мушкетеры Бутырскіе, переименованные, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и соображеній военныхъ, въ егерей Кубанскихъ продолжаютъ службу на Кавказѣ съ тою-же доблестью и славой.

Манифестомъ 8-го января 1783 года объявлено о принятіи полуострова Крымскаго, Тамани и всей Кубанской стороны подъ Россійскую Державу.

Вслѣдъ за симъ, русскіе и грузинскіе полномочные 24-го іюня 1783 года въ Георгіевскѣ подписали артикулы трактата, на основаніи котораго его свѣтлость Царь Кахетинскій и Карталинскій именемъ своимъ, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ, за оказываемое покровительство и охраненіе цѣлости владѣній, навсегда отрицался отъ всякаго васальства, отъ всякой зависимости отъ Персіи или иной державы, и признавалъ надъ собой и преемниками своими одну только верховную власть и покровительство монарховъ Всероссійскихъ, обѣщая имъ вѣрность и готовность воспособлять пользѣ Россійской державы.

Одновременно съ разрѣшеніемъ вопроса о покровительствѣ Грузіи, въ Константинополѣ велись переговоры о присоединеніи Россіи Крыма. Полномочнымъ министромъ при Портѣ Булгаковымъ и турецкимъ генераль-адмираломъ Гассапъ-Пашею, 28-го декабря 1783 года, подписано постановленіе въ 3-хъ артикулахъ, на основаніи которыхъ видоизмѣнены трактатъ Кучукъ-Кайшарджинскій и конвенція 1779 года въ томъ смыслѣ, что императорскій дворъ признаетъ крѣпость Суджукъ-кале принадлежащею Оттоманской Портѣ, и что, принимая за границу на Кавказѣ рѣку Кубань, Россійскій дворъ

отрицается отъ всѣхъ татарскихъ народовъ, обитающихъ по лѣвую сторону сказанной рѣки, т. е. между Кубанью и Чернымъ моремъ.

Оба акта въ совокупности, — покровительство Грузіи и присоединеніе Крыма и Тамани — въ ближайшемъ будущемъ вели къ столкновенію, съ одной стороны съ Персіей, а съ другой — съ Турціей.

Персидскій шахъ считалъ подвластными себѣ не только области принадлежавшіе Персіи въ силу завоеванія, но и области Карталинскую и Кахетинскую, т. е. всю Грузію.

Турція-же явно стремилась къ обладанію Кавказскимъ перешейкомъ, усердно распространяя исламизмъ между разноплеменными народами Кавказа и возбуждала фанатическую ненависть къ христіанамъ.

Въ тотъ-же достопамятный 1783 годъ, Бутырскій полкъ верховною властью былъ призванъ къ службѣ на Кубанской окраинѣ и вступилъ въ составъ корпуса войскъ, ввѣреннаго Суворову. Бывшія до сихъ поръ дѣйствія русскихъ войскъ на Кавказѣ, (по преимуществу со стороны Каспійскаго моря), не имѣли ввиду столь широкой, многосторонней задачи, какая выразилась въ рескриптѣ Императрицы Екатерины II отъ 8-го апрѣля 1783 года.

Съ этого момента дѣйствія русскихъ войскъ на Кавказѣ становятся достояніемъ всенароднымъ и останавливаютъ на себѣ постоянное вниманіе Правительства.

Съ тѣхъ поръ судьба этого полка тѣсно связана съ важнѣйшими событіями Кавказской войны.

Дѣйствія Суворова съ Кубанскимъ корпусомъ въ 1783 году и участіе въ нихъ Бутырскаго полка.

Войска Кубанскаго корпуса, ввѣренныя генераль-поручику СУВОРОВУ въ составѣ 12 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 6-ти казачьихъ войскъ съ полевой артиллеріей весной 1783 года стягивались къ Ейску. Въ іюнь мѣсяцъ прибылъ съ Дона Бутырскій полкъ и расположился лагеремъ близъ городка.

Мирныя строевыя занятія Бутырскаго полка въ лагерь подъ Ейскомъ были нарушены мятежемъ въ Ногайской ордѣ.

Волненія ногайцевъ возникли вслѣдствіе распоряженія о переселеніи Ногайскихъ ордъ на Уральскія степи.

Случилось такъ, что въ это-же время бывший Крымскій Ханъ

Шагинъ Гирей, прибылъ черезъ Еникальскій проливъ въ Тамань со своей свитой и, тайно разсланными письмами возбуждалъ кубанскихъ ногаевъ къ бунту. Большинство ногаевъ было не довольно переселеніемъ, ихъ пугала незнакомая Уральская степь, а болѣе интересную для нихъ Манычскую степь, сосѣдную съ Дономъ, имъ не давали, ибо оттуда они могли легко опустошать лакомыя земли Донско-го войска.

Подстрекательства къ неповиновенію русскимъ властямъ возымѣли свое дѣйствіе: Ногаи отошедшіе отъ Ейска верстъ на сто вдругъ взбунтовались и въ числѣ до 10.000 человекъ устремились назадъ къ Кубани.

Увѣщеванія Суворова, прибывшаго съ нѣсколькими казаками по р. Малую Ейю, не подѣйствовали. Напрасны были также совѣты и угрозы полковника Телѣгина, занимавшаго позицію съ отрядомъ изъ своего Бутырскаго полка и 3-хъ эскадроновъ Владимирскихъ драгунъ.

Ногаи устремились къ р. Большой Ейѣ, гдѣ у переправы занималъ постъ поручикъ Житковъ съ ротою Бутырцевъ.

Ногаи съ ожесточеніемъ напали на эту горсть Бутырскихъ мушкетеръ. *ЖИТКОВЪ*, построивъ роту въ каре, съ успѣхомъ отбивалъ отчаянныя атаки кочевниковъ. На помощь къ Житкову поспѣшилъ эскадронъ Владимирскихъ драгунъ маіора *КЕКУАТОВА*, который находился въ 25 верстахъ выше по р. Ейѣ. Но еще ранѣе къ мѣсту побоища явился Телѣгинъ съ остальными ротами Бутырскаго полка и тремя эскадронами драгунъ, бывшими подъ начальствомъ Павлова. Командиръ 2-го баталіона Бутырцевъ, подполковникъ *РАЦИУСЪ*, съ однимъ эскадронномъ драгунъ, поддержалъ наступательное движеніе двухъ Бутырскихъ каре, прикрываемыхъ съ другого фланга драгунами *ПАВЛОВА*. Послѣ жаркой схватки въ урочищѣ *УРАЙ-ИЛГАСЫ* (1-го августа 1783 г.) ногайцы были опрокинуты въ болотистую рѣку Ею и потерпѣли страшное пораженіе. Погибло до 3.000 лучше вооруженныхъ. Взяты въ плѣнъ изъ числа начальниковъ бунта Мамбать Мурза-бековъ и Канапай-Мирза съ своими сообщниками. У насъ выбыло изъ строя 777 чел. Наша добыча состояла изъ: 30.000 лошадей, 40.000 рогатаго скота и до 200.000 овецъ.

Въ отвѣтъ на это, Тавъ-Султанъ, въ концѣ августа, съ 10 т. кубанскихъ татаръ напалъ на Ейское укрѣпленіе. Трехдневныя жестокія приступы, были, однако, легко отражены, съ потерей погайцами до 400 убитыми и 200 плѣнными взятыми на вылазкѣ.

Въ томъ-же августѣ мѣсяцѣ, Суворовъ собралъ весь Кубанскій корпусъ въ Копылу «для скорого приведенія татаръ въ раскаяніе и пресѣченія черезъ то, на будущее время безпокойства».

Въ составъ отрядъ вошли: 16 ротъ пѣхоты, въ томъ числѣ 7 ротъ Бутырскаго полка съ полковой артиллеріей, 16 эск. драгунъ, 16 донскихъ полковъ и 16 орудій.

Большая часть казачьихъ полковъ съ *ИЛОВАЙСКИМЪ* направилась прямо съ Дона къ мѣсту, назначенному для переправы черезъ Кубань. Необходимо было настигнуть ногайцевъ внезапно, прежде чѣмъ они уйдутъ въ недоступныя горы. Чтобы соблюсти тайну предпринятой экспедиціи, Суворовъ прибѣгнулъ къ ночному скрытному походу, распуская при томъ ложные слухи.

29-го сентября, послѣ необычайно трудныхъ ночныхъ маршей отрядъ Суворова соединился съ казаками Иловайскаго у того мѣста гдѣ р. Лаба впадаетъ въ Кубань.

Еще засвѣтло, на привалѣ, Суворовъ съ высокаго холма осмотрѣлъ въ зрительную трубу мѣстность за р. Кубанью. Ногайцы косили сѣно, вдали виденъ былъ дымъ ихъ становищъ. Стало быть, принятыя мѣры предосторожности на походѣ увѣнчались успѣхомъ: ногайцы въ горы не ушли. Суворовъ отдалъ приказъ о предстоящей переправѣ черезъ широкую рѣку Кубань въ 4-хъ мѣстахъ: «бродъ обыкновенный, бродъ въ 7 четвертей глубины, бродъ по быстринѣ и переправа вплавь. По быстрой водѣ людямъ переходить съ вещами на головахъ. Если лошадь быстрины не выдержитъ, то драгунамъ также быть нагимъ. Войскамъ нѣтъ отдыха до рѣшительнаго пораженія, истребленія или плѣна непріятелей; если они не близко, то искать его вездѣ. Пули беречь, работать холоднымъ оружіемъ.

Для добычи драгунамъ и казакамъ съ коней не слѣзать: на добычу идетъ четвертая часть войска, другая четверть прикрываетъ, остальная половина на готовѣ. Гибель грозитъ войску, которое все бросается на грабежъ.

Добыча дѣлится пополамъ: одна государству, другая войскамъ; изъ этой половины казакамъ двѣ трети».

Весь день 30-го сентября, войска отряда простояли на мѣстахъ, занятыхъ наканунѣ и тронулись къ переправамъ лишь въ 8 час. вечера. До рѣки было 12 верстъ. Осмотрѣнные казаками переправы оказались глубокими. Вся пѣхота раздѣлась до нага. Люди переходили Кубань держа ружья и сумы съ патронами надъ головами. Вода мѣстами покрывала плечи, холодъ былъ весьма ощутителенъ. Одежду пѣхотинцевъ и артиллерійскіе заряды перевозила конница выше переправы, уменьшая движеніемъ лошадей быстрину рѣки. Ширина рѣки здѣсь болѣе 1 ¹/₂ версты, но островокъ дѣлилъ ее на два рукава; тутъ солдаты могли переводить духъ и расправлять окоченѣвшіе члены. Крутой противоположный берегъ Кубани въ сильной степени затруд-

нялъ подъемъ кавалеріи и артиллеріи. Артиллерійскія орудія, ящики, повозки обоза приходилось поднимать на канатахъ, о разработкѣ подъемовъ на твердой, каменистой почвѣ, въ короткое время, нечего было и думать. Не смотря на все это переправа вполне удалась: погайцы ничего не могли узнать о висѣвшей надъ ними опасности...

Пѣхота одѣлась, построилась и двинулась въ тишинѣ съ конницей и артиллеріей дальше. Авангардъ составляли части отъ казаковъ и драгунъ и сводный баталіонъ гренадеръ. Попавшійся на пути погайскій развѣздъ взять живымъ, плѣнные стали проводниками. Пройдя 12 верстъ отъ Кубани, близъ урочища Керменчикъ, произошло первое столкновение съ погайцами, накрытыми совершенно для нихъ неожиданно. Сначала они смѣшались оторопѣли, потомъ съ отчаяньемъ стали защищаться.

По обоимъ берегамъ Лабы произошла жестокая «сѣча», особенно разгорѣвшаяся, когда погайцы толпами обратились въ бѣгство. За конницей неотступно слѣдовала пѣхота. Около 10 ч. утра были въ пламени пять погайскихъ ауловъ. Суворовъ счелъ необходимымъ дать отдыхъ войскамъ, крайне утомленнымъ послѣ ночного 25-ти верстнаго перехода. Спустился два часа, отрядъ былъ поднятъ и, пройдя около 15-ти верстъ, переправился съ праваго берега Лабы на лѣвый, гдѣ у Сарычигера достигъ еще большее скопище погайскихъ татаръ. Вой продолжался около четырехъ часовъ и побонше прекратилось на опушкѣ густыхъ лѣсовъ, куда укрылись остатки непріятеля съ Тавъ-султаномъ.

На другой день, 2-го октября, войска оставались на мѣстахъ ночлега, такъ утомлены были силы солдатъ.

Съ наступленіемъ ночи, двинулись далѣе, но непріятель былъ уже далеко. Суворовъ двинулъ отрядъ обратно за Кубань. Болѣе 4.000 погайскихъ труповъ, въ томъ числѣ 21 мурза, валялись на десятиверстномъ разстояніи. Взято въ плѣнъ 700 ясырей и не малое число жещинъ и дѣтей.

Въ сраженіяхъ у Керменчика и Сарычигера, по словамъ біографа Суворова, ярость и злоба съ обѣихъ сторонъ доходили до предѣла. Особенно ожесточенно дрались казаки, мстившіе хищникамъ за постоянные набѣги на ихъ земли, варварски опустошаемыя. Громадныя потери погайцевъ объясняются внезапностью нападенія русскихъ на толны недисциплинированныхъ степныхъ всадниковъ.

Чувствуя свое безсиліе — они, въ отчаяніи, убивали своихъ дѣтей и жещъ, другіе старались нанести какой-либо вредъ преслѣдовавшимъ при послѣднемъ своемъ издыханіи.

Нравственное впечатлѣніе битвъ Керменчикской и Сарычигерской

было громадное и простиралось не только на черкесовъ за Кубанью, но и до снѣговыхъ горъ Кавказскаго хребта, и татаръ въ Крыму.

Черкесы въ знакъ покорности присылали бѣлыя знамена; ногаи пораженныя ужасомъ, выражали обѣщаніе вернуться на прежнія кочевья. Крымскіе-же татары, съ полученіемъ извѣстія о побоищѣ на берегахъ Лабы, приходили въ оцѣпененіе и спѣшили тысячами переселяться въ Турцію.

Послѣ ударовъ нанесенныхъ въ битвахъ 1783 года, ногайская орда, можно сказать, исчезла совершенно. Бутырскій полкъ получилъ подѣ знаменемъ великаго вождя Суворова, боевое крещеніе на томъ новомъ театрѣ войны, съ котораго онъ не сходилъ до послѣднихъ дней борьбы русскихъ съ разноплеменными народами Кавказа. Пребываніе Бутырскаго полка подѣ командою Суворова, не смотря на кратковременность, оставило у офицеровъ и солдатъ неизгладимое впечатлѣніе: «Постоянно среди солдатъ, особенно во времена трудныя, онъ дѣлилъ съ ними и тяготу и опасности, и горькія минуты безвременья. Безъ всякаго надѣ собой насилія, которое не скрылось-бы отъ солдатскаго чутья, онъ велъ жизнь одинаковую съ послѣднимъ рядовымъ, довольствовался одною съ ними пищею и равнодушно переносилъ всякія крайности и лишенія. Солдаты видѣли въ немъ не только своего брата-солдата, но при томъ солдата рѣдкаго, какихъ мало».

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1784 года Порта торжественнымъ актомъ признала подданство Крымскаго и Кубанскаго края Русской Императрицѣ. Вслѣдствіе такого упроченія мира, войска получили новое распредѣленіе, и вся граница отъ Азовскаго до Каспійскаго моря отходила подѣ общее начальство генераль-поручика Павла Потемкина. Однако, Екатерина II-ая, утвердивъ росписаніе для расположенія войскъ, въ рескриптѣ этъ 27-го февраля 1784 года, выразила соизволеніе, чтобы войскамъ корпуса Кавказскаго, *«хотя бы они по росписанію и къ другимъ дивизіямъ назначены были, остаться въ ономъ до окончанія тамошнихъ дѣлъ и до будущаго нашего повелѣнія»*.

Бутырскій полкъ въ маѣ мѣсяцѣ 1784 года выступилъ изъ своихъ квартиръ въ лагерь подѣ Азовъ, зиму провелъ въ крѣпости Московской (близъ Ставрополя), а въ маѣ 1785 года расположенъ былъ въ кампанентѣ на Кубани, противъ устья Зеленчука.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1785 года полковникъ Телѣгинъ былъ уволенъ отъ службы по болѣзни и Бутырскимъ полкомъ временно командовалъ подполковникъ баронъ Федоръ Мейендорфъ, боевой штаб-офицеръ, бывшій во многихъ дѣлахъ, въ Семилѣтнюю и 1-ую Турецкую войнахъ.

Развитіе въ русской арміи егерей.

Егеря, какъ особый типъ пѣхоты, стали развиваться въ Русской арміи тотчасъ послѣ Семилѣтней войны. Въ Семилѣтнюю войну, нами былъ взятъ въ плѣнъ прусскій егерскій баталіонъ. Въ австрійской арміи пользовались славою тирольскіе егеря.

Когда Императрица Екатерина II-я поручила воинской комиссіи заняться переустройствомъ нашей арміи, членъ этой комисси Панинъ, въ своемъ докладѣ объяснялъ, со ссылками на иностранныя арміи, пользу имѣть при арміи пѣхотные егерскіе команды: «въ трудныхъ походахъ, въ закрытыхъ мѣстахъ, на горахъ, замѣняя ими конницу». Руководствуясь такими соображеніями и условіями географическими, Панинъ въ своей финляндской дивизіи составилъ егерскій корпусъ въ 300 человекъ, собравъ по 5 человекъ отъ пѣхотныхъ ротъ и *обучая ихъ дѣйствию огнемъ въ сей пересѣченной мѣстности.*

Воинская комиссія нашла полезнымъ въ 1765 году имѣть на первый разъ *егерскій корпусъ* въ 1550 человекъ при дивизіяхъ: Лифляндской, Эстляндской, Финляндской и Смоленской, войска которыхъ — *«ранѣе другихъ могутъ быть призваны къ дѣйствию противъ непріятеля».*

Въ перечнѣ полковъ, при которыхъ надлежало имѣть егерскія команды, Бутырскій полкъ занимаетъ первое мѣсто. Въ каждой ротѣ, гренадерской и мушкетерской Бутырскаго полка положено имѣть ихъ въ штатномъ числѣ, по 5-ти егерей, выбирая для этой службы рядовыхъ ростомъ не выше 2-хъ аршинъ 5-ти вершковъ самого «лучшаго, проворнаго и здороваго состоянія».

Полковая команда егерей въ 60 человекъ рядовыхъ, при 2-хъ унтеръ-офицерахъ и барабанщикѣ ввѣряется поручику или подпоручику «расторопному, склонному къ строевымъ обращеніямъ и къ искуснымъ военнымъ примѣчаніемъ различностей, всякой ситуаціи и полезныхъ по состоянію военныхъ на нихъ построеній».

Обращеніе Бутырскаго полка въ 1-ый и 2-ой баталіоны Егерей Кубанскаго корпуса.

Бутырскій полкъ, въ маѣ 1786 года находился въ отрядѣ генераль-поручика Шемякина, въ селеніи Надеждѣ близъ Александрова, когда получилъ приказъ генераль-поручика Потемкина отъ 7-го мая объ

обращеніи его въ 1-ый и 2-ой баталіоны Кубанскаго Егерскаго корпуса.

Шефомъ Кубанскаго Егерскаго корпуса назначень былъ генераль-маіоръ Андрей Григорьевичъ Розенбергъ.

Командирами баталіоновъ — подполковники: въ 1-мъ Фридрихъ Вреде, изъ Кабардинскаго полка, во 2-омъ — Касперъ Раціусъ, своего Бутырскаго полка, 3-мъ премьерь-маіоръ Федоръ Кривцовъ, Селенгинскаго и 4-ымъ — премьерь-маіоръ Отто-Келлеръ, Кабардинскаго полка.

Въ составъ 1-го и 2-го баталіоновъ Кубанскаго Егерскаго корпуса вошли, кромѣ 8-ми дѣйствующихъ ротъ, дву-ротная команда, оставшаяся до тѣхъ поръ въ Воронежѣ, а равно обѣ гренадерскія роты, т. е. цѣликомъ весь Бутырскій полкъ.

Кубанскій Егерскій корпусъ принялъ участіе въ походѣ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году.

При овладѣніи кр. Дербентомъ, дѣйствовали противъ замка Нарынъ-Кале и помогъ Воронежскому полку послѣ вторичнаго штурма, овладѣть передовою башнею Дербента. Послѣ чего крѣпостныя ворота растворились настежь и сто двадцатилѣтній старецъ, семьдесятъ четыре года тому назадъ, подносившій ключи Дербента Императору Петру Великому, теперь вынесъ на подносѣ серебрянныя ключи Главнокомандующему Русской Арміей. Шейхъ-Али-Ханъ, въ знакъ покорности вышелъ также на встрѣчу, со всею своею многочисленною свитой, съ повѣшенною на шеѣ саблей.

Въ Дербентъ торжественно вошелъ отрядъ генерала Савельева съ распущенными знаменами и Главнокомандующій, 13-го мая занялъ цитадель.

Въ дальнѣйшемъ, Кубанскому Егерскому корпусу пришлось принять дѣятельное участіе при занятіи ханствъ Бакинскаго и Кубинскаго.

Въ это время Генераль Булгаковъ, командовавшій егерями Кубанскаго корпуса дѣйствовалъ на Кубинскомъ направленіи. Въ этотъ періодъ Кубанскіе Егеря имѣли кровавое дѣло съ Хамбутаемъ Казыкумыкскимъ при сел. *АЛПАНАХЪ*. — 1-го октября 1796 г., отрядъ въ 400 егерей съ 100 казаками и 2 орудіями подъ командой командира 3-го баталіона подполковника Бакунина, у сел. Алпаны были атакованы скопищемъ горцевъ численностью въ 15.000 ч.

Бой при Алпанахъ.

Сурхай-Ханъ Хамбутаи Казикумыхскій, переправившись на правый берегъ Самура имѣлъ намѣреніе напасть на посты Кубинскаго отряда 30-го сентября. Генераль Булгаковъ, получивъ объ этомъ донесеніе, выслалъ для открытія непріятеля капитана Семенова съ 100 егерями Кубанскаго корпуса. Пройдя 4 версты, Семеновъ вступилъ въ ущелье, ведущее въ с. Алпаны; но встрѣтивъ непріятельскіе разбѣзды, остановился и послалъ донесеніе генералу Булгакову прося помощи. На его усиленіе послѣдній немедленно отправилъ командира 3-го баталіона подполковника *БАКУНИНА* съ 300 егерей, 100 казаками и двумя орудіями. Ночью на 1-ое октября 1796 г. Бакунинъ соединился съ сотнею егерей Семенова. Егеря подвигались впередъ по ущелью, покрытому сплошнымъ густымъ лѣсомъ, ведя все время перестрѣлку съ непріятельскими пикетами, постепенно отходившими назадъ. Такимъ образомъ Бакунинъ, не подозрѣвая объ опасности, къ разсвѣту 1-го октября, прошелъ благополучно по ущелью, которое служило единственнымъ проходомъ на Кубинскую равнину. Деревня Алпаны, къ которой приблизился отрядъ Бакунина, расположена на косогорѣ, за оврагомъ, изъ глубины котораго внезапно поднялось пятнадцатитысячное скопище. Атака дагестанскихъ горцевъ въ шанки была такъ стремительна, что оба орудія, едва успѣвшія сдѣлать по нѣсколько выстрѣловъ — были захвачены непріятелемъ. Горцы ободренные успѣхомъ и видя свое громадное численное превосходство, окружили отрядъ со всѣхъ сторонъ. Атаки слѣдовали за атаками.

Горцы съ величайшею яростью врубались въ ряды егерскаго каре. Въ короткое время были убиты подполковникъ Бакунинъ, капитанъ Семеновъ и еще 5 офицеровъ и 245 нижнихъ чиновъ, 55 человекъ было ранено; итого потери простирались до 300 слишкомъ человекъ. Отъ поголовнаго истребленія уцѣлѣло незначительное количество егерей, которые залегли за находившимися здѣсь случайно бревнами, отбивались мѣткими выстрѣлами и штыками нѣсколько часовъ, пока не подоспѣлъ на помощь Углицкій мушкетерскій полкъ съ 4 орудіями, подъ командою полковника *СТОЯНОВА*.

Генераль Булгаковъ, услышавъ донесшіеся до него орудійные выстрѣлы и ружейную пальбу, немедленно выслалъ на помощь Бакунину Углицкій полкъ. Стояновъ слѣдовалъ съ полкомъ другою дорогою. Когда онъ приблизился къ д. Алпанахъ съ боку, то увидѣлъ непріятеля торжествовавшаго побѣду и занятаго дѣлежомъ доставшихся ему 274 ружей и 174 пистолетовъ. Горцы застигнутые врас-

плохъ, поражаемые во флангъ и тылъ, разсѣялись во всѣ стороны, оставивъ оба, только что взятая, орудія.

Кромѣ того, они оставили на мѣстѣ сраженія убитыми до 300 человекъ, въ томъ числѣ сына Хамбута Казикумукскаго и нѣсколь-ко бековъ.

Въ числѣ горсти уцѣлѣвшихъ егерей отъ погрома у Алпанъ находился 19-ти лѣтній сержантъ Димитрій Тихоновичъ *ЛИСАНЕ-ВИЧЪ*, будущій герой Кавказской войны, поступившій на службу въ 1794 г. Лисаневичъ награжденъ былъ чиномъ прапорщика и затѣмъ, получая почти всѣ офицерскіе чины за боевыя отличія, впоследствіи уже въ чинѣ полковника, явился въ Дагестанъ грознымъ мстителемъ за гибель своихъ товарищей.

Въ томъ же году 2-ой баталіонъ Кубанскаго Егерскаго корпуса подъ командой подполковника Воейкова, участвовалъ въ занятіи крѣпости Ганжи, сданной Джевадъ-Ханомъ, начальнику Русскаго Экспедиціоннаго отряда генераль-маіору Римскому-Корсакову, причемъ тогда-же Джавать-Ханъ, присягнувъ на вѣрность Русской Императрицѣ. Крѣпость была занята 2-мъ баталіономъ егерей, съ 6-ти орудіями и сотней спѣшенныхъ драгунъ, а комендантомъ ея назначенъ командиръ баталіона подполковникъ Воейковъ.

Среди этихъ блестящихъ успѣховъ Русскаго оружія. 6-го ноября 1796 года, смерть похитила Императрицу *ЕКАТЕРИНУ ВЕЛИКУЮ*. Всѣ пріобрѣтенія наши были вторично оставлены.

Вступившій на престолъ Императоръ Павелъ I повелѣлъ Главпо-командующему графу Зубову пріостановить всѣ военныя дѣйствія.

Командиры полковъ, каждый особо, получили высочайшій имен-ной указъ Императора Павла I-го немедленно возвратиться съ полка-ми въ свои границы, «стараясь сберечь людей на лучшее употребле-ніе».

Грузія предоставлена была, такимъ образомъ, своимъ собствен-нымъ силамъ.

Возвращеніе Кубанскаго Егерскаго корпуса на линію.

Въ началѣ 1797 года, когда уже состоялось высочайшее распоря-женіе о сформированіи *18-го ЕГЕРСКАГО* полка, баталіоны Ку-банскаго Егерскаго корпуса находились въ слѣдующемъ положеніи: 1-ый баталіонъ подполковника Лихачева находился въ Екатерино-

градѣ, 2-ой баталіонъ подъ командою секундъ-маіора Тетюшина передвинулся изъ Ганжи къ Тифлису и расположился лагеремъ въ сел. Марткоби (25 верстъ отъ Тифлиса) занимая одною ротою Авлабарь. Здѣсь онъ простоялъ до августа мѣсяца 1797 года, имѣлъ дѣла съ лезгинами и прибылъ на Терекъ въ Науръ 2-го октября. 3-ій баталіонъ маіора Пересвѣтова прибылъ на Терекъ къ Кизляру вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ Лазарева въ концѣ мая. Оттуда оба баталіона были двинуты къ Моздоку.

Здѣсь подполковникъ Лазаревъ получилъ предписаніе графа Гудовича, вернушагося къ прежней должности, инспектора Кавказской дивизіи, приступить къ сформированію 18-го *ЕГЕРСКАГО ПОЛКА* изъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ Кавказскаго Егерскаго корпуса.

Спустя два года, 18-му Егерскому полку, названному въ *октябрь 1798 года ПОЛКОМЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА ЛАЗАРЕВА*, привелось явиться на защиту погибавшей отъ безсилія и неустойчивости Грузіи, гдѣ и водвориться *первому* изъ всей Русской арміи; а затѣмъ, съ *1801 года*, наименованному *17-ымъ ЕГЕРСКИМЪ*, прославиться въ войнѣ Персидской и покрыть неуязвимою славой Россійское оружіе.

Переходъ Егерскаго генераль-маіора Лазарева полка черезъ Кавказскій хребетъ.

Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ водворенія 18-го Егерскаго полка, въ Моздокъ, Науръ и станицахъ Гребенскихъ, какъ политическія условія Закавказья, оставленнаго русскими войсками въ 1797 году, указали на необходимость командированія въ Грузію Генерала Лазарева съ его 18-ымъ *ЕГЕРСКИМЪ* полкомъ, для огражденія царя Грузіи Георгія XII-го отъ посягательствъ враговъ внутреннихъ и вѣншихъ.

Намѣреніе Императора Павла I-го упрочить миръ на Кавказѣ отозваніемъ войскъ дѣйствовавшихъ противъ Аги-Магометъ-хана и его клеветовъ, не могло осуществиться. Властитель Персіи занялъ безъ боя столицу Карабага — Шушу, сталъ разорять ея окрестности и грозить новымъ разореніемъ Грузіи. Неожиданная смерть жестокаго Шаха не избавила царя Ираклія отъ опасностей и не надолго успокоила несчастный народъ Кахетіи. Омаръ-ханъ Аварскій также

угрожалъ Грузіи полнымъ разореніемъ. Едва русскіе войска оставили Грузію въ сентябрѣ 1797 года, какъ хищные лезгины, спустившись съ горъ Дагестана, подъ предводительствомъ брата Омаръ-Хана, папали на кахетинскія деревни, убили священниковъ, увели съ собой жителей и скоть, предавая огню и мечу все встрѣчавшееся на пути.

При такихъ обстоятельствахъ 11-го января 1798 года скончался Царь Ираклій II. На престолъ вступилъ старшій сынъ Ираклія — Георгій XII-ый. Онъ принялъ бразды правленія надъ страной, лишенной внутренняго спокойствія и беззащитною для отраженія внѣшнихъ враговъ. Грузія была разорена. Тифлисъ представлялъ груды развалинъ. Самому царю приходилось искать помѣщенія въ единственно уцѣлѣвшемъ домѣ кн. Бебутова. Войска состоявшія изъ наемныхъ лезгинъ, своевольничали и безчинствовали. Новый властитель Персіи Баба-ханъ только ждалъ удобной минуты, чтобы, справившись съ непокорными ханами, шушинскимъ и ганжинскимъ, захватить въ свои руки Грузію. Турки своими набѣгами угрожали Грузіи изъ Ахалциха. Царевичъ Александръ, считая себя законнымъ претендентомъ на занятіе престола и, найдя убѣжище у Ганжинскаго хана, возбуждалъ въ странѣ мятежи.

Къ довершенію бѣдствія въ Тифлисъ и во многихъ мѣстахъ Грузіи стала распространяться моровая язва.

Для спасенія Грузіи отъ гибели нужна была скорая сторонняя помощь. Одна только Россія могла помочь Грузіи разоряемой сосѣдями и собственными князьями.

Въ Петербургъ къ Императору Павлу посланъ былъ князь Герсеванъ Чавчавадзе съ извѣщеніемъ о вступленіи Царя Георгія на престолъ и съ просьбою о покровительствѣ ему и сыну — наслѣднику его Давиду. Царь Грузинскій, указавъ на своихъ предковъ, всегда бывшихъ вѣрными Россіи, представлялъ Русскому Императору о своихъ вѣрноподданныхъ чувствахъ и просилъ прислать ему 3.000 «россійскихъ солдатъ съ оружіемъ и со всею воинскою принадлежностію».

Императоръ Павелъ 1-ый, въ отвѣтъ на просьбы Царя Грузинскаго повелѣлъ приготовить Егерскій Лазарева полкъ къ выступленію въ Грузію съ соотвѣтственными числомъ артиллеріи и сотнею казаковъ, утвердилъ Георгія XII преемникомъ грузинскаго царства, а сына его Давида — наслѣдникомъ, и назначилъ статскаго совѣтника Коваленскаго къ нему полномочнымъ министромъ.

Послѣднему предписывалось заботиться о распространеніи православной церкви, просвѣщеніи грузинскаго народа, уничтоженіи

въ правленіи безначалія и лютости и о заведеніи регулярнаго войска, при содѣйствіи нашихъ офицеровъ, отправленнаго въ Грузію Егерскаго полка.

Въ концѣ іюля мѣсяца 1799 года въ Науръ прибылъ Коваленскій, но Егерскій Лазарева полкъ не могъ немедленно двинуться въ походъ, вслѣдствіе неисправнаго состоянія дороги черезъ Кавказскій хребетъ. Генераль Кнорингъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 23-го іюля, между прочимъ, спрашивалъ откуда требовать деньги какъ на походъ полка, такъ и на необходимое исправленіе дороги до Казбека, и тогда-же просилъ царя Георгія о приведеніи въ исправность дороги отъ Казбека до Тифлиса.

«Повелѣваю вамъ», писалъ Императоръ Павелъ I-ый въ рескриптѣ отъ 8-го августа генералу Кнорингу, «объявить именемъ Моимъ царю Георгію Иракліевичу, что покуда онъ не исправитъ дороги, по которой долженъ слѣдовать Егерскій Лазарева полкъ въ Грузію, до тѣхъ поръ оный тула не пойдетъ, а хотя уже тамъ и будетъ, но если отъ небреженія дорога опять начнетъ портиться, то тотъ же часъ полкъ изъ Грузіи выведенъ будетъ. Если вами уже нѣсколько издержано на починку дороги, то повелѣваю вамъ эту сумму вытребовать отъ Царя Георгія Иракліевича.

Касательно-же содержанія и провіанта Лазарева полка въ Грузіи, то оное все остается на нашемъ попеченіи.

Коль же скоро дорогу исправятъ и время будетъ способно для слѣдованія черезъ горы, то немедля предпишите генераль-майору Лазареву итти со ввѣреннымъ ему полкомъ...»

На исправленіе дороги потребовалось однако около двухъ мѣсяцевъ и вообще дорога представляла большія затрудненія для похода полка съ тяжестями.

«По исправленіи дороги черезъ Кавказскія горы, свѣтлѣйшимъ царемъ грузинскимъ и по существующему еще въ здѣшней сторонѣ довольно теплomu времени», доносилъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ Государю — Генераль Кнорингъ, «сдѣлавъ 19-го октября инспекторскій спеціальный смотръ Егерскому Лазарева полку, нашель его во всѣхъ частяхъ совершенно исправнымъ: экзерцици выученными твердо, людей претензій никакихъ не объявившихъ и обозъ и упряжь наилучшіе. 20-го же числа сего мѣсяца выпроводилъ его изъ Моздока чрезъ рѣку Терекъ; полкъ сей, имѣя мѣсячный съ собою провіантъ и будучи снабженъ на весь будущій 1800 годъ отъ комиссаріята вещами и деньгами, съ помощію Божіей, достигнетъ Тифлиса безъ всякихъ потерпѣній нужды. Съ нимъ же отправился и назначенный въ Грузію министроть и повѣренный въ дѣлахъ въ Пер

сін ст. сов. Коваленскій. Квартіры и посты Егерскаго Лазарева полка, вслѣдствіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества апробаціи, занялъ баталіонъ Мушкетерскаго Арсеньева 1-го полка...»

Походъ Лазарева полка съ артиллеріей (2 восьмифунтовыхъ единорога) и значительнымъ обозомъ сопряженъ былъ съ большими трудами. Дорога, кое какъ приспособленная для движенія повозокъ, въ мрачномъ Дарьяльскомъ ущельи поднималась къ перевалу черезъ главный хребетъ по страшнымъ крутизнамъ. Свирѣлый бѣшеный Терекъ, ниспадая по утесамъ, обдавалъ путниковъ леденѣющими брызгами, и мѣстами такъ близко прижималъ дорогу къ отвѣснымъ скаламъ, что требовалась большая осторожность на крутыхъ подъемахъ и спускахъ. Для спуска по скалистымъ, гранитнымъ уступамъ изобрѣтательные солдаты бросали сначала внизъ шинели и затѣмъ сыривали на нихъ. Орудія и повозки спускали на веревкахъ. Скалы громаздясь одна на другую, висѣли надъ головами огромными выступами, съ которыхъ съѣзжалъ нависшій снѣгъ, засышая проходящихъ. Полку приходилось итти въ ноябрѣ когда въ горахъ стояла стужа, поднимались неожиданныя страшныя мятели. Офицерамъ и солдатамъ приходилось свыкаться съ ужасами кавказской природы, во всемъ грозномъ ея величій. Вслѣдствіе замедленій въ пути истощились всѣ запасы провіанта, и Лазаревъ вынужденъ былъ покупать его, такъ какъ на дорогѣ грузинскія власти не озаботились его заготовленіемъ.

Не смотря на невѣроятныя затрудненія, испытывая недостатокъ въ провіантѣ, полкъ прошелъ Кавказскія горы, послѣ тридцатидневнаго пути и 26-го ноября 1799 г., въ полномъ порядкѣ, приблизился къ Тифлису.

Прибытіе полка Лазарева въ Тифлисъ ожидали съ нетерпѣніемъ. Столица грузинскаго царя еще не успѣла оправиться отъ разоренія Аги-Магометомъ-ханомъ; большая часть домовъ были еще въ развалинахъ. Народъ вмѣстѣ съ царемъ Георгіемъ выступилъ за городъ для привѣтствія своихъ избавителей.

Георгій XII-ый, лично введя полкъ Лазарева въ свою столицу, старался снабдить его всѣмъ необходимымъ.

«Квартіры отведены лучшія въ городѣ, и дабы подать примѣръ вельможамъ здѣшнимъ, царь предлагалъ каждому изъ штабъ-офицеровъ свое собственное жилище».

Съ приходомъ Егерей начались церемоніи и празднества. 5-го декабря, царю Георгію XII-му, въ торжественной обстановкѣ были переданы министромъ Коваленскимъ знаки царской инвеституры, ордена и пр. подарки.

Церемонія присяги совершена была 12-го декабря въ церкви въ присутствіи знатнѣйшихъ особъ и князей грузинскихъ.

Царь Георгій обязался быть вѣрнымъ, усерднымъ и доброжелательнымъ Императору Всероссийскому Павлу Петровичу, его сыну цесаревичу и великому князю Александру Павловичу и всѣмъ будущимъ преемникамъ, «признавая именовъ моимъ и всѣмъ моихъ царства областей на вѣчныя времена высочайшее покровительство и верховную власть надо мною и моими преемниками царями кахетинскими и карталинскими».

При возвращеніи во дворецъ царя Георгія XII-го, Егерскій Лазарева полкъ отдалъ ему царскія почести.

«Выстрѣлы изъ крепостныхъ орудій и колокольный звонъ въ теченіе цѣлаго дня возбуждали жителей Тифлиса о принятіи Грузіи подъ покровительство и защиту Русскаго Самодержца». Грузины смотрѣли на русскихъ какъ на избавителей своихъ и защитниковъ, ниспосланныхъ самимъ Богомъ, Царь лично былъ болѣе чѣмъ кто-либо другой преданъ Россіи; онъ желалъ безпрекословно слѣдовать совѣтамъ и указаніямъ ея представителей, жить ея жизнью.

Но событія внутреннія и внѣшнія были сильнѣй доброй воли и благихъ намѣреній послѣдняго представителя царской династіи въ Грузіи, а личныя свойства царя Георгія XII-го, при слабости его здоровья, и притязательность братьевъ и вдовствующей царицы Даріи, не предвѣщали спокойствія. Грузія, окруженная со всѣхъ сторонъ магометанскими народами, будучи жертвою интригъ, хищничества, усобицъ, раздоровъ лицъ стоявшихъ во главѣ управленія — стояла на краю гибели.

Въ Петербургѣ надѣялись, что грузины, ободренные присутствіемъ въ столицѣ полка русскаго войска, образуютъ свои собственные полки и проникнутся духомъ мужества и отваги для спасенія родины отъ неминуемой гибели.

Но вѣковыя несчастія убили у грузинъ качества мужественныхъ и неустрашимыхъ воиновъ, нѣкогда, ихъ отличавшія. «Военныя занятія и слава» стали предметомъ досужихъ рассказчиковъ о подвигахъ знаменитыхъ предковъ». Уже въ іюнь 1800 года обнаружались признаки тайныхъ замысловъ вдовствующей Царицы Дарьи и ея снуженной.

Царевичъ Александръ, жившій въ своей деревнѣ Шулаверы ушелъ въ Карсъ; за нимъ послѣдовали нѣсколько десятковъ грузинъ и татаръ. Изъ Карса Александръ отправился за Араксъ въ Персидскій лагерь Аббасъ-Мирзы, гдѣ былъ принятъ съ такой честью, что «лучше ожидать нельзя». Между тѣмъ Юлонъ, Вахтангъ Парнаозъ

собирали грузинскія войска, съ которыми приблизились къ Тифлису, съ намѣреніемъ увезти оттуда царицу Дарью. Царь Георгій приказалъ Лазареву не допускать удаленія царицы изъ Тифлиса.

Генераль И. П. Лазаревъ.

Въ такой обстановкѣ, наступившей тотчасъ послѣ торжественной церемоніи въ столицѣ Грузіи, наступила въ полку серіозная служба, которая при крайне маломъ составѣ полка, отягощалась, вслѣдствіе внутреннихъ волненій, необходимостью отправлять караульную службу по всѣмъ правиламъ устава, со всею строгостью. Въ строю было не болѣе 700 человекъ, въ каждой ротѣ не болѣе 60 рядовыхъ.

Ежедневный вахтъ-парадъ и присутствіе на немъ всѣхъ офицеровъ въ парадной формѣ усложняли заботы начальника, который обязанъ былъ исполнять строгія требованія устава.

Генераль-маіоръ *И. П. ЛАЗАРЕВЪ*, первый шефъ 18-го Егерскаго полка, обладалъ всѣми качествами необходимыми начальнику, занимающему отвѣтственный постъ, въ столь трудной обстановкѣ.

Иванъ Петровичъ происходилъ изъ дворянъ Казанской губерніи, службу началъ капраломъ въ Конной Гвардіи въ 1775 году. Въ чинѣ Секундъ-Ротмистра изъ Конной Гвардіи переведенъ въ армію подполковникомъ въ Московскій гренадерскій полкъ въ 1790 году, изъ котораго, впослѣдствіи въ 1792 г., какъ мы уже видѣли, былъ переведенъ въ 4-ый баталіонъ Кубанскаго Егерскаго корпуса.

Генераль Лазаревъ отличался на службѣ точностью и исполнительностью. Для него Военскій Уставъ былъ катехизисомъ; экзерциціи и разводы съ церемоніей, а затѣмъ строгое соблюденіе всѣхъ требованій устава Лазаревъ считалъ дѣломъ неизмѣннаго долга шефа полка, которому Правительство ввѣрило столь важный и отвѣтственный постъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ прямой, честный, открытый, Лазаревъ руководился одною заботою—благосостояніемъ своей части, отъ исправности которой зависѣла безопасность грузинскаго царя и спокойствіе Тифлиса. Генераль Кноррингъ, при сдачѣ должности Главнокомандующаго — князю Циціанову, въ слѣдующихъ словахъ выразилъ личную благодарность Лазареву: «... бытіе ваше въ Грузіи съ 1799 года до нынѣ, начальство ваше надъ войсками въ Грузіи объемлющими, пораженіе неоднократно непріятелей какъ подъ личнымъ вашимъ предводительствомъ, такъ и особенными частными, подъ орде-

ромъ вашимъ состоящими; удержаніе въ тишинѣ земли Грузинской въ кончинѣ царя Георгія Иракліевича, по открытіи тамо правленія, суть подвиги, ознаменовавшіе служеніе ваше подъ командою моею, благородіемъ въ исполненіи повелѣній Монаршихъ и ревностію къ соблюденію во всякомъ случаѣ достоинства отечества и чести побѣдоноснаго російскаго оружія».

Ревностное усердіе его къ службѣ завершилось трагическою кончиной: Онъ палъ жертвою мести и коварства вдовствующей грузинской царицы Маріи, внезапно поразившей его кинжаломъ, когда онъ, по приказанію князя Циціанова, явился къ ней съ двумя ротами егерей, для отправленія ея съ семействомъ изъ Тифлиса въ Россію.

Подъ руководствомъ такого начальника воспитались дѣятельные и энергичные офицеры полка, какъ Котляревскій и Лисаневичъ, впоследствии прославившіеся блестящими, героическими подвигами обезсмертившими ихъ имена.

Битва на р. Іоръ, у Кагабета 7-го ноября 1800 года.

Ввиду поступавшихъ отовсюду тревожныхъ свѣдѣній о готовящихся на Грузію нападѣній, Императоръ Павелъ приказалъ генераль-лейтенанту Кноррингу, приготовить для отправленія въ Закавказье по пяти эскадроновъ двухъ драгунскихъ полковъ, одинъ егерскій и два сводныхъ гренадерскихъ баталіона и два мушкетерскихъ полка. Всего предназначалось ввести въ Грузію для дѣйствій подъ начальствомъ самого Кнорринга: 10 эскадроновъ драгунъ, 3 бат. егерей (со включеніемъ двухъ — полка Лазарева) 2 бат. гренадеръ и 4 бат. мушкетеръ, съ артиллеріей.

Но отправленъ былъ только одинъ мушкетерскій полкъ генераль-майора Гулякова (Кабардинскій полкъ), съ принадлежащей ему артиллеріей и сотнею казаковъ.

Гуляковъ выступилъ изъ Моздока 25-го августа и прибылъ въ Тифлисъ 23-го сентября 1800 года.

Нѣкоторыя части войскъ, собранныя на кавказской линіи въ окрестностяхъ Моздока, стояли въ совершенной готовности къ выступленію въ Закавказье, если-бы въ нихъ встрѣтилась крайняя необходимость въ Грузіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ распускались слухи о ихъ непремѣнномъ походѣ.

Царевичъ Александръ, не получивъ желаемой помощи отъ Персидскаго Шаха, для вторженія въ Грузію, обратился къ Омаръ-

Хану Аварскому, пользовавшемуся большимъ вліяніемъ въ Дагестанѣ и уже собиравшему полчища лезгинъ за рѣкою Алазаною.

Омаръ-Ханъ Аварскій славился въ горахъ Дагестана храбростью, отвагою и предприимчивостью. Хищные лезгины, неоднократно разорявшіе Грузію, охотно стекались въ ряды его ополченій. Всего собрано было имъ у Белоканъ до 15.000 конныхъ и пѣшихъ воиновъ. Къ нему присоединился царевичъ Александръ. Составленъ былъ планъ нападенія на Тифлисъ съ двухъ сторонъ: занимая двумя тысячами мѣстечко Сагареджо близъ рѣки Юры, прочія полчища горцевъ полагалось раздѣлить на двѣ части, одною подступить къ Тифлису, а другую переправить на правую сторону р. Куры и, послѣ соединенія съ имеритинами и войсками грузинскихъ царевичей Юлона, Вахтанга и Парнаоза, двинуться также къ Тифлису съ запада.

«...Послѣшите ради Бога» писалъ Лазареву царевичъ Іоаннъ «прибыть сюда заблаговременно для упрежденія покушеній непріятельскихъ, дабы, между тѣмъ наше дѣло не попортилось. Учредитесь такъ, чтобы въ самомъ городѣ, равно какъ и здѣсь, были надлежащія...»

Замыслы Омаръ-Хана и его соумышленниковъ были обнаружены. Необходимо было предупредить занятіе непріателемъ мѣстечка Сагареджа, отстоящаго отъ Тифлиса въ одномъ переходѣ.

Лазаревъ, по полученіи извѣстія о приближеніи Омаръ-Хана лезгинскаго, выступилъ 28-го октября 1800 года изъ Тифлиса къ границамъ Грузіи на Алазань, съ однимъ баталіономъ егерей своего полка, съ однимъ баталіономъ мушкетерскимъ (Кабардинскій Е. В. полкъ) генераль маіора Гулякова полка, 62 казаками и соотвѣтствующимъ числомъ орудій. Всего въ русскомъ отрядѣ состояло 1224 чловѣка. Въ Тифлисѣ для охраненія порядка и тишины оставленъ командиръ Егерскаго Лазарева полка, полковникъ *КАРЯГИНЪ* съ остальными баталіонами обоихъ полковъ.

Отрядъ Лазарева на четвертый день, 1-го ноября, достигъ кр. Сигнаха. Омаръ-Ханъ, стоялъ съ 15.000 воиновъ, верстахъ въ 16-ти, на правомъ берегу Алазани, близъ урочища Топъ-Карагаджа. Лазаревъ, до открытія враждебныхъ дѣйствій, пытался уговорить хана Аварскаго и царевича Александра, перваго — удалиться отъ границъ Грузіи, второго — возвратиться въ Тифлисъ и помириться съ братомъ и отцомъ.

Но эти переговоры ни къ чему не привели.

Лазаревъ, осмотрѣвъ пространство обширной Топъ-Карагаджинской долины и дождавшись прибытія царевича Баграта съ 3.000 грузинской пѣхоты и конницы, двинулся со всѣми войсками далѣе,

вдоль возвышенностей, огибающихъ степь, на которой стояло многочисленное непріятельское войско.

На другой день, 5-го ноября, на совѣщаніи Лазарева съ царевичемъ Іоанномъ и генераломъ Гуляковымъ рѣшено было атаковать лезгинъ. Утромъ 6-го ноября во время молебствія по случаю дня восшествія на престолъ Императора Павла, получено было извѣстіе отъ грузинскихъ развѣздовъ, что непріятель еще до разсвѣта отправилъ пѣхоту свою ущельями по направленію къ р. Іорѣ. Это неожиданное обстоятельство заставило Лазарева повернуть оба баталіона назадъ и идти по пройденной дорогѣ параллельно движенію непріятеля съ тѣмъ, чтобы ударить ему во флангъ и заставить принять бой. «Не прошло и трехъ часовъ, что наши, преодолевъ всѣ трудности и самую усталость, совсѣмъ было достигли непріятеля, такъ что пройдя еще съ версту впередъ, легко бы можно было ударить его въ бокъ и пресѣчь его движеніе, какъ вдругъ дорога открыла впереди такія мѣста, которыя состояли изъ глубокихъ рвовъ и буераковъ, покрытыхъ повсюду самымъ частымъ и колючимъ терновникомъ».

Между тѣмъ, царевичъ Іоаннъ прибывшій съ частью кавалеріи, указавъ для слѣдованія войскъ болѣе удобный путь, параллельно движенію лезгинъ. Лазаревъ поручилъ своему адъютанту Котляревскому, взявъ 10 казаковъ, слѣдить неотступно за движеніемъ непріятеля по краю ущелья, затѣмъ оставивъ обозъ съ прикрытіемъ въ видѣ вагенбурга въ с. Прасіани, самъ двинулся налегкѣ съ обоими баталіонами въ указанномъ новомъ направленіи и передъ захожденіемъ солнца остановился въ удобномъ мѣстѣ, «которое, имѣя свѣжую воду, для роздыха было способно».

Отъ развѣздовъ грузинской конницы во время пути было получено извѣстіе, что непріятель, двигаясь лѣвою стороною гористаго края, втянулся въ ущелье, которое вело внутрь Грузіи и выходило на р. Іору. Тоже самое сообщилъ Котляревскій, присовокупляя, что ущелья имъ уже пройдены.

Лазаревъ, поднявъ свой отрядъ и пройдя форсированнымъ маршемъ 15 верстъ, вышелъ въ открытую со всѣхъ сторонъ степь. Съ лѣвой, южной стороны за р. Іорою «усмотрѣли непріятеля идущаго подобно густой черной тучѣ». Отрядъ Лазарева удвоивъ шагъ приблизился къ Іорѣ двумя баталіонными колоннами, за которыми слѣдовала грузинская пѣхота и конница подъ начальствомъ царевичей Баграта и Іоанна. Непріятель съ своей стороны сталъ переправляться на лѣвый берегъ р. Іоры.

Войскамъ Лазарева приходилось наступать по отлогому косогору: оба баталіона перестроились въ каре. Егерское каре на правомъ

флангъ велъ самъ Лазаревъ, мушкетерское на лѣвомъ — наступало подъ командой храбраго генерала Гулякова. Между ними, нѣсколько сзади, двигались грузинскія войска. Переправившіеся лезгины атаковали сначала егерскій баталіонъ, охвативъ его съ двухъ сторонъ конницей. Залпы егерей изъ штуцеровъ и картечные выстрѣлы изъ пушекъ встрѣтили непріятеля такъ удачно, что «не малое его число отъ сего пріема начало лбами доставать землю».

Потерпѣвъ неудачу на правомъ флангѣ, непріятельскія толпы кинулись на грузинъ. Непріятельская конница получивъ отпоръ «довольно не робкій» отъ грузинъ, поражаемая съ фронта огнемъ изъ двухъ бывшихъ при нихъ орудій и во флангъ дружнымъ огнемъ егерскаго б-на, стала собираться у одиноко стоявшей вѣтхой башни, которая оставалась сзади лѣваго фланга нашего боевого порядка. Но и оттуда Омаръ-ханъ, предводительствовавшій конницею, былъ прогнанъ мѣткими картечными выстрѣлами артиллеріи.

Въ это время подошла отъ рѣки непріятельская пѣхота и открыла огонь противъ егерскаго б-на. Штуцерный огонь егерей передняго фаса, стрѣлявшихъ залпами, покровительствуемый мѣткими выстрѣлами охотниковъ егерей изъ фронта произвелъ въ рядахъ непріятельской пѣхоты такое опустошеніе, что она съ большимъ урономъ въ убитыхъ и раненыхъ обратилась въ бѣгство.

Въ это время на лѣвомъ флангѣ Омаръ-ханъ устроилъ свою конницу за вѣтхой башней и ударилъ съ тыла на грузинскую пѣхоту, примыкавшую лѣвымъ флангомъ къ мушкетерскому б-ну Гулякова и причинилъ ей нѣкоторый уронъ, пока не былъ отраженъ огнемъ мушкетерскаго караула Гулякова. Послѣдній, огнемъ и штыками очистилъ отъ непріятеля все пространство съ лѣвой стороны до рѣки Юры, но замѣтивъ, что грузинская пѣхота въ опасности, повернулъ назадъ и дружнымъ огнемъ опрокинулъ непріятельскую конницу. Непріятель опрѣметью бросился назадъ: «но какъ ему уже нельзя было миновать праваго фланга, съ котораго началъ онъ свою атаку, то при семь случаевъ егеря залпами, а канониры картечами изъ пушекъ не преминули проводить стремительно и съ крайнимъ урономъ и посрамленіемъ бѣжавшаго вспять непріятеля».

На обонхъ крылахъ раздалось побѣдоносное ура!

Наступила совершенная темнота, вслѣдствіе чего нельзя было преслѣдовать непріятеля.

Отрядъ ночевалъ на лѣвомъ берегу рѣки Кагабета.

Наступившее утро открыло глазамъ страшное зрѣлище: камыши, кустарники, рвы, наполнены были непріятельскими трупами. Раненыхъ грузины добивали.

Потери непріятеля простирались до двухъ тысячъ. Въ плѣнь взято 4 человекъ, ибо у грузинъ не въ обычаѣ давать помилованіе побѣжденному врагу.

Въ концѣ боя грузины повергли къ стопамъ Лазарева три головы: одну Александра, сердаря Омаръ-хана, другую Дженгутая третью Хаджи Ахметъ-хана.

«Громада, каковою представилась первая передъ лицомъ всѣхъ російскихъ вонновъ, казалось еще дышала варварскимъ свирѣпствомъ, а сбширность и толстота ея доказывала, что она упитана была тукомъ злодѣяній и набита одною буйственностью».

«Измѣнникъ отечеству, братъ мой Александръ», писалъ царь Георгій Императору Павлу I-му «по совѣту матери своей, братьевъ и помощью Ибрагима-хана, прошедши къ Омаръ-хану, привелъ его съ многочисленными дагестанскимъ и чорскимъ войсками для разоренія Карталии и Кахетіи. Съ непобѣдимыми войсками Вашего Императорскаго Величества, двумя баталіонами генераль-маіоровъ Лазарева и Гулякова, по моему приказанію соединились дѣти мои Іоаннъ и Багратъ и, когда Омаръ-Ханъ съ 20 тысячами войска вошелъ во владѣнія наши и былъ уже по близости Тифлиса, встрѣтившись съ нимъ сего мѣсяца 7-го дня войска Вашего Величества, одолѣвъ непріятеля побѣдили его сильно. Въ семь случаѣ великую храбрость оказали оба генерала Лазаревъ и Гуляковъ, кои и другимъ подали примѣръ генералу достойный и храбростию своею заслужили таковую похвалу, которую едва можно выразить; въ чемъ свидѣтельствуютъ дѣти мои Іоаннъ и Багратъ, которые также и сами со своими войсками отлично дѣйствовали».

Императоръ Павелъ щедро наградилъ побѣдителей: Оба царевича и генералы *ЛАЗАРЕВЪ* и *ГУЛЯКОВЪ* получили командорскіе ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго: всѣ офицеры кавалерскій крестъ того-же ордена; всѣ нижніе чины бывшіе въ строю — по одному серебряному рублю на человекъ.

Генераль Лазаревъ въ своемъ представленіи объ отличившихся офицерахъ и нижнихъ чинахъ особенно восхваляетъ подвиги слѣдующихъ офицеровъ своего полка:

«Капитанъ *ТАГАНОВЪ*, Штабсъ-Капитанъ *ЯКИМОВЪ*, поручикъ *ГОЛОВАНЕВЪ* и Подпоручикъ *КАРЦОВЪ*, будучи командированы съ фланкерами, съ неустрашимостью и расторопностью выгнали непріятеля изъ камышей и изъ кустарника, тамъ находящагося, и своимъ примѣромъ поощряли людей къ исполненію ихъ должности и очистили путь къ переправѣ идущей колоннѣ.

Капитанъ *ЗУБКОВЪ*, Штабсъ-Капитанъ *ПОКАТАЕВЪ*, управ-

ляли фасамаи каре съ большимъ устройствомъ и расторопностью, обще съ вышеупомянутыми, послѣ ихъ возвращенія.

Маіоры *ЛЯХОВЪ* и кн. *СААКАДЗЕ*, поручики *ДЬЯЧКОВЪ* и *ТИМАШЕВЪ* и подпоручикъ *КАРАЧЕВЪ*, — ободряли своихъ подчиненныхъ, первые двое въ фасахъ, послѣдніе въ своихъ частяхъ.

Полковой адъютантъ *ПАТРИЖИЦКОЙ*, юнкеръ князь *АНДРОНИКОВЪ*, фельдфебеля *БЛАГИНЪ* и *ПОПОВЪ*, — неоднократно оказывали знаки своей храбрости во время сраженія, при чемъ усмотрѣвъ, что имѣющаяся при б-нѣ пушка не имѣла достаточно канонировъ, для послѣдствіи равненія съ фасомъ карея, по приказанію адъютанта Патрижицкаго, оной вспомоствовали.

Не могу умолчать о неустрашимости моего адъютанта поручика *КОТЛЯРЕВСКАГО* который, какъ и въ журналѣ явствуетъ, былъ посланъ для развѣдыванія объ идущемъ непріятелѣ черезъ ущелье; сіе мое приказаніе выполнилъ съ невозможнымъ усердіемъ, примѣчательностью и расторопностью.

Сверхъ того и въ день сраженія былъ отъ меня неоднократно посылаемъ къ его свѣтлости царевичу Іоанну между развѣзжавшимъ непріятелемъ и выполнялъ всѣ препорученности, ему отъ меня дѣлаемыя, съ отмѣннымъ рвеніемъ».

Пораженіе лезгинъ и аварцевъ на р. Іорѣ, извѣстныхъ своей отчаянной храбростью и наводившихъ суевѣрный ужасъ на грузинское войско, имѣло громадныя моральныя послѣдствія, она вселила должное уваженіе среди хищныхъ лезгинскихъ, аварскихъ и другихъ народовъ Закавказья къ силѣ русскаго оружія, а вся Грузія увѣровала въ беззавѣтную храбрость русскихъ солдатъ.

Грузія избѣжала весьма серьезныхъ опасностей: междуусебія, страшнаго по своимъ замысламъ, новаго нашествія персовъ и разорительныхъ хищеній свирѣпыхъ лезгинъ.

Историкъ Кабардинскаго полка А. Зиссерманъ такъ характеризуетъ главныхъ виновниковъ блестящей побѣды, — доблестные полки и ихъ командировъ: «Этими двумя славными полками, къ счастью командовали въ то время два человѣка, сразу утвердившіе въ Азіи убѣжденіе въ доблести русскихъ войскъ. Имена генералъ-маіоровъ Лазарева и Гулякова, первыхъ русскихъ офицеровъ, запечатлѣвшихъ своею кровію (оба были въ послѣдствіи убиты) такое убѣжденіе, не могутъ быть вычеркнуты изъ славныхъ военныхъ лѣтописей Россіи... *Гуляковъ, Лазаревъ, Кабардинскій и Эриванскій полки — это первые камни того фундамента, на которомъ построилась вся вѣковая слава геройской Кавказской арміи*».

Подданство Грузіи.

Иорская побѣда однако не могла предупредить бѣдствій, грозившихъ царству грузинскому отъ внутреннихъ междуусобиць съ кончиною Георгія XII-го и Лазареву съ его полкомъ предстояла тяжкая борьба съ врагами внутренняго порядка въ Грузіи.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1800 года болѣзнь царя Георгія приняла угрожающее его жизни развитие. Грузію готова была охватить междуусобная брань. Царевичи Юлень, Вахтангъ и Парнаозъ, поддерживаемые вдовствующей царицей Дарьей, заявили что они не потерпятъ чтобы ихъ племянникъ, царевичъ Давидъ наслѣдовалъ своему отцу. Положеніе генерала Лазарева, соединившаго въ своей должности власть военную и гражданскую (послѣ отозванія ст. сов. Коваленскаго) становилось крайне затруднительнымъ. Георгій, убѣжденный, что Грузію можетъ спасти только Россія, въ теченіе 1800 года принялъ рѣшительное намѣреніе передать эту страну во всегдашнее подданство Россіи.

Посланные имъ въ Петербургъ съ благодарностью за пожалованіе ему царскихъ знаковъ — князь Чавчавадзе, Аваловъ и Палавандовъ, передали о такомъ рѣшеніи своего Царя, Императору Павлу. Отдаваясь въ полное подданство Россіи, Георгій просилъ объ усиленіи русскихъ войскъ еще 6-ю тысячами, для занятія всѣхъ грузинскихъ крѣпостей.

На аудіенціи 14-го ноября русскіе уполномоченные графъ Ростовчинъ и тайн. сов. Лошкаревъ объявили уполномоченнымъ грузинскаго царя, что Императоръ Павелъ принимаетъ во всегдашнее подданство царя и весь его народъ, но не иначе, какъ тогда, «когда одинъ изъ посланныхъ отправится обратно въ Грузію, объявить тамъ царю и народу о согласіи Русскаго Императора и когда грузины вторично заявятъ грамотою о своемъ желаніи вступити въ подданство Россіи». Царю обѣщано оставить за нимъ титулъ государя до смерти. Его сыну присвоить званіе генераль-губернатора съ титуломъ царя; страпу же причислить къ числу русскихъ губерній, подъ названіемъ *ЦАРСТВА ГРУЗИНСКАГО*. Кноррингу повелѣно, въ случаѣ смерти Георгія, объявить народу, чтобы не было приступаемо къ назначенію преемника на престолъ грузинскій.

По полученіи отвѣта отъ царя Георгія полагалось заключить окончательный актъ съ пристойнымъ торжествомъ.

Близость кончины царя Георгія побудила Императора Павла 1-го поторопиться рѣшеніемъ вопроса о Грузіи. Государственный совѣтъ находилъ присоединеніе ея необходимымъ, и его мнѣніе окончательно склонило Государя. 18-го декабря былъ подписанъ манифестъ о при-

соединеніи Грузіи къ Россіи и отосланъ къ генералу Кнооррингу для обнародованія въ Тифлисъ.

Наканунѣ кончины царя Георгія, генераль Лазаревъ провелъ съ нимъ всю ночь. Утромъ сошелъ на дворцовую гауптвахту, чтобы быть на всякій случай гостимъ. Состояніе умовъ въ Тифлисъ, послѣ кончины Георгія, было въ такомъ тревожномъ состояніи, что русскимъ баталіонамъ приказано было быть въ готовности. Во дворцѣ поставлены часовые, съ приказаніемъ не дозволять ничего выносить. Главный подстрекатель волненія въ народѣ — князь Леонидзе — былъ арестованъ. 30-го декабря, тѣло умершаго царя Георгія перенесено въ соборъ со всѣми почестями. Въ печальной церемоніи приняли участіе два баталіона Егерскаго Лазарева полка и баталіонъ Мушкетерскаго полка Гулякова.

Въ 9 ч. утра 20-го февраля тѣло Царя Георгія вынесено изъ собора для погребенія въ Мцхетѣ. Баталіоны шли по взводно, музыка играла, и барабаны били печальный маршъ. По выносѣ тѣла за городъ баталіоны, построясь во фронтъ, зарядили ружья, при приглашеніи «вѣчная память» маршировали три раза и сдѣлали три залпа вмѣстѣ съ полковыми орудіями. Всѣ царскіе знаки и регалии отнесены на храненіе въ надлежащее мѣсто подъ прикрытіемъ егерей Лазарева полка.

По прибытіи пословъ въ Тифлисъ, было созвано совѣщаніе лицъ всѣхъ званій и состояній. Къ царевичамъ отправлено приглашеніе принять участіе въ общемъ народномъ дѣлѣ. Царевичи отъ прибытія уклонились.

Напротивъ, братья покойнаго царя Георгія, съ 700 чел. вооруженныхъ, собрались въ Мухрани для совѣщаній другого рода: они рѣшили ѣхать въ Кахетію, чтобы привести карталинцевъ къ присягѣ. Лазаревъ послалъ къ нимъ въ Мухрань своего адъютанта штабсъ-капитана *Котляревскаго*, который открыто объявилъ о высочайшей грамотѣ, тщательно скрываемой отъ народа царевичами.

Однако ѣхать въ Тифлисъ, царевичи, наотрѣзъ отказались. Между тѣмъ въ Тифлисъ, собравшіеся въ домѣ Лазарева духовные и свѣтскіе представители, а также тифлисскіе жители подписали благодарственную грамоту Императору Павлу I-му, съ которою послы 18-го января 1801 г. отправились въ Петербургъ.

Для противодѣйствія замысламъ недовольныхъ царевичей Лазаревъ вынужденъ былъ отправить своихъ егерей въ разныя стороны: двѣ роты пошли въ Мцхетъ, гдѣ царевичъ Юлонъ предполагалъ короноваться; три роты съ полковникомъ *Карягинимъ* направлены въ Сигнахскую крѣпость, ибо за Алазанью стали собираться лезгины;

Гуляковъ съ 4-мя ротами мушкетеръ, а царевичъ Іоаннъ съ грузинскими войсками выступили въ Марткоби, гдѣ полагали выступить враждебные царевичи.

Для поддержанія свободнаго и безопаснаго сообщенія Тифлиса съ Моздокомъ, съ егерскія роты изъ Мцхета были затѣмъ перемѣщены въ Душетъ.

При такомъ напряженномъ состояніи дѣлъ въ Грузіи, 15-го февраля, съ нарочнымъ привезенъ въ Тифлисъ манифестъ, обнародованный 18-го января 1801 года о присоединеніи Грузіи къ Россіи. На другой день 16-го февраля, въ Сіонскій соборъ собрались, по приглашенію Лазарева, тифлискіе жители для слушанія божественной литургіи.

Шефскій егерскій баталюнъ стоялъ передъ соборомъ въ парадѣ. Послѣ литургіи прочитанъ былъ манифестъ 18-го декабря 1800 г. на языкахъ грузинскомъ и русскомъ, по которому Грузія, *на оное время* присоединялась къ Россіи.

Каталикосъ Грузіи царевичъ Антоній, отслужилъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Улицы Тифлиса вѣсь день оглашались колокольнымъ звономъ и ликованіемъ народа, радовавшася, что желанія ихъ исполнены. На другой день, 17-го числа манифестъ торжественно объявленъ былъ патріархомъ всей Арменіи, княземъ Іосифомъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ, въ крѣпостной армянской церкви. Объявленіе манифеста произвело въ народѣ самое отрадное впечатлѣніе и успокоило волненія.

Въ половинѣ марта 1801 г., на подкрѣпленіе русскихъ войскъ въ Закавказье, изъ Моздока выступилъ баталіонъ гренадерскаго Тучкова 2-го полка, подъ командою полковника Симоновича. Преодолювъ не малыя трудности на пути черезъ Кавказскій хребетъ, Симоновичъ ввелъ баталіонъ гренадеръ съ обычной церемоніей въ Тифлисъ. Вслѣдъ за прибытіемъ Гренадерскаго Тучкова 2-го полка, въ Грузію прибыли еще два полка, мушкетеры Леонтьева и казачій. Такимъ образомъ въ маѣ мѣсяцѣ 1801 г. въ Грузіи находилось уже до 8.000 русскихъ войскъ. Всѣ эти войска были подчинены генералу Лазареву, который занялъ сильными кордонами Кахетію по р. р. Алазани и Іорѣ и Карталинію.

Царствованіе Императора Александра I-го.

Переименованіе 18-го Егерскаго Лазарева полка въ 17-ый Егерскій и участіе его въ подавленіи внутреннихъ волненій.

29-го марта 1801-го года, 18-ый **ЕГЕРСКІЙ ПОЛКЪ** наименованъ **СЕМНАДЦАТЫМЪ**, въ это время онъ имѣлъ полковую штабъ-квартиру въ Тифлисъ, неся во время внутреннихъ смуть тяжелую и отвѣтственную караульную службу и исполняя свое боевое назначеніе частями, непрерывно командируемыми въ разныя экспедиціи, въ составѣ баталіона, роты или командъ. вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ занималъ посты преимущественно въ Кахетіи. Послѣ завоеванія Ганжи въ началѣ 1804 года, 17 Егерскій полкъ въ полномъ составѣ перенелъ въ крѣпость Ганжу, названную Елисаветополемъ. Въ началѣ Персидской войны 17-ый Егерскій полкъ долженъ былъ, имѣя штабъ-квартиру полка въ Елисаветополь, занимать крѣпость Шушу. Такимъ образомъ 17-ый Егерскій полкъ обязанъ былъ охранять не только Елисаветопольскій округъ, но и ханство Карабагское. При такихъ условіяхъ полку никогда не приходилось дѣйствовать на одномъ пунктѣ въ полномъ составѣ. Охраненіе границъ Грузіи отъ внѣшнихъ враговъ было существенно необходимымъ условіемъ спасенія ея отъ внутренней неурядицы. Малочисленность русскихъ войскъ замѣнялась необычайною быстротою движеній ко всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ. Не проходило одной недѣли безъ передвиженія той или иной части. Почти ежемѣсячно мѣнялась дислокація войскъ. Роты и баталіоны 17-го Егерскаго полка, съ февраля по ноябрь мѣсяць 1802 года, мѣняли свои мѣста непрерывно.

Успѣшныя дѣйствія Симоновича противъ осетинъ и ахалцыхскихъ лезгинъ и, особенно *Карягина* въ Памбакѣ, въ значительной степени дискредитировали царевича Александра и сочувствовавшихъ ему грузинскихъ князей и дворянъ. И тѣмъ не менѣе положеніе дѣлъ въ Грузіи было въ постоянной опасности.

Лазаревъ давно писалъ, что грузинская царская фамилія «есть первая пружина всѣмъ волненіямъ». Центромъ интригъ былъ Тифлисъ.

Въ концѣ іюля обнаруженъ былъ заговоръ кахетинскихъ князей съ цѣлью «ниспроверженія существовавшаго правительства.»

Генераль Лазаревъ предписалъ Гулякову, шефу Кабардинскаго полка, произвести аресты, но производить ихъ съ осторожностью, чтобы не возбудить раздраженія въ народѣ.

Въ это время получено было извѣстіе о враждебныхъ намѣреніяхъ Вахтанга — сломать по дорогамъ мосты и пресѣчь всякое сообщеніе

съ Россіей. Вахтангъ, находясь въ Душетѣ, велъ переписку съ царевичами Юлономъ и Александромъ, сообщая имъ обо всемъ происходящемъ въ Грузіи, и сносился съ многими грузинскими князьями. При такихъ условіяхъ Лазареву не оставалось другого средства, какъ арестовать царевича Вахтанга. По предписанію Лазарева царевичъ Вахтангъ былъ арестованъ Тучковымъ и со всеми почестями приличными его званію, препровожденъ въ Тифлисъ. Здѣсь онъ поселился въ домъ матери, царицы Дарьи. Сверхъ караула, находившагося у царицы, Лазаревъ счелъ необходимымъ, у ея дома на Авлабарѣ, поставить свой егерскій баталіонъ.

Государь Императоръ Александръ I-ый, вникая въ положеніе дѣлъ въ Грузіи, по доходившимъ къ Его Величеству свѣдѣніямъ и жалобамъ, призналъ необходимымъ, въ сентябрѣ 1802 года, отозвать генерала Кнорринга отъ управленія краемъ, смѣнить прав. теля Коваленскаго, предосудительныя дѣйствія котораго и политическая безтактность вызывали въ странѣ множество недоразумѣній и неудовольствій и назначить Главнокомандующимъ на Кавказѣ князя *ЦИЦІА-НОВА*.

Прибытіе князя Циціанова въ Тифлисъ и его первоначальныя распоряженія.

Высочайшимъ рескриптомъ 8-го сентября 1801 года кн. Циціанову, соединившему въ своемъ лицѣ должности Главнокомандующаго и Главноуправляющаго въ Грузіи, внушалось обратить особенное вниманіе на устроеніе Грузіи, принятой Россіей «въ особое покровительство». «...Въ наставленіяхъ данныхъ ген.-лейт. Кноррингу, вы найдете, что не расширеніе власти Моей и не приумноженіе собственныхъ пользъ Россіи Я въ семъ искалъ, но единственно желалъ успокоить народъ, мятежами внутренними и внѣшними обуреваемый, издавна Россіи преданный и древнею своею приверженностью особенное ея участіе заслуживающій».

По прибытіи въ Тифлисъ, князь Циціановъ, согласно съ представленіемъ генерала Лазарева и по собственному убѣжденію, пришелъ къ заключенію о необходимости удалить изъ Грузіи членовъ бывшаго царскаго дома и, для предупрежденія всякаго рода волненій, просилъ разрѣшенія употребить силу, въ случаѣ ихъ сопротивленія, добровольно оставить Грузію и жить въ Россіи. Императоръ Александръ раз-

рѣшили ему поступать по усмотрѣнію, по долгу совѣсти, избирая способы и время, какіе признаетъ удобнѣйшими. Обстоятельства вынудили отправить царевичей Вахтанга и Давида ранѣе полученія Высочайшаго разрѣшенія. Въ Тифлисъ со дня на день ширились слухи о какомъ-то всеобщемъ приготовленіи къ вторженію въ Грузію лезгинъ и другихъ горскихъ народовъ. Царевичъ Александръ обнадеживалъ свою мать царицу Дарью, что онъ идетъ съ войскомъ на Грузію.

Смерть генерала Лазарева.

Князю Циціанову было сообщено, что вечеромъ 18-го апрѣля царица Марія, со всѣмъ своимъ семействомъ, рѣшилась въ слѣдующую ночь бѣжать изъ Тифлиса черезъ Авлабарскія ворота. Люди, посланные кн. Циціанымъ, подтвердили, что видѣли лошадей и муловъ осѣдланными многія вещи уложенными. Стоявшій у Авлабарскихъ воротъ кагалуль донесъ Главнокомандующему, что имъ задержаны два младшихъ сына царицы Маріи, отправленные впередъ.

Тогда кн. Циціановъ предписалъ генералу Лазареву не допустить царицу Марію до побѣга и вывезти ее изъ Тифлиса силою, а генералу Тучкову исполнить то-же самое съ царевичемъ Багратомъ. Въ тотъ-же день Главнокомандующій приказалъ шефу 17-го Егерскаго полка генераль-маіору Лазареву «поставить у дома царицы караулъ, а ему съ нѣсколькими офицерами, войдя къ ней въ комнату, объявить учтивымъ образомъ, что намѣреніе ея открыто, и что на слѣдующее утро она должна оставить Тифлисъ для ея собственнаго и всей Грузіи спокойствія».

То, что произошло вслѣдъ за этимъ, видно изъ рапорта тифлискаго коменданта маіора 17-го Егерскаго полка кн. Саакадзе, свидѣтеля кровавой драмы разыгравшейся 19-го апрѣля въ седьмомъ часу утра въ домѣ царицы Маріи.

«Сего мѣсяца 19-го числа въ 6 час. утра, генераль-маіоръ Лазаревъ, въ сходство повелѣнія вашего сіятельства объ отправленіи въ Россію вдовствующей царицы Грузіи Маріи, прибылъ въ домъ ея и, удаливши чиновниковъ изъ грузинцевъ, близъ комнаты ея находившихся, — со мною, 17-го Егерскаго полка капитанами Якимовымъ и Карачевымъ, штабсъ-капитаномъ Хрусталеvскимъ и полковымъ квартирмейстеромъ Суроковымъ, Моздокскаго казачьяго полка сотни-

комъ Крымовымъ и нацваломъ (полицеймейстеромъ) Сургуновымъ, войдя въ комнату, гдѣ она имѣла пребываніе, объявилъ ей причину своего прибытія. Получа-же отвѣтъ суровый и рѣшительный, что ѣхать не хочетъ, приказаль Сурокову, знающему грузинскій языкъ, уговорить ее, а самъ со мною и бывшими тамъ офицерами (своего полка), исключая Сурокова, Крымова и Сургунова, изъ комнаты вышелъ для дальнѣйшаго по случаю сему распоряженія, поруча мнѣ, между тѣмъ, удаленіе народа, изъ любопытства собравшагося близъ дома царицы. Въ сіе время, Суроковъ лишь только подступилъ ближе къ царицѣ, то царевичъ Джабраиль и царевна Тамара, выхватя скрытые подъ платьемъ ихъ обнаженные кинжалы, бросились на Сурокова и прочихъ, оставшихся въ комнатѣ, выгонять ихъ изъ комнаты!»

«Генераль-маіоръ Лазаревъ, услышавъ шумъ сей, бросился въ комнату и, подойдя къ царицѣ, съ должнымъ къ ея особѣ почтеніемъ, сидѣвшей на постели свесей, и какъ чаятельно съ испрошеніемъ унятія дѣтей ея отъ предпринятой ими дерзости, вдругъ получилъ изъ рукъ самой царицы ударъ въ лѣвый бокъ кинжаломъ, который былъ до того скрытъ подъ одѣяломъ ея обнаженный, отъ какого удара генераль-маіоръ Лазаревъ, перебѣжавши комнату, палъ на порогѣ мертвъ, а царица Марія, занеся потомъ кинжалъ на пораженіе уповательно еще кого изъ чиновниковъ, но къ свершенію сего не была допущена нацваломъ Сургуновымъ, который захватя остріе кинжала рукою своею, завернутою въ папаху, вырвалъ оный изъ рукъ царицы, а царевна Тамара, будучи въ самомъ азартномъ видѣ, какъ и мать ея, подбѣжавъ съ кинжаломъ-же и желая воспрепятствовать Сургунову въ отнятіи у царицы кинжала, ранила его въ правое плечо, царица схватилась за кинжалъ у Тамары бывшій, чтобы съ нимъ, какъ сама выговорила, умертвить и нацвала, обрѣзала себѣ руку и тотчасъ-же была обезоружена, а вмѣстѣ и царевичъ Суроковымъ и Крымовымъ».

Грузины были увѣрены, что Императоръ за смерть своего генерала повелитъ истребить городъ и казнить жителей, но кн. Циціановъ ихъ успокоилъ, и они 22-го апрѣля собрались толпами на похороны Генераль-Маіора Лазарева, который пользовался истиннымъ расположеніемъ и любовію народа.

Преступная царица съ сыномъ своимъ Багратомъ была препровождена генераломъ Тучковымъ, подъ сильнымъ конвоемъ въ Моздокъ. Въ составѣ конвоирующаго отряда находилась одна рота 17-го Егерскаго полка. Тагаурцы рѣшились воспрепятствовать провозу царицы въ ущельяхъ Кавказскаго хребта и если возможно освободить ее. Дѣйствительно, Дарьяльское ущелье оказалось занятымъ горцами. Мостъ на Терекѣ былъ сильно обороняемъ. Тучковъ раз-

дѣлилъ свой отрядъ на три части, изъ коихъ одна была составлена изъ егерей и 30 гребенскихъ казаковъ. Эта колонна должна была штурмовать высоты. Другая колонна изъ Кавказскихъ гренадеръ послана была въ правую сторону, для очищенія прилегающихъ горъ.

Самъ же Тучковъ проходилъ по мосту. Лѣвая и правая колонна взобравшись на утесы, прогнали тагаурневъ. Тучковъ, пройдя по обоимъ мостамъ, соединилъ весь отрядъ и доставилъ благополучно царицу съ сыномъ моздокскому коменданту Протопопову и возвратился въ Тифлисъ безъ всякихъ затрудненій. Царица Марія была заключена въ Бѣлгородскомъ монастырѣ и только послѣ 8-лѣтняго заключенія, Императоръ Александръ I-й дозволилъ ей съ семействомъ переселиться на жительство въ Москву.

Блокада и штурмъ Ганжи.

Вмѣсто трагически погибшаго генераль-маіора Лазарева, шефомъ 17-го Егерскаго полка назначень былъ полковникъ *КАРЯГИНЪ*, «который по опытности и долговременномъ пребываніи въ Грузіи могъ быть полезнѣе другого употреблень здѣсь на службу».

И дѣйствительно, періодъ командованія Карягинымъ 17-мъ Егерскимъ полкомъ, долженъ, по справедливости, быть признанъ блистательнѣйшимъ въ исторіи Лейбъ-Эриванскаго полка. Не останавливаясь на отдѣльныхъ эпизодахъ, изъ боевой жизни полка изобиловавшими въ это тревожное время, оставимъ свое вниманіе лишь на первомъ крупномъ успѣхѣ русскаго оружія имѣвшемъ мѣсто при штурмѣ Ганжи, предпринятымъ новымъ Главнокомандующимъ кн. Цициановымъ въ цѣляхъ обузданія измѣнившаго Россіи хана Ганжинскаго *ДЖЕВАДА*, который, сдавъ крѣпость русскимъ войскамъ въ 1796 г., и присягнувъ на вѣрность Императрицѣ Екатеринѣ II-ой, отпалъ отъ этого подданства, готовъ былъ оказать содѣйствіе Бабахану въ его нападенія на Грузію и, оказывая покровительство царевичу Александру, сносился съ джаро-белоканцами и вообще съ врагами Грузіи.

Полковникъ Карягинъ въ своемъ донесеніи Главнокомандующему представилъ положеніе дѣлъ въ Ганжѣ въ слѣдующемъ видѣ: «Джеватъ-ханъ хочетъ непремѣнно съ нами драться. Жители, армяне и татары, къ бою приступать не хотятъ и намѣрены просить о пощадѣ. Въ городъ собраны жители со своими семействами изъ всѣхъ деревень;

всѣ татары находятся въ самомъ городѣ, а армяне — вокругъ крѣпости. Особенныхъ войскъ въ крѣпости не имѣется, таковыя въ числѣ семи тысячъ составлены изъ жителей. Кромѣ бывшихъ 3-хъ орудій, приготовлено еще пять новыхъ и всѣ они разставлены по башнямъ. Сказываютъ, что ханъ послалъ къ лезгинскому начальнику Александру съ просьбой прислать 1.000 человекъ лезгинъ. Посланный для удостовѣренія объ этомъ еще не возвращался. Изъ Шамхора выведены всѣ жители въ Ганжу со всѣмъ хозяйствомъ. Нассебъ-бекъ ручается, что онъ не допуститъ Джевать-хана къ побѣгу».

Кромѣ донесенія полковника Карягина кн. Циціановъ располагалъ еще другими свѣдѣніями, позволявшими надѣяться на добровольную сдачу крѣпости Джавать-ханомъ.

Въ этомъ смыслѣ Главнокомандующій кн. Циціановъ отправилъ Джавать-хану 29-го ноября письмо съ нарочнымъ, слѣдующаго содержания: «Ганжа съ ея округомъ, во времена царицы Тамары, принадлежала Грузіи, но отторнута отъ нея вслѣдствіе слабости царей Грузинскихъ. Россія не потерпитъ расторженія Грузіи. Ваше высокостепенство забыли, что шесть лѣтъ тому назадъ были російскимъ подданнымъ и, что въ крѣпости Ганжинской стояли высокостепенныя російскія войска. Ограбленные вашими людьми, тифлисскіе купцы не получили удовлетворенія. По обычаю европейскому и по вѣрѣ, мною исповѣдуемой, чтобы избѣжать напрасно пролитія человѣческой крови, предлагаю вамъ сдать крѣпость и требую отъ васъ отвѣта въ двухъ словахъ: «да или нѣтъ, то-есть сдаете или не сдаете!».

«Если сдадитесь добровольно, васъ ожидаетъ милосердіе всемиловѣйшаго моего Государя, если сего не желаете, то ждите несчастнаго жребія, коему подпали Измаиль, Очаковъ, Варшава и другіе».

Джевадь-ханъ въ своемъ высококомѣрномъ отвѣтѣ отрицалъ принадлежность Ганжи къ царству Грузинскому при Тамарѣ. «Этому разсказу никто не повѣритъ», писалъ онъ, «Грузіей управляли наши предки — Аббасъ-Кули-Ханъ и проче». Онъ не скрывалъ, что шесть лѣтъ тому назадъ былъ подданнымъ Россіи по принужденію, а не по расположенію къ ней. «Тогда Персидскій Шахъ былъ далеко, а теперь слава Аллаху онъ близко, и посланный имъ главнокомандующій уже прибылъ сюда, также прибыло войско и еще прибудетъ. Если ты хвастаешься своими пушками, то и мои не хуже твоихъ, если твои пушки длиною въ 1 аршинъ, то мои — въ 3 и 4 аршина, а успѣхъ зависитъ отъ Аллаха. Откуда извѣстно, что ваши войска храбрѣе персидскихъ? Вы только видѣли свои сраженія, а войны съ персіянами не видали. Я съ того дня готовлюсь, какъ ты прибылъ въ Шамшадиль, обративъ

его населеніе въ зависимость свою. Если хочешь воевать, будемъ воевать...».

Получивъ приведенный выше отвѣтъ хана, кн. Циціановъ рѣшился приблизиться къ Ганжѣ для ея обозрѣнія со всеми тремя баталіонами 17-го Егерскаго полка, 6-номъ Кавказскихъ гренадеръ, однимъ эскадрономъ Нарвскихъ драгунъ и легкими войсками (казаками и татарами) при 7-ми полевыхъ орудіяхъ.

Крѣпость Ганжа съ цитаделью окруженная садами расположена была на равнинѣ по р. Ганжѣ. Сады и предмѣстья окружены были каменною стѣною высотой 10 футъ. Вся длина окружности стѣны, охватывавшей сады и предмѣстья представляла непрерывную линію съ выступами, въ видѣ бастіоновъ, и достигала 5 верстъ.

Самъ городъ былъ окруженъ двойной оградой — землянымъ валомъ съ палисадомъ длиною 650 саж. и высотой 10 футовъ, и каменною стѣною съ 6 башнями.

Въ самомъ центрѣ города, находилась каменная цитадель съ ханскимъ дворцомъ, занимавшая площадь въ 50 кв. сажень.

Такимъ образомъ, до овладѣнія городомъ, нужно было овладѣть предмѣстьемъ и садами. Для этой цѣли, 2-го декабря 1803 г., кн. Циціановъ сформировалъ двѣ колонны — одну изъ Кавказскаго гренадерскаго баталіона подъ начальствомъ подполковника Симонювича, которому указалъ идти по Тифлисской дорогѣ. Другую — изъ 2-хъ баталіоновъ 17-го Егерскаго полка, Карягина и Лисаневича, эскадрона драгунъ, съ 5-ю орудіями и прочими легкими войсками, повелъ самъ въ обходъ правѣе тифлисской дороги черезъ ханскій садъ.

Карягинъ и Лисаневичъ повели свои баталіоны со стороны ханскаго сада въ ротныхъ колоннахъ. Съ егерями Карягина слѣдовалъ князь Циціановъ. Встрѣчая сопротивленіе непріятеля, занимавшаго дефиле и укрѣпленія, егеря, воодушевляемые своими ротными командирами и офицерами, быстро прогоняли защитниковъ ханскаго сада. «Въ два часа времени непобѣдимыя войска, привыкшія презирать препоны на пути ведущимъ къ славѣ, очистили предмѣстье изъ садовъ составленное, съ неописанною неустрашимостью».

Все офицеры обнаружили усердіе и отличились ревностью на глазахъ кн. Циціанова: капитаны *КОТЛЯРЕВСКІЙ* и *ДБЯЧКОВЪ*, штабсъ-капитанъ *ПАРФЕНОВЪ*, поручики *ТРУНОВЪ* и *ЧЕВКИНЪ*, полковой адъютантъ *ПАТРИЖИЦКОЙ* и квартирмейстеръ *СУРОКОВЪ*. Особенно отличился капитанъ *КОТЛЯРЕВСКІЙ*, который будучи впереди своей роты при занятіи наружной ограды, былъ раненъ пулею въ ногу, но не оставлялъ своего поста, пока не былъ выведенъ

изъ огня гвардіи поручикомъ Михаиломъ Семеновичемъ *ВОРОНЦОВЫМЪ* (впослѣдствіи фельдмаршаломъ и Главнокомандующимъ на Кавказѣ) и унтеръ-офицеромъ *БОГАТЫРЕВЫМЪ*, который тотчасъ же былъ пораженъ пулею въ сердце. Болѣе сопротивленія встрѣтила колонна Симоновича при наступленіи по тифлисской дорогѣ къ караванъ сараю. Въ теченіе 2-хъ часовъ наши войска, вогнавъ непріятеля въ крѣпость, заняли предмѣстья и сады и утвердились кругомъ крѣпости для блокады.

Баталіонъ Лисаневича съ батареей въ два орудія расположился у двухъ водяныхъ рвовъ противъ Тифлискихъ воротъ и башни Юхари-Кале. Шефскій баталіонъ съ тремя орудіями сталъ правѣе башни Джафаръ-бекъ; баталіонъ Бѣлавина противъ башни Шарамъ-бекъ, лѣвѣе караванъ сарая, въ которомъ находилась главная квартира кн. Циціанова подъ прикрытіемъ гренадерскаго баталіона Симоновича.

При атакѣ 2-го декабря непріятель потерялъ убитыми 250 чел. Наши потери ограничились 77 убитыми и 30 ранеными въ томъ числѣ 2 офицера 17-го Егерскаго полка — Котляревскій и Дьячковъ.

Крѣпость была окончательно обложена и открыто бомбардированіе, которое продолжалось около мѣсяца безъ всякихъ видимыхъ результатовъ. Кн. Циціановъ сначала надѣялся, что Джевадъ-ханъ, уstraшенный потерей предмѣстій, вынужденъ будетъ сдать крѣпость добровольно, но эти надежды не оправдались, несмотря на стѣсненное положеніе гарнизона и большое число дезертировъ.

Теряя терпѣніе, кн. Циціановъ писалъ 26-го декабря Джевадъ-хану: «Кто слыхаль на свѣтѣ, чтобы Россійскія войска, обложивъ крѣпость, отошли безъ взятія оной сдачею или штурмомъ?». Ханъ отвѣчалъ: «Пишете, будетъ штурмъ. На что скажу: осажденные въ городъ всѣ средства изыскиваютъ къ соотвѣтствованію противъ онаго, упоая на Аллаха... Пишете также: во время штурма кровь человѣческая прольется, на совѣсти вашей будетъ грѣхъ. Когда такъ, не ходите! и кровь ваша не прольется, а ежели пойдете, конечно, прольется кровь и грѣхъ на васъ будетъ».

«Писали, чтобъ въ тотъ день на письмо отвѣчать, сіи слова можно употребить господину своему слугѣ, а я никого не опасуюсь, когда хочу, тогда и отвѣчаю».

Ханъ оставался непреклоннымъ, не взирая на отчаянное положеніе гарнизона: была нужда въ дровахъ, отъ недостатка корма падали лошади, водопроводы были запружены мертвыми тѣлами, воздухъ былъ зараженъ, болѣзни съ каждымъ днемъ усиливались.

И осаждающіе начали терятьъ нужду. Фуража было мало, число

больныхъ увеличивалось. «Я возьму городъ и предамъ тебя позорной смерти», передавалъ кн. Циціановъ, желавшій избѣжать кровопролитія». — «Найдешь меня на стѣнѣ мертвымъ», отвѣчалъ ему Джевадъ-Ханъ. Собранный военный совѣтъ изъ четырехъ старшихъ начальниковъ: Портнягина, Карягина, Ахвердова и Симоновича подъ предѣтельствомъ кн. Циціанова, рѣшилъ на разсвѣтъ 3-го января 1804 г. штурмовать крѣпость.

По диспозиціи предписывалось пронзвести штурмъ двумя колоннами: 1-ой — составленной изъ 200 сѣшренныхъ Нарвскихъ драгунъ, Севастопольскаго гренадерскаго баталіона и баталіона Симоновича Кавказскаго гренадерскаго полка, подъ начальствомъ генераль-маіора Портнягина надлежало итти влѣво отъ Карабахскихъ воротъ противъ батареи артиллеріи поручика Башмакова; второй колоннѣ — изъ двухъ баталіоновъ 17-го Егерскаго полка, шефскаго и Лисаневича, подъ предводительствомъ шефа полка полковника Карягина итти лѣвѣе Тифлисскихъ воротъ, дѣлая сначала фальшивую атаку».

Къ обѣимъ колоннамъ назначены въ резервъ остальные два баталіона, которые надлежало поставить противъ Карабахскихъ и Тифлисскихъ воротъ «коп не были землею по обычаю европейскому засыпаны», а именно: за 1-ой колонной — 17-го Егерскаго полка баталіонъ маіора Бѣлавина, за 2-ой колонной — баталіонъ Севастопольскаго мушкетерскаго полка. Этими резервамъ надлежало препятствовать уходу непріятели изъ крѣпости, а въ случаѣ надобности, оказать поддержку штурмующимъ. При резервахъ должны были находиться и всѣ 11 орудій, бывше въ отрядѣ и двѣ сотни казаковъ.

Наконецъ татарской конницѣ, «недостойной по невѣрности своей вести войну обще съ высокочлавыми войсками», приказано было содержать цѣпь вокругъ форштадта и садовъ.

Всѣмъ старшимъ начальникамъ и нижнимъ чинамъ предписано наблюдать «настрожайше», чтобы солдаты щадили при штурмѣ женщинъ и ребятъ и отсылали ихъ въ очищенные отъ непріятели башни, къ которымъ для ихъ безопасности надлежало поставить сильныя караулы. Грабежъ воспрещается до совершеннаго истребленія непріятели или плѣненія его.

Кн. Циціановъ, полагая наблюдать за общимъ штурмомъ, находился при баталіонѣ 17-го Егерскаго полка — Бѣлавина, расположенномъ у мечети, предписавъ ген.-маіору Портнягину, какъ старшему въ отрядѣ послѣ главнокомандующаго, наблюсти, чтобы вечеромъ, наканунѣ штурма, всѣ войска оставались на своихъ позиціяхъ, и только за полчаса до наступленія, т. е. въ 5 ч. утра, заняли назначен-

ныя мѣста по диспозиціи. Перемѣщеніе войскъ надлежало произвести въ глубокой тишинѣ.

Къ 5 ч. утра Карягинъ привелъ два баталіона ввѣреннаго ему полка въ величайшей тишинѣ къ назначенному мѣсту противъ башни Каферъ-Бекъ. Подъ его командой состояло 20 офицеровъ и 615 солдатъ. Назначивъ для фальшивой атаки команды егерей съ поручиками Никшичемъ и Егуловымъ, которые своимъ стнемъ должны были отвлечь на себя непріятельскій огонь и тѣмъ облегчить эскаладу штурмуящимъ, *КАРЯГИНЪ*, согласно диспозиціи, повелъ свои колонны къ земляному валу. Наступленіе ихъ прикрывалось садами и заборами, Непритель замѣтилъ это движеніе только тогда, когда до земляного вала оставалось не болѣе 15-ти сажень и открылъ пушечный и ружейный огонь. Вслѣдъ затѣмъ на атакующихъ посыпались камни, а подступы къ каменной стѣнѣ освѣтились подсвѣтами, сдѣланными изъ свернутыхъ бурокъ, обмоченныхъ нефтью.

«Храбрый и посѣдѣвшій подъ ружьемъ» полковникъ *КАРЯГИНЪ* видя вредъ причиняемый непріятельскимъ огнемъ и, не находя удобнѣе выжидать пока взойдетъ на валъ съ противоположной стороны колонна Портнягина, не слыша оттуда барабаннаго боя, «кинулся на лѣстницы и съ побѣдою вмѣстѣ вступилъ на стѣну, гдѣ храбрый капитанъ *САХАРОВЪ* раненъ въ ногу на вылетѣ». Одновременно съ ротою капитана Сахарова перебрались черезъ земляной валъ и взобрались по лѣстницамъ, приставленнымъ частью къ амбразурамъ башни, частью къ стѣнѣ, со своими ротами капитаны—*КАЛОВСКІЙ*, *ДЬЯЧКОВЪ* и *ТЕРЕШКЕВИЧЪ*, штабсъ-капитаны *ПАРФЕНОВЪ* и *ХРУСТАЛЕВСКІЙ*. Поручикъ *ТРУНОВЪ*, командуя первымъ взводомъ въ ротѣ имени полковника *КАРЯГИНА*, перейдя посѣбно ровъ и земляной валъ, съ неустрашимостью подошелъ къ башнѣ *КАФЕРЪ-БЕКЪ* и, приставивъ лѣстницы къ амбразурамъ, вмѣстѣ со своими егерями, не взирая на сильнѣйшій огонь и бросаніе камнею, взошелъ на башню. Послѣ овладѣнія башней Каферъ-Бекъ, маіоръ *ЛИСАНЕВИЧЪ* съ ротами ввѣреннаго ему баталіона двинулся по стѣнѣ въ правую сторону ко второй башнѣ *ЮХАРИ-КАЛЕ*, овладѣлъ ею и отворилъ ворота. Затѣмъ *ЛИСАНЕВИЧЪ*, оставивъ при воротахъ роту штабсъ-капитана Парфенова, обратился къ третьей башнѣ *КАДЖИ-ХАНЪ*, для овладѣнія которой ранѣе былъ направленъ Карягинымъ капитанъ *ДЬЯЧКОВЪ* съ ротою, который и занялъ ее. Эту башню защищалъ самъ храбрый *ДЖЕВАТЬ-ХАНЪ*. Въ башнѣ произошла жестокая рѣзня. Джеватъ-Ханъ сѣвъ верхомъ на самую большую пушку изъ находившихся въ крѣпости, съ саблею въ рукахъ защищался до тѣхъ поръ, пока не былъ зарубленъ капитаномъ *КАЛОВ-*

СКИМЪ. Въ свою очередь, и капитанъ Каловскій нашелъ въ этой же башнѣ славную смерть. Такимъ образомъ, ранѣ чѣмъ колонна *Портнягина*, потерпѣвшая въ самомъ началѣ штурма неудачу, взошла на валъ, въ рукахъ егерей 17-го полка была уже половина вала крѣпости съ тремя башнями.

«Итакъ, одно, такъ сказать, мгновеніе», писалъ кн. Циціановъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи «доставило неслыханной храбрости войскъ Вашего Императорскаго Величества овладѣніе тремя башнями, гдѣ на одной изъ оныхъ *ДЖАВАТЪ-ХАНЪ* принялъ достойную месть за пожертвованіе такимъ числомъ людей своей гордости».

Первоначальная неудача штурма колонны *Портнягина*, объясняется сосредоточеніемъ *Джевадъ-ханомъ* «всей своей силы» противъ бреши при первой тревогѣ. Вынужденный оставить путь черезъ брешь, *Портнягинъ* рѣшился къ эскаладѣ стѣнъ. Два раза непріятель отталкивалъ лѣстницы и два раза гренадеры и драгуны приставляли ихъ снова «съ упорнѣйшимъ свирѣпствомъ». Только въ третій разъ солдаты, воодушевленные примѣромъ *ПОРТНЯГИНА* и др. офицерами, взобрались на стѣны и овладѣли остальною частью крѣпостной стѣны и остальными тремя башнями. Въ колоннѣ *Портнягина* находилась команда Егерей 17-го Егерскаго полка съ поручикомъ *Лисенко* (вѣроятно высланнымъ кн. Циціановымъ изъ б-на *Бѣлавина*). *ЛИСЕНКО*, найдя удобнѣйшій проходъ, «препроводжалъ колонну и кидался во всё опасности, повергая сопротивляющихся».

Послѣ овладѣнія всѣми башнями войскамъ надлежало спускаться въ городъ по 12 аршинной каменной стѣнѣ, такъ какъ шести вѣздовъ на башни «не доставало нетерпѣливости побѣдоноснаго войска.» Надо было перетаскивать съ наружной стороны стѣны 14-ти аршинныя лѣстницы и спускаться въ городъ. Тутъ смятеніе было ужасное. Толпы татаръ, пѣшихъ и конныхъ, напрасно искали «воинственнаго ихъ маяка». Женщины, собравшись на площади, оглашали воздухъ неистовымъ крикомъ. «Здѣсь ярость русскихъ укротилась и челоуѣколюбіе заступило мѣсто оной. Женщины и младенцы, ждавшія необходимой при штурмѣ смерти, обезоружили неукротимыхъ, такъ сказать львовъ, а вѣра къ довершенію сего погасила въ нихъ лютость, и когда защищающіеся, видя нашихъ уже сошедшими въ городъ, кинули ружья и даже самые татары начали креститься и такъ спасли свой животъ».

Только въ одномъ мѣстѣ пролилась еще кровь рѣками. Около 500 татаръ засѣли въ мечети. Кто-то крикнулъ, что это лезгины. «Сіе одно слово было сигналомъ для истребленія всѣхъ укравшихся

въ мечети». Такъ ненавистны были дагестанцы и лезгины русскому солдату.

Черезъ полтора часа послѣ начала штурма крѣпости, Ганжа, слывшая оплотомъ между азіятцами и бывшая ключемъ сѣверныхъ провинцій Персіи — была въ рукахъ побѣдителей.

Болѣе полторы тысячи труповъ татаръ устлали стѣны и улицы павшей твердыни. Въ плѣнъ взяты: 8.585 мужчинъ и 8.639 женщинъ. Къ чести нашихъ солдатъ ни одна женщина и ни одинъ младенецъ не погибли.

«Человѣколюбіе и повиновеніе приказанію моему», писалъ кн. Циціановъ, «доселѣ при штурмахъ неслыханное». Только два сына ханскихъ, старшій и младшій, успѣли бѣжать при началѣ штурма, средній-же сынъ палъ жертвою своего упорства вмѣстѣ съ отцомъ».

Наши потери выразились цифрой въ 250 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ 17-мъ Егерскомъ полку: убиты — капиталь *КАЛОВСКІЙ*, ранены капитаны Сахаровъ и Дьячковъ, штабсъ-капитанъ Хрусталева, поручики Петрижицкой и Никитичъ 3-й, подпоручики Вербицкій и Тумановъ. Всего убыло въ полку 76 человѣкъ.

Императоръ Александръ I-й пожелалъ отличить всѣхъ участниковъ овладѣнія крѣпостью Ганжею пожалованіемъ серебрянной медали съ изображеніемъ вензелеваго имени Императора Александра I-го и съ надписью на оборотѣ:

«За труды и храбрость при взятіи *ГАНЖИ* 3-го января 1804 г.».

Храбрый и неустрашимый полковникъ *КАРЯГИНЪ* и міаоръ *ЛИСАНЕВИЧЪ* награждены Орденомъ *СВ. ГЕОРГІЯ* 4-го класса. Кромѣ того, кн. Циціановъ пожелалъ отличить Карягина, котораго считалъ главнымъ виновникомъ блистательнаго штурма, ходатайствомъ о Высочайшемъ пожалованіи ему «во мзду его рвенія и усердія» алмазныхъ украшеній на бывший у него орденъ *Св. Анны* 2 го класса.

ГАНЖА, названная *ЕЛИСАВЕТПОЛЕМЪ*, вмѣстѣ съ округомъ того-же имени, передана въ охрану полковнику *КАРЯГИНУ* съ 17-мъ Егерскимъ полкомъ. Съ этого времени 17-й Егерскій полкъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, становится щитомъ Грузии со стороны Персіи и передовымъ бойцомъ въ персидской войнѣ, умноживъ лѣтописи нашей всенной исторіи подвигами, изумлявшими современниковъ и поучительными для потомковъ.

Персидская война 1805—1813 г.г.

Взятіе штурмомъ Ганжи, было сигналомъ къ войнѣ Россіи съ Персіей, продолжавшейся около десяти лѣтъ и утвердившей господство русскихъ по Куръ и Араксу.

Паденіе Ганжи потрясло сосѣдей Грузіи. Большая часть хановъ отправила посольства кн. Циціанову съ выраженіемъ покорности. Ханы Карабагскій и Шекинскій изъявили готовность вступить въ русское подданство. Имеретинскій царь Соломонъ, озадаченный взятіемъ Ганжи, послалъ Русскому Главнокомандующему поздравленіе съ побѣдой и волей не волей подчинился необходимости покориться требованіямъ кн. Циціанова. Высочайшею грамотою 4-го іюня 1804 г. Имеретія принята въ подданство Россіи. Мингрелія и Гурія, бывшія отъ нея во всегдашней зависимости, также объявлены вступившими въ подданство Россіи. Даже абхазскій владѣтель Кемшъ-Бекъ склонился на сторону Россіи и искалъ ея покровительства.

Открыто враждебнымъ оставался ханъ Эриванскій, который, сознавая неизбежность столкновенія съ Россіей по поводу армянскихъ дѣлъ, былъ увѣренъ въ энергической помощи со стороны Баба-Хана. Паденіе Ганжи тяжело отозвалось въ Тегеранѣ, и властолюбивый Баба-Ханъ сталъ дѣятельно готовиться къ войнѣ. Съ другой стороны, кн. Циціановъ, послѣ завоеванія Ганжи и присоединенія Имеретіи и Гуріи къ Россіи, думалъ не только взять Эривань, но и утвердить владычество Россіи между морями Чернымъ и Каспійскимъ, поставивъ р. Араксъ, какъ естественный рубежъ, границею между Россіей и Персіей.

Карягинъ останавливаетъ нашествіе персидскихъ полчищъ. Четырехдневный бой на Аскарани. 24-27 іюня 1805 г.

Наступленію персидской арміи собранной у Тавриза въ числѣ до 40.000 чел., предшествовали широковъщательныя воззванія властителя Персіи, въ которыхъ выражалось намѣреніе не только изгнать русскихъ изъ Елисаветполя и Тифлиса, но и завладѣть Кизляромъ и Астраханью. «Сей проклятый русскій народъ сдѣлалъ нашимъ правовѣрнымъ много раззоренія и обидъ. Теперь я своего сына Аббасъ-Мирзу съ 50.000 исправныхъ войскъ послалъ въ Грузію, а за

нимъ съ 100.000 войска и 400 пушекъ и я самъ туда же отправлюсь, и всѣхъ россіянъ изъ Грузіи выгоню, вырѣжу и истреблю до послѣдняго...».

Всѣ боевыя силы, которыми располагалъ *КН. ЦИЦІАНОВЪ* въ Закавказьѣ, состояли изъ 27 баталіоновъ, 5-ти эскадроновъ и 4-хъ донскихъ казачьихъ полковъ. — 6.810 чел. пѣхоты и 1.400 сабель.

Первый ударъ, какъ и ожидалъ кн. Циціановъ, получавшій свѣдѣнія отъ Карягина, былъ направленъ на Карабагъ.

Десятитысячный отрядъ персіянъ, миновавъ Худоперинскую переправу перешелъ Араксъ въ разныхъ мѣстахъ въ бродъ, и въ ночь съ 10-го на 11-е іюня пошелъ по средней дорогѣ къ Джабральскимъ садамъ. Лисаневичъ двинулся на встрѣчу Пиръ-Кули-Хану съ баталіономъ 17-го Егерскаго полка и двумя сотнями Карабагской милиціи всего съ отрядомъ въ 500 человекъ.

Замѣтивъ приближеніе русскаго малочисленнаго отряда, персіяне быстро свернули съ дороги и съ крикомъ кинулись на егерей, построенныхъ въ каре.

Атака персіянъ была столь стремительна, что въ запальчивости они выдержали пашъ артиллерійскій огонь, но, подойдя на ружейный выстрѣлъ, смѣшались и начали отступать. Лисаневичъ тотчасъ-же перешелъ въ наступленіе. Персіяне отступили на близъ лежащія высоты, утвердившись на которыхъ снова пытались атаковать егерей, но отбитые вторично, подверглись преслѣдованію нашей конницы, состоявшей изъ 100 человекъ.

Между тѣмъ маіоръ *ЛИСАНЕВИЧЪ*, не имѣя возможности съ горстью конницы ни остановить непріятеля на Араксѣ ни воспрепятствовать мелкимъ партіямъ опустошать страну, отступилъ отъ Жибраила въ Шушу. По прибытіи въ Шушинскую крѣпость маіоръ Лисаневичъ убѣдился, что исключая хана и его дома, всѣ привержены къ персіянамъ и только присутствіе русскаго отряда удерживаетъ ихъ отъ присоединенія къ послѣднимъ.

Тотчасъ по полученіи извѣстій о вторженіи персіянъ въ Карабагъ, кн. Циціановъ предписалъ шефу 17-го Егерскаго полка полковнику *КАРЯГИНУ* послѣпить съ баталіономъ въ Шушу и принявъ въ свою команду отрядъ Лисаневича, стараться, при содѣйствіи карабагскихъ армянъ, остановить подъ Шушею нашествіе персіянъ, чтобы дать ему время сосредоточить свои войска.

Отступленіе Лисаневича отъ Аракса къ Шушѣ Главнокомандующій кн. Циціановъ считалъ ошибкой. «Не могу сказать, что возвращеніе въ Шушу, послѣ допущенія непріятеля перейти черезъ Араксъ, есть лучшее изъ валихъ дѣйствій». Маіоръ Лисаневичъ оправдывался

стеченієм неблагопріятныхъ условій, но кн. Циціановъ не раздѣлялъ его «страха» за Шушу. Полковникъ *КАРЯГИНЪ* выступилъ изъ Елисаветполя въ Шушу 18-го іюня съ своимъ шефскимъ баталіономъ подъ командою маіора *КОТЛЯРЕВСКАГО*, ротой Тифлисскаго мушкетерскаго полка капитана *ТАТАРИНЦОВА* и двумя орудіями 7-го артиллерійскаго полка подъ командой подпоручика *ГУДИМЪ-ЛЕВКОВИЧА*. Всего въ отрядѣ Карягина состояло 493 человекъ и 68 лошадей.

24-го іюня, по ту сторону рѣчки Шахъ-Булаха, сперва показались непріятельскіе развѣзды, а потомъ авангардъ персіянъ до 3.000 конныхъ. «Они густыми толпами начали приближаться къ намъ». Карягинъ выстроилъ каре и, занимая стрѣлками, подъ командою Котляревскаго, встрѣчавшіяся на пути высоты, продолжалъ движеніе къ Шушѣ. Послѣдовавшія атаки персидской конницы были успѣшно отражены. Неустрашимый Карягинъ въ теченіе шести часовъ подвигался впередъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и, пройдя съ непрерывнымъ боемъ 14 верстъ, достигъ рѣчки Аскарани, гдѣ на курганѣ при урочищѣ Кара-Агачъ-Баба оказалось татарское кладбище, по счастью окпанное со всѣхъ сторонъ. Здѣсь, въ виду у непріятеля, отрядъ расположился бивуакомъ.

Было около 5 ч. послудни. Впереди, верстахъ въ 4-хъ, на р. Ханачинъ, видѣнъ былъ лагерь 10-тысячнаго отряда Пиръ-Кули-Хапа, составлявшаго, какъ оказалось впослѣдствіи, авангардъ арміи Аббасъ-Мирзы. Безпрерывный, 6-часовой бой въ знойный день утомилъ малочисленный отрядъ. Карягинъ приказалъ разбить лагерь на кладбищѣ. Но едва егеря успѣли справиться и принять кое-какія оборонительныя мѣры, какъ около 6 ч. вечера вся сила персидскаго вожда съ яростью устремилась въ атаку. Завязался легендарный бой: «Кавалерія допущенная на дистанцію» была отражена съ большимъ урономъ дружнымъ залпомъ изъ ружей и изъ орудій-картечью; затѣмъ въ теченіе трехъ часовъ, до наступленія ночи, начались безпрестанныя атаки персидской конницы налетавшей подобно урагану. Потомъ въ атаку двинута была и пѣхота поддерживаемая огнемъ многихъ фальконетовъ поставленныхъ на высотахъ. Но егеря стояли непоколебимо, подобно граниту, о который разбиваются въ пыль бурныя морскія волны... Все поле покрылось грудами непріятельскихъ тѣлъ...

Сардаръ, съ наступленіемъ ночи приказалъ своимъ войскамъ отступить, а затѣмъ строить на высотахъ, облежавшихъ поле сраженія, батареи для фальконетовъ подъ сильными прикрытіями. Карягинъ всю ночь тоже употребилъ на углубленіе рва вокругъ кладбища и на возведеніе вала. Находившаяся въ заднемъ фасѣ мечеть была приведена

въ оборонительное состояніе и занята пикетомъ стрѣлковъ, подъ командой поручика Лисенко, отличеннаго за свою храбрость при штурмѣ Ганжи.

Съ утра, 25-го іюня, четыре фальконетныя батареи открыли неумолкаемый огонь. Гонимые со всѣхъ сторонъ ядрами, по счастью, въ большинствѣ перелетавшими надъ головами, но, одушевляемые начальникомъ безпримѣрной храбрости, солдаты и офицеры сохраняли бодрость и присутствіе духа неимоверныя. Не мало уже тѣлъ героевъ предано было землѣ... около половины людей уже были переранены. Ранено нѣсколько офицеровъ: маіоръ Котляревскій былъ раненъ въ ногу пулею на вылетъ. Самъ Карягинъ, контуженный въ голову и грудь, получилъ рану пулею въ спину...

«Положеніе наше», говоритъ одинъ изъ участниковъ боя, «было весьма и весьма незавидное и становилось часъ отъ часу хуже. Нестерпимый зной истощалъ наши силы, жажда насъ мучила, а выстрѣлы съ непріятельскихъ батарей не умолкали; но на людяхъ, какъ говорится, и смерть красна: начальники наши Карягинъ и Котляревскій, несмотря на раны свои, были безотлучно съ нами, а отрядъ, уменьшенный почти на половину, не унывалъ: Мы всѣ усердно работали надъ укрѣпленіемъ нашего лагеря. Сверхъ бывшихъ оксповъ кладбища, Карягинъ составилъ изъ обоза родъ каре, окспавъ его глубокимъ рвомъ, надъ вырытіемъ котораго мы всѣ усердно хлопотали. Мы отстрѣливались отъ непріятельскихъ отрядовъ, непрерывно противъ насъ высылаемыхъ изъ пушекъ и ружей и даже сами дѣлали нѣсколько удачныхъ вылазокъ, преслѣдуя обращенныхъ въ бѣгство».

Карягину, съ горстью храбрыхъ воиновъ, потерявшему надежду на скорую помощь отъ Главнокомандующаго, не разъ приходило въ голову намѣреніе пробиться штыками сквозь непріятельскую армію въ Шушу, до которой оставалось не болѣе 25 верстъ.

«Пренебрегая многочисленностью персіянъ и блокадою ихъ», писалъ въ своемъ рапортѣ къ Циціанову — Карягинъ, «проложили-бы я путь штыками къ Шушѣ и соединился бы съ маіоромъ Лисаневичемъ, но великое число раненыхъ людей, коихъ, по множеству убитыхъ лошадей, поднять нѣтъ средства, дѣлаетъ сіе невозможнымъ, какъ равно и движеніе куда-либо съ сего мѣста».

Зной, жажда и дождь свинца и чугуна со всѣхъ сторонъ не поколебали самоотверженія героевъ: на предложеніе Карягину сдать послѣдовалъ презрительный отказъ. Вечеромъ 25-го іюня персіяне «вздумали совсѣмъ отрѣзать насъ отъ воды, для чего перевели четыре устроенныя ими фалькопетныя батареи на берегъ ручья, протекавшаго вдоль лѣваго фланга нашего лагеря, откуда мы еще кое какъ доставали

воду». Тогда Карягинъ рѣшилъ отправить сто человекъ егерей за ручей, чтобы отогнать непріятеля съ занятой имъ позиціи.

Для отбитія непріятельскихъ батарей въ ночь на 27-е іюня были посланы поручикъ *КЛЮКИНЪ* и подпоручикъ *КН. ТУМАНОВЪ*, которые исполнили порученіе съ отличною храбростью, при чемъ первый получилъ контузію, а второй раненъ въ руку пулею навывлетъ. Удержать за собой взятая непріятельскія батареи не было никакой возможности; оставалось одно средство: фальконеты сбросить въ воду, а батареи скрыть.

Все это было окончено до разсвѣта, когда, по показанію двухъ плѣнныхъ, ожидалось нападеніе непріятеля, усиленнаго цѣлой арміей Аббасъ-Мирзы.

Побѣдители были встрѣчены въ лагерѣ съ энтузіазмомъ, и горсть осажденныхъ героев (гдѣ здоровыхъ оставалось не болѣе 200 чел., раненыхъ 150, а прочіе были убиты) стала готовиться къ новымъ испытаніямъ въ наступавшемъ сраженіи съ 15.000 арміей.

На разсвѣтѣ Аббасъ-Мирза, открывъ артиллерій огонь изъ привезенныхъ пушекъ, началъ сраженіе ударомъ конницы, но былъ отбитъ дружнымъ огнемъ егерей и двухъ орудій. Цѣлый день продолжался бой съ перерывами.

Въ 4 часа пополудни, находившійся «на важнѣйшемъ и нужнѣйшемъ для обороны отряда посту въ мечети, гдѣ только наши могли вредить непріятелю, будучи сами защищены отовсюду, поручикъ Лисенко съ 3-мя унтеръ-офицерами и 3-мя мушкетерами передался къ Аббасъ-Мирзѣ. Сіе приключеніе столько ободрило непріятеля, сколько напротивъ навело уныніе на солдатъ».

Аббасъ-Мирза, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія отъ измѣнника Лисенко объ отчаянномъ положеніи отряда, рѣшилъ новымъ дружнымъ натискомъ стереть съ лица земли горсть русскихъ героев, вѣрныхъ своему долгу, подчинявшихся безпрекословно съ надеждою на Бога, — волю своего неустрашимаго командира. Персидскія войска, — конница и пѣхота, приблизились уже къ заколдованному для нихъ кладбищу на полуружейный выстрѣлъ, но «непріятель, получа отраженіе, великій уронъ ему причинившее, не рѣшилъ болѣе жертвовать войсками своими и до конца дня ограничился одними пушечными и фальконетными выстрѣлами».

Съ наступленіемъ ночи уныніе въ горсти отряда усилилось, когда разнеслась вѣсть о побѣгѣ къ непріятелю еще 1 унтеръ-офицера, 9 егерей и 9 мушкетеровъ. «Такая страшная измѣна», пишетъ Карягинъ, «при тѣхъ обстоятельствахъ, что въ отрядѣ было болѣе половины убитыхъ и раненыхъ людей, малое число патроновъ и артиллерійскихъ

зарядовъ, изнуреніе солдатъ отъ четырехсуточныхъ непрерывныхъ сраженій, а потомъ безнадежностью на соединеніе съ Лисаневичемъ, или на полученіе сикурса, поставили меня въ необходимость, для спасенія остального числа людей и артиллеріи, рѣшиться пробиться къ р. Шахъ-Булаху и занять тамъ малую крѣпость, удобнѣйшую для обороны».

Передъ выступленіемъ въ походъ съ горстью уцѣлѣвшихъ людей своего отряда, полковникъ Карягинъ послалъ кн. Циціанову съ надежнымъ и преданнымъ ему человѣкомъ слѣдующее достопамятное донесеніе: *«Послѣдняя донести вашему сіятельству возможно кратчайше о прибытіи Аббаса-Мирзы и о послѣднемъ его сраженіи, доношу, что я, дабы не подвергнуть совершенной и окончательной гибели остатокъ отряда и спасти людей и пушки, предпринялъ твердое рѣшеніе пробиться съ отваженностью сквозь многочисленнаго непріятеля, окружившаго со всѣхъ сторонъ; исполняю сіе теперь въ намѣреніи взять на Шахъ-Булахъ крѣпость и какъ въ отрядѣ весьма мало остается патроновъ и артиллерійскихъ зарядовъ, а также невозможно взять болѣе трехдневнаго провіанта, потому что всѣ оставшіяся неубитыми казенныя лошади, употреблены подъ свозъ артиллеріи и раненыхъ людей, то смѣю убѣдительно просить о скорѣйшей присылкѣ всего, а особливо провіанта, а также лекаря съ медикаментами, въ коемъ я и всѣ раненые имѣютъ великую нужду. Что-же случится при отступленіи и занятіи Шахъ-Булахской крѣпости, донести не замедлю съ подробнымъ рапортомъ о сраженіи съ Аббасъ-Мирзою».*

Страшную ночь съ 27-го на 28-е іюня 1805 года переживала горсть русскихъ воиновъ на берегахъ рѣки Аскарани. Измѣна офицера и побѣгъ товарищей не могли не подѣйствовать удручающимъ образомъ на горсть людей, изнемогавшихъ уже физически отъ непрерывнаго напряженія силъ въ неравномъ бою.

Штурмъ Шахъ - Булахскаго замка и десятидневное въ немъ сидѣніе.

Приказаніе полковника Карягина о приготовленіи къ походу для движенія къ Шахъ-Булаху напроломъ было принято съ единогласнымъ восторгомъ. Проводникомъ взялся быть армянинъ *Меликъ ВАНИ*, привязавшійся всею душою къ Карягину и готовый для спасенія русскихъ на всякое самопожертвованіе. Оставшихся въ цѣлости

казенныхъ артельныхъ и офицерскихъ лошадей едва было достаточно для поднятія двухъ орудій съ зарядными ящиками и тяжело раненыхъ. «Раненые Карягинъ и Котляревскій хотѣли было отдать своихъ верховыхъ лошадей подъ пушки и идти съ нами пѣшкомъ, но мы всё настоятельно убѣждали ихъ, чтобы они сѣли верхомъ, а гдѣ будетъ нужно, взялись мы своими руками помогать изнуреннымъ конямъ, запряженнымъ подъ пушки». Обозъ оставленъ на мѣстѣ «тѣмъ чтобы занять жаднаго къ грабежу непріятеля и обезопасить отступленіе». Взятые на непріятельскихъ батареяхъ фальконеты и, оставшіяся отъ нашихъ убитыхъ, ружья зарыты въ землю. Зарядивъ пушки картечью, отрядъ выступилъ въ походъ въ совершенной тишинѣ. Ночь была темная. Проводникъ хорошо зналъ мѣстность и расположеніе непріятельскихъ пикетовъ. Сначала русскіе шли незамѣчаемые персіянами, но неожиданно наткнулись на развѣздъ. Выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ встревожили погруженный въ глубокой сонъ лагерь Аббасъ-Мирзы.

«Онъ послалъ за нами погоню и мы опять были окружены. Присутствіе духа, хладнокровіе и отважность Карягина и Котляревскаго, также какъ и отличная храбрость всего отряда, но вмѣстѣ съ тѣмъ трусость и глупость персіянъ спасли насъ отъ совершенной гибели».

Тутъ помогла предусмотрительность Карягина ибо многіе изъ числа посланныхъ въ погоню за отступавшимъ отрядомъ бросились грабить оставленный, въ покинутомъ лагерѣ, обозъ.

Сынъ карабахскаго хана, Абдуль-Фетъ-Ага, которому Аббасъ-Мирза поручилъ поспѣшить въ Шахъ-Булахъ на подкрѣпленіе гарнизона, не только не дошелъ до крѣпости, но возвратился въ свой лагерь съ половины дороги, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Вообще толпы персіянъ, примѣрно тысячь до двухъ «хотя и преслѣдовали русскихъ нѣкоторое время, однакожь сильнаго удара сдѣлать не могли».

На развѣтѣ Карягинъ съ остатками отряда приблизился къ *ШАХЪ БУЛАХУ*: при подошвѣ каменистаго пригорка стоялъ замокъ, обнесенный высокою каменной стѣною, съ шестью круглыми башнями, къ замку съ обѣихъ сторонъ прилегали лѣсокъ и сады. Отъ ключа чистой, но не совсѣмъ здоровой воды замокъ и носилъ свое названіе.

По преданію, замокъ Шахъ-Булахъ построенъ шахомъ Надиромъ, по завоеваніи имъ Карабага, а впоследствии, жили въ немъ карабагскіе ханы. Теперь эта крѣпость была занята персидскимъ гарнизономъ въ 150 чел. подъ командою Эмиръ-Хана, перваго любимца Аббасъ-Мирзы и Фіаль-Хана, его-же родственника. Прилегающій къ замку лѣсокъ и сады были заняты персидскими партіями.

Персіяне, занимавшіе лѣсъ у замка, открыли огонь, когда отрядъ Карягина приблизился къ Шахъ-Булаху на ружейный выстрѣлъ.

Часовые на стѣнахъ крѣпости подняли тревогу. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ изъ нашихъ орудій произвели смятеніе въ крѣпостцѣ. Ударомъ ядра отворенны были ворота. Карягинъ скомандозалъ:

«Впередъ! Впередъ! съ Богомъ!...» «Крѣпость взята, непріятель прогнанъ изъ оной съ малою съ нашей стороны потерей. Съ непріятельской-же стороны убиты оба хана, простыхъ персовъ 28 чел. не считая убитыхъ въ лѣсу и ушедшихъ изъ крѣпости раненыхъ. Расположась въ крѣпости, ожидаю поведѣній вашего сіятельства». Такъ донесъ объ этомъ дѣлѣ Карягинъ кн. Циціанову.

Въ занятой крѣпостцѣ найдено нѣсколько припасовъ, ружей, пороху и артиллерійскихъ снарядовъ. Большою находкой были 17 здоровыхъ лошадей.

Спустя два часа подошли къ замку тысячи персіянъ. Аббасъ-Мирза повелъ ихъ на штурмъ, но, потерявъ нѣсколько сотенъ болѣе отважныхъ воиновъ, бросившихся на стѣны, ограничился тѣсною блокадой и въ надеждѣ принудить русскія войска къ сдачѣ голодомъ, съ остальными войсками возвратился на прежнюю позицію. Къ вечеру Аббасъ-Мирза прислалъ чиновника просить о выдачѣ тѣлъ двухъ убитыхъ хановъ. Карягинъ въ обмѣнъ требовалъ выдачи измѣнника Лксенко и бѣжавшихъ солдатъ.

Персіяне объявили, что офицеръ и солдаты перебиты.

Въ день взятія крѣпости Шахъ-Булаха у Карягина оставалось здоровыхъ людей 179 человекъ изъ числа 493 выступившихъ въ походъ. При двухъ орудіяхъ оставалось зарядовъ: съ ядрами 9, съ гранатами 17, съ картечью 17.

Скорой выручки Главнокомандующимъ нельзя было ожидать: оставалась одна только надежда на Бога.

Кн. Циціановъ былъ глубоко встревоженъ, но помочь ничѣмъ не могъ... По полученіи извѣстія о занятіи Карягинимъ Шахъ-Булаха, кн. Циціановъ послалъ къ нему слѣдующую записку: *«Въ стчаяннѣи неслыханномъ, пршу васъ подкрѣплять солдатъ, а Бога пршу подкрѣпить Васъ. Не могу итти сейчасъ на помощь, не дѣждасиися войскъ изъ Тифлиса, съ чѣмъ выйти — подвергнусь тому-же згребію, какъ вашъ отрядъ, какъ и вы подвержены стъ торопливости маіора Лисаневича. Лекарство посылаю, првіанта послать безъ войска не могу. Если чудесами Божьими какъ нибудь вы получите сблгченіе съ участи всшей, для меня страшнѣи, то постарайтесь меня успокснить, для того, что мое прискорбіе превышаетъ всякое восбржсненіе...».*

Въ то-же время маіору Лисаневичу, Главнокомандующій предписывалъ какъ-нибудь постараться достать провіантъ Карягину, который «пробился со славою, самъ раненъ и многіе офицеры...».

«не могу вообразить отъ ужаса объ его положеніи, и точно отъ васъ происшедшемъ. Самъ жду прибытія войскъ изъ Тифлиса и думаю будетъ поздно, къ важнѣйшему моему несчастью въ теченіе 35-лѣтней службы случившемуся...».

Тѣмъ временемъ, небольшой запасъ припасовъ, найденныхъ въ замкѣ, былъ истребленъ, солдаты начали питаться лошадинымъ мясомъ. Добрый геній отряда, въ лицѣ того же Мелика Вапи, вызвался достать продовольствіе и донесеніе кн. Павлу Дмитріевичу Циціанову въ Елисаветполь. Вотъ его разсказъ:

«Бѣдственное положеніе гарнизона возбудило во мнѣ рѣшимость идти въ селеніе Касанетъ, отстоящее отъ Шахъ-Булаха верстахъ въ двадцати, гдѣ находился мой домъ и гдѣ я надѣялся найти хлѣба. Ночью, вышедши изъ Шахъ-Булаха, я благополучно прошелъ сквозь персидскія войска и достигъ своего жилища. Въ селеніи жителей не было, кромѣ отца и брата. Сего послѣдняго я послалъ въ Елисаветполь, дать знать кн. Циціанову о полсженіи нашего отряда, а самъ принялся съ отцомъ молотить пшеницу и къ ночи напекъ 40 большихъ хлѣбовъ, набралъ чесноку и другихъ овощей и къ разсвѣту все это принесъ въ Шахъ-Булахъ. Карягинъ и Котляревскій раздѣлили этотъ скудный запасъ между солдатами, взявъ для себя порцію, равную съ ними».

«Удачный спытъ въ доставкѣ мною провіанта побудилъ начальника послать со мною въ слѣдующую ночь одного офицера и 50 чел. солдатъ съ двумя лошадьми, дабы заpastись большимъ количествомъ провіанта. Мы вышли изъ крѣпости ночью, прокрались мимо осаждающихъ, не бывъ ими примѣчены, но уже въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лагера персидскаго встрѣтили непріятельскій объѣздъ, который весь истребили, а къ разсвѣту достигли благополучно сел. Касанетъ, гдѣ отецъ мой *Меликъ АРУТЮНЪ* уже смололъ остальную муку, изъ которой напекли хлѣбовъ, накормили солдатъ, а остальное количество, положивъ въ мѣшки, отправили въ крѣпость Джирмунтъ въ которой скрывались ханскіе армяне. Въ Джирмунтъ я купилъ у армянъ, за 60 червонцевъ 12 шт. рогатаго скота и въ окрестныхъ селеніяхъ отыскалъ немного вина, фруктовъ, кислаго молока, овощей и два котла; все это, навьючивъ на быковъ, привелъ въ крѣпость. Персіяне не прежде насъ примѣтили, какъ тогда, когда мы были уже у воротъ Шахъ-Булаха».

Доставленнаго продовольствія могло хватить на нѣсколько дней; посланныхъ съ донесеніями персіяне перехватывали. Заключая изъ этихъ донесеній, что отчаянное положеніе гарнизона въ Шахъ-Булахъ, вынудитъ Карягина сдаться на капитуляцію, Аббасъ-Мирза пожелалъ вступить съ нимъ въ переговоры. Онъ прислалъ Карягину письмо и посланнаго, которому поручилъ спросить: «по какой причинѣ русскіе

занимають его земли?». «Объ этомъ я долженъ спросить Главнокомандующаго», отвѣчалъ Карягинъ, «тогда только я могу дать отвѣтъ, когда получу повелѣніе. Но донесенія перехватываются персіянами, поэтому, если Аббасъ-Мирзѣ угодно получить скорый отвѣтъ, то пусть сдѣлаеть распоряженіе о пропускѣ моего нарочнаго на персидскихъ постахъ».

5-го іюля чиновникъ Аббасъ-Мирзы доставилъ фирманъ, повелѣвающій не задерживать русскаго посланнаго...

Карягинъ, отправляя кн. Циціанову письмо наслѣдника персидскаго престола, передалъ нарочному особую записку Главнокомандующему, писанную на небольшомъ клочкѣ сѣрой бумаги, латинскими буквами. Въ запискѣ сказано слѣдующее:

5-го іюля 1805 года. Смѣю доложить вашему сіятельству — поспѣшайте сюда. Баба-Ханъ непременно будетъ въ Аскаранъ въ понедѣльникъ и намѣренъ, оставя для атаки Лисаневича и моего отряда войско, съ тридцатью тысячами итти къ Елисаветполю, что вѣрно извѣстно изъ фирмана его къ сыну. Мой отрядъ отъ провіанта въ крайности совершенной; четыре дня употребляли траву, а теперь, когда у селеній, по лѣсу и вездѣ персидскіе пикеты, ѣдятъ лошадей. Аббасъ-Мирза съ войсками расположенъ недалеко отъ крѣпости и почитаетъ мой отрядъ своимъ, надѣясь и полагая вѣрно, что скоро сдамся. Я же стараюсь не допустить его до формальной осады тѣмъ только, что тогда на все могу ему отвѣчать, когда получу отъ васъ повелѣніе.

«И если ваше сіятельство не поспѣшите, то отрядъ можетъ погибнуть, не отъ сдачи, къ коей не приступлю до послѣдней капли крови, но отъ крайности въ провіантѣ».

Кн. Циціановъ отвѣчалъ Карягину на другой день 6-го іюля и приложилъ проектъ отвѣтнаго письма Карягину къ Аббасъ-Мирзѣ.

«Сколько больно мнѣ, сколько и отчаянъ я о вашемъ положеніи; молю Бога поддержать и укрѣпить васъ. Десять разъ писалъ о присылкѣ войскъ форсированнымъ маршемъ, но едва въ субботу будутъ, а въ воскресенье, несмотря на лихорадку — выступлю.»

Письмо Карягина Аббасъ-Мирзѣ... заключается слѣдующими словами: «имѣю честь васъ уведомить, что воюя съ непріятелемъ, милости не ищутъ, кромѣ измѣнничесъ; а я, посѣдѣвший подъ ружьемъ, за счастье почти пролить кровь на службу Его Императорскаго Величества».

Аббасъ-Мирза, считавшій гарнизонъ въ Шахъ Булахъ своимъ плѣнникомъ, прислалъ Карягину разпой провизіи и дичи, застрѣленной его руками, а 7-го іюля, сообщилъ, что Галка взята персіянами, и что русскимъ ничего не остается сдѣлать какъ сдаться. Отрядъ уже семь дней питался травой и лошадинымъ мясомъ. Въ армянскихъ деревняхъ провіанта не оказалось и посланные люди вернулись обратно.

Тогда Карягинъ рѣшился на послѣднее средство: — пробиться съ отрядомъ въ болѣе безопасное мѣсто, въ сосѣднихъ Карабагскихъ горахъ.

«Завтра утромъ Аббасъ-Мирза можетъ занять крѣпость» послѣдній разъ писалъ Карягинъ персидскому наслѣднику престола... И исполнилъ свое обѣщаніе.

Подвигъ рядового Сидорова 8-го іюля 1805 г.

7-го іюля въ 10 ч. вечера Карягинъ, «призвавъ Бога въ помощь и собравъ всѣ силы» выступилъ изъ Шахъ-Булаха къ замку Мухратъ, не загнутому въ то время непріателемъ.

При выходѣ соблюдалась величайшая тишина. На стѣнахъ крѣпости остались 30 человекъ, дѣлавшихъ по временамъ оклики. Сначала были выведены орудія и раненые, потомъ двинулся самъ Карягинъ, а затѣмъ по данному знаку вышла изъ крѣпости оставленная команда часовыхъ и присоединилась къ отряду благополучно, за два часа до разсвѣта. Встрѣченный персидскій разъѣздъ былъ разсѣянъ, дружнымъ залпомъ на близкой дистанціи. Было еще довольно темно и слѣдъ движенія отряда не былъ замѣченъ встревоженными персіянами когда пройдя верстъ 20, на пути встрѣтилось неожиданное препятствіе.

Вотъ рассказъ одного изъ офицеровъ отряда объ этомъ удивительномъ эпизодѣ:

«Мы подошли къ какой-то промоинѣ, образовавшей ровъ съ крутыми берегами въ каменистой почвѣ. Люди и лошади могли перейти черезъ эту канаву, а орудія перевезти было невозможно. Всѣ мы собрались около орудій и не знали что дѣлать. Лѣсу для устройства моста въ окружности нигдѣ не было, объѣхать эту проклятую канаву и перевезти пушки въ другомъ мѣстѣ было также невозможно, потому что она шла на большое разстѣяніе и примыкала къ высокой горѣ. Снимать пушки съ лафетовъ и нереносить все на рукахъ, потребовалось бы много времени, а мы безпрестанно ожидали преслѣдованія; словомъ мы были въ величайшемъ затрудненіи».

Русская смѣтливость, столь развитая въ солдатѣ былыхъ временъ, въ данномъ случаѣ явилась на помощь озабоченному начальнику. Въ шефскомъ баталіонѣ 17-го Егерскаго полка былъ общій любимецъ, шутникъ и зацѣвало, умѣвшій поддерживать въ критическія минуты бодрость и веселость между солдатами.

Звали его *Гаврило СИДОРОВЪ*.

— «Что, ребята стоять и задумываться», воскликнулъ Гаврило Сидоровъ. «Стоя города не возьмешь! Вотъ что надобно сдѣлать. Послушайте меня: у русскаго солдата ружье — мать, жена, сестра и любовница, а пушка солдатская барыня; ну такъ надобно барынѣ переправиться съ помощью нашихъ матерей, женъ, сестеръ и любовницъ...». Послѣдовало возраженіе, что изъ ружей нельзя сдѣлать моста, нѣтъ свай...

— «А это развѣ не свай?», отвѣчалъ *Гаврило*, показывая на плечи. Съ этими словами онъ сыркнулъ въ канаву, призывая другихъ послѣдовать его примѣру.

— «Кто молодець, сюда ко мнѣ!»

«Въ одно мгновеніе человекъ десять очутились въ канавѣ: одни ружья, воткнутыя въ землю образовали свай, другія ружья, на нихъ положенныя и плотно лежащія на плечахъ солдатъ, составили настилку. Все это было сдѣлано такъ поспѣшно и неожиданно, что никому и въ голову не пришло подумать о послѣдствіяхъ столь неслыханной и уже слишкомъ отважной переправы. Первая пушка мигомъ перелетѣла по молодецкимъ плечамъ. Принялись съ пѣснями переваливать другую, но отъ излишней поспѣшности и неосторожности одно колесо не попало на ружье, а со всего размаху соскочило на голову, прямо Гаврилѣ въ високъ. Онъ упалъ обливаясь кровью, ...вздыхнулъ нѣсколько разъ... многіе офицеры, въ томъ числѣ и я, бросились въ канаву помогать ему, подняли и вынесли изъ канавы, но онъ былъ уже мертвый».

«Нужно было торопиться чтобы уйти скорѣе отъ преслѣдованія сильнаго непріятеля. Скоро вырыта была могила, офицеры положили въ нее тѣло славнаго солдата ставшаго жертвою своей отважной смѣливости».

«Карягинъ самъ благословилъ тѣло успагнаго раба Божія Гаврила, и всѣ поклонившись на могилѣ, съ прощальнымъ словомъ «вѣчной памяти» — двинулись въ походъ».

Утромъ 8-го іюля отрядъ прибылъ въ Ксанеты и остановился здѣсь для отдыха. До Мухрата оставалось не болѣе 5-ти вѣрстъ. Карягинъ отправилъ впередъ больныхъ и раненыхъ на пѣшеходахъ, подъ начальствомъ сильно ослабѣвшаго Котляревскаго. Волѣцъ за этою командою выступилъ самъ Карягинъ, но верстахъ въ 3-хъ отъ крѣпости былъ настигнутъ турецкими войсками въ числѣ до 1.500 человекъ производившими непрерывныя, но безуспѣшныя атаки. Дорога, по которой слѣдовалъ отрядъ, пролежала между утесистыми горами и лѣсомъ, не позволяя персячамъ употребить всѣ свои силы и они легко были отражаемы нашими стрѣлками.

Аббасъ-Мирза, располагавшій значительнымъ числомъ кавалеріи

надѣялся предупредить *Карягина* и съ этой цѣлью отрядилъ ея часть для скорѣйшаго свѣдѣнія *Мухратомъ*. Но тамъ уже былъ *Котляревскій*, который съ бывшими съ нимъ ранеными нижними чинами, забывъ о ранахъ, мужественно отразилъ персіянь. Вечеромъ пришелъ туда и *Карягинъ*, пробиваясь всю дорогу сквозь непріяеля.

Аббасъ-Мирза, послѣ безплодныхъ нападений своей конницы оставилъ въ урочищѣ *Кара-Керпи* наблюдательный отрядъ въ 2 т. человекъ, а съ прочими войсками, еще до наступленія ночи ушелъ къ *Аскарани* и болѣе не показывался.

Въ *Мухратѣ* остатки героевъ были спасены.

— «Теперьъ я отъ атаки *Баба-Хана* совершенно безпашенъ», доносилъ кн. *Циціанову* *Карягинъ*, «по причинѣ, что здѣшнее мѣстоположеніе не позволяеть ему быть съ многочисленнымъ войскомъ».

Въ присланномъ отвѣтѣ съ братомъ *Вани*, кн. *Циціановъ* извѣщаль о скоромъ прибытіи: «Получивъ рапортъ вашъ отъ 9-го іюля, извѣщающій, что вы пробились въ безопасное мѣсто... Для сближенія съ вами, я намѣренъ остановиться за р. *Тертеромъ*, при раззоренной деревнѣ *Мардагишти*, которая отъ вами занимаемой крѣпости отстоитъ въ 2-хъ агачахъ. Дайте знать, могу ли я васъ ожидать ночью съ 14-го на 15-е іюля въ той деревнѣ...».

Кн. *Циціановъ* 11-го іюля выступилъ по дорогѣ въ *Шушу*, имѣя подъ своимъ начальствомъ 14 ротъ пѣхоты, 10 орудій и сотню казаковъ, всего 2.371 чел. Жара была нестерпимая. Отрядъ двигался медленно. На переходахъ людемъ приказано было снимать галстуки, тесаки и пистронташи... На пятый день персіяне были прогнаны съ р. *Тертера* и кн. *Циціановъ*, 15-го іюля, расположившись лагеремъ, ждалъ при бытія *Карягина*.

Между тѣмъ на курганѣ близъ крѣпости *Мухрата* денно и ночью сторожили и явленія отряда *Циціанова* нѣсколько офицеровъ и *Вани Арутюнь*.

Наконецъ, на горизонтѣ блеснули русскіе штыки. «Тотчасъ дали объ этомъ знать въ крѣпость и всѣ мы какъ будто ожили: безпашоство, труды, потери, все было забыто». Въ *Мухратѣ* былъ присланъ отъ кн. *Циціанова* предъ собой отрядъ съ приказаніемъ *Карягину* соединиться съ нимъ въ *Мардагишти*. Ночью, съ обычными предосторожностями, *Карягинъ* выступилъ изъ *Мухрата*, незамѣченный персіянами, и двигаясь по герамъ, рано утромъ примкнулъ къ отряду *Главнокомандующаго*, ожидавшаго героевъ въ парадѣ. Торжество встрѣчи было неспуемое... «Этотъ день былъ для насъ такимъ-же радостнымъ, какъ праздникъ *Христова Воскресенія*».

«Кн. *Циціановъ* передъ фронтомъ обохъ отрядовъ обнималъ и

цѣловаль Карягина и Котляревскаго; называль героями, отличными, достойными, настоящими русскими; ходилъ потомъ по фронту нашего отряда, благодарилъ офицеровъ и солдатъ, хвалилъ ихъ, называя ихъ чудо-богатырями, молодцами, добрыми православными христіанами. Остановливаясь подлѣ раненыхъ, разспрашивалъ съ участіемъ объ ихъ положеніи, обѣщалъ донести о славныхъ подвигахъ отряда Государю Императору и исходатайствовать примѣрныя награды...».

Долго гремѣло восторженное ура!

Къ обѣду Главнокомандующаго были приглашены всѣ штабъ и оберъ-офицеры. Здѣсь, въ дружеской бесѣдѣ превозносились высокія качества сподвижниковъ Карягина — твердость, неустрашимость отвага, распорядительность. Отъ души смѣялись надъ тѣмъ, какъ Карягинъ обманывалъ персіянъ всякими воинскими хитростями. Между тѣмъ унтеръ-офицеры и солдаты въ то-же время угощаемы были Главнокомандующимъ особо...

Баталіонъ Карягина, ведя борьбу съ 20-тысячною арміею Аббасъ-Мирзы въ теченіи трехъ недѣль спасъ Грузію отъ нашествія и опустошенія варваровъ. Задержавъ полчища Пиръ-Кули-Хана и Аббасъ-Мирзы, не допустилъ ихъ до соединенія съ пародами враждебными Россіи, готовыми подняться при первой нашей неудачѣ, и тогда защита Грузіи съ тѣми силами, которыми располагалъ Главнокомандующій, сдѣлалась бы едва-ли возможною.

Карягинъ сдерживалъ непріятельское нашествіе до тѣхъ поръ, пока кн. Циціановъ могъ собрать въ Елисаветполѣ отрядъ, достаточный для наступательныхъ дѣйствій къ Шушѣ. Главнокомандующій вполнѣ оцѣнилъ громадныя заслуги Карягина и во всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ, и въ официальной и частной перепискѣ, выставляя необыкновенный подвигъ отряда, называлъ Карягина «найхрабрѣйшимъ». «не имѣющимъ равнаго по своей храбрости».

«Мужество и твердость отряда», писалъ кн. Циціановъ Императору Александру I-му, «должны служить яснымъ доказательствомъ, что сіи воины достойны своего милосерднаго Государя».

Въ другомъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ, послѣ того, когда Карягинъ пробился въ Шахъ-Булахъ, кн. Циціановъ писалъ Государю: «Самая справедливость заставляетъ меня всеподданнѣйше испрашивать у Вашего Императорскаго Величества, храбрость и мужество мало себя подобнахъ, имѣющему полковнику Карягину, буде онъ, лишенный способовъ продовольствія, дождется моего прибытія, — шаги съ золотымъ сѣсомъ, съ надписью — «за храбрость».

Ближайшій сподвижникъ Карягина, маіоръ КОТЛЯРЕВСКІЙ, награжденъ былъ орденомъ СВ. ВЛАДИМИРА 4-Й степени.

Всѣмъ прочимъ офицерамъ, за оказанное мужество въ сраженіи 24-го іюня, Высочайше пожаловавъ орд. СВ. АННЫ 3-го класса, а именно: капитану КЛЮКИНУ, штабсъ-капитану ВИХЛЯЕВУ и СМАГИНУ, поручикамъ ПАВЛЕНКЪ, КУЛЯБКЪ 2-му, ЛАДИНСКОМУ, подпоручикамъ КН. ТУМАНОВУ, ЧИЧКАНЕВУ и ШТРОМУ.

Памятнымъ долженъ оставаться въ исторіи полка армянинъ *Аванезъ ЮЗБАША*, болѣе извѣстный подъ именемъ *Мелика ВАНИ АРУТЮНА*. За свои подвиги онъ былъ награжденъ чиномъ прапорщика и пожизненной пенсіей въ 200 рублей серебромъ.

Подвигъ же егеря *Гаврилы СИДОРОВА* увѣковѣченъ рѣдчайшимъ, въ Россіи, образомъ: — Въ ур. Манглисѣ, гдѣ Лейбъ-Эриванцы, потомки славныхъ Егерей, водворены были съ 1824 года на постоянное квартированіе, *рядовому СИДОРОВУ*, въ день 250-лѣтняго юбилея полка, 29 іюня 1892 года, послѣ молебствія съ колѣнопреклоненіемъ всего полка, заложенъ *памятникъ*; а его прямыя потомки Лейбъ-Гренадеры Эриванцы, въ честь его безсмертнаго подвига сложили пѣснь, которая и до сего времени производитъ на слушателей неотразимое дѣйствіе. Вотъ ея слова:

Споемъ про давне время братцы
Когда мы были Егеря,
Теперь мы стали Эриванцы,
Но слуги тѣ-же мы Царя.

2 раза.

Лейбъ-Гренадеръ удалой
Ты люби свой полкъ родной
И для славы его, — не жалѣй ничего!

Припѣвъ послѣ
каждаго куплета.

Сто съ лишкомъ лѣтъ тому какъ было,
Про что мы пѣсню пропоемъ
Какъ умеръ егеря Гаврило,
Но память мы хранимъ о немъ

2 раза.

(Припѣвъ: «Лейбъ-Гренадеръ удалой...»).

Подъ Аскераномъ было дѣло
Въ восемьсотъ пятомъ во году,
Тамъ съ Персомъ дрались наши силы 2 раза.
И стало имъ не въ моготу.

Всего пять ротъ тамъ нашихъ было,
Разъ въ сорокъ персовъ больше насъ... 2 раза.
И храбрость ихъ — сила сломила
Пришлось нашимъ отступать.

Мы долго съ боемъ отступали,
Какъ вдругъ оврагъ пресѣкъ намъ путь, 2 раза.
И тутъ въ раздумьи наши стали:
Никакъ оврагъ не обогнуть.

Сказалъ тутъ *Сидоровъ Гаврила*
Мы ружья на плечи возьмемъ,
Полку окажемъ мы услугу, 2 раза.
И пушки вмигъ перевеземъ!

Тамъ смерть свою пріялъ *Гаврила*
Подъ пушкой той, у грозныхъ скалъ 2 раза.
И тѣмъ прославилъ полкъ навѣки
На страхъ врагу и славу намъ.

Движеніе Карягина къ Елисаветполю и пораженіе имъ Аббаса - Мирзы при Загамъ — 28 іюля, 1805 г.

Не долго отдыхали егеря съ Карягинымъ. Въ часъ пополудни, неприятельскій конный отрядъ въ 3.000 чел. прошелъ мимо нашихъ конныхъ пикетовъ, не тронувъ ихъ. Вечеромъ, того-же 16-го іюля,

по пробитіи зари, Карягинъ съ прежнимъ своимъ отрядомъ, снабженный боевыми припасами и провіантомъ, а также выючными быками и усиленный изъ отряда кн. Циціанова 70 егерями его же полка и 60-ю вооруженными карабагскими армянами, былъ отправленъ въ Елисаветполь. Путь ему предстоялъ черезъ большія горы, поэтому орудія были оставлены при отрядѣ кн. Циціанова. Опять тотъ-же вѣрный и преданный Юзбаша во главѣ вооруженныхъ армянъ взялся быть проводникомъ по верхней дорогѣ, представлявшей для движенія большія затрудненія.

Аббасъ-Мирза, соединившись съ Пиръ-Кули-Ханомъ и грузинскими царевичами Александромъ и Теймуразомъ, старался проникнуть въ Грузію — и, поднявъ возстаніе въ татарскихъ провинціяхъ, соединиться съ лезгинами, волновавшими Кахетію. Между тѣмъ, въ 5 ч. утра 22-го іюля, въ Елисаветполь прибылъ Карягинъ и хотя и изнемогалъ отъ непрерывныхъ трудовъ, раны полученной въ сраженіи на Аскарани и только что полученнаго ушиба ноги лошадыю, такъ, что нога была нѣсколько дней безъ движенія, все-же готовился къ походу, чтобы воспрепятствовать персіянамъ взятію Тифлиса. Слѣдующее обстоятельство заставило этого доблестнаго воюку, забывая о своихъ страданіяхъ и истощеніи силъ, поспѣшить съ походомъ.

Изъ Тифлиса въ Елисаветполь слѣдовалъ большой транспортъ съ 1.100 четвертями муки подъ прикрытіемъ 309 чел. пѣхоты и драгунъ при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою подпоручика Донцова. Аббасъ-Мирза съ 15.000 персіянъ, бросился на этотъ транспортъ. Храбрый подпоручикъ **ДОНЦОВЪ** отразилъ нападеніе на устроенный имъ своевременно вагенбургъ, но при этомъ былъ смертельно раненъ. Принявшій вмѣсто него начальство прапорщикъ Платковскій, пользуясь временнымъ смятеніемъ и отступленіемъ непріятеля, успѣлъ выслать двухъ драгунъ съ извѣщеніемъ объ отчаянномъ положеніи команды, сопровождавшей транспортъ.

По полученіи такого неожиданнаго извѣстія, Карягинъ вскочилъ съ постели, ударилъ тревогу и не болѣе какъ черезъ полчаса выступилъ изъ Елисаветполя, во главѣ отряда въ 662 чел. при 4-хъ орудіяхъ.

Отъ Елисаветполя до р. Загама, не доходя которой персіяне атаковали транспортъ Донцова — 43 версты.

Карягинъ, вечеромъ 27 іюля приблизился къ рѣкѣ. Непріятель, тотчасъ-же, съ противоположнаго берега открылъ сильный ружейный огонь. Карягинъ остановился, построилъ каре и скомандовалъ: — «Стрѣлки и охотники впередъ! — Впередъ съ Богомъ!». Человѣкъ до двухсотъ подъ предводительствомъ храбрыхъ офицеровъ 17-го Егер-

скаго полка Егулова, Смагина, Вахвахова, Чичканева, Иванова и Штрома, въ темную ночь, бросились прямо въ рѣку. Непріятель сталъ пятиться назадъ. Въ то же время, подъ прикрытіемъ огня егерей, Карягинъ безпрепятственно провелъ черезъ р. Загамъ каре и орудія и, не дождавшись, пока артиллеристы зарядятъ вновь свои пушки, смоченные водой, — бросился въ штыки и версты три стремительно гналъ непріятеля. Темнота лишила Карягина возможности довершить пораженіе въ ту-же ночь.

Гореть защитниковъ транспорта, тѣмъ временемъ находилась въ самомъ отчаянномъ положеніи. Принявшій команду, послѣ скончавшагося отъ полученной раны Донцова, прапорщикъ Нарвекаго драгунскаго полка *ПЛАТКОВСКІЙ*, вслѣдствіи крайней запальчивости и неосторожности, — былъ захваченъ персіянами въ плѣнъ. Тогда нижніе чины, избравъ между собой одного начальника, поклялись не отдаваться живыми и защищаться до послѣдней капли крови.

Они выолнѣ исполнили свою клятву: потерявъ, кромѣ двухъ офицеровъ, 13 человекъ убитыми и 32 ранеными, отрѣзанные отъ воды, терпя страшную жажду въ ужаснѣйшій зной, они отвергли предложенія персіянь о сдачѣ и держались четверо сутокъ, отражая непрерывныя нападенія непріятеля. Въ этотъ-то критическій моментъ имъ на помощь — явился Карягинъ.

На разсвѣтѣ, приблизившись къ осажденнымъ, Карягинъ выслалъ часть егерей подъ командой майора *БЪЛАВИНА* для отраженія непріятеля, отнявшаго воду у атакованнаго прикрытія. Вызвавъ штурцныхъ подъ командою поручика *СМАГИНА*, Бѣлавинъ стремительно атакою прогналъ непріятеля отъ воды, пропустилъ ее въ канаву и такимъ образомъ оживилъ совершенно изнемогавшихъ защитниковъ транспорта.

Между тѣмъ отрядъ Карягина былъ встрѣченъ непріятельскимъ огнемъ изъ укрѣпленій и батарей, поставленныхъ на полуружейный выстрѣлъ отъ фасовъ вагенбурга. Карягинъ, зная, что одно имя его приводило персіянь въ трепеть, стремительно бросился на оксы въ штыки и съ невѣроятною быстротою, не давая врагу спомниться, завладѣлъ ими и захватилъ непріятельскія орудія. Затѣмъ, пройдя оксы, приказалъ штабсъ-капитану Трунову сбить непріятеля съ высоты, господствовавшей надъ мѣстностью, откуда непріятельская батарея наносила намъ сильный вредъ. Храбрые егеря *ТРУНОВА* взобрались на высоту и овладѣли ею.

Непріятель припужденъ былъ къ полному отступленію. Не давая ему очнуться, Карягинъ, поставилъ на только что занятую высоту 4 своихъ, и взятые у непріятеля орудія и открылъ убійственный огонь

по непріятельскому лагерю. Аббасъ Мирза послѣнно бросилъ лагерь и съ остатками разбитой арміи бѣжалъ къ Хасасу. Намъ досталась богатая добыча. Къ сожалѣнію, не имѣя конницы, Карягинъ не могъ завершить пораженія персіянь энергичнымъ преслѣдованіемъ.

Въ этомъ сраженіи, непріятель потерялъ выбывшими изъ строя ранеными и убитыми 6 человекъ хановъ, причемъ, въ числѣ тяжело раненыхъ значился и царевичъ Теймуразъ.

Побѣдой при р. Загамѣ завершился рядъ подвиговъ 17-го Егерскаго полка въ первый годъ Персидской войны.

Изъ обширной боевой лѣтописи 17-го Егерскаго полка за послѣдующіе годы, вплоть до окончанія войны въ 1813 году, ввиду многочисленности боевыхъ столкновеній, не имѣвшихъ вліянія на исходъ всей кампаніи, мы остановимъ свое вниманіе лишь на болѣе знаменитыхъ эпизодахъ этой войны къ которымъ безспорно относятся: штурмъ и взятіе неприступной крѣпости Мигри, Асландузское сраженіе и взятіе крѣпости Ленкорани.

Описанія перечисленныхъ сраженій тѣсно связаны съ именемъ знаменитаго *П. С. КОТЛЯРЕВСКАГО*, коренного офицера полка, начавшаго свою боевую карьеру 17-лѣтнимъ юношей въ 1794 году, при генералѣ Лазаревѣ и съ тѣхъ поръ, какъ мы уже убѣдились достойно участвовавшего во всѣхъ рѣшительно дѣлахъ своего полка, дослужившись до маіорскаго чина.

Но прежде чѣмъ приступить къ описанію этихъ достопамятныхъ сраженій и выявленія участія въ нихъ 17-го Егерскаго полка, необходимо съ чувствомъ глубокой скорби отмѣтить двѣ особенно тяжелыхъ утраты, понесенныхъ Русскими войсками въ Закавказьѣ въ ближайшіе два года: 8-го февраля 1806 года подъ стѣнами крѣпости Баку, предательски былъ убитъ Главнокомандующій *Кн. Циціановъ*, во время передачи ему ключей города, когда Хуссейинъ-Кули-Ханъ бакинскій протянулъ ему въ знакъ дружбы, для куренія кальянъ.

И, смерть славнаго героя и шефа 17-го Егерскаго полка полковника *Карягина*, послѣдовавшую 7 мая 1807 года отъ полученной имъ въ этихъ краяхъ лихорадки, перешедшей въ гнилую горячку.

Неожиданная смерть Главнокомандующаго произвела подавляющее впечатлѣніе на русскія войска.

Память *кн. Павла Дмитриевича Циціанова*, въ три года успокоившаго взволнованную смутами Грузію, смирившаго лезгинъ, присоединившаго къ Россіи *Имиретію* и *Мингрелію*, ханства *Ганжинское*, *Карабагское*, *Шекинское* и *Ширванское* и султанство *Шурагельское*, твердой ногой ставшаго въ Закавказьѣ и поднявшаго на громадную высоту престижъ Русскаго

оружія среди азійтскихъ народовъ, навсегда останется незабвенной въ исторіи 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка и всей Россіи, а славное имя *КН. ЦИЦІАНОВА*—образцомъ мужества, храбрости и преданности своему долгу.

Въ лицѣ-же полковника *КАРЯГИНА*, 17-й Егерскій полкъ понесъ безвременную тяжкую утрату. Онъ потерялъ великаго героя-предводителя, умѣвшаго выходить съ побѣдою надъ врагомъ при самой трудной обстановкѣ. Въ непобѣдимость Карягина вѣрили и офицеры и солдаты и по его командѣ — «Ребята, впередъ! впередъ съ Богомъ!» устремлялись въ атаку, ни мало не заботясь о численности врага: для нихъ съ Карягинымъ не было препятствій неодолимыхъ. Кавказскія войска лишились храбрѣйшаго изъ воиновъ, одного проявленія котораго было достаточно для производства смятенія въ персидскихъ войскахъ.

Воспитанный по идеямъ тактики великаго Суворова, усвоивъ исполнѣ эти идеи и понимая духъ русскаго солдата, Павелъ Михайловичъ Карягинъ, выработалъ собственною боевою практикою опредѣленный образъ дѣйствій въ Кавказской войнѣ и создалъ боевую школу которая дала полку серію отличныхъ боевыхъ офицеровъ и солдатъ: Лисаневичъ, Котляревскій, Ладинскій, Дьячковъ, князь Абхазовъ, Терешкевичъ, Вербицкій, Кулябка и др. которые дѣйствовали на полѣ сраженія, водили на штурмъ и ходили въ бой во главѣ своихъ егерей съ такимъ-же мужествомъ, храбростью, безстрашіемъ и вѣрой въ побѣду, какъ и бывший ихъ предводитель и начальникъ, незабвенный шефъ 17-го Егерскаго полка *Карягинъ*.

Взятіе штурмомъ укрѣпленій у сел. Мигри 14 и 15 іюня 1810 г.

21-го мая 1810 года генераль-отъ-кавалеріи Тармасовъ (четвертый Главнокомандующій въ Грузіи и Главный начальникъ войскъ въ Закавказьѣ 1809-1811 г.г.) предписалъ полковнику *КОТЛЯРЕВСКОМУ*, командиру 17-го Егерскаго полка итти съ баталіономъ егерей въ Мигри, чтобы вытѣснить оттуда Абуль-Фехта съ персіянами и утвердить нашу границу Карабага въ ея естественныхъ предѣлахъ на Араксѣ.

Котляревскій рѣшился привести въ исполненіе предписаніе Тармасова о занятіи Мигри слѣдующимъ образомъ.

Въ мѣстечко *МИГРИ*, укрѣпленное персіянами, вели двѣ дороги:

одна по берегу Аракса, другая по р. Мигри. Обѣ они были укрѣплены засѣками и батареями. Для вѣрнаго успѣха въ предпріятіи, Котляревскій нашель необходимымъ вести свой отрядъ по мало извѣстной горной дорогѣ, которую персіяне не занимали даже пикетами, считая ее непроходимою. Въ 3-мъ баталіонѣ, имени командира полка Котляревскаго состояло: 2 штабъ-офицера, 9 оберъ-офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 8 барабанщиковъ, 380 егерей, всего 419 чел. и 20 казаковъ. По этой дорогѣ баталіонъ егерей двинулся 12-го мая въ первомъ часу пополудни и на третій день, 14-го мая, прибыль къ сел. Гярову, не доходя 5 верстъ до Мигри.

Сел. Мигри, расположено по обѣимъ сторонамъ рѣчки того-же имени, у подошвы двухъ кряжей, представлявшихъ выгоды для обороны по природнымъ свойствамъ высотъ, было прикрыто батареями и укрѣпленіями различной формы и занято отрядомъ персіянь въ 1.200 чел. подъ командою двухъ хановъ — Абуль-Фехта и Али Мердана, а также состоящаго при Аббасъ-Мирзѣ военачальника Куларъ-Агаси.

Войсками на правомъ хребтѣ командовали Куларъ-Агаси и Абуль-Фехтъ; послѣдній находился на сильной, природою укрѣпленной, почти недоступной батарее Сабеть, занятой гарнизономъ въ 200 человекъ. На другой значительной батарее имѣлось 100 человекъ, подъ командою двухъ султановъ.

Войсками на лѣвомъ хребтѣ командоваль Али-Мерданъ-Ханъ, занимавшій сел. Мигри, отрядомъ въ 300 чел.

Подступы къ селенію были защищены пятью батареями, расположенными по лѣвому кряжу и занятыми командами въ 80 и 100 человекъ.

Малолюдный свой отрядъ Котляревскій раздѣлиль на три колонны и въ 3 часа пополудни двинулся въ такомъ порядкѣ: 150 чел. шли по правому хребту и столько-же съ маіоромъ *ДЪЯЧКОВЫМЪ* — по лѣвому, между ними въ серединѣ по лощинѣ шелъ капитанъ *КН. АБХАЗОВЪ* съ остальными ста егерями. Непритель отступаль съ перестрѣлкою со всѣхъ занимаемыхъ имъ передовыхъ высотъ.

Котляревскій, не зная въ подробностяхъ расположенія непрителя, остановился, не доходя полутора ружейнаго выстрѣла до непрительской позиціи и въ такомъ положеніи дождался ночи. Выяснивъ сосредоточеніе непрительскихъ силъ и не видя возможности одновременною атакою овладѣть сильною непрительской позиціей, онъ призналь необходимымъ, пользуясь темнотою, измѣнить расположеніе своего отряда. Оставивъ 50 егерей на правой высотѣ съ поручикомъ Роговцовымъ для фальшивой атаки и, приказавъ маіору

Дьячкову съ лѣвой колонной атаковать три укрѣпленія (изъ пяти) на лѣвой высотѣ, обстрѣливавшія доступы къ селенію, онъ самъ спустился съ 100 егерями съ правой высоты и соединился съ ротою кн. Абхазова, бывшей въ лоцинѣ противъ селенія. Планъ атаки былъ слѣдующій: въ то время, когда Котляревскій двинется на передовыя укрѣпленія, прикрывавшія селеніе, Дьячковъ долженъ итти на лѣвыя укрѣпленія и овладѣть ими. Поручику Роговцову, между тѣмъ, производить фальшивую атаку на правой высотѣ.

По овладѣніи же селеніемъ Миграми и батареями на лѣвой высотѣ, Котляревскій съ Дьячковымъ должны были обратиться соединенными силами противъ укрѣпленій и двухъ самыхъ сильныхъ батарей правой высоты.

При исполненіи такого плана необходима была быстрая и отважная атака въ штыки — средней колонны, чтобы, мгновенно выбивъ непріятели изъ укрѣпленій, устроенныхъ передъ селеніемъ, не дать персіянамъ опомниться и, пользуясь замѣшательствомъ, овладѣть одновременно и селеніемъ и укрѣпленіями на лѣвой высотѣ.

Котляревскій хорошо зналъ отвагу и мужество егерей, которыми командовалъ; онъ самъ и, воспитанный въ той-же Карягинской школѣ — маіоръ Дьячковъ сознавали, что малѣйшее замедленіе и колебаніе въ ходѣ атаки можетъ имѣть гибельныя послѣдствія для всего отряда. Въ 10 час. утра егеря колонны Котляревскаго мгновенно овладѣли укрѣпленіями, устроенными передъ селеніемъ и, очистивъ ихъ, имѣя во главѣ роту Абхазова, обратились на два ближайшія укрѣпленія лѣвой высоты, между тѣмъ какъ егеря колонны Дьячкова съ неимоверною быстротою, взявъ три самыхъ важныхъ укрѣпленія лѣвой-же высоты, обратились соединенными силами противъ селенія и противъ непріятели, занимавшаго еще оконечность лѣвой высоты. Ничто не могло устоять передъ напоромъ 350 егерей 17-го Егерскаго полка, воодушевляемыхъ геройскимъ мужествомъ своего предводителя. Въ нѣсколько минутъ защитники селенія были опрокинуты и обращены въ бѣгство съ предводителемъ ихъ Али-Мерданъ-Ханомъ.

Оставивъ въ сел. Большой Мигри, на лѣвомъ берегу маленькое прикрытіе, Котляревскій и Дьячковъ обратились противъ укрѣпленій и батарей правой высоты. Здѣсь за нѣсколькими малыми укрѣпленіями были двѣ сильно занятыхъ батареи. Первая изъ нихъ была быстро очищена отъ непріятели, который бѣжалъ не принявъ удара въ штыки. Но овладѣть штурмомъ батареей Сабети, которою командовалъ Абуль-Фехтъ и куда посигъшилъ укрыться, старшій начальникъ — Куларъ-Агаси, не было никакой возможности: на самомъ хребтѣ горы возвышался трехсаженной высоты утесъ изъ дикаго камня;

о приставкѣ лѣстницъ нечего было и заботиться, не было и артиллеріи, чтобы побудить защитниковъ къ сдачѣ. Оставалось одно средство: обложить утесъ и заставить непріятеля сдаться лишивъ его воды. Всю ночь на 16-е іюня и весь день непріятель держался, ведя перестрѣлку, а въ слѣдующую ночь на 17-е іюня, защитники Сабети принуждены были сами бросаться внизъ съ утеса умирая подъ огнемъ и штыками егерей... Плѣнныхъ наши солдаты не брали, все падали подъ ихъ штыками. Пораженіе персіянъ было полное, однихъ убитыхъ насчитано было болѣе 300 человекъ. Съ нашей стороны убиты поручикъ Роговъ и 6 егерей; ранены полк. Котляревскій, 2 офицера и 26 егерей. Кромѣ того, многіе получили контузіи и раны отъ камней, которые персіяне бросали при штурмѣ батарей.

Главнокомандующій ожидалъ съ безпокойствомъ вѣсти объ уничтоженіи баталіона посланнаго въ Мигри. Получивъ, вмѣсто того, извѣстіе о геройскомъ подвигѣ, онъ всетаки опасался за горсть храбрыхъ, оставленныхъ посреди непріятельскихъ полчищъ. Онъ написалъ ген. Небольсину вытребовать изъ Мигри Котляревскаго съ его командою по приводѣ къ присягѣ на вѣрнопопданство Россіи 723 оставшихся на мѣстѣ семействъ.

Но между тѣмъ подобная предосторожность становилась совершенно лишнею. Котляревскій, съ своимъ отрядомъ успѣлъ уже довершить побѣду. Когда послѣдившія на помощь Мигри персидскія войска прибыли 17-го іюня, Мигри было уже въ рукахъ русскихъ. Аббасъ-Мирза узнавъ объ этомъ, съ бѣшенствомъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ, чтобы они или выгнали пришельцевъ, или сами легли-бы подъ мигринскими утесами. Къ находящемуся уже подъ Мигри отряду въ 1.000 чел. подъ начальствомъ своего дѣда Амиръ-Хана, и остаткамъ мигринскаго прежняго гарнизона онъ придвинулъ еще часть войскъ, бывшихъ съ нимъ близъ Нахичевани. Къ нимъ присоединилъ онъ еще 1.500 чел. присланныхъ отъ шаха, такъ что по обѣ стороны Аракса сосредоточились противъ Котляревскаго до 10.000 персіянъ. Но Котляревскій, зная недоступность взятаго имъ мѣста и духъ своихъ солдатъ, отозвался въ рапортѣ Небольсину, что онъ надѣется дать отпоръ непріятельскимъ силамъ.

Болѣе всего отрядъ Котляревскаго нуждался въ провіантѣ. Двѣ роты, подъ командою маіора *ТЕРЕШКЕВИЧА*, спѣшили изъ Шуши въ Мигри съ необходимыми запасами.

Узнавъ о томъ изъ перехваченныхъ писемъ, Ахметъ-Ханъ перешелъ черезъ Араксъ съ 5.000 отборнаго войска. Три тысячи онъ расположилъ за мигринскими садами, а 2.000 отправилъ противъ Терешкевича. Но Котляревскій успѣлъ выслать ему навстрѣчу 160 егерей

съ маіоромъ **ДБЯЧКОВЫМЪ** и транспортъ прибыль благополучно въ крѣпость миновавъ непріятелиа.

Тогда персіяне вздумали было отвести воду, но это Котляревскій тоже предвидѣль, а потому и укрѣпилъ рѣчку двумя батареями. Штурмовать-же крѣпость персіяне не рѣшались чувствуя свое безсиліе. Надѣясь на свою многочисленность они окружили сады и горы вокругъ Мигри и довольствовались бесполезною перестрѣлкой. Вскорѣ однако-жъ они убѣдились, съ пріѣзжавшими къ нимъ для осмотра мѣстности англійскими офицерами, что всѣ ихъ усилія останутся тщетными. 3-го іюля Ахметъ-Ханъ донесъ Аббасъ-Мирзѣ, что взять Мигри невозможно и получилъ разрѣшеніе отступить. 5-го числа, въ 3 часа пополудни персіяне пстянулись къ Араксу тремя большими колеснами. Этого Котляревскій только и ждалъ. Въ 9 часовъ вечера, онъ самъ выступилъ изъ укрѣпленія съ 460 егерями и 20 казаками. Персидская конница съ фальконетами уже успѣла переправиться черезъ Араксъ. По эту сторону рѣки, на небольшой возвышенности ожидали персправы свыше 3.000 регулярной пѣхоты. Котляревскій тихо спустился на равнину, окружающую непріятелиа. Тутъ онъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части. Маісру Дбчкву приказалъ обходить справа, маісру Терешкевичу слѣва, самъ пошелъ по срединѣ. Такъ подкрался онъ въ темнотѣ съ трехъ сторонъ къ непріятелиу, увѣренному въ своей силѣ и не разставившему даже караулсвъ. Русскіе уже были на ружейный выстрѣль, когда встретъ женный непріятелиа открыль огонь. Тогда егеря, по командѣ, дружно ударили въ штыки. Персіяне атакованные со всѣхъ сторонъ падали подъ ударами или бросались въ Араксъ.

Паническій страхъ, обуавшій ихъ былъ такъ великъ, что и расположенные уже по ту сторону Аракса войска бросились бѣжать въ горы. Число отряда едва было достаточно, чтобъ успѣвать колоть. Все непріятелиаское оружіе доставшееся намъ, Котляревскій приказалъ топить въ Араксъ, потому что не на чемъ было свезти его съ берега. Эта вторая побѣда имѣла то важное послѣдствіе, что убѣдила персіянь, что они не въ силахъ отнять у Русскихъ Мигри и разсѣяла тучу нависшую было какъ надъ Карабагомъ такъ и надъ Грузіей.

КОТЛЯРЕВСКІЙ, за необыкновенный подвигъ егерей ввѣренного ему баталіона былъ награжденъ орденомъ *СВ. ГЕОРГІЯ 4-го класса*, а за поражение персіянь на Араксъ — *золотою шпагой* съ надписью — «за храбрость».

Въ это-же время, **КОТЛЯРЕВСКІЙ** былъ назначенъ *ШЕФОМЪ ГРУЗИНСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА*.

Маіоръ **ДБЯЧКОВЪ** былъ награжденъ орд. *СВ. ВЛАДИМИРА*

4-ой степени съ бантомъ, прочіе шесть офицеровъ награждены орденомъ *СВ. АННЫ* 3-й степени, а 16 егерей — особо отличившихся, на основаніи манифеста 13-го февраля 1807 года удостоены знакомъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА* (то, что теперь называется солдатскій георгіевскій крестъ). Съ занятіемъ Мигри русскіе становились твердою ногою на Араксъ, а персіяне утратили пунктъ, откуда они производили непрестанные набѣги на карабагскихъ бековъ и подвластныхъ послѣднимъ — армянъ и татаръ.

Несмотря на серьезное стратегическое значеніе, занятіе крѣпости Мигри, вслѣдствіе крайне тяжелыхъ сообщеній съ Шушею, особенно зимой и весьма вредныхъ климатическихъ условій, представляло столь значительныя невыгоды и стоило такъ дорого 17-му Егерскому полку, что черезъ два года пришлось вывести оттуда батальонъ, пришедшій въ совершенное изнеможеніе отъ смертности и упорныхъ болѣзней (малярія).

Пока-же не послѣдовало распоряженія Главнокомандующаго, егеря стойко охраняли завоеванную ими крѣпость.

Подвигъ рядового Орѣхова.

Для поддержанія сношеній Шуши съ Елисаветполемъ существовалъ, среди ряда другихъ постовъ, Шахъ-Булахскій постъ, который 10-го сентября занималъ рядовой 17-го Егерскаго полка *ОРѢХОВЪ* съ командою изъ 25 татаръ и двухъ казаковъ Пспова 16-го полка. Въ этотъ день 13 чел. татаръ были разсланы въ разныя мѣста, а на посту оставалось съ Орѣховымъ два казака и 12 татаръ. На зарѣ 11-го сентября, замѣчено было приближеніе къ Шахъ-Булаху значительной конной персидской партіи. Увидя это, шесть челсвѣкъ татаръ немедленно бѣжали въ горы. Орѣховъ-же съ 2-мя казаками и 6-ю оставшими татарами, не видя возможности обороняться въ Шахъ-Булахѣ, рѣшилъ, пользуясь горами и пересѣченной мѣстностью, пробиться въ крѣпость Шушу, гдѣ находилась штабъ-квартира 17-го Егерскаго полка. Около сотни персидскихъ всадниковъ нагнали отступавшихъ и окружили. Орѣховъ на предложеніе сдаться отвѣтилъ выстрѣлами. Когда одного казака ранили пикою и ударомъ сбили съ лошади, Орѣховъ спасъ казака и пользуясь лѣсомъ, сталъ отстрѣливаться, убѣждая и оставшихся съ нимъ 6-ть татаръ защищаться, а не сдаваться непріятелю. Самъ Орѣховъ положилъ на мѣстѣ трехъ набѣзд-

никовъ, а его товарищи удачно стрѣляли по другимъ; дѣйствія ихъ были столь успѣшны, что непріятельская партія принуждена была удалиться съ потерей, а онъ Орѣховъ съ командою прибылъ въ крѣпость Шушу, разстрѣлявъ почти все патроны.

Главкомандующій заключаетъ приказъ о подвигѣ рядового Орѣхова слѣдующими словами: *«Признавая таковой подвигъ рядового Орѣхова знакомъ храбрости и усердія къ службѣ, произвожу его въ унтеръ-офицеры и о семъ поставляю на видъ войскамъ 19-ой и 20-й дивизій. Генераль-отъ-кавалеріи Тормисовъ.»*

Выдающийся подвигъ рядового Орѣхова, произведеннаго въ унтеръ-офицеры, доведенъ былъ до свѣдѣнія Императора Александра Перваго. Унтеръ-офицеру *ОРѢХОВУ* былъ Высочайше пожалованъ знакъ отличія Военнаго Ордена, за храброе сопротивление его персіянамъ.

Разлука полка съ Котляревскимъ.

Доблестный Петръ Степановичъ Котляревскій назначенъ былъ Шефомъ Грузинскаго Гренадерскаго полка 14-го іюня 1810 года.

Тяжело было разставаться Котляревскому съ роднымъ полкомъ, его пріютившимъ и воспитавшимъ, съ боевою славою котораго на Кавказѣ росла его собственная слава.

И Котляревскій не торопился отъѣздомъ изъ Митри, отдавая насколько возможно, неизбежную минуту тяжелой разлуки. Семнадцать лѣтъ службы въ егерскомъ мундирѣ — были лучшими годами его жизни. Свойства егерской службы на Кавказѣ развили въ Котляревскомъ предприимчивость, сметливость и смѣлость. Служба при Лазаревѣ и Карягинѣ, въ званіи шефскаго адъютанта, ротнаго и баталіоннаго командира, обогатила природный умъ Котляревскаго практическими знаніями администратора и пачальника. Котляревскій зналъ войну не по рецептамъ учебнаго руководства, а по живымъ примѣрамъ. Зналъ войну такую, какою она есть, со всеми жертвами, а не тою, какою она представляется людямъ, изучающимъ ее только на школьной скамьѣ или въ кабинетѣ. Раздѣляя съ сержантскаго чина все невзгоды боевой и походной солдатской жизни, онъ отлично зналъ потребности солдата, ознакомился на практикѣ съ мѣрою силъ и способностей русскаго человѣка и могъ понять, что для него нѣтъ препятствій непреодолимыхъ, когда, подобно Карягину, умѣютъ паправлять

его высокія духовныя качества. Онъ зналъ, что русскій солдатъ въ своемъ повинненіи способенъ до самой высшей степени самоотверженія, когда въ своемъ командирѣ встрѣчаетъ заботливаго и попечительнаго начальника, когда видитъ въ немъ образецъ храбрости и готовности къ самопожертвованію, ибо тогда онъ свободно собственнымъ умозрѣніемъ признаетъ въ немъ умственную силу, превосходство, авторитетъ. И Котляревскій на всѣхъ ступеняхъ своей службы въ 17-мъ Егерскомъ полку, отъ сержанта до полковника и командира полка включительно, пользовался громаднымъ авторитетомъ.

Живя постоянно въ походахъ, Котляревскій привыкъ въ обыденной жизни довольствоваться малымъ, отличаясь въ привычкахъ скромностью и воздержаніемъ. Товарищи его не только уважали, но и любили. Его благородная душа всегда была открыта для выраженія сочувствія и поддержки въ несчастіи.

Фальшь и неправда находили въ Котляревскомъ открытаго противника, — онъ не могъ скрыть своего негодованія и презрѣнія, когда видѣлъ лукавство и хитрость — эту вывѣску подлости человѣческой природы.

Вотъ что впоследствии онъ говорилъ самъ о себѣ: «я могу съ восхищеніемъ утвердить, что былъ счастливъ и любовію и довѣріемъ, всѣ старые и молодые меня знали, какъ я старался всѣхъ знать, а особливо знать духъ русскій».

Глубокое знаніе природы русскаго человѣка Котляревскимъ, при другихъ высокіхъ качествахъ воина можетъ служить разгадкою постоянныхъ побѣдъ его въ Кавказской войнѣ.

Это былъ благороднѣйшій сынъ полка, имъ прославленный и его прославившій дѣлами своими.

Къ счастью разлука 17-го Егерскаго полка съ Котляревскимъ была не продолжительною, уже въ 1812 году, полку вновь пришлось сражаться подъ командою Котляревскаго, уже въ чинѣ генерала и бригаднаго командира, вновь только что прославившагся безпримѣрнымъ штурмомъ турецкой крѣпости *АХАЛКАЛАКЪ*.

Окончаніе персидской войны.

Неизбѣжность войны съ Наполеономъ побудила Императора Александра I-го принять всѣ мѣры къ заключенію выгоднаго для

Россіи мира съ Персіей. Съ этой цѣлью, начальство надъ Грузіей было вручено генераль-лейтенанту *РТИЩЕВУ*, а его предшественникъ, маркизь Паулуччи, былъ отозванъ въ Россію. Николай Федоровичъ Ртищевъ не отличался воинскими доблестями, не былъ человекомъ рѣшительнымъ, но обладалъ рѣдкимъ благородствомъ души, отличался честностью и умѣлъ цѣнить высокія заслуги своихъ подчиненныхъ.

Получивъ изъ Петербурга наставленіе о пріостановленіи наступательныхъ дѣйствій и обращеніи исключительнаго вниманія на переговоры съ Тегеранскимъ дворомъ, ген. Ртищевъ не надѣялся на благопріятный исходъ для удержанія въ нашей власти пріобрѣтеній въ Закавказьи при томъ положеніи, въ которомъ находился Русскій корпусъ, предоставленный самому себѣ, въ то тяжелое время, когда Россія должна была напрягать всѣ свои силы для отраженія нашествія французовъ. Аббасъ-Мирза, согласившійся было на переговоры, вскорѣ отъ нихъ отказался подъ вліяніемъ уговоровъ англійскаго полномочнаго посла Сиръ Горъ-Узелей. Англичане снабдили Персію деньгами, оружіемъ, боевыми припасами и даже сукномъ. Аббасъ-Мирза помимо громаднаго численнаго превосходства въ силахъ уже имѣлъ въ своей арміи значительную часть регулярной пѣхоты, обученной англійскими инструкторами.

Обстоятельства складывались чрезвычайно неблагопріятно. Наполеонъ уже вступилъ въ Россію. Некѣмъ было комплектовать войска въ Закавказьи. Внутреннія смуты не утихали, наоборотъ, царевичъ Александръ готовился поднять снова всѣхъ своихъ сторонниковъ.

Котляревскій, занимая выгодную позицію у Ахъ-Оглана, зорко слѣдилъ за всѣми передвиженіями непріятеля.

Въ это время и въ такой обстановкѣ происходили мирные переговоры, открывшіеся въ Асландузскомъ укрѣпленіи, на правомъ берегу Аракса. Переговоры эти, какъ уже было сказано, ни къ чему не привели изъ-за непомѣрныхъ притязаній Аббасъ-Мирзы и уполномоченные разѣхались.

Генераль Ртищевъ, озабоченный создавшейся угрозой новаго нашествия Аббасъ-Мирзы, стоявшаго у Асландуза съ готовой, заново обученной и снабженной арміей, рѣшилъ всецѣло положиться на мудрость и благоразуміе Котляревскаго, а Котляревскій, при своемъ рѣшительномъ характерѣ, надѣялся болѣе на свое военное искусство.

«Вы лучше меня знаете мѣстныя обстоятельства и страну», писалъ Ртищевъ Котляревскому. «Дѣлайте все, что благоразуміе ваше велитъ вамъ. Одного прошу не дѣлать и запрещаю, зная вашу отвагу и примѣрное мужество: вы можете быть, не потерпите,

смотря на персіянъ, собирающихся у Аракса, и вздумаете персправиться въ виду цѣлой ихъ арміи, а черезъ неудачу, отъ чего Боже сохрани, край погибнетъ...».

Трудную задачу приходилось разрѣшать молодому русскому полководцу...

Бой при Асландузѣ 19-го и 20-го октября 1812 г.

На р. Ахъ-Огланѣ у Котляревскаго имѣлось на лицо 2.221 чел. пѣхоты и казаковъ при 6-ти орудіяхъ. Въ этомъ числѣ былъ одинъ баталіонъ 17-го Егерскаго полка подъ начальствомъ храбраго маіора Дьячкова. И вотъ съ этимъ-то отрядомъ, Котляревскій рѣшился напасть на персіянъ за Араксомъ, армія которыхъ состояла изъ 30 тысячъ человекъ изъ коихъ 14.000 регулярной пѣхоты съ 12 орудіями и множествомъ фальконетовъ. Съ донесеніемъ о выступленіи къ Араксу Котляревскій отправилъ въ Тифлисъ каптернамуса, приказавъ ему не очень торопиться. Ему казалось, что Ртищевъ, оскорбившись его непослушаніемъ, могъ донести въ Петербургъ ранѣе, чѣмъ дождется извѣстій съ мѣста сраженія.

«Сколь ни отважнымъ кажется предпріятіе мое», писалъ Котляревскій Ртищеву, «но польза честь и слава отечества того требуютъ, и я надѣюсь на помощь Бога, всегда поборающаго російскому оружію, и на храбрость вѣреннаго мнѣ отряда, что, если останусь живъ, непріятель будетъ разбитъ; если-же меня убьютъ, ваше превосходительство найдете мои распоряженія такими, по коимъ и послѣ смерти меня обвинять не можете».

Солдатамъ велѣно приготовиться къ выступленію безъ шинелей, имѣя въ сумкахъ на четыре дня сухарей и по 40 патроновъ. По генераль маршу выстроились 16 ротъ и 4 сотни казаковъ.

Русскую дружину, заброшенную на окраину мусульманскаго міра, генераль, получившій только-что, наканунѣ, извѣстіе о взятіи французами *МОСКВЫ*, напутствовалъ слѣдующими словами: *«Братцы, намъ должно идти за Араксъ и рабить персіянъ — изъ на каждаго изъ васъ десять, но храбрые, каждый изъ васъ стоитъ десяти, и чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ славнѣе побѣда. Идемъ братцы и разобьемъ!».*

Проводникомъ взялся быть Мурадъ-Ханъ: онъ зналъ хорошо дорогу и мѣста для перехода въ бродъ ночью.

Солдаты съ восторгомъ шли на отважный бой, они вѣрили въ

силу своего командира, а онъ былъ увѣренъ въ ихъ неодолимомъ мужествѣ. На случай своей смерти генераль Котляревскій передалъ слѣдующее приказаніе старшему послѣ себя штабъ-офицеру:

«Предпринявъ атаковать персіянъ, я сдѣлалъ распоряженіе, о которыхъ вамъ извѣстно: въ случаѣ смерти моей, вы должны принять команду и исполнять по онымъ. Если-бъ случилось, что первая атака была неудачна, то вы должны непремѣнно атаковать въ другой разъ и разбить, а безъ того не возвращаться и отнюдь не отступать. Когда непріятель будетъ разбитъ, то стараться перевести на сію сторону кочующіе близъ Аракса народы, потомъ возвратиться. По исполненіи сей экспедиціи вы должны довести о семъ главнокомандующему и представить диспозицію мою и приказъ, отданный по отряду».

«Ночное пораженіе противниковъ доказываетъ искусство вождя», писалъ Суворовъ въ своемъ наставленіи, и Котляревскій еще въ 1810 г. доказалъ, что онъ хорошо усвоилъ себѣ эту истину. Онъ предполагалъ, сдѣлавъ переходъ въ 70 верстъ, при чемъ нужно было переправиться черезъ Араксъ верстахъ въ пятнадцать выше персидскаго лагеря, подойти къ нему почью незамѣченнымъ, и атаковать лѣвый флангъ и тылъ его расположенія. Для нечаяннаго нападенія въ отрядѣ были приняты всѣ мѣры предосторожности: люди шли молча. Пѣхота благополучно перебралась на ту сторону Аракса на казачьихъ лошадяхъ, и егеря Дьячкова уже закусили сухарями и заняли назначенное по диспозиціи мѣсто.

Случилась маленькая задержка: при переправѣ черезъ рѣку, одно орудіе провалилось въ яму вмѣстѣ съ лошадью и прислугою; долго не могли его вытащить, не смотря на усердіе солдатъ, посланныхъ на помощь. Время уходило; уже разсвѣтало: «Эхъ, братцы», замѣтилъ Котляревскій, «если будемъ хорошо драться, то и съ пятаю орудіями побьемъ персіянъ, и тогда, вернувшись, вытащимъ это, а если не вернемся, то оно намъ и совсѣмъ не нужно».

Въ непріятельскомъ лагерѣ находилось 30.000 человекъ. По сказанію персидскаго историка Равзеть-Уль-Сафа, въ эту ночь «часовые лагеря до такой степени были охвачены рукою сѣти безопасности, что ни одинъ изъ нихъ не далъ во время знать объ угрожающей опасности». Но «сѣть персидской безопасности», какъ видно, покрыла глаза и самого Аббасъ-Мирзы. Уже было свѣтло, когда подходилъ отрядъ Котляревскаго съ той стороны, откуда его никакъ нельзя было ожидать. Часть персіянъ находилась на ученіи и при ней присутствовалъ Аббасъ-Мирза. Подходившихъ русскихъ одни приняли за отрядъ Джафаръ-Кули-Хана, посланнаго на рекогносцировку, другіе за команду Садыкъ-Хана-Каджара возвращенія котораго поджидали.

«Вотъ и ханъ ѣдетъ ко мнѣ», замѣтила Аббасъ-Мирза, обращаясь къ бывшему при немъ англійскому офицеру. Британецъ посмотрѣлъ въ зрительную трубу и отвѣчалъ хладнокровно: «Это не ханъ, а Котляревскій». «Поросята сами лѣзутъ на ножъ», сказалъ смущенный персидскій вождь и, приказавъ фальконетной артиллеріи открыть огонь, поскакалъ къ сарбазамъ, чтобы спѣшили строиться въ боевой порядкъ.

Было 8 час. утра. Въ персидскомъ лагерѣ поднялась неописанная суматоха, оторопѣлые персіяне метались въ разныя стороны и тогда только устроились въ боевой порядкъ, когда Котляревскій двинулся въ атаку тремя каре, прикрытыми съ фланга егерями, и овладѣлъ высотой командовавшею надъ всѣмъ лагеремъ. Высота эта была занята только персидскою конницею. Рѣшительно атакованная, конница поспѣшно отступила, давъ возможность нашему отряду утвердиться на высотѣ и открыть убійственный огонь изъ пяти орудій.

Персидская пѣхота поражаемая во флангъ, не приготовилась для отраженія столь быстрого удара; самъ Аббасъ-Мирза нашелъ нужнымъ ободрить свое войско: «подобравъ за поясъ полы своего кафтана онъ собственноручно сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ пушки». Силою этихъ выстрѣловъ, по словамъ приведеннаго выше, персидскаго историка, — «онъ помрачилъ весь свѣтъ...».

Персидская артиллерія, подаренная англичанами, не въ состояніи была состязаться съ русскою, наносившею чувствительныя потери непріятелю, собравшемуся густыми массами въ лагерѣ. Аббасъ-Мирза рѣшился вывести эти массы изъ лагеря, чтобы обойти гору вправо и отрѣзать нашъ отрядъ отъ Аракса. Тогда генераль Котляревскій, оставя на горѣ по одному фасу отъ каждаго каре и артиллерію; съ прочими, призвавъ Бога въ помощь, ударилъ на непріятеля въ штывы. Персіяне, твердо полагавшіеся на свое громадное численное превосходство, на свою регулярную пѣхоту и на англійскую артиллерію, ни какъ не ожидали столь смѣлаго удара и въ остоленіи своемъ были тотчасъ смѣшаны, опрокинуты и прогнаны за рѣчку Дарауртъ; при этомъ непріятель потерялъ 35 фальконетовъ, множество артиллерійскихъ снарядовъ и обширный свой богатѣйшій лагерь.

Побѣдители расположились въ завоеванномъ лагерѣ Аббасъ-Мирзы, а толпы персіянъ, бросившихся за рѣчку Дарауртъ, стали собираться при укрѣпленіи *АСЛАНДУЗЪ*, расположенномъ близъ впаденія упомянутой рѣчки въ Араксъ, обнесенномъ палисадомъ и окруженномъ двумя глубоки рвами. Въ теченіе цѣлаго дня персидскіе стрѣлки, разсыпанные по рѣчкѣ, съ конною артиллеріей, вели съ ротой егерей *ВЕРВИЦКАГО* — перестрѣлку, «которая нѣсколько разъ

становилась упорною, но всегда съ отраженіемъ непріятеля и немало-важною у него потереею».

Съ наступленіемъ ночи, бѣжавшіе изъ персидскаго лагеря наши плѣнные дали знать генералу Котляревскому, что Аббасъ-Мирза, ожидая на утро вторичной атаки, отправилъ всюду приказаніе собраться къ нему всеѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ. Тогда Котляревскій рѣшилъ атаковать персіянь въ укрѣпленіи до разсвѣта, чтобы не дать имъ опомниться отъ перваго потрясенія.

Бѣжавшій изъ плѣна, унтеръ-офицеръ брался провести нашъ отрядъ съ той стороны, гдѣ не было у непріятеля пушекъ. «НА ПУШКИ, БРАТЕЦЪ», отвѣчалъ Котляревскій «НА ПУШКИ!» и отдалъ диспозицію къ бою.

Въ эту ночь, говоритъ тотъ-же персидскій историкъ «зрачки счастья сарбазовъ находились подъ вліяніемъ сна».

И дѣйствительно, штыки гренадеръ и егерей неожиданно засверкали при пылающихъ кострахъ персіянь еще до разсвѣта 20-го октября.

Семь ротъ *ГРУЗИНСКАГО* гренадерскаго полка, переправившись черезъ рѣчку Дарауртъ, пошли на непріятеля съ горъ.

Баталіонъ 17-го Егерскаго полка подъ командою майора *ДЬЯЧКОВА* двинулся въ обходъ къ Араксу, дабы ударить на него съ противоположной стороны. Небольшое резервное каре спустилось внизъ по р. Дараурту; казачьимъ-же отрядамъ надлежало занять въ тылу укрѣпленія по Араксу, чтобы пресѣчь пути бѣгущимъ, послѣ разбитія непріятеля. Въ такомъ порядкѣ, при глубочайшей тишинѣ, гренадеры и егеря, подойдя близко къ непріятелю, съ крикомъ ура! стремительно бросились въ штыки.

«Персіяне, изумленные и никакъ не ожидавшіе быть атакованными на столь крѣпкой позиціи, послѣ упорнаго, но непродолжительнаго сопротивленія были обращены въ бѣгство, а регулярная ихъ пѣхота бросилась искать спасенія въ укрѣпленіи *АСЛАНДУЗЪ*». Но туда ворвался уже доблестный *ДЬЯЧКОВЪ* съ баталіономъ егерей. «Смятеніе сдѣлалось невыразимое» Вопли ужаса, крики побѣдителей, стоны умирающихъ, мольбы о пощаду потрясли воздухъ въ эту страшную ночь, освѣщаемую догоравшими огнями костровъ. Получивъ приказаніе не щадить никого, кромѣ самого Аббасъ-Мирзы, русскіе солдаты кололи персіянь съ ожесточеніемъ. Тщетно самъ Котляревскій кричалъ: полно, полно! онъ не могъ остановить разсвирѣжавшихъ егерей и гренадеръ.

Адъютантъ Дьячкова прапорщикъ *БОРОВСКІЙ*, бросившійся впереди другихъ въ укрѣпленіе былъ убитъ на повалъ.

Почти всё четыре баталіона персидской регулярной пѣхоты погибли при защитѣ укрѣпленія Асландуза.

Разбитый на голову Аббасъ-Мирза, бѣжалъ постыднѣйшимъ образомъ не болѣе какъ съ 20-ю всадниками.

Блестящая побѣда доставила намъ, кромѣ вышеупомянутыхъ трофеевъ еще 11 орудій англійскаго литья съ надписями: «Отъ короля надъ королями, шаху надъ шахами — въ даръ». 5 знаменъ, изъ коихъ три взяты егерями: фельдфебелемъ 2-й гренадерской роты Михаиломъ **СОКОЛОВСКИМЪ**, и унтеръ-офицерами 1-й гренадерской роты **Василіемъ ИВАНОВЫМЪ** и **Павломъ АКСЕНОВЫМЪ**.

Разсказываютъ, что при провѣркѣ, раненыхъ и убитыхъ персіянъ насчитано до 9.000 чел. Но Котляревскій въ донесеніи своемъ, этого числа не выставилъ и донесъ, что тѣлъ непріятельскихъ осталось на мѣстѣ 1.200. Когда ему сказали потомъ о дѣйствительно найденномъ числѣ убитыхъ непріятелей и спрашивали, не нужно-ли приготовить дополнительное донесеніе, онъ отвѣчалъ:

«Напрасно писать: не повѣрятъ».

Котляревскій, пробывъ два дня у Асландуза, 23-го октября возвратился въ Ахъ-Огланъ, откуда 25-го октября послалъ донесеніе Главнокомандующему: *«Богъ, ура! и штыки даровали побѣду».*

Асландузская побѣда относится къ ряду знаменитыхъ побѣдъ русскаго оружія, какъ по своимъ результатамъ, такъ и по своимъ моральнымъ послѣдствіямъ.

Нужно помнить, что она была одержана въ тяжелое время, когда прервана была связь съ Россіей и даже неизвѣстно было гдѣ находится Государь и Правительство!

Въ Тифлисѣ праздновалась побѣда съ особеннымъ торжествомъ, во всѣхъ церквахъ совершено благодарственное молебствіе. Генераль Ртищевъ, со свойственнымъ ему благородствомъ и чистосердечіемъ представилъ Императору Александру I-му о великихъ заслугахъ генераль-маіора Котляревскаго и доблестяхъ офицеровъ и солдатъ въ знаменитыхъ дѣлахъ 19-го и 20-го октября.

Петръ Степановичъ КОТЛЯРЕВСКІЙ произведенъ въ генераль-лейтенанты и награжденъ орденомъ *СВ. ГЕОРГІЯ 3-й степени*. Баталіонъ 17-го Егерскаго полка, принимавшій самое дѣятельное участіе въ пораженіи персіянъ, получилъ слѣдующія награды: орд. *СВ. ГЕОРГІЯ 4-го класса* маіоръ *ДЬЯЧКОВЪ* за то, что «20-го октября 1812 года командированъ, будучи съ баталіономъ егерей, обойти непріятеля и атаковать отъ Аракса, исполнилъ приказаніе въ точности, ударилъ на непріятеля, обратилъ его въ бѣгство и потомъ при взятіи Асландуза, поступалъ съ такимъ-же успѣхомъ, какъ и во

всѣхъ дѣлахъ» (напримѣръ, въ ночь на 5-е іюля 1810 г). Орд. СВ. *ВЛАДИМИРА 4-го класса* — маіору *ЛАКТАЕВУ* и капитану *ВЕРБИЦКОМУ*. Капитанъ *КУЛЯБКО* произведенъ въ маіоры — «за то, что при взятіи укрѣпленія Асландуза съ ротою егерей, взошелъ одинъ изъ первыхъ». Поручики *ПАНТЕЛѢЕВЪ* и *СЕМЕНОВЪ* — орд. СВ. *АННЫ 3-й степени*. Фельдфебель *ШЕВЧЕНКО*, который, какъ сказано въ реляціи, «19-го и 20-го октября и при взятіи укрѣпленія Асландузъ отличною храбростію своею заслужилъ общую признательность штабъ и оберъ-офицеровъ» — произведенъ въ подпоручики.

Знаки отличія пожалованы 12-ти наиболѣе отличившимся егерямъ, а кромѣ того, за отбитіе непріятельскихъ знаменъ, фельдфебель *СОКОЛОВСКІЙ* и унтеръ-офицеры *ИВАНОВЪ* и *АКСЕНОВЪ* также награждены знакомъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА*. Наконецъ, всѣмъ нижнимъ чинамъ отряда, бывшимъ въ сраженіяхъ 19-го и 20-го октября, выдано по одному рублю серебромъ на человѣка.

Слѣдствіемъ Асландузской побѣды было полное очищеніе къ началу ноября всей нашей границы отъ непріятели, и водвореніе спокойствія въ Грузіи.

Экспедиція въ Талышъ и штурмъ Ленкорани.

Послѣ знаменитой побѣды, Котляревскій, на короткое время отправился въ Тифлисъ и предлагалъ Ртищеву, сосредоточивъ значительный отрядъ въ Карабагъ, открыть наступательныя дѣйствія внутри Персіи и тѣмъ принудить персіянъ заключить миръ.

Главнoкомандующій обѣщалъ подумать. Котляревскій сталъ готовиться къ новой экспедиціи и только поджидалъ прибытія маіора Терешкевича изъ Мигри. Выславъ за ними для безопасности 350 чел. изъ своего отряда, онъ писалъ Ртищеву, 6-го декабря, что персіяне не только сильно укрѣпили *ЛЕНКОРАНЬ*, но заняли укрѣпленіе Аркевань.

Остатки испытанныхъ солдатъ 3-го баталіона 17-го Егерскаго полка прибыли изъ Мигри 17-го декабря, имѣя на пути небольшую стычку съ непріятелемъ, и Котляревскій въ тотъ-же день выступилъ съ ними въ экспедицію въ Талышъ, имѣя всего 1.500 чел. пѣхоты (въ томъ числѣ 548 егерей), 470 казаковъ и 6 орудій.

Трудность предстоявшей задачи, какъ видно изъ одного сохранив-

ПЛАНЪ

Сраженія при Асланузѣ

19-го и 20-го октября 1812 года.

нагося письма, смущала даже Котляревскаго, — всегда отважнаго вождя.

«И такъ, дождавшись егерей, наконецъ, выступаю. Пожелайте мнѣ счастья. Экспедиція сія меня крайне тревожитъ. Время сдѣлало ее затруднительною слишкомъ. Теперь уже не диверсія, а освобожденіе Талышей. Диверсія тогда могла быть, когда только пошли персіяне въ Талышинъ, а теперь они уже давно занимають крѣпости, и укрѣпленія. Пропшу Бога о помощи и могу назваться слишкомъ счастливымъ, если Богъ дастъ окончить счастливо».

На другой день, 18-го декабря 1812 года, войска переправились черезъ Араксъ, 19-го прошли 80 верстъ по Муганской степи, безъ воды и дорогъ, вязнувъ въ болотахъ и топяхъ и подвергаясь стужѣ отъ мятелей. Достигнувъ 22-го декабря рѣчки Караяза, Котляревскій оставилъ на ней храбраго и распорядительнаго маіора *ДЬЯЧКОВА* съ отрядомъ изъ 200 чел. егерей и 170 казаковъ и 1 орудія, для прикрытія тыла, самъ съ остальными силами обратился на Аркеванъ. Это укрѣпленіе устроенное англичанами, было окружено рвомъ и имѣло нѣчто похожее на цитадель, которую персіяне считали неприступной. Гарнизонъ Аркевани состоялъ изъ 1.500 персіянь и 400 русскихъ дезертировъ. Эти защитники крѣпости, замѣтивъ приближеніе русскаго отряда, по выраженію персидскаго историка — «отъ страха лишились ногъ твердости», оставивъ два орудія и снаряды, искали спасенія въ бѣгствѣ. Вдогонку за ними посланы полковникъ *Ушаковъ* съ 400 чел. пѣхоты и 300 казаковъ. Онъ настигъ бѣжавшихъ въ 15-ти верстахъ и разбилъ, положивъ до 300 персіянь на мѣстѣ и взявъ въ плѣнь 52 бѣглыхъ русскихъ солдата (которые и были разстрѣляны), отбилъ 600 лошадей и возвратился къ Аркевани. Въ этомъ дѣлѣ находился съ егерями и маіоръ *ДЬЯЧКОВЪ*, произведенный за отличія въ подполковники. Котляревскій, оставилъ въ Аркевани 100 чел. пѣхоты при двухъ офицерахъ и 1 орудіи, отправилъ на рѣку Караязъ 200 чел. пѣхоты съ однимъ орудіемъ и всѣхъ казаковъ Краснова 3-го полка и поручилъ общес командованіе всѣмъ тыльнымъ отрядомъ — маіору *Дьякову*.

Отрядъ Котляревскаго, уменьшенный до 1.200 чел. двинулся къ *ЛЕНКОРАНИ* и 26-го декабря, соединившись 25-го у Гямушевали съ отрядомъ капитана 1-го ранга *ВЕСЕЛАГО*, подошелъ къ Ленкоранской крѣпости и въ ту-же ночь, обложилъ ее, устроивъ батареи.

Въ отрядѣ Котляревскаго подь Ленкоранью состояло: *Грузинскаго* гренадерскаго полка 937 чел., *17-го Егерскаго* полка 291 чел., *Троицкаго* пѣхотнаго полка 168 чел., *Каспійскаго морскаго баталіона* 313 чел., артиллерійскихъ чиновъ 50, а всего 1.761 человекъ.

Утромъ 27-го декабря Котляревскій отпривилъ коменданту САДЫКЪ-ХАНУ письмо съ предложеніемъ сдать крѣпость для избѣжанія бесполезнаго пролитія крови.

«На сіе ожидаю отвѣта черезъ три часа и для того приказалъ на всѣхъ батареяхъ остановить дѣйствовать». Комендантъ отвѣчалъ съ достоинствомъ, что будетъ защищаться: *«Напрасно вы думаете, генералъ, что несчастье, постигшее моего государя, должно служить мнѣ примѣромъ. Одинъ Аллахъ располагаетъ судьбою сраженія и знаетъ, кому пошлетъ свою помощь»*.

Послѣ такого отвѣта Котляревскому оставалось открыть бомбардированіе крѣпости, для чего свезена съ корабля 3-пудовая мортира. При малочисленности отряда и отсутствіи саперныхъ инструментовъ, нечего было и думать о триницахъ. Пальба изъ пушекъ противъ землябитныхъ стѣнъ не могла имѣть успѣха: ядра увязали въ землѣ, не причиняя вреда. Упорный рукопашный бой былъ неизбеженъ. Но Котляревскій еще надѣялся на добровольную сдачу крѣпости, занятой четырехъ тысячнымъ гарнизономъ, и съ этой цѣлью обратился 29-го декабря съ увѣдомленіемъ ко всѣмъ ханамъ, султанамъ, чиновникамъ и самимъ персидскимъ войскамъ, составлявшимъ гарнизонъ Ленкорани.

Прошло три часа, но отвѣта не было... Нужно было дѣйствовать также, какъ поступилъ кн. Циціановъ подъ Ганжею.

Готовясь къ штурму, Котляревскій отдалъ по отряду знаменитый приказъ, въ которомъ трехъ словъ достаточно, чтобы понять весь характеръ Котляревскаго и вѣру его въ способность русскаго солдата къ совершенію величайшихъ подвиговъ. Эти три слова: **«ОТСТУПЛЕНІЯ НЕ БУДЕТЪ»**.

Приказъ войскамъ, блокирующимъ крѣпость Ленкорань, декабря 30 дня 1812 года.

«Истощивъ всѣ средства принудить непріятеля къ сдачѣ крѣпости, найдя его къ тому непреклоннымъ, не остается болѣе никакого способа покорить крѣпость сію оружію Россійскому, какъ только силою штурма. Рѣшаясь приступить къ сему послѣднему средству, даю знать о томъ войскамъ, и считаю нужнымъ предварить всѣхъ офицеровъ и солдатъ, **ЧТО ОТСТУПЛЕНІЯ НЕ БУДЕТЪ**. Намъ должно взять крѣпость или всѣмъ умереть, зачѣмъ мы сюда присланы.

Я предлагалъ два раза непріятелю о сдачѣ крѣпости, но онъ упорствовалъ; такъ докажемъ-же ему, храбрые солдаты, что силѣ штыка Русскаго ничто противиться не можетъ: не такія крѣпости брали Русскія и не у такихъ непріятелей, какъ персіяне, а сія—противъ тѣхъ ничего не значить.

«Предписывается въѣмъ первое: послушаніе, второе — помнить, что чѣмъ скорѣе идемъ на штурмъ и чѣмъ шибче лѣзешь па лѣстницу, тѣмъ меньше уронъ и вѣрнѣе взята крѣпость. Опытные солдаты сіе знаютъ, а неопытные повѣряютъ; третье, — не бросаться на добычъ, подъ опасеніемъ смертной казни, пока совершенно не кончится штурмъ, ибо, прежде конца дѣла, на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ. По окончаніи-же штурма приказано будетъ грабить и тогда все солдатское, кромѣ что пушки, знамена, ружья со штыками и магазейны принадлежать Государю.

Диспозиція штурма будетъ дана особо, а теперь мнѣ остается только сказать, что я увѣренъ въ храбрости опытныхъ офицеровъ и солдатъ Грузинскаго гренадерскаго, 17-го Егерскаго и Троицкаго пѣхотныхъ полковъ; а мало-опытные Каспійскаго баталіона, надѣюсь, постараются показать себя въ семъ дѣлѣ и заслужить лучшую репутацію, — чѣмъ до сего между непріятелями и чужими народами имѣютъ. Впрочемъ, еже-ли бы, сверхъ всякаго ожиданія, кто струсиль, тотъ будетъ наказанъ, какъ измѣнникъ. Здѣсь, внѣ границъ, труса разстрѣляютъ или повѣсятъ, несмотря на чинъ».

«Генераль-лейтенантъ Котляревскій.»

Къ этому приказу была приложена и диспозиція штурма на 31-е декабря.

Крѣпость *ЛЕНКОРАНЪ* представляла видъ неправильнаго четвероугольника на р. Ленкорани. Наибольшая сторона четвероугольника, обращенная капонирнымъ фронтомъ на юго-западъ (къ Персіи), имѣла въ длину до 130 саж. Противоположная ей — сѣверо-восточная сторона — имѣла въ длину до 80 сажень. Прочія двѣ стороны имѣли каждая до 100 сажень. На углахъ были воздвигнуты сильныя батареи, въ формѣ бастіоновъ. Комендантомъ крѣпости былъ храбрый *САДЫКЪ-ХАНЪ*. Въ составѣ четырехтысячнаго гарнизона находились два регулярныхъ полка.

Къ 5 часамъ утра 31-го декабря русскія колонны, назначенныя на штурмъ — заняли мѣста по диспозиціи: 1-я — *УШАКОВА* — въ 600 Грузинскихъ гренадеръ, — противъ сѣверо-западной батареи; 2-я — *ВЕСЕЛАГО* — изъ частей Троицкихъ мушкетеръ и баталіона Каспійской флотиліи въ 500 чел. противъ сѣверо-восточнаго угла;

3-я колонна *ТЕРЕШКЕВИЧА* съ егерями 350 чел. стала съ восточной стороны, противъ батареи, примыкавшей къ рѣкѣ. Болѣе ста человекъ назначалось для производства фальшивой атаки съ противоположной стороны колоннѣ Терешкевича. Въ 5 часовъ утра штурмующія колонны — имѣя впереди стрѣлковъ, двинулись на приступъ подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости. Успѣхъ колонны Ушакова подвергался сомнѣнію: самъ Ушаковъ и многіе офицеры были убиты, потери были велики... Котляревскій, замѣтивъ колебаніе солдатъ, остановившихся во рву, самъ бросился къ 1-й колоннѣ и надъ тѣломъ павшаго Ушакова началъ ободрять солдатъ. Вокругъ него валились люди и шель жестокой убойственный бой. Надъ крѣпостью стояло красное зарево отъ неумолкающей пальбы и висѣвшихъ на стѣнахъ рѣшетокъ съ горючими веществами. Въ этотъ моментъ Котляревскій былъ раненъ въ ногу. Придерживая рукой колѣно, онъ спокойно продолжалъ ободрять войска, громко крича: «СЮДА!»... Солдаты видя любимаго начальника въ опасномъ мѣстѣ, кинулись впередъ. Тогда двѣ пули снова поражаютъ Котляревскаго. Одна ударяетъ ему прямо въ лицо, обагривъ его кровью изъ раздробленной челюсти. Безъ чувствъ падаетъ Котляревскій на грудь тѣлъ, лежащихъ во рву, и въ этотъ моментъ надъ головами осаждающихъ раздается крикъ побѣды и солдатское ура! Храбрый майоръ Грузинскаго полка *КН. АВХАЗОВЪ* съ одной ротой успѣлъ овладѣть батареей, обративъ орудіе заряженное картечью, противъ нападавшихъ персіянъ. Вслѣдъ затѣмъ и вторая колонна *ВЕСЕЛАГО* овладѣла другою батареей и тотчасъ обратила орудія противъ персіянъ, чѣмъ облегчила отчасти овладѣніе 3-й батареей Терешкевичу.

Майоръ *ТЕРЕШКЕВИЧЪ*, шедшій впереди егерей и уже раненый, встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Первой подбѣжала къ стѣнѣ 1-я гренадерская рота капитана *ВЕРБИЦКАГО*, поставила лѣстницы и стала взбираться на стѣны. Рядомъ съ нею и почти одновременно приставила лѣстницы къ стѣнѣ и 2-я рота, подъ командою штабсъ-капитана *ШВЕЦОВА*. Скоро подбѣжали и обѣ другія егерскія роты. Офицеры и егеря взбираясь на стѣны, хватались за дула ружей, изъ которыхъ осажденные стрѣляли въ упоръ. Многіе падали со стѣнъ въ ровъ, пораженные пулями и саблями. Въ самомъ началѣ штурма убитъ храбрый капитанъ *ВЕРБИЦКІЙ*; поручики: *ЗАРУБИНЪ*, *ШУВАЕВЪ*, *БЕЖАНОВЪ* и *ПРЯДКА* — ранены. Однако уцѣлѣвшіе — отважный *ШВЕЦОВЪ*, фельдфебель *Алексій БУЛГАКОВЪ*, десятка два егерей взшли на неприятельскую батарею, вступили въ отчаянный рукопашный бой и овладѣли батареей, при чемъ тяжело раненъ штабсъ-капитанъ *ШВЕЦОВЪ*, а рядовой *Григорій МАТВѢ-*

ЕВЪ отразилъ смертельный ударъ, направленный на подпоручика *ПЕСТРЯКОВА*.

Когда же непріятель покушался отбить захваченную батарею, то егеря воодушевляемые примѣромъ самоотверженія рядовыхъ *ДЕНИСОВА*, *КОРОЛЕНКИ*, *УКРАИНСКАГО*, *ЛЮБИМОГО* и *КАРАЕВА*, съ отличной храбростью отразили превосходнаго числомъ непріятеля.

Послѣ овладѣнія тремя батареями, всѣ три колонны бросились въ середину крѣпости и вступили въ отчаянный рукопашный бой. Все падало подъ ихъ штыками.

Сардаръ САДЫКЪ-ХАНЪ и прочіе, бывшіе съ нимъ, десять хановъ честною смертію завершили упорную защиту крѣпости. Пытавшіеся спастись бѣгствомъ, бросались со стѣны въ р. Ленкорань. Но съ праваго берега рѣчки ожидалъ ихъ картечный огонь двухъ орудій подъ прикрытіемъ 80 человекъ пѣхоты.

По приближеніи же къ лѣвому берегу они наткнулись на роту, ходившую въ фальшивую атаку. «Симъ перекрестнымъ огнемъ нанесено столь сильное пораженіе, что рѣка сдѣлалась кровавою, унося свои жертвы въ море».

Крѣпость была взята. На стѣнахъ ея и внутри валялись груды труповъ изъ коихъ непріятельскихъ насчитано 3.737, кромѣ убитыхъ и утонувшихъ въ р. Ленкорани. Побѣдителямъ достались два знамени (одно изъ нихъ отбили 17-го Егерскаго полка унтеръ-офицеръ *Иванъ ГОДНОВЪ* и рядовой *Иванъ ЗГОЖЕВЪ*). 8 орудій англійскаго литья, много снарядовъ, серебряная булава сардаря, магазины съ порохомъ и провіантомъ.

Наши потери были весьма значительны: убито офицеровъ 16, ранено 25. Нижнихъ чиновъ убито 325, ранено—584. Въ 17-мъ Егерскомъ полку изъ 291 чел., бывшихъ на штурмъ, уцѣлѣло только 74 ч., т. е. вышло изъ строя 75%. Изувѣченный и обезображенный Котляревскій былъ найденъ подъ грудой тѣлъ съ слабыми признаками жизни. Придя въ сознаніе, онъ продолжалъ, однако, распоряжаться, пока персіяне не были изгнаны изъ Талышинскаго ханства.

Котляревскій, устроивъ дѣла Талышинскаго ханства и, оставивъ при ханѣ Миръ-Мустафѣ капитана 1-го ранга Веселаго, пошелъ обратно въ Карабагъ. Сотни верстъ, Котляревскаго несли попеременно Грузинскіе гренадеры и егеря 17-го полка. Отрядъ принялъ подполковникъ *ДБЯЧКОВЪ*. 29-го января отрядъ Котляревскаго прибылъ въ Ахъ-Огланъ. Донося о штурмѣ генералу Ртищеву, Котляревскій присовокуплялъ: «*Я самъ получилъ три раны, и благодарю Бога, благословившаго запечатлѣть успѣхъ дѣла сего собственною*

моего кровлю. Надѣюсь, что сей самый-же успѣхъ облегчитъ страданія мои. Впрочемъ никакая потеря не можетъ сравниться съ важностью взятія крѣпости, о которой въ перехваченныхъ бумагахъ, сардарю Садыхъ-Хану, Аббасъ-Мирза писалъ, что ежели и цѣлыя горы войскъ возстали противъ него, онъ не долженъ колебаться, но защищать до послѣдней капли крови, сей ключъ къ сердцу Персїи».

За эту блистательную побѣду послѣдовали слѣдующія Высочайшія награды:

Генераль-лейтенантъ *КОТЛЯРЕВСКІЙ* награжденъ (на 31 г. жизни) орденомъ *СВ. ГЕОРГІЯ 2-го класса* и 2.000 червонныхъ единовременно. Въ 17-й Егерскій полкъ пожалованы: майору *ТЕРЕШКЕВИЧУ* — орденъ *СВ. ГЕОРГІЯ 4-го класса* (но онъ умеръ отъ ранъ, на обратномъ пути, не дождавшись утвержденія этой высокой награды). Штабсъ-капитану *ШВЕЦОВУ* — орденъ *СВ. ВЛАДИМИРА 4-го класса*, поручику *БЕЖАНОВУ*, подпоручикамъ *ПРЯДКЪ* и *ПЕСТРЯКОВУ*, прапорщикамъ *ПЕТРОВУ* и *ПОПОВУ* — орд. *СВ. АННЫ 3-го класса*. Майоръ *ДЬЯЧКОВЪ*, за поражение персіянъ на Аркевани произведенъ въ подполковники, а капитану князю *БАРАТОВУ* — пожалованъ орденъ *СВ. АННЫ 3-го класса*. Знакомъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА* за штурмъ *ЛЕНКОРАНИ* 31-го декабря 1812 года удостоены: 1 фельдфебель, 10 унтеръ-офицеровъ и 14 рядовыхъ, всѣмъ остальнымъ пожаловано по 1 рублю серебромъ на челоуѣка.

Геройскимъ штурмомъ Ленкорани, закончилась семнадцатилѣтняя блистательная боевая служба Котляревскаго. Тяжкія раны не позволили ему продолжать службу. Вторая половина его жизни прошла въ томительной борьбѣ съ челоуѣческимъ безсилемъ.

Когда на престолъ вступилъ Императоръ *НИКОЛАЙ 1-ый* и въ 1826 г. началась новая война съ Персїей, Государь обратился къ Котляревскому съ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, предлагая ему встать во главѣ дѣйствующей противъ персіянъ арміи и произвелъ его одновременно съ симъ въ генералы отъ-инфантерїи. Вотъ слова этого рескрипта:

Петръ Степановичъ!

Отличное служеніе на поприщѣ военномъ и неоднократно опытными доказанное искусство и храбрость ваши не преставали обращать на себя вниманіе въ Божѣ почивающаго Брата Моего, который съ прискорбіемъ видя, что разстроенное здоровье и раны, полученныя вами на полѣ чести, были дѣйствительными препятствїями къ даль-

нѣйшему продолженію службы, принужденъ былъ согласиться на временное ваше отъ оной удаленіе.

Отдавая всегда должное уваженіе заслугамъ вашимъ, и зная всю пользу, которую опытность и храбрость ваши могутъ принести отечеству, при возникающихъ нынѣ непріязненныхъ дѣлахъ съ персіянами, Я льщу Себя надеждою, что время уврачевало раны ваши и успокоило отъ трудовъ, понесенныхъ для славы Россійскаго оружія, и что, при настоящихъ обстоятельствахъ, вы не откажете Мнѣ вступить на то поприще, на коемъ вы подвизались съ такимъ успѣхомъ.

Увѣренъ, что одного имени вашего будетъ достаточно, чтобы одушевить войска предводительствуемая вами, устрашить врага неоднократно вами пораженнаго и дерзающаго снова нарушить тотъ миръ, которому открыли вы первый путь подвигами вашими.

Желая, чтобъ отзывъ вашъ былъ согласенъ съ Моимъ ожиданіемъ, пребываю вамъ благосклонный».

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Москвѣ.

Августа 17-го дня 1826 года.

На этотъ Всемилостивѣйшій рескриптъ Котляревскій отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ пренсполненнымъ горести и глубокаго чувства:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Удостоясь получить Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, ошастливленный Высоко-Монаршимъ вниманіемъ, подданный желалъ-бы излить послѣднюю кровь на службу Твоей, Всемилостивѣйшій Государь, но совершенно разстроенное здоровье, а особенно головная рана, недавно вновь открывшаяся, не позволяя мнѣ даже пользоваться открытымъ воздухомъ, отнимаетъ всякую возможность явиться на поприще трудовъ и славы. Лишенный силъ службою моею показать пламенное усердіе къ Высочайшей Особѣ обожяемаго Государя, я считаю себя несчастнѣйшимъ...».

*
* *

Чтобы имѣть представленіе о тѣхъ мученіяхъ, которыя переживалъ Котляревскій до глубокой старости (онъ умеръ 21-го октября 1851 года), достаточно знать, что онъ кромѣ троекратныхъ раненій подъ Ганжею, Аскеранью и Мигри, былъ раненъ подъ Ленкоранью

тремя пулями: въ колѣно, глазъ и челюсть. Челюсть была раздроблена, глазъ вытекъ, а осколки головныхъ костей, отъ времени до времени, выходили черезъ ухо...

За два дня передъ смертью Котляревскій велѣлъ принести Высочайшій рескриптъ 1826 года, приглашавшій его на службу, и шкатулку, ключъ отъ которой всегда находился при немъ. Въ шкатулкѣ лежали 40 костей, вынутыхъ изъ его головы, по ихъ никто никогда не видѣлъ.

— «Вотъ», сказалъ онъ, указывая на кости, «что было причиною, что я не могъ принять назначенія по Высочайшему рескрипту Государя Императора и служить до гроба Престолу и Отечеству».

*
* *

Тѣло Петра Степановича Котляревскаго, пишетъ его биографъ графъ Соллогубъ, похоронено въ Добромъ Приютѣ (Крымское побережье), въ саду, за небольшою рѣшеткой.

Недалеко отъ его могилы, какъ-бы убаюкивая его мирный сонъ, плещутъ волны Чернаго моря.

Но у Котляревскаго есть еще другая могила, на берегу другого моря, — это мѣсто, гдѣ погибъ воинъ; это — Ленкоранская крѣпость. А между двумя морями возвышается Кавказъ и на этомъ громадномъ памятникѣ глубоко врѣзалось имя Котляревскаго, стяжавшаго тутъ и громкую славу и мученическій вѣнецъ.

Архивъ (с. 100)

Переименованіе 17 Егерскаго полка въ 7-ой Карабинерный.

12-го февраля 1816 года состоялся Высочайшій указъ о переименованіи 17-го Егерскаго полка въ 7-ой Карабинерный, причемъ объ этомъ переименованіи въ приказѣ по арміи сказано: «Изъ Егерскихъ полковъ, такъ какъ 17-ый оказалъ всѣхъ болѣе отличныхъ подвиговъ противъ непріятеля въ здѣшнемъ краю, то оный на основаніи вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія производится въ Гренадерскіе и именоваться ему впредь 7-ымъ КАРАБИНЕРНЫМЪ».

Нѣсколько словъ о личномъ составѣ 7-го Карабинернаго полка въ періодъ между двумя Персидскими войнами. 1813—1826 г.г.

Весьма любопытно теперь, оглянуться назадъ на столь недавнее, сравнительно, прошлое и посмотрѣть, что представлялъ изъ себя личный составъ полка, сто лѣтъ тому назадъ: Въ 1816 году въ числѣ офицеровъ состояло только десять человѣкъ, не находившихся въ кампаніяхъ и бояхъ. Въ составѣ унтеръ офицеровъ такихъ было также небольшое число, а именно: всѣ портупей юнкера и юнкера, 2 фельдфебеля (изъ 11) и 48 унт.-офиц. изъ 160. Громадное большинство офицеровъ и унтеръ-офицеровъ были людьми боевыми, о солдатахъ и говорить не приходится такъ какъ служба въ то время была безсрочной, такимъ образомъ и благодаря этому очень многіе изъ нихъ раздѣляли славу боевыхъ подвиговъ съ Карягинымъ и Котляревскимъ, нѣкоторые помнили трудное Лазаревское время, были офицеры и солдаты, начавшіе службу еще въ Кубанскомъ Егерскомъ корпусѣ. Начиная отъ командира полка полковника

Ладинскаго и кончая младшимъ изъ унтеръ-офицеровъ всё помнили или знали Карягина и Котляревскаго и многіе побѣждали враговъ подъ ихъ предводительствомъ. Въ тѣ времена, для солдата попадавашаго на военную службу полкъ становился какъ-бы вторымъ его домомъ и замѣнялъ ему семью, почему солдатъ тѣхъ временъ глубже пропитывался традиціями полка и являлся наравнѣ съ офицерами и унтеръ-офицерами ревностнымъ хранителемъ завоеванной полкомъ репутаціи и главнѣйшимъ изустнымъ передатчикомъ боевыхъ преданій и сказаній о подвигахъ своихъ предшественниковъ въ минувшія войны. Не смотря на чрезвычайно низкій уровень образованія и всего того, что принято называть культурностью, всетаки нужно признать, что въ боевомъ отношеніи личный составъ былъ отличнымъ и находился на высотѣ своего призванія.

Почти всё офицеры того времени образованіе получали дома до поступленія въ военную службу юнкеромъ или нижнимъ чиномъ; во всемъ полку было два или три офицера, знакомыхъ съ иностранными языками. Особыхъ требованій по образованію къ офицерамъ, служащимъ въ арміи, тогда не предъявлялось: для опредѣленія юнкеромъ нужно было быть только дворяниномъ. Для производства въ первый офицерскій чинъ прослужить извѣстное время въ званіи юнкера или же совершить какое либо отличіе въ званіи унтеръ-офицера. Кромѣ того, фельдфебеля и унтеръ-офицеры изъ нижнихъ чиновъ по наборамъ, также производились въ прапорщики и подпоручики за отличія и за выслугу лѣтъ, если были грамотными.

Для поднятія образованія въ полку среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ 1819 году въ штабъ корпуса былъ учрежденъ учебный баталіонъ, куда ежегодно весною командировалось опредѣленное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Нѣсколько позже по распоряженію генерала Ермолова, въ 1824 году для обученія Россійской грамотѣ офицеровъ, были устроены въ 7-омъ Карабинерномъ полку классы. Въ успѣшности обученія обязаны были удостовѣряться лица, инспектировавшія полкъ. Не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, не могли получить одобренной аттестаціи для производства въ слѣдующіе чины.

Вотъ результаты одного изъ такихъ инспекторскихъ отчетовъ относящійся къ 1825 году:

- 1) Штабсъ-капитанъ Бедуровъ — читаетъ изрядно, а пишетъ худо.
- 2) Поручикъ Ерусалимскій — пишетъ и читаетъ хорошо.
- 3) Поручикъ кн. Гурамовъ — пишетъ и читаетъ изрядно.

- 4) « « Тумановъ 1-ый — за болѣзнью не экзаменованъ
- 5) « « Ониковъ — читаетъ и пишетъ порядочно.
- 6) Прапорщикъ Кн. Макаевъ — читаетъ и пишетъ весьма плохо.
- 7) « « Кн. Бектабековъ — пишетъ и читаетъ изрядно.
- 8) « « Кн. Давыдовъ — за болѣзнью не экзаменованъ.
- 9) « « Сагиновъ — читаетъ и пишетъ довольно хорошо.
- 10) « « Караевъ — пишетъ и читаетъ порядочно.
- 11) « « Кн. Макаевъ за безграмотностью былъ обойденъ
« « въ чинѣ и съ отчаянія вышелъ въ отставку.

Люди семейные въ полку были тогда, также, большой рѣдкостью. Эту роскошь могли позволить себѣ развѣ только штабъ-офицеры: ихъ было 4 женатыхъ изъ 6-ти. Изъ 48 оберъ-офицеровъ женатыхъ состояло только два.

Царствованіе Императора Николая I-го.

Персидская война 1826—1828 г.г.

26 декабря 1825 года въ Тифлисъ прибылъ фельдъегерь съ Манифестомъ о восшествіи на престолъ Императора Николая I-го. Кавказскія войска присягнули на вѣрность службы новому Государю въ величайшемъ порядкѣ.

Императоръ Николай Павловичъ, подобно своему предшественнику Императору Александру I, не желалъ войны съ Персіей. Но ея желалъ персидскій наслѣдный принцъ Аббасъ Мирза, которому казалось что персидская пѣхота и артиллерія, образованная англійскими офицерами, возстановятъ его воинскую славу утраченную подъ Асландузомъ, благодаря геройскимъ подвигамъ русскихъ войскъ, подъ предводительствомъ знаменитаго вождя Котляревскаго. Къ войнѣ персіяне уже давно готовились и слухи о ней носились между мусульманами въ Закавказьи и Дагестанѣ. Аббасъ-Мирзѣ были хорошо извѣстны силы и распределеніе русскихъ войскъ въ Закавказьи:

Онъ зналъ, что русскій главнокомандующій могъ противопоставить ему десять полковъ пѣхоты съ артиллеріей, одинъ драгунскій полкъ и нѣсколько казачьихъ. Но все эти войска были разбросаны по постамямъ и дистанціямъ на протяженіи 700 верстъ а значительная

ихъ часть постоянно была занята работами въ Тифлисъ; на постройкахъ штабъ-квартиръ и сооружавшейся тогда Военно-Грузинской дорогѣ.

Аббасъ-Мирза рассчитывалъ при помощи своей арміи обученной по европейскому образцу, въ нѣсколько переходовъ покорить Закавказскій край, стереть съ лица земли ненавистнаго ему русскаго вождя *Ермолова* и воскресить имена завоевателей Тамерлана и Шахъ-Надира.

Война началась нападеніемъ персіянъ на Миракъ и др. пограничные пункты.

Внезапность нашествія персіянъ требовала быстрыхъ и рѣшительныхъ распоряженій; *Ермолову* бывшему въ то время Главнокомандующимъ на Кавказѣ, приходилось посылать части войскъ въ двухъ направленіяхъ: къ Караклису противъ Гассанъ-Хана и къ Шушѣ куда слѣшилъ со своими полчищами Аббасъ Мирза. Благодаря этому, въ самомъ началѣ персидской войны 7-ой *Карабинерный* полкъ раздѣленъ былъ на двѣ части: одна въ четыре роты во главѣ съ своимъ новымъ командиромъ полка полковникомъ *Муравьевымъ*, дѣйствовала на правомъ флангѣ, противъ Эриванскаго сардаря, другая — въ шесть ротъ на лѣвомъ флангѣ, противъ Аббаса-Мирзы.

Ввиду сильной разбросанности нашихъ войскъ персы имѣли въ началѣ кампаніи ощутительный успѣхъ и подвергли опустошенію и поголовному истребленію цѣлый рядъ деревень и мѣстечекъ, населенныхъ преимущественно армянами. Такъ напримѣръ, за одинъ день, при внезапномъ нападеніи конницы Гассанъ-Хана на Малый Караклисъ, было вырѣзано 1200 человекъ.

Персамъ удалось истребить одну роту Тифлискаго полка прикрывавшую транспортъ съ провіантомъ и артиллерійскими припасами и захватить обозъ. Кромѣ того персіяне заняли оставленные нами Гумры и Нуху и осадили Шушу, въ которой заперся храбрый полковникъ *Рейтъ* съ тысячею человекъ пѣхоты.

И наконецъ, имъ удалось уничтожить цѣлый баталіонъ подполковника Назимова при переправѣ черезъ Араксъ у Горунзура.

Дѣла складывались для насъ весьма неблагоприятно. Успѣхи ободрили персіянъ а также сильно способствовали развитію возстаній мусульманскихъ жителей; всѣ были увѣрены, что русскіе бросаютъ Грузію.

Комендантъ Ленкоранской крѣпости Ильинскій, при приближеніи непріятели оробѣлъ, оставилъ городъ, сѣлъ на суда и ушелъ въ Баку.

Въ это тревожное время Императоръ Николай I-ый и обратился

къ Котляревскому съ рескриптомъ (приведеннымъ нами выше) приглашавшимъ его стать во главѣ арміи дѣйствующей противъ персіянъ. Тѣмъ временемъ Аббасъ-Мирза, надѣявшійся овладѣть Шушой открытой силой — получилъ сильный отпоръ и вступилъ въ переговоры. Полковникъ РЕУТЬ, чтобы выиграть время, согласился отправить майора Клюки къ Ермолову. Послѣдній, задержавъ Клюки, секретно предписалъ Реуту *защищаться до послѣдняго*: «употребите въ пищу весь скоть, лошадей и чтобы не было подлой измѣны. Дождайтесь насъ».

Послѣ безуспѣшной попытки принудить крѣпость къ сдачѣ бомбардированіемъ, не рѣшаясь на штурмъ Аббасъ-Мирза въ ночь на 5-ое сентября 1826 г., оставивъ у Шуши наблюдательный отрядъ, съ главными силами въ 40.000 человекъ и многочисленною артиллеріей двинулся къ Елизаветполю.

Ермоловъ, имѣя въ своемъ распоряженіи для дѣйствія противъ персіянъ въ полѣ не болѣе 12ти б-новъ пѣхоты, одинъ драгунскій полкъ, небольшое число артиллеріи и крайне малое число казаковъ, не могъ дѣйствовать иначе, — какъ оборонительно, предполагая перейти въ наступленіе глубокою осенью, когда явится подножный кормъ и подойдут подкрѣпленія изъ Россіи. Эта осторожность не понравилась Императору Николаю I-му... «*повелѣваю вамъ дѣйствовать, по собраніи возможнаго числа войскъ непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію вашему, противъ раздѣльныхъ непріятельскихъ силъ*».

Кромѣ того для содѣйствія Ермолову Государь назначилъ Генераль-Адъютанта Паскевича. Въ концѣ августа мѣсяца, еще до прибытія Ген. Паскевича нашими войсками, подъ начальствомъ кн. МАДАТОВА было нанесено первое чувствительное пораженіе войскамъ Эмиръ-Хана подъ *Шамхоромъ*. Шамхорская побѣда имѣла большое значеніе: она ободрила войска и убѣдила Ермолова въ необходимости дѣйствій. Въ это время на театрѣ военныхъ дѣйствій появляется новый начальникъ, назначенный Государемъ, какъ было сказано, въ помощь ген. Ермолову, — генераль адъютантъ ПАСКЕВИЧЪ.

Онъ прибылъ въ Тифлисъ 29 августа 1826 года, а 1 сентября назначенъ командовать войсками.

Періодъ командованія Паскевичемъ Кавказской Арміей ознаменованъ блистательными побѣдами Россійскаго оружія — ими гордится вся Россія.

Елизаветпольское сраженіе 13 сентября 1826 года

10 сентября утромъ отрядъ Ген. Паскевича соединился съ отрядомъ кн. Мадатова, расположеннымъ у Елизаветполя. Оба отряда по соединеніи достигли значительной численности 10.319 чел. пѣхоты и конницы при 24 орудіяхъ. 11го числа въ 10 ч. утра казаки открыли передовыя войска Аббасъ-Мирзы, стоявшаго на р. Тертерѣ. Около полудня Паскевичъ вывелъ на рекогносцировку: 1-ый батал. Карабинернаго, 3 роты Грузинскаго гренадерскаго, эскадронъ драгунъ, казаковъ и Грузинскую конницу при 8 орудіяхъ.

Къ вечеру отрядъ возвратился обратно въ лагерь. На другой день 12-го числа съ разсвѣтомъ, Паскевичъ двинулъ впередъ всѣ свои войска и, пройдя двѣ версты, расположилъ ихъ въ боевомъ порядкѣ. Здѣсь онъ произвелъ ученіе пѣхотѣ въ двухъ шереножномъ строѣ введенномъ Ермоловымъ.

Во время ученія у командующаго отрядомъ, вовсе незнакомаго съ боевою дисциплиною и духомъ Кавказскихъ войскъ, у которыхъ во всемъ *духъ господствовалъ надъ формой*, составилось невыгодное о нихъ мнѣніе, которое онъ въ тотъ же день сообщилъ Государю Императору:

. . . «Нельзя представить себѣ, до какой степени они мало выучены, Боже сохрани быть съ такими войсками первый разъ въ дѣлѣ; многіе изъ нихъ не умѣютъ построить каре или колонну, — а это все что я отъ нихъ требую. Я примѣчаю, даже сами начальники находятъ это ненужнымъ. Слѣзное повиновеніе имъ не нравится, они къ этому не привыкли; но я заставляю ихъ дѣлать по своему».

Но генералу Паскевичу, уже на другой день пришлось раскаться въ поспѣшности данной имъ кавказскимъ войскамъ, характеристики. Въ полдень 12 сентября вновь была замѣчена персидская конница на томъ-же мѣстѣ, гдѣ была наканунѣ. Полагая, что Аббасъ-Мирза приближается со всею арміею, Паскевичъ поднялъ весь свой отрядъ. Но въ 6 верстахъ отъ лагеря войска были остановлены, а затѣмъ возвращены къ Елизаветполю. Ночью было получено извѣстіе о намѣреніи Аббасъ-Мирзы атаковать наши войска въ ту же ночь. Немедленно были сдѣланы распоряженія о выступленіи всего отряда. Тогда-же было получено донесеніе о наступленіи Хана Эриванскаго въ тылъ отряда — отъ Чалдыра. Паскевичъ рѣшилъ было защищаться въ улицахъ Елизаветполя, находя это болѣе безопаснымъ, но кн. Мадатовъ и Ген. Вельяминовъ совѣтовали итти впередъ, и Паскевичъ согласился съ ихъ мнѣніемъ. Отойдя двѣ версты

и получивъ новое донесеніе отъ казаковъ о приближеніи непріятельской арміи, онъ выстроилъ боевой порядокъ, поставивъ пѣхоту въ полубаталіонныхъ колоннахъ, какъ употреблялось въ то время на Кавказѣ.

Въ первой линіи стали: на правомъ флангѣ два полубаталіона 41-го Егерскаго полка*), въ центрѣ 12 батарейныхъ орудій Кавказской Гренадерской бригады (1-ой роты); на лѣвомъ флангѣ два полубаталіона Ширванскаго полка; первая линія выслала стрѣлковъ; правый флангъ пѣхоты прикрывали оба казачьихъ полка, построенные въ одну линію, на лѣвомъ флангѣ — грузинская и татарская конница.

Во второй линіи въ 200 шагахъ отъ 1-ой линіи были расположены за двумя полубаталіонами егерей два полубаталіона 7-го *Карабинернаго* полка, имѣя въ ста саженьяхъ вправо третій полубаталіонъ того-же полка, построенный въ каре, и два орудія. Точно въ такомъ — же порядкѣ построились за *Ширванцами* три полубаталіона *Грузинскаго* гренадерскаго полка, т. е. крайній лѣво-фланговый полубаталіонъ съ двумя орудіями расположился за татарскою конницею.

Обѣ линіи были подъ командою Князя Мадатова. Противъ интерваловъ первыхъ двухъ линій стали въ 3-хъ колоннахъ *Нижегородскіе драгуны* подъ командою полковника *Шабельскаго*. Позади драгунъ въ резервѣ находились въ полубаталіонныхъ колоннахъ 6 ротъ *Херсонскаго* гренадерскаго полка, подъ командою полковника *Попова*, имѣя за собой 6 орудій.

Въ такомъ порядкѣ весь отрядъ подвигался впередъ и отойдя 7 верстъ отъ Елизаветполя, остановился на возвышеніи Зазаль-Архъ, причемъ кавалерія выслала сильныя развѣзды. Мѣстность здѣсь волнообразная, въ видѣ продолговатыхъ возвышеній и болѣе или менѣе глубокихъ лощинъ; лощина передъ лѣвымъ флангомъ была съ довольно крутыми берегами. Въ лощинахъ баталіоны могли укрываться отъ артиллерійскаго огня.

Непріятельская армія въ числѣ 15 т. регулярной пѣхоты, 20 тысячъ конницы и нерегулярной пѣхоты и 24 орудій, подъ командою наслѣднаго принца Шахъ-Заде-Аббаса-Мирзы стояла готовою къ бою, верстахъ въ 2-хъ отъ Зазаль-Арха въ видѣ полумѣсяца съ загнутыми флангами: пѣхота и большая часть артиллеріи въ центрѣ, на флангахъ кавалерія съ 6 бат. пѣхоты и частью артиллеріи на каждомъ флангѣ. За пѣхотою въ центрѣ были поставлены и многочисленные фальконеты. Флангами персидской арміи командовали: лѣвымъ

*) Впослѣдствіи 16 Гр. Мингрельскій полкъ.

— Алларь-Ярь-Хань, зять шаха, правымъ — Мехметъ Мирза, старшій сынъ Аббасъ-Мирзы, центромъ самъ наслѣдный принцъ и резервомъ — второй сынъ его — Измаиль-Мирза.

Вся длинна боего порядка персіянь имѣла до 3-хъ верствъ, а глубина въ центрѣ равнялась одной верствѣ. Крылья ихъ боевого порядка съ обѣихъ сторонъ охватывали боевой порядокъ русскихъ войскъ въ видѣ клещей.

Противники стояли неподвижно, наблюдая другъ за другомъ около часу. День былъ ясный и совершенно безвѣтренный. Наконецъ, по совѣту князя Мадатова и Вельяминова, Паскевичъ приказалъ двинуться впередъ. Подойдя на полупушечный выстрѣлъ, наши колонны остановились. Персіяне были увѣрены, что русскіе подвигавшіеся въ середину ихъ полулунія, идутъ на свою гибель. Неизвѣстно, чего еще ожидалъ Паскевичъ, но онъ не приказывалъ начинать атаки, пока князь Мадатовъ, графъ Симоничъ и Грековъ не убѣдили его, увѣривъ, что кавказскія войска не способны къ оборонѣ: «если эта золотая сволочь опомнится, сказалъ Мадатовъ, то шапками закидаетъ нашъ отрядъ».

Скоро открылась канонада съ обѣихъ сторонъ. Непроницаемый дымъ, при полномъ безвѣтріи, покрылъ все поле сраженія. Подъ его покровомъ 18 непріятельскихъ баталіоновъ подошли къ нашему фронту и лѣвому флангу и открыли огонь. По приказанію кп. Мадатова, полковникъ *Авенаріусъ*, повелъ въ штыки полубаталіоны первой линіи (41-го Егерскаго и Ширванскаго полковъ); колонны второй линіи, подкрѣплявшіе первую, вошли въ интервалы первой линіи и всѣ бросились съ необыкновеннымъ мужествомъ на непріятельскій центръ.

Непріятельская пѣхота въ центрѣ была опрокинута и съ ужасомъ обратилась въ бѣгство. За пѣхотой послѣдовала и кавалерія. Артиллерія-же, прекративъ огонь также поспѣшила отойти, при чемъ въ рукахъ *Ширванцевъ* осталось одно орудіе. Между тѣмъ часть кавалеріи обходила оба фланга нашего боевого порядка. Тогда дивизионъ *Нижегородскихъ* драгунъ и взятый изъ резерва баталіонъ *Херсонцевъ*, выдвинутые по приказанію Паскевича влѣво, остановили всѣ предпріятыя персіянь на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Однако на правомъ нашемъ флангѣ и частью въ тылу дѣло принимало дурной оборотъ, въ то самое время, когда центръ уже гналъ непріятеля. Оторвавшееся отъ своего центра лѣвое непріятельское крыло, состоявшее изъ конницы и шести баталіоновъ пѣхоты, сбilo казаковъ, часть которыхъ кинулась къ Елизаветполю, и напало на каре изъ полубаталіона Херсонскаго полка при 2-хъ орудіяхъ и 1-ый дивизионъ Нижегород-

скихъ драгунъ. Опасное положеніе этихъ единственныхъ частей, оставшихся въ резервъ, заставило полк. *ШАБЕЛЬСКАГО* обратить каре 1-го полубаталіона 7-го *Карабинернаго* полка съ 5-ю орудіями вправо. Маіоръ *КЛЮКИ-ФОНЪ-КЛЮГЕНАУ*, командовавшій карабинерами ударилъ въ правый флангъ и тылъ персидскихъ баталіоновъ и заставилъ ихъ своею энергическою атакой податься назадъ. Въ то же время 1-ый и 2-ой эскадроны Нижегородцевъ, обскакавъ непріятельскую пѣхоту съ противоположнаго, лѣваго фланга, атаковали ее и частью смяли. Персіяне дружно принятые съ трехъ сторонъ, бросились назадъ, въ горы. За ними неотступно слѣдовали карабинеры, драгуны и часть возвратившихся казаковъ. Разбитые непріятельскіе баталіоны успѣли укрыться на вершинахъ крутой возвышенности, на которой имѣлось старое укрѣпленіе. Туда-же поспѣшилъ князь *МАДАТОВЪ*, который получивъ приказаніе Паскевича принять начальство надъ войсками, уклонившимися за непріателемъ вправо, захватилъ съ собою два полубаталіона карабинеръ, а по пути взялъ еще четыре роты Херсонскихъ гренадеръ. Этими войсками и бывшими уже здѣсь частями драгунъ и казаковъ Мадатовъ окружилъ персіанъ на горѣ со всѣхъ сторонъ, а маіору Ключи фонъ-Клюгенау съ двумя ротами карабинеръ приказалъ итти на штурмъ. Капитанъ *АВРАМЕНКО* и штабсъ-капитанъ *МУЗАЙКО* во главѣ своихъ ротъ повели блистательную атаку на высоту и послѣ нѣкотораго сопротивленія заставили сарбазовъ, уцѣлѣвшихъ въ числѣ 819 человекъ, положить оружіе. Карабинеры захватили 2 знамени, 3-хъ баталіонныхъ командировъ и нѣсколько орудій.

Кромѣ ротныхъ командировъ, въ этомъ дѣлѣ оказалъ особенное мужество поручикъ *КУЛИКОВСКІЙ*.

Пока Мадатовъ управлялся съ остатками разбитаго крыла, Паскевичъ гналъ персіанъ 12 версть.

Результаты этого сраженія не замедлили сказаться: крѣпость Шуша послѣ 47 дневной геройской обороны была освобождена. Персидскіе отряды послѣдственно очистили ширванское и нухинское ханства. Сардаръ Эриванскій, уже ворвавшійся въ Шамшадильскую дистанцію, также удалился въ свои владѣнія, какъ только появился самъ Ермоловъ на р. Гассанъ-Су съ отрядомъ въ 4 т. чел. съ 12 орудіями. Генераль Давыдовъ двинулся къ Караклису съ отрядомъ таковой-же силы.

Волновавшіеся джарцы смирились, а въ концѣ сентября водворилось спокойствіе и въ татарскихъ дистанціяхъ.

Послѣ Елизаветпольскаго сраженія генераль Паскевичъ измѣнилъ свое первоначальное мнѣніе о кавказскихъ войскахъ. Между

прочимъ онъ писалъ Дибичу 14 сентября: — « . . . что персіяне, которые дрались вообще не дурно — пришли на дистанцію безъ выстрѣла фронтомъ, открыли батальный огонь хотя-бы и лучшей пѣхотѣ, но истиннымъ мужествомъ войскъ были разсѣяны. Могу увѣрить, что дурныя войска были-бы опрокинуты».

Императоръ *НИКОЛАЙ* I соизволилъ выразить свое особенное благоволеніе щедрыми наградами: *ПАСКЕВИЧУ* препровождена украшенная алмазами шпага съ надписью: «За пораженіе персіянь при Елизаветполѣ», князю *МАДАТОВУ* пожалованъ чинъ генераль-лейтенанта, ген.-маіору *ВЕЛЬЯМИНОВУ* орд. *Св. Георгія 3-й ст.*; Командовавшему 6-ю ротами Карабинеръ — маіору *КЛЮКИ-ФОНЪ-КЛЮГЕНАУ* — орд. *Св. Георгія 4-ой ст.*, ротнымъ командирамъ капитанамъ *АВРАМЕНКО* и *ДОЛИНУ* орд. *Св. Владимира 4 ст.*, прочимъ офицерамъ ордена св. Анны или чины. Въ каждую роту назначено по 8 знаковь отличія *Военнаго Ордена*, и всѣмъ нижнимъ чинамъ пожаловано по 2 руб. ассигнаціей, по чаркѣ вина и по 1 ф. мяса.

Кампанія 1827 года.

Блокада Эривани съ 24 апрѣля по 14 іюня.

На основаніи плана, составленнаго генераломъ Ермоловымъ и генераль-адъютантомъ Дибичемъ прибывшимъ въ Тифлисъ 20 февраля, наступательныя дѣйствія противъ персіянь должны были производиться по двумъ направленьямъ: — правая колонна должна была дѣйствовать на Эривань, Нахичевань — къ г. Тавризу, лѣвая колонна изъ Карабага на г. Агарь. Въ дѣйствующій корпусъ назначены 1-ый и 2-ой б-ны 7-го Карабинернаго полка. До начала движенія авангарда, подъ начальствомъ Ген.-ад. Бенкендорфа, произошла перемѣна начальниковъ: генерала Ермолова, уволеннаго въ Россію, 29-го марта 1827 года смѣнилъ ген.-ад. Паскевичъ, командиръ 7-го Карабинернаго полка полковникъ *МУРАВЬЕВЪ*, былъ назначенъ въ томъ-же мѣсяцѣ, помощникомъ начальника корпуснаго штаба.

7-ой же *Карабинерный* полкъ принялъ полковникъ баронъ *Фредериксъ*. При этомъ командиръ полкъ и получилъ свое настоящее названіе — *Эриванскій*.

16-го апрѣля, Бенкендорфъ двинулся къ Сардарь-Абаду. Здѣсь произошла довольно горячая кавалерійская схватка. Казаки *КАР-ПОВА*, поддерживаемые двумя Тифлисскими ротами, опрокинули нѣсколько сотенъ куртинцевъ. Авангардъ остановился на ночлегъ лагеремъ, не доходя 5 верстъ до крѣпости.

Отсюда, по принятіи десяти-дневнаго провіанта, генераль-адъютантъ Бенкендорфъ 23 апрѣля выступилъ къ Эривани. Въ головѣ колонны слѣдовали донской полкъ Карпова и баталіонъ Карабинернаго полка съ двумя орудіями. На другой день въ 9 час. отрядъ поднялся съ бивуака вверхъ по рѣкѣ Зангъ и безпрепятственно переправившись въ бродъ, поднялся на высоты, за которыми открывалась Эриванская равнина, занятая нѣсколькими колоннами непріятельской конницы. По мѣрѣ приближенія нашихъ войскъ, непріятель отступалъ. Двѣ роты Грузинскихъ гренадеръ шедшія впереди, заняли довольно обширную высоту на юго-восточной сторонѣ крѣпости. Крѣпость *Эривань* расположена въ котловинѣ у отвѣснаго скалистаго берега р. Занга. Посрединѣ крутого вогнутаго берега рѣки на протяженіи 200 сажень имѣлась стѣна съ бойницами и башнями на флангахъ. Не смотря на дурное состояніе крѣпостныхъ сооруженій съ этой стороны, крѣпость могла считаться неуязвимою для атаки открытою силою. Остальные три фаса, съ двойными толстыми стѣнами, съ глубокими рвами, наполненными водою, съ башнями и фланговой обороной, были вооружены 50-ю орудіями и имѣли способы для упорной обороны противъ атаки открытою силою.

Въ часъ пополудни 25-го апрѣля, 2-ой баталіонъ Ширванскаго полка съ 6-ю орудіями и двѣ роты карабинеръ съ штабсъ-ротмистромъ Толстымъ обязаны были, переправившись черезъ р. Зангу занять *Иракліеву гору* и на разсвѣтѣ открыть огонь по городу ядрами и гранатами. Порученіе это было исполнено. Артиллерійскій огонь, открытый на разсвѣтѣ подполковникомъ *Аристовымъ*, былъ довольно удаченъ: сбиты непріятельскія пушки и загорѣлся домъ сардаря.

Ночью Ширванцы возвратились въ лагерь, а на горѣ остались обѣ роты карабинеръ съ 2 орудіями, подъ командою маіора *Хамуцкаго*. Съ этого дня Иракліева гора была занята карабинерами до конца блокады.

26-го апрѣля около 4-хъ часовъ пополудни 1-ый б-нъ Грузинскаго полка, занимавшій крайніе сады съ южной стороны, подвергся нападенію коменданта Эривани Савать-Кули-хана, который занявъ большимъ числомъ сарбазовъ возвышенія, лежащія къ востоку отъ города, открылъ сильный огонь по гренадерамъ. Въ то-же время былъ открытъ огонь и со стѣнъ крѣпости ружейный и фальконетный.

Сарбазы, залегшіе за камнями, были выбиты гренадерами, но Савать-Кули-ханъ, занявъ оврагъ, держался въ немъ упорно. Штабсъ-Капитану *Волжинскому* съ пятой ротой Карабинернаго полка приказано было обойти правый флангъ сарбазовъ. Рѣшительное наступленіе карабинеръ имѣло полный успѣхъ: непріятель съ значительнымъ урономъ обратился въ бѣгство.

Въ слѣдующіе дни блокада крѣпости приведена была къ окончанію — гарнизонъ лишень былъ сообщенія съ конницей Гассанъ-хана а одновременно и способовъ фуражировки въ ближайшихъ садахъ. Постъ на Иракліевой горѣ былъ усиленъ еще одной ротой карабинеръ.

Подвигъ поручика Петрова.

Въ третьемъ часу ночи, 30 числа, непріятельская конница, въ числѣ 200 чел., пробираясь къ блокированной крѣпости, наткнулась на пикеть, поставленный маіоромъ *Хамуцкимъ* на лѣвомъ берегу р. Занги, у моста. Поручикъ *ПЕТРОВЪ* начальник поста, не растерялся, имѣя въ своей командѣ 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ, онъ допустилъ непріятели на самое близкое разстояніе, и встрѣтилъ его огнемъ стрѣляя залпами. Персидская конница, попавъ въ невыгодное условіе для отступленія, смѣшалась и открыла огонь.

На выстрѣлы изъ крѣпости вышли въ значительномъ числѣ сарбазы и заняли садъ, у стѣны котораго велась перестрѣлка и открыли огонь сзади по карабинерамъ.

Поручикъ *ПЕТРОВЪ*, обстрѣливаемый со всѣхъ сторонъ, собралъ всѣ посты, бывшіе на возвышенности, и отстрѣливаясь сталъ отступать до бугра, который находился въ значительномъ разстояніи отъ сада. Такимъ маневромъ онъ разобщалъ непріятельскую кавалерію съ крѣпостью.

Вскорѣ сарбазы принуждены были удалиться въ крѣпость, а конница отступила. Высланный *Хамуцкимъ* на помощь Петрову взводъ карабинеръ въ 60 человекъ, засталъ непріятели уже отступающимъ.

Мужество и распорядительность поручика *ПЕТРОВА* обратили на него вниманіе; онъ былъ награжденъ *золотою шагой* съ надписью «за храбрость».

Между тѣмъ въ блокировавшемъ отрядѣ, отъ зноя и отъ трудовъ, стали сильно увеличиваться болѣзни и много солдатъ умирало.

Приходилось поджидать Паскевича съ главными силами, съ которыми онъ не могъ двинуться впередъ изъ за продовольственныхъ затрудненій. Къ тому же, 13 мая Паскевичъ заболѣлъ желчною горячкой. Болѣзнь усиливалась и приняла угрожающій характеръ, такъ что управление всѣми войсками на нѣкоторое время перешло къ Муравьеву. Наконецъ, 8 іюня, еще не совсѣмъ оправившись, Паскевичъ прибылъ съ Своднымъ гвардейскимъ полкомъ подъ Эривань.

Паскевичъ два раза осматривалъ крѣпость но не могъ принять рѣшенія относительно способа овладѣнія крѣпостью, и приказалъ воздвигать батареи и копать траншеи.

Пока подходили главныя силы, были открыты переговоры по предмету сдачи крѣпости, но комендантъ Эривани отвѣчалъ съ высокомеріемъ, что онъ имѣетъ противъ русскихъ — зной, плоды садовъ на предмѣстьяхъ (плоды вызывали желудочныя заболѣванія) и примѣры прежнихъ неудачъ, въ коихъ два раза бѣлилась равнина Эриванская отъ костей русскихъ солдатъ, и потому совѣтовалъ нашимъ войскамъ и теперь заблаговременно отступить.

Послѣ неудовлетворительнаго отвѣта сардаря, не оставалось другого средства какъ взять крѣпость силою.

Но при данныхъ обстоятельствахъ нельзя было рѣшиться на это, пока не подведена будетъ осадная артиллерія, которая могла прибыть къ Эривани не ранѣе августа мѣсяца, а между тѣмъ ряды въ войскахъ блокаднаго корпуса страшно рѣдѣли.

Оставалось дожидаться осени и сначала занять Нахичевань съ цѣлю сближенія съ запасами продовольствія, заготовленными для главныхъ силъ въ Горюсахъ. Такъ кончилась двухмѣсячная блокада Эривани, стоившая многихъ людей, умершихъ отъ болѣзней и не имѣвшая рѣшительно никакого значенія въ военномъ отношеніи.

Бомбардировка Сардаръ - Абада и овладѣніе имъ 15-19 сентября.

Ген. ад. Паскевичъ, соединившись съ Красовскимъ, послѣ экспедиціи ген. м. Сухтелена къ с. Кульпы съ цѣлю добытія провіанта и скота, рѣшился, не теряя времени, овладѣть сначала Сардаръ-Аба-

прерывнымъ непріятельскимъ огнемъ. Кромѣ карабинеръ, подѣ прикрытіемъ гвардейскаго б-на работали Ширванцы, егеря 39 полка и Севастопольцы.

Въ слѣдующую ночь одинъ б-нъ Карабинернаго полка находился въ прикрытіи работъ по сооруженію главной брешь батареи для осадныхъ орудій всего лишь въ 150 саженьяхъ отъ разрушенной стѣны.

Жители, начинавшіе перебѣгать къ намъ сообщили о возрастающемъ народномъ неудовольствіи и смятеніи. Говорили о намѣреніи Гассанъ-Хана бѣжать изъ крѣпости. Поэтому у насъ были усилены развѣзды вокругъ крѣпости, а за р. Зангу посланъ баталіонъ 7-го Карабинернаго полка съ 6-ю орудіями, подѣ командой барона *Фредерикса*, для занятія Иракліевой горы и обстрѣливанія ханскаго дворца съ прилегающими къ нему площадью и мечетью. Получивъ извѣстія о колебаніи умовъ и смятеніи между жителями, Паскевичъ предложилъ 29-го числа Гассанъ-Хану сдать крѣпость, предоставляя гарнизону свободный выходъ. На другой день къ Паскевичу явился посланный съ письмомъ отъ Гассанъ-Хана, въ которомъ онъ изъявлялъ согласіе на сдачу, но прежде ему надобно имѣть мнѣніе по этому вопросу Аббасъ-Мирзы. «Безъ посылокъ къ Аббасъ-Мирзѣ и къ кому-бы то ни было». Отвѣчалъ Паскевичъ.

«Сдаться безусловно, или узнаеть силу русскаго штыка». Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ отданъ приказъ усилить огонь батарей. Разрушительное дѣйствіе орудій большого калибра и мортиръ по крѣпости — было чрезвычайное: дома одинъ за другимъ падали, пыль отъ развалинъ и дымъ отъ взрывовъ бомбъ густыми облаками носились надъ всею Эриванью, а вблизи, внутри крѣпости слышались крики отчаянія и плачь женщинъ и дѣтей.

Но Гассанъ-Ханъ оставался непреклоннымъ на всѣ мольбы жителей о добровольной сдачѣ крѣпости. Рано утромъ 1-го октября баронъ *Фредериксъ* донесъ ген.-лейт. Сухтелену о замѣченномъ имъ необычайномъ движеніи внутри крѣпости. Въ это время на южномъ фасѣ завязалась обычная перестрѣлка. Но въ 8 часовъ утра на юго-восточной башнѣ и восточной стѣнѣ появились жители махавшіе бѣлыми платками, начавшіе затѣмъ перебѣгать въ наши траншеи. Они объявили, что всѣ жители и часть сарбазовъ рѣшили сдаться, но нѣкоторые б-ны хотѣли защищаться до послѣдней крайности.

Затѣмъ произошло почти тоже самое, какъ и въ Сардаръ-Абадѣ, но при обстановкѣ болѣе внушительной. Начальникъ траншеи полковникъ *ГУРКО* и полковникъ *ШИПОВЪ* съ ближайшими 6-ю ротами Своднаго Гвардейскаго полка бросились черезъ брешь и заняли юго-

восточную башню съ прилежащими къ ней куртнами. Къ сѣвернымъ воротамъ пошли рабочіе нѣкоторыхъ полковъ и туда-же прибылъ ген.-лейт. Красовскій съ частью своего отряда. Ворота были сломаны, причемъ фальконетнымъ выстрѣломъ былъ убитъ наповаль аудиторъ Бѣловъ. Въ ворота ворвались наши части и принудили 2 б-на сарбазовъ сдаться.

Гассанъ-Ханъ, скрывшійся въ мечети былъ обезоруженъ и черезъ два часа въ покоренной крѣпости возстановлено было полное спокойствіе.

Въ крѣпости намъ досталось до 50 орудій, значительные запасы пороха и артиллерійскихъ снарядовъ, а въ сардарскомъ дворцѣ цѣнное имущество. Кромѣ того нами было взято до 3.000 плѣнныхъ.

На другой день послѣ взятія Эривани Ген.-ад. Паскевичъ отдалъ по корпусу слѣдующій приказъ:

«Храбрые товарищи! Вы много потрудились за царскую славу, за честь Русскаго оружія — я былъ съ вами и днемъ и ночью свидѣтелемъ вашей бодрости неусыпной, мужества непоколебимаго: побѣда вездѣ васъ сопровождала. Въ четыре дня вы взяли Сардаръ-Абадъ, въ шесть — Эриванъ, ту значительную твердыню, которая слыла неприступнымъ оплотомъ Азіи. Цѣлые мѣсяцы ее прежде осаждали, и въ народѣ шла молва, что годы нужны для ея покоренія — вамъ стоило провести нѣсколько ночей безъ сна, вы разбили стѣны ея, стали на краю рва и навели ужасъ на ея защитниковъ. Эриванъ пала передъ вами, и нѣтъ вамъ болѣе противниковъ въ цѣломъ Персидскомъ государствѣ, гдѣ вы явитесь, толпы непріятелей исчезнутъ предъ завоевателями Аббасъ-Абада, Сардаръ-Абада и Эривани. Города отворятъ ворота свои, жители лягутъ вамъ покорными — вы ихъ вездѣ щадите, и они, угнетенные своими удушителями, теперь отовсюду собираются подъ великодушную защиту вашу.

Россія будетъ вамъ признательна, что поддержали ея величіе и могущество. Сердечно благодарю васъ — поздравляю васъ, храбрые офицеры и солдаты Кавказскаго корпуса! Мой долгъ донести великому Государю истину о подвигахъ, о славныхъ дѣлахъ вашихъ».

Государь Императоръ наградилъ *ген.-ад. ПАСКЕВИЧА* орденомъ *Св. Георгія 2-ой степени* и въ тотъ-же день 29-го октября обнародованъ Высочайшій приказъ о наименованіи 7-го **КАРАВИНЕРНАГО** полка «**ЭРИВАНСКИМЪ КАРАВИНЕРНЫМЪ**». За покореніе Сардаръ-Абада и Эривани пожалованы нижеслѣдующія награды: Командиру полка барону *ФРЕДЕРИКСУ* орд. *Св. Анны 2-ой степени* украшенный алмазами, командиру б-на *МАРТЫНЦЕВУ* и штабсъ-капитану *МУЗАЙКЪ* — Золотая шнага съ надписью «за храбрость».

Грузинскій гренадерскій, Эриванскій карабинерный, Ширванскій пѣхотный, Нижегородскій драгунскій, казацы Леонова и Карпова и одинъ полкъ Черноморскаго войска, артиллерійскихъ ротъ 3 пѣшихъ и 1 казачья. Начальство надъ этими войсками поручено ген.-маіору *МУРАВЬЕВУ*.

Овладѣніе крѣпостью Карсомъ 19-24 іюня.

Графъ Паскевичъ прибылъ въ Гумры 10-го іюня; войска же подъ командою Муравьева вступили въ лагерь подъ Гумры 12-го.

Послѣ молебствія въ походной церкви Эриванскаго полка и освященія знаменъ, графъ Паскевичъ 14-го іюня въ 8 ч. утра двинулся съ частью корпуса къ Карсу.

Крѣпость Карсъ построена въ изгибѣ скалистаго праваго берега рѣки того-же имени и состояла изъ двойного ряда стѣнъ, трехъ цитаделей, вмѣщавшихъ одна другую, и наружныхъ укрѣпленій.

Главное городское предмѣстье Орта-Капи и кладбище на юго-западной сторонѣ были прикрыты стѣнами и имѣли изъ бастіоновъ фланговую оборону. Стѣны крѣпости и цитадели сложены изъ огромныхъ дикихъ камней, вышиною отъ 2-хъ до 4-хъ сажень и толщиною отъ 3-хъ до 5-ти футовъ. Между предмѣстьями Орта-Капи и Байрамъ-Паши на югъ отъ крѣпости простиралась болота. Высокая гора Кара-Дагъ къ востоку отъ крѣпости командовала надъ нею и окружающимъ мѣстоположеніемъ. На ея обрывѣ, въ 600 саженьяхъ отъ сѣверо-восточнаго крѣпостнаго бастіона, была устроена изъ деревянныхъ срубовъ, насыпанныхъ камнями, четырехугольная батарея о 14-ти амбразурахъ, которая соединялась съ крѣпостью посредствомъ подобнаго-же рода деревяннаго вала, имѣвшаго свой ровъ и гласисъ, и такой-же ровъ и гласисъ прикрывалъ подступъ къ Карадагу со стороны предмѣстья Байрамъ-Паши.

Зарѣчная сторона, представлявшая рядъ утесистыхъ возвышеній, была прикрыта отдѣльными стѣнами съ бойницами и засадами впереди для стрѣлковъ. Главнѣйшую опору здѣсь составлялъ замокъ Темпръ-Паши, отъ котораго зарѣчная часть получила свое названіе.

Командантомъ крѣпости былъ Магметъ-Эминъ паша. Гарнизонъ былъ многочисленный, въ немъ считалось 4 тыс. человекъ, но изъ нихъ собственно регулярной пѣхоты было не болѣе 2-хъ тысячъ.

Остальные войска состояли изъ ополченій, притомъ имѣлось еще и до 4-хъ тысячъ кавалеріи.

Рекогносцировка 19-го іюня убѣдила Паскевича въ необходимости вести осаду Карса съ юго-западной стороны, противъ предмѣстья Орта-Капи, къ которому примыкалъ укрѣпленный лагерь. Но командующія высоты — (Шорохскія) по лѣвому берегу Карсъ-Чай побудили главнокомандующаго произвести обзорѣніе крѣпости съ сѣверной стороны. Съ этой цѣлью 20 іюня въ 2 часа пополудни изъ нашего лагеря на сѣверную сторону выступила большая часть корпуса, а именно полки: Грузинскій гренадерскій, Эриванскій карабинерный, Ширванскій пѣх. съ артиллеріей, Донской Карпова, сборный линейный и 6 орудій конно-линейной казачьей артиллеріи. Пѣхота переправилась черезъ рѣку Карсъ-Чай по арбяному мосту. Эриванскій полкъ подъ командою барона Фредерикса шелъ впереди и остановился на одной изъ высотъ, между уцѣлѣвшими развалинами древнихъ укрѣпленій Шахъ-Надира.

Вслѣдъ за появленіемъ на Шорохскихъ высотахъ нашихъ войскъ, часть непріятельскихъ конныхъ стрѣлковъ, выѣхавъ изъ укрѣпленнаго лагеря, расположилась впереди одного изъ береговыхъ утесовъ, на которомъ за каменными стѣнками засѣла турецкая пѣхота, выславшая стрѣлковъ для поддержанія конныхъ фланкеровъ.

Вскорѣ появились изъ города новыя пѣшія толпы, которыя, подходя къ упомянутому утесу съ распущенными знаменами, увеличили число выдвинутыхъ противъ насъ силъ до 1500 чел.

Графъ Паскевичъ нашелъ необходимымъ воспользоваться такою вылазкою непріятельской пѣхоты, чтобы пораженіемъ ея поколебать нравственный духъ ея и отнять у осажденныхъ охоту къ дальнѣйшимъ рѣшительнымъ предпріятіямъ. Съ этой цѣлью рѣшено было съ частью Эриванскаго полка, поддерживаемою линейными казаками, атаковать непріятеля, засѣвшаго на утесѣ. 2-ая карабинерная рота съ сотнею линейныхъ казаковъ при двухъ конно-линейныхъ орудіяхъ завязала перестрѣлку съ турецкими паѣздниками. Несмотря на сильный огонь непріятельскихъ стрѣлковъ засѣвшихъ за камнями, карабинеры съ мужествомъ подвигались впередъ, но прапорщикъ князь Эристовъ, командовавшій стрѣлками, по неопытности своей, при наступленіи турокъ сталъ отступать къ ротѣ, которая встрѣтила турокъ батальнымъ огнемъ. Турки отступили, а наши стрѣлки заняли прежнія мѣста. Съ наступленіемъ сумерокъ Ген.-маіоръ Муравьевъ, замѣтивъ скопленіе непріятеля за правымъ флангомъ ихъ цѣпи, выдвинулъ 4 конно-линейныя орудія подъ прикрытіемъ 1-ой карабинерной и 1-ой егерской ротъ Эриванскаго полка съ маіоромъ Доли-

По овладѣнію Орта-Капи, графъ Паскевичъ послалъ г.-м. *МУРАВЬЕВА* со 2-мъ баталіономъ Эриванскаго Карабинернаго полка на подкрѣпленіе Сакену. Муравьевъ, найдя въ предмѣстьи бой уже прекращеннымъ, повернулъ отъ стѣнъ крѣпости направо и вышелъ черезъ другія ворота въ поле, откуда направился мимо предмѣстья Байрамъ-Паши къ Карадагу, захвативъ съ собою роту Грузинскаго полка.

Для отвлеченія вниманія непріятеля отъ такого смѣлаго движенія подъ выстрѣлами съ непріятельской крѣпости, были поставлены за болотомъ 12 орудій. Миновавъ благополучно сильно обстрѣливаемое изъ крѣпости пространство, Муравьевъ послалъ въ предмѣстье Байрамъ-Паши одну роту карабинеръ съ поручикомъ *ЛЯШЕВСКИМЪ*, который и овладѣлъ имъ. Самъ-же Муравьевъ, съ двумя ротами эриванцевъ и ротою грузинцевъ быстро сталъ подниматься на *КАРАДАГЪ*. Карабинеры и гренадеры, несмотря на перекрестный картечный огонь, поднялись на неприступную высокую скалистую гору и съ барабаннымъ боемъ бросились въ штыки на защитниковъ укрѣпленія. Устрашенные турки, бѣжали, оставивъ въ редутѣ и шанцахъ 4 пушки и развѣвающеся знамя. Взятая орудія были немедленно направлены на сѣверо-восточный бастионъ крѣпости и туда-же направили свой огонь съ разныхъ сторонъ и другія наши батареи. Сосредоточенный артиллерійскій огонь заставилъ замолчать на восточномъ фасѣ крѣпости всѣ непріятельскія орудія, дѣйствовавшія по Карадагу.

Участь *Карса* была рѣшена: гарнизонъ и устрашенные жители, спѣшили въ цитадель, а разстроенная нашимъ огнемъ конница стала пробираться въ поле большими толпами. Для преслѣдованія ея были высланы казачьи полки и Кавказская бригада. Между тѣмъ Карабинеры, занимавшіе Орта-Капи, устремились на самую крѣпость, гдѣ выдержавъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, влѣзли на башни близъ южныхъ крѣпостныхъ воротъ, овладѣли 25-ю пушками, захватили 3 знамени и отбили ворота. Когда карабинеры, помогая другъ другу влѣзали на стѣну, первый поднявшійся карабинеръ былъ смертельно раненъ. Онъ успѣлъ только сказать подбѣжавшимъ къ нему людямъ: «братцы, умираю! только крѣпость возьмите!» и тотчасъ умеръ.

Съ не меньшимъ успѣхомъ вели нападеніе части Тифлискаго и Грузинскаго полковъ съ зарѣчной стороны, а съ третьей стороны подошелъ съ своей ротой *ЛЯШЕВСКІЙ*.

Взявъ укрѣпленіе они открыли ворота.

Крѣпость была въ рукахъ русскихъ войскъ. Комендантъ поднялъ на цитадели 2 бѣлыхъ знамени и прекратилъ огонь.

Было 8 ч. утра. Къ Паскевичу явилась депутація отъ гарнизона и жителей съ просьбой о пощадѣ. Тогда съ нашей стороны огонь былъ также прекращенъ, но войска со всѣхъ концовъ продолжали подвигаться къ стѣнамъ цитадели, съ тѣмъ, чтобы ворваться въ нее, если Магометъ-Эминъ-паша измѣнитъ свое намѣреніе.

. «Войска Вашего Императорскаго Величества, благословляемые Всевышнимъ Промысломъ, въ продолженіи 14-ти часовъ отъ начала осады и въ три часа штурма овладѣли важною крѣпостью, опровергнувъ всѣ вышеописанныя препоны. Общая дѣятельность частныхъ начальниковъ, истинное познаніе употребленія артиллеріи на выгоднѣйшихъ точкахъ, наконецъ безпримѣрная храбрость войскъ, увѣнчали оружіе Россійское новыми лаврами». Такъ доносилъ Паскевичъ — Государю.

Въ Карсѣ нами взято 151 орудіе, 7.000 п. пороху 1.000п. свинцу 6.000 четвертей провіанта и всѣ 33 бывшія въ крѣпости знамена.

Въ торжественный день рожденія Императора Николая 1-го, 25-го іюня, подъ стѣнами Карса совершено благодарственное молебствіе, сопровождаемое пушечною пальбой, и прочитанъ приказъ главнокомандующаго съ изъявленіемъ признательности храбрымъ воинамъ за одержанную ими знаменитую побѣду.

За взятіе Карса всѣмъ войскамъ пожалованы щедрыя награды: Командиръ полка, баронъ *ФРЕДЕРИКСЪ*, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-ой ст. (каковую награду получило всего 4 офицера). Подполковникъ *КАШУТИНЪ*, дѣйствовавшій съ 1-мъ баталіономъ особенно успѣшно при взятіи Орта-Капи, награжденъ золотою шпагою съ надписью «За храбрость». Маіоръ *ХАМУЦКІЙ* особенно отличившійся со 2-мъ баталіономъ при овладѣніи Карадагомъ, произведенъ въ подполковники. Храбрый маіоръ *ДОЛИНЪ* также получилъ золотую шпагу; капитанъ *РОТМИСТРОВЪ* произведенъ въ маіоры. Шт.-кап. *МУЗАЙКО*, который подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ перешелъ съ ротою форштатъ Орта-Капи и занялъ крѣпостную стѣну и башню съ 3-мя пушками, и подпоручикъ *ЛИТВИНОВЪ*, взявшій съ отличнымъ мужествомъ часть крѣпости и захватившій при этомъ знамя — награждены Орд. Св. *Владимира 4-ой степени*. Прочіе офицеры, также получили тѣ награды, къ которымъ были представлены.

нерами, непріятельская-же кавалерія отступала на высоты къ сѣверу, къ городскимъ палисадамъ. Графъ Паскевичъ, обозрѣвъ съ только что взятой Таушанъ-Тапы ближайшіе верки Ахалцыха, приказалъ немедленно строить здѣсь редутъ для атаки восточнаго фаса крѣпости, и избралъ лагерное мѣсто.

Муравьевъ открылъ канонаду изъ 10 орудій, прикрытыхъ двумя б-нами Эриванцевъ.

Около 6 ч. вечера большія толпы непріятельской конницы появились изъ-за горы, примыкавшей къ сѣверной части Ахалцыха и понеслись на Карабинеръ, стараясь прорваться къ нашему вагенбургу уже начавшему переправу.

Первый б-нъ былъ построенъ въ каре заблаговременно и мужественно встрѣтилъ турецкую конницу батальнымъ огнемъ; между тѣмъ графъ *СИМОНИЧЪ*, во время замѣтившей намѣреніе турокъ прорваться къ обозу, быстро подвинулъ б-нъ Грузинцевъ вправо, а артиллерія наша картечнымъ огнемъ произвела въ массѣ всадниковъ страшное опустошеніе. Скоро конница смѣшалась и отхлынула въ безпорядкѣ назадъ въ лощину, причемъ за нею по пятамъ слѣдовали казаки и карабинерные стрѣлки. Одновременно съ атакой конницы, часть турецкой пѣхоты, спустившись съ той-же горы, подошла къ орудіямъ на лѣвомъ флангѣ.

Немедленно былъ выдвинутъ 2-ой б-нъ Эриванцевъ, который, командиръ его подполковникъ Хамуцкій, повелъ въ атаку.

Турки бросились назадъ и также провожаемы были картечью. Такимъ образомъ Муравьевъ съ Эриванцами и Грузинцами, при энергическомъ дѣйствіи артиллеріи, отразилъ непріятельскую атаку и растроилъ намѣреніе турокъ прорваться къ вагенбургу.

Другая масса непріятельской конницы, также тысячъ около пяти бросилась долиною рѣчки Ахалцыхъ-чая и могла-бы надѣлать большую бѣду нашей конницѣ, если-бы Нижегородскихъ драгунъ не поддержали части егерей полковника *МИКЛАШЕВСКАГО* и три роты Карабинеръ подъ командою капитана *ГРИГОРОВИЧА*, штабсъ-капитана *ЕЩЕНКО* и поручика *БРЖЕЗИНСКАГО*. Карабинеры заняли сады и открыли убійственный огонь. Вечеръ прекратилъ дѣйствія за рѣкой. Непріятельская конница и отсюда отступила въ свой лагерь.

Графъ Паскевичъ, предполагая вести атаку на восточной фасъ крѣпости, съ вечера 5 августа заложилъ два редута: No 1 на холмѣ Таушанъ-Тапа и No 2 на лѣвой сторонѣ рѣчки, гдѣ происходило кавалерійское дѣло. Оба редута къ утру 6-го числа были закончены и въ теченіи дня построены еще редуты No 3 и 4-ый на высотѣ праваго

фланга, для прикрытія своего лагеря. Давно ожидавшійся полковникъ Поповъ съ Херсонцами, проведя благополучно свой небольшой отрядъ мимо крѣпостцы Ацхуръ, прибыль 7-го числа, а въ ночь на 8-ое почти на половинѣ разстоянія между валомъ крѣпости и редутомъ No 1, заложенъ былъ редуть No 5 оконченный къ разсвѣту и назначенный для бомбардированія города. Осадныя работы противъ восточнаго фаса не обѣщали доставить желаннаго успѣха, такъ какъ могли подвергаться атакѣ непріятели въ превосходныхъ силахъ со стороны вспомогательныхъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ 4-хъ укрѣпленныхъ лагеряхъ къ сѣверу и западу отъ Ахалциха.

При такихъ обстоятельствахъ Паскевичъ, рѣшился самъ атаковать превосходнаго въ силахъ непріятели, или вызвать его на бой. Съ этою цѣлью въ ночь на 9-ое августа сдѣланы были надлежащія распоряженія: Муравьеву съ частью его гренадерской бригады и другими командами (всего 5 б-новъ) приказано оставаться для охраненія осадныхъ работъ, вагенбурга и лагеря. Одинъ б-нь Эриванскаго полка назначался для прикрытія осадныхъ работъ и расположенъ въ редуть No 1. Другой — для охраненія лагеря. Самъ же графъ Паскевичъ съ прочими войсками (8-б-ми, всей конницей и 25 полевыми орудіями) двинулся въ 2 часа по полудни по ущелью на высоты отстоящія отъ Ахалциха къ сѣверу верстахъ въ пяти. Въ числѣ 8 пѣх. б-новъ находился 3-ій б-нь Эриванскаго полка, составлявшій съ б-номъ 41-го егерскаго полка сводный егерскій полкъ.

Сраженіе 9-го августа.

Движеніе нашихъ войскъ было открыто только на разсвѣтѣ. Неприсятельская армія въ числѣ 30-тыс. человекъ заняла высокій хребетъ, упираясь правымъ флангомъ въ крѣпость. Около 6 ч. утра многочисленная конница и толпы пѣхоты, поддерживаемыя артиллеріей, пыталась произвести атаку, но была отбита картечью нашей артиллеріи, которая успѣла занять выгодную позицію по гребню высоты, огибаемой оврагомъ съ фронта и праваго фланга. Около 7-ми часовъ утра сильная масса турецкой пѣхоты съ распущенными знаменами и дикими криками спустились въ глубину оврага, котормъ перерѣзывалась широкая лощина, съ намѣреніемъ возобновить

атаку. Херсонскій гренадерскій полкъ и баталіонъ 41-го Егерскаго полка, двинулись въ лощину и съ примѣрнымъ мужествомъ отражали непрерывно возобновлявшіяся покушенія непріятели подъ покровительствомъ многочисленной артиллеріи.

«Непріятель на семь пунктѣ» сказано во Всеподданнѣйшемъ рапортѣ графа Паскевича отъ 10 августа, «безпрестанно увеличивался, такъ что я принужденъ былъ послать въ подкрѣпленіе три роты Эриванскаго Карабинернаго полка, которыя прибывъ въ минуту самаго рѣшительнаго нападенія турокъ, ударили въ штыки и отбили 2 знамени».

Этотъ бой прославившій карабинеръ происходилъ такимъ образомъ: Карабинерные застрѣльщики подъ команду подпоручика л.-гв. Финляндскаго полка, *ДУБРОВСКАГО* и прапорщика *ЕКИМОВА*, мужественно бросились къ тому мѣсту, гдѣ въ узкихъ изгибахъ оврага стояла турецкая пѣхота, отбили у нея мостикъ и взяли два знамени. Застрѣльщиковъ поддержали съ своими ротами *шт.-кап. КОЛПИНСКІЙ*, *КИРИЛЛОВЪ* и князь *ГУРАМОВЪ*. Командиръ б-на маіоръ *ДОЛИНЪ* удержался на позиціи съ карабинерами, не взирая на большія потери и перекрестный огонь, который былъ такъ силенъ, что не оставалось ни одной сажени земли, безопасной отъ непріятельскихъ гранатъ и ядеръ. Дальнѣйшія покушенія непріятели произвести новую атаку были остановлены сильнымъ огнемъ нашей артиллеріи и бой снова ограничился перестрѣлкою. Удержанная Эриванцами и Херсонцами позиція представляла вогнутую къ непріятелю дугу по направленію двухъ овраговъ, сходящихся подъ прямымъ угломъ, причемъ на лѣвомъ флангѣ были 41-ый Егерскій и Эриванскій б-ны, въ центрѣ Херсонскій гренадерскій полкъ, на правомъ флангѣ поставленъ б-нъ Ширванскаго полка и б-нъ Своднаго пѣхотнаго полка (2 роты Козловскаго и рота піонеръ) поддерживаемые двумя Донскими полками. Вся-же кавалерія съ остальною пѣхотой оставались въ резервѣ за выотою. Приостановленный бой отъ чрезвычайнаго зноя и усталости, возобновился во второмъ часу. Однако усилія непріятельской пѣхоты, высланной съ сѣверной высоты отъ крѣпости, чтобы перейти оврагъ противъ лѣваго фланга и центра нашей позиціи, не имѣли успѣха и бой обратился въ ружейную перестрѣлку, смѣшанную съ пальбой артиллеріи. Въ это время, Паскевичъ, переведя часть регулярной копницы съ однимъ б-номъ пѣхоты за оврагъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга, предпринялъ фальшивую атаку на главные непріятельскіе лагеря. Маневръ этотъ имѣлъ желанный успѣхъ: опасаясь за свой главный лагерь у селенія Су-Калиссы, гдѣ находились всѣ склады, *Кіосъ-Магметъ*

и *Мустафа наши* стали поспѣшно стягивать къ лѣвому флангу свою пѣхоту и конницу отъ крѣпости и такимъ образомъ непріятельская пѣхота и конница растянулись почти на 10-ти верстномъ пространствѣ. Ихъ войска были изнуренны уже отъ чрезмѣрнаго зноя и непрерывныхъ передвиженій, между тѣмъ какъ наши войска и резервы, оставаясь на позиціи и имѣя подъ рукой воду, были сохранены отъ усталости, а лошади освѣжены своевременнымъ водопоемъ. Было 4 часа пополудни, когда, послѣ выпавшаго дождя, который очистилъ воздухъ, съ восточной стороны города послышались выстрѣлы пудовыхъ единороговъ. Это было приготовленіе къ наступленію Муравьева. Его движеніе съ Эриванскимъ б-номъ противъ сѣверной высоты, Паскевичъ принялъ сначала за наступленіе турокъ, но по направленію выстрѣловъ скоро убѣдился въ намѣреніи Муравьева атаковать высоту.

По данному приказанію Муравьева колонны карабинеръ стали подниматься на гору оврагами. Въ эту минуту полилъ крупный холодный дождь, который въ мигъ смочилъ землю, такъ что люди, поднимаясь на гору, скользили по мокрой травѣ и не подвигались впередъ съ желанной быстротой. По приказанію Муравьева они удвоили шагъ и стали всходить къ вершинѣ. Турки все молчали; ни ихъ, ни укрѣпленій не было еще видно . . . Вдругъ въ мгновеніе ока открылся жесточайшій ружейный огонь съ обѣихъ сторонъ. Турки стрѣляли картечью изъ своихъ четырехъ орудій на самое близкое разстояніе. Орудія Муравьева, поставленныя на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, дѣйствовали также картечью по укрѣпленію черезъ лощину на гору. Въ одно и то-же время съ карабинерами атаковали укрѣпленія на горѣ полковникъ *КОРОЛЬКОВЪ* съ 42-мъ Егерскимъ полкомъ, а правѣе его г.-м. *ГИЛЛЕНШМИДТЪ* подвезъ 6 полевыхъ орудій на самое малое разстояніе отъ непріятели и открылъ также картечный огонь. Непріятельское укрѣпленіе, окруженное дымомъ, извергало жесточайшій огонь. Колонны наши нѣсколько было пріостановились, залегли и также отвѣчали батальнымъ огнемъ; но вдругъ поднявшись пробѣжали то малое число шаговъ, которое ихъ отдѣляло отъ укрѣпленія, не взирая на градъ пуль и картечей, ворвались въ укрѣпленіе переколовъ его защитниковъ.

Подъ Муравьевымъ была убита лошадь, и онъ, пересѣвъ на лошадь фельдъегеря Подгорнаго, въѣхалъ въ укрѣпленіе, только что занятое карабинерами и піонерами.

Во время приступа была сильнѣйшая гроза, непрерывныя молніи сопровождались частыми громовыми ударами.

«Видѣвшіе приступъ съ обѣихъ сторонъ увѣряли меня, говорить

генераль *Муравьевъ*, что зрѣлище было удивительное. Вмѣстѣ съ открывшейся пальбой потемнѣлъ воздухъ, сдѣлался холодъ, и молнія сильными громовыми ударами на перерывѣ ударяла около горы и на самой горѣ, сливаясь съ трескомъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ. На всѣхъ батареяхъ было провозглашено «ура» котораго мы также не слышали. Когда карабинеры ворвались въ укрѣпленіе, буря совершенно прекратилась, день вдругъ снова прояснился и на взятой батарее торжество было чрезвычайное».

«Солдаты, говоритъ *Муравьевъ*, съ крикомъ «ура» приносили ко мнѣ знамена, радовались, метались впередъ, видя передъ собою городъ, и мнѣ было почти невозможно собрать ихъ въ строй. Они заглушали и голосъ мой, и начальниковъ своихъ и барабанный бой, встрѣчая меня съ радостными восклицаніями. Баталіонный командиръ карабинеръ подполковникъ *КАШУТИНЪ* былъ тяжело раненъ, нѣскольکو офицеровъ убито и ранено. Я съ трудомъ могъ собрать кое какъ б-нъ и немедленно послалъ за своею артиллеріей и осадными единорогами, дабы укрѣпиться твердымъ образомъ на сей горѣ, съ коей подъ ногами открывался весь *Ахалцыхъ*».

Съ потерей сѣверной высоты турецкая армія бѣжала въ самомъ большомъ безпорядкѣ. Безъ всякой побудительной на то причины, бѣжали также и оставшіеся въ трехъ лагеряхъ турки.

Все понеслось по ущельямъ, оставляя орудія, запасы, лагери.

Наши драгуны, уланы и казаки едва поспѣвали за бѣгущими. Побѣда 9-го августа доставила намъ 10 орудій, 10 знаменъ (изъ коихъ 2 орудія и 4 знамени взяты *Эриванцами*), 4 лагеря, магазины, склады, транспорты. Непритель въ сраженіи и при преслѣдованіи на протяженіи 30 верстъ потерялъ до 2.500 чел., изъ коихъ 500 ч. плѣнными. Съ нашей стороны убито 81 и ранено 339 чел. *Эриванцы* потеряли убитыми 3 офиц. и 32 ниж. чина, ранеными 9 офицеровъ и 74 ниж. чина, что составляетъ четвертую часть общей потери.

Выигранное сраженіе и занятіе сѣверной высоты, на которой находился первый турецкій укрѣпленный лагерь, дали возможность графу *Паскевичу* измѣнить, начатый ошибочно планъ, атаки крѣпости *Ахалцыха*, съ шансами на успѣхъ бомбардированія.

Бомбардированіе и штурмъ крѣпости Ахалцыха. 10-15 августа 1828 г.

Ахалцыхъ съ давнихъ временъ давалъ убѣжище буйной вольницѣ и въ описываемое время, имѣя до 50.000 жителей, процвѣталъ торговлей. Крѣпость возвышалась надъ городомъ по утесамъ лѣваго берега Посховъ-чая; южный фасъ, по обрывамъ, былъ не доступенъ, прочіе почти упирались въ прилежащія строенія обывателей города. Надъ крѣпостью господствовала цитадель, бывшая на южномъ фасѣ. Самый-же городъ, и предмѣстья, окруженъ былъ прочнымъ палисадомъ, высотой отъ 6-7 аршинъ, а толщиною въ отрубѣ болѣе полуаршина. Для наружной фланговой обороны имѣлись четыре бастіона, построенные изъ дерева, и одна каменная башня.

Такимъ образомъ Ахалцыхъ имѣлъ трехъярусную оборону: палисады съ бастіонами, стѣны крѣпости и цитадель.

Взятія непріятельскія укрѣпленія на сѣверной высотѣ отстояли отъ бастіона No 3, за которымъ была католическая церковь, въ 200 саженьяхъ, а отъ цитадели въ одной верстѣ. Этотъ пунктъ былъ избранъ Паскевичемъ для веденія осадныхъ работъ въ новомъ направленіи, начатыхъ въ тотъ-же вечеръ постройкой большой батареи на 10 осадныхъ и 18 полевыхъ орудій частью нашихъ, частью отбитыхъ у турокъ. Въ постройкѣ этой батареи принимали участіе всѣ войска, не взирая на усталость.

Паскевичъ, ободряя утомленныхъ людей, самъ оставался съ ними всю ночь. Къ разсвѣту главная батарея могла уже открыть огонь. Къ всеобщему удивленію, до утра 10-го числа, турки сохраняли совершенное молчаніе; однако на предложеніе сдать крѣпость, не доводя жителей до кровопролитія и разоренія, послѣдовалъ гордый отказъ и заявленіе, что гарнизонъ будетъ драться до послѣдней крайности и умереть съ оружіемъ подъ развалинами жилищъ.

Четыре дня къ ряду продолжалось дѣятельное бомбардированіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ старательно продолжались осадныя работы противъ сѣвернаго и частью восточнаго фасовъ крѣпости. Турки поддерживали бодрость своего духа звѣрскими восклицаніями и пѣснями, сопровождаемыми звуками зурны. Кіось-Мегмедъ-Паша, обезоруживъ христіанъ и евреевъ, рѣшился защищаться до послѣдняго. Разрушительное дѣйствіе нашихъ двухъ брешъ батарей противъ бастіона No 3 дало возможность Паскевичу рѣшиться на штурмъ, который опредѣлено было начать 15-го августа въ 4 часа пополудни *Ширванскому* полку и 8-му *піонерному* баталіону.

Ширванцы двинулись на штурмъ около 6 ч. пополудни. При

самомъ началѣ завязался упорный бой у католической церкви. Въ подкрѣпленіе Ширванцамъ сначала былъ посланъ б-нѣ *Херсонцевъ*, а спустя полчаса, 2-ой баталіонъ *Эриванцевъ*. Съ его приходомъ, «церковь, столь упорно защищаемая, осталась въ нашихъ рукахъ и перевѣсъ, пріобрѣтенный нами на сей точкѣ, сдѣлался постояннымъ»

Правѣ разрушеннаго бастиона No 3, послѣ упорнаго боя, ворвались стрѣлки 42-го полка. Уже начинало смеркаться, когда одна граната зажгла домъ. Пожаръ распространился въ южномъ и западномъ предмѣстьяхъ и принудилъ защитниковъ къ отступленію. Въ резервъ оставались только б-нѣ Эриванскаго Карабинернаго и двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полковъ, но по мѣрѣ развитія пожара упорство непріятели ослабѣвало: жители, испытывая ужасъ отъ гранатъ изъ кетгоровыхъ мортиръ, частью пробирались къ цитадели, частью погибали въ пламени, или-же, особенно женщины, выходили изъ города и слѣдовали къ сторонѣ нашего лагеря.

Когда уже совершенно стемнѣло, 4-ая рота Эриванскаго полка, подъ командою капитана *РОТМИСТРОВА*, заняла бастионъ No 2, оставленный турками, причемъ взяты 2 пушки и 8 знаменъ. На разсвѣтѣ восточное предмѣстье заняли *Грузинцы* и б-нѣ *41-го Егерскаго полка*, ихъ сторожевыя цѣпи соединились съ цѣпью Эриванцевъ, которая простиралась до ложементовъ у церкви. Утромъ 16-го числа крѣпость сдалась и занята *Грузинскими* гренадерами; на цитадели появилось ихъ *Георгіевское знамя*.

По капитуляціи, остатки храбраго турецкаго гарнизона, потерявшаго на штурмѣ, вмѣстѣ съ погибшими жителями, до 5 тыс. чело-вѣкъ, — отпущены на свободу.

Побѣда доставила намъ 67 пушекъ, 52 значковъ и знаменъ и 5 бунчуковъ.

28-го августа, графъ Паскевичъ объявилъ войскамъ признательность за ихъ дѣйствія подъ Ахалцыхомъ. Приказъ заключался слѣдующимъ намятнымъ обращеніемъ: «Съ чувствомъ живѣйшей признательности благодарю васъ, храбрые товарищи!

Въ продолженіе 22-хъ лѣтней боевой службы много видѣлъ я войскъ храбрыхъ, но болѣе мужественныхъ въ сраженіи, болѣе постоянныхъ въ трудахъ не знаю. Счастьемъ поставляю свидѣтельство о доблестяхъ вашихъ Государю справедливому и великому. Дѣянія ваши останутся незабвенными въ позднѣйшемъ потомствѣ: «честь и слава вамъ побѣдители!»

Эриванскому карабинерному полку за дѣйствія подъ Ахалцыхомъ, особенно 5-го и 9-го, а 2-му баталіону за штурмъ 15-го августа Высочайше пожалованы щедрыя награды:

Подполковникъ *КАШУТИНЪ* пожалованъ *орд. св. Георгія 4-ой* степени. Полковникъ баронъ *ФРЕДЕРИКСЪ* — золотой шпагой съ надписью «за храбрость». Полковой адъютантъ поручикъ *ПЕТРОВЪ*, извѣстный своей отъѣнной храбростью, также удостоился получить золотую шпагу съ надписью «за храбрость».

Орденонъ *св. Владимира 4 ст.* съ бантомъ награждены: 2 штабъ-офицера и 9 оберъ-офицеровъ; *орд. св. Анны 2-ой ст.* 2 штабъ-офицера и 1 капитанъ; *орд. св. Анны 3-ей степени* — 11 офицеровъ; *орд. Св. Анны 4-ой степ.* — 7 офицеровъ. Нѣсколько офицеровъ произведены въ слѣдующіе чины, 2 юнкера и 3 унт. офицера въ прапорщики. Нижнимъ чинамъ пожаловано 94 знака отличія *Военнаго Ордена*.

25 сентября 1828 года Эриванцы съ побѣдой вернулись въ свою штабъ квартиру Манглись.

Кампанія 1829 года.

Въ дѣйствующій корпусъ для предстоящей кампаніи съ турками назначены были 1-ый и 2-ой б-ны. На приготовленіе ихъ къ походу было обращено исключительное вниманіе: 1-мъ б-номъ командовалъ *КАШУТИНЪ*, 2-мъ — *КЛЮКИ-ФОНЪ-КЛЮГЕНАУ*.

Султанъ, назначивъ въ Арзерумъ новыхъ начальниковъ, Гаджи Салеха-пашу сераскиромъ, *ГАГКИ*-пашу начальникомъ войскъ, приказалъ собрать до 200.000 войскъ и не только исправить неудачи прошлой кампаніи, но возвратить все утраченное.

Собранный въ концѣ января 1829 года въ Арзерумѣ совѣтъ изъ почетнѣйшихъ старшинъ всѣхъ пашалыковъ охотно согласился произвести значительный денежный сборъ для предстоящей войны съ Русскими въ Азіи.

Русскій главнокомандующій на Кавказѣ могъ выставить въ поле для войны противъ турокъ не болѣе 16 тыс. чел., а именно 19 бат. пѣх., въ 12.832 чел., кавалеріи 3.500 сабель и 68 орудій.

Наконецъ въ распоряженіе главнокомандующаго была назначена 14-ая дивизія, полки которой были въ составѣ одного кадроваго б-на каждый. Полки эти могли прбыть въ Закавказье не ранѣе іюня мѣсяца.

Кампанія 1829 года началась дѣломъ у Чаборію 2-го іюня. Главное столкновеніе произошло на лѣвомъ флангѣ непріятельской по-

зиціи. Б-нь 40-го Егерскаго полка, поддержанный б-номъ Ширванцевъ, мусульманскимъ полкомъ и казаками, выдержалъ атаку превосходящихъ силъ непріятеля; затѣмъ полковникъ *БУРЦОВЪ* съ Херсонцами двинулся въ атаку и опрокинулъ непріятеля, который, оставивъ свой лагерь у Чаборію, поспѣшно сталъ отступать, когда замѣтилъ приближеніе Эриванцевъ.

Пораженіе 15.000 арміи турокъ подъ командою Кягъи-бека было бы совершеннымъ, если бы не задержали *Сергѣева* большія затрудненія на нуті, особенно высокіе подъемы.

Казакъ Сергѣева и карабинеры маіора Ключки, прошли черезъ хребетъ покрытый снѣгомъ, и при входѣ въ Шаушетекіе лѣса настигли транспортъ корпуса Кягъи. Разсѣявъ прикрытіе они овладѣли множествомъ аробъ нагруженнымъ провіантомъ и всякимъ имуществомъ, Ключки захватилъ до 350 головъ рогатаго скота и, взявъ пужное количество лошадей для поднятія груза (хлѣба и соли), на другой день присоединился къ отряду Муравьева.

Движеніе корпуса черезъ Саганлугскій хребетъ. 12-24 іюня.

Послѣ удачной экспедиціи противъ *Кягъи-бека* у Чаборію, Муравьевъ, присоединивъ къ своему отряду два б-на Херсонскаго полка, поспѣшилъ къ Карсу на соединеніе съ Паскевичемъ, который готовился двинуться черезъ Саганлугскій хребетъ.

На обширной равнинѣ при селеніи Катанлы Главнокомандующій графъ *Паскевичъ*, 11-го іюня произвелъ смотръ и нѣкоторыя эволюціи, послѣ чего, раздѣлилъ свои войска на двѣ колонны и резервъ.

Дорога, проходящая черезъ Саганлугскій хребетъ въ Арзерумъ, отъ сел. Катанлы раздѣляется на двѣ вѣтви, которыя, удаляясь одна отъ другой, на разстояніе отъ 3-хъ до 12 верстъ сходятся послѣ спуска съ горъ у моста на Аракѣ, близъ селенія Керпи-Кевъ. Лѣвая дорога — Меджингертская, идетъ на ур. Милли-Дюзъ и замокъ Меджингертъ, протяженіемъ 80 верстъ. Правая Зевинская проходя черезъ нѣсколько селеній, простирается съ небольшимъ на 100 верстъ. Саганлугскій хребетъ столь возвышенъ, что почти до конца лѣта на значительномъ протяженіи бываетъ покрытъ снѣгомъ.

Наши главныя силы, сдѣлавъ въ одну ночь 39 верстъ, безпрепятственно достигли рѣчки Инжа-су, протекавшей въ глубокой

долинѣ, и здѣсь расположились лагеремъ, почти въ 8 верстахъ отъ лѣваго фланга позиціи Гагки-паши.

Неожиданное появленіе русскихъ на лѣвомъ флангѣ Милли-Дюзскаго лагеря произвело у турокъ большое смятеніе. Однако скоро Паскевичъ убѣдился въ неприступности турецкой позиціи съ лѣваго фланга и потому рѣшился атаковать турокъ у Милли-Дюза съ тыла, для чего требовалось совершить обходъ въ 50 верстъ. Поэтому 15-го и 16-го іюня дѣйствія наши ограничивались демонстраціями, которыя еще болѣе убѣдили главнокомандующаго въ неизбѣжности обхода, во многихъ отношеніяхъ сопряженнаго съ рискомъ.

Дѣло у Бардуза 17-го іюня.

Вечеромъ 16-го іюня небольшая партія конныхъ армянъ дала знать о присутствіи въ Бардузской живописной долині, передового турецкаго отряда *Османа-паши*. У него было 1.200 ч. пѣх. и 400 конницы, занимавшихъ позиціи въ сел. Бардузѣ.

Посланный туда 1-ый мусульманскій полкъ въ 6 ч. 17-го іюня, былъ встрѣченъ огнемъ непріятельской засады, скрывавшейся за каменьями. Усилія конныхъ стрѣлковъ мусульманскаго полка вытѣснить своимъ огнемъ турокъ оставались тщетными, о чемъ дано знать Паскевичу съ поясненіемъ, что непріятель имѣеть въ укрѣпленіяхъ за рѣчкою Хункеръ-су отъ 5-ти до 6-ти тысячъ чел. пѣхоты.

Въ 7 час. утра г.-м. барону *Фредериксу* предписано съ 2-мъ б-номъ Эриванскаго полка, Донскимъ казачьимъ *Карпова* полкомъ, и 4-мя легкими орудіями двинуться на подкрѣпленіе 1-го Мусульманскаго полка и если можно прогнать турокъ. Тотчасъ по выступленіи отряда изъ лагеря, Главнокомандующій выѣхалъ на ближайшую высоту и нашель нужнымъ вслѣдъ за карабинерами выслать Грузинскій гренадерскій и Донской Фомина полки, при 12 орудіяхъ, приказавъ этимъ войскамъ остановиться у рѣчки Чермукъ и занять полубаталіономъ съ 2-мя горными орудіями возвышеніе впереди лагеря, чтобы отрѣзать отрядъ Османа паши отъ Милли-Дюза.

Пѣхота Османа-паши занимала выгодную позицію въ завалахъ сложенныхъ на возвышенностяхъ — изъ камня, за которыми начинался крутой спускъ, покрытый лѣсомъ, представлявшій удобства для отступленія.

Весь мусульманскій полкъ былъ въ цѣпи до прибытія барона

Фредерикса и, ведя бесплодную перестрѣлку въ теченіе двухъ часовъ, разстрѣлялъ почти всѣ патроны.

Карабинеры, подѣ командою своихъ храбрыхъ начальниковъ майоровъ *Клюки-фонъ-Клюгенау* и *Долина*, перейдя вбродъ р. Хункеръ-су, предшествуемые цѣпью стрѣлковъ, съ барабаннымъ боемъ пошли на непріятельскіе завалы. Въ то-же время баронъ *Фредериксъ* приказалъ 1-му Мусульманскому полку сомкнуться и итти въ атаку, а казачьему полку *Карпова* поддерживать его. Турки встрѣтили карабинеръ на близкомъ разстояніи весьма сильнымъ огнемъ, но карабинеры быстро подвигались впередъ на завалы съ барабаннымъ боемъ, а мусульманскій полкъ, при крикѣ *ура!* понесся на турокъ съ праваго фланга.

Турки не выдержали удара и бросились отступать. Раздраженные татары, первыми вскочивъ въ шанцы, рубили и кололи турокъ, прижатыхъ къ обрыву. Карабинерные стрѣлки подѣ командой подпоручика Татаринова вмѣстѣ съ мусульманами и казаками преслѣдовали бѣгущихъ.

Засѣвшій на скалѣ непріятель былъ также выбитъ карабинерными стрѣлками. Вообще-же непріятель потерялъ на завалахъ и при преслѣдованіи 300 чел. убитыми и ранеными и до 100 чел. плѣнными, причемъ самъ Османъ-паша едва не былъ взятъ нами въ плѣнъ. Графъ Паскевичъ, ободренный успѣхомъ, узнавъ о приближеніи войскъ сераскира, снѣшилъ развить первоначальный успѣхъ смѣлыми операціями.

18-го іюня, Главнокомандующій, рѣшился привести въ исполненіе планъ атаки Милидюзской позиціи съ тыла, для чего высланъ авангардъ подѣ начальствомъ г.-м. Муравьева изъ 2-хъ б-новъ Карабинернаго полка, двухъ казачьихъ, одного мусульманскаго полковъ, при 8 орудіяхъ для занятія спуска Чахиръ-Бабы, чтобы прикрыть движеніе со стороны замка Загина. Для того-же, чтобы не допустить непріятеля ранѣ насъ въ Зевинскую долину, поставилъ къ сторонѣ Милли-Дюза значительный отрядъ г.-м. Панкратьева.

Войска двинулись такимъ образомъ:

Въ головѣ, подѣ начальствомъ Муравьева были полки Грузинскій гренадерскій и Эриванскій Карабинерный, двѣ роты 40-го Егерскаго полка, казачья бригада полковника Карпова и 20 орудій. Кавказская гренадерская бригада, пройдя спускъ, должна была составить первая двѣ линіи, имѣя на флангахъ казаковъ.

За войсками Муравьева шель вагенбургъ въ восемь рядовъ, касаясь съ правой стороны обрывистыхъ краевъ Бардузской долины,

а съ лѣвой стороны его прикрываль Херсонскій гренадерскій полкъ съ 4-мя орудіями.

По сближеніи вагенбурга, къ Чахирь-Бабѣ высланы впередъ для наблюденія за непріятелемъ Донской казачій и 2-ой Мусульманскій полки при 4-хъ орудіяхъ, а для поддержанія ихъ, когда было замѣчено движеніе непріятели по большой Арзерумской дорогѣ, высланъ сначала одинъ б-нъ Эриванскаго карабинернаго полка, а затѣмъ еще другой б-нъ карабинеръ и Грузинскій гренадерскій полкъ.

Сраженіе у сел. Каинлы 19-го іюня.

Предполагалось дать отдыхъ войскамъ всего корпуса, но усиленіе непріятели на высотахъ у сел. *Каинлы* и переправа ихъ черезъ рѣчку ниже этого селенія, заставили графа Паскевича поспѣшить устройствомъ боевого порядка верстахъ въ трехъ впереди. Здѣсь въ первой линіи изготовившись къ атакѣ стали четыре полубаталіонныхъ колонны Грузинскаго гренадерскаго полка съ 8-ю батарейными орудіями и 4-мя донскими конными орудіями, имѣя на флангахъ конные полки — на правомъ Донской казачій, на лѣвомъ 3-ій Мусульманскій. Во второй линіи—четыре полубаталіона Эриванскаго Карабинернаго полка (2174 чел.) имѣя по среди 8 легкихъ пѣшихъ орудій, а позади Сборный линейный казачій полкъ.

Правый флангъ колонны Муравьева примыкаль къ подошвѣ горъ, а лѣвый къ топкому ручью, протекающему въ каменистой балкѣ.

Въ одной верстѣ сзади колонны Муравьева, на правой-же дорогѣ, расположился резервъ г.-м. *Раевского* изъ трехъ б-новъ егерей, б-на піонеръ, трехъ дивизионовъ драгунъ, двухъ-уланъ и двухъ мусульманскихъ полковъ, при 16 орудіяхъ.

Наконецъ, на высотѣ Чахирь-Баба г.-м. *Панкратьевъ* устроиль вагенбургъ подъ прикрытіемъ Кабардинскаго и Своднаго пѣхотныхъ полковъ, и остальной иррегулярной конницы съ г.-м. *Сергеевымъ*.

Около часу пополудни колонна Муравьева двинулась впередъ и, принимая вправо, заняла первой линіей окраины высотъ, лежащія между двумя средними оврагами. Въ то-же время подвинулся впередъ и г.-м. *Бурцовъ*. Въ исходѣ 2-го часа непріятельская конница пыталась произвести атаку на гренадерскую бригаду Муравьева, но картечный огонь изъ 10 орудій охладилъ порывы большой толпы

турецкой конницы, послѣ чего завязалась перестрѣлка. Съ прибытіемъ *Кягы-бека* турки снова бросились на пѣхоту Муравьева. Первую линію пришлось подкрѣпить двумя полубнами Карабинеръ и 4 орудіями, ставшими лѣвѣе, почти перпендикулярно къ Грузинскому полку.

Несравненно серьезнѣе дѣло происходило на лѣвомъ флангѣ. Полу-бны Бурцова, растянутые въ одну линію, поставлены были въ затруднительное положеніе, когда на нихъ напали до 6.000 чел. турецкой конницы, прибывшей изъ лагеря Гагки-паши (отъ мѣста сраженія его лагерь отстоялъ въ 6 верстахъ). Здѣсь завязалось упорное дѣло. Въ это время турецкая конница длинною цѣпью огибала расположеніе нашихъ войскъ. Графъ Паскевичъ, приказавъ Панкратьеву поддержать Бурцова конницей и если можно пѣхотою, рѣшился воспользоваться растянутымъ расположеніемъ непріятеля передъ фронтомъ войскъ Муравьева на протяженіи пяти верствъ, и выставивъ противъ центра этого расположенія сильную батарею приказалъ Грузинскому гренадерскому полку, и всей конницѣ Раевского, вызванной изъ резерва, — перейти въ наступленіе.

Въ то-же время для поддержанія г.-м. Бурцова, съ трудомъ удерживавшаго натискъ конницы Гагки-паши, г.-м. Панкратьевъ, наблюдавшій за лѣвымъ флангомъ, направилъ г.-м. Сергѣева съ Донскимъ и Своднымъ Черноморскимъ полками, а вслѣдъ затѣмъ самъ повелъ егерскую бригаду съ 8 легкими орудіями. Эриванскій Карабинерный полкъ, обращенный фронтомъ къ отряду Бурцова, оставался одинъ въ резервѣ.

Атака увѣпчалась полнымъ успѣхомъ. Непріятель былъ разсѣянъ и вся долина до рѣчекъ Каинлы-чай и Ханы-чай была очищена пашей артиллеріей и конницей, за которой бодрымъ шагомъ шла пѣхота. Около 4-хъ часовъ пополудни сраженіе казалось совершенно оконченнымъ и Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе для ночлега войскъ на берегахъ рѣчки Каинлы-чая.

Однако скоро получено было извѣстіе о расположеніи непріятельскаго корпуса подъ личнымъ начальствомъ сераскира, силою въ 12 т. человекъ, на позиціи у *Зевина*, верстахъ въ 2-хъ отъ нашего праваго крыла. Эта позиція турокъ господствовала надъ долиною. Сераскиръ, прибывшій въ Зевинъ наканунѣ, спѣшилъ укрѣпить ее и поджидалъ прибытія свѣжихъ войскъ.

Главнокомандующій, давъ войскамъ необходимый отдыхъ и сосредоточивъ незамѣтно въ лощинѣ отряды Муравьева, Панкратьева и Раевского съ конницей, сдѣлалъ распоряженіе объ атакѣ передъ сумерками укрѣпленной позиціи сераскира паши. Было уже 7 часовъ

вечера, когда пѣхота, построенная въ полубаталіонныя колонны, имѣя въ интервалахъ артиллерію, скрытно лежала еще въ лощинѣ. Конница расположилась вблизи уступами. Ожидали сумерокъ. Движеніе вагенбурга отъ Чахиръ-бабы и устройство лагеря на берегахъ рѣчки Кайнлы совершенно успокоило турокъ, которые продолжали строить окопы

Въ половинѣ восьмого часа внезапно появились изъ лощины всѣ три колонны и двинулись въ данныхъ имъ направленіяхъ на окопы съ барабаннымъ боемъ и музыкой.

Муравьевъ съ Грузинцами и Эриванцами, ближе всѣхъ бывшій къ турецкой позиціи, быстро подвигаясь правою стороною по горамъ подлѣ лѣса, ранѣ другихъ успѣлъ обогнуть лѣвый флангъ окоповъ сераскира. Рѣшительность наступленія нашей пѣхоты во флангъ и тылъ произвела неописуемое смущеніе въ рядахъ непріятели, правственныя силы котораго уже были поколеблены въ сраженіи у Кайнлы.

По всему протяженію окоповъ развился беспорядокъ и все обратилось, вдругъ, въ бѣгство. Наша конница понеслась впередъ на рысяхъ, а пѣхота г.-м. Панкратьева быстро слѣдуя по оврагу, вышла на дорогу, за правый флангъ окоповъ. За горою, на скалистомъ берегу рѣки Исти-су, турецкіе начальники, опираясь на подходившее подкрѣпленіе, пытались остановить и устроить бѣгущихъ. Но уже было поздно остановить стремительное движеніе нашихъ войскъ. У села Караурганъ, наша пѣхота была остановлена, а кавалерія подъ предводительствомъ самого Главнокомандующаго, продолжала преслѣдованіе еще 12 верстъ.

Передовые казаки и татары захватили брошенный непріятельскій лагерь у Зевина. Вся дорога по пути преслѣдованія была загромождена зарядными ящиками, боченками пороха, обломками оружія, выюками, трупами лошадей и людей.

Подобрано 12 брошенныхъ орудій съ артиллерійскими запасами Однимъ словомъ, безъ всякихъ потерь съ нашей стороны, нанесено было полное пораженіе арміи сераскира, который едва успѣлъ бѣжать съ небольшимъ конвоемъ — въ Гассанъ-Кале.

Совершенное пораженіе сераскира дало возможность графу Паскевичу обратиться всѣми силами въ тылъ арміи Гагки-паши. На непріятельскихъ позиціяхъ, при подходѣ нашихъ войскъ произошло всеобщее смятеніе и бѣгство.

Намъ удалось захватить при этомъ 12.000 плѣнныхъ, 19 орудій и 16 знаменъ.

Дорога въ Арзерумъ, до которой отъ Милли-Дюза оставалось

120 версть, была совершенно открыта. Крѣпость Гассанъ-Кале, единственный пунктъ, который могъ-бы задержать побѣдоносное наступленіе русскихъ войскъ, — была очищена турецкою пѣхотою и конницей, какъ только было получено извѣстіе о прибытіи передового русскаго отряда къ Кебри-Кеву. Турецкія полчища вышедшія изъ повиновенія уходили вглубь страны.

25-го іюня, въ высокаторжественный день рожденія Императора *Николая 1-го*, войскамъ былъ данъ отдыхъ, послѣ восьмидневныхъ тяжкихъ трудовъ. Въ 10 часовъ былъ парадъ всему собранному здѣсь корпусу въ числѣ 16.000 человекъ съ благодарственнымъ молебномъ и пушечною пальбою изъ всѣхъ орудій. Главнокомандующій благодарилъ войска за труды и подвиги.... приказъ его заключался слѣдующими словами:

«. . . Столь полною побѣдою, обязанъ я вамъ, и на мнѣ лежитъ священный долгъ повергнуть Всемилостивѣйшему Государю ваши безпримѣрные труды и мужество. Вы истребили врага совершенно: для васъ теперь открытъ путь въ нѣдра тѣхъ странъ Азіи, гдѣ двѣ тысячи лѣтъ живетъ слава побѣдъ великаго Рима. Идите туда съ радостію, достойные воины; она, услышавъ громъ вашего оружія, станетъ вамъ во сргътеніе, и позднее потомство, съ воспоминаніемъ римскихъ побѣдъ, соединитъ и ваше доблестное имя».

За отличія и подвиги въ дѣлѣ 17-го іюня при Бардузѣ, въ сраженіи у Каинлы, и 20 іюня — при занятіи Милли-Дюза, штабъ и оберъ офицерамъ Эриванскаго Карабинернаго полка пожалованы многія награды:

Золотая шпага съ надписью «За храбрость» — Маіору *КЛЮКИ-ФОНЪ-КЛЮГЕНАУ* и поручику *ПОТЕБНЪ 2-му*. Орденъ *св. Владимира 4-ой ст.* съ бантомъ; капитанамъ *ЖИТИНСКОМУ*, *АНТОНОВУ* и поручику *БУТОВСКОМУ*. Слѣдующіе офицеры произведены въ высшіе чины: капитанъ *МУЗАЙКА*, штабсъ-капитанъ *БРЖЕЗИНСКІЙ*; поручики: *МИЩЕНКО*, *ПЕТРОВЪ*, *ТОЛМАЧЕВЪ*, *ГУРАМОВЪ*, и *ПОТЕБНЯ 2-ой*, подпоручикъ *НЕСМАЧНЫЙ* и прапорщикъ *ГОЗІУШЪ*.

Покореніе Арзерума 27-го іюня.

Праздникъ и живое веселье въ лагерь при Гассанъ-Кале 25 іюня были прерваны внезапнымъ приказаніемъ Главнокоманду-

ющаго о выступленіи къ Арзеруму безъ обозовъ, безъ палатокъ, налегкѣ, съ четырехъ-дневнымъ провіантомъ въ ранцахъ.

Корпусъ слѣдовалъ до Арзерума безпрепятственно. Нѣкоторыя затрудненія и неудобства испытывались утромъ 26-го іюня, при переходѣ горъ отдѣляющихъ Арзерумскую долину: чрезмѣрно сильный вѣтеръ и движеніе войскъ по известковому грунту, составляющему верхній слой этихъ горъ, поднимали необыкновенную, вредную пыль.

Въ десяти саженьяхъ нельзя было ничего видѣть.

Въ короткое время, многіе почувствовали глазную боль. Корпусъ, спустившись въ долину, расположился лагеремъ въ 4-хъ верстахъ отъ города у ручья при большой дорогѣ.

Возвышенность Топъ-Дага, которая господствуетъ надъ городомъ и окрестностями, равняясь высотой съ цитаделью, была занята непріятельской пѣхотой и артиллеріей. Топъ-Дагъ былъ оплотомъ и ключемъ Арзерума. Для переговоровъ съ сераскиромъ посланъ былъ князь Бековичъ-Черкасскій съ небольшою свитою. Переговоры затянулись почти на цѣлыя сутки. 27 іюня, до 2-хъ часовъ по полудни отвѣта изъ города не было. Около 3-хъ часовъ войска наши выстроились въ боевой порядокъ: на правомъ флангѣ противъ Топъ-Дага стали пѣхотныя колонны Панкратьева и Муравьева и 3 казачьихъ полка съ 42 орудіями. На лѣвомъ флангѣ, по дорогѣ, расположилась кавалерія, три казачьихъ и 4 мусульманскихъ полка съ 18 конными орудіями.

Самъ Главнокомандующій повелъ на Топъ-Дагу передовую часть правой колонны при звукахъ музыки и съ барабаннымъ боемъ. Когда егерская бригада, съ артиллеріей, имѣя во второй линіи Эриванскій Карабинерный полкъ, поднялась на возвышеніе, турки усилили огонь съ батарей Топъ-Дага; но будучи устрашены быстрымъ безостановочнымъ движеніемъ пѣхоты съ фронта, а кавалеріи съ фланговъ, — оставили высоту и поспѣшили укрыться въ городѣ.

На оставленную турками батарею, введены два полка: — Кабардинскій и Севастопольскій съ артиллеріей, послѣдняя не замедлила открыть огонь по городу. Скоро въ сѣверныхъ воротахъ города появилась депутація старшинъ, поднесшая Главнокомандующему ключи отъ крѣпости и цитадели.

Огонь былъ прекращенъ и цитадель занята въ 6 ч. вечера егерскими полками отряда г.-м. Панкратьева, назначеннаго комендантомъ Арзерума.

Покореніе Арзерума послѣдовало въ годовщину Полтавской

битвы 27 іюня. Такое совпаденіе дало поводъ графу Паскевичу напомнить Кавказскимъ войскамъ о доблести предшественниковъ:

«Друзья товарищи! Ваши труды, ваши славныя побѣды 19 и 20 числа увѣнчались самымъ блистательнымъ образомъ знаменитый день Полтавской битвы замѣтится въ лѣтописяхъ Отечественной исторіи новымъ славнымъ событіемъ. Безпредѣльная преданность ваша Царю и Отечеству познается вашимъ мужествомъ, а мужество свидѣтельствуютъ знаменитые плѣнники и трофеи славныхъ побѣдъ вашихъ: сераскирь, глава земли здѣшней, и воинство, съ четырьмя своими пашами, въ рукахъ вашихъ; болѣе полутора ста орудій и всѣ многочисленныя запасы боевыя и продовольственныя отняты вами. Радуйтесь доблестію вашею, храбрые товарищи мои! Чувства благодарности моей къ вамъ превыше выраженія».

На Топъ-Дагѣ, въ подоблачныхъ высяхъ, Эриванскій полкъ праздновалъ въ этотъ годъ, въ день св. Петра и Павла, свой полковой праздникъ. Здѣсь цѣлыхъ два дня гремѣла, ввиду всего города, полковая музыка, а любопытныя жители, толпами собирались смотрѣть на пирующихъ Эриванцевъ.

Окончаніе войны.

Съ извѣстіемъ о заключеніи мира въ Адрианополѣ, гонецъ прибылъ къ сераскиру въ ночь съ 26-го на 27-ое сентября, но турецкій Главнокомандующій, не извѣстивъ тогда-же объ этомъ графа Паскевича, чѣмъ допустилъ напрасное кровопролитіе 27 числа принесшее столько несчастій жителямъ Бейбурта.

30 сентября къ сел. Урушты прискакалъ нарочный офицеръ съ извѣщеніемъ о заключеніи мира. На зарѣ 1-го октября 1829 года, Главнокомандующій графъ *Паскевичъ*, неожиданно поздравилъ войска сто однимъ пушечнымъ выстрѣломъ.

«Черезъ четверть часа, весь лагерь стоялъ въ рядахъ: офицеры принесли графу Паскевичу поздравленіе и взаимно привѣтствовали другъ друга, обнимаясь съ тѣмъ искреннимъ чувствомъ, какое рѣдко можно встрѣтить въ быту общежитія. Громкое *Ура!* долго не умолкало въ рядахъ солдатъ. Гордясь стяженною славою, воины неукротимые въ бою, съ простодушнымъ усердіемъ радовались наступившему миру, которымъ по справедливости столь рѣдко пользуются войска наши на отдаленныхъ предѣлахъ обширной *Имперіи!*»

По *Адрианопольскому* миру Россія получила крѣпость Ахалцыхъ и весь Ахалцыхскій пашалыкъ.

За участіе Эриванскаго Карабинернаго полка въ сраженіяхъ подъ Хартомъ 27-го августа и въ Бейбуртѣ 27-го сентября, хотя и второстепенное, по ходатайству графа Паскевича Всемилостивѣйше пожалованы награды — командиру полка и многимъ офицерамъ. Поручикъ *БУТКОВСКІЙ*, получилъ золотую шпагу съ надписью «За храбрость», майоръ *ГРИГОРОВИЧЪ*, награжденъ орд. *св. Владимира* 4 ст. съ бантомъ. Нижнимъ чинамъ пожаловано по 1 знаку отличія *Военнаго Ордена* на каждую роту.

Эриванскій полкъ выступилъ 8-го октября изъ Арзерума и до самаго *Мангиса*, на протяженіи 451 версты, шелъ по мѣстамъ прославленнымъ его доблестями.

Въ Карсѣ была дневка. Въ этотъ день *графу ПАСКЕВИЧУ* принесено поздравленіе съ пожалованіемъ ему званія *ФЕЛЬДМАРШАЛА*

Въ ознаменованіе подвиговъ въ минувшую турецкую войну Эриванскому Карабинерному полку Всемилостивѣйше пожалованы *Георгіевскія серебряныя трубы* съ надписью:

«Турецкіе походы въ 1828 и 1829 годахъ»

Трубы эти были присланы въ полкъ, при слѣдующей высочайшей грамотѣ отъ 19-го сентября 1832 года:

«Божіею Милостію, мы Николай первый Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Эриванскому Карабинерному полку.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя Эриванскимъ Карабинернымъ полкомъ съ минувшую войну противъ турокъ, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего, Всемилостивѣйше жалуя препровождаемъ у сего Георгіевскія трубы, повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты предъ полкомъ, употребить оныя на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, только Россійскому воинству свойственными.

Пребываемъ Императорскою Нашею Милостію къ сему полку благосклонны. НИКОЛАЙ.

Въ гор. Полтавѣ. 11 сентября дня 1832 года.

Высочайшимъ указомъ 1-го октября 1829 года для ношенія всѣмъ чинамъ, находившимся въ турецкой войнѣ, установлены серебряныя медали на лентѣ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія съ надписью: «за 1828 и 1829 годъ». А за понесенные труды въ эту войну, какъ и въ минувшую персидскую, вновь повелѣно было выдать г.г. офицерамъ не въ зачетъ годовое жалованье, нижнимъ же чинамъ по 5 руб. ассигнаціями на челоуѣка.

Начало борьбы съ мюридизмомъ 1830—1832 г.г.

Вѣроученіе, извѣстное впослѣдствіи подъ именемъ мюридизма, было на самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ проповѣдываніе народу незнакомой ему ранѣе части корана — *тариката*, сущность котораго состоитъ въ изложеніи дѣйствій и поступковъ пророка, а его исповѣдываніе предоставляется доброй волѣ правовѣрныхъ, желающихъ усовершенствоваться и приблизиться, посредствомъ своихъ дѣяній къ святости ихъ представителя Проповѣдникомъ его съ 1823 года былъ мулла Магометъ въ сел. Ярагѣ, возведенный въ званіе старшаго мюрида. Въ многочисленныхъ рѣчахъ и воззваніяхъ къ народу онъ стремился къ освобожденію горцевъ отъ владычества русскихъ

Народъ! вы не магометане, не христіане и не идолопоклонники. Магометане не могутъ быть подъ властью невѣрныхъ Кто считаетъ себя мусульманиномъ, для того первое дѣло — ГАЗАВАТЪ (война за вѣру), а потомъ исполненіе шаріата.

Будучи подъ властью невѣрныхъ, все ваши намазы, все урючи все странствованія въ Мекку, вашъ нынѣшній бракъ и все ваши дѣти — незаконны. Народъ! клянись оставить все грѣхи и впредь ихъ не дѣлать, дни и ночи проводить въ мечети. Молитесь Богу съ усердіемъ, плачьте и просите его, дабы онъ насъ помиловалъ, а когда нужно будетъ вооружиться, о томъ я узнаю по вдохновенію отъ Бога и тогда объявлю вамъ; но до той поры плачьте и молитесь!»

Народъ во множествѣ сталъ стекаться къ проповѣднику.

Вѣсть о праведномъ муллѣ и его ученіи охватывала все углы Дагестана и переносилась въ Чечню, гдѣ еще помнили Шихъ-Мансура. Слово «газаватъ» всемъ горцамъ приходилось по душѣ. Но политическія условія Дагестана подъ управленіемъ Ермолова сдерживали возбужденіе страстей, пока не появился предводитель.

Развитіе новаго ученія въ Дагестанѣ сдерживалось людьми благоразумными, здравомыслящими, желавшими покоя и покоя народу — вродѣ араканскаго кадія Сенда Эфенди, пользовавшагося большимъ уваженіемъ и довѣріемъ среди горцевъ. Онъ былъ, такъ сказать, громоотводомъ вредныхъ нашему господству, ученіямъ о газаватѣ. Даже Асланъ-ханъ казикумыкскій, сдѣлавшись покровителемъ муллы Магомета, не допустилъ его распространять новое вѣроученіе въ своихъ владѣніяхъ. Такимъ образомъ «новое вѣроученіе» въ Дагестанѣ оставалось нѣсколько лѣтъ въ періодѣ броженія, по имъ воспользовались въ Чечнѣ нѣкоторые ловкіе авантюристы или,

какъ называли ихъ въ официальныхъ бумагахъ того времени, «мошейники», — Умалать-бекъ, Бейбулатъ и другіе въ 1825 году подняли чеченцевъ и зараза быстро охватила собою часть кумыкскихъ владѣній, качкалыкское и ауховское общество, Ичкерію, Ингушетію и даже Кабарду.

Первыми жертвами фанатиковъ были генералы Лисаневичъ (уже знакомый намъ) и Грековъ. Ермолову пришлось собирать значительныя силы для подавленія возстанія чеченцевъ и кабардинцевъ. Строгими и рѣшительными мѣрами весною 1828 года мятежь былъ укрошенъ, но онъ оставилъ на долгіе годы неизгладимые слѣды.

Неудачи персіянъ и наши выдающіеся успѣхи въ кампанію 1827 года удержали волновавшіеся и непокорныя «вольныя» общества восточнаго Кавказа отъ явнаго мятежа въ 1828 году. Политическіе агитаторы притихли. Вѣроучители и лжеучители не рѣшились давать волю крамолѣ и поджигательству. Казалось, намъ уже никогда не придется болѣе ввести въ дѣло оружіе для окончательнаго подчиненія нашихъ враговъ.

Турецкіе агенты, замѣтившіе персидскихъ, хотя и распространяли возванія къ народу въ пользу своего правительства, но не имѣли никакого успѣха, и до окончанія Турецкой войны никто не могъ предполагать о существованіи религіозной гидры, потихоньку подготавливавшей умы восторженныхъ фанатиковъ.

Спокойствіе, царившее въ Дагестанѣ въ началѣ 1828 года, несмотря на проiski Бейбулата, завершилось принесеніемъ присяги на вѣрноподданство Россіи аварцевъ и ихъ ханскаго дома 9-го сентября 1828 года. Непокойнѣ всѣхъ были Джаро-Белаканцы; но и они, послѣ нѣкоторыхъ неудавшихся попытокъ къ возстанію притаились и по прежнему стали платить свои подати.

При такихъ условіяхъ, неожиданно для нашихъ правителей, въ началѣ 1830 года *поднялась религіозная буря и развернулось кровавое знамя мюридизма.*

Кази-мулла въ теченіе Турецкой войны сдѣлалъ все, что ему было нужно, для возстанія горцевъ и открытой вооруженной борьбы съ НАМИ. Имя его особенно было почитаемо у джарцевъ отличавшимся среди горцевъ своимъ фанатизмомъ.

Политическій характеръ мюридизма впервые обнаружился явно въ возстаніи Джаро-Белоканскихъ лезгинъ, измѣну которыхъ втихомолку подготавливали подсылаемые къ нимъ Кази-Муллою «священныя» особы. Его замыслы были скрыты не только отъ нашихъ воинскихъ начальниковъ, ближайшихъ къ мѣсту дѣйствія проповѣдника, и графъ Паскевичъ, не подозрѣвая случившагося въ горахъ перево-

рота, готовился, по окончаніи Турецкой войны, нанести рѣшительный ударъ горцамъ, чтобы заставить ихъ повиноваться. Съ этою цѣлью рѣшено было, въ началѣ 1830 года «произвести одновременный поносъ противъ всѣхъ горскихъ народовъ, завладѣвъ всѣми важнѣйшими пунктами ихъ земель, а въ особенности пизменностями, и такимъ образомъ, лишивъ средствъ къ пропитанію, заставить ихъ покориться.

Для исполненія такого плана въ распоряженіе графа Паскевича поступили кромѣ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса (Кавказской резервной гренадерской бригады, 21-ой и 22-ой пѣх. дивизій) на сѣверномъ Кавказѣ, въ видѣ резерва, 14-ая дивизія, а въ Закавказьи для экспедиціи — 20-ая дивизія.

Графъ Паскевичъ, еще ничего не знавшій о томъ, что происходило въ Дагестанѣ, и увѣренный въ преданности намъ шамхальцевъ, призналъ нужнымъ прежде всего открыть военныя дѣйствія противъ джарцевъ, потомъ смирить лезгинъ и наконецъ, чеченцевъ.

Но въ это время у Кази-муллы уже созрѣлъ планъ для освобожденія всѣхъ горцевъ отъ нашего владычества. Въ началѣ 1830 года онъ подчинилъ своему ученію почти все шамхальство, значительную часть аварцевъ, гумбетовцевъ, салатовцевъ и кумыковъ. Ему вполне было предано духовенство въ Койсубу и окрестныхъ большихъ селеніяхъ. Въ *Гимрахъ* народное собраніе торжественно провозгласило его *имамомъ* и рѣшено вести войну съ невѣрными, которые завладѣли частью Дагестана и теперь простираютъ руки на Чарскую провинцію. Кази-Муллѣ, предстояло прежде всего склонить на свою сторону ханскій домъ Аваріи. Съ этою цѣлью, собравъ скопище до 3-хъ тысячъ челоуѣкъ своихъ послѣдователей изъ селеній, примыкавшихъ къ Гимрамъ, Гергебилию, Эрпели, Черкею и проч. онъ двинулся въ Андію, гдѣ силы его почти удвоились, и затѣмъ въ сопровожденіи Гамзатъ-бека, Шамиля, Шихъ-Шабана, муллы Магомета и другихъ сотрудниковъ мюридизма, направился къ Хунзаху. Населеніе Хунзаха могло выставить не болѣе 2-хъ тысячъ воиновъ, но въ этомъ числѣ было множество абрековъ, т. е. бѣглецовъ разныхъ обществъ Кавказа, укрывавшихся отъ правосудія подъ крыломъ ханши *Пахубике*. Такимъ людямъ и шаріатъ и Кази-Мулла были вовсе не нужны. Для нихъ было дороже покровительство ханши.

12-го февраля, въ первый день рамазана, въ 11 ч. утра Кази-Мулла двинулъ на штурмъ Хунзаха свое шеститысячное скопище: одною колонною командовалъ самъ имамъ, имѣя при себѣ отважнаго *Гамзатъ-бека*, а другою — *Шамиль*.

Въ опасную минуту, когда защитники Хунзаха поколебались,

явилась среди хунзахских абрековъ ханша *Пагу-бике* — съ обнаженною шашкою въ рукѣ; Съ багровымъ румянцемъ на лицѣ, съ пылающимъ взоромъ, ханша была величественна и ужасна въ своемъ гнѣвѣ . . . «Аварцы! воскликнула она, вы не достойны носить оружіе! Если вы струсили, отдайте его намъ женщинамъ, а сами прикройтесь нашими чадрами».

Хунзахъ былъ спасенъ. Послѣ отчаянной сѣчи, продолжавшейся около трехъ часовъ, толпы имама, разстроенныя и разбитыя, бѣжали, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 200 тѣлъ и множество оружія.

Эта первая крупная неудача Кази-муллы, продлившая на нѣсколько лѣтъ существованіе ханскаго владѣтельнаго дома въ Аваріи и доставившая аварскому народу *Высочайше* пожалованное Георгіевское знамя, произошла отчасти оттого, что не только джарцы, но и смежныя съ нимъ общества глуходаръ, по необходимости оставались въ тревожномъ ожиданіи, чѣмъ кончатся наступательныя дѣйствія графа Паскевича со стороны Алазани, и никакъ не могли оказать помощи сторонникамъ Кази-Муллы.

Возстаніе джарцевъ и дѣйствія противъ старыхъ Закаталь.

Послѣ Хунзахской катастрофы, Кази-Мулла нѣкоторое время скрывался близъ Гимровъ, выжидая удобнаго времени для возбужденія разныхъ дагестанскихъ обществъ не исключая аварцевъ. Волненія и безпокойства въ Джаро-белоканской провинціи начались съ іюня мѣсяца.

Шихъ-Шабанъ, собравъ скопище единомышленниковъ въ 2 т. чел. 21-го, послѣ полудня атаковалъ редутъ, занятый гарнизономъ въ 719 чел. при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою маіора *Бучкіева*. Но петерпѣль пораженіе, когда на разсвѣтѣ 22-го числа прибылъ на помощь ген. Сергѣевъ съ частью пѣхоты и драгунъ. Своею торопливостью Шабанъ испортилъ все свое предпріятіе, т. к. оказалось, что Гамзатъ-бекъ стоялъ у него въ тылу съ 3-хъ тысячнымъ скопищемъ дагестанцевъ, готовый подкрѣпить его; но, узнавъ о неудачѣ своего сотрудника, тотчасъ распустилъ свои толпы и ускакалъ въ Аварію.

На нѣкоторое время водворилась тишина. 25-го іюня въ Зака-талахъ провозглашено открытіе управленія Джаро-Белоканской

области и Сергѣевъ, убѣдившись въ готовности вѣроломныхъ жителей пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для производства безпорядковъ при содѣйствіи дагестанцевъ, дѣятельно занялся приведеніемъ къ окончанію крѣпостныхъ работъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ старался сблизиться съ пограничными дагестанскими обществами, которымъ, по его мнѣнію, выгодно было находиться подъ нашимъ покровительствомъ.

Однако въ то время, когда онъ милостиво относился къ нашимъ врагамъ, они энергично приготовлялись къ возмущенію, призывая сосѣднихъ горцевъ къ помощи.

Къ обществамъ Анкратля они писали:

«Просимъ васъ идти на русскихъ въ общій бунтъ, для истребленія ихъ, которые противны нашей вѣрѣ; на этотъ разъ выходите все безъ всякой оговорки и въ ту же минуту съ полученіемъ сего, въ понедѣльникъ 17-го числа, въ день назначенный къ бунту, а мы, начиная отъ Конны-бабы до Белоканъ, все готовы къ сему числу, въ чемъ дали другъ другу присягу»

Гамзатъ-Бекъ готовился къ нападенію по минованію жаровъ и по уборкѣ хлѣбовъ. Появившаяся холера охладила нѣсколько эти порывы, но она стала поражать и наши войска, такъ что джарскій отрядъ, по донесенію ген. Сергѣева, уменьшился на половину, крѣпостныя работы прекратились и лагеря переведены на высоты.

Сборамъ дагестанцевъ, не смотря на извѣщенія араканскаго кадія Сенда, генералы Стрекаловъ и Сергѣевъ перестали вѣрить. Какъ вдругъ съ половины сентября поднялась тревога. Въ ночь на 16-ое число 300 глуходаръ ворвались въ с. Белаканы и ограбили армянъ. За ними шель Гамзатъ-бекъ, остановившійся на рѣчкѣ Рогнооръ въ 40 вер. отъ Белоканъ. Ген.-м. Сергѣевъ, не надѣясь на силы своего отряда, просилъ ген. Стрекалова о немедленной присылкѣ подкрѣпленій. Ранѣе другихъ прибыли 1-ый и 2-ой б-ны Эриванскаго Карабинернаго полка съ 4-мя орудіями легкой Но 2-ой роты Кавказской гренадерской артил. бригады, подъ командою князя ДАДИАНОВА, командира Эриванскаго полка.

«Любо было смотрѣть на строй Эриванцевъ» (прибывшихъ въ Закаталы), говорили очевидцы — «груди почти у всехъ были увѣшаны кавалерскими знаками. Баталіонные командиры Кашутинъ и Клоки — люди были отчаянные, привыкшіе къ босвой жизни и не разъ смѣло водившіе свои б-ны въ дѣло. Между офицерами не было въ то время ни одного такого, который бы кланялся пулю.»

Въ обоихъ б-нахъ состояло: 3 шт. оф., 26 об. оф. и 1490 ниж.

чпи. Къ прискорбію, полкомъ, имѣвшимъ такой дивный составъ людей, не умѣли теперь распорядиться старшіе начальники, относившіеся къ дикимъ толпамъ горцевъ, одушевленныхъ фанатизмомъ, съ пренебреженіемъ, безъ соблюденія элементарныхъ правилъ военного искусства.

Гамзатъ-бекъ съ полчищемъ свыше 5-ти тысячъ, 8-го октября занялъ позицію у старыхъ Закаталъ и отсюда открылъ военныя дѣйствія. Джарцы и закатальцы разсѣявшись въ лѣсахъ окружавшихъ крѣпость, стали дѣлать нападенія на наши пикеты. 10-го числа они накинулись на цѣлую роту, прикрывавшую рабочихъ у кирпичныхъ сараевъ. Атака ихъ была отбита. Только теперь г.-м. Сергѣевъ замѣтилъ, что обстоятельства становились серіозны и что настоятельно необходимы подкрѣпленія.

Вслѣдъ за Эриванцами г.ад. Стрекаловъ направилъ къ Закаталамъ 6 ротъ Грузинскаго гренад. полка, Донской казачій Карпова полкъ, Грузинскую милицію и два б-на 42-го Егерскаго полка.

Дерзость лезгинъ, тѣмъ временемъ усилилась. 13-го октября 800 чел. сдѣлали нападеніе на роту Ширванскаго пѣх. полка съ однимъ орудіемъ, бывшую въ прикрытіи фуражировъ. Не взирая на картечный огонь, горцы бросились въ шашки на резервъ. На выручку нашимъ подоспѣли двѣ роты пѣхоты и казаки. Горцы бѣшено сопротивлялись, но потерявъ до 200 чел. ушли въ лѣсъ. Спустя шесть часовъ другая партія въ 300 чел. напала на Урдовскую переправу, гдѣ стояли Нижегородскіе драгуны, которые должны были отступить къ лагерю.

Бой при старыхъ Закаталахъ. 1830 г.

Ген. Стрекаловъ нашелъ необходимымъ, при этихъ обстоятельствахъ уничтожить разбойничье гнѣздо — старые *Закаталы*. Для этого предстояло прежде всего занять выгодную позицію въ лѣсу, укрѣпить ее и расчистить отъ лѣса на картечный выстрѣлъ. Затѣмъ по прямой дорогѣ отъ крѣпости къ старымъ Закаталамъ подвинуть другой эшелонъ, устроить между нимъ и первымъ эшелономъ сообщеніе посредствомъ милиціи и пестроевыхъ командъ, вырубить всѣ сады и уничтожить каменные стѣны, которыми они окружены, а потомъ постепенно подступить къ непріятельскому лагерю.

Такой маневръ предполагалось выполнить въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но въ первый-же день произошла крупная неудача.

Во исполненіе диспозиціи на 15-ое число, ген. Сергѣевъ полагалъ остановить колонну князя Дадіанова по вступленіи на высоту у сѣверо-западной части крѣпости, укрѣпиться здѣсь лагеремъ и отсюда подвигаться впередъ, по мѣрѣ вырубки лѣса, стѣсняя непріятели въ селеніи и отнимая у него способы продовольствія. Но ген. Стрекаловъ нашелъ это мѣсто слишкомъ близкимъ къ крѣпости и, намѣреваясь лично обозрѣть окрестности и самые Закаталы, оставилъ здѣсь подполковника Кашутина съ двумя ротами карабинеръ при одномъ орудіи, для прикрытія тыла. Съ остальными-же шестью ротами, тремя орудіями и саперами прошелъ впередъ лѣсомъ по узкой дорогѣ еще версты двѣ. Здѣсь онъ приказалъ ген. Сергѣеву занять цѣпью стрѣлковъ высоту, выдающуюся мысомъ къ крутому оврагу и послалъ туда двѣ роты 1-го и 2-го б-новъ съ двумя орудіями, а остальнымъ двумъ ротамъ 2-го б-на и одному орудію подъ командою полковника князя Дадіанова велѣлъ занять кладбище вправо отъ высоты — шагахъ въ ста.

Позиція 2-го б-на была весьма сжата колючимъ густымъ лѣсомъ. Она граничила съ запада и востока (т. е. съ фланговъ) съ глубокими лѣсными оврагами, съ тыла же оврагъ разобщалъ позицію съ 1-ымъ б-номъ.

На обонхъ пунктахъ фронтъ боевой линіи могъ развернуться не болѣе какъ на одинъ взводъ.

Когда Кашутинъ привелъ двѣ роты Эриванцевъ съ орудіемъ, оставленныя въ тылу, а ихъ замѣнилъ Кошкаревъ съ б-номъ Ширванцевъ (графцевъ); онѣ соединились съ ротами 1-го б-на на лѣвомъ флангѣ. Въ то время при 2-мъ б-нѣ находился г.-ад. Стрекаловъ. Командовавшій цѣпью стрѣлковъ подпоручикъ *КОРСУНЪ*, усмотрѣвъ впереди площадку, занялъ ее, но былъ тотчасъ атакованъ сильною партіей, открывшей губительный огонь. Князь Дадіановъ подскакалъ къ цѣпи и, замѣтивъ многочисленность непріятели, постепенно усиливавшаяся и начинавшаго обходить фланги цѣпи, послалъ за подкрѣпленіемъ къ ген. Сергѣеву. Но не успѣло еще подойти подкрѣпленіе, какъ непріятель бросился на стрѣлковъ и тотчасъ ихъ опрокинулъ. Отступившихъ стрѣлковъ принялъ на себя прибывшій на подкрѣпленіе взводъ и навелъ насѣдавшихъ горцевъ прямо на баталіонъ и орудія. Встрѣченныя картечными выстрѣлами и батальнымъ огнемъ, толпы непріятели были отброшены назадъ въ сады. Въ этой схваткѣ Эриванцы лишились убитыми подпоручика *Корсуна* и 28 п. ч. Самъ князь Дадіановъ едва не сдѣлался жертвой своей отваги. Роковая

площадка была оставлена, а цѣпь стрѣлковъ выставлена подъ командою шт.-кап. *Потемни* 2-го, чтобы прикрывать рабочихъ, дѣятельно принявшихъ за рубку лѣса.

Работы шли успѣшно въ обоихъ б-нахъ. Подъ топоромъ солдатъ валялись вѣковые орѣшники и великаны чинары, переплетенные плющемъ и дикимъ виноградомъ.

Закатальцы, отлично понимая всю опасность, какая грозила ихъ аулу, соединившись со скопичами Шабана, пробрались скрытно по лѣсистымъ оврагамъ къ позиціи 2-го б-на.

Горцы поклялись мюриду умереть за свободу своихъ семействъ. «Молитва ваша» восклицалъ Шабанъ, «не будетъ молитвою и постъ не будетъ постомъ, пока вы не побѣдите пришельцевъ русскихъ». . . .

Командовавший резервомъ цѣпи шт.-кап. князь *ГУРАМОВЪ*, замѣчая, что непріятель начинаетъ собираться изъ за домовъ и садовъ, находившихся за площадкою, впереди цѣпи, далъ объ этомъ знать командиру полка. Князь *Дадіановъ* приказалъ тогда командиру б-на подполковнику *Клюки фонъ-Клюгенау* собрать немедленно рабочихъ и приготовиться къ встрѣчѣ непріятеля. Самъ-же отправился къ ген.-ад. *Стрекалову*, просить разрѣшенія идти съ б-номъ впередъ и сбить накопившагося непріятеля съ тѣмъ, чтобы отдалить его отъ нашихъ работъ. Посланные ген.-ад. *Стрекаловымъ* разъѣзды для открытія непріятеля, возвратились съ донесеніемъ, что непріятеля нигдѣ не видно. Послѣ чего, ген. *Стрекаловъ*, вполне успокоенный, уѣхалъ на позицію полковника *Кошкарева*, поручивъ ген. *Сергѣеву* продолжать дѣло расчистки позиціи отъ вѣкового лѣса. По прибытіи на позицію къ *Кошкареву*, *Стрекаловъ*, успокоенный лазутчиками, также какъ и разъѣздами, приказалъ поставить двѣ роты *Ширванцевъ* на высотѣ, противулежащей восточному фасу крѣпости, а остальные двѣ роты, съ однимъ орудіемъ, и команду драгунъ, подъ начальствомъ маіора *БУЧКІЕВА*, назначилъ для прикрытія тыла *Эриванцевъ*, а въ случаѣ надобности, и для подкрѣпленія ихъ, а затѣмъ уѣхалъ въ крѣпость. Въ этотъ несчастный день, безпечность и пренебреженіе непріятелемъ, извѣстнымъ всякому опытному кавказскому военачальнику, своею дерзкою отвагою, превзошли всякую мѣру.

Въ 3 часа пополудни, при полномъ разгарѣ работъ во 2-мъ б-нѣ, когда въ цѣпи и на работахъ была одна половина б-на, а другая съ подполковникомъ *КЛЮКИ-ФОНЪ-КЛЮГЕНАУ*, находившаяся на кладбищѣ, была прикрыта только съ фронта каменною стѣною, три тысячи лезгинъ, обойдя заблаговременно позицію б-на густымъ лѣсомъ, бросились на него съ праваго фланга и съ фронта. Мгновенно цѣпь стрѣлковъ, смѣшавшись съ рабочими, была отрѣзана джарцами,

бросившимися на нихъ съ ожесточеніемъ въ шашки и кинжалы. Отъ цѣпи въ 60 чел. уцѣлѣло только 14 чел., остальные перебиты или получили страшныя раны. Храбрый *шт.-кап. ПОТЕБНЯ 2-ой* палъ однимъ изъ первыхъ подъ ударами шашекъ. Еще болѣе отважный *шт.-кап. князь ГУРАМОВЪ* не подавался назадъ къ резервамъ, до тѣхъ поръ, пока не обезсилѣлъ отъ полученной имъ раны.

Орудія, едва успѣвъ сдѣлать три картечныхъ выстрѣла, очутились въ рукахъ лезгинъ; командовавшій ими поручикъ *ОПОЧНИНЪ* раненъ пулею въ грудь, вся прислуга переранена и перебита. Безоружныя рабочіе, падая подъ ударами шашекъ и кинжаловъ, распространяли панику. На помощь этой толпѣ, оттѣсненной уже къ дорогѣ, бросился, бывшій на кладбищѣ, подполковникъ *КЛЮКИ ФОНЪ КЛЮГЕНАУ* съ 200 чел.

Вновь завязался отчаянный рукопашный бой, въ которомъ на одного русскаго приходилось свыше десятка свирѣпыхъ лезгинъ. Фельдфебеля и унтеръ-офицеры, дравшіеся впереди своихъ ротъ, перебиты;... Храбрый подпоручикъ *ЛИТВИНОВЪ*, взявшій при штурмѣ Карса турецкое знамя, врубился въ толпу горцевъ и палъ подъ ударами ихъ кинжаловъ. Находившійся все время впереди и ободрявшій людей, подполковникъ *КЛЮКИ ФОНЪ-КЛЮГЕНАУ* — герой Елизаветполя, съ саблею въ рукѣ отважно сражался съ насѣдавшими лезгинами, пока не лишился чувствъ отъ полученной раны.

Отчаянное положеніе 2-го б-на, побудило г.-м. Сергѣева послать ему въ подкрѣпленіе подполковника *КАШУТИНА*, героя Ахалцыха, съ двумя ротами 1-го б-на. *КАШУТИНЪ* бросился во флангъ непріятелю, но не было уже никакой возможности возратить потерянную позицію. Въ нѣсколько мгновеній объ роты, сбитыя напоромъ лезгинъ въ кучу, понесли страшныя потери. Отважный *КАШУТИНЪ*, не взирая на потери въ людяхъ и презирая смерть, вступилъ въ рукопашный бой, но, получивъ двѣ раны, замертво былъ вынесенъ изъ дѣла.

Остатки шести ротъ, лишениыхъ начальниковъ и доведенныхъ до крайняго изнеможенія рукопашнымъ боемъ съ разсвирѣпѣвшими лезгинами, бросились по дорогѣ въ узкую улицу, гдѣ горцы, за сѣвшия по обѣимъ сторонамъ изгороди, довершали кровавое дѣло. Беспорядочное отступленіе прикрыли двѣ роты 1-го б-на, бывшія въ резервѣ, подъ командою капитана *ЖИТИНСКАГО*, который вступилъ въ бой подъ прикрытіемъ его батарей, стараясь удержать напоръ густыхъ массъ непріятеля, чтобы отступающія роты могли устроиться; но самъ *ЖИТИНСКІЙ* былъ раненъ, а обѣ роты, подавляемая массою, кинулись за предыдущими шестью, несмотря на то, что могли-бы найти спасеніе на батарѣе, сильно укрѣпленной какъ самой природой

такъ и произведенными на ней работами. Обѣ роты пронеслись по дорогѣ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ батареи, оставивъ ген. Сергѣева только съ сорока саперами, которые, очевидно, одни защищаться не могли. Лезгины ворвались и на батарею, . . . въ нѣсколько минутъ перебили и переранили всю прислугу и захватили два орудія.

Самъ ген. Сергѣевъ былъ раненъ въ пятку и контуженъ. Его унесли на рукахъ, и уцѣлѣвшіе 18 чел. саперъ должны были бросить батарею. Узкая и тѣсная дорога по лѣсистой мѣстности не позволяла собрать и устроить кн. Дадіанову даже одной роты.

Только пройдя болѣе версты, открылась поляна, на которой ему удалось остановить оба б-на, дать людямъ оправиться и устроиться. Лезгины, между тѣмъ, прекратили преслѣдованіе. Построивъ колонны, князь **ДАДІАНОВЪ** двинулъ ихъ обратно съ барабаннымъ боемъ, но едва Карабинеры прошли 200 саж., какъ получено было приказаніе отъ ген.-ад. Стрекалова остановиться и ждать подкрѣпленія, съ которымъ Стрекаловъ шелъ изъ крѣпости. Когда-же подкрѣпленіе прибыло, непріятель показался съ противоположной стороны крѣпости. Стрекаловъ повернулъ войска назадъ и приказалъ Карабинерамъ вернуться въ лагерь.

Потери въ двухъ б-нахъ Карабинернаго полка, за какіе нибудь полчаса, — были громадны: убито 5 офицеровъ и 8 ранено. Убито 16 унт.-оф. и 7 ранено, 197 рядовыхъ и 105 ранено.

Императоръ **НИКОЛАЙ I-ый**, изъ донесенія фельдмаршала графа Паскевича понялъ, что пораженіе, нанесенное лезгинами Эриванскому Карабинерному полку, приобрѣвшему столь высокую боевую репутацію на Кавказѣ, имѣеть важныя причины, скрытыя въ донесеніи, и потребовалъ отъ графа Паскевича подробнѣйшаго изслѣдованія сего происшествія.

Графъ Паскевичъ, въ письмѣ къ графу Чернышеву 31 декабря 1830 года, нашелъ необходимымъ сообщить слѣдующее для доклада Государю:

«Какъ изъ бумагъ, такъ и изъ другихъ собранных мною свѣдѣній оказывается главнѣйшею причиною сего несчатья командовавшій войсками генералъ Стрекаловъ тѣмъ, что слишкомъ раздробилъ отрядъ и завелъ малыми частями въ такое мѣсто, гдѣ невозможно было дѣйствовать.»

Малочисленная команда, будучи разсыпана въ стрѣлкахъ и для рубки лѣса, внезапно была окружена многочисленнымъ непріятелемъ, и при семъ случаѣ не была въ свое время подана имъ помощь».

Императоромъ Николаемъ Павловичемъ получены были эти объясненія въ то время, когда положеніе дѣлъ въ Джаро-Белоканской

области измѣнились къ лучшему и когда неудача 15 октября, вслѣдствіе промаховъ Стрекалова, была заглажена, блистательнымъ дѣломъ 14-го ноября. Поэтому на донесеніи фельдмаршала, Его Величеству угодно было ограничиться такою помѣткой: «принять къ свѣдѣнію».

Блокада и штурмъ Старыхъ Закаталь 14-го ноября.

Чтобы отважиться на рѣшительныя дѣйствія противъ непріятеля, толпы котораго, ободренныя успѣхомъ 15-го октября, постоянно увеличивались, нужно было дожидаться подкрѣпленій.

Въ началѣ ноября подъ Закаталами собрано нашихъ войскъ до 6-ти тысячъ, въ томъ числѣ 7 бат. пѣхоты, до 400 казаковъ и до 2-хъ тысячъ милиціи.

Атаку Закаталь пришлось, однако отложить, вслѣдствіи неожиданнаго появленія въ крѣпости Гамзатъ-бека, да не одного, а еще съ братомъ своимъ Муратъ-бекомъ, которые, изъявивъ желаніе принять присягу на вѣрноподданство Россіи, обѣщали, также какъ и *Шабанъ*, вывести свои партіи изъ Старыхъ Закаталь на долину — въ полдень слѣдующаго дня.

Но въ полдень 13-го ноября посланный Гамзатъ-бекомъ, возвратился изъ Закаталь и объявилъ, что дагестанцы не иначе оставятъ селеніе, какъ въ то время, когда къ нимъ прибудетъ Гамзатъ-бекъ. Стрекаловъ, подозрѣвая обманъ, опасался выпустить изъ рукъ неожиданнаго гостя и отправилъ его вмѣстѣ съ Шихъ-Шабаномъ военноплѣннымъ въ Тифлисъ.

Ожидать добровольной покорности отъ джарцевъ не было ни какой возможности. Подстрекаемые фанатиками-муллами, они пробовали держаться, не смотря на голодь.

Образумить джарцевъ и побудить ихъ къ безусловной покорности можно было только оружіемъ.

Въ ночь на 14-ое ноября, прежде другихъ, выступила правая колонна *Миклашевскаго*, чтобы успѣть зайти въ тылъ по снѣговому хребту со стороны селенія Талы. Въ семь часовъ утра двинулась лѣвая колонна графа *Симонича*, чтобы успѣть занять дороги, ведущія въ Дегестанъ со стороны Катехъ. Когда эта колонна обошла непріятеля, который правымъ флангомъ примыкалъ къ Закатальской башнѣ, прикрывая эти пути, — тогда выступилъ князь *Дадіановъ* съ Эриванцами и тушинами — двумя эшелонами. Его колоннѣ назначено было

занять мечеть и слѣдовать къ дому главнаго бунтовщика *Чанко-Оглы*, къ которому примыкалъ лѣвый флангъ непріятеля.

Сильный туманъ благопріятствовалъ скрытому приближенію нашихъ войскъ. Въ то время, когда графъ Симоничъ съ Грузинцами и Ширванцами разсѣялъ непріятельское скопище и овладѣлъ башнею, Эриванцы, рѣшившіеся отомстить врагамъ за павшихъ товарищей, — бросились къ мечети.

Встрѣченное сильное сопротивленіе не могло уже остановить карабинеръ: «Прежде нежели непріятель, составлявшій главныя силы, собранный въ укрѣпленномъ лагерѣ возлѣ дома Чанко-Оглы, получилъ извѣстіе о разсѣяніи его праваго фланга, они явились передъ нимъ безъ выстрѣла и овладѣли лагеремъ, взявъ тутъ одно орудіе изъ числа потерянныхъ ими 15-го октября. Слѣдуя далѣе за бѣгущимъ непріателемъ, Карабинеры отбили еще два орудія, которыя однако же лезгинами были испорчены».

Непріятель, опрокинутый и тѣснимый Эриванцами и тушинами, намѣренъ былъ броситься черезъ горы къ сторонѣ селенія Мухахи, но тамъ принялъ ихъ съ Егерями полковникъ *Миклашевскій*. Джарскіе лезгины, стѣсненные со всѣхъ сторонъ, ударились во всѣ ущелья, заботясь только о спасеніи своихъ семействъ, оставивъ намъ въ добычу - все остальное.

По случаю сильнѣйшаго тумана, преслѣдованіе непріятеля, уходившаго въ глубину ущелій снѣговыхъ горъ, — было прекращено. Войска расположились бивакомъ между башнею и домомъ Чанко-Оглы. На другой день, войска наши снесли съ лица земли Старые Закаталы. Самое названіе Джары и Закаталы приказано предать забвенію. Жители должны были уплатить всѣ недоимки, сдать оружіе и разработать въ разныхъ направленіяхъ — дороги.

Съ 20-го ноября, войска стали расходиться по квартирамъ.

Овладѣніе Гимрами. 17 октября 1832 года.

По полученіи извѣстія, что *Казу-Мулла* сильно укрѣпляется въ Гимрахъ и Ирганаѣ, баронъ *РОЗЕНЪ* приказалъ ген.-лейт. *ВЕЛЬЯМИНОВУ* съ 5 б-нами пѣхоты, 3-мя легкими орудіями, 4-мя горными единорогами и 4-мя мортирами, а также съ грузинской конной милиціей, выступить въ ночь съ 9-го на 10 октября къ Гимрамъ и приступитъ къ разработкѣ дороги ведущей въ Гимры черезъ Эрпели,

которая самими горцами считалась почти непроходимую для вьючных тяжестей.

О трудности подступовъ къ Гимрамъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующее описаніе въ донесеніи барона Розена:

«Дабы съ вершины скалистаго хребта, составляющаго правый берегъ Сулака, приблизиться къ Гимрамъ отъ Караная, нужно на протяженіи 4 верстѣ спускаться по узкой каменной тропинкѣ вдоль косогорьевъ и обрывовъ. Тропинка эта большею частью столь крута, что даже пѣшіе люди спускаются съ опасностью. Далѣе спускъ продолжается на протяженіи также около 4 верстѣ многими узкими скалистыми уступами, изъ коихъ одинъ переходитъ на другой, по тропинкамъ высѣченнымъ въ камнѣ и возможнымъ только для пѣшихъ. . . . Влѣво-же отъ сказанной дороги тянется надъ обрывами узкая тропинка, протяженіемъ около 10 верстѣ, выходящая на Эрпелинскій спускъ, который, несравненно труднѣе Каранайскаго, но далѣе идетъ довольно отлого глубокимъ суживающимся ущельемъ, между огромными скалистыми высотами. Это ущелье, ведущее къ Гимрамъ, было преграждено внизу тремя каменными стѣнами, а скалы по бокамъ усыяны каменными-же завалами, расположенными въ нѣскольکو ярусовъ съ весьма хорошимъ военнымъ соображеніемъ».

Эту позицію, занятую тремя тысячами горцевъ, одушевляемыхъ присутствіемъ Кази-Муллы и лучшихъ его мюридовъ, предстояло атаковать русской пѣхотѣ, почти безъ содѣйствія артиллеріи. Горцы были увѣрены въ неприступности ихъ ущелья. Между ними сложилась даже пословица, что *«Русскіе могутъ сойти въ Гимры только дождемъ»*.

Въ самомъ дѣлѣ, попытки проникнуть въ Гимры по этому пути, до сихъ поръ, оканчивались рекогносцировками. Передовой отрядъ Вельяминова, въ которомъ находились двѣ роты саперъ, усердно принялся за разработку дороги, чтобы сдѣлать ее сколько возможно годной для слѣдованія тяжестей. Съ главными силами баронъ Розенъ выступилъ изъ Караная 14-го числа. Съ нимъ были *всѣ три баталіона* Эриванскаго Карабинернаго полка, 2-ой б-нъ Херсонскаго гренадерскаго, 1-ый б-нъ Тифлискаго полка, линейные казаки, 2 горныхъ орудія и 3 кегорновыхъ мортиры.

На другой день, (15-го) эти войска благополучно спустились и приблизились къ ущелью, по которому пролегаетъ въ Гимры дорога изъ Эрпели. 16-го былъ туманъ.

17-го, баронъ Розенъ рѣшился произвести атаку главной непри-
тельской позиціи въ ущельи. Въ тылу для прикрытія сообщенія

съ вершиною хребта были оставлены три роты Эриванскаго полка, и двѣ роты Московскаго пѣх. полка.

Для атаки трехъ стѣнокъ, которыми перерѣзано было ущелье, назначены два б-на Бутырскаго полка, б-нъ Тифлиссцевъ, б-нъ Херсонскихъ гренадеръ, спѣшенные грузины и линейные казаки. На правой сторонѣ ущелья, свободной отъ непріятеля, поставлены были два орудія подъ прикрытіемъ роты Эриванцевъ, для дѣйствія въ тылъ непріятельскихъ заваловъ, а ниже ихъ для той-же цѣли поставлены были 4 кегорновыхъ мортиры.

Первая атака противъ стѣнокъ была неудачна: б-нъ Бутырцевъ поведенъ былъ маіоромъ *Лазаревичемъ* не въ обходъ первой стѣны, какъ было приказано, — а съ фронта. Бутырцы, и поспѣшившіе къ нимъ на выручку, Херсонцы и Тифлиссцы были отбиты. Но другой б-нъ Бутырцевъ съ храбрымъ командиромъ полка полковникомъ *ПИРЯТИНСКИМЪ* искусно пробирался къ самой вершинѣ горы.

Между тѣмъ, Гамзатъ-бекъ съ толпою лезгинъ появился на высотѣ со стороны Ирганая и такимъ образомъ угрожалъ сообщеніямъ передовой части войскъ, только что отбитой отъ стѣнокъ, съ войсками подходившими сзади.

Очистить высоты отъ лезгинъ ген.-лейт. *Вельяминовъ* поручилъ 1-му б-ну Эриванцевъ подъ командою полковника князя *Дабіанова*. Карабинеры поднялись на высоты съ «отличною рѣшимостью» и скоро принудили лезгинъ уходить къ вершинѣ горы. Ген.-лейт. Вельяминовъ, замѣтивъ что неудача атаки первой стѣнки произошла отъ опрометчивости и увлеченія, укрылъ отступившіе три баталіона не далеко отъ стѣнки въ изгибѣ мѣстности и ожидалъ приближенія полковника *Пирятинскаго*, шедшаго въ гору съ другимъ б-номъ Бутырцевъ, по крутизнамъ едва проходимымъ. Въ это-же время, на вершинѣ горы по Эрпеллинской дорогѣ показался полковникъ *КЛЮКИ-ФОНЪ-КЛЮГЕНАУ* съ Апшеронцами.

Гамзатъ-бекъ, потерявъ надежду на обходъ нашего отряда съ тыла, обратился назадъ, и тогда-же, немедленно, баронъ Розенъ выслалъ въ подкрѣпленіе ген.-лейт. Вельяминову баталіонъ егерей 41-го полка съ двумя горными единорогами и 3-ій б-нъ Эриванскаго Карабинернаго полка, бывший сзади на высотѣ. Къ отряду Вельяминова спустились съ высоты три роты Апшеронцевъ, а одна ихъ рота и 1-ый б-нъ Эриванцевъ были оставлены для наблюденія за Ирганайской дорогой.

Замѣтивъ приближеніе Пирятинскаго съ Бутырцами къ вершинѣ горы, ген.-лейт. Вельяминовъ послалъ въ гору двѣ роты Бутырцевъ,

и только что прибывшіе баталіоны Эриванцевъ и Егерей 41-го полка, а также всѣхъ спѣшенныхъ грузинъ. Ротамъ Бутырскаго полка онъ приказалъ атаковать непріятельскіе завалы на нижней покатости горы, 3-му б-ну Эриванцевъ и Егерямъ 41-го полка — атаковать выше расположенные завалы

Совокупная атака заваловъ на всемъ протяженіи ската горы имѣла совершенный успѣхъ. Эриванскіе карабинеры, Егеря 41-го полка и Бутырцы влѣзли на «неимовѣрныя крутости» и дружно выбивали изъ-за заваловъ непріятеля.

Едва Эриванцы, на полу-горѣ, поровнялись съ поперечною стѣнкой, какъ Вельяминовъ повелъ атаку съ фронта и частью съ фланга войсками, для сего назначенными.

Проходящимъ мимо него б-намъ Вельяминовъ погрозилъ только пальцемъ, при словахъ: «*ни пяди назадъ*» и всѣ три стѣнки были взяты. Когда Херсонцы, Тифлисцы и Бутырцы погнали непріятеля за вторую и третью стѣны, то въ нѣсколькихъ каменныхъ домахъ, и старой башнѣ на флангахъ этихъ стѣнокъ, остались нѣсколько мюридовъ и лезгинъ, которые продолжали вести огонь. Тогда Ген. Вельяминовъ собралъ все что у него оставалось подъ рукой; а именно: обѣ роты саперъ, нѣсколько линейцевъ, мелкія команды разныхъ частей возвращавшіеся послѣ выноса раненыхъ и приказалъ имъ выбить послѣднихъ упорствующихъ.

Атака была поддержана огнемъ двухъ горныхъ орудій. Не видя спасенія, лезгины и мюриды, выбѣжали вонъ изъ домовъ и всѣ были переколоты охотниками изъ саперныхъ ротъ. Въ числѣ убитыхъ оказался и *КАЗИ-МУЛЛА*. О смерти Казии-Муллы имѣется слѣдующая подробность: При взятіи старой башни въ которой укрылся Казии-Мулла и его ближайшій другъ и совѣтникъ *Шамиль* вмѣстѣ съ 15-ю другими отчаянными храбрецами, рѣшено было ограничиться осадой башни, чтобы не подвергать своихъ солдатъ опасности.

Башня была окружена плотнымъ кольцомъ солдатъ у самого фундамента. Стѣны башни были настолько толсты, что черезъ бойницы можно было стрѣлять только вдаль, такъ что внизу русскіе были въ полной безопасности. Двумъ солдатамъ было приказано стоять, направивъ ружья на дверь башни. Они должны были стрѣлять, какъ только откроется дверь. Настало утро, а затѣмъ и полдень, Казии-Магометъ напрасно ожидалъ помощи «Если мы останемся здѣсь, то какъ собаки, околѣемъ съ голода. Аллахъ не проститъ намъ такой позорной смерти. Такъ лучше попробуемъ пробиться сквозь ряды гяуровъ». . . . увѣщевалъ своихъ друзей Казии-Мулла. Надвинувъ на глаза папаху, онъ быстрымъ движеніемъ рас-

пахнулъ дверь и бросился впередъ . . . Въ то-же мгновеніе изъ черной пасти двери вынырнулъ *ШАМИЛЬ*. Двумя ловкими ударами шашки онъ почти обезглавилъ обоихъ солдатъ и бросился бѣжать. Другіе солдаты были настолько ошеломлены, что нѣсколько секундъ оставались неподвижными. Шамиль воспользовался этимъ, бросился въ сторону и побѣжалъ къ обрыву. Но ему наперерѣзъ бросились три солдата. Шамиль нанесъ одному изъ нихъ глубокую рану въ плечо такъ, что ему понадобилось усиліе, чтобы вытащить клинокъ. Этимъ воспользовался другой солдатъ, . . . онъ съ разбѣга воткнулъ Шамилю въ грудь штыкъ съ такой силой, что конецъ его вышелъ въ спину. Шамиль правой рукой схватился за дуло ружья, вытащилъ штыкъ, а лѣвой (онъ былъ лѣвшя) началъ рубить направо и налево. Солдаты, пораженные такимъ геройствомъ, отбѣжали въ сторону, но трое изъ нихъ остались на мѣстѣ, изрубленные буквально въ куски. Зажавъ рану рукой, *Шамиль* сдѣлалъ большой скачекъ къ обрыву, но былъ настигнутъ пущенными въ догонку пулями и упалъ безъ чувствъ. Одна пуля попала ему въ плечо, другая — въ затылокъ, третья — въ одно изъ реберъ.

Солдаты побѣжали къ нему. Онъ лежалъ неподвижно.

Это его спасло. Съ наступленіемъ темноты онъ былъ подобранъ своими и отправленъ въ ближайшій аулъ Унцукуль, гдѣ жилъ отецъ его жены Абдуль-Азисъ, слывшій самымъ искуснымъ лекаремъ Дагестана.

Вообще въ этотъ день непріятель дрался съ великимъ ожесточеніемъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ погибли цѣлыя толпы. Мы потеряли 41 убит. и 339 ранеными.

На другой день войска заняли Гимры безъ всякаго сопротивленія. Жители изъявили покорность, отдали аманатовъ (заложниковъ), уплатили по 6 руб. штрафа съ cadaго дыма и изъявили готовность платить ежегодно подать по 1 рублю, прекративъ всякія сношенія съ непріязненными намъ народами.

Приверженцы мюридизма не вѣрили, однако, въ смерть имама. Для ихъ убѣжденія выставили на показъ его тѣло, проколотое русскими штыками: Мертвецъ держалъ одной рукой бороду, другой указывалъ на небо. Такое положеніе тѣла, какое бываетъ у мусульманъ на молитвѣ, правовѣрные восприняли какъ указаніе, что имамъ былъ лишенъ жизни въ минуту горячей молитвы. . . .

И такимъ образомъ, вѣра въ его ученіе воспламенилась съ новой силой.

Взятіе *Гимры* принадлежитъ къ выдающимся событіямъ великой Кавказской войны. Императоръ Николай I-ый выразилъ особенное

благовольніе войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса въ приказѣ отъ 16-го ноября, объявленномъ въ Тифлисѣ 1-го декабря 1832 года.

Храбрые воины!

Непоколебимому мужеству вашему въѣрилъ Я усмиреніе дикихъ необузданныхъ племенъ дагестанскихъ: лезгинъ, чеченцевъ, галгаевцевъ и карабулаковъ, увлеченныхъ къ возстанію изуѣгромъ-Кази-Муллою, водвореніе прочнаго между сими народами спокойствія и покорности правительству.

Подвигъ сей совершенъ вами съ успѣхомъ, съ оживленіемъ Моимъ вполне соответствующимъ. Повсюду поражали вы непокорныхъ, и быстрого дѣйствія вашего не могли остановить ни безчисленныя препятствія, воздвигнутыя на пути вашемъ самою природою, ни отчаянная храбрость мятежниковъ. Толпы ихъ истреблены въ стремнинахъ и въ ущельяхъ Кавказа, въ продолженіе многихъ вѣковъ считавшихся неприступными и непроходимыми, и самъ глава мятежей — хищный Кази-Мулла палъ, тщетно защищая противъ васъ послѣднее убѣжище дикихъ своихъ однородцевъ, знаменитое на Кавказѣ неприступностью своею — Гимры.

Воины! Вы стяжали полное право на Мою благодарность и Я исполняю долгъ пріятный, торжественно изъявляя вамъ оную столь — же за примѣрную храбрость и неустрашимость вашу сколько за мужественное терпѣніе и твердость въ безчисленныхъ трудахъ совершенной вами экспедиціи, соблюденіе во всѣхъ частяхъ строгаго воинскаго порядка и благоустройства и все похвальныя качества, коими вы и въ достопамятныя кампаніи 1827, 1828 и 1829 годовъ, стяжали удивленіе и справедливое уваженіе окружающихъ васъ иноплеменныхъ народовъ, и упрочили между ними славу оружія Россійскаго. Я увѣренъ, что слава сія будетъ вашимъ удѣломъ.

НИКОЛАЙ.

Изъ всей пѣхоты Кавказскаго отдѣльнаго корпуса въ походѣ къ Гимрамъ принималъ участіе въ полномъ составѣ одинъ только Эриванскій Карабинерный полкъ.

За этотъ періодъ Кавказской войны, Эриванскому полку пожалованы слѣдующія Высочайшія награды:

23 штабъ и оберъ офицеровъ произведены въ слѣдующіе чины или получили ордена. 13 фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ произведены въ офицеры. Полковому врачу пожалованъ брильянтовый перстень, а 3-мъ фельдшерамъ единовременная денежная награда. Нижнимъ чинамъ всего полка, въ числѣ 2.131 чел. пожаловано по

1 руб. серебромъ и 39 знаковъ отличія *Военнаго Ордена*. Подполковнику Эриванскаго полка *КЛЮКИ-ФОНЪ-КЛЮГЕНАУ*, бывшему въ этомъ бою, уже въ должности командира Апшеронскаго пѣх. полка, за дѣйствіе подъ Гимрами пожалованъ орденъ св. *Владимира 3-ей* степени.

Войска бывшія въ Гимрахъ, возвратились въ Темиръ-Ханъ-Шуру 27 октября, 28-го, принесено всѣмъ отрядомъ благодарственное молебствіе за благополучное и успѣшное окончаніе кампаніи противъ горцевъ, а 29-го, Эриванскій Карабинерный полкъ двинулся въ обратный походъ въ Грузію.

16-го декабря, 1832 г. части полка снова вернулись въ Манглись, увѣнчанные новыми боевыми лаврами.

Посѣщеніе Кавказа Императоромъ Николаемъ I въ 1837 году.

Первое извѣстіе о намѣреніи Государя Императора посѣтить Кавказъ, командиръ корпуса баронъ Розень получилъ отъ графа Чернышева 18 февраля. Въ Тифлисъ составленъ былъ комитетъ для изысканія способовъ къ безпрепятственному проѣзду Государя въ Закавказскомъ краѣ подъ предсѣдательствомъ Ген.-лейт. Фролова.

Къ небывалому событію жители Грузіи готовились съ искренней радостью. Императоръ Николай I, слѣдуя моремъ изъ Крыма, высадился 20-го сентября въ Геленджикъ, гдѣ на другой день, осмотрѣлъ десятитысячный десантный корпусъ собранный въ лагерь у Геленджика подъ командою Ген.-лейт. Вельяминава.

Его Величество остался очень доволенъ блестящимъ состояніемъ войскъ и въ краткихъ задушевныхъ словахъ благодарилъ солдатъ за ихъ отличную службу и постоянные труды.

На другой день, 22-го числа отбылъ въ Анапу и затѣмъ, возвратившись на короткое время въ Крымъ, направился 25-го на пароходѣ «Полярная Звѣзда» въ Редуть-Кале. На другой день въ 3 часа пополудни Его Величество прибылъ на Константиновскій рейдъ съ намѣреніемъ осмотрѣть войска отряда г.-м. Симборскаго, занятыя постройкою укрѣпленій «Св. Духа».

Сильный прибой волнъ препятствовавшій гребнымъ судамъ приставать къ берегу, лишилъ Грузинцевъ, Тифлиссцевъ и Мингрель-

цевъ счастья видѣть своего Государя. Черезъ полчаса пароходъ снялся съ якоря и, при громѣ орудій и «ура» направился къ югу въ Редутъ-Кале. Оттуда въ сопровожденіи барона Розена Императоръ Николай проѣхалъ черезъ Зугдиди, Кутансъ и Сурамъ въ Ахалцыхъ, далѣе на Ахалкалаки въ Гумры. Отсюда, посѣтивъ мѣста прославленныя подвигами графа Паскевича — Сардаръ -Абадъ, Эчміадзинскій монастырь, Эривань — направился на ст. Коды въ Тифлисъ, куда прибылъ 8-го октября. На всемъ пути Государю были представляемы разныя части войскъ Кавказскаго корпуса, бывшія на работахъ.

Въ Гумрахъ, находившійся тамъ 2-ой б-нъ Эриванскаго Карабинернаго полка, послѣ смотра удостоился получить Высочайшую благодарность.

На другой день по прибытіи въ Тифлисъ Государь Императоръ дѣлалъ разводъ 1-му баталіону Эриванскаго Карабинернаго полка на Мадатовской площади при громадномъ стеченіи народа. Состояніемъ б-на Его Величество остался очень доволенъ и объявилъ свое благоволеніе командиру корпуса генераль-адъютанту барону *Розену-1-му*, командиру б-на подполковнику *Долину* и всѣмъ г.г. офицерамъ. Нижнимъ чинамъ бывшимъ въ строю Государь пожаловалъ по рублю, по фунту мяса и по чаркѣ вина на человѣка.

Но этотъ радостный день въ Эриванскомъ Карабинерномъ полку омрачился самымъ грустнымъ событіемъ для командира полка флигель-адъютанта князя Дадіанова, который тутъ-же на площади, передъ полкомъ, лишень былъ флигель-адъютантскаго званія и отправленъ въ Вобруйскъ, гдѣ содержался въ казематахъ арестованнымъ до 1848 года. Эта кара постигла кн. Дадіанова за вопіющія злоупотребленія и лихоимство, о которыхъ стало извѣстно Государю, по прибытіи Его въ Тифлисъ.

Наряженное по Высочайшему повелѣнію слѣдствіе обнаружило такія незаконныя дѣйствія князя Дадіанова во время командованія имъ Эриванскимъ Карабинернымъ полкомъ, что генераль-аудиторіатъ въ приговорѣ своемъ опредѣлилъ: лишить его чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинствъ и записать въ рядовые.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ генераль-аудиторіата 12-го мая 1840 года послѣдовала слѣдующая *собственноручная* конфирмація Императора *Николая I-го*:

«Полковникъ князь Дадіановъ совершенно достоинъ присужденнаго наказанія; вина его сугубо тяжка тѣмъ, что онъ носилъ званіе Моего флигель-адъютанта, и бывъ близкимъ родственникомъ корпуснаго своего командира (женатъ на его дочери) какъ-бы обязанъ былъ симъ еще болѣе удаляться отъ всего законопротивнаго, служба

скорѣе другимъ примѣромъ строгаго соблюденія порядка службы. Нарушивъ столь наглымъ образомъ свою обязанность, онъ недостойнъ никакого помилованія.

Желая однако и въ семь случаѣ оказать возможное вниманіе къ службѣ генераль-адъютанта барона Розена, повелѣваю: лишивъ полковника князя Дадіанова чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинствъ и, вмѣнивъ трехлѣтнее содержаніе въ казематѣ, въ наказаніе, отправить на жительство безвыѣздно въ г. Вятку, а въ прочемъ быть по сему.»

Знамена и Отличія Эриванскаго Карабинернаго полка.

Одновременно съ преобразованіемъ Эриванскаго Карабинернаго полка въ четырехъ баталіонный составъ, 9-го апрѣля 1834 года, ему были пожалованы знамена къ которымъ, Высочайшимъ указомъ отъ 25 іюня 1838 года присоединены особые знаки отличія выраженные надписями на Александровской лентѣ и скобѣ.

Императоръ Николай I, желая сохранить въ побѣдоносной Русской арміи память незабвеннаго ея основателя и передать потомству достохвальные подвиги полковъ, и тѣмъ возбудить въ новыхъ поколѣніяхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ славнымъ подвигамъ на полѣ брани, установилъ при знаменахъ и штандартахъ еще *ОСОБЫЕ ЗНАКИ*.

Эриванскому Карабинерному полку, который со времени первоначальнаго учрежденія при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, хотя и измѣнился въ наименованіи, но въ продолженіи почти 200 лѣтъ не былъ реформированъ, повелѣно имѣть на знаменахъ Александровскую ленту съ бахромою и слѣдующими надписями: на лицевой сторонѣ — 1642 годъ (годъ основанія) и наименованіе — *Выборный Бутырскій полкъ*. На внутренней сторонѣ — 1834 годъ (годъ пожалованія знамени). Внизу ленты, надъ бахромою кованное изображеніе вензеля учредителя полка *Царя Михаила Феодоровича* — церковно-славянскими буквами подъ короною Великаго Князя *Владимира Мономаха*, а подъ датой пожалованія 1834 — вензельное изображеніе *Императора Николая I-го*. На противоположномъ концѣ внутренней стороны — двуглавый *Россійскій* орелъ. Вверху на болтѣ, у перегиба ленты — вышитая надпись года пожалованія ленты (1838.)

Лента привязывается къ знамени у верхней части древка подъ

копiемъ особымъ шнуромъ, продѣтымъ сквозь кольцо у перегиба ленты подъ болтомъ. Шнуръ серебрянный съ примѣсю чернаго и оранжеваго шелка. Эти отличiя, считаясь принадлежностью знамени, могли быть употребляемы только во время полкового праздника, водоосвященiя, на Высочайшихъ смотрахъ, въ почетныхъ караулахъ при особахъ Императорской фамилии, къ коронованнымъ особамъ, къ генераль-фельдмаршаламъ и шефамъ своимъ, а также на инспекторскихъ смотрахъ. Въ подобныхъ случаяхъ, ленту надлежало хранить въ полковомъ казенномъ ящикѣ за ключемъ и печатью полкового командира.

При пожалованiи знаменъ въ память *Двухсотлѣтiя*, Эриванскiй Карабинерный полкъ былъ осчастливленъ грамотою Императора Николая I-го., которая объявлена полку при слѣдующемъ приказѣ отъ 26 ноября 1842 года:

«Государь Императоръ даровалъ вѣренному мнѣ полку знамена съ надписью 1642-1842 годы; Она свѣдѣтельствуютъ что полкъ существуетъ 200 лѣтъ и что въ продолженiе сего времени не переставалъ отличатся на полѣ ратномъ. О славу нашихъ предметниковъ свѣдѣтельствуютъ многочисленныя побѣды надъ турками и персиянами а въ особенности побѣды Полтавская и Кагульская, гдѣ полкъ открылъ себя неуязвимою славою».

«Товарищи! докажемъ, что мы достойные потомки нашихъ предковъ. Да будетъ полкъ старшiй по сформированiю первымъ на полѣ ратномъ, а въ мирное время да служитъ примѣромъ преданности къ Престолу и Отечеству въ усердномъ исполненiи всѣхъ возлагаемыхъ на насъ обязанностей».

«Высочайшую грамоту, приводимую въ копiи, предписываю прочесть вмѣстѣ съ этимъ приказомъ передъ каждою ротой».

Баронъ Врангель.

Вотъ что гласила Высочайшая грамота:

Божiею Милостiю

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ,
и проч. и проч. и прочая.

Нашему Эриванскому Карабинерному полку.

Родоначальникъ Царствующаго дома НАШЕГО Великiй предокъ НАШЪ ЦАРЬ МИХАИЛЬ ѲЕОДОРОВИЧЪ въ 1642 году учредилъ Бутырскiй пѣхотный полкъ, съ того времени полкъ этотъ постоянно отличался мужествомъ и храбростью съ врагами ОТЕЧЕСТВА и

стяжалъ неувядаемую славу въ достопамятные дни побѣдъ Полтавской и Кагульской.

Въ 1784 году, Бутырскій полкъ НАШЪ поступилъ на сформированіе Кубанскаго Егерскаго корпуса, изъ одной половины коего въ 1796 году, образованъ бывшій 16-ый Егерскій полкъ, а изъ другой, 1, 2 и 4-ый баталіоны Эриванскаго Карабинернаго полка, который, славу Бутыркимъ полкомъ приобрѣтенную, постоянно поддерживалъ, участвуя въ неоднократныхъ успѣхахъ Россійскаго оружія противъ турокъ, персіянъ и горскихъ племенъ.

Нынѣ, когда исполнилось двѣсти лѣтъ со времени основанія Бутырскаго полка, МЫ, желая увѣковѣчить имя и заслуги его въ памяти побѣдоноснаго Россійскаго воинства, Всемилостивѣйше жалуемъ 1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ*), Эриванскаго Карабинернаго полка новыя знамена съ надписью:

1642-1842 годъ, который, постоянно напоминая ему честь происхожденія отъ старѣйшаго изъ регулярныхъ полковъ Арміи НАШЕЙ и подвиги, въ продолженіе двухъ вѣковъ имъ совершонные, возбуждали бы во всѣхъ чинахъ его рвеніе къ сохраненію сей славы въ дальнѣйшія времена.

ПОВЕЛѢВАЯ отправляемая при семъ знамена, въ собраніи полка и по прочтеніи НАШЕЙ грамоты, прибить и освятить по установленію, МЫ несомнѣнно увѣрены, что они, осыняя ряды храбрыхъ и возбуждая ихъ соревнованіе, перенесутъ въ самое отдаленное потомство память о непоколебимой ихъ преданности къ ПРЕСТОЛУ и ОТЕЧЕСТВУ и славныхъ подвиговъ на полъ чести полкомъ заслуженныхъ.

На подлинной подписано «НИКОЛАЙ».

Прибивка и освященіе новыхъ знаменъ произведены были на основаніи устава гарнизонной службы. Церемонія эта торжественно совершена въ Манглисѣ 26 ноября 1842 года.

Торжество мюридизма на восточномъ Кавказѣ. 1840—1845 г.г.

Послѣ пораженія подъ Ахульго, Шамилъ спасшійся почти чудомъ, безпріютный отвергнутый дагестанцами явился несчастнымъ

*) Въ 3-емъ-же баталіонѣ (бывшемъ 2-мъ б-нѣ Херсонскаго гренадерскаго п.) было Георгіевское знамя за штурмъ Измаила въ 1791 году.

бѣглецомъ въ Шатоъ, гдѣ нашелъ пріютъ у кунака Шабана, безъ всякой власти и значенія.

Въ Чечнѣ почти вездѣ были уже наши пристава, свободно рассылались наши эстафеты, спокойно производились наряды на общественныя работы, жители съ покорностью встрѣчали наши войска, безропотно вносили подати, выдавали абрековъ и представляли требуемое оружіе.

Могло казаться, что мюридизмъ, оживленный энергіей Шамиля, погибаль, и въ началѣ 1840 г. на весь Кавказъ, не исключая Черноморскаго берега, усѣяннаго нашими укрѣпленіями, чувствовалась успокоительная обстановка. Кавказскія войска, разстроенныя громадною убылью въ минувшихъ экспедиціяхъ, готовились къ отдыху. Во многихъ частяхъ обувь и одежда бывшія въ лохмотьяхъ, требовали исправленія. Но въ мартѣ мѣсяцѣ мирная обстановка неожиданно для всѣхъ измѣнилась: въ концѣ февраля на Черноморской береговой линіи обнаружилось большое неблагополучіе — черкесы овладѣли фортомъ Лазарева, укрѣпленіемъ *Михайловскимъ*, (которое, въ послѣдній моментъ, взорвалось на воздухъ, рядовой *Тенгинскаго* полка *Архинъ Осиповъ*, похоронивъ подъ его развалинами какъ остатки уцѣлѣвшаго гарнизона, такъ и ворвавшася въ укрѣпленіе — противника) и фортомъ Николаевскимъ.

Еще большее неблагополучіе обнаружилось въ Чечнѣ: въ мартѣ мѣсяцѣ въ Урусъ-Мартанѣ (въ Малой Чечнѣ) появился *Шамиль* съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, прибывшихъ изъ Дагестана и возбудилъ народъ къ возстанію, которое быстро распространилось по всей Чечнѣ и въ самое короткое время не только опрокинуло всѣ предположенія о занятіяхъ разныхъ отрядовъ въ предстоящемъ году, но и уничтожило всѣ наши уснѣхи подъ Ахульго. Наши пристава, были изгнаны и ихъ замѣнили наибы и старшины изъ мюридовъ, поставленные *Шамилемъ*. Поэтому 1840 годъ, ознаменованный необычайными, для всѣхъ неожиданными, уснѣхами Шамиля, составляетъ начало новаго періода въ долготѣней Кавказской войнѣ, *періода торжества мюридизма въ связи съ военными уснѣхами Шамиля*, ставшаго грознымъ владыкою горъ съ неограниченною властью мусульманскаго деспота на пространствѣ отъ Сунжи до Аварскаго Койсу, способнаго выставить тридцать тысячъ воиновъ, воодушевленныхъ *несокрушимымъ фанатизмомъ* и върою въ своего имама, посланнаго Аллахомъ для гибели невѣрныхъ

Силы и могущество Шамиля на восточномъ Кавказѣ развивались послѣдовательно; между тѣмъ какъ наши дѣйствія сопровождались

въ теченіе пяти лѣтъ многими ошибками, неудачами и несчастьями.

Систему движенія въ горы значительными отрядами съ цѣлью покоренія горцевъ силою оружія, притомъ безъ вполне обезпеченныхъ тыла и сообщеній оказалось необходимымъ замѣнить старую, забытую системою *последовательной атаки горъ.*

Въ общихъ чертахъ шестилѣтній періодъ Кавказской войны, во многихъ отношеніяхъ для насъ неудачной, характеризуется порывами, лишенными зрѣло обдуманной системы.

Въ 1840 году наши войска въ Чечнѣ не могли осилить возстанія и наше владычество въ этой части Кавказа было утрачено на многіе годы.

Въ 1841-году, благодаря содѣйствію измѣнившихъ намъ Хаджи-Мурата и Кибить-Магомы, владычество Шамиля упрочилось въ нагорномъ Дагестанѣ, не смотря на пораженіе полчищъ Шамиля на Хибарскихъ высотахъ и возведеніе Евгеніевскаго укрѣпленія (на Сулакѣ) власть и вліяніе имама видимо возрастали. Между тѣмъ, возстаніе въ Гуріи, хотя и не имѣло ничего общаго съ мюридизмомъ, — отвлекало наши силы въ другую сторону.

Въ 1842 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, вспыхнуло возстаніе въ Казикумухѣ, а лѣтомъ начальникъ Кавказской линіи г.-ад. Граббе потерпѣлъ совершенную неудачу въ *Ичкеринскомъ мѣсу*, на пути въ *Дарго* резиденцію Шамиля, которую онъ немѣрень былъ стереть съ лица земли. Военный министръ графъ Чернышевъ, объѣзжавшій тогда Кавказъ, изъ этого и другихъ фактовъ вынесъ убѣжденіе о бесплодности экспедицій въ горы, которыя только разстраивали личный составъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса.

Успѣхи князя Аргутинскаго-Долгорукова, разгромившаго Шамиля подъ Кюлюли не могли поправить послѣдствій крупной неудачи генерала Граббе.

Замѣнившему генерала Головина, ген.-ад. Нейдарту, прибывшему въ Тифлисъ 21-го декабря 1842 года, предписывалось держаться строго оборонительной системы. Частнымъ начальникамъ «наистрожайше» воспрещались экспедиціи и поиски для наказанія горцевъ; вмѣсто того они болжны были удвоить стараніе о внутреннемъ устройствѣ покорившихся племенъ и къ склоненію прочихъ послѣдовать ихъ примѣру.

Эта система оказалась несоотвѣтствующею новому положенію дѣлъ на восточномъ Кавказѣ. Уже въ зиму на 1843 годъ замѣтно увеличилась дерзость горцевъ, они стали нападать на плоскость, на цѣлыя роты и въ Чечнѣ почти каждый день баталіоны бѣгали

на тревогу. Непріятельскія шайки появились вездѣ: на водопояхъ, фуражировкахъ, рубкѣ дровъ, ломкѣ камней и всякій разъ наши войска теряли нѣсколько человѣкъ въ перестрѣлкахъ и нечаянныхъ нападенійхъ.

Съ весны 1843 года въ Дагестанѣ ходили темные слухи о какихъ то новыхъ затѣяхъ Шамиля. Каждый мѣсяць приносилъ новыя извѣстія о замыслахъ имама и его наибовъ: Ахверды-Магамы, Кибить-Магомы, Шуанбъ-Муллы. Дагестанъ охраняли отъ Сулака до Самура и отъ Каспійскаго моря до нагорнаго Дагестана два пѣхотныхъ полка и пять линейныхъ баталіоновъ.

Но эти 15 б-новъ были разбросаны на большомъ пространствѣ, такъ, что въ сборѣ нигдѣ не имѣлось болѣе двухъ, трехъ баталіоновъ. Вдругъ, 26-го августа, Шамиль, собравъ болѣе десяти тысячъ пѣшихъ и конныхъ воиновъ, бросается на Аварію, истребляетъ малочисленные русскіе гарнизоны и въ теченіе трехъ недѣль захватываетъ большую часть этой страны.

Ген.-м. Клюки фонъ Клюгенау съ дагестанскимъ отрядомъ оказался въ безпомощномъ состояніи.

На спасеніе сѣвернаго Дагестана явился князь Аргутинскій-Долгорукій съ Самурскимъ отрядомъ. Но поправить дѣль не удалось, и послѣ паденія Гергебиля, геройски защищаемаго горстью пѣхоты, вся Аварія была потеряна. Остатки Дагестанскаго отряда были заперты въ Темиръ-Ханъ-Шуръ и окружены въ Зырянахъ, пока не прибылъ на выручку г.-м. Фрейтагъ съ Чеченскимъ отрядомъ.

Шамиль сталъ твердою ногою въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ и на нѣсколько десятковъ лѣтъ замедлилъ утвержденіе русскаго владычества на Кавказѣ.

Императоръ Николай I-ый не безъ опасенія смотрѣлъ на быстрые успѣхи на Кавказѣ умнаго, энергичнаго и предприимчиваго имама и считалъ необходимымъ неотлагательно усилить наступательныя дѣйствія въ горы, съ цѣлью: разбить всѣ скопища Шамиля и разрушить всѣ его военныя заведенія, овладѣть всѣми важными пунктами въ горахъ и укрѣпить тѣ изъ нихъ, запятіе которыхъ признавалось нужнымъ. Исключительно въ такихъ видахъ въ началѣ 1844 года двинуты были на Кавказъ 26 б-новъ пѣхоты, четыре казачьихъ Донскихъ полковъ и 40 орудій. Съ такими силами и средствами надѣялись одолѣть Шамиля, раздавить его скопища и уничтожить Дарго. Послѣ соединенія Дагестанскаго, Чечелскаго и Самурскаго отрядовъ въ Акушѣ, Шамиль уклонился отъ рѣшительнаго боя и скрылся за Кара-Койсу въ нагорный Дагестанъ. Въ результатѣ, кампанія 1844 года не улучшила положеніе дѣль въ Дагестанѣ. Мы

покорили Акушу и Цудахарь. Ген. *Шварцъ* съ лезгинскимъ отрядомъ послѣ кровопролитнаго штурма взялъ *Элису*, и не смотря на всѣ эти успѣхи Шамиль ясно видѣлъ невозможность продолженія съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствій въ горахъ.

Матеріальное состояніе нашихъ войскъ, особенно прибывшихъ изъ Россіи, пришло въ совершенное разстройство. Въ октябрѣ мѣсяцѣ наши войска должны были расположиться на зимнихъ квартирахъ, а Шамиль, пріобрѣтя новаго сотрудника, измѣнившаго намъ Даниель-Бека, султана Елисуйскаго, могъ считать свое владычество въ горахъ упроченнымъ.

Графу Воронцову, замѣнившему генерала Нейдгарта въ концѣ 1844 года, надлежало привести въ исполненіе планъ военныхъ предпріятій, составленный въ С-Петербургѣ, при участіи генерала Нейдгарта, о вторженіи въ горы большими силами съ цѣлью уничтоженія скопищъ Шамиля и главной его резиденціи — аула *Дарго*. Для этой цѣли, кавказскія войска были усилены 5-ымъ корпусомъ. Но и эта экспедиція въ *Дарго* окончилась полною неудачею.

Успѣшныя дѣйствія Самурскаго и Лезгинскаго отрядовъ, на второстепенномъ театрѣ, не могли изгладить впечатлѣнія, произведеннаго несчастной «сухарной» экспедиціей, и вопросъ «о возмездіи» смѣнился убѣжденіемъ въ необходимости *постепеннаго* занятія горной страны, имѣвшей грознаго повелителя, не подвергая войска изнуренію отъ напрасныхъ передвиженій въ горахъ и необезпеченныхъ способовъ продовольствія.

Походы наши въ горы, съ одной стороны были рядомъ блестящихъ, геройскихъ подвиговъ, которымъ удивлялись сами горцы, но съ другой стороны неудачи — подобныя экспедиціи въ Ичкерію въ 1842 г., въ Андію и Дарго въ 1845 году, когда наши большія силы несли громадныя потери, ни на волосъ не подвигая дѣла, нравственно поднимали горцевъ въ глазахъ всего Кавказскаго населенія, которое при князѣ *Циціановѣ* и грозномъ *Ермоловѣ*, считало русскія войска непобѣдимыми.

Большинство Кавказскихъ боевыхъ генераловъ, наученныхъ опытомъ, стало усердно защищать систему — *постепенной атаки горъ*.

Взятіе штурмомъ Елису 21-го іюня 1844 г.

Извѣстія объ измѣнѣ Елисуйскаго султана Даніель-бека получены были ген. Шварцемъ 4-го іюня. Неожиданность эта поставила разбросанный Лезгинскій отрядъ въ большое затрудненіе. Генераль Шварць, сдѣлавъ необходимыя распоряженія о сосредоточеніи своего отряда въ крѣпости Новыхъ-Закаталахъ и оставивъ резервъ въ Квареліи въ составѣ 2-го б-на Эриванскаго полка съ полусотнею донскихъ казаковъ при 2-хъ орудіяхъ, передалъ управленіе краемъ Плаць-Бекъ-Кокуму. Выступивъ изъ Новыхъ-Закаталъ 8-го іюня съ отрядомъ изъ 2 т. человекъ при 8 орудіяхъ, ген. Шварць въ тотъ же день разсѣялъ значительныя скопища мятежниковъ, занимавшія сильную позицію при с. Гуллюкъ. Затѣмъ по полученіи извѣстія 12-го іюня о движеніи изъ Тифлиса форсированнымъ маршемъ 3-го б-на Эриванскаго полка съ командиромъ полка полковникомъ *Бельгардомъ*, Шварць нашель возможнымъ продолжать наступленіе къ Елису, несмотря на угрожающее положеніе Баширь-Бека и шейха Джемаль-Эддина (учителя и главнаго совѣтника Шамиля), приблизившихся къ Белоканскому округу. Выступивъ на разсвѣтъ 13-го іюня съ позиціи у Гуллюка, Шварць нанесъ новое пораженіе мятежнымъ войскамъ при Агатайскихъ хуторахъ и занялъ селеніе Кахъ. Сюда 18-го іюня вечеромъ прибылъ 3-ій б-нъ Эриванцевъ съ 2-мя легкими орудіями и доставилъ транспортъ съ провіантомъ и снарядами. Шварць полагаль на другой день итти къ Елису, но прибытіе Баширь-Бека къ Мухахскому ущелью съ намѣреніемъ напасть на нижнія деревни Белоканскаго округа, заставило начальника отряда выдѣлить летучій отрядъ подъ начальствомъ командира 3-го б-на Тифлисскаго полка майора Калантарова, для прегражденія Баширь-Беку выхода изъ ущелья. Послѣ того Шварць рѣшился двинуться немедленно на Елису, несмотря на малочисленность своихъ войскъ, состоявшихъ изъ 3-хъ б-новъ пѣхоты, пѣшаго дивизіона драгунъ, 150 казаковъ, няти сотенъ милиціи при 9-ти орудіяхъ.

Султанъ имѣлъ въ *Елису* большое число мюридовъ и болѣе 6-ти тысячъ жителей своихъ горныхъ деревень поголовно ополчившихся. Не только онъ самъ, но и мусульмане Каспійской области, Белоканскаго округа и всего Дагестана были убѣждены въ неприступности его резиденціи, укрѣпленной завалами. Даніель-Бекъ, во всякомъ случаѣ, рассчитываль удержаться въ Елису до прибытія къ нему подкрѣпленій отъ Шамиля и изъ Анкратля. Агенты султана волновали умы мусульманъ надеждами на освобожденіе ихъ отъ русскаго вла-

дичества. Фанатическая цѣль измѣны, сдѣланной якобы въ защиту исламизма, подняла на ноги весь народъ.

Нуженъ былъ рѣшительный и быстрый ударъ, чтобы положить конецъ вліянію султана на легковѣрные умы и не дать развиваться безначалію на смежныя мусульманскія провинціи отъ Самура до Аракса.

12-го іюня съ разсвѣтомъ, отрядъ двинулся къ *Елису* по ущелью рѣчки Курму-Чай. Въ авангардѣ шель полковникъ *Бельгардтъ* съ 3-мъ б-номъ своего полка, 150 казаками, одною дружиною милиціи и двумя горными орудіями.

Эриванцы, быстро опрокидывая непріятельскія посты, достигли моста черезъ вышеупомянутую рѣчку, верстахъ въ двухъ отъ Елису. Мостъ былъ прикрытъ заваломъ, занятымъ толпами мятежниковъ до 1000 человекъ.

По приближеніи пѣхоты къ мосту, казаки проскакавъ по немъ, заняли противоположный берегъ; вмѣстѣ съ тѣмъ *Бельгардтъ* направилъ по горамъ, въ обходъ лѣваго фланга завала 9-ую роту поручика Евтропова и три сотни милиціи и выдвинулъ по дорогѣ одно орудіе, а ниже, въ долину рѣчки поставилъ 8 крѣпостныхъ ружей, успешнымъ дѣйствіемъ которыхъ мятежники приведены были въ замѣшательство.

Тогда начальникъ авангарда перевелъ черезъ мостъ два легкихъ орудія подъ прикрытіемъ 8-ой роты. Поражаемые съ обоихъ фланговъ, мятежники не могли долѣе держаться и ударились въ горы.

Ни мало не медля *Бельгардтъ* продолжалъ наступленіе съ авангардомъ, имѣя на берегу 9-ую роту и 3 сотни милиціи, обязанныхъ, слѣдуя по горамъ, постоянно прикрывать лѣвый флангъ отряда, а для прикрытія праваго фланга онъ послалъ въ горы двѣ сотни милиціи. Подойдя къ непріятельской позиціи на картечный выстрѣлъ, полковникъ *Бельгардтъ* остановилъ авангардъ и открылъ сильный огонь изъ бывшихъ у него 4-хъ орудій.

Позиція, занятая непріателемъ, была чрезвычайно сильная: дорога проходящая между рѣчкою и отвѣсною скалою, перегорожена была каменною стѣной длинной около 14-ти сажень, толщиною въ полторы сажени. Отъ скалы къ которой примыкала стѣна, вверх по горѣ, были устроены большіе завалы въ нѣсколько рядовъ, прикрывавшіе лѣвый флангъ мятежниковъ. Правый флангъ ихъ былъ прикрытъ рѣкою, къ которой примыкала также отвѣсная скала. Даниэль-Бекъ, промѣнявшій генеральскій мундиръ на азійскій костюмъ, въ огромной почетной чалмѣ, извѣстный своей отчаянной храбростью, руководилъ обороною неприступной, какъ ему казалось, — позиціи.

Замѣтивъ сильныя потери отъ огня нашей артиллеріи въ рядахъ своихъ войскъ, которые своимъ огнемъ не могли вредить намъ изъ-за заваловъ, Даніель-Бекъ сталъ обходить нашъ правый флангъ и уже потѣснилъ милицію. Въ это время подошелъ дивизионъ спѣшенныхъ Нижегородскихъ драгунъ, высланный впередъ ген. Шварцемъ. Бельгардтъ двинулъ его противъ обходящей толпы мятежниковъ. Храбрые драгуны оттѣснили мятежниковъ и, преслѣдуя ихъ, завладѣли передовыми завалами.

Подошедшія главныя силы расположились лѣвѣе авангарда, въ самой долинѣ рѣчки Курму-Чайъ противъ стѣны и также открыли картечный огонь.

Послѣ канонады, продолжавшейся болѣе часу, при чемъ шрапнелевыя гранаты, разрываясь за стѣною и завалами не могли не разстроить толпы мятежниковъ, Шварцъ призналъ возможнымъ взять завалы и стѣну штурмомъ.

Главная атака была направлена на лѣвый флангъ войскъ Даніель-Бека, поднимавшійся на гору и командовавшій стѣною.

Эту атаку долженъ былъ вести полковникъ Бельгардтъ съ тремя ротами Эриванцевъ, дивизиономъ Нижегородскихъ драгунъ и, присланною Шварцемъ до атаки, ротою Тифлисскаго полка.

Наступленіе первыхъ двухъ линій, шедшихъ на штурмъ заваловъ и стѣны, непріятель встрѣтилъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ. Рота Тифлисскаго полка, бывшая въ 1-ой линіи на правомъ флангѣ, между Эриванцами и Нижегородцами, потерявъ ротнаго командира поручика *КОЛОТУЗОВА*, пришла въ замѣшательство, но Эриванскаго Карабинернаго полка маіоръ *ГОЗІУШЪ*, бросившись къ ней, возстановилъ порядокъ и, несмотря на полученную рану, повелъ ее на заваль. Въ то-же время, на лѣвомъ флангѣ убитъ ротный командиръ Тифлисскаго-же полка капитанъ *ДУБЕНСКІЙ*. Рота дрогнула и остановилась, рядомъ съ ней остановилась и другая рота того-же полка, находившаяся также въ первой линіи. Обѣ роты завязали перестрѣлку. Мятежники видя такое замѣшательство, съ гикомъ бросились въ шашки.

Минута была критическая: солдаты, занятые безтолковой перестрѣлкой могли быть опрокинуты изступленными горцами.

Но въ это время прозвучалъ сигналъ «*отбой*» и раздался громкій голосъ командующаго 4-мъ баталіономъ Тифлисскаго полка капитана *КАРЯКИНА*: «егеря, стыдно! ко мнѣ!»...

Роты сомкнулись на призывъ начальника, картечь брызнула по наступавшимъ горцамъ прогремѣлъ дружный залпъ и Тифлиссцы, съ громкимъ «ура», — бросились въ штыки.

Непріятель былъ смятъ и опрокинутъ обратно за завалы, откуда въ свою очередь открылъ убійственный огонь, который однако не могъ уже остановить Тифлиссцевъ.

Завалами прежде всего овладѣлъ Бельгардтъ съ войсками праваго фланга. Первою, на завалы вошла 3-ья карабинерная рота Эриванцевъ, причеиъ особенное отличіе оказалъ въ этомъ мѣстѣ рядовой **ИВАНЪ ПОКУСАЕВЪ**.

Завязался упорный рукопашный бой: мятежники не могли остановить шашками нашей пѣхоты: Эриванцы, Нижегородцы и ободренные *Гозиушемъ* Тифлиссцы ворвались въ завалы и гнали горцевъ внизъ въ долину, къ стѣнѣ. Въ это время къ стѣнѣ подошелъ и лѣвый флангъ, овладѣлъ заваломъ у рѣки и показался за стѣною на правомъ флангѣ мятежниковъ. Султанъ находившійся за однимъ изъ заваловъ своего лѣваго фланга, подалъ знакъ къ общему отступленію и мюриды обратились въ бѣгство съ такой поспѣшностью, что не могли быть достигнуты нашими войсками. Не останавливаясь въ Елису, Даніель-бекъ и все его полчище разсѣялось и бѣжало на Ратуль и Елису, послѣдній былъ занятъ нашими войсками безъ выстрѣла. Мы потеряли убитыми офицеровъ — 5, нижнихъ чиновъ 68; ранеными 8 офицеровъ и 283 ниж. чина. Въ Эриванскомъ полку пали на штурмѣ: молодой офицеръ, любимый товарищами — **ПАШКАНГЪ** и 18 нижнихъ чиновъ. Ранены: маіоръ Гозиушъ, капитанъ Гавриловъ, прапорщикъ Богдановичъ и 69 ниж. чиновъ.

Непріятель оставилъ на завалахъ 500 тѣлъ; у мятежниковъ взято 7 знаменъ съ надписями изъ корана, и отряду достался весь скотъ Елисуйскихъ жителей.

Мѣстечко Елису, имѣвшее до 500 каменныхъ домовъ, г-м. Шварцъ призналъ нужнымъ разорить до основанія. Вмѣстѣ съ домами былъ уничтоженъ замокъ султана и вырублены всѣ сады.

Штурмъ Елису, принадлежитъ къ ряду блистательныхъ дѣлъ въ многолѣтней войнѣ на Кавказѣ. Государь Императоръ Николай I-ый, на докладъ Военнаго министра, собственоручно начерталъ такую резолюцію: «*Славно! Генераль-маіору Шварцу по всей справедливости надо объявить спасибо*».

Всемиловѣйшими наградами удостоены были всѣ офицеры 3-го баталіона: Командиръ полка полковникъ **БЕЛЬГАРДТЪ** получилъ орденъ св. **ГЕОРГІЯ** 4-ой ст. и орд. св. Анны 2-ой ст. Маіоръ **ГОЗИУШЪ** чинъ подполковника и орд. св. **ВЛАДИМИРА** 4-ой ст. съ бантомъ, три офицера орд. Анны 3-й ст. съ бантомъ, шесть офицеровъ орд. св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», двое слѣдующимъ чиномъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ дѣлѣ 21-го іюня,

высочайше повелѣно выдать по два рубля серебромъ на человѣка и на каждую роту назначить по *пяти* знаковъ отличія *Военнаго Ордена*.

Осада С. Салты съ 26-го іюля по 14 сентября 1847 г.

Дождавшись прекращенія холеры у Салты, князь *ВОРОНЦОВЪ* 25 іюля выступилъ къ Салты съ довольно значительнымъ отрядомъ пѣхоты. Отрядъ, назначенный для осады с. Салты, составляли слѣдующія войска: 1-нй баталіонъ Эриванскаго Карабинернаго полка, 1-нй баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго, 4 баталіона Ширванскаго Генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго полка, 2 баталіона Самурскаго, двѣ роты Кавказскаго стрѣлкаго баталіона, одна рота Кавк. сапернаго баталіона, гальваническая команда, три взвода крѣпостныхъ ружей, четыре орудія батарейной No 4 и два орудія легкой No 6 батареи 21-ой Артиллерійской бригады, шесть горныхъ орудій, дивизионъ тяжелой артиллеріи (двѣ двухпудовыя мортиры и два батарейныхъ орудія), взводъ конгревовыхъ ракетъ, 2-ой дивизионъ драгунскаго принца Виртембергскаго (Нижегородцы) полка, двѣ сотни казаковъ, тысяча пятьсотъ человѣкъ конной и пѣшей милиціи и вполсѣдствіи, къ этому отряду присоединились два баталіона Дагестанскаго и одинъ баталіонъ Самурскаго полковъ.

Аулъ *САЛТЫ* оказался чрезвычайно сильно укрѣпленнымъ; внѣшнею оградою служила толстая, высокая и отчасти казематированная стѣна, которая фланкировалась построенными во многихъ мѣстахъ башнями. Въ аулѣ находились два орудія и многочисленный гарнизонъ. Горцы приготовились къ упорной защитѣ.

Въ ночь на 28-ое число началось сооруженіе батарей, ложементовъ и эполементовъ для полевыхъ орудій въблизи лагеря и эти работы дѣятельно продолжались въ теченіе пятидесяти дней непрерывно. Ночью гарнизонъ производилъ вылазки и тревожилъ насъ на работахъ.

Траншейныя работы наши съ самаго начала производились очень успѣшно подъ руководствомъ инженеръ-подполковника Кеслера, имѣвшаго дѣятельныхъ, храбрыхъ и распорядительныхъ сотрудниковъ. Апроши подводились къ стѣнамъ укрѣпленнаго аула на разстояніи не болѣе 25 сажень, а потомъ приближались тихою сапой и

на разстояніи 50 шаговъ вырывались колодцы и начинались мишныя галлерей.

4-го августа получены были вѣрныя свѣдѣнія о близкомъ присутствіи восьмитысячной партіи непріятели, подъ главнымъ начальствомъ Хаджи-Мурата, Кибитъ-Магомы и Даніель-бека. Значительныя ихъ скопища расположились у насъ почти подъ бокомъ, въ ущельяхъ и оврагахъ высокихъ горъ, между Кегеромъ, Салтинскимъ и Хидатлинскими мостами, т.-е. противъ лѣваго фланга нашего лагеря.

Главкомандующій, получивъ 6-го числа подкрѣпленіе, рѣшилъ отбросить и, если возможно, разбить вспомогательный корпусъ, начальники котораго, какъ оказалось, были увѣрены, что русскіе не посмѣютъ атаковать ихъ въ занимаемыхъ ими трущобахъ.

Бой 7-го августа.

Въ полночь, на позиціи, на лѣвомъ флангѣ лагеря, гдѣ постоянно уже нѣсколько дней высылалось отъ одного до двухъ баталіоновъ, начали собираться войска. Горцы полагали, что это тѣ-же два б-на, которые являются лишь наблюдать за ними, и не обратили вниманія на движеніе нашихъ войскъ.

Между тѣмъ тутъ собралось уже не два баталіона, а пять съ половиной, дивизіонъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ, 300 пѣшей и 600 конной милиціи, шесть горныхъ орудій и два взвода конгрововыхъ ракетъ. Войсками командовалъ *кн. АРГУТИНСКІЙ* въ присутствіи самого *кн. ВОРОНЦОВА*.

Авангардъ изъ Мингрельцевъ и 2-го б-на Самурцевъ со Стрѣлками, незамѣтно приблизился къ холмамъ, за которыми находились, ничего не подозрѣвавшіе пикеты. Остальныя войска, имѣя въ арріергардѣ Эриванцевъ, не смотря на скалистую и изрытую оврагами мѣстность, быстро стягивались къ авангарду.

На разсвѣтѣ дѣло завязали отважные милиціонеры, бросившись въ оврагъ. Для занятія высотъ за оврагомъ вправо двинулись два баталіона Ширванскаго полка съ 4-мя орудіями и ракетами. Въ то-же время *кн. Аргутинскій* съ авангардомъ, усиленнымъ всею конницею, двинулся влѣво, перешелъ черезъ оврагъ и, преодолевая чрезвычайныя затрудненія на отвѣсныхъ спускахъ и подъемахъ, обошелъ горцевъ съ праваго фланга и тыла.

Непріятель на своемъ правомъ флангѣ, будучи отрѣзанъ отъ

главнаго пути отступленія, началъ устраниваться съ намѣреніемъ напасть на драгунъ и казаковъ, чтобы проложить себѣ дорогу къ Хидатлинскому мосту. Въ это время изъ арріергарда подоспѣлъ 1-ый баталіонъ Эриванскаго полка, который вмѣстѣ съ 1-ымъ баталіономъ Мингрельскаго полка неустрашимо бросился на завалы съ фронта, а дивизионъ Виртембергскихъ (Нижегородскихъ) драгунъ заскакалъ въ тылъ позиціи горцевъ.

Драгуны свѣшились. Одновременная атака Эриванцевъ, Мингрельцевъ и Нижегородцевъ съ фронта и тыла привела горцевъ въ совершенное разстройство. «Взревѣвъ, словно стадо тигровъ, горцы начали бросать оружіе, бурки, все что только ихъ стѣсняло и какъ бараны, опережая и подавляя другъ друга, кинулись толпами подъ кручу, съ отвѣсныхъ скалъ, между Салтинскимъ и Хидатлинскимъ мостами».

Наши солдаты съ криками «ура» поражали бѣгущихъ, пулями и камнями. Въ это-же время на нашемъ правомъ флангѣ была занята Ширванцами высота, увѣчанная башнею и завалами, на которыхъ развѣвалось 8 значковъ.

Сброшенные на всей линіи въ глубокое ущелье и не имѣя возможности пробиться къ рѣкѣ Кара-Койсу, горцы доведены были до отчаянія: на нихъ сыпались пули и камни. Идти въ это ущелье скалистыми, почти отвѣсными берегами, на глубину 700 футовъ, къ Аргутинскій счель несвоевременнымъ. Опъ приказалъ остановиться нашимъ войскамъ на половинѣ спуска и, когда непріятель скрылся изъ нашего поля зрѣнія за Кара-Койсу, — отвелъ войска въ ихъ лагерь.

Во второй половинѣ августа князь Воронцовъ счель необходимымъ подвергнуть упорный гарнизонъ Салты, болѣе тѣсной блокадѣ. Съ этой цѣлью въ ночь съ 22-го на 23 число г-м. Бюроно съ двумя баталіонами пѣхоты занялъ сады съ западной стороны аула, черезъ которые непріятель получалъ продовольствіе и подкрѣпленіе отъ многочисленныхъ партій, расположенныхъ за Кара-Койсу. Главная часть позиціи на высотѣ, занятой 23-го числа двумя баталіонами пѣхоты, была укрѣплена къ вечеру. Успіія лезгинъ сбѣть нашу пѣхоту не имѣли успѣха: ночью бой продолжался около 4-хъ часовъ, семь разъ они ходили на штурмъ и семь разъ были опрокидываемы.

Геройская защита не вопліѣ оконченаго «низового» укрѣпленія привлекла вниманіе главнокомандующаго, который, усиливъ порѣдѣвшіе ряды защитниковъ двумя ротами, за недостаткомъ войска на первыя двѣ ночи прибѣгалъ къ особому маневру: вечеромъ изъ лагеря Ахтынской милиціи высылалися вдоль по хребту, въ виду Салты, баталіонъ пѣхоты. На глазахъ непріятеля опъ спускался къ низу

и тамъ располагался, а когда наступала темнота, баталіонъ этотъ, тихо и со всѣми предосторожностями, возвращался обратно — конечно, уже не по хребту. Въ ночь на 24-ое число ходилъ въ такую экспедицію 1-ый баталіонъ Самурцевъ, въ слѣдующую-же ночь 1-ый б-нъ Эриванцевъ. Горцы перестали беспокоить защитниковъ укрѣпленія своею усиленною пальбою.

Занятіе названной высоты, порча воды, которою пользовался гарнизонъ, и взрывъ двухъ башенъ, вскрывшій внутренность укрѣпленія, послужили ближайшимъ поводомъ къ паденію Салты.

«При долготѣнствіи моемъ опытѣ (писалъ кн. Воронцовъ военному министру) мнѣ рѣдко случалось видѣть непріятеля болѣе упорнаго и стойкаго, какъ гарнизонъ укрѣпленія Салты, который ссоставленъ изъ лучшихъ и храбрѣйшихъ людей Дагестана. Упрямое сопротивленіе этого гарнизона превосходитъ все, что въ Европейской войнѣ можетъ быть извѣстнымъ».

Всѣ измышленія Шамиля подать помощь осажденнымъ, — были тщетны. Партіи осажденныхъ, вылѣзавшія ночью изъ укрѣпленія за водою, были открываемы нашими пикетами. Подвигались къ концу и наши осадныя работы.

Наступилъ послѣдній, короткій, но самый рѣшительный періодъ осады. Прибыли двѣ кегорновыя мортиры и четыре легкихъ орудія. 6-го числа была сдѣлана проба общаго бомбардированія, а вмѣстѣ и подготовка внутренности аула къ штурму. 7-го снова грохотали наши брешь-батареи и заложень горнь подъ большую башню No 2-ой. 8-го въ шесть часовъ утра былъ открытъ огонь со всѣхъ батарей. Два часа земля стонала отъ грома орудій и треска разрывавшихся снарядовъ. Подъ покровомъ дыма, застилавшаго аулъ густою завѣсой, изъ ближайшихъ къ башнѣ траншей выведены войска и свезены орудія; заложенному ночью горну сообщенъ гальваническій токъ,.... и страшный гулъ понесся далеко по горамъ: громадной башни и прилегавшей къ ней пристройки — какъ и не бывало. Брешь образовалась въ уровень съ землею на двадцать сажень ширины. На утро 9-го предположено было занять штурмомъ стѣну аула — отъ сдѣланной воронки до оврага и устроить въ нихъ ложементы.

Штурмъ 9-го сентября.

На разсвѣтъ съ батарей былъ открытъ усиленный огонь, а въ передовыхъ траншеяхъ собрались 152 человекъ охотниковъ и съ ними пять офицеровъ, по одному отъ Эриванскаго, Ширванскаго, Мингрельскаго, Дагестанскаго и Нижегородскаго полковъ. Всѣми охотниками командовалъ Эриванскаго полка поручикъ *ПРОКОПОВИЧЪ*. Охотники раздѣлены были на двѣ половины: одна заняла правый выходъ изъ траншей, другая — лѣвый. Правую половину охотниковъ поддерживалъ 1-ый Дагестанскій баталіонъ, лѣвую — 1-ый Самурскій баталіонъ. Резервомъ служили еще два баталіона: 3-ій Самурскій и 2-ой Дагестанскій.

Послѣ канонады, продолжавшейся съ полъ часа, охотники бросились одновременно изъ траншей справа и слѣва и почти безъ выстрѣла заняли указанную имъ часть стѣны. За охотниками правого фланга вскочили въ укрѣпленіе и саперы подъ командою графа Гейдена и съ ними рота Дагестанскаго полка. Охотники и саперы расчищали башню, а затѣмъ бросились въ оставленную непріятелемъ оборонительную казарму и, разобравъ стѣну, обращенную въ нашу сторону, приводили другую стѣну, обращенную внутрь аула, въ оборонительное состояніе. Также успѣшно дѣйствовали и охотники съ лѣваго фланга, за которыми вошли саперы, подъ командой шт.-кап. Понсета, и двѣ роты Самурскаго полка.

Непріятель, занявъ всѣ свои ложементы и траншеи внутри аула, открылъ ожесточенный ружейный огонь, сопровождая его тучей камней изъ за стѣны, за которою засѣли Самурцы. Огонь велся на самомъ близкомъ разстояніи, мы не успѣли еще достаточно прикрыться и потому горцы могли бить нашихъ на выборъ. Особенно трудно было Самурцамъ: пришлось три раза смѣнять однѣ роты — другими. Скоро бой уравнился. По всей линіи появились стѣнки съ бойницами, а въ удобныхъ мѣстахъ саперы стали устраивать батареи. Дагестанцы и Самурцы еще разъ превзошли себя въ мужествѣ и стойкости. Падавшихъ отодвигали, убирали, уносили... въ тотъ-же моментъ на ихъ мѣстѣ спокойно и безмятежно выростали новыя фигуры, готовые черезъ минуту смѣниться послѣдующими. Первымъ примѣромъ одушевленія были офицеры, раненые послѣ перевязки возвращались и снова принимали командованіе. Поручикъ *ПРОКОПОВИЧЪ* раненный въ большой палецъ лѣвой руки и контуженный въ лѣвое плечо, полный мужества и отваги съ горстью Эриванцевъ-охотниковъ удерживалъ натискъ передовыхъ горцевъ. И всѣ офицеры и

солдаты стояли на мѣстѣ съ беззавѣтнымъ мужествомъ, одинъ превосходя другого какимъ либо подвигомъ. Князь Воронцовъ, наблюдая за ходомъ боя, смотрѣлъ съ благоговѣніемъ на этихъ рыцарей.

И Шамиль издали видя геройское упорство русскихъ, хотѣлъ помочь осажденнымъ, но подкрѣпленія останавливались на покато-стяхъ, противъ нашихъ грозныхъ редутовъ.

Солнце стало клониться за горы. Уже двѣнадцать часовъ длился упорный бой и двѣнадцать часовъ кипѣли работы подъ пулями и камнями горцевъ, стоявшихъ съ нашими лицомъ къ лицу, въ какихъ нибудь сорока шагахъ. Стемнѣло. Работы продолжались, наконецъ появились пять орудій на батареяхъ, окончательно устроенныхъ.

Такъ начался и кончился первый частный штурмъ *САЛТЫ*, стоившій намъ до 430 человекъ убитыми и ранеными.

Орудія поставленныя на батареяхъ, съ утра 10-го числа открыли убійственный огонь по аулу и дѣйствовали почти въ упоръ по неприятельскимъ ложеамтамъ и саклямъ, разнося камни, землю, деревянные части жилищъ. И въ этотъ день и въ слѣдующую ночь съ такимъ-же мужествомъ и самоотверженіемъ сражались роты 1-го баталіона Мингрельскаго полка. Ночью ожесточенный бой закипѣлъ у одного орудія, вся прислуга котораго была перебита. Но полковникъ *Манюкинъ* окровавленный отъ нѣсколькихъ сабельныхъ ударовъ въ лицо и въ голову, дѣйствуя какъ простой солдатъ съ горстью храбрецовъ, не уступилъ ни пяди занимаемой имъ позиціи... Съ большими усиліями имъ удалось спасти орудіе, и дѣло это сами солдаты прозвали «офицерскимъ».

12-го числа внутри аула дѣйствовало уже 8 орудій, а 13-го, прибавилось еще столько-же мортиръ и пушекъ съ фланговыхъ батарей.

Разрушительное дѣйствіе артиллеріи было чрезвычайное и въ послѣдніе три дня аулъ казался опустѣлымъ: — гарнизонъ попрятался въ подземельяхъ...

Уже третій день онъ не получалъ продовольствія и терпѣлъ жажду, потому, что не могъ пользоваться испорченною водою. Дѣлались попытки по ночамъ получить провіантъ на ближнихъ отъ аула горахъ, занятыхъ огромными толпами горцевъ съ вьюками продовольствія, но попытки горцевъ встрѣчали дружный отпоръ отъ нашихъ войскъ, занимавшихъ передовыя позиціи пикетами и сильными секретами.

14-го сентября князь Воронцовъ предполагалъ ограничиться занятіемъ разбитыхъ внутреннихъ укрѣпленій неприятельской линіи, но горцы, истощивъ свое геройство, доведенные до крайности жаждою и голодомъ, бросили аулъ сами и дали намъ возможность занять его съ наступленіемъ ночи.

Для занятія части аула, примыкавшей къ оврагу, за часъ до разсвѣта явились въ передовыя траншеи войска: охотники изъ всѣхъ частей отряда въ числѣ 197 чел. и 26 отъ милиціонеровъ, два баталіона Дагестанскаго, а за ними два баталіона Самурскаго и 1-ый баталіонъ Мингрельскаго полковъ. Кромѣ того, впослѣдствіи придвинуть былъ 1-ый б-нъ Эриванцевъ; а двѣ роты Ширванскаго полка, Чохская и Аварская милиціи построились въ оврагѣ противъ башни No 4, гдѣ въ стѣнѣ пробита была брешь, для отвлеченія непріятеля въ эту сторону. Между батареями, вдоль стѣны занятыхъ нами ложементовъ, размѣстились 100 чел. Стрѣлковаго баталіона.

Войсками командовалъ командиръ Дагестанскаго полка полковникъ Евдокимовъ и здѣсь-же находились г.-л. князь Аргутинскій и г.-ад. Коцебу.

Поручикъ *ПРОКОПОВИЧЪ* Эриванскаго полка, раненый на штурмѣ 9-го числа, оставилъ постель и отправился къ своимъ охотникамъ. Съ нимъ было еще шесть офицеровъ съ охотниками отъ другихъ частей. Всѣ они съ своими командами, собравшись у батареи на крѣпостной стѣнѣ, съ нетерпѣніемъ ждали разсвѣта, соблюдая глубочайшую тишину.

Разсвѣло. Грянулъ перекатный залпъ изъ всѣхъ орудій и полъ часа гремѣла оживленная канонада. Затѣмъ по данному сигналу охотники бросились къ стѣнѣ: одни выламывали двери, заложенные нами 9-го числа, другіе пролѣзали въ амбразуры и вообще во всѣ отверстія гдѣ могла протиснуться человѣческая фигура, и черезъ пять минутъ поручикъ *ПРОКОПОВИЧЪ* съ другими офицерами во главѣ своихъ командъ двинулся вправо, вдоль по берегу оврага; за ними слѣдомъ шли двѣ роты Дагестанскаго полка, а шт-кап. *БУХАРОВЪ* съ другою партією охотниковъ въ сопровожденіи Самурскихъ ротъ бросился влѣво, черезъ площадку къ блокгаузамъ, составлявшимъ первую линію непріятельской обороны.

На охотниковъ и передовыя роты, со всѣхъ сторонъ посыпались пули и камни. Поле боя заволокло густымъ пороховымъ дымомъ... пули свистѣли со всѣхъ сторонъ. Для атакующихъ явились препятствія, о которыхъ прежде не предполагали. На правомъ флангѣ, близъ оврага, гдѣ былъ Прокоповичъ, оказались ряды сакель, верхнія части которыхъ, хотя были разбиты, но нижнія вполне уцѣлѣли. Пространство между саклями завалено было камнями. Охотники и Дагестанцы на мгновеніе приостановились, не зная что дѣлать.

Первый примѣръ небывалой, героической и вполне оригинальной атаки подалъ *ПРОКОПОВИЧЪ*: онъ съ голыми руками накинулся на промежуточныя стѣны между саклями и сталъ разбирать ихъ.

Примѣру его послѣдовали оба командира Дагестанскихъ ротъ — *КОТЛЯРЕВСКІЙ* и *АСТАФЬЕВЪ*; всѣ они вырвали нѣсколько камней и какъ акробаты мгновенно перескочили по ту сторону стѣнки. Здѣсь палъ поручикъ *ПРОКОПОВИЧЪ* сраженный нѣсколькими пулями. За храбрыми командирами послѣдовали солдаты и, разметавши баррикады, бросились въ сакли. Команду надъ отважными охотниками принялъ начальникъ милиціонеровъ *ВЕКИЛОВЪ*. Цѣпкій и ловкій какъ кошка, онъ появлялся и на гребнѣ каменнаго завала, и на крышѣ сакли, и у раздробленныхъ прикладами дверей. Но и этотъ герой палъ и тѣло его вынесено милиціонерами. Кн. Аргутинскій, находившійся въ самомъ пылу боя, тоже былъ раненъ и долженъ былъ уступить начальствованіе г-ад. Коцебу.

Свирѣпый бой шелъ и на лѣвомъ флангѣ, гдѣ во главѣ охотниковъ дѣйствовалъ линейнаго баталіона шт.-кап. *БУХАРОВЪ*, который былъ пораженъ на смерть. Вездѣ непріятель защищался отчаянно и не легко себѣ представить тотъ лабиринтъ заваловъ, баррикадъ, укрѣпленныхъ сакель, крытыхъ ходовъ и подземелій, которыми непріятель пользовался для пораженія нашихъ войскъ.

Въ самомъ началѣ боя рота Самурскаго полка была отправлена къ башнѣ No 1 на правомъ флангѣ, для устройства сообщенія между ею и передовыми саклями; а велѣдъ затѣмъ къ батарее, сооруженной 9-го числа на стѣнѣ, былъ поставленъ 1-ый баталіонъ Эриванскаго полка — какъ общій резервъ.

Всѣ-же части штурмующей колонны поочередно были введены въ бой — однѣ роты смѣнялись другими. Къ полудню, рота Самурцевъ сильно порѣдѣвшая и изнуренная отъ тягостной работы, была замѣнена 2-ою ротой Эриванскаго полка. Прапорщикъ *Калиновскій*, приводя сообщеніе уже къ концу и, слѣдя за непріятельскими выстрѣлами, поражавшими его рабочихъ, замѣтилъ, что они направлены изъ какого-то подвала.

Обнаружилось, что этотъ подвалъ проходилъ по всему занятому нами въ тотъ день пространству и имѣлъ два выхода: одинъ изъ нихъ былъ заваленъ вначалѣ штурма рухнувшіею саклей, а другой открывался въ оврагѣ. Для овладѣнія подземельемъ были вызваны охотники отъ Эриванской роты, которые вмѣстѣ съ саперами, подъ командою инженеръ-поручика *Попова* подступили къ выходу и потребовали сдачи засѣвшихъ въ подземельи мюридовъ. Въ отвѣтъ — просвистало нѣсколько пуль. Тогда были вызваны охотники изъ артиллеріи съ ручными гранатами. Въ зіяющее отверстіе, по разнымъ направленіямъ полетѣло до 15-ти гранатъ послѣ чего раздались изъ темноты голоса возвѣщавшіе готовность сдаться. Металіе гранатъ было при-

остановлено, и на свѣтъ Божій начали выползать потрясенные и оглушенные мюриды. Ихъ набралось четырнадцать человѣкъ и столько же, по ихъ словамъ, осталось въ подземельѣ: Они обрекали себя на смерть во имя Аллаха. Снова полетѣли ручныя гранаты, а затѣмъ въ подземный лабиринтъ ворвались Эриванцы. Они обнаружили фанатиковъ забившихся въ отдаленные углы и постепенно наступая, вступили съ ними въ ожесточенный рукопашный бой не знающій пощады.

Кинжалы, пашки, штыки и приклады дѣлали свое кровавое дѣло . . . всѣ бывшіе тутъ мюриды пали подъ ударами храбрыхъ карабинеръ.

Пока ожесточенный бой происходилъ въ аулѣ, съ сѣверной стороны появились толпы непріятели, чтобы черезъ сады прорваться на помощь гарнизону, а Хаджи-Муратъ съ партіей въ 1000 человѣкъ конныхъ спустился съ высотъ по дорогѣ отъ с. Купцы, угрожая нашему правому флангу. Въ то-же время другая партія появилась въ тылу нашей позиціи отъ с. Кудали и съ этой-же стороны отъ Ходжалъ-Махи ожидалось прибытіе къ Салты транспорта съ артиллерійскими снарядами. Положеніе создалось затруднительное, но не надолго. Г.-ад. Коцебу, схвативъ изъ боевого резерва двѣ роты Эриванскаго полка, одною изъ нихъ съ горнымъ орудіемъ занялъ редуты №№ 12, 13 и 14 (на дорогѣ въ Купцу), а съ другою, также при одномъ орудіи, двинулся противъ Хаджи-Мурата; сюда-же поскакали дивизионъ Нижегородскихъ драгунъ, сотня казаковъ, конная ракетная команда и 50 чел. аварской милиціи. Навстрѣчу-же транспорта была отправлена особая колонна пѣхоты подъ командою полковника Минкевца.

Хаджи-Муратъ, принявъ, вѣроятно, это движеніе за обходъ его отряда, бросилъ свою весьма сильную позицію и сталъ отступать съ большою поспѣшностью.

Горцы, провожаемые ракетами и гранатами, скоро скрылись изъ вида.

Рукопашный бой въ аулѣ, продолжался семь часовъ, и прекратился послѣ трехъ часовъ пополудни. Наши войска овладѣли гораздо большимъ пространствомъ, чѣмъ было предположено. Охраненіе занятой нами части аула возложено было на маіора Асѣва съ двумя съ половиною б-нами; прочія войска отведены въ лагерь, чтобы на утро окончательно вытѣснить упрямыхъ горцевъ изъ непокоренной части аула. Всѣ знали объ отчаянномъ положеніи гарнизона и не безъ основанія можно было рассчитывать на попытку остатковъ гарнизона, пользуясь покровомъ ночи, бѣжать изъ аула.

Въ этихъ видахъ усилены были секреты и выставлены сильные пикеты, а въ удобныхъ мѣстахъ для дѣйствія артиллеріи поставлены орудія.

Въ девять часовъ вечера въ аулѣ замѣчено было необыкновенное движеніе; въ нашемъ лагерѣ въ разныхъ мѣстахъ послышалось вполголоса приказаніе: «готовься ребята!» Гдѣ-то раздался одинъ другой выстрѣлъ и громко пронеслась по лагерю команда «въ ружье!»

Всѣ войска пришли въ движеніе... Горцы толпами двигались къ садамъ, чтобы силою пробиться къ переправѣ. Ихъ встрѣтили роты Ширванскаго полка и дружнымъ ударомъ врѣзались въ толпы бѣгущихъ салтинцевъ. Невѣроятный крикъ съ обѣихъ сторонъ огласилъ воздухъ. Скоро ружейная трескотня перешла въ непрерывный гулъ . . . Остатки гарнизона, бросившіеся къ рѣчкѣ, были охвачены съ трехъ сторонъ и началась вроваяя бойня . . . Только небольшая часть салтинцевъ ушла, пользуясь ночнымъ покровомъ . . .

Потери непріятели простирались до 3-хъ тысячъ. Однихъ убитыхъ только въ послѣднемъ ночномъ бою, было подобрано на другой день — 500 тѣлъ. Наши потери были также велики: убитыми 243, ранеными 740 и контуженными 203.

Паденіе *Салты* было событіемъ большого значенія: оно навѣяло страхъ на всѣ общества. Дагестанцы потеряли довѣріе къ стѣнамъ и башнямъ, разрушаемымъ до тла русской артиллеріей и минами. Не мало поколебалось и довѣріе къ имаму, на глазахъ котораго былъ истребленъ храбрый гарнизонъ Салты составленный изъ отборнѣйшихъ мюридовъ.

Въ эту экспедицію 1-ый баталіонъ Эриванцевъ покрылъ себя славой. Особенно отличились: командиръ баталіона майоръ *РУНШЪ*, командиры ротъ: капитаны *УРБАНОВЪ* и *ШАТИЛОВЪ*, штабсъ-капитаны *БУЧКІЕВЪ* и *ТУРЧАНОВСКІЙ*, поручики *БАРАНОВСКІЙ*, *СОКОЛОВСКІЙ* и прапорщикъ *КАЛИНОВСКІЙ*, фельдфебель *ШАРКОВСКІЙ*, и портупей юнкеръ князь *ЭРИСТОВЪ*.

Павшій въ бою поручикъ *ПРОКОПОВИЧЪ* своими подвигами обезсмертилъ свое имя.

Перевязочный пунктъ для ампутаціи подъ Салтами.

Въ Самурскомъ отрядѣ, при осадѣ аула Салты находился знаменитый впоследствии хирургъ *ПИРОГОВЪ*, который, выѣхавъ изъ Петербурга 8 іюня 1847 года, по пути къ отряду въ Пятигорскѣ

и Темиръ-Ханъ-Шуръ ознакомилъ военныхъ врачей съ примѣненіемъ *этеризаціи* въ военно полевой хирургіи, при оказаніи хирургической помощи на полѣ сраженія.

На Кавказѣ въ экспедиціяхъ врачамъ приходилось работать подъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ горцевъ. Трудно было устраивать правильные перевязочные пункты. Обыкновенно раненымъ оказывали самыя неотложныя хирургическія пособія, а для операцій отправляли въ постоянные госпитали при чемъ многіе изъ тяжело-раненныхъ умирали въ пути. *Пироговъ* устроилъ полевой лазаретъ при главной квартирѣ, находившейся внѣ линіи выстрѣловъ. Этотъ лазаретъ подъ Салтами составляли нѣсколько шалашей изъ древесныхъ вѣтвей покрытыхъ сверху соломой. вмѣсто коскъ служили длинныя скамьи, сложенные изъ камней и покрытыя также соломой. На этихъ камняхъ *Пироговъ* со своими ассистентами дѣлалъ операціи и перевязки, обыкновенно стоя на колѣняхъ и въ согнутомъ положеніи тѣла. Во все время осады, онъ прежилъ въ солдатской палаткѣ. Въ дни штурмовъ *САЛТЫ* ему приходилось такъ работать болѣе 11-ти часовъ въ сутки. Здѣсь произвелъ онъ до 100 хирургическихъ операцій съ эфирнымъ наркозомъ и въ этотъ-же первый дебютъ свой на поприщѣ военно-полевой хирургіи онъ былъ яримъ сторонникомъ ампутаціи, высказывая взглядъ, что врачъ «уступающій изъ неумѣстнаго человѣколюбія больнымъ въ желаніи сохранить раздробленные члены, несравненно болѣе повредитъ имъ и несравненно болѣе потеряетъ больныхъ, нежели сохранить рукъ и ногъ» Подъ Салтами-же *Пироговъ*, найдя условія для перевозки раненыхъ печальными, сталъ испытывать пригодность алжирскихъ транспортныхъ средствъ: *сидѣекъ* и *лежалоукъ*, прикрѣпляемыхъ съ обѣихъ сторонъ къ сѣдламъ вьючныхъ животныхъ.

Свои изслѣдованія и наблюденія въ эту поучительную во многихъ отношеніяхъ экспедицію *Пироговъ* изложилъ въ разныхъ статьяхъ и трактатахъ объ огнестрѣльныхъ ранахъ, ихъ природѣ, свойствѣ и леченіи. «Мы надѣмся, говорилъ онъ, что отнынѣ эфирный приборъ будетъ составлять точно также какъ и хирургическій ножъ, необходимую принадлежность каждаго врача во время его дѣйствія на бранномъ полѣ». И надежды *Пирогова* блестяще оправдались, когда на перевязочныхъ пунктахъ вошло въ употребленіе хлороформированіе, вытѣснившее этеризацію.

Подвигъ штабсъ-капитана Князя Шаликова.

Въ сентябрѣ 1850 года, значительное число хищниковъ сосредоточилось въ Талачинскихъ лѣсахъ. Для уничтоженія ихъ была выслана 2-ая рота Эриванскаго полка подъ командой кн. *ШАЛИКОВА*. Ему же было придано 25 казаковъ и милиціонеровъ.

Въ ночь съ 25-го на 26-ое сентября *ШАЛИКОВЪ* открылъ присутствіе *МЕЛЬКУМА-РАДЖАБА* съ партіей въ 200 чел. между Чардахлинскими и Кусурскими хуторами (верстахъ въ 20-ти къ юго-западу отъ Закаталъ.)

Выславъ впередъ 25 казаковъ и милиціонеровъ, этотъ отважный офицеръ двигался за ними со своими Карабинерами, соблюдая самую строгую тишину: «людямъ запрещено курить, разговаривать и даже кашлять.

Хворость, встрѣчавшійся по дорогѣ, отбрасывали въ стороны, чтобы не хрустѣлъ подъ ногами. Такимъ образомъ наши прошли густой высокой лѣсъ и выдвинулись на поляну, покрытую рослымъ папоротникомъ и травою, между которой, пригнувъ головы и опустивъ штыки, пробирались солдаты далѣе.»

Здѣсь проводники указали то мѣсто, гдѣ должна была находиться партія *Мелькума*. Рота залегла въ засадѣ.

Едва разсвѣло, бывшіе впереди, казаки и милиціонеры двинулись впередъ. Горцы творили свой утренній намазъ. Лошади ихъ, всегда осѣдланная, паслись возлѣ бивака, у ручья.

Солнце уже освѣтило первыми своими лучами привольный станъ *Мелькума*, когда ими замѣчено было присутствіе нашихъ казаковъ.

Въ одно мгновеніе горцы бросились къ своимъ конямъ и, замѣтивъ горсть нашихъ всадниковъ, погнались за ними. На встрѣчу гнавшимся за вѣрною добычею послѣдовалъ дружный залпъ Карабинеръ.

Неожиданно встрѣченный пѣхотою и потерявъ много товарищей, отважный *Мелькумъ-Раджабъ* не потерялъ присутствія духа: онъ спѣшилъ свою партію и повелъ ее съ обнаженными кинжалами и шашками противъ Карабинеръ. Шт.-Кап. *ШАЛИКОВЪ*, подавая собою примѣръ неустрашимости, присутствія духа и самоотверженія, встрѣтилъ непріятеля штыками. Два раза Карабинеры отражали сильный натискъ ожесточенныхъ горцевъ при третьемъ нападеніи *Мелькумъ*, бывший впереди съ храбрѣйшими своими сподвижниками, нанесъ шашкой сильный ударъ унт.-оф. *ГЕРАСИМУ*

ЯКОВЛЕВУ, но этотъ воткнулъ штыкъ въ *МЕЛЬКУМА*, а кн. *ШАЛИКОВЪ* окончательно его дорубилъ. Подпоручики: кн. *ПОЛОВАНДОВЪ* изрубилъ брата *Мелькума*, а *ВУЛЬФЕРТЪ* убилъ его сына. Объятые ужасомъ горцы, видя гибель предводителя и многихъ храбрыхъ товарищей, обратились въ бѣгство. Кн. *ШАЛИКОВЪ* преслѣдовалъ ихъ, пока вся партія не разсѣялась. Въ этомъ ожесточенномъ бою горцы, кромѣ упомянутыхъ, оставили болѣе 50 тѣлъ. Въ руки побѣдителей достались: наибскій значекъ съ надписью «пятисотенному начальнику», серебрянный знакъ отличія, много оружія и 20 лошадей.

Пораженіе паиба *МЕЛЬКУМА-РАДЖАБА*, пріобрѣвшаго печальную извѣстность отчаянными разбоями въ Нухинскомъ уѣздѣ и Джаро-Белоканскомъ округѣ, заставило удалиться въ горы и другія скопища, имѣвшія съ нимъ связь. «Подвигъ этотъ» писалъ князь Воронцовъ военному министру «будетъ имѣть несомнѣнно благотельное вліяніе на спокойствіе края. Виновникъ онаго штабсъ-капитанъ князь *ШАЛИКОВЪ* извѣстенъ мнѣ лично не только храбростью и распорядительностью, но еще какъ офицеръ отличный во всѣхъ отношеніяхъ и одинъ изъ лучшихъ въ полку.»

По ходатайству главнокомандующаго ему пожалованъ орденъ *СВ. ВЛАДИМИРА* 4-ой ст. съ бантомъ и три знака отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА* унт.-офицерамъ: *КОНДРАТІЮ ЛИТВИНЕНКЪ*, *ГЕРАСИМУ ЯКОВЛЕВУ* и рядовому *АНТИПУ ВАНИНУ*. А унтеръ-офицеръ *ШУЛЬЦЪ*, какъ человекъ испытанной храбрости, командовавшій въ этомъ дѣлѣ взводомъ — за офицера, удостоенъ производства въ прапорщики.

Посѣщеніе Кавказа Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1850 года.

Извѣстіе о посѣщеніи Кавказа Наслѣдникомъ Цесаревичемъ князь *ВОРОНЦОВЪ* получилъ на Сунжѣ въ августѣ, когда ѣхалъ въ Кисловодскъ. Для приѣма высокаго гостя пришлось дѣлать быстрыя распоряженія, ибо Августѣйшій путешественникъ намѣренъ былъ, высадившись въ *ТАМАНИ* 14-го сентября, объѣхать весь *КАВКАЗЪ* и лично познакомиться съ славными Кавказскими войсками.

Его Высочество прибылъ изъ Ялты на пароходъ *Тамань* 14-го числа и, проѣхавъ вдоль *Кубани*, былъ встрѣченъ въ *Усть-Лабинскъ* Главнокомандующимъ, потомъ черезъ *Пятигорскъ*, *Нальчикъ* и *Владикавказъ* прибылъ въ *Тифлисъ* 25-го.

Здѣсь Наслѣднику Цесаревичу на смотру 28-го сентября представился 1-ый б-нъ Эриванскаго полка, которымъ Его Высочество остался въ полной мѣрѣ доволенъ.

Пребываніе Его Высочества въ *ТИФЛИСѢ* совпало съ дѣлами на Лезгинской линіи гдѣ въ это лѣто особенно отличились 2-ой и 3-ій баталіоны, а въ ночь съ 25 на 26 сентября шт.-кап. князь *ШАЛИКОВЪ* разбилъ на голову опаснаго разбойника *МЕЛЬКУМА-РАДЖАБА*. Изъ Тифлиса Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи князя *БЕБУТОВА* направился въ Кутаисъ. Изъ Кутаиса Августѣйшій путешественникъ проѣхалъ по Боржомскому ущелью черезъ Ацхуръ, Ахалкалаки, Александрополь въ Эривань, а изъ Эривани, черезъ Делижанское ущелье, не заѣзжая вторично въ Тифлисъ, направился черезъ Елисаветполь, Шемаху, Баку, Кубу въ Дербентъ. Здѣсь встрѣтилъ Его Императорское Высочество, князь Воронцовъ и сопровождалъ въ дальнѣйшемъ пути на укрѣпленіе Петровское, Темиръ-Ханъ-Шуру, Хасавъ-Юрть, Червленную въ крѣп. Грозную.

Продолжая путь оттуда на Урусъ-Мартанъ къ Ачхою, въ то время еще не вполне безопасный, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ былъ не только свидѣтелемъ, но и участникомъ, хотя небольшого, но смѣлаго дѣла нашего авангарда съ партией чеченцевъ близъ бывшаго аула *РОШНЫ*. За это дѣло *ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ*, былъ пожалованъ орденъ *СВ. ГЕОРГІЯ* 4-го класса.

Послѣ весьма непродолжительнаго отдыха, Наслѣдникъ Цесаревичъ, чрезъ Георгіевскъ и Ставрополь, направился къ Новочеркаску.

Свои впечатлѣнія о Кавказѣ и о Кавказскихъ войскахъ Его Высочество передалъ въ Москвѣ генералу Ермолову въ слѣдующихъ словахъ:

«Войска Я нашелъ въ прекрасномъ состояніи, содержаны отлично, видъ воинственный, одежда превосходная. Ходятъ быстро, какъ ни одни войска и, не взирая на то, что въ походахъ весьма часто строятъ крѣпости, дороги, мосты и для себя собственно всякія строенія, они очень хорошо выучены. Конечно, не такъ, какъ войска въ Россіи; но отъ нихъ этого требовать невозможно, и очень достаточно то, что они знаютъ. Словомъ, войска исполненныя духа и превосходныя.»

Его Высочество съ удовольствіемъ проѣхалъ по Чечнѣ и приз-

наль чрезвычайно полезнымъ устройство Ачхойскаго укрѣпленія и проведенія широкихъ просѣкъ, облегчавшихъ сообщенія для войскъ.

Ему понравились прекрасныя равнины Чечни. Въ его конвоѣ находились чеченцы, недавно выселившіеся изъ горъ на плоскость.

Ему приходилось вездѣ слышать, что Кавказъ при Воронцовѣ принялъ совершенно другой видъ, чѣмъ прежде.

Посѣщеніе Кавказа Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, для Эриванскаго полка имѣло исключительное значеніе: 14-го ноября 1850 года, Его Высочество былъ назначенъ Шефомъ полка и полкъ сталъ называться «ЭРИВАНСКИМЪ КАРАБИНЕРНЫМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ПОЛКОМЪ».

Князь Воронцовъ въ приказѣ по корпусу отъ 7-го декабря высказалъ слѣдующія памятные слова:

«Радостно было для насъ узнать, что Государь Наслѣдникъ назначенъ Шефомъ одного изъ отличнѣйшихъ полковъ здѣшняго края — Эриванскаго Карабинернаго, и будетъ носить мундиръ Кавказскій.»

Велѣдъ засимъ въ полку полученъ слѣдующій приказъ Августѣйшаго Шефа:

«Приказъ въ Эриванскій Карабинерный имени Моего полкъ. Государю Императору благоугодно было, по возвращеніи Моемъ съ Кавказа, назначить Меня Шефомъ Эриванскаго Карабинернаго полка, коему высочайше повелѣно именоваться впродъ Эриванскимъ Карабинернымъ имени Моего полкомъ.»

Принимая новое назначеніе съ истинною и душевною радостью, Я спѣшу изъявить храброму полку Моему сколь Мнѣ лестно и пріятно быть Шефомъ, и чрезъ то принадлежать къ войску отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, достойно гордящагося своею храброю и полезною службой.»

Ознакомившись съ ними лично и удостовѣрившись въ ихъ блестящемъ во всехъ отношеніяхъ состояніи, Я сохраню незабвенное о нихъ воспоминаніе и искренно желаю видѣть въ части Моего полка. Я горжусь (его) славою, пріобрѣтенною постоянною ревностною и усердною службою, и вполне убѣжденъ, что всѣ воинскія доблести въ немъ навсегда твердо укоренены.»

АЛЕКСАНДРЪ.

15-го ноября 1850 года.

Бой на Гехинскихъ завалахъ.

Смерть г.-м. Слѣпцова.

Въ Ачхоѣ, 30 ноября, по распоряженію князя Воронцова, г.-м. *СЛѢПЦОВЪ* собралъ отрядъ въ составѣ 5-ти б-новъ (въ томъ числѣ 1-б-нъ Эриванскаго полка.) 11 сотень, 10 орудій и 10 конныхъ ракетныхъ станковъ.

2-го декабря отслужено было молебствіе и отрядъ двинулся по большой Русской дорогѣ. Ночлегъ отряда былъ назначенъ на р. Гехи. На другой день, г.-м. Слѣпцовъ избралъ лагерное мѣсто у бывшаго аула Чермакой передъ входомъ на Нуриковскую поляну, куда и перешелъ въ тотъ-же день Гехинскій отрядъ, занявшійся немедленно вырубкой лѣса кругомъ лагеря — на пушечный выстрѣлъ.

Съ 4-го декабря началась рубка просѣки очередными б-нами, которая сопровождалась непрерывными перестрѣлками и схватками съ непріятельскими партіями, прибывавшими изъ Нагорной Чечни. 8-го декабря г.-м. *СЛѢПЦОВЪ* освѣдомился, что большое скопище пѣшихъ и конныхъ людей, тысячи въ двѣ, собранные изъ Рошни, Гойты, Валерика и Шалажей, подъ предводительствомъ наибовъ Алхана и Ханцова, занявъ завалы въ лѣсу на правомъ берегу Гехи и, имѣя горное орудіе, привезенное изъ Рошни, намѣрено мѣшать нашимъ войскамъ при рубкѣ просѣки.

Нужно было атаковать эти завалы и овладѣть орудіемъ.

Непріятель занималъ весьма крѣпкую позицію на правомъ берегу р. Гехи: она состояла изъ непрерывныхъ заваловъ, составленныхъ изъ толстыхъ сваленныхъ деревьевъ, соединенныхъ траверсами, имѣвшихъ фланговую оборону, простиравшихся въ окружности на 5 верстъ въ длину и до двухъ верстъ, въ ширину. Въ серединѣ этой овальной окружности находился заваль центральный, круглой формы, сдѣланный изъ вѣковыхъ деревьевъ.

Въ немъ были выходы, а въ серединѣ, съ восточной стороны, находилось 16 хуторовъ со своими базарамп, связанными тоже завалами. Въ хуторахъ хранились кукуруза, пшено и разные военные запасы. Восточнѣе главнаго завала былъ меньшій заваль, также почти круглой формы, но сдѣланный не такъ тщательно.

Опушка лѣса, срубленнаго подъ завалы, была защищена завалами тенальнаго начертанія. Кругомъ позиціи находился сплошной густой лѣсъ.

Слѣпцовъ рѣшился атаковать сборище чеченцевъ утромъ 10-го

декабря, когда получили известіе, что они къ 2 часамъ пополудни вывезутъ свое орудіе на опушку лѣса праваго берега Гехи и откроютъ огонь.

Наканунѣ дѣла, вечеромъ Слѣпцовъ призвалъ къ себѣ сотника Сунженскаго полка Неймана и войск.-ст. Предимирова и сказалъ: «Я поручаю вамъ, господа, лихое казацкое дѣло Необходимо, чтобъ непріятель, когда мы его разобьемъ, не могъ увезти орудіе. Ведите, какъ можно тише команду пѣшихъ охотниковъ, переправитесь ночью черезъ рѣку, зайдите имъ въ тылъ, засядьте въ лѣсу и ждите. По первому выстрѣлу изъ орудія вы уже будете знать, что дѣлать. Ударьте на нихъ врасплохъ и старайтесь прежде всего захватить орудіе. А я къ этому времени буду съ другой стороны и возьму завалы.»

Когда охотники Предимирова съ пѣхотой маіора Меркулова (3-ій бат. Тенгинскаго полка) скрытно залегли въ лѣсу, Слѣпцовъ приказалъ быть въ готовности центральной колоннѣ въ Тенгинскомъ лагерѣ. Колонна Тенгинцевъ, — полковника Карева, въ обычное время, въ 9 часовъ утра выступила на рубку просѣки, выславъ конницу на Нуриковскую поляну и расположивъ два орудія впереди лѣса.

Едва въ 2 часа пополудни грянулъ первый выстрѣлъ непріятельскаго орудія, какъ центральная колонна, имѣя впереди конницу перешла въ наступленіе правымъ берегомъ Гехи. Конница вскочивъ въ лѣсъ, подъ смертоноснымъ огнемъ непріятеля, выбила его изъ переднихъ и восточнаго края (малаго) заваловъ и подскочила къ брустверу главнаго центрального завала. Охотники Предимирова между тѣмъ подвигались скрытно слѣва, въ тылъ непріятельскимъ заваламъ, а обходная колонна *КАРЕВА*, прекративъ работы на просѣкѣ, бросилась съ конницей, бывшей на Нуриковской полянѣ, черезъ р. Гехи въ лѣсъ и примкнула къ кавалеріи г.-м. Слѣпцова, которую поддерживалъ Эриванскаго полка маіоръ *ШАТИЛОВЪ* 2-ю и 3-ю ротами своего баталіона.

Чеченцы, бѣжавшіе въ большой центральный заваль, открыли оттуда убійственный огонь по нашей конницѣ; но двѣ роты Эриванцевъ и три роты Навагинцевъ, занявъ густою цѣпью пространство кругомъ завала съ восточной стороны, открыли по непріятелю сильный батальный огонь. Часть спѣшившихся казаковъ пошла влѣво на соединеніе съ охотниками, въ то время уже зашедшими въ тылъ непріятелю. Охотники Предимирова, не смотря на убійственный огонь ворвались въ центральный заваль и хуторъ, истребляя все, что въ немъ находилось. Чеченцы сломленные этой атакой, бросились во внѣшніе завалы увезя свое орудіе. На нихъ бросились Тенгинскіе охотники,

шедшіе изъ засады лѣвѣе казаковъ, ударили въ штыки и обратили непріятели въ бѣгство въ густой лѣсъ.

Въ это время атакующія войска занимали слѣдующее расположе- ніе: на правомъ флангѣ рота Навагинскаго полка съ храбрымъ под- полковникомъ *ЛУКОМСКИМЪ*, имѣя сзади мушкетерскую роту; лѣвѣе Навагинцевъ находились три егерскія роты 1-го бат. Эриванска- го полка подъ командой капитана *ТУРЧАНОВСКАГО*. Во второй линіи выстраивались конные казаки. Въ резервѣ, на картечный вы- стрѣль отъ опушки, были поставлены 4 конныя орудія подъ прикры- тіемъ двухъ ротъ Навагинскаго и карабинерной роты Эриванскаго полковъ.

Минута полного торжества уже была близка, когда г.-м. *СЛѢП- ЦОВЪ*, стоявшій на сѣрой лошади у подножья главнаго завала, между ротами Эриванцевъ и Навагинцевъ, былъ пораженъ пулею въ грудь.

Сраженнаго героя вынесли изъ сѣчи на буркѣ. Слѣпцовъ былъ еще въ памяти и спрашивалъ: взято-ли непріятельское орудіе. Ему отвѣ- чали, что еще нѣтъ извѣстій, но что завалы взяты. Дробь барабановъ, усилившая ружейную трескотню и дружные перекаты «ура!» подтвер- ждали отвѣтъ. «Ну и за то слава Богу!», сказалъ онъ крестясь.

Еще минута... и все было кончено: Слѣпцовъ умеръ тихо и съ твер- дою вѣрою. Ни единого стона не вырвалось изъ его груди и даже ед- ва-ли кто изъ присутствующихъ замѣтилъ, когда онъ отдалъ послѣд- ній вздохъ.

А дѣло, тѣмъ временемъ, было рѣшительно выиграно: Эриванцы, поддержанные колонной охотниковъ, взяли завалы, а охотники взяли ауль и отрѣзали непріятельскому орудію путь къ отступленію по дорогѣ: — оно заскакало въ ущельѣ, гдѣ говорятъ, опрокинуто бы- ло съ кручи въ оврагъ.

Въ войскахъ узнали о смерти Слѣпцова, когда уже все кончи- лось, и они возвращались въ лагерь. Горе было всеобщее. Мертвая тишина смѣнила разгуль. Люди переговаривались между собой шепотомъ. Огни едва мерцали. Было темно, холодно и жутко. Изъ непріа- тельскаго стана доносились жалобныя пѣсни по убитымъ, попере- мѣнно съ грозными визгами и ликованіями о смерти Слѣпцова.

Среди казаковъ, эта потеря произвела ошеломляющее впечатлѣ- ніе. Чтобы понять, какъ любили Слѣпцова на Сунжѣ, достаточно было видѣть, что тамъ происходило, когда везли его тѣло. Все населеніе высыпало на встрѣчу, и всѣ, отъ мала до велика — рыдали.

Плачь, надрывающій сердце, стономъ стоялъ въ степи. Слѣпыхъ подводили къ гробу, матери клали на крышку его — грудныхъ дѣтей.

Старики съ укоромъ смотрѣли на казаковъ, окружавшихъ траурную процессію, какъ-бы вина ихъ въ случившемся.

Не удивительно, что слава Слѣпцова продолжала жить послѣ его смерти и живетъ и сейчасъ на Кавказѣ, — она сохранилась не только въ казачьихъ но и въ чеченскихъ пѣсняхъ. Враги, въ своихъ пѣсняхъ рассказывали правобѣрнымъ, что — «Слава его (Слѣпцова) высока и свѣтла, какъ вершина Казбека»!

Именемъ Слѣпцова названа станица имъ построенная. И здѣсь въ послѣдствіи, по повелѣнію Императора Николая 1-го, воздвигнуть ему памятникъ.

Послѣ смерти ген. Слѣпцова Гехинскій отрядъ принялъ г.-м. *ВРЕВСКІЙ*. Работы надъ проською продолжались безъ всякихъ препятствій со стороны чеченцевъ. Жители Шалажей, Валерика, и Геховъ оставили свои хутора и скрылись въ недоступныхъ лѣсныхъ тущобахъ. По окончаніи и расчисткѣ проськи шириною на пушечный выстрѣлъ, Гехинскій отрядъ снялся съ позиціи и разошелся по зимнимъ квартирамъ для отдыха.

1-ый баталіонъ Эриванскаго полка занялъ станицы: Сунженскую (Слѣпцовскую), Троицкую и Михайловскую.

Боевая подготовка полка передъ Восточной войной.

Наши успѣхи при Воронцовѣ все болѣе и болѣе развивались въ Чечнѣ, Дагестанѣ и на Лезгинской линіи; казалось достаточно было только снабдить войска усовершенствованнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, чтобы достигнуть безусловнаго перевѣса надъ горцами.

Ясно было, что со введеніемъ ударныхъ и особенно нарѣзныхъ ружей, т. е. съ увеличеніемъ мѣткости и дальности выстрѣла, огнестрѣльный бой кавказской пѣхоты получилъ-бы новую силу. Но къ сожалѣнію, этого сдѣлано не было. Рѣшительную атаку холоднымъ оружіемъ подготовляла артиллерія; застрѣльщики, вооруженные кремневымъ гладкоствольнымъ ружьемъ, оказывали сомкнутому строю пѣхоты небольшую услугу. Въ огнестрѣльномъ бою горцы несомнѣнно превосходили нашу пѣхоту, и когда нашимъ баталіонамъ приходилось дѣйствовать въ лѣсахъ Чечни или въ горахъ Дагестана однимъ, безъ участія артиллеріи, тогда они несли громадныя потери.

Наша пѣхота достигала перевѣса надъ толпами горцевъ, дѣйствуя штыкомъ въ сомкнутомъ строю; въ этомъ отношеніи она была неподражаема; но лучшими нашими тактиками сознавалась необходимость развитія стрѣлковаго боя, чтобы достигнуть органическаго сочетанія сомкнутаго боя со стрѣлковымъ. О такомъ соединеніи въ концѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія можно было только мечтать, но достигнуть его удалось лишь послѣ Восточной войны со введеніемъ усовершенствованнаго оружія.

Эриванскій Карабинерный полкъ въ описываемую эпоху принималъ своими частями дѣятельное участіе въ множествѣ экспедицій и дѣлахъ, одинъ поименный перечень которыхъ занялъ бы нѣсколько страницъ. Въ этихъ небольшихъ дѣлахъ и схваткахъ, въ которыхъ кровь сочилась по каплямъ, въ теченіе десятилѣтій, какразъ и образовывались опытные въ бояхъ ротные командиры, офицеры, и храбрые и мужественные солдаты, что обнаружила наступившая Восточная война.

Восточная война 1853-1856 г.г.

Дѣла наши въ Чечнѣ принимали сильный поворотъ въ нашу пользу. Въ Дагестанѣ мюридизмъ видимо ослабѣвалъ, а на Лезгинской линіи мы стояли твердою ногой. Кавказъ принялъ видъ устройства и порядка; не говоря о Тифлисѣ, который сталъ европейскимъ городомъ, даже глухой и мрачный Владикавказъ сдѣлался красивымъ городомъ, охватившимъ оба берега Терека. На Курѣ появился пароходъ въ 60 силъ. Казалось не далеко былъ уже конецъ умиротворенія Кавказа, когда съ отдаленнаго Запада Европы неожиданно надвинулась на Россію грозная туча.

Наполеонъ III, выдвинутый революціей, съ принятіемъ императорскаго титула, не могъ не сознавать непрочности власти, основанной насильственными средствами, и чувствовалъ необходимость занять склонныхъ къ увлеченію французовъ дѣлами виѣшней политики. Позднее признаніе, Императоромъ Николаемъ I-ымъ, Людовика Наполеона Императоромъ французовъ возбудило въ немъ неудовольствіе, злобу и мщеніе противъ Россіи, усилія которой имѣли столь большое вліяніе на паденіе его дяди. Достаточно было самой маловажной причины для возбужденія войны.

Послѣ Адрианопольскаго мира Императоръ Николай I энергически поддерживалъ неприкосновенность Оттоманской Порты. Онъ два

раза выручалъ Порту отъ нападеній ея мятежнаго вассала — паши египетскаго. Но за нашимъ вліяніемъ въ Турціи зорко слѣдила Англія, наша ревнивая соперница на Востокѣ.

Между французскимъ и русскимъ правительствами существовали несогласія по поводу различныхъ льготъ и преимуществъ, которыми пользовались православные и католики при посѣщеніи Святыхъ мѣстъ, бывшихъ поприщемъ земной жизни Спасителя.

Въ дѣлѣ, касавшемся Православной церкви, Императоръ Николай I-ый не могъ потерпѣть нарушенія правъ, дарованныхъ греческой церкви наслѣдниками первыхъ калифовъ и подтвержденныхъ предмѣстникомъ тогдашняго султана.

Порта видимо обнаруживала пристрастіе къ Франціи. Султанъ, напуганный представителемъ Франціи, и въ то-же время, раздраженный сочувствіемъ къ Россіи своихъ поданныхъ, послѣдователей греческаго вѣроисповѣданія, дѣйствовалъ уклончиво. Многіе сановники пугали его силами французской имперіи, воинственнымъ духомъ французовъ, предприимчивостью Наполеона III-го, опасностью потерять Сирію или Тунисъ.

При такихъ обстоятельствахъ Императоръ Николай I-ый, избѣгавшій крайней мѣры, отправилъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ св. князя А. С. Меншикова, съ полномочіемъ заключить конвенцію съ Портою. Однако, миссія Меншикова окончилась неудачей, при чемъ явно обозначились коллективныя дѣйствія Франціи и Англіи, поддерживавшихъ права Турціи, якобы нарушаемыя Россіей.

Меншиковъ 9-го мая выѣхалъ изъ Константинополя, а 19-го мая послѣдовалъ ultimatum графа Нессельроде, въ коемъ выражалось намѣреніе занять Дунайскія княжества не для открытія военныхъ дѣйствій, а для пріобрѣтенія залога отъ Турціи исполненія требованій нашего Государя.

Въ началѣ іюня у входа въ Дарданеллы, въ заливѣ Бешика, появилась англо-французская эскадра, а спустя нѣсколько дней, 14-го іюня, послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о предстоящемъ занятіи русскими войсками Дунайскихъ княжествъ, «доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи».

Военныя дѣйствія на Кавказскомъ театрѣ.

Передъ началомъ Восточной войны Закавказье, можно сказать, было столь-же беззащитно для вторженія турокъ, какъ оно было беззащитно передъ началомъ Персидской войны въ 1826 году.

Въ концѣ августа, когда *ШАМИЛЬ* пытался прорваться на Лезгинскую линію, турки успѣли собрать по близости границы сильную армію, у насъ-же въ Александрополѣ было только три, четыре батальона.

Князю Воронцову былъ уже 72-ой годъ, онъ въ это время страдалъ лихорадкою и, не смотря на свое желаніе, не могъ принять участія въ походѣ. Для командованія войсками подъ его главнымъ начальствомъ былъ назначенъ генераль-лейтенантъ князь Василій Осиповичъ *БЕБУТОВЪ*. Въ начальники штаба князь *ВОРОНЦОВЪ* избралъ свиты Его Величества ген.-маіора князя *БАРЯТИНСКАГО*, пользовавшагося общимъ довѣріемъ и не разъ доказанными въ бояхъ на Кавказѣ, — военными дарованіями.

Пока собирался Александропольскій отрядъ, Анатолійскій корпусъ сосредоточился въ окрестностяхъ Карса подъ начальствомъ сераскира Абди-паши, съ намѣреніемъ открыть наступательныя дѣйствія на Ахалцыхъ и Александрополь. Сильное нападеніе Шамиля на Лезгинскую линію было отражено. Расчеты имама на поднятіе мусульманскихъ провинцій не удались. Доставленная Черноморскимъ флотомъ 13-ая пѣх. дивизія высадилась 24 сентября близъ Сухума-Кале и стала твердою ногой на правомъ флангѣ нашей операціонной линіи. Такимъ образомъ еще до открытія военныхъ дѣйствій была отстранена опасность вторженія непріятели съ двухъ противоположныхъ сторонъ въ Грузію.

Въ ночь съ 15-го на 16-ое октября турки открыли военныя дѣйствія нападеніемъ на постъ св. Николая, на берегу Чернаго моря и овладѣли имъ. Вслѣдъ за этимъ изъ Карса на Александрополь двинулся Абди-паша съ Анатолійскимъ корпусомъ силою въ 40 т. человекъ. Шедшіе впереди курды вторглись въ наши предѣлы и стали производить неистовые грабежи.

Когда 30-го октября Абди-паша приблизился къ Башъ-Шурагели, въ Александрополѣ находилось въ сборѣ только шесть б-новъ пѣхоты (въ томъ числѣ 2-ой б-нъ и три роты 4-го б-на Эриванцевъ) и драгунскій наслѣднаго принца Виртембергскаго (Нижегородскій) полкъ, сдѣлавшій въ этотъ день переходъ въ 50 верстъ. Армянскіе жители сел. Баяндуръ и др. селеній подверглись несчастному жребію: куртины,

мгновенно захвативъ нѣсколько деревень, стали рѣзать женщинъ, дѣтей, а мужчины защищаясь гибли съ оружіемъ въ рукахъ.

Толпами куртинъ и карапаховъ наполнился весь край. Грабежи и разбой побудили князя *БЕБУТОВА*, прибывшаго въ Александрополь 31 октября, выслать отрядъ къ Баяндурѣ, близъ котораго расположился турецкій начальникъ съ главными силами. Въ это время въ Александрополь собрано было до 10-ти б-новъ пѣхоты, драгунскій полкъ и нѣсколько сотенъ Линейныхъ и Донскихъ казаковъ. Къ Баяндурѣ подъ начальствомъ князя Илнко *ОРБЕЛІАНИ*,—командира Грузинскаго гренадерскаго полка, выступили: 7 б-новъ, 4-ре эскадрона драгунъ, всего до 7-ми тысячъ человекъ, при 24-хъ пѣшихъ и 4-хъ конныхъ орудіяхъ.

Князь *ОРБЕЛІАНИ*, отличаясь блистательною храбростью, не обладалъ ни опытностью, ни познаніями въ военномъ дѣлѣ.

Выйдя за городъ, онъ тотчасъ построилъ боевой порядокъ по уставу и, не принявъ самыхъ необходимыхъ мѣръ военной предосторожности, не имѣя авангарда, двинулся черезъ оврагъ у сел. Караклиса съ намѣреніемъ занять Баяндуръ, селеніе лежащее на нашей сторонѣ р. Арпачая.

Война не была еще объявлена, и потому ему представлялась невѣроятною несправедливость на нашу сторону регулярныхъ турецкихъ войскъ.

Случилось однако иначе: Абди-паша перешелъ на сю сторону Арпачая и расположился у Баяндурѣ, верстахъ въ 14-ти отъ Александрополя.

Сраженіе при Баяндурѣ 2-го ноября 1853 года.

Во второмъ часу пополудни отрядъ Орбеліани прибылъ въ Караклисы, гдѣ предстояла переправа черезъ топкую рѣчку въ довольно глубокомъ оврагѣ. Многочисленная непріятельская конница не препятствовала переходу черезъ оврагъ, но едва 1-ая боевая линія, спустя полчаса, поднялась на противоположный берегъ, какъ была атакована ею. Картечный огонь нашей артиллеріи съ урономъ отбросилъ турокъ, первая линія безпрепятственно поднялась на высоты и передъ нею открылась позиція непріятельскаго корпуса, примыкавшаго лѣвымъ флангомъ къ Баяндурѣ, между тѣмъ какъ центръ и правый флангъ тянулись по возвышенному берегу Арпачая, черезъ который, въ тылу, имѣлось нѣсколько переправъ. Передъ фронтомъ

боевого порядка непріятели, силы котораго простирались до 30 тыс. регулярной пѣхоты и кавалеріи, находилось до 40 орудій.

Вслѣдъ за 1-ю линіей поднялась на высоты 2-ая линія и боевой порядокъ нашего отряда принялъ слѣдующее расположеніе: 1-ую линію составляли: съ праваго фланга — 2-ой и 3-ій б-ны Эриванскаго полка и 1-ый б-нъ Егерскаго князя Воронцова (Куринскаго) полковъ, двѣ роты Кавказскаго стрѣлковаго б-на; въ интервалахъ между б-нами — батарейныя №1 и 2 батареи.

Во 2-ой линіи стали: за Эриванцами три роты 4-го б-на Грузинскаго гренадерскаго полка, лѣвѣе ихъ 2 роты Сапернаго б-на и три роты 4-го б-на Эриванскаго полка (за Куринцами). Въ резервъ стали: 1-ый б-нъ Грузинскаго полка, двѣ роты Кавказскаго стрѣлковаго б-на и легкая № 1 батарея. Дивизионъ (Нижегородскихъ) драгунъ и дивизионъ Донской легкой № 7-ой конно-артиллерійской роты.

Вся мѣстность отъ турецкой батареи къ сторонѣ Караклиса немного понижалась. Едва массы непріятельской конницы очистили фронтъ, какъ наступавшая первая линія была встрѣчена сильнымъ и мѣткимъ огнемъ изъ сорока орудійной батареи.

Наступленіе нашихъ войскъ пришлось приостановить, отступленіе къ Александрополю черезъ пройденный только что Караклискій оврагъ было не мыслимо безъ растройства боевого порядка.

Оставалось держаться на позиціи и принять бой съ непріятелемъ, превосходившимъ силы нашего отряда слишкомъ въ четыре раза.

Князь Орбеліани, о положеніи своего отряда, даль знать кн. Бебутову въ Александрополь, а пока, войска наши продолжали стоять подъ убійственнымъ огнемъ турецкой артиллеріи.

Довольно мѣткій огонь многочисленной турецкой артиллеріи былъ непріятной новостью для Кавказскихъ войскъ: артиллерія Шамиля открывала огонь въ горахъ изъ нѣсколькихъ орудій на весьма дальнемъ разстояніи; пушечные выстрѣлы, подобно колокольному звону, для горцевъ служили для сбора дружинъ и были почти безвредны. Теперь, подъ Баяндуромъ сильная канонада сорока непріятельскихъ орудій съ самаго начала наносила чувствительный уронъ нашимъ б-намъ, построеннымъ въ колоннахъ къ атакѣ. Они были озадачены, но не смутились.

Эриванцы спокойно стояли на указанной позиціи. Князь *ТАРХАНОВЪ*, командовавшій первою линіею, вызвалъ пѣсенниковъ впередъ и приказалъ разомкнуть ряды. Ядра и гранаты поражали людей, веселыя пѣсни не умолкали, ряды смыкались, строй сокращался. Молчаніе въ рядахъ прерывалось шутками и изрѣченіями какаго либо храбреца. Ун.-оф. Кондратій *ЛИТВИНЕНКО*, извѣст-

ный всему полку своею храбростью, такими рѣчами ободрялъ солдатъ: «Ребята, берегись! летитъ чипенка. Патроны хорони, а то ударить — загорятся! «Теперь, смотри ребята, не зѣвай, летитъ и прямо на насъ круглякъ 12-ти фунтовый! Стой крѣпче, дороги не давай ему, онъ изъ турецкихъ, почтенія не стоитъ! Поддайся на носки, держись больше напередъ, такъ ударить не сшибетъ».

Эриванцы отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи несли чувствительныя потери: ранены командиръ 2-го б-на баронъ *ВРАНГЕЛЬ*, майоръ *ГАВРИЛОВЪ*, убитъ командиръ 4-го б-на майоръ *ЧАЧИКОВЪ*, изъ младшихъ офицеровъ ранены: штабсъ-кап. *КАВТАРАДЗЕ* 2-ой, поручикъ *АГАЛАРОВЪ*, и смертельно ранены подпоручикъ *РЕЙТЕРЪ* и прапорщикъ *ГРИНЕВЪ*.

Не ограничиваясь сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, турки произвели атаки значительною массою пѣхоты, поддержанной кавалеріи сперва на нашъ лѣвый, а потомъ правый флангъ.

Но каждый разъ атаки эти были отбиваемы картечнымъ огнемъ артиллеріи съ дистанціи 300 сажень. При атакѣ на правый флангъ князь Орбеліани вынужденъ былъ двинуть на помощь 1-ой линіи, къ центру, изъ 2-ой линіи двѣ роты саперъ и къ правому флангу изъ резерва 1-ый б-нъ Грузинскаго полка и 1-ю легкую батарею.

Во время продолжительной канонады прислуга при нашихъ орудіяхъ была перебита и орудія подбиты. Непріятельскія колонны съ музыкой двинулись въ атаку на нашъ правый флангъ. Князь *ТАРХАНОВЪ* приказалъ солдатамъ снять пашахи и вмѣстѣ съ нимъ помолиться; затѣмъ подвинувъ б-ны 1-ой линіи къ своимъ орудіямъ, онъ сказалъ: «Братцы, умремъ на орудіяхъ, но не отдадимъ!» . . . Тотчасъ Карabinieri замѣнили перебитые номера прислуги и баталіонъ, снявъ ранцы, спокойно ожидалъ турокъ, чтобы поднять ихъ на штыки. Но до рукопашной схватки не дошло. Поражаемые картечью, непріятельскіе б-ны смѣшались и отошли назадъ.

Послѣ этого непріятельская пѣхота не возобновляла уже атакъ. Третью атаку произвела одна конница: обскакавъ нашъ правый флангъ, она бросилась на 2-ую Елизаветпольскую (татарскую) дружину, сбила ее и напала на вьюки; но будучи въ свою очередь атакована двумя дивизіонами Нижегородскихъ драгунъ, обратилась въ бѣгство къ Арпачаю.

Солнце было уже на закатѣ. Болѣе четырехъ часовъ продолжалась смертоносная канонада, но о прибытіи войскъ изъ Александрополя не было извѣстій. Туда помчались разбитые толпы всадниковъ мусульманской дружины, распространяя панику.

Канонада подъ Баяндуромъ была услышана въ Александрополь

около 2-хъ часовъ пополудни и князь *БЕБУТОВЪ*, догадавшись по гулу выстрѣловъ о непріятельскихъ силахъ, немедленно сталъ собирать войска, оставшіяся въ городѣ, для движенія на помощь *ОРБЕЛИАНИ*. Прошло около двухъ часовъ времени пока г.-м. *КИШИНСКІЙ*, исполнявшій должность начальника штаба, могъ выступить изъ Александрополя съ 3-мя б-нами, 6-ю эскадронами и 12 орудіями.

Въ это-же время въ городъ, на базаръ стали прибывать толпы бѣжавшихъ изъ подъ Баяндурѣ мусульманъ, распространяя беспорядокъ и тревогу между жителями. Положеніе дѣлъ было крайне тяжелымъ. Князь *БЕБУТОВЪ*, осаждаемый толпами женщинъ армянокъ, умолявшихъ о спасеніи, послѣдовалъ съ отрядомъ по ближайшей «патрульной дорогѣ». Спустя часъ послѣ заката солнца колонна *КИШИНСКАГО* выдвинулась на высоты, гдѣ происходилъ бой. Огонь по всей линіи въ это время затихъ.

Ширванцы примкнули къ Эриванцамъ и князь *БЕБУТОВЪ* полагалъ на разсвѣтѣ всѣми силами двинуться впередъ и заставить турокъ очистить нашъ берегъ. Но вышло иначе.

Турки, понеся также чувствительныя потери, снялись ночью съ позиціи и отступили за Арпачай.

Когда совершенно стемнѣло, роты 3-го б-на, раздѣлившись по орудіямъ, повезли ихъ на себѣ въ Александрополь, такъ какъ лошади подъ орудіями были перебиты; остальные не занятые орудіями солдаты несли раненыхъ. Александропольскій госпиталь въ темную ночь наполнялся изувѣченными жертвами. Стоны и крики производили тяжелое впечатлѣніе. Изъ за недостатка медиковъ и перевязочныхъ средствъ, раненые подолгу лежали безъ помощи на полу въ сырыхъ холодныхъ корридорахъ

Баяндурскій бой, продолжавшійся болѣе пяти часовъ, стоилъ намъ до 800 чел. убитыми и ранеными изъ коихъ Эриванцы потеряли 223 человекъ.

Дѣло подъ Баяндуромъ показало превосходство нашихъ войскъ въ моральномъ и боевомъ отношеніяхъ. Непріятельская артиллерія не могла одержать верхъ надъ нашей.

Какъ ни велико было численное превосходство турокъ подъ Баяндуромъ, какъ ни важны были усовершенствованія въ устройствѣ турецкихъ войскъ (Послѣ войны съ Россіей въ 1828-29 г.г. регулярная турецкая армія получила организацію по плану прусскаго офицера ген.-штаба фонъ *МОЛЬТКЕ*, знаменитаго впоследствии фельдмаршала) достигнутыя послѣ Адрианопольскаго мира, но Кавказскія войска одержали надъ ними верхъ вслѣдствіе нравственной своей силы.

За отличіе въ сраженіи при Баландурѣ всѣмъ нижнимъ чинамъ отряда Всемиловѣйше пожаловано по рублю серебромъ на чело-вѣка; а особо отличившимся нижнимъ чинамъ пожаловано 60 знаковъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА* изъ этого числа Эриванцы получили 23 знака отличія.

Командирамъ баталіоновъ, штабъ-офицерамъ, ротнымъ коман-дирамъ и почти всѣмъ офицерамъ опредѣлены въ награду ордена или производства въ слѣдующіе чины.

Полковникъ *ТАРХАНОВЪ*, отбившій усиленные атаки пре-восходнаго въ силахъ непріятели, награжденъ золотою саблей съ надписью «за храбрость».

Маіоръ баронъ *ВРАНГЕЛЬ* 6-ой — получилъ за свои искус-ныя дѣйствія орденъ *СВ. ВЛАДИМИРА* 4-ой ст. съ бантомъ.

Башъ-Кадыклярское сраженіе 19 ноября 1853 года.

14-го ноября русскій отрядъ численностью въ 10 тысячъ человекъ, перешелъ по мосту на козлахъ черезъ Арпачай и двинулся на Пир-вали. Наканунѣ вечеромъ, турки, какъ бы почувя грозу, снялись съ позиціи своей у Башъ-Шурагели и пошли по дорогѣ къ Карсу. За ними двинулся отрядъ *БЕБУТОВА* по грязной, утомительной дорогѣ, взявъ съ собой 10-ти дневный провіантъ.

Переправа черезъ Арпачай, овраги и холмистая дорога замед-ляли движеніе Отрядъ 15-го числа расположился лагеремъ у сел. Башъ-Шурагели. Послѣ пятидневной стоянки, съ непрерывными перестрѣлками, получено было извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Ахал-цхскимъ отрядомъ князя *АНДРОНИКОВА* подъ *СУПЛИСОМЪ*. Она повидимому возбудила энергію у осторожнаго князя *БЕБУТОВА*.

Въ ночь съ 18 на 19-ое ноября велѣно было снять палатки и раз-обрать лишнія тяжести для отправленія въ Александрополь подъ прикрытіемъ 3-го б-на Грузинскаго полка, батареей No 1-ой ба-тарей Кавк. артил. бригады и 2-хъ сотенъ казаковъ.

Безмолвно, безъ сигналовъ и барабановъ дѣлались приготовленія. Солдаты укладывали свои ранцы съ 4-хъ дневнымъ провіантомъ осматривали оружіе и снаряженіе. Въ ночномъ мракѣ, молча стро-ились роты и б-ны. Начало свѣтать До сихъ поръ сумрач-ное небо очистилось и при небольшомъ морозѣ, оживлявшемъ солда-та, рѣзко обрисовывались обѣ вершины Арарата.

Отрядъ двинулся весело. Князь *БЕБУТОВЪ*, здороваясь съ б-нами поздравлялъ войска съ извѣстіемъ о побѣдѣ князя *АНДРОНИКОВА* подъ *АХАЛЦЫХОМЪ* Ура! перекатываясь по рядамъ гремѣло въ горахъ повторяемое эхомъ.

Всего у кн. Бебутова насчитывалось 10 б-новъ пѣхоты и 24 орудія, Нижегородскій драгунскій полкъ въ 10 эскадроновъ съ Донскою No 7 казачьею батареей, Донской казачій No 4 полкъ (5 сотень), Сводный Линейный казачій полкъ (6 сот.) и 3 сотни Линейнаго казачьяго войска полковника *КАМКОВА* и сотня сборной милиціи.

Итого всей конницы было 10 эскадроновъ, 15 сотень и 9 конныхъ орудій. Русскій отрядъ состоялъ изъ 11247 чел.

Пѣхотными бригадами командовали: гренадерскою князь *БАГРАТИОНЪ-МУХРАНСКІЙ*, сводною — *КИШИНСКІЙ*, кавалеріей — *БОГГАВУТЬ*.

Когда отрядъ перешель у с. Пирвали рѣку Карсъ-чай и взобрался на высоту, то предъ нимъ съ лѣвой стороны открылась обширная долина, замкнутая горами съ трехъ сторонъ. Въ глубинѣ за селеніями волновались еще неопредѣленныя человѣческія массы, на одну изъ нихъ ударилъ лучъ солнца и блеснулъ по штыкамъ.

Вдали смутно обрисовался непріятельскій корпусъ.

Высота, на которой находился русскій отрядъ, постепенно спускалась къ ручью Мавракъ-Чаю, который протекаетъ въ довольно глубокой впадинѣ, пересѣкающей большую дорогу къ Карсу у сел. Огузлы.

На право она шла до возвышенности горы Караяла, на лѣво, верстахъ въ двухъ отъ Огузлы, на возвышеніи виднѣлась деревня Гамза-Кирякъ. Между ручьями Мавракъ- и Кадыкъ-Ляръ мѣстность возвышенная, довольно ровная. Деревня Огузлы состоявшая изъ землянокъ, ясно обозначалась четырехъ-угольною каменною башнею древней церкви.

Было 11 часовъ, когда князь Бебутовъ приказалъ войскамъ своего отряда спускаться въ лощину къ сел. Огузлы и строить боевой порядокъ.

Первую линію, подъ командою г.-м. *КИШИНСКАГО* составляли б-ны сборной бригады: въ центрѣ 1-ый б-нъ Ширванскаго полка въ развернутомъ строѣ, имѣя на лѣвомъ флангѣ 2-ой б-нъ того-же полка, а на правомъ 1-ый б-нъ Куринцевъ, оба въ колоннахъ къ атакѣ. За ними по двѣ роты стрѣлковаго б-на, а за развернутымъ б-номъ Ширванцевъ — двѣ роты саперъ.

Въ интервалѣ между б-нами находились: въ лѣвомъ батареей-

ная No 2 батарея въ 8 орудій, въ правомъ батарейная No 5 батарея, также 8-ми орудійная.

Во вторую линію подъ команду у князя *БАГРАТІОНА-МУХРАНСКАГО* поступили: 1-ый баталіонъ и 3 роты 4-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка, за правымъ флангомъ, и 1-ый и 2-ой баталіоны *ЭРИВАНСКАГО КАРАБИНЕРНАГО* полка — за лѣвымъ.

Для охраненія фланговъ отъ непріятельской конницы наша кавалерія и казаки раздѣлены на двѣ почти равныя части.

Въ резервъ назначенъ 3-ій баталіонъ и 3 роты 4-го б-на Эриванскаго полка съ легкою No 1 бат. Гренадерской арт. бригады и 5-ю сотнями *ДОНСКАГО* No 4 полка, подъ командою полковника *МОЛЛЕРА*. Резервъ и обозъ были закрыты отъ непріятельскаго огня въ лощинѣ.

Командиръ турецкаго корпуса *РЕЙСЪ-АХМЕТЪ*-паша, замѣтивъ малочисленность нашего отряда, спускавшася съ высоты для построенія боевого порядка, приказаль обѣимъ линіямъ своего построенія вытянуться въ линію и занять пространство по рѣчкѣ Мавракъ-чай отъ с. Гамза-Кирякъ до с. Огузлы, имѣя на правомъ флангѣ двѣ батареи въ 24 орудія, а резерву изъ 8-ми баталіоновъ при 8 орудіяхъ съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ направиться лѣвѣе Огузлы въ промежутокъ у Караяла.

У него подъ командою было 20.000 регулярной пѣхоты (27 б-новъ), 3.000 регулярной кавалеріи, до 14.000 куртинъ и 46 орудій.

Съ обѣихъ сторонъ войска строились въ совершенномъ порядкѣ. Наши б-ны съ батареями развертывались и шли впередъ, какъ на ученьи. Турецкіе б-ны спускались противъ нихъ въ долину Мавракъ-Чая, выдѣливъ цѣпи, равняясь, съ распущенными знаменами и военной музыкой. Разстояніе между враждебными сторонами было уже менѣе пушечнаго выстрѣла, а на боевомъ полѣ слышна была только одна музыка

Селеніе Огузлы не было занято непріятелемъ, и это была крупная ошибка. Первая наша линія подвинулась впередъ и остановилась на дистанціи 400 саж. отъ Огузлы. Надъ одной изъ пушекъ за клубился дымъ, раздался выстрѣлъ, другой, и всѣ 24 орудія турецкаго праваго фланга открыли огонь. Началась канонада съ обѣихъ сторонъ.

Г.-м. *БРИММЕРЪ*, замѣтивъ, что с. Огузлы не занято непріятелемъ, подаль 2-ю батарейную батарею правымъ плечомъ впередъ и сталъ параллельно непріятельской батарее. Наши ядра и гранаты производили замѣтное дѣйствіе. Взорваны были два турецкихъ

зарядныхъ ящика. Но и турецкая большая батарея, занимавшая возвышенный берегъ рѣчки Мавракъ, производила въ б-нахъ 1-ой и 2-ой линіи опустошенія, не смотря на то, что непріятельскіе снаряды, вслѣдствіе вязкой почвы, отъ бывшихъ передъ этимъ дождей, врѣзывались въ землю, не дѣлая рикошетовъ. Гранаты и ядра причиняли намъ сильный уронъ. Часто слышалось «сомкнись»...

Прошло около часу томительной канонады. Курицы, пострадавшіе отъ огня еще подъ Баяндуромъ, роптали, что ихъ не ведутъ въ штыки. — «Вѣдь намъ не впервые бить татарина» — говорили они. Но генералу Кишинскому не приказывалось идти на Огузлы, пока гренадерская бригада, составлявшая 2-ю липію, не справится съ грозной, 24-хъ орудійной, батареей.

Бой разгорѣлся уже по всей линіи, почти на протяженіи 3-хъ верствъ, когда князь *Бebutovъ*, всматриваясь въ расположеніе непріятельской арміи, замѣтилъ, что главная турецкая батарея расположена не перпендикулярно къ дорогѣ Огузлы, какъ казалось изъ Пирвали, а почти параллельно къ ней. Она обстрѣливала доступъ съ фронта къ сел. Огузлы и своимъ сильнымъ огнемъ во флангъ не давала возможности вести атаку на центръ, занятый по оврагу двумя б-нами штуцерныхъ стрѣлковъ*), наносившихъ существенный вредъ, особенно нашей артиллеріи. Еще менѣе успѣха обѣщала атака лѣваго непріятельскаго фланга: для этого потребовалось бы обходное движеніе въ виду и подъ огнемъ непріятели втрое сильнѣйшаго.

Поэтому князь *Бebutovъ* рѣшился взять штурмомъ высоту на правомъ флангѣ турокъ, гдѣ на позиціи стояла **БОЛЬШАЯ БАТАРЕЯ**.

Подозвавъ князя **БАГРАТИОНЪ-МУХРАНСКАГО**, князь *Бebutovъ* приказъ ему выдвинуть всѣ четыре б-на гренадерской бригады, бывшіе во 2-ой линіи, влѣво и постараться овладѣть большою батареей при содѣйствіи **БАГГОВУТА**. А дабы ослабить убійственный огонь этой батареи, приказалъ перевести изъ праваго интервала въ лѣвый дивизионъ 5-ой батарейной батареи. Это трудное движеніе капитанъ **ИВАЩЕНКО** исполнилъ съ примѣрной быстротой.

Послѣ этого на сильнѣйшую непріятельскую батарею обращены были 12 орудій, которыя мѣткими выстрѣлами, управляемыми командиромъ 2-ой батарейной батареи полковникомъ **МОСКАЛЕВЫМЪ**, производили замѣтное замѣшательство въ рядахъ непріятели.

Едва князь *Багратионъ-Мухаранскій* двинулся на новую

*) Стрѣлковъ вооруженныхъ нарѣзными ружьями.

позицію, какъ три турецкіе б-на расположенные между кладбищемъ и сел. Огузлы стали наступать на правый флангъ нашей 1-ой линіи въ центрѣ. Картечные выстрѣлы дивизіона 5ой батареи подь командою подполковника *ГОЛОВИНА* не могли остановить этой атаки. Командиръ 21-ой артил. бригады полковникъ *ЖУРАВЛЕВЪ*, раненный въ грудь, не оставлялъ своего мѣста и продолжалъ направлять выстрѣлы дивизіона. Тогда 1-ый баталіонъ Ширванскаго полка, поддержанный двумя ротами стрѣлковаго б-на, ударилъ въ штыки и опрокинулъ въ оврагъ непріятельскія колонны. *МУСТАФА-ПАША*, усиливъ свои колонны однимъ или двумя б-нами, повторилъ атаку на нашу первую линію, но вторично былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ, — тѣми-же Ширванцами, 2-мя ротами саперъ и прибывшими изъ резерва полубаталіономъ 3-го б-на Эриванскаго полка, съ 4-мя орудіями Но 1 батареи Гренадерской артиллерійской бригады.

Атака большой турецкой батареи.

Еще до окончанія контръ-атаки г.-м. *КИШИНСКАГО* въ центрѣ, штурмовая колонна гренадерской бригады начала свою рѣшительную атаку. Въ это время на оконечностяхъ праваго и лѣваго фланговъ, г.-м. кн. *ЧАВЧАВАДЗЕ* и г.-м. *БАГТОВУТЬ* боролись съ многочисленной непріятельской конницей. Особенно трудно было удерживать наступленіе турокъ на оконечность нашего праваго фланга. Здѣсь силы непріятели превосходили въ десять разъ малочисленную конницу кн. Чавчавадзе. Ожесточенныя атаки смѣнялись новыми атаками. Здѣсь необходимо было сдержать наступленіе 8-ми б-новъ непріятельской пѣхоты. Вся надежда была на храбрость драгунъ и казаковъ. Правое наше крыло загнулось назадъ, образуя почти острый уголъ съ войсками стоявшими противъ оврага, правѣе Огузлы... А между тѣмъ въ резервѣ оставался только *одинъ полубаталіонъ* Эриванцевъ съ полубатареей Гренадерской артиллерійской бригады, да при обозѣ были еще 3 роты Эриванцевъ съ 5-ю сотнями Донскихъ казаковъ; но эти войска стояли въ готовности отразить огромныя толпы башибузуковъ, съ самаго начала сраженія заскакавшихъ въ тылъ нашему отряду.

Положеніе нашихъ войскъ при самомъ началѣ атаки большой батареи, около часу пополудни, было критическимъ...

Кн. Багратіонъ - Мухранскій, получивъ приказаніе Бебу-

това, немедленно повелъ 1-ый и 2-й баталіоны Эриванскаго полка въ полъ оборота на лѣво и остановилъ ихъ въ лощинѣ за бугромъ, скрывавшимъ отъ выстрѣловъ. Вслѣдъ за Карабинерами, прибылъ туда-же, по приказанію кн. *БАГРАТІОНА*, кн. *ОРБЕЛІАНИ* съ 7 ротами Грузинскихъ гренадеръ.

Здѣсь въ лощинѣ, всѣ бывшіе верхами — слѣзились.

Задача четыремъ б-намъ гренадерской бригады была не легкая. Позиція, занимаемая непріятельскою батареею, была чрезвычайно сильна: Сосредоточенное дѣйствіе 22-хъ орудій непріятельской артиллеріи, — приготовившейся къ встрѣчѣ, батальный огонь восьми баталіоновъ и огонь двухъ таборовъ штуцерныхъ, частью перебравшихся черезъ Мавракъ-Чайскій оврагъ, казалось являлись неодолимой преградой для нашихъ 4-хъ баталіоновъ.

Кн. Багратіонъ-Мухранскій находилъ необходимымъ осмотрѣть мѣстность, чтобы вѣрнѣе направить рѣшительный ударъ. Съ этой цѣлью онъ взоселъ на бугоръ. Засѣвши въ каменистой лощинѣ по ту сторону оврага турецкіе стрѣлки, открыли жестокой огонь. А вслѣдъ за ними, на бугоръ гдѣ стоялъ князь, направила свой огонь и артиллерія. Кн. Багратіонъ оставался невредимъ. Только граната, подлѣ него разорвавшаяся, обдала его землею. Однако въ этотъ короткій промежутокъ времени, генераль, успѣлъ замѣтить вдавленную въ высокомъ берегу сѣдловину, которая отдѣляла одну часть батареи отъ другой, образуя какъ-бы двѣ батареи. Поэтому онъ рѣшилъ вести колонну на, такъ называемую, нижнюю или правую батарею. Прорвавшись въ этомъ пунктѣ сквозь непріятельскую артиллерію, онъ видѣлъ, что нашей колоннѣ придется имѣть дѣло съ одною пѣхотою. Только одною быстротою движенія можно было отвратить опасность отъ огня артиллеріи, до спуска въ оврагъ.

Возвратившись къ колоннѣ, уже вполне приготовленной для движенія, князь Багратіонъ приказалъ командиру 1-го б-на Эриванцевъ майору *ТУРЧАНОВСКОМУ* вызвать штуцерныхъ обоихъ Эриванскихъ б-новъ, подъ начальствомъ фонъ-деръ-Нонне и, занявъ окранию бугровъ, открыть огонь противъ непріятельскихъ штуцерныхъ стараясь отбѣснить ихъ. Приказаніе это молодой офицеръ исполнилъ хладнокровно и расторопно. Онъ разсыпалъ 48 штуцерныхъ и, поставивъ прицѣлы на 700 шаговъ, открылъ огонь противъ прислуги у орудій нижней батареи.

Вотъ какъ описываетъ послѣдовавшую затѣмъ атаку, князь Багратіонъ-Мухранскій въ своемъ рапортѣ командиру дѣйствующаго корпуса князю Бебутову, отъ 8-го декабря 1853 года:

«Въ рѣшительный моментъ боя, когда отъ успѣшности штурма

зависѣлъ успѣхъ сраженія, когда частямъ полковъ вѣреннѣйшій мѣгъ гренадерской бригады предстоялъ достославный подвигъ, я не нашель нужнымъ воодушевлять солдатъ. Карабинеры и Гренадеры съ нетерпѣньемъ ожидали приказанія идти въ штыки. Я велѣлъ только перекреститься Карабинерамъ и напомнилъ, что болѣе чѣмъ *двухъ столѣтнее существованіе полка, котораго Шефомъ сынъ возлюбленнаго Монарха, записано кровью ихъ однополчанъ въ исторіи побѣдоносной Русской арміи, и что на этихъ турецкихъ батареяхъ указаны Георгіевскія знамена для полка*».

«Коротокъ мигъ сердечной молитвы передъ битвой. Раздалось единодушное «ура!» Громъ непріятельскихъ орудій и свистъ картечи заглушили это молодецкое восклицаніе».

Офицерамъ приказано идти неуклонно на флангахъ, чтобы б-ны шли впередъ какъ скованные. Людямъ приказано подъ выстрѣлами твердить одно слово: «Иди, Иди»...

Наконецъ ударили барабаны. «Стройное движеніе баталіоновъ», далѣе сказано въ рапортѣ, «идушихъ съ развернутыми знаменами, барабаннымъ боемъ, ружьемъ вольно, молча, произвело замѣтное волненіе въ непріятельской пѣхотѣ... Но картечь и пули косили нашихъ храбрецовъ».

До орудій оставалось въ прямомъ направленіи сто шаговъ, когда надобно было, спустившись въ довольно глубокой, каменистый оврагъ перейти ручей и подняться на скалистую высоту».

Скомандовали — «на руку, на орудія впередъ», и баталіонъ перелѣзъ черезъ оврагъ.

«Карабинеры, взбираясь на гору и, будучи встрѣчены непріятельскою пѣхотою, по приказанію моему открыли батальный огонь, но поддавались постепенно впередъ и оттѣснивъ непріятеля бросились на батарею въ штыки съ крикомъ «ура». Турецкіе артиллеристы въ послѣдній разъ успѣли дать залпъ въ упоръ; но тутъ-же, въ одно мгновеніе были переколоты. Въ это-же время съ лѣвой (верхней) батареи подоспѣли четыре турецкихъ б-на, открывшіе по карабинерамъ (взявшимъ нижнюю батарею), — жестокой огонь; тогда опять при барабанномъ боѣ Эриванскіе Карабинеры вступили въ рукопашную схватку, опрокидывая шагъ за шагомъ въ два раза сильнѣйшаго непріятеля, отстававшаго съ большою твердостью остальные 16-ть орудій. Турки не выдержали ударовъ нашихъ: видя неминуемую гибель, они бросились бѣжать толпою, но ихъ артиллеристы, оставаясь при орудіяхъ, всѣ безъ исключенія погибли въ отчаянномъ сопротивленіи подъ ударами штыковъ и шашекъ».

При второй атакѣ Карабинеръ, стоявшей имъ большихъ силъ и

Эриванцы берутъ большую турецкую батарею въ сраженіи при Вашъ-Кадыкларъ.

многихъ жертвъ, въ ихъ рукахъ осталось 10 орудій (кромѣ 6-ти взятыхъ ими на нижней батарее), непріятелю удалось увезти на отвозахъ 6 орудій, но и эти были отняты драгунами и линейными казаками (4 орудія отбиты казаками Камкова и 2 — Нижегородцами).

Въ самомъ началѣ атаки нижней батареи, маіоръ *ТУРЧАНОВСКІЙ*, скомандовавъ знаменщику *ЛУШУ* — впередъ, вмѣстѣ съ адъютантомъ *ВИТКОВСКИМЪ* вбѣжалъ на батарею, и палъ сраженный сразу тремя пулями. Знаменщикъ, раненый четырьмя пулями, умеръ, едва успѣвъ передать знамя подбѣжавшему ассистенту. Витковскій также упалъ, будучи тяжело раненъ картечью. Убитого Турчановскаго замѣняетъ маіоръ *КОБИЕВЪ* и 1-ый баталіонъ вноситъ на батарею свое знамя, прострѣленное въ 9-ти мѣстахъ.

При второй атакѣ, послѣ взятія нижней батареи маіоръ *ВРАНГЕЛЬ*, поднявшись на гору со 2-мъ баталіономъ и ударивъ въ штыки на правый фасъ непріятельскаго каре, раненный сначала въ руку, не оставляетъ своего поста, но прострѣленный въ грудь на вылетъ падаетъ. Его замѣняетъ храбрый маіоръ кн. *ШАЛИКОВЪ 3-ій* и ведетъ баталіонъ въ атаку, хотя и раненъ въ бедро на вылетъ. Туркамъ солнечные лучи били прямо въ глаза и наступающіе Эриванцы въ папахъ, какъ говорили плѣнные, показались имъ великанами, такъ что они, объятые ужасомъ, стали колебаться.

Дѣйствіе баталіоновъ грузинскихъ гренадеръ.

Въ то время когда Карабинерный полкъ наступалъ на нижнюю батарею, храбрый князь *ОРВЕЛІАНИ* съ двумя б-нами (7 ротъ) гренадеръ, приказавъ снять ранцы, повелъ ихъ нѣсколько вправо (что было вопреки приказанію,) на верхнюю батарею съ фронта.

Быстро перебѣжавъ ручей Мавракъ, гренадеры начали карабкаться по крутому кособору на гребень увѣнчанный 16-ю пушками.

Впереди всѣхъ былъ командиръ полка; онъ уже былъ раненъ пулею въ руку, но, перевязавъ ее наскоро платкомъ, двинулся впередъ, громкимъ голосомъ обращаясь къ солдатамъ: «молодцами итти гренадеры!» Скомандовавъ «на руку», ура! онъ бросился на батарею съ передовыми гренадерами. Но прострѣленный въ грудь на вылетъ, замертво вынесенъ изъ боя. Передъ батареей гренадеры были взяты во флангъ турецкими штуцерными; шедшій же передъ турецкимъ баталіономъ какой-то рослый офицеръ, собственноручно снесъ голову капитану

КНОРРИНГУ и вмѣстѣ съ другими баталіонами потѣснилъ гренадеръ.

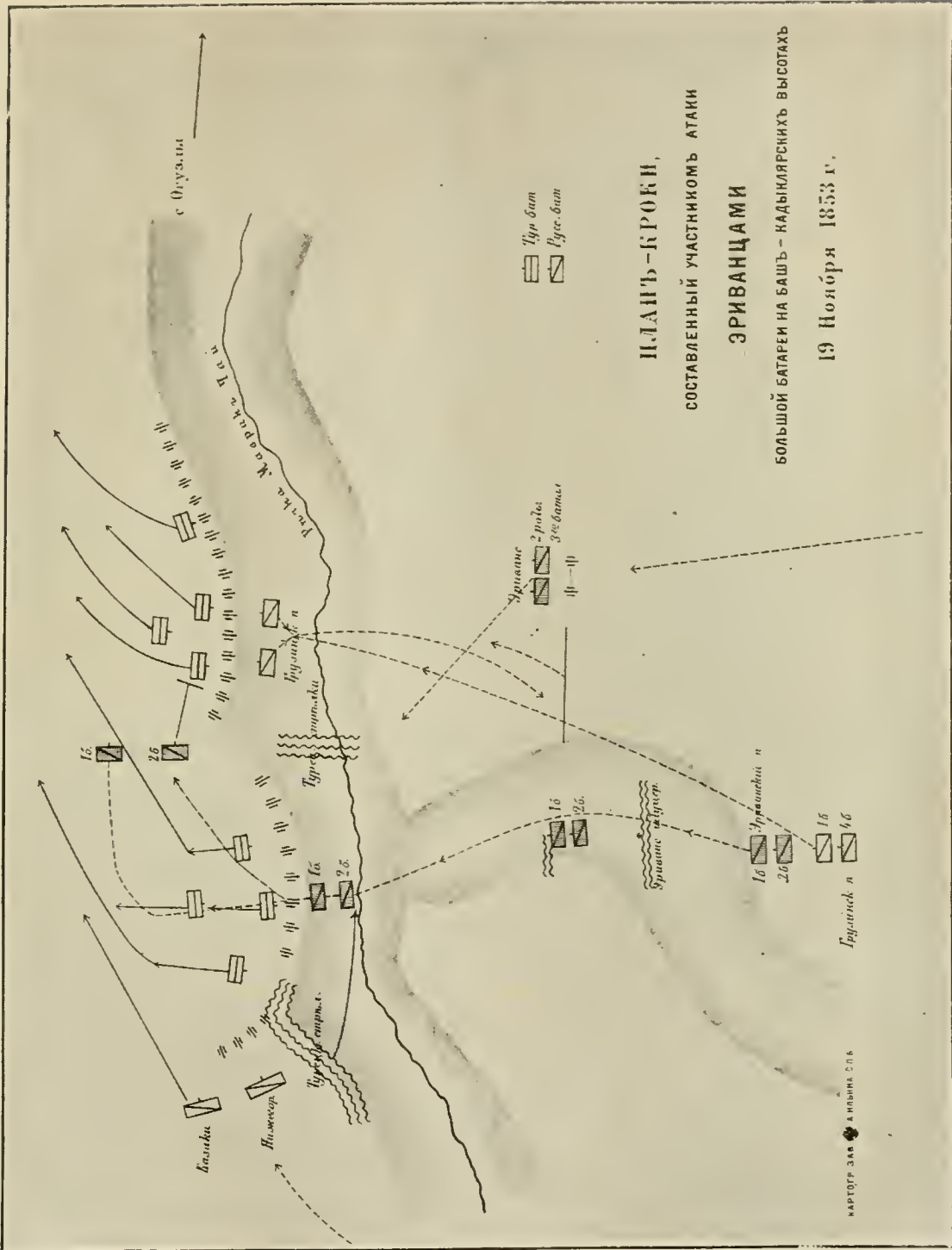
Вслѣдствіе поспѣшнаго движенія головной части, колонны Грузинскихъ баталіоновъ слишкомъ растянулись и потерявъ командира полка, двухъ баталіонныхъ командировъ и многихъ офицеровъ, невѣ состояніи были выдержать контръ атаки и стали подаваться назадъ подъ напоромъ насѣвшихъ на нихъ турокъ.

Князь Бебутовъ, внимательно слѣдившій съ холма за ходомъ атаки, замѣтилъ отступленіе Грузинскихъ гренадеръ. (Въ это время какъ разъ Эриванцы управились съ нижней батареей), и, оцѣнивъ крайнюю необходимость поддержать Грузинцевъ, самъ лично спустился въ лошину и поспѣшилъ на встрѣчу гренадерамъ со свѣжею частью, взятою изъ резерва.

«Это (т. е. отступленіе гренадеръ) заставило меня», писалъ князь Бебутовъ «напоспѣшнѣйше потребовать изъ резерва 2 роты 3-го баталіона Карабинеръ и взводъ легкой Но 1-ой батареи. Отстранивъ этимъ подкрѣпленіемъ минутное замѣшательство въ 1-мъ баталіонѣ гренадеръ и возстановивъ порядокъ въ этихъ войскахъ, я направилъ ихъ вновь на непріятельскую батарею. Дружно они сломили турецкіе б-ны и на непріятельской батарее примкнули къ Карабинерамъ, которые между тѣмъ, управились съ напиравшимъ на нихъ непріятелемъ. Батарея была, наконецъ, въ нашихъ рукахъ и 16 орудій, взятыхъ грудью, вознаградили штурмовыя колонны гренадерской бригады за мужественный ихъ подвигъ».

О дѣйстви артиллеріи и кавалеріи генерала Багговута, князь Бебутовъ въ своемъ донесеніи пишетъ такъ:

«Управившись такимъ образомъ съ непріятелемъ, значительно превосходившемъ насъ, выждалъ дѣйствіе нашей штурмовой колонны и въ тотъ рѣшительный моментъ, когда б-ны гренадерской бригады пошли на приступъ непріятельскихъ батарей, ген. *БАГГОВУТЬ* двинулъ драгунъ съ артиллеріей во флангъ непріятельской линіи, а казаковъ выслалъ всѣхъ съ приказаніемъ обскákatъ сел. Гамза-Кирыкъ, сбить кавалерійскій регулярный полкъ и ударить въ тылъ на турецкую пѣхоту. Послѣ осмотра переходовъ черезъ оврагъ, кавалерія и артиллерія вынеслись на противоположный берегъ оврага. Сотникъ *КУЛЬГАЧЕВЪ* съ двумя орудіями подсккалъ не далѣе 50 саженьей къ фланговому непріятельскому баталіону и осыпалъ его картечью; «въ это время (говоритъ въ своемъ рапортѣ Багговутъ) одинъ мой конвой служилъ ему прикрытіемъ»; слѣдовавшій за непріятелемъ 3-ій дивизионъ Нижегородскихъ драгунъ маіора *ПЕТРОВА* ударилъ на баталіонъ въ шашки. Баталіонъ, выстроенный въ

ПЛАНЪ-БРОЕН,
СОСТАВЛЕННЫЙ УЧАСТНИКОМЪ АТАКИ
ЗРИВАНЦАМИ

БОЛЬШОЙ БАТАРЕИ НА БАШЬ - КАДЫЛЯРСКИХЪ ВЫСОТАХЪ
 19 Ноября 1853 г.

каре съ двумя орудіями по угламъ, встрѣтилъ драгунъ картечью и батальнымъ огнемъ. Передніе ряды турокъ были смяты, но задніе, съ ожесточеніемъ отбивались штыками и стрѣляя въ упоръ, положили болѣе 80 нашихъ храбрецовъ. Маіоръ *ПЕТРОВЪ*, перемѣнивъ свою лошадь исколотую штыками, продолжалъ напирать на каре и, пробивъ уголь его, захватилъ орудіе. Подоспѣвшій сюда 4-ый дивизионъ подполковника *ШУЛЬЦА* поддержалъ 3-ій дивизионъ. Капитанъ князь *ЧАВЧАВАДЗЕ* съ 7-мъ эскадронемъ, ударивъ въ шашки, взялъ другое орудіе. Этимъ довершились разбитіе фланговаго баталіона.»

«Между тѣмъ казаки подъ командою полковника *КАМКОВА*, опрокинувъ регулярный кавалерійскій полкъ, отбили его знамя и заскакали въ тылъ правому непріятельскому флангу».

Одновременные удары пѣхоты, артиллеріи и конницы были неотразимы; непріятель дрогнулъ и обратился въ бѣгство, при чемъ полковникъ *КАМКОВЪ* съ казаками отбилъ четыре орудія.

Пораженіе праваго фланга турокъ.

Какъ только замолкла большая турецкая батарея, г.-м. *КИШИНСКІЙ* имѣлъ возможность обратить огонь нашихъ 20 орудій на сел. Огузлы и оврагъ, занятые турками, и немедленно повелъ рѣшительную атаку на непріятеля, занимавшаго оврагъ, между кладбищемъ и с. Огузлы, тремя колоннами: *Средняя* — изъ 2-хъ б-новъ Куринскаго и Ширванскаго полковъ, роты стрѣлковъ, поддерживаемая огнемъ 12-ти орудій (батар. No 2 батар. 8 ор. и легкой No 5 батар. 4 ор.) направилась прямо на деревню; *Лѣвая* — изъ 2-хъ ротъ Эриванскаго полка, роты стрѣлковъ, при 4-хъ орудіяхъ легкой No 1-ой батарей, подъ командою храбраго маіора князя *ТАРХАНОВА*, двинулась въ оврагъ въ обходъ линіи слѣва; *Правая* — изъ 1-го б-на Ширванскаго полка, 2-хъ ротъ саперъ и 4-хъ батарейныхъ орудій No 5-ой батарей, пошла въ обходъ справа. Средняя и лѣвая колонны быстро ворвались въ деревню, но правая встрѣтила серіозное сопротивленіе, однако и здѣсь, благодаря искусному дѣйствію дивизиона артиллеріи капитана *ДАВЫДОВА*, который распорядился ими съ примѣрнымъ хладнокровіемъ, и дружному удару въ штыки баталіона Ширванцевъ и двухъ ротъ саперъ, непріятель, послѣ упорнаго боя былъ опрокинутъ.

Послѣ этого, непріятель въ центрѣ обратился въ бѣгство. Въ 2 часа дня бой на всѣхъ пунктахъ прекратился. За отступавшимъ непріятелемъ по Субботанской дорогѣ двинулась кавалерія Багговута.

Наши войска позднимъ вечеромъ расположились на р. Мавракъ-Чаѣ, частью подъ сѣнью отбитыхъ турецкихъ шатровъ.

Славная Башъ-Кадыкъ-Ларская побѣда доставила нашимъ войскамъ 24 орудія, (изъ нихъ взяты: 16-ть баталіонами гренадерской бригады, 4 казаками *КАМКОВА*, и 4 Нижегородскими драгунами: 1—*ПЕТРОВЫМЪ*, 1—кн. *ЧАВЧАВАДЗЕ* и 2 — *БАРКОВСКИМЪ*; 1 знамя, значки, зарядные ящики, упряжные лошади, шатры, заряды и др. военная добыча. Потери наши были не велики: 317 убитыхъ, 796 раненыхъ и 181 контуженныхъ.

Императоръ Николай I былъ чрезвычайно обрадованъ побѣдою на Азіятскомъ театрѣ войны, тѣмъ болѣе, что на *ДУНАѢ* подъ *Ольтеницею* (23 октября), наши войска потерпѣли неудачу, причину которой объясняли смертоноснымъ дѣйствіемъ нарѣзного оружія.

Его Величество соизволилъ пожаловать щедрыя награды: орденомъ *СВ. ГЕОРГІЯ* 4-ой ст. удостоены 10 штабъ -и оберъ-офицеровъ. Изъ нихъ Эриванскаго полка майоры баронъ *ВРАНГЕЛЬ* 6-ой, князь *ШАЛИКОВЪ* и подпоручикъ *ВИТКОВСКІЙ*. Семь человекъ изъ 32 награжденныхъ офицеровъ получили орденъ *СВ. ВЛАДИМИРА* 4-ой ст. съ бантомъ, девять офицеровъ произведены въ слѣдующіе чины.

Нижнимъ чинамъ пожалованы по 10-ти знаковъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА* на каждую роту батарею и дивизионъ и всѣмъ вообще по 2 рубля серебромъ на человека, а офицерамъ не въ зачетъ *ГОДОВОЕ ЖАЛОВАНЬЕ*. Но этимъ не ограничились Царскія милости:

Въ представленіи Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ князю *ВОРОНЦОВУ* отъ 23 Декабря 1853 года, князь *БЕБУТОВЪ* ходатайствовалъ о награжденіи наиболѣе отличившихся частей *георгіевскими знаменами* и *георгіевскими трубами*.

«Отдавая вновь полную справедливость примѣрному мужеству всѣхъ войскъ, отрядъ составлявшихъ, я считаю обязанностью засвидѣтельствовать передъ Вашей Свѣтлостью о достохвальномъ поведеніи баталіоновъ Кавказской резервной гренадерской бригады, составлявшихъ штурмовую колонну на главную непріятельскую позицію, и драгунскаго (Нижегородскаго) Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, рѣшившаго дѣло на обоихъ флангахъ съ превосходнымъ успѣхомъ. Позвольте убѣ-

дительноѣше просить ходатайства Вашей Свѣтлости о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи **ГЕОРГІЕВСКИХЪ ЗНАМЕНЪ** 1-му и 2-му баталіонамъ Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, бывшимъ въ головѣ штурмовой колонны и первымъ занявшимъ непріятельскую вооруженную позицію, и 4-му баталіону Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, участвовавшему со славою — же въ штурмъ этой позиціи, а драгунскому Его Высочества полку серебрянныхъ трубъ на георгіевской лентѣ».

На сіе послѣдовало Высочайшее соизволеніе, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 21-го января 1854 года, о чемъ военный министръ далъ знать князю Воронцову рапортомъ отъ 22 января.

«Государь Императоръ, согласно ходатайству Вашей Свѣтлости, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать означеннымъ баталіонамъ (наименованнымъ выше) георгіевскія знамена, а драгунскому полку георгіевскія серебрянныя трубы съ надписью какъ на знаменахъ, такъ и на трубахъ: *«За отличные подвиги при пораженіи 36-ти тысячнаго турецкаго корпуса на Башъ-Кадыклярскихъ высотахъ 19-го ноября 1853 года»*.

Августѣйшій шефъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ особенно обрадованъ дѣятельнымъ участіемъ Эриванскаго полка въ блистательной побѣдѣ. По первому извѣстію объ этомъ Его Высочество писалъ князю **БЕБУТОВУ** 6-го Декабря 1853 года: *«Подробности объ отличіи, оказанномъ Моимъ полкомъ въ сраженіи между Александрополемъ и Карсомъ, Меня крайне обрадовали, прошу васъ передать всѣмъ чинамъ онаго, что Я горжусь быть ихъ шефомъ, — слыша о мужествахъ и рвеніи къ службѣ Царю и Отечеству»*.

Затѣмъ, извѣщая полкъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи георгіевскихъ знаменъ, Августѣйшій шефъ Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ Карабинеровъ слѣдующею достопамятною грамотою объявленною въ приказѣ Его Императорскаго Высочества:

«Душевно обрадованный сею Монаршею милостію, столь достойно храбрымъ Моимъ полкомъ пріобрѣтенною, Я спѣшу поздравить всѣхъ чиновъ онаго и изъявить имъ чувство искренняго Моего удовольствія, при каждомъ счастливомъ для него событіи».

*«Славное участіе, принятое Эриванцами въ сраженіи при **БАШЪ-КАДЫКЛЯРЪ**, увѣнчавшемъ оружіе русское новою неувядаемою славою, украситъ блестящею страницею лѣтопись полка, а воинскія доблести, его отличающія, рвутся въ постоянномъ рвеніи всѣхъ*

чиновъ его къ новымъ подвигамъ мужества и храбрости и ко святому долгу службы за Престолъ и Отечество».

Трогательное вниманіе Его Императорское Высочество выразилъ къ семействамъ убитыхъ офицеровъ и раненыхъ чиновъ полка при слѣдующемъ рескриптѣ командиру полка полковнику *МОЛЛЕРУ*:

«Эдуардъ Антоновичъ! Командуемый вами Эриванскій Карабинерный имени *Моего* полкъ, при оказанныхъ имъ въ послѣднихъ дѣлахъ (Баяндуръ и Башкадыкляръ) противъ турокъ свойственныхъ ему мужества и храбрости, не могъ не понести довольно значительныя потери ранеными и убитыми. Во вниманіе къ сему, препровождаю у сего три тысячи рублей для вспомошествованія отъ имени *Моего* какъ раненымъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, такъ и семействамъ убитыхъ, съ тѣмъ, чтобы донесли *Мнѣ*, кому именно и сколько, по усмотрѣнію вашему будетъ роздано».

На подлинномъ подписано: Пребываю къ вамъ благосклонный
АЛЕКСАНДРЪ.

Сраженіе при Кюрюкъ-Дара. — 24-го іюня 1854 года.

Въ продолженіе зимы турецкія войска успѣли устроиться и получили значительныя подкрѣпленія. Главныя ихъ силы, расположенныя подъ *КАРСОМЪ*, достигали 60 тыс. человекъ. Два значительныхъ отряда стояли въ *БАТУМЪ* и *БАЯЗЕТЪ*. Анатолійской арміей командовалъ *ЗАРИФЪ-МУСТАФА* — человекъ энергическій, настойчивый и распорядительный.

При немъ состояли французскіе и англійскіе офицеры, пользовавшіеся хорошою боевою репутаціей, нѣкоторые даже извѣстностью.

Подъ ихъ руководствомъ обучались строевой службѣ пѣхота, конница и артиллерія.

Турки предполагали открыть одновременно наступательныя дѣйствія главными силами противъ *Александрополя*, двумя же отдѣльными отрядами оперировать на *Ахалцыхъ* и *Эривань*.

Съ нашей стороны полагали возможнымъ открыть наступательныя дѣйствія раннею весною: какъ только фельдмаршалъ *ПАСКЕВИЧЪ* съ Дунайской арміей, переправившись черезъ *Дунай*, приступитъ къ осадѣ *Силистріи*.

Въ началѣ мая подъ *Александрополемъ* у князя *БЕБУТОВА* собралось 22 тыс. человекъ при 74 орудіяхъ.

Въ началѣ іюня были открыты наступательныя дѣйствія княземъ *АНДРОНИКОВЫМЪ* къ сторонѣ *Батума* отрядомъ силою въ 12 тыс. чел., гдѣ туркамъ нанесено было пораженіе 4-го іюня на р. Чолокъ.

Анатолійскій-же корпусъ занималъ позицію на высотахъ у сел. Хаджи-Вали, по большой дорогѣ къ Карсу въ 43-хъ верстахъ отъ Александрополя. Отъ Арзерума и другихъ мѣстъ Анатолиі къ туркамъ подходили подкрѣпленія. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, съ прибытіемъ арабистанской дивизіи, — лучшей пѣхоты Турецкой Имперіи, число непріятельскихъ войскъ достигло 60 тыс. при 78 орудіяхъ.

Арабистанскіе баталіоны подъ начальствомъ Аслана-паши (графа Быстроновскаго) были лучше обучены, вооружены, одѣты и къ тому-же менѣе прочей пѣхоты изнурены болѣзнями.

Отлично выучена была у турокъ и артиллерія, конница-же, даже регулярная, (сувари) оставляла желать много лучшаго.

Нашъ дѣйствующій корпусъ, состоялъ изъ 19 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 26-ти сотенъ при 74 орудіяхъ. Половину пѣхоты составляла испытанная въ бояхъ Гренадерская бригада при 24 орудіяхъ. Другую, нѣсколько большую половину — полки 18-ой дивизіи съ ея артиллеріей, недавно прибывшіе на Кавказъ и сильно страдавшіе отъ лихорадокъ въ Александрополѣ.

Нашъ корпусъ, упираясь правымъ флангомъ въ оврагъ, (у котораго стояли Эриванцы), простирался до горы Караяла.

Пѣхота расположилась въ двѣ линіи, имѣя впереди артиллерию. Въ третьей линіи стояла кавалерія. Обозъ отпавленъ къ сел. Полдервану, гдѣ и расположился на крѣпкой позиціи, подъ прикрытіемъ Сапернаго баталіона Кауфмана съ 10 орудіями.

Съ самаго начала князю Бебутову пришлось отказаться отъ атаки сильно укрѣпленной позиціи турокъ у Хаджи-Вали, занятой, болѣе чѣмъ втрое превосходившемъ насъ численно-врагомъ.

Ровно мѣсяць стояли оба корпуса одинъ противъ другого.

Между ними на обширной равнинѣ, кое-гдѣ перерѣзанной балками, росла роскошная трава, доставлявшая изобильный кормъ. Хорошая ключевая вода и сытная пища благопріятствовали здоровью войскъ; повальныя болѣзни въ полкахъ 18-ой дивизіи прекратились.

Начальнику турецкаго корпуса инструкціи изъ Константинополя предписывали быть осторожнымъ, не вдаваться въ рискованныя предпріятія, ограничиваться обороной а въ случаѣ наступленія русскихъ отступать къ Карсу. Недостатокъ фуража, который стала

ощущать многочисленная турецкая кавалерия, заставилъ Зарифъ-Мустафу-пашу выйти изъ бездѣйствія и привести въ исполненіе заманчивый планъ Гюйона, состоявшій въ томъ, чтобы удерживаясь одною половиною корпуса съ фронта, другой обойти правый флангъ русскихъ и, пользуясь многочисленною конницею, окружить ихъ и прижать къ горѣ Караялу. Съ этою цѣлью турецкія войска были раздѣлены на двѣ колонны: *правая* — Керимъ-паши, долженствующая занять гору Караяль и дѣйствовать съ фронта, и *лѣвая* — генерала Кмети, въ составѣ 22-хъ баталіоновъ, 22-хъ эскадроновъ при 48 орудіяхъ, назначенная для рѣшительнаго удара на правый флангъ нашихъ войскъ.

Предполагая наиболѣе вѣроятнымъ, что турки намѣрены отойти ближе къ Карсу, князь Бебутовъ рѣшился настигнуть ихъ на походѣ и ударить всѣми силами во флангъ.

Когда стемнѣло, въ нашемъ лагерѣ пришло все въ движеніе. Всѣ оживились въ ожиданіи боя. Аванпосты были придвинуты къ самому лагерю, охранительные посты съ Караяла сняты и, еще до разсвѣта, корпусъ вытянулся по дорогѣ въ Мешко.

Главное преимущество турокъ заключалось въ значительномъ количествѣ пѣхоты: всего до 30-т. человекъ, и въ томъ числѣ 6 таборовъ стрѣлковъ съ нарѣзнымъ оружіемъ— (свыше 4 тыс. человекъ), да до 10 тыс. арабистанцевъ, считавшихся самыми надежными. У насъ въ числѣ 18 баталіоновъ, имѣлся въ общей сложности только одинъ баталіонъ стрѣлковъ съ штуцерами.

Таково было соотношеніе силъ противниковъ передъ началомъ знаменитаго сраженія.

Едва наши передовыя цѣпи отошли около трехъ верстъ отъ лагеря, какъ съ первымъ утреннимъ свѣтомъ замѣтили въ нѣкоторомъ отдаленіи движущіяся въ нашу сторону массы, а на Караялѣ, нами оставленномъ, обрисовались толпы пѣшихъ и конныхъ людей.

Сначала у насъ предполагали, что башибузуки высланы впередъ для прикрытія отступленія; но съ окончательнымъ наступленіемъ разсвѣта легко можно было разсмотрѣть длинныя колонны, которыя тянулись черезъ волнистое поле намъ навстрѣчу. Непріятельскимъ колоннамъ предшествовали фланкеры. Было 4 часа утра. Князь Бебутовъ, находившійся впереди съ княземъ Барятинскимъ, отдалъ приказаніе передовымъ Линейнымъ казакамъ подаваться впередъ, а пѣхотѣ — стать на позицію.

Первое столкновеніе произошло на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Послѣ двухъ часового упорнаго боя, нашимъ войскамъ не только удалось задержать наступленіе турокъ со стороны Караяла, но и

оттѣснить его за Караяль. Тогда въ виду значительной массы турецкой пѣхоты и конницы, стремившейся обойти нашъ правый флангъ, князь Бебутовъ рѣшился направить всю Гренадерскую резервную бригаду съ ея артиллеріей на непріятельскій центръ, стараясь дружнымъ натискомъ прорвать его, прежде чѣмъ лѣвый флангъ турецкихъ войскъ успѣетъ обойти насъ справа.

Эта смѣлая блистательная атака удалась вполнѣ; затѣмъ, благодаря медленности обходнаго движенія, лѣвое непріятельское крыло, остановленное съ крайняго фланга и фронта дружными атаками драгунъ, казаковъ и мусульманской милиціи, съ казачьей артиллеріей, дѣйствовавшихъ съ самоотверженіемъ, и частями подоспѣвшей пѣхоты съ артиллеріей, наконецъ обойденное съ праваго фланга и тыла Гренадерскою резервною бригадою, управившеюся съ центромъ, было опрокинуто и разсѣяно.

Первую линію составляли полки Бѣлевскій и Эриванскій, имѣя три батареи въ интервалахъ.

Во второй линіи въ резервномъ порядкѣ стали: за Бѣлевцами Грузинскій гренадерскій, за Эриванцами — Тульскій егерскій, за ними — Рязцы. Къ Бѣлевцамъ на правомъ флангѣ пристроились: Новороссійскій драгунскій полкъ и Линейный казачій полкъ *КАМКОВА*. Резервъ образовала вся остальная кавалерія.

«Желая сохранить самыя опытныя войска для рѣшительнаго удара, я (говорить въ своемъ донесеніи князь Бебутовъ) поручилъ г.-ад. князю *БАРЯТИНСКОМУ* двинуть егерскій полкъ и стрѣлковый баталіонъ съ 7-ю легкою батареей къ горѣ съ приказаніемъ штурмовать ее. Для прикрытія этой атаки справа посланы Тверской и Нижегородскій полки, 3 сотни Донского No 20-го полка и 3 сотни полковника Скобелева.

Начальство надъ этими войсками на лѣвомъ флангѣ поручено г.-л. *БЪЛЯВСКОМУ*, а надъ конницею г.-л. *БАГГОВУТУ*.

Но Бѣлевскимъ полкомъ не было пройдено и половины разстоянія, какъ послано было другое приказаніе: «Караяла не штурмовать, но удерживать непріятели, пока гренадерская бригада не перейдетъ въ наступленіе.

Вскорѣ въ распоряженіе г.-л. Бѣлявскаго назначены были еще два баталіона (2-ой и 4-й) Тульскаго полка. Послѣ того гренадерская бригада, назначенная для дѣйствія противъ непріятельскаго центра, выдвинулась впередъ, а ея артиллерія открыла огонь.

Это было въ 5 часовъ. Но канонада послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ была прекращена, ибо разстояніе было слишкомъ велико, непріятели же оставался неподвижнымъ; ядра его артиллеріи не

достигали Эриванскаго Карабинернаго полка, бывшаго въ первой линіи. Въ теченіе боя, начатаго около 6 ч. утра и постепенно разгромавагося, расположеніе турецкихъ войскъ было слѣдующее: *Правый флангъ*: — занималъ вершину горы 2-мя баталіонами при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, далѣе, на семь протяженіи Караяла толпились башибузуки. Отъ горы стали дугообразно, примыкая къ центру, въ двѣ линіи 9-10 баталіоновъ съ двумя батареями: одна въ 12, другая въ 6 орудій; за горою были скрыты два полка регулярной кавалеріи.

Въ центрѣ — 20 баталіоновъ поставленные въ три линіи съ тремя батареями въ 1-ой линіи (30-40 орудій); изъ нихъ одна, расположенная ближе къ лѣвой его оконечности, имѣла 18ть орудій. За пѣхотой находились два полка кавалеріи.

Лѣвый флангъ непріятеля, круто загибаясь къ центру, состоялъ изъ 10-ти баталіоновъ низама, двухъ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ и большей части башибузуковъ.

Впрочемъ турецкая армія, вслѣдствіе значительнаго численнаго превосходства, не смотря на растянутое положеніе (до 6 верстъ), была сильна во всѣхъ трехъ частяхъ, а именно: на правомъ флангѣ противъ ген. Вѣлявскаго было до 16 тыс. Въ центрѣ, противъ князя Барятинскаго — 23 тыс., и на лѣвомъ флангѣ противъ ген. Багговута до 18 тыс.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ: Послѣ того когда пѣхота имѣя впереди двѣ роты Кавказскаго стрѣлковаго б-на, заняла позицію, драгунскій полкъ В. Кн. Николая Николаевича по приказанію Ген. Багговута, поддерживаемый Вѣлевцами, двинулся въ атаку на батарею, причинявшую намъ большой вредъ. Молодецкая атака драгунъ, имѣвшихъ впереди отважныхъ предводителей графа *НИРОДА* и полковника *КУКОЛЕВСКАГО*, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; Тверцы смяли прикрытіе и изрубили прислугу и построики. Такимъ образомъ турецкая батарея приведена была въ полное бездѣйствіе.

Когда-же наступавшіе три штуцерныхъ баталіона съ артиллеріей привели въ замѣшательство Вѣлевскихъ егерей, осыпанныхъ дождемъ пуль и снарядовъ, тогда Нижегородцы подъ предводительствомъ полковниковъ *ТИХОЦКАГО* и *КН. ДОНДУКОВА-КОР-САКОВА* «жертвуя необходимостью минуты всѣми правилами тактики» безъ артиллеріи ударили на линію штуцерныхъ, насѣдавшихъ на егерей слѣва и справа, и осадили ихъ сразу. Присекакавшій полковникъ Кульгачевъ съ дивизіономъ казачьей батареи, въ свою очередь осыпалъ наступавшихъ стрѣлковъ картечью. Но самъ не могъ устоять на позиціи. Между тѣмъ г.-л. *ВѢЛЯВСКІЙ* и полковникъ *ОЛЬШЕВСКІЙ*, приведя пѣхоту въ порядокъ и отбивъ съ лѣваго фланга

турецкихъ улань, поддерживаемые Нижегородцами и Тверцами, перешли въ наступленіе съ пятью б-нами пѣхоты и заставили турокъ отступить.

Начало дѣйствій въ центрѣ въ 7 часовъ утра.

Но побѣда должна была рѣшиться не на этомъ пунктѣ. Генералу Вѣлявскому приказано пріостановить наступленіе и своимъ флангомъ войти въ связь съ подвигавшимся впередъ центромъ. Было 8 часовъ утра, когда турки были отброшены на нашемъ лѣвомъ флангѣ и частью притаились за горою, частью отошли къ с. Огузламу въ сторону отъ линіи отступленія своей арміи.

Гренадерская бригада *въ центрѣ* заняла боевыя линіи въ слѣдующемъ порядкѣ: Въ первой линіи расположенъ Эриванскій Карабинерный полкъ въ четыре баталіона, имѣя въ интервалахъ три батареинныя батареи — *БРИСКОРНА*, *ЛАГОДЫ* и *ВОРОНКОВА*.

Во второй линіи 1-ый, 2-ой и 3-ій баталіоны Грузинскаго гренадерскаго полка, за тѣми-же номерами Эриванскаго, а двѣ роты 4-го б-на въ третьей линіи. Въ резервъ за лѣвымъ флангомъ остались 1-ый и 3-ій баталіоны Тульского пѣх. и 1-ая легкая батарея полковника *ДЕ-САЖЕ*. Тверской драгунскій полкъ служилъ для связи центра съ лѣвымъ флангомъ.

Когда обозначились на лѣвомъ флангѣ нѣкоторые успѣхи, г.-л. *БРИММЕРУ* приказано было начать атаку въ центрѣ.

Въ центрѣ турки были сильнѣе насъ четверо. И здѣсь разыгрался бой рѣшительный и кровавый.

Въ 7 часовъ Карабинеры и Гренадеры, составлявшія съ 3-мя батареинными батареями боевыя линіи центра, сошли въ лощину и стали на позицію въ 450 саж. отъ непріятеля, занимавшаго противоположную окраину. Турки обратили на нихъ батареи со всего центра и ближайшихъ къ нему пунктовъ лѣваго крыла. Дугообразное положеніе турецкой арміи позволило ей обстрѣливать наши войска близкимъ прекрестнымъ огнемъ. Не смотря на это наши батареи дѣйствовали хладнокровно и точно. Храбрые и искусные начальники ихъ, полковники *ЛАГОДА* и *ВОРОНКОВЪ* и подполковникъ *БРИСКОРНЪ*, направляли огонь съ полною отчетливостью, когда все валилось вокругъ нихъ. Князь Бебутовъ, поручивъ вести атаку Бриммеру, а общее руководство своему помощнику кн. *БАРЯТИНСКОМУ*, считалъ въ это время свое присутствіе необходимымъ на правомъ флангѣ, гдѣ наша конница должна была задержать, во что бы то ни стало, наступавшихъ башибузуксъ и слѣдовавшихъ за ними 10 т. пѣхоты и конницы.

Послѣ канонады съ дистанціи 450 сажень, продолжавшейся

около получаса, баталіоны обѣихъ линій по командѣ храбраго генерала *КИШИНСКАГО* двинулись впередъ. Артиллерія, поддерживаемая колоннами Карабинеръ, на рысяхъ заняла позицію на дистанціи въ 250 сажень отъ непріятельскаго фронта. Стройность движенія нашей пѣхоты съ музыкою и образцовый порядокъ артиллеріи, точно дѣло происходило на маневрахъ, отразились на непріятелѣ: «нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ, какъ будто чувствуя наши колонны на себѣ, сбѣжали къ подошвѣ высоты и залегли, чтобы встрѣтить насъ батальнымъ огнемъ.

Все что было у турокъ въ центрѣ и примыкавшихъ къ нему крыльяхъ — орудій и штуцеровъ, оставляя всякое другое дѣло, обратилось на наступавшую Гренадерскую бригаду. Она шла подъ тучей чугуна и свинца».

Баталіонамъ приказано прибавить шагъ. По мѣрѣ приближенія къ претивнику они несли страшныя потери: 1-ый баталіонъ Эриванцевъ, шедшій на правомъ флангѣ, съ развернутымъ знаменемъ и барабаннымъ боемъ уже лишился многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ: ранены командиръ б-на майоръ *БУЧКІЕВЪ*, командиръ шефской роты капитанъ *АНТОНОВИЧЪ*, командиръ 1-ой егерской роты поручикъ *КАЛИНОВСКІЙ* 1-ый, командующій знаменною ротой поручикъ *ПОЛАВАНДОВЪ*, поручикъ *ПРЖЕВАЛИНСКІЙ*, поручикъ *КАЛИНОВСКІЙ* 2-ой, поручикъ *КИМБАРЪ* 1-ый и баталіонный адъютантъ подпоручикъ *ФОНЪ-ДЕРЪ НОННЕ*.

Особенно много убитыхъ и раненыхъ было въ знаменной ротѣ.

Раненъ былъ въ ногу и бывший впереди баталіона гец.-майоръ *КИШИНСКІЙ*, а его ординарецъ Эриванскаго полка поручикъ *ГЕССЕ* убитъ. Кишинскій, скрывая свою рану, продолжалъ идти съ баталіономъ. Карабинеры, смыкаясь на ходу въ плотную, продолжали движеніе навстрѣчу врагу... Менѣ пострадали прочіе б-ны, благодаря условіямъ мѣстности. Выбранное г.-м. Бриммеромъ мѣсто на дистанціи 250 саж. значительно сохранило баталіоны, двигавшіеся лѣвѣе 1-го баталіона, большая часть пуль и снарядовъ тамъ переносилась черезъ головы атакующихъ.

Наши-же ядра и гранаты съ этого небольшого разстоянія разрывали самую середину турецкихъ баталіоновъ, но они стояли неподвижно, какъ бы увѣренные въ чрезвычайномъ превосходствѣ своихъ силъ.

До непріятеля оставалось не болѣе 200 шаговъ, когда артиллерія наша переѣхала на третью ближайшую къ непріятелю позицію и открыла учащенный картечный огонь. Но еще до начала рѣшительной атаки въ штыки, г.-м. *КИШИНСКІЙ*, замѣтивъ появленіе ка-

валеріи изъ-за лѣваго фланга турецкихъ массъ, приказаль 2-ой линіи приблизиться къ первой.

Наступилъ рѣшительный моментъ:

Каждый, наблюдавшій это страшное дѣло со стороны, могъ видѣть впереди русскихъ, огромныя, тѣсно сплоченныя массы турокъ, на которыя надвигалось нѣсколько русскихъ баталіоновъ.

Когда обѣ стороны сходились, сомнѣніе могло закрасться въ душѣ каждаго: *«семь нашихъ баталіоновъ должны были сломить двадцать турецкихъ, или бой проигрывался»*

Батареи атакующей бригады, подбѣхавъ на 60 сажень отъ турецкаго фронта, мгновенно снялись съ передковъ и брызнули картечью по рядамъ непріятельскихъ баталіоновъ. Этотъ смертоносный огонь выдержали арабистанскіе баталіоны; наши Карабинеры и Гренадеры, молча ускоряя шагъ, двигались впередъ, какъ вдругъ вся масса турокъ съ гикомъ далеко огласившимъ боевое поле, ринулись на нашихъ съ высоты... Наши батареи еще разъ успѣли дать залпъ картечью, и тогда всѣ наши б-ны, имѣя противъ каждаго цѣлый полкъ кинулись въ штыки съ могучимъ крикомъ «ура!» *)

Описать картину страшнаго рукопашнаго боя, когда двѣ громадныя массы людей столкнувшись одна съ другой, рѣжутся — невозможно.

Командиръ Эриванскаго полка полковникъ *МОЛЛЕРЪ* въ своемъ рапортѣ о боѣ 1-го баталіона, при которомъ онъ находился, а баталіономъ командовалъ маіоръ *КОБИЕВЪ* (замѣнившій раненаго Бучкіева), говоритъ: «Бой былъ ужасный, неровный, но храбрость восторжествовала надъ многочисленностью». «Прапорщикъ *НАТІЕВЪ* собственноручно изрубилъ нѣсколько челоуѣкъ. Юнкеръ *БУЧКІЕВЪ* первый воткнулъ штыкъ въ турецкаго солдата».

1-ый баталіонъ Карабинеръ, подаваясь впередъ, отбросилъ наконецъ четыре баталіона аравійскаго полка, но за этимъ полкомъ стояли турецкіе баталіоны 2-ой линіи; они кинулись на встрѣчу и во флангъ 1-го баталіона. Генераль Кишинскій, уже ослабѣвшій отъ потери крови, повель на подмогу ему двѣ роты 4-го баталіона Грузинцевъ, и съ этими 1½ баталіонами прорѣзался сквозь вторую турецкую

*) Объ этой встрѣчѣ 1-го баталіона Эриванцевъ съ турками сохранилось слѣдующее преданіе: «обѣ стороны остановились другъ противъ друга, какъ-бы измѣряя силы; вдругъ какой-то карабинеръ солдатъ бросилъ въ турка папашой, ... и началась рѣзня»...

линію. Свѣжіе непріятельскіе баталіоны не могли выдержать дружнаго натиска и обратились въ бѣгство.

Артиллеріи-же непріятельской уже не было: она была отвезена назадъ при самомъ началѣ атаки въ штыки. Въ это время г--м. Кишинскій вынужденъ былъ сдать команду бригадою полковнику *МОЛЛЕРУ*. Но этимъ еще не кончился бой 1-го баталіона.

На 2-ой баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, шедшій противъ интервала 1-ой и 2-ой батарей, бросился съ примѣрною храбростью другой аравійскій полкъ и оттѣснилъ его превосходными силами къ нашимъ батареямъ. 2-й баталіонъ Грузинцевъ, въ короткое время потерялъ до 500 чел. Генераль *БРИММЕРЪ* приказалъ храброму полковнику кн. *ТАРХАНОВУ-МОУРАВОВУ*, бывшему верхомъ передъ 3-мъ баталіономъ Карабинеръ противъ интервала 2-ой и 4-ой батарей 18 арт. бригады, поспѣшить на выручку 2-го баталіона Грузинцевъ съ двумя баталіонами: 3-мъ Эриванскимъ и шедшимъ за нимъ 3-мъ же баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка.

Кн. *ТАРХАНОВЪ* повелъ оба баталіона этихъ полковъ въ атаку подъ звуки марша двухъ хоровъ полковой музыки. Люди шли бодро, держа ружье вольно. Маршь этотъ извѣстенъ теперь подъ названіемъ «*Кюрюкъ-Даринскаго*», или полкового марша 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, въ память знаменитой атаки непріятельскаго центра при Кюрюкъ-Дара.

Князь Барятинскій, восхищенный стройностью движенія двухъ баталіоновъ закричалъ: «*славно ребята!*» и затѣмъ молча указалъ рукою на происходившую рѣзню вокругъ 2-го баталіона Грузинцевъ. Тархановъ съ двумя вышеупомянутыми баталіонами, а маіоръ Кобіевъ съ 2-ою и 3-ю ротами 1-го баталіона обрушились на арабистанцевъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Между тѣмъ два орудія 1-ой батареи, подъ командой шт.-кап. *ДУДАРОВА*, дѣйствовали картечью во флангъ. 2-ой баталіонъ Грузинцевъ, уступавшій до сихъ поръ превосходной силѣ, теперь самъ врѣзался въ напиравшую на него массу — съ фронта.

Побѣдный крикъ заглушилъ шумъ боя: князь *ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЪ* врѣзавшійся въ самую гущу аравійцевъ, шашкой изрубилъ полкового знаменщика... Карабинеры захватили знамя.

Въ жестокомъ рукопашномъ бою пали многіе Эриванцы: убитъ знаменитый герой многихъ побѣдъ маіоръ князь *ШАЛИКОВЪ*, ранены храбрый поручикъ *АНТОНОВЪ*, подпоручикъ *ШТОКВИЧЪ* (впослѣдствіи прославленный защитникъ Баязета) прапорщикъ *СВѢЧИНЪ*, и контуженъ штаб.-кап. *КАНТУРОВЪ*.

Подъ руководствомъ своего доблестнаго командира 3-й баталіонъ

ПОЛКОВОЙ МАРШЪ

13го ЛЕЙБЪ ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРВАНСКАГО

Его Величества полка.

Арт. НОВОЕВСКІЙ.

PIANO.

TRIO.

D S al Fine.

Лит Г Шмигда Мещанская 20

Эриванцевъ тѣснилъ непріятеля вдоль линіи, отбрасывая по сторонамъ турецкіе баталіоны. Въ то-же время съ противоположной стороны двигался, какъ сказано, маіоръ *КОБІЕВЪ* съ двумя ротами 1-го баталіона. Соединившіеся подъ командой кн. *ТАРХАНЪ-МОУ-РАВОВА*, два съ половиной б-на успѣли отразить еще одинъ уже послѣдній натискъ четырехъ непріятельскихъ б-новъ.

Поручикъ *ШЛИТТЕРЪ* собственноручно изрубилъ нѣсколькихъ турокъ шашкой. Офицеры, юнкера, нижніе чины съ неустарашимостью соревновались другъ съ другомъ.

Непріятель дрогнулъ и такимъ образомъ послѣдніе храбрые аравійцы, пытавшіеся поправить погибающее дѣло, были опрокинуты и центръ былъ окончательно прорванъ.

Не менѣе упорный бой происходилъ въ той части Гренадерской бригады, которая, до начала рѣшительнаго столкновенія, была обращена г.-м. *КИШИНСКИМЪ* вправо, для отбитія турецкой кавалерійской атаки, поддержанной пѣхотой и артиллеріей.

Рѣчь идетъ о 2-мъ баталіонѣ Эриванскаго и 1-мъ б-нѣ Грузинскаго полковъ. Они въ моментъ появленія кавалеріи при сближеніи нашихъ 1-ой и 2-ой линій, были обращены вправо для отраженія опасности угрожавшей правому флангу атакующей Гренадерской бригады.

Вотъ что происходило на этомъ участкѣ боя:

Только что 2-ой баталіонъ выдвинулся немного (въ эту сторону), какъ на него налетѣла регулярная турецкая кавалерія. Хладнокровный маіоръ баронъ *Богданъ ВРАНГЕЛЬ* построилъ каре и, первый натискъ суварі — отбилъ батальнымъ огнемъ.

За кавалеріей были 4 конныя орудія, которыя подѣхавъ на самое близкое разстояніе, открыли убійственный картечный огонь. Маіоръ *ВРАНГЕЛЬ* построилъ баталіонъ въ колонну къ атакѣ, повелъ ее на батарею бѣгомъ въ штыки и заставилъ артиллерію сняться съ позиціи, но въ это-же время былъ вторично атакованъ непріятельской кавалеріей съ еще большимъ ожесточеніемъ.

Не имѣя времени перестроить б-нъ въ каре, *ВРАНГЕЛЬ* вынужденъ былъ принять бой съ кавалеріей въ колоннѣ къ атакѣ.

Непріятель живо обскакалъ баталіонъ; но 1-ый и 8-ой взводы, повернувшись налѣво кругомъ, встрѣтили отчаянныхъ кавалеристовъ — штыками, а вторая шеренга огнемъ. Сколько ни старались турецкіе уланы опрокинуть Карабинеръ, но ничего не могли сдѣлать. Они отскочили... и картечь снова осыпала б-нъ. Карабинеры еще разъ двинулись на батарею, но та снялась съ позиціи и отступила.

Въ этой достопримѣчательной борьбѣ Карабинернаго баталіона — противъ кавалеріи съ артиллеріей, Грузинскій гренадерскій

б-нѣ шелъ уступомъ лѣвѣе. Г.-ад. кн. Барятинскій, замѣтивъ опасное положеніе, въ которомъ находился баронъ *ВРАНГЕЛЬ*, отбившій уже одну кавалерійскую атаку, выдвинулъ впередъ упомянутый б-нѣ и содѣйствовалъ отраженію вторичной атаки, послѣ чего 2-ой б-нѣ Эриванцевъ бросился бѣгомъ на дивизионъ конной артиллеріи и заставилъ его вторично ускакать.

Между тѣмъ часть непріятельской конницы, отбитой Карабинерами, заскакала въ тылъ нашихъ боевыхъ линій и стала рубить раненыхъ, разсыпанныхъ по полю. Тогда князь Бебутовъ успѣшилъ двинуть противъ турецкихъ кавалеристовъ двѣ дворянскія грузинскія дружины, составлявшія его конвой. Турецкіе уланы не могли выдержатъ этой атаки и ускакали къ своему полку.

Въ это-же время штабсъ-капитанъ *КАВТАРАДЗЕ* 2-ой съ двумя ротами 2-го баталіона былъ посланъ Врангелемъ для атаки во флангъ одного турецкаго б-на, педшаго изъ резерва къ прорваннымъ нами линіямъ центра. Смѣло двинувшись, офицеръ этотъ дружнымъ ударомъ въ штыки остановилъ турокъ; но въ то-же время былъ внезапно атакованъ нѣсколькими непріятельскими б-нами, поддержанными регулярной кавалеріей, скрытой въ лощинѣ, и окруженъ ими со всѣхъ сторонъ. Завязалась рукопашная схватка.

Знаменщикъ 2-го б-на былъ тяжело раненъ, большая часть людей изъ знаменныхъ рядовъ перебита, древко знамени разщеплено гранатой, а полотнище пронизано картечью.

КАВТАРАДЗЕ самъ схватилъ знамя, сомкнулъ ряды и проложилъ себѣ дорогу штыками.

Отчаянная борьба 2-го баталіона Карабинеръ, по словамъ реляціи продолжалась полтора часа. Своимъ истинно геройскимъ дѣломъ этотъ б-нѣ, поддержанный Грузинскими гренадерами, не допустилъ непріятели атаковать боевыя линіи бригады, съ фланга и тыла. Офицеры, закопченные дымомъ, покрытыя кровью, съ рѣдкимъ мужествомъ содѣйствовали успѣху. Баталіонъ этотъ понесъ чувствительныя потери, особенно пострадали 5-ая и 6-ая роты, которыми командовали два брата *КАВТАРАДЗЕ*; изъ нихъ одинъ убитъ, а другой, за свой геройскій подвигъ награжденъ орд. *Св. Георгія 4 ст.*

Въ этомъ б-нѣ, кромѣ *КАВТАРАДЗЕ* убитъ прапорщикъ *ФИЛАТОВЪ*; тяжело ранены: маіоръ *РУКЕВИЧЪ* — въ голову; поручику *СОКОЛОВСКОМУ* 3-му оторвало ногу, прапорщикъ *АНТОНОВЪ* 2-ой раненъ въ ногу и *МИКЕЛАДЗЕ* — въ голову.

Около 9-ти часовъ утра центръ непріятельскихъ силъ былъ окончательно прорванъ и съ извѣщеніемъ о побѣдѣ поскакали ординарцы князя Бебутова по всей линіи.

Взятіє турецкаго знамени 3-мъ баталіономъ Эриванцевъ подъ командой кн. Тарханъ-Моуравова въ сраженіи при Кюрюхъ-Дара.

Дѣйствіе на нашемъ правомъ флангѣ. Первоначально на правомъ крылѣ были драгунскій кн. Варшавскаго полкъ съ Донской No 6 батареей. Затѣмъ прибыли отъ лѣваго фланга съ линейцами *КАМКОВЪ* и *СКОБЕЛЕВЪ*, а на оконечности нашего праваго фланга дѣйствоваль кн. Андрониковъ съ 10-ю сотнями конно мусульманской бригады. Къ 8-ми часамъ подошли 10 или 12 турецкихъ б-новъ съ тремя батареями и два уланскихъ полка: то былъ самый критическій моментъ въ достопамятный день 24-го іюля. Князь Бебутовъ приказаль Багговуту спѣшить съ лѣваго фланга на правый, захвативъ съ собой свободныя части, и принять начальство надъ всѣми войсками праваго крыла. На правый-же флангъ поспѣшно были двинуты шесть ротъ Рязскаго полка съ дивизиономъ артиллеріи. Рязцы были поставлены въ двухъ мѣстахъ позади нашей иррегулярной конницы для ея опоры и поддержанія. Пущенныя въ ходъ ракеты, извиваясь между лошадьми огненными змѣями, навели ужасъ на башибузуковъ. Они метались въ разныя стороны и частью уходили.

Въ это время бранное поле огласилось побѣдными криками «ура!» по случаю одержанной побѣды въ центрѣ. И такое важное обстоятельство побудило г.-л. Багговута воспользоваться нравственнымъ настроеніемъ нашихъ войскъ, чтобы перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ на оконечности праваго крыла. Ободренные Линейцы, Донцы, Тверскіе драгуны и мусульмане ринулись впередъ и вся масса башибузуковъ сразу была опрокинута. Пѣхотѣ турецкой однако удалось нѣсколько задержать стремительныя атаки нашей кавалеріи, за которой рѣзвымъ шагомъ подвигались Рязцы. Она даже перешла въ наступленіе; но тутъ подоспѣли справа съ частью Донской No 6 батареи пикинерный дивизионъ князя Варшавскаго полка и дивизионъ линейцевъ, послѣ чего турецкій пѣхотный полкъ, атакованный съ фланга и тѣснимый съ фронта, былъ опрокинутъ. Такое положеніе дѣла было на оконечности нашего праваго крыла, когда перешель въ наступленіе и кн. Бебутовъ съ Тульскими б-нами. Какъ только бой въ центрѣ принялъ рѣшительный оборотъ въ нашу пользу, князь Бебутовъ, выдвинувъ изъ резерва оба Тульскіе баталіона, самъ повелъ ихъ впередъ съ легкою No 1-ой батареей. Справа примкнулъ къ нему дивизионъ Тверскихъ драгунъ съ дивизиономъ Донской No 6-ой батареи. Между тѣмъ кн. Барятинскій подаваясь постепенно вправо, поставилъ Гренадерскую бригаду съ артиллеріей на прямомъ сообщеніи лѣваго непріятельскаго крыла.

Совокупныя дѣйствія нашихъ войскъ, охватившихъ лѣвое непріятельское крыло съ фронта и съ обоихъ фланговъ, не замедлили произвести колебаніе въ непріятельскихъ рядахъ. Скоро все лѣвое турец-

кое крыло разсыпалось и возвышенность, по которой бѣжали турки, уподоблялась разрытому муравейнику. За ними гнались казаки и драгуны... Въ первомъ часу пополудни преслѣдованіе прекратилось, ибо люди и лошади послѣ непрерывнаго семичасоваго кроваваго боя безмѣрно утомились.

Потери турокъ со включеніемъ 2018 плѣнныхъ — достигали 10.000 чел. Изъ 80-ти орудій въ наши руки попало 15 съ 16-ю зарядными ящиками. Потери въ нашемъ корпусѣ были также значительны; а именно: убитыхъ—599 (въ томъ числѣ 21 офицеровъ), раненыхъ 1959, и контуженныхъ 496 чел. Эриванскій полкъ потерялъ 563 чел. убито 83, тяжело ранено 261, легко ранено 117, контужено 67. Офицеровъ убито 4, ранено 16, контужено 1.

Самыя большія потери въ Эриванскомъ полку понесли знаменныя роты. Знамя 1-го баталіона перебито ядромъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ картечью, знамя 2-го б-на пробито въ трехъ мѣстахъ картечью а древко перебито на четыре куска осколкомъ гранаты.

Императоръ *НИКОЛАЙ I-ый* былъ удивленъ побѣдой при *КЮРЮКЪ-ДАРА* и самъ удивилъ побѣдителей своими щедрыми наградами.

Князю *БЕБУТОВУ* Его Величество пожаловалъ небывалую на граду: въ чинѣ генераль-лейтенанта,—орденъ *св. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО*. Геп.-ад. кн. *БАРЯТИНСКІЙ* и г.-л. *БРИММЕРЪ* получили орд. *св. Георгія 3-й ст.* Г.-м. *КИШИНСКІЙ* и командиръ Эриванскаго полка полковникъ *МОЛЛЕРЪ* — орд. *св. Георгія 4-й ст.* Кромѣ того орд. *св. Георгія 4-й ст.* въ Эриванскомъ полку были награждены: Полковникъ князь *ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЪ* и командиры ротъ шт.-кап. *КАВТАРАДЗЕ 2-й* и *СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ*. Всѣмъ безъ исключенія офицерамъ пожалованы ордена или слѣдующіе чины, 4 фельдфебеля и 51 ун.-оф. получили чинъ прапорщика. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ сторою, пожаловано по 3 рубля серебромъ и 149 знаковъ отличія *Военнаго Ордена*.

Кромѣ того, въ память знаменитой побѣды близъ селенія Кюрюкъ-Дара Государю Императору благоугодно было повелѣть отбитыя у турокъ четыре тамбуръ-мажорскія трости оставить въ полкахъ: одну въ Эриванскомъ, другую въ Грузинскомъ, третью въ Рязскомъ и четвертую въ Бѣлевскомъ егерскомъ полку.

Эриванскій полкъ былъ несказанно обрадованъ двумя всемилоствѣйшими рескриптами своего Августѣйшаго Шефа, показавшими какъ высоко оцѣнены были его героическіе подвиги. Отважная атака Карабинеръ на центръ непріятельской арміи удостоена была слѣдующихъ высокомиловитыхъ словъ: «Скажи храброму полку моему»,

писалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ князю Барятинскому, «что я больше чѣмъ когда либо горжусь носить мундиръ ихъ, они покрыли его новою славою; все, что Александровскій (адъютантъ кн. Бебутова, посланный съ донесеніемъ къ Государю) разсказалъ о нихъ, тронуло меня до слезъ, повторяю еще: скажи имъ, что шефъ ихъ ими гордится»...

Сверхъ того Его Величество повторилъ свое особенное удовольствіе полку въ рескриптѣ командиру полка отъ 9-го августа 1854 года:

«Эдуардъ Антоновичъ! Усматривая изъ донесенія о новой блистательной побѣдѣ, одержанной 24-го прошлаго іюля Россійскими войсками, подъ предводительствомъ ген.-лейт. князя Бебутова, надъ 60-ти тысячнымъ турецкимъ корпусомъ при сел. Кюрюкъ-Дара, что командуемый вами Эриванскій Карабинерный имени Моего полкъ принималъ славное участіе въ семъ событіи и что вы лично поименованы въ числѣ наиболее отличившихся и дѣйствовавшихъ къ одержанію побѣды, Мнѣ особенно пріятно выразить Мое удовольствіе, которое поручаю вамъ передать и всѣмъ г. г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ храбраго полка Моего».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ препровождаю къ вамъ три тысячи р. с. для вспоможенія отъ имени Моего, какъ раненымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, такъ и семействамъ убитыхъ».

«Кромѣ того препровождаю у сего сто рублей, жалуемые Мною въ награжденіе фельдфебелю роты Моей, — Кузьмѣ ИВЛЕВУ, отбившему у непріятели знамя въ вышеозначенномъ сраженіи. Пребываю къ вамъ (на подлинномъ собственноручно подписано) искренно благоклонный АЛЕКСАНДРЪ».

Кампанія 1855 года.

Въ концѣ 1854 года главнокомандующимъ на Кавказѣ былъ назначенъ старый нашъ знакомый, Генераль-адъютантъ Генераль-отъ инфантеріи Николай Николаевичъ МУРАВЬЕВЪ, бывшій въ войну 1828-1829 гг. правою рукою графа ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО и разрѣшавшій съ своею Кавказскою Гренадерскою бригадою самые крупные вопросы на многочисленныхъ поляхъ сраженій. Въ 1833 году онъ съ десантнымъ отрядомъ имѣлъ порученіе Государя атаковать мятежнаго Ибрагима-пашу, угрожавшаго столицѣ султана. Потомъ командовалъ 5-мъ, а съ 1848 года Гренадерскимъ кор-

пусомъ. Теперь ему было 62 года. Онъ былъ вполне бодръ и замѣчательно энергиченъ. Солидная боевая репутація подавала надежду, что Муравьевъ, ставъ во главѣ Кавказскихъ войскъ, покрывшихъ себя славою въ минувшихъ двухъ кампаніяхъ, овладѣеть *КАРСОМЪ* и, уничтоживъ Анатолійскую армію, проникнетъ въ глубь Малой Азіи.

Наканунѣ прибытія въ Тифлисъ, 28 февраля, на Пасанаурскомъ посту Муравьевъ получилъ печальное извѣстіе о кончинѣ Императора *НИКОЛАЯ I-го*, и о вступленіи на престолъ *АЛЕКСАНДРА II-го*.

7-го марта въ Манглисѣ чинами полка, названнаго *Лейбъ-Карабинернымъ Эриванскимъ Его Величества*, совершена торжественная присяга.

20-го мая, на возвышенномъ плато къ сѣверо-востоку отъ гор. Александрополя (гдѣ собрались войска дѣйствующаго корпуса) построились для представленія Главнокомандующему Муравьеву, 26 баталіоновъ, три драгунскихъ и три казачьихъ полка, четыре сотни милиціи, 72 орудія и осадный паркъ. Никогда еще на Кавказѣ не было собрано въ одномъ пунктѣ столь значительнаго и разнообразнаго по составу количества русскихъ войскъ.

По предварительно собранымъ свѣдѣніямъ о расположеніи турецкихъ войскъ, Муравьевъ рѣшился овладѣть Карсомъ посредствомъ блокады и, съ этою цѣлью, предписалъ г.-л. Ковалевскому съ войсками ахалцихскаго отряда двигаться на Ардаганъ для соединенія съ дѣйствующимъ корпусомъ подъ Карсомъ.

Съ присоединеніемъ отряда Ковалевскаго въ окрестностяхъ Агджикала 3-го іюня образованъ корпусъ въ 27 тыс. человекъ при 88 орудіяхъ.

Съ такими силами нельзя было помышлять объ овладѣніи Карсомъ, занятаго гарнизономъ въ 20 тыс. регулярныхъ войскъ и нѣсколькими тысячами ополченій, при наличіи многочисленной артиллеріи снабженной орудіями отличной конструкціи.

Блокада и штурмъ Карса.

Блокада Карса начала осуществляться лишь съ 1 августа, когда наши соединенные отряды расположились по обѣимъ берегамъ Карсъ-Чая у развалинъ Чибтли-Кая. Съ этого собственно и началось «строгое

наблюденіе» за Карсомъ. Мало по малу при помощи летучнхъ отрядовъ графа Нирода, Бакланова и Дондукова-Корсакова пересѣчены были всѣ дороги къ Карсу.

Съ конца августа стали ходить слухи объ упадкѣ духа въ Карскомъ гарнизонѣ. Въ ночь съ 22-го на 23 августа со стороны Чахмакскихъ высотъ появились до 1.500 чел. непріятельской конницы, желавшей пробиться по Ольтинской дорогѣ. Но, благодаря принятымъ мѣрамъ, большая часть этой конницы была разсѣяна или вогнана обратно въ Карсъ. Нижегородцамъ и Донцамъ удалось захватить до 800 лошадей и вьючныхъ животныхъ, множество оружія, аммуниціи и свыше 200 человекъ. Спустя недѣлю монотонная жизнь въ лагерѣ была оживлена небольшимъ, но блистательнымъ дѣломъ подь *ПЕНЯКОМЪ*, въ которомъ принялъ участіе 3-ій б-нъ Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго полка подь командою майора Кобіева. Собственно все дѣло рѣшено было пятью казачьими сотнями. Муравьевъ придалъ ему особенное значеніе, потому что захваченъ былъ въ плѣнъ отрядный начальникъ Али-паша и взяты четыре горныхъ орудія; вмѣстѣ съ тѣмъ въ наши руки попали запасы провіанта, приготовленнаго для Карса. Муравьевъ такъ обрадовался извѣстію объ успѣхѣ при Пенякѣ, что, выйдя изъ палатки позднимъ вечеромъ 31-го августа, поздравлялъ всѣхъ встрѣтившихся ему офицеровъ и солдатъ съ одержанною побѣдою, и приказалъ полковнику *ДЕСАЖЕ* пустить какъ можно болѣе ракетъ, а полковой музыкѣ играть во всѣхъ частяхъ лагеря. Въ Карсѣ это торжество приняли за празднованіе дня именинъ Государя Императора.

Черезъ нѣсколько дней турки отплатили намъ салютаціонными выстрѣлами изъ цитадели, по случаю событія для насъ весьма тяжелаго — занятія союзниками Севастополя. Въ тотъ же день, 11-го сентября, въ Карсѣ возбудило восторгъ письмо Омера-паши о намѣреніи его черезъ 20 дней придти на помощь Карскому гарнизону изъ Батума. Одновременно съ нимъ должны были двинуться къ Карсу непріятельскія войска и изъ Эрзерума.

Наступленіе значительныхъ силъ могло уничтожить всѣ труды нашихъ войскъ подь Карсомъ. Штурмъ Карса былъ рѣшенъ на военномъ совѣтѣ 15-го сентября; противъ него не сдѣлано было никакихъ возраженій.

Штурмъ Карса 17-го сентября.

Наканунѣ штурма, въ лагерѣ Эриванскаго полка играла музыка, пѣлись пѣсни, на передней линейкѣ солдаты играли въ городки, офицеры передъ палаткой полкового командира Моллера угощались глинтвейномъ изъ серебряной кастрюли. Муравьевъ обходя лагерь, подошелъ къ группѣ Карабинеръ, игравшихъ въ городки. Указывая на Карсъ, онъ произнесъ лаконически: «Ну а если турка придется выбивать?» — «За нами дѣло не станетъ!» единодушно откликнулись Карабинеры.

Главную атаку предполагалось направить на Шорохскія и Чахмахскія высоты, командовавшія цитаделью, городомъ и нижнимъ лагеремъ. На укрѣпленіе и вооруженіе ихъ, а также и на оборону построенныхъ здѣсь укрѣпленій обращено было особое вниманіе англійскихъ инженеровъ.

Шорохскія высоты простираются на двѣ съ половиною версты въ разстояніи отъ Карса, въ трехъ верстахъ отъ Чахмахскихъ высотъ онѣ отдѣляются ложбиною, которая на югъ идетъ до берега Карсъ-Чая, а на сѣверѣ оканчивается оврагомъ, на днѣ котораго лежитъ деревня Чахмахъ.

На основаніи диспозиціи для штурма Шорохскихъ высотъ назначены были двѣ колонны: *Лѣвая*, — ген.-лейт. *КОВАЛЬСКАГО* изъ 6-ти б-новъ, 8-ми эскадроновъ, 5-ти сотенъ, всего 2850 чел. пѣхоты и 1400 кавалеріи при 16-ти орудіяхъ и 8-ми ракетныхъ станкахъ.

Правая, — ген.-майора *МАЙДЕЛЯ* въ составѣ 10-ти б-новъ, 5 ротъ стрѣлковъ и саперъ, 5-ти сотенъ казаковъ, — силою 6.000 чел. пѣхоты и 400 чел. конницы при 20-ти орудіяхъ.

Въ промежутокъ между батареей Яриманъ-табія и редутомъ Тохмасъ-табія должна была направиться *промежуточная колонна* ген.-лейт. *ГАГАРИНА* изъ 3-хъ б-новъ и 2-хъ ротъ саперъ и стрѣлковъ, всего 2200 чел. пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ.

Лѣвая колонна назначалась для атаки Ренисонскихъ линій, т. е. правой части Шорохскихъ высотъ, правая колонна для атаки лѣваго фланга, отъ Тохмасъ-Табія до его оконечности.

Такимъ образомъ *для главной атаки*, т. е. Шорохскихъ высотъ отъ Вашибузукской горы до Гуссейнъ-табія было назначено: 19 б-новъ, 7 ротъ стрѣлковъ и саперъ, 8 эскадроновъ, 10 сотенъ, 40 орудій и 8 станковъ, всего 13.000 человекъ.

Кромѣ того за горою Мухою, находился общій резервъ силою 5.000 чел. при 22 орудіяхъ.

Эриванскій полкъ въ составѣ 1-го, 2-го и 3-хъ ротъ 4-го баталіона входилъ въ составъ колонны г.-м. Майделя. 3-ій б-нъ находился въ общемъ резервѣ.

Сборный пунктъ колонны назначенъ у горы Столь. Въ 4 час, утра войскамъ второй колонны приказано было быть у горы Мухна причемъ передъ атакою на нее выдвигается легкая № 1 батарея Де-Саже.

Въ 10 часовъ вечера Эриванцы стали въ ружье, ночь была холодная, лунная. Выступили съ мѣста въ 10 ½ часовъ вечера. На пути запрещено курить и разговаривать. На лѣвомъ берегу Карсъ-Чая, стоялъ главнокомандующій, нахмуривъ съдыя брови и скрестивъ на груди руки, наблюдалъ за переходомъ войскъ. Привѣтствуя проходящихъ мимо него Эриванцевъ, онъ пожелалъ имъ успѣха въ предстоящемъ штурмѣ

Колонна Майделя приняла направленіе на гору Столь, здѣсь данъ былъ отдыхъ; для бодрости привезли порцію спирта, иные пили по двѣ, по три крышки, другіе ничего не пили. Передъ разсвѣтомъ было довольно холодно — многіе прилегли было отдохнуть Наблюдались въ темнотѣ разныя явленія, падающія звѣзды, вой собакъ, всегда во множествѣ слѣдующихъ за войсками, гдѣ-то вдали слышался пронзительный, злобщій крикъ филина. До Шорохскихъ высотъ оставалось двѣ версты.

Въ три часа Майдель построилъ боевой порядокъ. Въ первой линіи стали: на правомъ флангѣ 1-ый и 2-ой б-ны Лейбъ-Карабинеръ, на лѣвомъ флангѣ — 3-ій и 4-ый б-ны Мингрельскаго полка, въ центрѣ, между обонми полками 4 горныхъ орудія. Баталіоны эти оставили свои знамена въ лагерѣ. Во второй линіи находились: 4-ый б-нъ Эриванцевъ со знаменемъ и 3-б-на Грузинскаго гренадерскаго полка.

Резервъ состоялъ изъ 2-хъ б-новъ Рязскаго полка, батареейной № 2 бат. и двухъ саперныхъ ротъ, а сзади Сводный полкъ казаковъ и дружинниковъ.

Вскорѣ началось движеніе впередъ; около 4-хъ часовъ къ Майделю прибылъ отъ главнокомандующаго полковникъ К. П. Кауфманъ 1-ый съ приказаніемъ выдвинуть на гору Муху батарею *ДЕ-САЖЕ* и открыть огонь.

Но турки насъ предупредили: едва наши штурмовыя колонны подошли къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на 400 сажень, какъ грянулъ пушечный выстрѣлъ съ редута Тохмасъ-табѣя и черезъ нѣсколько минутъ редутъ Тохмасъ-табѣя и прилегающіе къ нему окопы увѣнчались огненною линіей выстрѣловъ столь частыхъ, что они слива-

лись въ непрерывный гулъ, покрываемый громомъ крѣпостныхъ орудій.

Въ 5 часовъ утра *СЕРЕБРЯКОВЪ* съ Мингрельцами и *МОЛЛЕРЪ* съ Эриванцами уже подходили къ лѣвому флангу линіи передовыхъ турецкихъ укрѣпленій на Шорохскихъ высотахъ. Мингрельцы атаковали промежутокъ между Юсекъ-табія и Тохмасъ-табія, два б-на Эриванцевъ съ Моллеромъ шли правѣе на ретраншаментъ, а 4-ый б-нъ съ маіоромъ Визировымъ, поспѣшно выдвинутый изъ второй линіи, пошелъ въ обходъ, по дорогѣ близъ Карсъ-Чая.

Подъ предводительствомъ обоихъ *ВРАНГЕЛЕЙ*, воодушевляемые *КАНТУРОВЫМЪ*, *ШЛИТТЕРОМЪ*, фонъ деръ *НОННЕ*, адъютантомъ *МЕНДЕЛЪЕВЫМЪ* и другими храбрецами полка, Эриванскія роты, взявъ ружья на руку, съ крикомъ «ура» кинулись бѣгомъ по крутой горѣ подъ убійственнымъ противоштурмовымъ огнемъ. Съ неимовѣрными усиліями, безъ лѣстницъ и фашинь, заваливая ровъ тѣлами убитыхъ товарищей, роты 1-го и 2-го б-новъ взбирались по крутому контръ-эскарпу на наружную отлогость бруствера, здѣсь вырывали руками въ землѣ уступы и подпирая другъ друга, становясь другъ другу на плечи вскакивали на валъ окоповъ. Между тѣмъ неустрашимый маіоръ *ВИЗИРОВЪ* кинулся съ 4-мъ баталіономъ на укрѣпленіе справа и первый занялъ его. Такимъ образомъ Эриванцы захватили южный ретраншаментъ, взяли два орудія и подались впередъ шаговъ на пятьдесятъ къ турецкому лагерю, куда *МОЛЛЕРЪ* вошелъ съ 1-ымъ и 2-мъ баталіонами.

Во время этой атаки, увѣнчавшейся успѣхомъ и заставившей *КЕРИМА-ПАШУ* податься назадъ и запереться въ редутѣ *ТОХМАСЪ-ТАБІА*, Эриванцы понесли большія потери. Нѣкоторый успѣхъ имѣлъ и маіоръ *БАУМЪ*, ударившій съ б-номъ Мингрельцевъ на ретраншаментъ лѣвѣе Тохмасъ-Табіи, но полковникъ *СЕРЕБРЯКОВЪ* не имѣлъ такой удачи, и часть отбитыхъ Мингрельцевъ присоединилась къ Эриванцамъ, атаковавшимъ ретраншаментъ. Тогда *МАЙДЕЛЬ* лично повелъ Грузинцевъ на батарею *ЯРЫМАНЪ ТАБИЮ*, а ген.-штаба капитанъ *РОМАНОВСКІЙ* двинулся съ кавалеріей и частью пѣхоты за отступавшими турками; Конная дворянская дружина, сотня Линейцевъ и казаки Донскаго № 4-го полка понеслись въ карьеръ въ интервалъ между укрѣпленіями правѣе перваго лагеря, разстроили турокъ, собиравшихся позади лагеря, отбили знамя и ворвались во второй лагерь. Начало разсвѣтать, и развитіе успѣха на лѣвой оконечности Шорохскихъ высотъ было приостановлено, — совокупностью многихъ неблагопріятныхъ условий: Генераль Майдель съ Грузинскими б-нами бросился къ сѣверу

отъ редута Тохмасъ-табіа, гдѣ поручикъ *ПИЛЛАРЪ-ФОНЪ-ПИЛЬ-ХАУ* 2-ой захватилъ батарею съ четырьмя орудіями, а вслѣдъ затѣмъ Майдель, направивъ Мингрельцевъ на Юксень-табію, приказалъ Эриванцамъ итти на редуть Тохмасъ-табію.

Въ это время туркамъ удалось уже отбить нападеніе на Ренисонскую линію и Юксекъ-табію колоннъ Ковалевскаго и Гагарина, войска которыхъ, не взирая на отчаянное мужество офицеровъ и солдатъ должны были отойти назадъ. Послѣ этого съ Ренисонскихъ линій устремился на подкрѣпленіе лѣваго крыла Шорохскихъ высотъ турецкій гвардейскій стрѣлковый баталіонъ, а съ другой стороны туда-же стали подходить подкрѣпленія изъ нижняго лагеря. Отъ сосредоточеннаго огня штуцерныхъ и батарей съ Тохмасъ-табіа, Вели-пашни-табіа и Чимъ-табіа, Эриванцы, Мингрельцы и Грузинцы стали нести страшныя потери. Майдель раненый въ руку бросился на редуть Тохмасъ-табію. Ранены командиры обоихъ б-новъ Эриванцевъ майоръ Врангель (1-го) и подполковникъ Врангель (2-го). Принявшій команду отъ перваго изъ нихъ майоръ Рогожинъ — также раненъ. Командиры четвертыхъ баталіоновъ Мингрельскаго и Грузинскаго полковъ — ранены, а командиръ 2-го баталіона Грузинцевъ — убитъ. Убиты и ранены многіе ротные командиры и офицеры.

Храбрый генераль Майдель, раненый въ грудь, передалъ черезъ капитана Романовскаго приказаніе Серебрякову держаться на занятой позиціи и ожидать прибытія резервовъ. Но полковникъ Серебряковъ раненый тремя пулями передъ редутомъ Тохмасъ-табіа, не могъ принять команды. Тогда неустрашимый полковникъ князь *ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЪ*, отбросивъ штыками шедшія на выручку непріятельскія войска, схватилъ знамя 2-го баталіона Грузинскаго полка и бросился съ гренадерами и ближайшими ротами Эриванцевъ — на редуть. Нѣсколько человѣкъ уже вскочили на валъ, другіе ворвались черезъ выходъ въ редуть, но пораженные пали, а знамя изломанное и сбитое, уже бывшее во рву, вынесено. Прибывшія двѣ батареи — 1-ая легкая Де-Саже и 1-ая батарейная Брискорна, нѣсколько облегчили положеніе атакующихъ редуть Тохмасъ-табію. Легкая батарея Де-Саже открыла огонь ядрами и гранатами по укрѣпленіямъ Сувари и Чимъ-табін. Саперы кн. Бектабекова и Кавказскіе стрѣлки полковника Лузанова, присоединились къ пѣхотѣ, штурмовавшей редуты, а въ прикрытіе къ батареямъ поступили Рязскіе баталіоны прибывшіе изъ резерва съ полковникомъ Ганецкимъ. Атака противъ внутреннихъ фасовъ редута Тохмасъ-табіа, наносившаго большой уронъ нашимъ б-намъ возобновилась съ новою силою. Штабсъ-капитанъ *МЕНДЕЛѢЕВЪ*, извѣстный своею без-

завѣтной храбростью въ Эриванскомъ полку, схвативъ знамя 4-го б-на этого полка, бросился на редутъ, но былъ раненъ; ведшій на штурмъ 3-ю роту саперъ, шт.-кап. Кокоревъ убитъ; та-же участь постигла славнаго командира Кавказскаго стрѣлковаго б-на Лузанова. Безуспѣшность нашихъ атакъ происходила отъ того, что горжи редутовъ состояли изъ стѣнокъ, почти отвѣсныхъ, а лѣстницъ, припасено не было

Раненый шт. кап. Менделѣевъ вмѣстѣ съ безстрашнымъ полковникомъ кн. Тарханъ-Моуравовымъ, подъ убійственнымъ огнемъ, снова собирали и устраивали людей и водили ихъ то противъ войскъ подходившихъ со стороны Карса, то противъ редута

Едва-ли восьмидесятилѣтняя исторія Кавказской войны помнитъ, другой такой примѣръ кроваваго побоища, какое происходило на пространствѣ отъ ретраншаментъ, занятаго Эриванцами, до Тохмасъ-табін. Все это пространство было обито кровью и усѣяно убитыми и ранеными героями Кавказскихъ войскъ. И при всемъ томъ редутъ Тохмасъ-табін, обороняемый арабистанскими б-нами подъ командою храбраго *КЕРИМА-ПАШИ*, оставался неуязвимъ. Между тѣмъ въ подкрѣпленіе нашихъ войскъ на Шорохскихъ высотахъ, по приказанію главнокомандующаго, прибыли изъ общаго резерва два б-на Бѣлевскаго и два Грузинскаго гренадерскаго полковъ съ г.-м. Броневскимъ, которому приказано принять начальство надъ всѣми войсками, бывшими на Шорохскихъ высотахъ.

Но и Бѣлевцы были отбиты и, примкнувъ къ разстроеннымъ баталіонамъ, залегли во рву ретраншаментъ. Самъ Броневскій былъ тяжело раненъ въ плечо штуцерною пулей. Старшимъ оставался Ганецкій 2-ой. Онъ повелъ два б-на на штурмъ Тохмасъ-табін: Грузинцы и Рязцы добѣжали до самого редута; нѣкоторые люди вскочили на валъ, но понесъ страшныя потери, оба б-на отступили. Чтобы сколько нибудь облегчить дѣйствіе второй колонны, рѣшено лѣвую колонну двинуть вновь въ атаку. Полковникъ Дондуковъ-Корсаковъ, принявъ надъ нею начальство, скомандовалъ впередъ, но б-ны встрѣченные убійственнымъ огнемъ, отошли назадъ за обсерваціонную гору.

Нѣкоторый успѣхъ имѣлъ отрядъ г.-м. Базина, атаковавшій «англійскія линіи» на Чахмахскихъ высотахъ послѣ того, когда началось дѣло на Шорохскихъ высотахъ. При содѣйствіи Бакланова были взяты одинъ за другимъ три редана къ сѣверу-востоку отъ Велипаша-табін, но на развитіе здѣсь успѣха нельзя было рассчитывать, пока въ рукахъ турокъ были Шорохскія высоты.

Муравьевъ получивъ извѣстіе объ успѣхѣ отряда Базина, рѣшился

еще разъ подкрѣпить сражавшихся противъ Тохмасъ-табиі, надѣясь по овладѣніи этимъ редутомъ, войти въ связь съ войсками Базина, занявшими «англійскія линіи». Съ этой цѣлью въ исходѣ восьмого часа былъ назначенъ для новой атаки Шорахскихъ высотъ 1-ый б-нъ Рязанскаго полка, надъ которымъ принялъ команду дежурный штабъ-офицеръ подполковникъ *М. П. КАУФМАНЪ*. Кауфманъ съ б-номъ Рязанцевъ около 9 часовъ появился на правомъ флангѣ войскъ занимавшихъ беспорядочными толпами Шорахскія высоты. Съ разрѣшенія полковника Ганецкаго, имъ вызваны *изъ разныхъ полковъ* 120 охотниковъ, въ числѣ которыхъ было 5 офицеровъ. Адъютантомъ при Кауфманѣ былъ молодой подпоручикъ Эриванскаго полка Макѣевъ. Привлекая командами охотниковъ оба фланга Рязанскаго б-на, Кауфманъ намѣренъ былъ итти на штурмъ Тохмасъ-табиі, но при этомъ подвергся перекрестному огню двухъ небольшихъ редутовъ, сооруженныхъ изъ камня внутри турецкаго лагеря. Редуты эти были взяты охотниками и Рязанцами; но при этомъ Рязанцы попали подъ сильный огонь съ Тохмасъ-табиі и Вели-паша-табиа.

Напрасно Кауфманъ пытался штурмовать Тохмасъ-табию одновременно съ направленнымъ отъ сел. Шораха противъ редута съ противоположной стороны—Тульскимъ баталіономъ. Непрiятель отрѣзалъ Рязанскій б-нъ отъ прочихъ войскъ, и Кауфману пришлось итти уже въ противоположную сторону — къ Зорабъ-табиі на соединеніе съ войсками Базина. Было уже около 10 часовъ. Между тѣмъ Базинъ узнавъ о неудачѣ лѣвой колонны Ковалевскаго и безуспѣшныхъ попыткахъ овладѣть Тохмасъ-табиёй, приказалъ своей пѣхотѣ отступать. Рязанскій б-нъ подъ командою неустрашимаго Кауфмана шель подъ градомъ ружейныхъ пуль и картечи на проломъ, но подойдя къ Зорабъ-табиі, гдѣ онъ надѣялся найти своихъ, былъ встрѣченъ оттуда выстрѣлами и долженъ былъ повернуть налѣво, чтобы скрыться въ Чахмахскій оврагъ. Въ этомъ отчаянномъ предпріятіи въ числѣ особенно отличившихся названъ подпоручикъ Макѣевъ, который будучи раненъ, передавалъ приказанія подъ гибельнымъ огнемъ, а потерявъ лошадь, шель пѣшкомъ въ рядахъ охотниковъ, пока не получилъ сильной контузіи въ ногу.

Между тѣмъ, во время попытокъ Кауфмана пробиться въ Чахмахскій оврагъ, на Шорахскихъ высотахъ наши войска продолжали удерживать занятія ими укрѣпленія, теряя начальниковъ и солдатъ въ безплодныхъ попыткахъ овладѣть редутомъ. Раненаго Ганецкаго, смѣнилъ извѣстный башъ-кадыклярскій герой полковникъ Москалевъ и тотчасъ былъ убитъ. Старшимъ остался полковникъ Тарханъ-Моуравовъ.

Было 11 часовъ. Войска второй колонны подъ убійственнымъ огнемъ продолжали свои упорныя атаки. Въ такомъ положеніи дѣль, къ войскамъ лѣвой колонны былъ посланъ г.-л. Бриммеръ съ 3-мъ б-номъ Эриванскаго и 2-мъ б-номъ Рязскаго полковъ съ приказаніемъ, если возможно, еще разъ попытаться овладѣть редутами, чтобы занять Шорахскія высоты, въ противномъ случаѣ, если-бы это имъ принавалось невозможнымъ, начать немедленно отступленіе.

Бриммеръ по прибытіи къ высотѣ Лазъ-тепе (Муха), удостовѣрился въ безнадежности дальнѣйшихъ усилій къ овладѣнію редутами.

Прибывшій съ нимъ, Лейбъ Эриванскій б-нъ, маіоръ Кобіевъ поставилъ на высотѣ Мухи, растянувъ его по всему гребню, а Рязанскому б-ну Бриммеръ приказалъ расположиться лѣвѣе Карабиньеръ на другомъ возвышеніи; послѣ того обѣ батареи гренадерской бригады были отведены назадъ. Послѣ уборки раненыхъ казаками, отодвинулся назадъ и полковникъ *МОЛЛЕРЪ*. Полковнику-же князю Тарханъ-Моуравову Бриммеръ приказалъ отходить прямо къ возвышенію, гдѣ былъ расположенъ 3 б-нъ Эриванцевъ. Этотъ послѣдній эшелонъ стали было сильно тѣснить турки, но батарейныя орудія и Эриванцы встрѣтили непріятеля картечью и сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Къ 4 часамъ пополудни всѣ войска возвратились на позицію при с. Чивтли-чай. Такимъ образомъ, штурмъ былъ отбитъ съ большими для насъ потерями.

Почти всѣ ожидали приказанія снять блокаду Карса, а мысль о зимовкѣ подъ Карсомъ ни кому и въ голову не приходила. Одинъ только главнокомандующій оставался непоколебимъ. При непреклонной волѣ *МУРАВЬЕВА*, всѣ распоряженія его имѣли твердо опредѣленный планъ и привели тѣсную блокаду къ желанному исходу.

Изъ Грузинъ вытребованы были войска для пополненія рядовъ. Приняты были мѣры къ замѣщенію баталіонныхъ и ротныхъ командировъ офицерами присланными изъ Тифлиса и изъ штабъ-квартиръ. Въ лагерьъ взамѣнъ палатокъ, въ которыхъ становилось холодно, стали устраивать землянки съ печами и нарами. По берегу Карсъ-чая устраивались бани и лавочки, занятыя торговцами. И мало по малу Русскій лагерь обратился въ городъ названный Владикарсомъ. Сообщение его съ Александрополемъ обезпечно учрежденіемъ трехъ почтовыхъ станцій, а для проходящихъ командъ-этаповъ запасами дровъ, кизяку и самана. Муравьевъ позаботился и о развлеченіяхъ солдатъ и офицеровъ. По вечерамъ лагерь оглашался голосами пѣсенниковъ; подъ открытымъ небомъ давались театральныя представленія: ловкіе плясуны и акробаты возбуждали шумное веселье товарищей.

Офицерамъ разрѣшено одѣваться во что придется, лишь бы одеж-

да грѣла. Кто ходилъ въ папахъ, кто въ фуражкѣ; одни въ сюртукахъ безъ эполетъ, другіе въ тулупахъ, третьи въ солдатскихъ шинеляхъ, но всѣ при шашкахъ, а дежурный — въ шарфѣ.

Самъ Муравьевъ ходилъ въ папахѣ и толстомъ драповомъ сюртукѣ, прозванномъ «избою». Вечеромъ, по ракетѣ и пушечному выстрѣлу, начальники частей собирались на площадку у домика главнокомандующаго. Тутъ отдавались приказанія (замѣнявшія переписку) и узнавались новости о положеніи дѣлъ въ Карсѣ. Продовольствіемъ и фуражемъ войска были вполнѣ обеспечены. Дерево для построекъ и дрова получались изъ Саганлугскихъ лѣсовъ, или-же на топливо разбирались брошенные жителями селенія. Духъ въ войскахъ былъ превосходный. Почти никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило и всѣ занятія состояли въ отправленіи аванпостной службы.

Положеніе гарнизона въ Карсѣ, напротивъ, все болѣе и болѣе ухудшалось. Защитниковъ Карса поддерживала надежда на успѣхъ дѣйствій Омера-пашы въ Гуріи, что могло заставить русскихъ снять блокаду. Во всякомъ случаѣ турки были увѣрены, что русскіе съ первымъ снѣгомъ снимутъ блокаду крѣпости.

Но по мѣрѣ того, какъ усиливался нашъ дѣйствующій корпусъ, слабѣлъ гарнизонъ Карса отъ голода и холеры. Въ октябрѣ стала развиваться нужда всякаго рода. Мясной пищи турецкіе солдаты вовсе не получали. Бульонъ изъ кожины раздавался только больнымъ въ госпиталѣ и небольшому количеству людей назначаемыхъ на посты въ ночное время. Число бѣглыхъ изъ крѣпости постоянно увеличивалось. Между тѣмъ, 5-го ноября Саганлугскія дороги были завалены снѣгомъ до такой степени, что со стороны Эрзерума нельзя было опасаться движенія непріятеля на выручку. 10-го ноября были получены извѣстія о какихъ-то приготовленіяхъ гарнизона. Нашимъ войскамъ приказано ложиться спать не раздѣваясь, дана диспозиція на случай, если-бъ турки пожелали пробиться. Аванпосты удвоены. Послѣдняя надежда турокъ исчезла. 12-го ноября къ Муравьеву прибылъ адъютантъ отъ генерала Вилліамса съ просьбой о назначеніи ему времени для свиданія. Оно состоялось на другой день около полудня. Вилліамсъ былъ принятъ съ почетомъ и Муравьевъ поручилъ вести съ нимъ переговоры о сдачѣ Карса уполномоченнымъ на то полковникамъ *К. П. КАУФМАНУ* и Князю *ДОНДУКОВУ-КОРСАКОВУ*.

Предварительныя условія о сдачѣ Карса состояли въ слѣдующемъ: 1) крѣпость сдается съ полнымъ вооруженіемъ. 2) Гарнизонъ съ своими начальниками сдается военноплѣннымъ, выходитъ изъ крѣпости съ военными почестями и на условленномъ мѣстѣ складываетъ оружіе; офицерамъ, въ уваженіе къ мужественной защитѣ, сохраняются

при нихъ шпаги; 3) частное имущество остается неприкосновеннымъ; 4) Милиція получаетъ разрѣшеніе возвратиться домой; 5) этимъ-же правомъ пользуются и нестроевые чины, а также около 10-ти человекъ иностранцевъ по списку, утвержденному Муравьевымъ.

Сдача гарнизона назначалась на 16-ое ноября. Наканунѣ, поздно вечеромъ, 1-ый баталіонъ Эриванцевъ выступилъ къ с. Бозагла. Сюда прибыли иностранные выходцы; угостивъ ихъ въ лагерь, князь Дондуковъ, отправилъ ихъ съ конвоемъ до сел. Чиплахлы, откуда, за Саганлугъ въ Бардузъ.

Въ пасмурный, холодный и сырой день 16-го ноября на равнинѣ по лѣвую сторону Карсъ-чая выстроилась пѣхота въ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя въ интервалахъ батареи съ заряженными орудіями. Солдаты были въ полушубкахъ, офицеры въ сюртукахъ. Боевая линія образовала полукругъ, въ который, въ началѣ второго часа вступили войска гарнизона, спустившіяся съ Шорахскихъ высотъ безъ оружія и амуниціи. По прибытіи *МУРАВЬЕВА*, изъ турецкихъ рядовъ вышли одновременно 12 рослыхъ офицеровъ, неся по одному знамени шелковой ткани, испещренной надписями изъ Корана.

Ихъ приняли 12-ть унтеръ-офицеровъ и взводъ *Тульскаго Егерскаго* полка. Передача знаменъ сопровождалась громовымъ восторженнымъ крикомъ «ура» — нашихъ войскъ.

Въ тотъ-же день цитадель Карса занята отрядомъ въ нѣсколько баталіоновъ и 1-ой легкой батареей Кавказской гренадерской бригады.

За Карсъ послѣдовали слѣдующія награды: *Орд. СВ. ГЕОРГІЯ 4-ой ст.* Маіору *ВИЗИРОВУ*, за то что командуя 4-мъ б-номъ, 17-го сентября при занятіи Шорахскихъ высотъ, не взирая на картечные выстрѣлы значительной батареи, первый взшелъ въ укрѣпленное мѣсто, упорно защищаемое неприятелемъ. Кн. *ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЪ* награжденъ орденомъ *св. Владимира 3-ей степени* съ мечами. Подполковникъ баронъ *ВРАНГЕЛЬ*, штабсъ-капитанъ *МЕНДЕЛѢЕВЪ* и подпоручикъ *МАКЪЕВЪ* произведены въ слѣдующіе чины. Капитанъ *КАНТУРОВЪ* — *орд. св. Станислава 2-ой степени* съ мечами, поручикъ фонъ-деръ *НОННЕ* — *орд. св. Анны 3-ей ст.* съ мечами, подпоручикъ *ИНОЗЕМЦЕВЪ* *орд. св. Анны 4-ой ст.* съ надписью «за храбрость». Вообще же наградами за штурмъ Карса 17-го сентября удостоены болѣе сорока штабъ и оберъ офицеровъ Лейбъ-Эриванскаго Карабинернаго полка, а нижнимъ чинамъ полка, за отличіе въ бою подъ Карсомъ, Главнокомандующій назначилъ болѣе ста знаковъ отличія *Военнаго Ордена*.

Державный Шефъ полка, *ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й*, вскорѣ послѣ заключенія Парижскаго мира, 17-го апрѣля 1856 года,

соизволилъ переименовать *Свой ЛЕЙБЪ-КАРАБИНЕРНЫЙ* полкъ въ *ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКІЙ* и назначилъ ему первое мѣсто въ составѣ полковъ вновь образованной «*КАВКАЗСКОЙ ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ*». А спустя нѣсколько мѣсяцевъ, 30-го августа того-же года, Августѣйшій Монархъ пожаловалъ 13-му Лейбъ-Гренадерскому Эриванскому Его Величества полку «въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе минувшей войны 1853, 1854, 1855, и 1856 годовъ». —

ГЕОРГІЕВСКІЯ ЗНАМЕНА:

3-му и 4-му баталіонамъ съ надписью: «*За отличія оказанныя въ войну 1854 и 1855 годовъ*» а 1-му и 2-му баталіонамъ къ имѣющимся на Георгіевскихъ знаменахъ надписямъ повелѣлъ прибавить новыя въ такой редакціи: «*ЗА ОТЛИЧНЫЕ ПОДВИГИ ПРИ ПОРАЖЕНІИ 36 ТЫС. ТУРЕЦКАГО КОРПУСА НА ВАШЪ-КАДЫКЛЯРСКИХЪ ВЫСОТАХЪ 19-го НОЯБРЯ 1853 ГОДА И ЗА ОТЛИЧІЯ, ОКАЗАННЫЯ ВЪ ВОЙНУ 1854-1855 ГОДОВЪ*».

Послѣдняя борьба съ Шамилемъ и покореніе Восточнаго Кавказа.

Виѣшняя война кончилась. Шамиль, наслаждаясь богатствомъ въ несмѣтныхъ для него рубляхъ, вырученныхъ за плѣнницъ, сидѣлъ спокойно, не подозрѣвая, что 1856 годъ явится переходною ступенью къ его паденію и быстрому покоренію нами восточнаго Кавказа. Наши войска спокойно занимали обычные посты въ горахъ, удерживая горцевъ отъ вторженія на плоскость, гдѣ мирные жители заняты были полевыми работами.

*
* *
*

Лейбъ-Эриванскій Его Величества полкъ, отпраздновалъ съ торжествомъ въ присутствіи Главнокомандующаго ген.-ад. Муравьева, бывшего своего командира, полковой праздникъ 29-го іюня (1856 года) принялся за обычныя лѣтнія занятія при штабъ-квартирѣ.

Въ четырехъ вновь устроенныхъ стрѣлковыхъ ротахъ производились усиленные, систематическія занятія стрѣльбою въ цѣль изъ нарѣзныхъ ружей.

Въ серединѣ августа Главнокомандующій ген.-ад. Муравьевъ

оставилъ свой постъ. Командованіе корпусомъ, впредь до прибытія новаго главнокомандующаго поручено было ген.-лейт. В. О. Бебутову. Назначенный Главнокомандующимъ, князь Барятинскій, прибылъ на Кавказъ съ востока: въ ночь на 12-ое октября онъ высадился въ г. Петровскъ, при блескѣ многочисленныхъ огней освѣщавшихъ триумфальную арку на пристани, встрѣченный многими своими старыми сослуживцами.

На другой день онъ отдалъ по корпусу слѣдующій приказъ:

«Войска Кавказа! Смотри на васъ и дивясь вами, я взросъ и возмужалъ. Отъ васъ и ради васъ я осчастливленъ назначеніемъ быть вашимъ вождемъ. Трудиться буду, чтобъ оправдать великую милость счастье и великую для меня честь. Да поможетъ намъ Богъ во всѣхъ предпріятіяхъ на славу Государя».

Императоръ Александръ II-й, несмотря на затруднительное финансовое положеніе государства, считалъ необходимымъ не щадить средствъ, чтобы окончить многолѣтнюю Кавказскую войну. Приведенію въ исполненіе общаго плана благопріятствовали многія обстоятельства. Главнѣйшимъ изъ нихъ было то, что послѣ извѣстій о заключеніи мира съ Турціей чеченцы были въ большемъ уныніи. Лѣтомъ 1856 года изъ Малой Чечни къ нашимъ начальникамъ являлись депутаціи съ предложеніемъ покорности.

18-го іюля въ крѣпость Грозную явился и главный инженеръ Шамиля — *ХАДЖИ-ЮСУФЪ*, воспитанникъ Константинопольской военной школы, строитель главнѣйшихъ крѣпостей: — *САЛТЫ*, *ГЕРГЕБИЛЯ*, *ЧОХА*, *ВЕДЕНЯ* и др.

Съ нимъ прибыло его семейство и нѣсколько родственниковъ, и всѣ они водворялись въ мирныхъ аулахъ Малой Чечни. Милиція покорныхъ намъ чеченцевъ становилась нашимъ орудіемъ для набѣговъ и нападеній въ Черныхъ горахъ. Это обстоятельство и другіе факты показывали, что въ Чечнѣ многое измѣнилось, и Шамилю приходилось употреблять большія усилія для удержанія въ своей власти чеченцевъ.

Вниманіе кн. Барятинскаго въ особенности было обращено на лѣвое крыло Кавказской линіи, гдѣ онъ самъ командовалъ войсками при князѣ Воронцовѣ и гдѣ ген.-лейт. Евдокимову теперь надлежало продолжать расчистку прежнихъ просѣкъ, прорубать новыя просѣки для открытія свободнаго доступа къ твердынямъ Шамиля.

Со стороны *Лезгинской кордонной линіи*, еще многое оставалось сдѣлать, чтобы съ одной стороны, предупредить набѣги, подобно предпріятымъ Шамилемъ въ 1853 и 1854 годахъ, а съ другой — облегчать Лезгинскому отряду наступательныя движенія въ горы для

болѣе активнаго содѣйствія нашимъ наступательнымъ-же движеніямъ со стороны Чечни. Начальникомъ Лезгинской линіи и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ Кавказской гренадерской дивизіи былъ назначенъ ген.-лейт. баронъ Вревскій. Ему предстояло, на основаніи общаго плана главнокомандующаго: 1) расширить старыя просѣки и рубить новыя — отъ Закаталь до Сабуя, 2) Заготовить матеріалъ для исправленія Елисуйскаго укрѣпленія; 3) достроить штабъ-квартиры въ Лагодехахъ и Сацхенисѣ; 4) построить мостъ въ Алмало; 5) заготовить матеріалы для постройки Кварельскаго укрѣпленія, и 6) заготовить матеріалы для постройки вышекъ.

Штурмъ Китури 20-го августа 1858 года.

Послѣ разоренія 17-го августа двухъ Иланхевскихъ ауловъ до основанія, Лезгинскій отрядъ перешелъ на позицію Кхейдо, извѣстную по своему выгодному стратегическому положенію.

Послѣ холодной туманной ночи, утро 20-го августа было чудное и свѣтлое, трава была покрыта росой и блестѣла на солнцѣ. Командиръ Лейбъ-Эриванскаго полка Полковникъ *ДЕ-САЖЕ*, въ 7 часовъ утра поднялъ свой отрядъ съ позиціи и двинулся на *Китури*, служившее постояннымъ сборищемъ скопищъ горцевъ, грабившихъ и разорявшихъ Кахетію.

Движеніе это происходило двумя колоннами налегкѣ, безъ обоза и палатокъ. Полковникъ Де-Саже, слѣдуя во главѣ авангарда, состоявшаго изъ шести стрѣлковыхъ ротъ (4-хъ Эриванскихъ и 2-хъ Кавк. стрѣлк.) и всей пѣшей и конной милиціи, счелъ необходимымъ послѣднѣе занять аулъ, дабы имѣть возможность отбить стада до соединенія непріятели. Испросивъ на это разрѣшеніе барона Вревскаго, онъ двинулся къ аулу въ ущелье, по весьма удобному спуску, предварительно имъ осмотрѣнному. Туда-же онъ приказалъ спуститься слѣдовавшему за авангардомъ маіору кн. Абашидзе съ 5-ою и 6-ою ротами Лейбъ-Эриванскаго полка, двумя горными орудіями по не ранѣе, какъ по прибытіи остальныхъ ротъ на хребетъ Бешо, шедшихъ по пятамъ авангарда. Во второмъ часу дня авангардъ прибылъ къ аулу. Тушинская милиція ускакала впередъ и затѣмъ, оставивъ своихъ лошадей, проникла въ деревню. Но съ самаго начала тушины наткнулись на завалы и едва успѣли ихъ перелѣзть, какъ были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Напрасно они пытались проникнуть въ загоро-

женныя сакли и стрѣляли въ бойницы башень, изъ которыхъ непрерывно сверкало пламя: тушины должны были оставить ауль и отступить, унося съ собою нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Послѣ отбитія тушинской милиціи, *ДЕ-САЖЕ* нашель нужнымъ безотлагательно окружить ауль, чтобы лишить защитниковъ его — помощи отъ приближающейся партіи. Несмотря на учащенный огонь изъ аула, авангардъ прошелъ рѣчку частью по мосту, частью вбродъ.

Не болѣе какъ черезъ часъ времени, всѣ окружающія высоты были заняты, ауль обложенъ, часть непріятеля, пытавшаяся бѣжать, побита, и партіи, спѣшившія къ нему на помощь, остановлены.

Полковникъ Де-Саже, желая воспользоваться быстротою перваго успѣха, полагалъ возможнымъ подъ прикрытіемъ самой мѣстности, занять часть аула тѣми войсками, которыя были у него подъ рукою и, такимъ образомъ, стѣснивъ непріятеля, поставить на удобномъ мѣстѣ четыре горныя орудія. Для этой цѣли четыре роты Л.-Гр. Эриванскаго полка построились въ ротныя колонны и направлены были подъ начальствомъ командира ихъ — майора *Антоновича* на правый уголъ и флангъ аула.

Наши стрѣлки молодецкимъ ударомъ заняли болѣе половины аула и, несмотря на убійственный огонь утвердились въ немъ. Но дальнѣйшее движеніи на башню и устроенныя подлѣ нея завалы было остановлено убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ, при чемъ пораженъ смертельно, шедшій впереди прапорщикъ *МИКЕЛАДЗЕ*, и раненъ командиръ 1-ой стрѣлковой роты подпоручикъ *МИКЕЛАДЗЕ*, убито и ранено значительное число стрѣлковъ: Между тѣмъ прапорщикъ *Макѣевъ*, проникшій уже вглубь аула и видя большія потери, далъ своему полувзводу сигналъ «отступление». По ошибкѣ этотъ сигналъ принять былъ всею колонною, вслѣдствіе чего стрѣлки отошли отъ аула; но получивъ приказаніе вновь штурмовать ауль, — вторично ворвались въ переднюю часть аула и утвердились въ ней.

Съ прибытіемъ новыхъ частей колонны, Де-Саже поручилъ шт. кап. 1-го Кавказскаго сапернаго б-на *ЛОМОНОВСКОМУ* устроить въ 300 шагахъ эполементы для двухъ мортиръ и двухъ орудій, а также прикрывающихъ ихъ стрѣлковъ. Эта работа на протяженіи 60 сажень была исполнена саперами, съ необыкновенною быстротою. Поставленная въ эполементѣхъ артиллерія немедленно открыла огонь по аулу. Смежныя сакли, изъ которыхъ всего болѣе вредилъ намъ непріятель были разрушены, но башня оставалась невредимой. Туда, лишь, проникло нѣсколько гранатъ черезъ бойницы. Вообще-же артиллерія при маломъ калибрѣ орудій не нанесла непріятелю большого вреда. Прибывшему съ четырьмя гренадерскими ротами Грузинскаго полка

подполковнику *ГАБАЕВУ*, полковникъ Де-Саже приказалъ занять позицію съ фронта между артиллеріей и Эриванскими стрѣлками, утвердившимися въ части аула. Двумъ-же ротамъ 5-ой и 6-ой Эриванскаго полка, подъ командою маіора Абашадзе, направиться влѣво на флангъ аула. Эриванскіе и Грузинскіе гренадеры мужественно пошли на штурмъ. Передъ 6-ою ротою Эриванцевъ шли маіоръ кн. Абашидзе, поручикъ Вашкевичъ, юнкера Спировъ и Церетели, а 5-ую роту вель храбрый фельдфебель *ЛИТВИНЕНКО*. Князь Абашидзе съ Эриванцами успѣлъ отхватить лѣвый уголъ аула и зажечь его. Мужественный *ГАБАЕВЪ* послѣ нѣсколькихъ залповъ изъ орудій, по данному сигналу бросился на центральную часть аула, въ которой сосредоточень былъ непріятель.

Горцы, бросая сакли, охваченныя пламенемъ, занимали смеженныя сакли, откуда открывали вновь убійственный огонь. Подполковнику Габаеву удалось утвердиться только въ передовыхъ сакляхъ. Не смотря на повторныя атаки, горцы оказывали отчаянное сопротивление.

Между тѣмъ на отрогахъ лѣсистаго хребта Вешо, въ тылу у насъ, показались скопища Бакракъ-Али. Для задержанія ихъ полковнику Де-Саже пришлось направить на лѣвый отрогъ двѣ роты (одну стрѣлковую Кавказскаго б-на и одну гренадерскую Грузинскаго полка) и занять правый гребень у выхода изъ ущелья ротою стрѣлковъ Мингрельскаго полка. Послѣдней надлежало поддерживать связь съ четырьмя ротами (двумя Мингрельскими и двумя Рязанскими), прикрывавшими вагенбургъ на площадкѣ, при выходѣ изъ ущелья. Наконецъ, три роты Тифлискаго Гренадерскаго полка составляли резервъ за центральной позиціей, а полувзводъ саперъ, по окончаніи работъ, оставался при артиллеріи.

Въ такомъ положеніи были наши войска подъ Китури, когда на позицію прибылъ начальникъ отряда баронъ *ВРЕВСКІЙ* съ начальникомъ штаба полковникомъ Гарднеромъ.

Главною цѣлью для дѣйствія артиллеріи была большая четырехугольная башня, которая возвышалась надъ дымящимся ауломъ. Въ ней, кромѣ двухъ оконныхъ отверстій, находилось множество бойницъ. Наши четырехфунтовыя пушки съ разстоянія около 200 шаговъ ничего не могли съ ней подѣлать, и ядра скатывались со стѣнъ, не причиняя имъ видимаго вреда. Изъ бойницъ усердно стрѣляли

Баронъ Вревскій, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, нашелъ необходимымъ, для большаго успѣха дѣла, передвинуть два орудія на правый флангъ, съ праваго-же фланга на лѣвый къ маіору князю

Абашидзе — двѣ стрѣлковыя роты Эриванскаго полка, а на ихъ мѣста придвинуть изъ резерва двѣ стрѣлковыя роты Грузинскаго полка. Веденіе атаки съ лѣваго фланга онъ поручилъ ген.-штаба подполковнику Гарднеру, самъ-же распоряжался на правомъ флангѣ.

Гарднеръ наступалъ по кособогу впереди 4-ой стрѣлковой и 5-ой линейныхъ ротъ Эриванскаго полка; но въ самомъ началѣ атаки онъ былъ пораженъ тремя пулями и свалился замертво. Узкая тропа, по которой двигались наступающіе, покрылась ранеными и убитыми; здѣсь каждый шагъ стоилъ жизни многимъ. Полковника Гарднера, истекавшаго кровью, нѣсколько разъ пытался вынести прапорщикъ *УЛЪЯНОВЪ 4-ый*, но это предпріятіе подъ градомъ пуль оказалось невозможнымъ; только къ вечеру, когда горцы ослабили огонь, Гарднера вынесли изъ огня, люди 4-ой стрѣлковой роты. Покойно, безъ стоновъ лежалъ изувѣченный и обезсиленный отъ потери крови Гарднеръ, успѣвшій заслужить на Кавказѣ репутацію смѣлаго и предпримчиваго штабъ-офицера.

Вревскій, не зная объ участи постигшей Гарднера, рѣшился повторить штурмъ на правомъ флангѣ Эриванскими ротами — 3-ю стрѣлковою и 6-ою линейною подъ командою поручика Шлиттера.

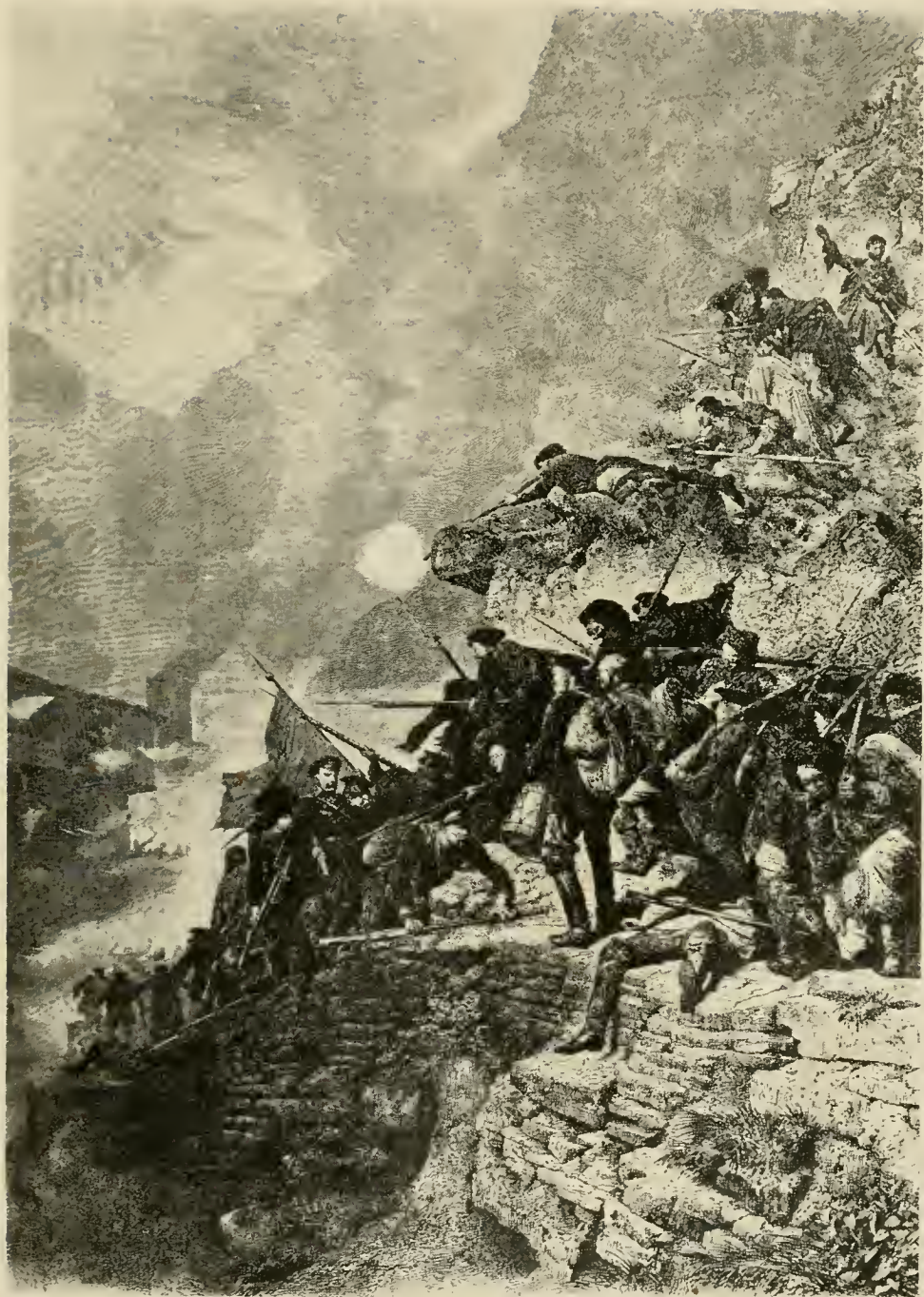
На верхнемъ концѣ узкой и крутой улицы стояла большая сакля, окна которой были заколочены толстыми досками, причемъ оставалось небольшое пространство, въ которое просунуть можно было орудіе. Бѣлые клубы дыма непрерывно появлялись между досками, и въ узкой темной улицѣ раздавался свистъ пуль. Къ этому дому вела идущая вдоль утеса дорога. Эриванскіе стрѣлки старались устроить заваль въ разстояніи отъ упомянутаго дома на 150 шаговъ. Всѣ дѣятельно имъ помогали. Образовавъ двѣ цѣпи, солдаты передавали камни съ рукъ на руки. Такъ удалось воздвигнуть брустверь высотой не болѣе 4-хъ футовъ, за которымъ, согнувшись, помѣстились солдаты.

Были сумерки, когда баронъ Вревскій приказалъ поручику *ШЛИТТЕРУ* приготовиться къ атакѣ.

Двѣ роты Эриванцевъ побросали свою поклажу: шинели, ранцы, холщевыя мѣшки, жестяную посуду . . . одна часть солдатъ стояла вытянувшись въ длинную линію, другая часть лежала или сидѣла на крутомъ кособогѣ, ожидая команды.

Пушки расположенныя надъ ними, были направлены на упомянутую большую саклю; но стрѣлять было не легко: послѣ каждаго выстрѣла на крутомъ мѣстѣ, пушка постоянно срывалась, и требовалось нѣкоторое время для новой наводки.

Наконецъ, поднялся генераль и скомандовалъ «марш!» Бара-

Штурмъ аула Китури.

банщикъ ударилъ бой къ атакѣ, и рота Эриванцевъ съ крикомъ «ура» протиснулась на узкую дорогу и устремилась впередъ бушующимъ потокомъ. Изъ непріятельскихъ бойницъ затрещали частые выстрѣлы, передніе ряды солдатъ начали падать, наступавшіе сзади прорывались впередъ подъ дробь барабана, съ крикомъ «ура!»

На небольшомъ пространствѣ до первыхъ саклей завязался ожесточенный бой: пылавшій аулъ казался устьемъ доменной печи. Клубы чернаго дыма поднимались надъ этимъ огненнымъ моремъ и, кружась, широко расплывались надъ долиной.

Генералъ Вревскій находившійся въ самомъ огнѣ, видя что наступила рѣшительная минута — выхватилъ пашку и скомандовавъ «маршъ» ринулся впередъ. «Ура!» подхватили офицеры, «ура!» еще громче закричали солдаты, забили барабаны и новая колонна потокомъ хлынула внизъ

Къ солдатамъ присоединилось множество грузинъ и тушинъ, скатившихся со скалъ. Они махали пашками и длинными кинжалами, несясь впередъ съ громкимъ крикомъ.

Такъ катилась внизъ эта волна, выдѣляясь чернымъ пятномъ на огненномъ фонѣ горѣвшихъ саклей.

Почти на полдорогѣ упалъ генералъ *ВРЕВСКІЙ*, раненый въ щиколотку; когда-же неразлучно бывший при немъ казакъ приподнялъ его, вторая пуля раздробила ему лѣвое плечо. Люди все падали. У Шлиттера прострѣлены шапка и сюртукъ. Солдатамъ, однако, удалось проникнуть въ глубь аула; одни карабкались на бревна и кидались чрезъ дощатый заборъ, другіе бросались внизъ, ища дверей или какого либо отверстія, чтобы какъ нибудь проникнуть во внутрь жилища; но всѣ двери находились во второмъ или третьемъ этажѣ, и солдатамъ приходилось бродить вокругъ сакель подъ градомъ пуль, которыя сыпались на нихъ изъ каждаго окна, каждаго отверстія, каждой щели въ стѣнѣ

Эриванцы стали спускаться къ рѣчкѣ. Съ праваго фланга — тушины подъ начальствомъ храбраго поручика Натіева, поддержанные 6-ю ротою Эриванцевъ, двумя стрѣлковыми ротами Тифлискаго и охотниками Грузинскаго гренадерскаго полковъ, а съ лѣваго фланга — колонна Эриванцевъ маіора Антоневича (замѣнившаго раненаго кн. Абашидзе). Сакли были зажжены и съ этой стороны и фанатическіе защитники ихъ погибли подъ ихъ развалинами. Здѣсь насчитано до 300 тѣлъ.

Въ это-же время среди толпы раненыхъ, которыхъ несли, вели и тащили вверхъ цѣлыми массами, шелъ и генералъ Вревскій, опираясь на своего казака. Онъ былъ блѣденъ, но еще бодро держалъ

голову; растерянно смотрѣли на него солдаты и всѣ его окружавшіе, но онъ принудилъ себя улыбнуться и сказалъ: «Ничего, ребята, пустяки: они меня только поцарапали немного!»

Къ незамѣнимой потерѣ начальника отряда барона *ВРЕВСКАГО* и начальника штаба подполковника *ГАРДНЕРА*, черезъ нѣсколько дней умершихъ отъ ранъ, должно присоединить тяжело раненыхъ офицеровъ Лейбъ Эриванскаго полка — командира 2-го б-на маіора Абашидзе, командира 1-ой стр. роты подпоручика Микеладзе 1-го и прапорщика Макѣва, а также убитаго прапорщика Микеладзе 2-го.

Штурмъ Китури стоилъ Эриванцамъ 22-хъ убитыхъ и 90 раненыхъ.

Нижнимъ чинамъ пожаловано было 35 знаковъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА*, въ томъ числѣ фельдфебель *ЛИТВИНЕНКО* получилъ крестъ *1ой СТЕПЕНИ*. Выдающимся своею храбростью двумъ офицерамъ — поручику *С. ШЕРЕМЕТЕВУ*, командовавшему охотниками и поручику *Н. ШЛИТТЕРУ*, командиру 3-ей стрѣлковой роты, по опредѣленію главной кавалерской думы Всемилостивѣйше пожалованъ *Орденъ св. ГЕОРГІЯ 4-ой ст.*

«Поручику Сергѣю *ШЕРЕМЕТЕВУ*, за то что вызвавшись въ охотники съ 3-ю стрѣлковою ротою Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка для взятія штурмомъ башенъ и саклей (с. Китури.) наиболѣе способствовавшихъ упорной оборонѣ аула и сильно занятыхъ горцами, несмотря на жестокой непріятельскій огонь, первымъ ворвался въ аулъ, выбилъ горцевъ изъ нѣсколькихъ башенъ и сакель и тѣмъ далъ возможность занять и зажечь большую часть аула.

И поручику Николаю *ШЛИТТЕРУ* за то, что когда баронъ Вревскій вызвалъ охотниковъ (для штурма Китури), то поручикъ Шлиттеръ и вся его рота вызвались въ охотники. Немедленно бросился впереди роты подъ градомъ непріятельскихъ пуль на устроенные въ улицахъ аула завалы, занялъ ихъ съ большою потерею и бросился на смежныя съ завалами сакли, выбивая оттуда непріятеля и тѣмъ способствовалъ взятію аула безъ дальнѣйшей для насъ потери, причемъ въ нашихъ рукахъ осталось болѣе 300 тѣлъ непріятелей».

Взятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля.

10 августа 1859 года, Дагестанскій отрядъ окружилъ *ГУНИБЪ* со всѣхъ сторонъ и держалъ Шамиля въ строгой блокадѣ. Съ своей стороны Шамиль спѣшилъ укрѣпиться на Гунибѣ, взорвалъ ведущія туда отъ Кара-Койсу, Ругжи и Хунзаха — тропинки, а въ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ расположилъ прочно сложенные изъ камня завалы и стѣнки.

Гора *ГУНИБЪ* стоитъ уединенно въ группѣ окрестныхъ горъ, командуя надъ ними; скалистые скаты ея чрезвычайно круты; верхняя площадь горы, не болѣе 100 кв. верстъ, наклонена съ востока на западъ и прорѣзана рѣчкой, низвергающеюся каскадами въ Кара-Койсу. По наружному виду гора эта напоминаетъ гитару (безъ шейки), почему наши солдаты прозвали ее «гитарой горой.» На площадкѣ находились: — ауль въ сто дворовъ, сильно укрѣпленный Шамилемъ, прекрасная березовая роща, пастбище и пахотныя поля.

Рекогносцировка, произведенная 11-го августа, показала, что непріятель, не смотря на ограниченность своихъ средствъ — (у него осталось подъ ружьемъ до 600 человекъ, изъ коихъ до половины самыхъ отчаянныхъ мюридовъ, при 4-хъ орудіяхъ) — могъ рассчитывать на сильный отпоръ, благодаря неприступной мѣстности, искусно имъ укрѣпленной.

15-го августа Шамиль изъявилъ желаніе вступить съ нами въ переговоры. По его просьбѣ баронъ Врангель отправилъ къ нему Даніель-султана и прекратилъ непріязненные дѣйствія. Но съ 17-го числа непріятель снова началъ стрѣлять. Командующій войсками приказалъ всякій разъ, какъ только замѣчены будутъ работы на Гунибѣ, или горцы откроютъ огонь, отвѣчать имъ тѣмъ-же.

Въ такомъ положеніи были дѣла подъ Гунибомъ, когда въ лагерь Дагестанскаго отряда прибылъ *кн. БАРЯТИНСКІЙ*.

Послѣ устройства переправы на Андійскомъ Койсу, еще въ Преображенскомъ къ главнокомандующему 7-го августа явился съ раскаяніемъ безъ оружія бывший султанъ Елисуійскій; 8-го, *кн. Барятинскій* посѣтилъ Карату и былъ принятъ жителями съ неподдѣльнымъ восторгомъ; затѣмъ онъ съ кавалерійскимъ конвоемъ въ теченіе недѣли посѣтилъ и осмотрѣлъ разныя мѣста въ Аваріи, спустился въ долину Аварскаго Койсу, гдѣ явился къ нему одинъ изъ б. главныхъ сподвижниковъ Шамиля — Кибитъ Магома съ тилитлинцами, и 18-го августа, переправившись черезъ Кара-Койсу, въ сопровожденіи

чохскихъ жителей прибылъ на высоты къ разоренному аулу Кегеръ, гдѣ стоялъ нашъ резервъ.

Здѣсь князь Барятинскій назначилъ съѣздъ тремъ командующимъ войсками для обсужденія вопросовъ, относительно упроченія нашей власти въ покорившихся странахъ. «Здѣсь, (писалъ князь Барятинскій) въ виду Гуниба молодецкіе б-ны Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества, и Ширванскаго полковъ и два дивизіона Сѣверскихъ драгунъ были представлены мнѣ съ нѣсколькими сотнями милиціи различныхъ племенъ, и прошли прекрасно, бодро церемониальнымъ маршемъ.»

Весь Восточный Кавказъ отъ Каспійскаго моря до военно-грузинской дороги былъ покоренъ. Оставался непокореннымъ въ неприступномъ убѣжищѣ одинъ только Шамиль. Переговоры съ нимъ были прерваны 22-го числа и намъ приходилось прибѣгнуть еще разъ къ оружію.

Грозный владыка горъ, глава мюридизма, не могъ помириться съ необходимостью покориться и *положить оружіе* къ стопамъ Русскаго главнокомандующаго.

Послѣ нѣсколькихъ кровавыхъ стычекъ съ партіями горцевъ, (въ которыхъ особенно отличились славные Апшеронцы и саперы, наши войска взобрались на *ГУНИБЪ**) и послѣдній оплотъ Шамиля

*) Историческій штурмъ Гуниба начался на разсвѣтѣ 25-го августа. Верстахъ въ 8-ми отъ главнаго лагеря была намѣчена стѣна, по которой кое какъ можно было взобраться на высоту десяти сажень. Эта стѣна въ одномъ мѣстѣ была прорѣзана поперечной трещиной, на которую возлагались всѣ надежды. Къ стѣнѣ приставили специально изготовленныя длинныя лѣстницы, настолько легкія, что каждая изъ нихъ одновременно могла выдержать не болѣе 2-хъ человекъ. 130 саперовъ обутыхъ въ поршни, какъ кошки взобрались къ щели и почти безшумно закрѣпили тамъ цѣлый рядъ прочныхъ веревочныхъ лѣстницъ. Затѣмъ саперы подняли деревянныя лѣстницы, кое-какъ укрѣпили ихъ и, сжемигнуто рискуя жизнью, поднялись на площадку, которой наверху заканчивалась эта стѣна. Во время этого подъема сорвалось и разбилось 39 храбрецовъ. Уцѣлѣвшіе саперы по канатамъ втащили на площадку веревочныя лѣстницы, закрѣпили ихъ, а сами полѣзли выше. Снизу вслѣдъ за ними подымался цѣлый баталіонъ Апшеронцевъ.

Стоявшіе внизу, у подножія горы, съ замираніемъ сердца глядѣли, какъ люди, уже превратившіеся въ точки, ползли по совершенно отвѣснымъ стѣнамъ къ облакамъ, скрывавшимъ вершину Гуниба...

очутился въ нашихъ рукахъ. Только партія отчаянныхъ головорѣзовъ челоуѣкъ въ сто, будучи отрѣзана отъ аула, рѣшилась отчаянно защищаться. Послѣ жаркой и кровавой рукопашной схватки съ Ширванцами, они были поголовно истреблены; между ними было много бѣглыхъ солдатъ изъ самыхъ отчаянныхъ негодяевъ.

Между тѣмъ войска, готовая ворваться въ аулъ, были остановлены. Князь Барятинскій, немедленно прибывшій на Гунибъ, послалъ предложить Шамилю сдаться, не подвергая напрасно аула, въ которомъ были и женщины и дѣти, всѣмъ ужасамъ штурма.

Шамиль послѣ двухчасовыхъ колебаній и переговоровъ, видя аулъ окруженнымъ густою цѣпью войскъ, готовыхъ ворваться въ него, рѣшился сдаться.

Въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ мюридовъ онъ предсталъ передъ главнокомандующимъ *КН. БАРЯТИНСКИМЪ*, ожидавшимъ его въ березовой рощѣ. Знаменитымъ плѣнникомъ сказано было нѣсколько словъ въ величайшемъ волненіи. Ему было объявлено Главнокомандующимъ, что жизнь его и его семейства ентъ всякой опасности, что онъ будетъ отправленъ въ Россію и что его дальнѣйшая судьба всецѣло зависитъ отъ милосердія Государя Императора.

Послѣ того, князь Барятинскій уѣхалъ на Кегерскія высоты, а Шамиль отведенъ былъ туда-же подъ особымъ конвоемъ.

На другой день 26-го августа было отслужено торжественное молебствіе, и объявленъ лаконическій приказъ по Кавказской арміи: *«Шамиль взятъ, поздравляю Кавказскую армію»*.

Въ Петербургъ отправлена депеша: *«ГУНИБЪ ВЗЯТЪ, ШАМИЛЬ ВЪ ПЛѢНУ И ОТПРАВЛЕНЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ»*.

Государь Императоръ отвѣчалъ главнокомандующему 11 сентября 1859 г.

«СЛАВА ТЕБѢ ГОСПОДИ! ЧЕСТЬ И СЛАВА ТЕБѢ И ВСѢМЪ НАШИМЪ КАВКАЗСКИМЪ МОЛОДЦАМЪ».

Взятіемъ Гуниба война на Восточномъ Кавказѣ была окончена, но еще далеко не были окончены труды русскаго солдата для прочнаго утвержденія нашей власти. Предстояло заняться проведеніемъ дорогъ, рубить и расчищать лѣса, строить мосты, казармы, укрѣпленія.

Для полнаго умиротворенія Кавказа надобно было покорить еще *ЗАПАДНУЮ* его часть. И туда были вызваны части Государевыхъ гренадеръ. Оба б-на Лейбъ-Эриванцевъ, вмѣстѣ съ стрѣлковыми ротами выступили изъ лагеря при с. Кегеръ 28-го августа и прибыли въ кр. Грозную 15 сентября, отсюда они безостановочно слѣдовали

на Владикавказъ, Тифлисъ, ур. Манглисъ, куда и прибыли увѣнчанные новыми побѣдными лаврами 6-го октября 1859 года.

Особое благоволеніе къ полку Императора Александра II-го.

Августѣйшій Шефъ постоянно отличалъ Лейбъ-Эриванскій полкъ знаками Высочайшаго благоволенія и давалъ чувствовать Свое Царское расположеніе къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ самой трогательной формѣ. Во время пребыванія въ Ливадіи Императора Александра II-го съ Августѣйшимъ Семействомъ въ 1867, 1869, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1879 и 1880 г.г. ближайшую охрану дворца составляла Шефская рота полка съ хоромъ мушкетеровъ со знаменемъ въ въ полномъ строевомъ составѣ, около 200 человекъ.

Государь Императоръ имѣлъ обыкновеніе посылать поздравительныя телеграммы полку въ день полкового праздника, въ которыхъ выражалъ увѣренность, что: *«Мои молодцы (Эриванцы) всегда будутъ достойны преемней своей славы»*. Въ особо важныхъ случаяхъ Государь надѣвалъ полковой мундиръ. Такъ, въ 1869 году, по случаю празднованія столѣтней годовщины ордена *Св. Георгія*, Его Величество былъ въ формѣ Своего Лейбъ-Эриванскаго полка на парадномъ спектаклѣ и во время большого обѣда.

Флигель-адъютантъ Кавтарадзе (особенно отличившійся при Кюрюкъ-Дара) былъ дежурнымъ на общемъ парадѣ всего гарнизона.

Въ началѣ 1870 года Его Императорское Величество соизволилъ пожаловать изъ суммъ Своего кабинета въ пособіе на постройку Офицерскаго собранія въ Манглисъ 5.000 рублей.

Офицерское собраніе было устроено на царственныя щедроты въ 1870 году ко дню полкового праздника. И въ этотъ день полкъ былъ осчастливленъ слѣдующею телеграммою Августѣйшаго Шефа:

«Поздравляю молодцовъ Моихъ Эриванцевъ съ полковымъ праздникомъ и радуюсь, что скоро можно будетъ Мнѣ лично ими полюбиться».

Эриванцы съ нетерпѣніемъ ожидали счастливаго дня, когда они въ первый разъ въ полномъ составѣ могли привѣтствовать своего Августѣйшаго Монарха, чтобы выразить Ему безпредѣльную преданность и всеподданнѣйшую благодарность. Случилось это осенью

1871-го года. За нѣсколько мѣсяцевъ до поѣздки на Кавказъ, Государь Императоръ прислалъ командиру полка такую телеграмму:
«Поздравляю Моихъ славныхъ гренадеръ съ праздникомъ, Я радъ, что увижу ихъ черезъ мѣсяць.»

Такъ страстно ожидаемый смотръ состоялся въ ТИФЛИСѢ на учебномъ лагерномъ полѣ 20-го сентября 1871 года. (См. картину). Его Императорское Величество, окруженный блестящею свитою, въ присутствіи двухъ старшихъ сыновей Своихъ — Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великаго князя Владимира Александровича и Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича, принявъ у ставки почетный карауль отъ шефской роты, соизволилъ смотрѣть войска, находившіяся въ общемъ лагерномъ сборѣ. Достигнувъ лѣваго фланга Л.-ГР. ЭРИВАНСКАГО имени Своего полка, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-ой выѣхалъ передъ 2-ой баталіонъ и, вызвавъ штабъ и оберъ-офицеровъ изъ фронта, обратился къ нимъ съ слѣдующими незабвенными словами:

«Покойный Императоръ, Мой Батюшка, назначилъ Меня шефомъ Эриванскаго полка. День назначенія Меня шефомъ былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ для меня дней. Эриванцы своими подвигами постоянно радовали покойнаго Императора и Меня. Моимъ искреннимъ желаніемъ было видѣть весь полкъ и поблагодарить его за отличную службу. Благодарю Васъ! Уверенъ, что старые офицеры поддержатъ молодецкій духъ полка и передадутъ его своимъ молодымъ товарищамъ. Въ знакъ Моего благоволенія къ полку, назначаю Вамъ моего старшаго Сына, Наслѣдника, вторымъ Шефомъ.»

При послѣднихъ словахъ Его Величество приблизилъ къ себѣ Цесаревича и поцѣловалъ его. Восторженный крикъ «Ура!» огласилъ окрестности Тифлиса.

Этотъ торжественный моментъ въ жизни Эриванскаго полка, увѣковѣченъ большою картиною художника Грузинскаго, поднесенною обществомъ господъ офицеровъ полка Его Величеству въ Ливадіи, въ 1875 году, въ день 25-ти лѣтія шефства. Картина эта была поднесена при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Изъ Манглиса была отправлена въ Ливадію особая депутація для принесенія поздравленія своему Августѣйшему Шефу. Въ составъ этой депутаціи вошли — Командиръ полка фл.-ад. полковникъ Гурчинъ, командиръ баталіона майоръ фонъ-дери-Нонне, полковой адъютантъ поручикъ Браккеръ и подполковникъ Уляновъ, единственный офицеръ оставшійся въ полку съ 1850 года. Кромѣ этой депутаціи, рота Его Величества находившаяся въ Ливадіи для занятія карауловъ, была задержана

до дня юбилея исполнявшагося 14 ноября 1875 года. Изъ старыхъ Эриванцевъ были приглашены въ Ливадю: начальникъ Кавказской Гренадерской дивизіи Ген.-ад. князь Тарханъ-Моуравовъ и ген.-ад. кн. Багратіонъ-Мухранскій.—бывшій командиръ полка во время назначенія Августѣйшаго Шефа.

Депутація собралась въ 10 ч. утра въ залѣ Ливадійскаго дворца, гдѣ была выставлена и картина художника Грузинскаго. Въ 10 часовъ вышелъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и изволилъ милостиво поздороваться съ депутаціей. Въ 11 часовъ въ сопровожденіи Главнокомандующаго появился Государь Императоръ и очастливилъ депутацію и офицеровъ роты Его Величества слѣдующимъ незабвеннымъ привѣтствіемъ:

«Я очень радъ видѣть представителей дорогого для Меня Эриванскаго полка. Сегодня исполнилось 25 лѣтъ, какъ покойный Государь Мой Батюшка назначилъ Меня шефомъ полка. Въ это время Мой полкъ постоянно радовалъ Меня своими знаменитыми подвигами и превосходною службой. Я всегда гордился быть шефомъ Эриванскаго полка. Вполнѣ надѣюсь, что молодые Эриванцы съ честью поддержатъ славное имя полка. За прежніе подвиги полка и нынѣшнюю его отличную службу примите отъ Меня этотъ портретъ»:

При этомъ Августѣйшій шефъ указалъ на Свой портретъ, работы художника Ботмана, рисованный въ мундирѣ Эриванскаго полка во весь ростъ, въ роскошной рамѣ. Послѣ этихъ словъ Государь Императоръ обнялъ и поцѣловалъ старыхъ боевыхъ Эриванцевъ кн. Багратіона-Мухранскаго, кн. Тарханъ-Моуравова и милостиво поздоровался съ командиромъ полка и вновь пожалованными флигель адъютантами, маіоромъ фонъ-деръ-Нонне и капитаномъ Шлитгеромъ, командиромъ роты Его Величества, и прочими офицерами.

Въ отвѣтъ на милостивыя слова Государя, фл.-ад. полковникъ Гурчинъ имѣлъ счастье сказать слѣдующее: «Лейбъ-Эриванскій Вашего Императорскаго Величества полкъ въ торжественный день 25-ти лѣтняго юбилея своего Августѣйшаго шефа, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безграничной преданности, осмѣливается испрашивать милости принять картину, изображающую тотъ радостный для полка день, когда Эриванскій полкъ въ полномъ составѣ въ первый разъ имѣлъ счастье представиться своему Августѣйшему шефу и когда въ знакъ особеннаго милостиваго благоволенія къ полку, Вашему Величеству угодно было пазначить Наслѣдника Цесаревича вторымъ шефомъ полка. Молодые Эриванцы, глубоко сознавая священные обязанности, которыя лежатъ на нихъ къ Своему Всемилоствѣйшему Монарху,

Императоръ Александръ II-й производигь смотръ Эриванцамъ подъ Тифлисомъ 1871 г.

употреблять всё усилія, чтобы съ достоинствомъ поддерживать тѣ славныя преданія, благодаря которымъ Эриванскій полкъ 25-тъ лѣтъ тому назадъ имѣлъ счастье удостоиться назначенія шефомъ Вашего Императорскаго Величества.»

Императоръ обнялъ и поцѣловалъ полковника Гурчина и, разсмотрѣвъ картину, изволилъ выразить Свое удовольствіе. Затѣмъ Его Величеству благоугодно было принять краткую записку ослужбѣ полка, составленную ко дню юбилея капитаномъ Шабановымъ и поднесенную командиромъ полка. Составитель краткой записки удостоился получить въ награду брильянтовый перстень. По окончаніи торжества поднесенія картины Государь Императоръ и всѣ присутствовавшіе отправились въ дворцовую церковь къ литургіи, послѣ которой Его Величество вышелъ къ ротѣ, построенной въ одной изъ наружныхъ галлерей дворца и, привѣтливо поздравившись съ Эриванцами, изволилъ поздравить ихъ съ днемъ юбилея и выразить увѣренность, что молодые гренадеры составятъ себѣ такую-же громкую славу, какъ ихъ прежніе боевые товарищи. Громгласное «Ура!» было отвѣтомъ на эти дорогія слова обожаемаго Шефа. Вслѣдъ затѣмъ Августѣйшій юбиляръ изволилъ приказать бить «на молитву» для начала молебствія.

Послѣ молебствія рота была выведена изъ галлерей и построена въ полувзводной колоннѣ справа. Скомандовавъ «къ церемоніальному маршу», Его Величество, обнаживъ саблю, изволилъ стать впереди роты, имѣя сзади себя главнокомандующаго В. К. Михаила Николаевича и командировъ полка, бывшаго — Кн. Багратіона-Мухранскаго и настоящаго — полковника Гурчина. Отсалютовавъ Ея Императорскому Величеству Императрицѣ Маріи Александровнѣ, стоявшей у окна столовой залы дворца, Государь Императоръ сталъ въ сторонѣ и пропустилъ роту церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ парада офицеры Лейбъ Эриванцы бывшіе на торжествѣ были приглашены къ Высочайшему столу. Во время завтрака Государь Императоръ обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ слѣдующими лестными для Эриванцевъ словами: «ПЬЮ ЗА ЗДОРОВЬЕ ЛЕЙБЪ-ЭРИВАНСКАГО МОЕГО ПОЛКА, МОЛОДЕЦКАЯ СЛУЖБА КОТОРАГО И СЛАВНЫЕ ПОДВИГИ НА ПОЛЯХЪ БИТВЪ ВСЕГДА РАДОВАЛИ МЕНЯ СЪ ТѢХЪ ПОРЪ, КАКЪ ПОКОЙНЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ БАТЮШКА, НАЗНАЧИЛЪ МЕНЯ ШЕФОМЪ ПОЛКА. УРА!»

На этотъ дорогой для Эриванцевъ тостъ имѣлъ счастье отвѣтить ген.-лейт. Князь Багратіонъ-Мухранскій — сказавши:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

Эриванскій полкъ, прямой наслѣдникъ перваго въ Россіи регулярнаго полка Бутырекаго, удостоенъ былъ Высочайшей наградой за болѣе чѣмъ 200-лѣтнее служеніе Престолу и Отчеству наименованіемъ Лейбъ-Вашею Императорскаго Величества полкомъ. Если отпадно воспоминается полкомъ этотъ день, то для меня онъ тѣмъ болѣе радостенъ, что я въ этотъ день имѣлъ счастье быть командиромъ Эриванскаго полка. Послѣ такой Монаршей милости, дарованной полку, чѣмъ мы, служащіе, могли оправдать долгъ и призваніе наше, какъ не самопожертвованіемъ; вскорѣ мы это доказали (1853-1855) смертью большаго числа нашихъ товарищей, ранами и увѣчьями малаго числа оставшихся въ живыхъ въ послѣднихъ войнахъ на защиту дальней окраины обширнаго Царства Твоего Государь. Нынѣ полкъ обновленъ духомъ стараго полка, и онъ готовъ принести жертвы, чтобы быть достойнѣе насъ предшествовавшихъ. Въ этой надеждѣ, поднимая бокалъ, повторяю обычный тостъ полка и всѣхъ насъ върноподанныхъ: да здравствуетъ Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь. Ура!»

Его Величество, послѣ этихъ отъ души сказанныхъ словъ героя и ветерана послѣдней турецкой войны, привлекъ къ себѣ князя Мухданскаго и поцѣловалъ.

Въ эти торжественные минуты обмѣна привѣтствій *Державный Юбиларъ* изволилъ зачислить въ списки полка въ знакъ особаго благоволенія къ полку своего Августѣйшаго внука, Великаго Князя *НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА*, будущаго Императора *НИКОЛАЯ II-го*, нынѣ злодѣйски умерщвленнаго со всею Его Августѣйшей семьей, — интернаціональной шайкой изувѣровъ.

Война съ Турціей 1877 и 1878 года.

Россія не могла относиться спокойно къ движенію славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Насилія и звѣрства турокъ возбуждены были подстрекательствомъ фанатиковъ и поддерживались слабостью турецкаго правительства, уступавшаго вліянію на востокъ англійской политики. Тысячи русскихъ *добровольцевъ* стояли въ рядахъ славянскихъ дружинъ. Раздраженіе противъ турецкихъ насилій въ нашемъ обществѣ, принимало тревожный характеръ Въ 1876 году, когда турки стали одерживать побѣды надъ сербами, одна только Черногорія съ непоколебимымъ мужествомъ отстаивала

честь своей родины и независимость своего маленькаго государства. Сербія, послѣ тяжкой борьбы, находилась въ изнеможеніи.

Въ Болгаріи ужасы и неистовства башибузуковъ и черкесовъ достигли крайняго предѣла — многія селенія были истреблены мечомъ и огнемъ свирѣпствующихъ мусульманъ

Миролубивое направленіе политики Императора Александра II-го, который съ половины шестидесятыхъ годовъ, по окончаніи Кавказской войны и послѣ подавленія возстанія поляковъ и волненій въ западныхъ губерніяхъ, направлялъ всѣ силы и средства государства на поднятіе народнаго благосостоянія и развитіе вооруженныхъ силъ государства въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, подвергнуто было во время внутренней войны, охватившей Турцію, большимъ испытаніямъ. Печать своими зажигательными статьями о неистовствахъ надъ единоплеменными и единовѣрными намъ славянами производила давленіе на дипломатію, полагавшую возможнымъ добиться облегченія ихъ участи въ мусульманскомъ мірѣ путемъ переговоровъ

Между тѣмъ Порты, подстрекаемая по обыкновенію агентами англичанъ, не только отказывалась отъ дарованія славянамъ требуемыхъ для нихъ привилегій и правъ на существованіе, но, напротивъ, продолжая усиливать свои войска, дѣйствовавшія противъ Черногоріи или расположенныя въ Болгаріи, старалась силою подавить всякія мечты о сверженіи невыносимаго ига, мусульманской администраціи.

Лѣтомъ 1876 года IV-ый турецкій корпусъ, расположенный въ Анатоліи, имѣя главную квартиру въ Эрзерумѣ, направилъ часть своихъ войскъ на Балканскій полуостровъ для усиленія своей Европейской арміи. Представитель русской дипломатіи въ Константинополѣ, изошривъ все свое искусство въ переговорахъ, не могъ добиться желаемыхъ уступокъ. Признано было полезнымъ оказать давленіе на Порту приближеніемъ къ границамъ нашимъ въ Закавказьи — къ Турецкой Арменіи, части войскъ Кавказскаго военнаго округа, чтобы задержать дальнѣйшее усиленіе турецкихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Между тѣмъ, во время пребыванія Императора Александра II-го въ Ливадіи наши отношенія къ Турціи на столько осложнились, что Его Величество призналъ необходимымъ: во 1-хъ, приступить къ мобилизаціи Кавказской арміи и во 2-хъ, не только усилить войска Александропольскаго лагеря, но и образовать особые отряды въ Эривани и Ахалцихѣ. Для единства-же управленія войсками, расположенными по турецкой границѣ, былъ назначенъ генераль-адью-

тантъ *М. Т. ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВЪ* съ правами командира временно отдѣленнаго отъ арміи корпуса.

Войска, собранныя подъ Александрополемъ, названы *главными силами дѣйствующаго корпуса*, въ составѣ 25-ти б-новъ, 12-ти эскадроновъ, 36-ти сотенъ и 96-ти орудій. *Ахалцихскій отрядъ*, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *ДЕВЕЛЯ*, въ 9 б-новъ, 10 сотенъ и 24 орудія. Въ *Эриванскомъ отрядѣ*, подчиненномъ генераль-лейтенанту *ТЕРГУКАСОВУ*, состояло 9 б-новъ 24 сотни и 32 орудія.

ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВЪ прибылъ въ Александрополь 18-го октября и, вступивъ 26-го числа въ управленіе войсками корпуса, приступилъ къ мобилизаціи.

Разрывъ съ Турціей и открытіе военныхъ дѣйствій.

11-го апрѣля, Главнокомандующимъ Кавказской арміей Великимъ Княземъ *МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ* отправлено по телеграфу слѣдующее приказаніе Ген-ад. *ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВУ*:

«Завтра, 12-го числа, послѣдуетъ объявленіе войны Турціи. Вслѣдствіе этого по Высочайшему повелѣнію предлагаю вамъ завтра съ войсками ввѣреннаго вамъ корпуса открыть наступательныя дѣйствія въ предѣлы Турецкой Имперіи. Одновременно съ переходомъ границы вамъ слѣдуетъ послать извѣстіе ближайшимъ турецкимъ властямъ о разрывѣ».

Почти всю ночь на 12-ое апрѣля Эриванцы заняты были укладкою вещей въ обозы и приготовленіями къ походу, и къ шести часамъ утра Лейбъ-Эриванскій полкъ въ походномъ снаряженіи прибылъ къ сел. *БАЯНДУРУ*, гдѣ вся Гренадерская дивизія съ артиллеріей и 3-мя сотнями казаковъ, составлявшія лѣвую колонну главныхъ силъ, построились большимъ покоемъ, имѣя въ серединѣ аналой и священниковъ. Вскорѣ прибылъ генераль-адъютантъ *ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВЪ* и, поздравивъ полки съ предстоящимъ походомъ, прочиталъ приказъ Главнокомандующаго:

«*ВОЙСКА КАВКАЗСКОЙ АРМІИ!*»

ДЕРЖАВНАЯ ВОЛЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПРИЗЫВАЕТЪ ВАСЪ НЫНѢ КЪ ЗАЩИТѢ ОРУЖІЕМЪ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА. — ЗА ВАМИ СЛАВ-

**НОЕ ПРОШЛОЕ КАВКАЗСКИХЪ ВОЙСКЪ; ПЕРЕДЪ ВАМИ
ПОЛЯ И ТВЕРДЫНИ, ОБАГРЕННЫЯ КРОВЬЮ ВАШИХЪ
ОТЦОВЪ И БРАТІЙ!**

**ВПЕРЕДЪ! СЪ БОГОМЪ ЗА РОДИНУ И ВЕЛИКАГО ГОСУ-
ДАРЯ!»**

«МИХАИЛЪ»

Музыка заиграла Русскій Народный Гимнъ, покрываемый бурными перекатами громopodobнаго «ура!»

Начался молебень. Эриванцы, приближаясь къ аналою, жертвовали деньги и ставили свѣчи къ образу. Многіе изъ нихъ, положивъ три земныхъ поклона передъ аналоемъ, поворачивались на сѣверъ, и клали еще три поклона, переносясь мысленно съ покорностью волѣ Божіей къ родному очагу. Иные брали горсть земли въ карманъ, чтобы эта *СВОЯ* земля покрыла ихъ въ безвременной могилѣ на непріятельской землѣ, если придется пасть въ бою, или быть подкошеннымъ неумолимою смертью отъ болѣзни.

Ко времени перехода черезъ границу въ Лейбъ-Эриванскомъ полку состояло: 6 штабъ-офицеровъ, 39 оберъ-офицеровъ и 3056 нижнихъ чиновъ. Каждый изъ четырехъ б-новъ полка имѣлъ одну стрѣлковую и три линейныхъ роты. Стрѣлковые роты носили номера своихъ б-новъ, линейные имѣли общую нумерацію отъ 1-ой до 12-ой. Полкомъ командовалъ полковникъ *А. Н. ТОЛСТОЙ*, назначенный Высочайшимъ приказомъ 3-го декабря 1876 года на мѣсто *А. В. ГУРЧИНА*, получившаго въ тотъ-же день Кавказскую стрѣлковую бригаду. Баталіонами командовали: 1-мъ — флигель-адъютантъ майоръ фонъ-деръ *НОННЕ*, 2-мъ — майоръ князь *ПУТЯТИНЪ*, 3-мъ — майоръ *МЕЛИКОВЪ* и 4-мъ подполковникъ *МИКЕЛАДЗЕ*. За каждымъ изъ нихъ была хорошая боевая репутація.

Переходъ черезъ р. Арпачай (вбродъ) на турецкую территорію открыла кавалерія; за нею перешла пѣхота съ артиллеріей въ двухъ колоннахъ. Турки были застигнуты врасплохъ. Кавалеріи удалось захватить нѣсколько постовъ и разсѣять и порубить три эскадрона суварі. Турецкій отрядъ, расположенный на позиціи у Хаджи вали, получивъ извѣстіе о нашемъ переходѣ черезъ границу, поспѣшно отошелъ къ крѣпости. Туда-же отведены были и другіе отряды, занимавшіе окрестныя съ нею деревни.

Подъ начальствомъ нозаго турецкаго главнокомандующаго, *МУХТАРЪ-АХМЕТЪ-ПАШИ*, смѣнившаго Самиха-пашу, ко времени разрыва, въ Турецкой Арменіи сосредоточено было: пѣхоты

67 б-новъ, саперъ 5 ротъ, кавалеріи 23 эскадрона, баши-бузуковъ 3-тыс., артиллеріи-109 орудій.

Эти войска, противопоставленныя нашему дѣйствующему корпусу, имѣли слѣдующее расположеніе: въ Карсѣ и окрестностяхъ его — 31 б-нь 1 рота саперъ, 6 эскадр., 4 сотни милиціи и 32 орудія, всего до 20 тыс. человѣкъ; въ Ардаганѣ — 11 б-новъ, 1 рота саперъ, 3 эскадр. и 12 орудій. всего около 9 т. человѣкъ; Въ Баязетѣ — 3 б-на, 3 эск., и 3 орудія, — не болѣе 2 тыс. челов.; въ Эрзерумѣ — 14 б-новъ, 3 роты саперъ, 54 орудія и 5 эскадроновъ, свыше 11 тысячъ человѣкъ.

Дѣйствія подъ Ардаганомъ. — Овладѣніе этой крѣпостью.

Кр. Ардаганъ имѣла для насъ стратегическое значеніе: владѣя ею мы получали надежную операціонную линію для главныхъ силъ при движеніи ихъ за Соганлугскій хребетъ и устранялось разобщеніе между Ріонскимъ отрядомъ и главными силами дѣйствующаго корпуса.

Паденіемъ крѣпости Ардагана уничтожалось сообщеніе Батума съ Карсомъ и Эрзерумомъ. Къ моменту начала военныхъ дѣйствій, англійскіе инженеры помогли туркамъ построить на высотахъ и буграхъ, окружающихъ старый городъ, нѣсколько сильныхъ и трудно доступныхъ фортовъ. Англійскій же инженеръ Бернаба осматривалъ укрѣпленія Ардагана за два мѣсяца до объявленія войны и нашелъ ихъ достаточно сильными и способными дать отпоръ нашимъ войскамъ со стороны Ахалцыха и Ахалкалакъ.

Городъ *АРДАГАНЪ* расположенъ на обоихъ берегахъ Куры.

На окружающихъ его высотахъ сооружено было *девять* отдѣльныхъ укрѣпленій или фортовъ, придававшихъ Ардагану значеніе укрѣпленнаго лагеря. Въ гарнизонѣ крѣпости состояло 12 б-новъ, 3 эскадрона, и 16 орудій подъ начальствомъ *ГУССЕЙНА-ХАБРИ-ПАШИ*.

Нашъ Ахалцыхскій отрядъ, въ составѣ 9 б-новъ, 10-ти сотенъ казаковъ и 24-хъ орудій, подъ начальствомъ ген.-лейт. *ДЕВЕЛЯ*, выступивъ изъ Ахалкалакъ 12-го апрѣля, 15 апрѣля перешелъ границу и расположился у Зурзуна. Девель, по обзрѣннн крѣпости, не считалъ возможнымъ предпринять какія либо рѣшительныя дѣйствія до прихода отряда, выдѣленнаго изъ главныхъ силъ подъ на-

часть генерала *ГЕЙМАНА*. Въ составъ этого отряда вошли: Гренадерскіе полки Лейбъ-Эриванскій и Тифлиссскій, рота 1-го Кавказскаго сапернаго б-на, Тверской драгунскій и 1-ый Горско-Моздокскій полки, 1 сотня карапаховъ, 1 сотня конно-иррегулярнаго полка, 24 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія.

Съ разсвѣтомъ 28 апрѣля, Эриванцы перешли вбродъ черезъ Карсъ-чай у Займа и двинулись къ Ардагану въ составѣ колонны ген. Геймана. Дорога была въ томъ-же дурномъ состояніи, какъ и въ кампанію 1829 года. Шедшіе въ головѣ два б-на Лейбъ-Эриванцевъ, вмѣстѣ съ саперною ротой, получили приказаніе приступить немедленно къ разработкѣ спуска и подъема. Солдаты, сбросивъ ранцы, дружно и съ усердіемъ принялись за работу. Колонна простояла на Джелаусскихъ высотахъ до 2-хъ часовъ пополудни, остановилась на ночлегъ на полпути къ Омеръ-Ага. За недостаткомъ топлива пришлось разобрать бревна буйволятника, случайно открытаго развѣздами. Послѣ вторичнаго обзрѣнія мѣстности, произведеннаго 3-го мая утромъ, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ начать дѣйствія противъ Гюлавердскихъ высотъ (обращенныхъ полукружіемъ къ городу) занятіе которыхъ открывало возможность вести атаку укрѣпленій по правой сторонѣ р. Куры.

Въ сумерки 3-го мая назначенные на работы Эриванцы выступили къ назначеннымъ мѣстамъ съ шанцевымъ инструментомъ и въ темную ночь, среди полной тишины, дѣятельно принялись за постройку батарей. Къ утру 4-го мая большая часть батарей была окончена и занята артиллеріей. Большія затрудненія встрѣтились, однако, Эриванцамъ при постройкѣ среднихъ батарей No 5 и 6, расположенныхъ на высотѣ, съ крутыми подъемами. Поэтому къ утру 4-го мая они не были еще вооружены, и мортиры не удалось поднять, несмотря на усердіе людей. Осадныя-же орудія втащены на рукахъ Эриванцами. Кромѣ того, Лорисъ-Меликовъ нашелъ нужнымъ перенести впередъ на 100 сажень ближе къ Ардагану двѣ батареи, No 7 и 9, въ Тифлисскомъ полку. Непрiятель не препятствовалъ нашимъ работамъ на Алагезскихъ высотахъ; только бивачные огни въ лагеряхъ фортовъ Рамазана и Гюлаверды свидѣтельствовали о его присутствіи; въ Ардаганѣ-же всю ночь царило полное безмолвіе. Только въ 8 час. утра, когда наши батареи были вполнѣ готовы и войска заняли мѣста назначенныя по диспозиціи, раздался выстрѣлъ изъ Казъ-Тапаси, за которыми послѣдовала канонада по всей линіи непріятельскихъ укрѣпленій. Эмиръ Оглы, Сингеръ, Казъ-Тапаси забросали гранатами наши батареи No 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Артиллерія съ Эмиръ-Оглы дѣйствовала съ поразительной стойкостью. Еще

съ большою мѣткостью и знаніемъ дѣла дѣйствовали наши артиллеристы. Спустя полчаса послѣ открытія канонады, 1-ая и 2-ая батареи Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады заставили непріятеля очистить передовое укрѣпленіе на Гюлавердскихъ высотахъ. Атаку на Гюлаверды повелъ полковникъ *АМИРАДЖИБОВЪ* во главѣ Елизаветпольцевъ, постепенно выбившихъ турокъ изъ траншей, расположенныхъ въ три линіи. Непріятель, не устоявъ въ третьей траншеѣ, бросилъ лагерь и укрылся за стѣнами форта Эмиръ-Оглы. Послѣ трехчасового напряженнаго боя необходимо было дать отдыхъ Елизаветпольцамъ. На успѣшный штурмъ Эмиръ-Оглы нельзя было рассчитывать безъ подкрѣпленія атаки свѣжими силами. Ген. Девель въ 11 часовъ отправилъ къ командующему корпусомъ офицера съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ на восточныхъ скатахъ Гюлаверды и просилъ поддержать его атаку на Эмиръ-Оглы войсками изъ колонны генерала Геймана.

Около часу дня Лорисъ-Меликовъ приказалъ Гейману приготовить къ штурму Эмиръ-Оглы съ западной стороны два баталіона Эриванцевъ и шесть ротъ Бакинцевъ. Самый-же штурмъ назначенъ одновременно съ восточной и западной сторонъ — Елизаветпольцами, Бакинцами и Эриванцами.

Укрѣпленіе *Эмиръ-оглы-табля* имѣло бастионный фронтъ, замкнутый со всѣхъ сторонъ. Рвы, вслѣдствіе каменистаго грунта горы были не глубоки, — не болѣе аршина. На валахъ стояло 10 орудій. По юго-восточному скату были устроены въ три яруса ложементы для стрѣлковъ, на западныхъ-же скатахъ, обращенныхъ къ Алагезу, расположено въ одну линію нѣсколько люнетовъ.

Болѣе двухъ часовъ времени потребовалось на поднятіе двухъ орудій на высоты Гюлаверды съ юго-восточной стороны, чтобы они могли открыть дѣйствительный огонь картечными гранатами. Турецкая артиллерія на Эмиръ-Оглы, видимо ослабѣла въ борьбѣ съ нашими батареями No No 1—5. Замѣтно было, какъ одиочные люди, оставляли одни за другими укрѣпленіе, уходили по направленію къ городу. Храбрый защитникъ Эмиръ-Оглы, миролай (полковникъ) Каптанъ Магометъ-бей (родомъ венгерець), все время развѣзжавшій на виду у всѣхъ по высотамъ, удалился въ убѣжище. Ген. Девель, замѣтивъ приближеніе Эриванцевъ съ юга, повелъ Елизаветпольскіе б-ны на приступъ, но турки не приняли атаки въ штыки и въ безпорядкѣ, вырвавшись изъ укрѣпленія, бѣжали по направленію къ городу.

Когда генералъ Гейманъ поднялся на Гюлаверды съ Лейбъ-Эриванцами и Бакинцами, все было уже копчено: *ЭМИРЪ-ОГЛЫ*

было въ нашихъ рукахъ. Подошли и Тверскіе драгуны для преслѣдованія бѣжавшихъ, но непріятели не было уже видно. Попытки полковника Ридигера съ Тифлиссцами атаковать городъ со стороны предмостныхъ укрѣпленій не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій: непріятельская пѣхота скрылась за валами Мехрабъ и Дюзъ-Табіе, и Ридигеръ выдержавъ сильную канонаду, отвелъ Тифлисскіе баталіоны на Алагезъ. Послѣ занятія Эмиръ-Оглы, въ которомъ былъ оставленъ одинъ б-нъ Елизаветпольскаго полка, прочія части войскъ, прибывшія на Гюлавердскія высоты, въ 4 часа пополудни были направлены на прежнія позиціи, причемъ весь Лейбъ-Эриванскій полкъ и два б-на Бакинскаго пѣх. полка получили приказаніе расположиться бивакомъ впереди Гурджибека за южными скатами Алагеза.

Штурмъ Ардагана 5-го мая.

На другой день послѣ занятія Гюлавердскихъ высотъ, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ продолжать бомбардированіе, чтобы артиллерійскимъ огнемъ подготовить атаку пѣхотою городскихъ укрѣпленій.

Батареи право-фланговья, дѣйствовавшія противъ укр. Эмиръ-Оглы, были упразднены; лѣво-фланговья-же усилены, причемъ батареи № 9 и 10 приближены къ непріятельскимъ фортамъ *ДЮЗЪ* и *МЕХРАБЪ* на разстояніи 1200 саж. Противъ укр. *СИНГЕРА* и *КАЯ-БАШИ*, поставлены двѣ новыя батареи въ разстояніи 1.500 сажень.

Командующій корпусомъ для избѣжанія большихъ потерь предполагалъ отложить данныя распоряженія о штурмѣ *АРДАГАНА* до 8 мая, полагая въ теченіе этихъ трехъ дней исключительно заняться бомбардированіемъ. Но эти предположенія были внезапно измѣнены. Предполагалось, демонстрируя противъ Рамазана войсками ген. Девеля, направить главную атаку на форты *Сингеръ* и *Казъ-Танаси* тремя б-нами Л.-Гр. Эриванскаго полка, двумя б-нами Бакинскаго пѣх. полковъ и 4-ою ротою 1-го Кавк. сапернаго баталіона при 32 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ ген. Геймана.

Одновременно со штурмомъ названныхъ укрѣпленій, ген. Духовскій долженъ былъ съ тремя б-нами Тифлисскаго гренадерскаго полка и тремя ротами 3-го сапернаго б-на атаковать правофланговья укрѣпленія Мехрабъ, Дюзъ и Ахали. Еще съ утра 5-го мая два б-на

Эриванцевъ — 1-ый и 4-ый, подъ командой полковника *ТОЛСТОГО*, находились у прикрытія новыхъ осадныхъ батарей на Гюлаверды, а 2-ой баталіонъ маіора кн. *ПУТЯТИНА* оставался на горѣ за батареями No No 5 и 6.

Резервомъ къ тремъ б-намъ Эриванскаго полка служили два б-на Бакинцевъ, подъ командою полковника *ИВАНОВА*, которому предписывалось съ открытіемъ бомбардировки стать на дорогѣ изъ Бурдосана въ Ардаганъ, а во время штурма двигаться за Лейбъ-Эриванскимъ полкомъ во второй линіи.

Въ 6 часовъ вечера, по сигнальной ракетѣ началось движеніе Эриванцевъ. 1-ый и 4-ый баталіоны подъ командою полковника *ТОЛСТОГО* двинулись по глубокой балкѣ, которая въ 600 саженьяхъ отъ *СИНГЕРА* и *КАЗЬ-ТАПАСИ* поварачиваетъ на сѣверъ; на этомъ поворотѣ имѣется бугоръ, съ котораго открываются всѣ внутреннія постройки лѣвофланговыхъ укрѣпленій. Почти параллельно этой балкѣ по западнымъ скатамъ гюлавердскихъ высотъ идетъ другая балка, которая служитъ продолженіемъ оврага образуемаго гюлавердскими высотами и горою *А.А.* По этой балкѣ двинулся 2-ой б-нъ Эриванцевъ кн. Путятинъ. Около 6 вечера, когда Эриванцы стали спускаться съ гюлавердскихъ высотъ, 1-я и 2-я батареи Кавказской гренад. артилл. бригады участили огонь, направляя выстрѣлы на *СИНГЕРЪ* и *КАЗЬ-ТАПАСИ*.

Было 6 часовъ вечера, когда наши атакующія части то выходящія изъ оврага, то вновь скрывавшіяся, смотря по направленію дороги по которой они наступали, бросились на штурмъ. Послышалось нескончаемое *ура!* Наши правофланговые батареи замолкли . . . Раздалась учащенная ружейная стрѣльба . . . «и всѣ съ замираніемъ сердца обратили взоры на бугоръ, на которомъ уже появился синій значекъ Геймана».

Эриванцы, предшествуемые густой цѣпью, за которой двигались роты съ разомкнутыми рядами, вступивъ въ сферу ружейнаго огня подвигались учащеннымъ маршемъ, держа ружья вольно. Знамена были распущены; полковая музыка, слѣдовавшая за 3-ю роту, играла полковой Кюрюкь-Даринскій маршъ, Шефскую роту вель флигель-адъютантъ капитанъ *ШЛИТТЕРЪ*, за 1-ою же стрѣлковою ротою ѣхалъ командиръ полка полковникъ *ТОЛСТОЙ*.

Турки, замѣтивъ рѣшительное наступленіе пѣхоты, открыли стрѣльбу залпами. Залпы эти не остановили Эриванцевъ, они шли бодро и невозмутимо впередъ и уже подходили къ Казь-Таласи, когда изъ оврага вышли и Бакинцы. Огонь почти сразу утихъ, когда осталось 200 шаговъ.

Въ это время генераль Гейманъ ударилъ бой къ атакѣ
Съ крикомъ «УРА!» штурмующіе бѣгомъ заняли прикрытый путь.

Эриванцы и саперы, а за ними и Бакинцы, скоро очутились во рвахъ укрѣпленія Сингера и Казь-Тапаси, почти мгновенно взобрались на высокіе брустверы и вскочили во внутренность укрѣпленій, преслѣдуя по пятамъ убѣгавшаго непріятеля. Турки поспѣшно оставили оба форта и бросились къ дорогѣ, ведущей къ переправамъ.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ Тифлиссцы успѣли также захватить укрѣпленія *МЕХРАБЪ* и *ДЮЗЪ-ТАВІЕ*.

Эриванцы, между тѣмъ, поддерживаемые огнемъ 1-ой и 2-ой батарей Кавказ. Гренадерской артиллерійской бригады, которыя во время наступленія пѣхоты спустились къ нимъ на помощь, устремились по берегу Куры, чтобы захватить мосты.

Критическая минута наступила тогда, когда Эриванцы и Бакинцы, занявъ правый берегъ Куры, спустились въ глубокую ложбину рѣки, и предстояло штурмовать цитадель и высокій, круто скалистый лѣвый берегъ черезъ два узкихъ моста, изъ которыхъ одинъ былъ сломанъ. Непріятель встрѣтилъ атакующихъ убійственнымъ огнемъ. У верхняго и нижняго мостовъ произошла жестокая свалка. Бой кипѣлъ еще и у дома паши, гдѣ засѣлъ баталіонъ редифовъ изъ Вана. Мирзоевъ съ группою солдатъ своей роты пробѣжалъ мостъ, сталкивая переднихъ турокъ, занялъ противоположный берегъ и засѣлъ за камни. Огонь противника, и предыдущія атаки неизбѣжно нарушали порядокъ: Эриванцы, Бакинцы и Тифлиссцы перемѣшались между собой. Геп. Гейманъ, приказалъ попавшемуся барабанщику ударить сборъ, собралъ около себя человекъ 200 и съ ними ринулся за мостъ, на скалы противоположнаго берега. Часть непріятеля успѣвшая перебѣжать на противоположный берегъ, а также защитники *КАЯ-БАШИ*, открыли бѣшеный огонь по нашимъ частямъ подходившимъ къ нижнему мосту. *МИРЗОЕВЪ* и *ВОЛЬСКІЙ*, дождавшись подкрѣпленій, двинулись дальше на укрѣпленіе *КАЯ-БАШИ*. Мирзоевъ взшелъ первымъ въ укрѣпленіе и успѣлъ захватить здѣсь въ плѣнъ турецкаго генерала Али-пашу и 7 офицеровъ .

На валу *КАЯ-БАШИ* водрузилось побѣдное знамя Эриванцевъ.

Съ тою-же неустрашимостью и 2-ой б-нъ Эриванцевъ, что былъ направленъ на укрѣпленіе *АХАЛИ*, вытѣснилъ турокъ изъ укрѣпленія и вмѣстѣ съ 3-мъ б-номъ Тифлиссцевъ ворвался въ городъ по верхнему мосту.

Спустя не болѣе часу отъ начала штурма все было кончено. Непріятель, разсѣявшись, бѣжалъ въ разныя стороны. Кавалерія за темнотою должна была прекратить преслѣдованіе. Оставался неза-

нятымъ только фортъ Рамазанъ. Наши войска, пройдя городъ и всѣ укрѣпленія, собрались возлѣ главнаго турецкаго лагеря. Уже было темно, около 9 час. вечера, когда на батарею *КАЯ-БАШИ* прибылъ командующій корпусомъ. Эриванцы были собраны на эспланадѣ. Ликующія войска, снявъ шапки, при звукахъ «*БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ!*» праздновали побѣду. Радость была общая. Офицеры и солдаты цѣловали другъ друга, поздравляя съ побѣдой.

Въ городѣ на ночлегъ были оставлены только одни Эриванцы подъ начальствомъ полковника Толстого, которому приказано наблюдать за *РАМАЗАНОМЪ* и на разсвѣтѣ попытаться овладѣть имъ. Для овладѣнія Рамазаномъ полковникъ *ТОЛСТОЙ* приказалъ охотникамъ подъ командою капитана *ШКАВИЧА*, съ наступленіемъ ночи, подняться на высоту и залечь за ея окраиною, туда-же направлень и маіоръ *МЕЛИКОВЪ* съ 3-мъ б-номъ. Эти части Эриванцевъ на разсвѣтѣ, когда отрядъ Девеля появится съ фронта, должны были овладѣть Рамазаномъ. Но около 2-хъ часовъ ночи на 6-ое мая, командующій корпусомъ получилъ донесеніе, что Рамазанъ брошенъ турками.

Наша потеря подъ Ардаганомъ убитыми и ранеными немного превышала 400 чел., въ томъ числѣ въ Эриванскомъ полку выбыло изъ строя 161 чел.

Потери-же турокъ были громадны — отъ 3-хъ — до 4-хъ тысячъ. Однихъ убитыхъ турокъ наши похоронили 1750 тѣлъ.

Послѣ уборки убитыхъ и раненыхъ, 7-го мая въ войскахъ подъ Ардаганомъ отслужено благодарственное молебствіе при салютѣ 101 выстрѣла изъ отбитыхъ орудій. 8-го мая отдыхъ, а 9-го полкъ, въ составѣ колонны Геймана, выступилъ на Карсъ-чай.

За взятіе Ардагана, командиръ полка полковникъ *ТОЛСТОЙ*, баталіонные командиры—4-го подполковникъ *МИКЕЛАДЗЕ*, 1-го б-на флигель-адъютантъ маіоръ *ФОНЪ--ДЕРЪ-НОННЕ*, и флигель-адъютантъ капитанъ *ШЛИТТЕРЪ* награждены по опредѣленію кавалерской Думы, — *ОРД. СВ. ГЕОРГІЯ 4-ой ст.* Всѣ остальные офицеры, принимавшіе участіе въ дѣлѣ, получили очередные награды, а маіоръ кн. *ПУТЯТИНЪ* — золотое оружіе. Особенно отличившимся нижнимъ чинамъ назначено 67 знаковъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА*.

4-ому баталіону *Всемилостивѣйше пожаловано ГЕОРГІЕВСКОЕ ЗНАМЯ**)

*) Въ 1874 году полкъ выдѣлилъ отъ себя 4-ый баталіонъ на сформированіе 161-го пѣх. Александропольскаго полка;

Государь Императоръ Александръ II, узнавъ о доблести проявленной Эриванцами подъ Ардаганомъ, осчастливилъ полкъ слѣдующимъ Своимъ привѣтомъ: «Я горжусь моими Эриванцами; они достойно заявили себя на штурмъ Ардагана».

Дѣйствія подъ Карсомъ въ ночь съ 2-го на 3 іюня.

Доходившія изъ Карса извѣстія объ упадкѣ нравственнаго духа, послѣ быстрого паденія Ардагана, неимѣніе въ крѣпостныхъ веркахъ скрытыхъ казематированныхъ построекъ, возбужденіе и недовольство городскихъ жителей противъ войскъ, способствовали укорененію мнѣнія о возможности повторить подъ Карсомъ рѣшительный и быстрый способъ дѣйствій. Рѣшено было, дождавшись осадной артиллеріи, открыть разомъ самый усиленный огонь изъ 150 орудій, поставленныхъ хотя-бы на батареи наскоро устроенныя, и затѣмъ, ни мало не медля, штурмовать обстрѣленные артиллерійскимъ огнемъ части крѣпости. На скорое-же приближеніе изъ-за Соганлуга корпуса турецкихъ войскъ въ то время еще не рассчитывали. Однако, обнаружилось, что *МУХТАРЪ-ПАША* не оставался въ бездѣйствіи и, ко времени рѣшительныхъ дѣйствій подъ Карсомъ, былъ способенъ оказать вліяніе на ходъ военныхъ операцій, основанныхъ съ нашей стороны исключительно на нравственномъ превосходствѣ нашихъ войскъ.

Съ прибытіемъ въ Мацру Его Высочества Главнокомандующаго 27-го мая, на военномъ совѣтѣ принято предложеніе о необходимости вести осадныя работы противъ Карса съ двухъ сторонъ: со стороны Карадахскихъ высотъ и укр. *МУХЛИСА* и со стороны Шорохскихъ высотъ.

Съ этою цѣлью въ ночь на 1-ое іюня начать устройство батарей въ 33-хъ памѣченныхъ мѣстахъ.

29-го мая Великій Князь *МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ* прибылъ на аравартанскую позицію и осмотрѣлъ войска, въ числѣ ихъ и Эриванскій полкъ, удостоенный особаго вниманія за доблестную службу подъ Ардаганомъ. Между тѣмъ въ этотъ день и въ послѣдующіе, турки производили энергическія вылазки, и намъ не удалось

баталіонъ ушелъ и унесъ съ собой свои отличія, но за взятіе Ардагана 4-ый баталіонъ вновь получилъ Георгіевское знамя.

устроить батареи въ назначенное время. Построено было только пять батарей въ ночь на 30 мая.

Весь день 2-го іюня шелъ дождь съ градомъ. Намокшій грунтъ превратился въ липкую грязь. Въ сумерки, едва тронулись части отрядовъ Девеля и Геймана съ инженерами, санерами и съ артиллеріей небо заволокло тучами. Наступила такая темнота, что на самомъ близкомъ разстояніи нельзя было различать предметовъ.

Колонны перепутались. Артиллерію подвозить не было возможности. Такимъ образомъ въ эту ночь войска наши не успѣли приступить къ работамъ по единовременному устройству батарей.

Дѣло подъ Аравартаномъ 3-го іюня.

Аванпосты въ отрядѣ Геймана, снятые во время ночного движенія отряда, на господствующія надъ Аравартаномъ высоты, не были выставлены съ утра 3-го іюня. Объ этомъ дали знать въ Карсъ жители Чифтлика. Комендантъ крѣпости направилъ 8-10 б-новъ при 12 орудіяхъ къ Аравартану въ 12 часовъ дня, съ приказаніемъ атаковать лагерь. Волнистая мѣстность способствовала скрытому движенію. Движеніе это однако было замѣчено Тифлисцами изъ Кагалы.

Въ лагерьѣ Эриванцевъ послѣ обѣда все спали глубокимъ сномъ.

Около двухъ часовъ пополудни раздались повсюду крики недоумѣнія: «смотрите, турки идутъ на нашъ лагерь». Дѣйствительно, небольшое число башибузуковъ бросились на табунъ, а на высотахъ появилась непріятельская пѣхота съ артиллеріей, которая открыла огонь по нашему лагерю.

Велика опасность была для артиллерійскаго парка, бывшаго позади Лейбъ-Эриванскаго полка; къ счастью, снаряды или давали перелетъ или наоборотъ, не долетали. Первою мыслью ген. Геймана было воспользоваться удаленіемъ турокъ болѣе, чѣмъ на 8 верстъ отъ крѣпости, чтобы одновременно съ появленіемъ кавалеріи въ тылу ударить всѣми силами съ фронта. Съ этою цѣлью онъ послалъ приказаніе князю Чавчавадзе послѣшить съ кавалеріей и Тифлискимъ полкомъ изъ Когаллы наперерѣзъ пути отступленія турецкихъ войскъ, а командиру Эриванскаго полка велѣлъ выслать впередъ охотниковъ съ 4-ою стрѣлковою ротою, чтобы завязали перестрѣлку съ фронта. Остальныя части должны были оставаться на мѣстѣ до приказанія. О своемъ намѣреніи Гейманъ не сообщилъ начальникамъ

частей, которые съ недоумѣніемъ смотрѣли на дѣйствіе турецкой артиллеріи, угрожавшей взрывомъ артиллерійскихъ запасовъ.

Между тѣмъ командиръ Грузинскаго полка полковникъ *РЫД-ЗЕВСКІЙ* выславъ по тревогѣ впередъ дежурныя части, не ожидая приказанія, построилъ баталіоны для боя. Онъ направилъ одинъ б-нъ на Чифтликъ, въ обходъ непріятельской батареи, а самъ съ прочими тремя б-нами, бросился лихо впередъ и потѣснилъ турецкую пѣхоту съ фронта.

Полковникъ *ЗЕЗЕМАНЪ* съ тремя ротами 1-го сапернаго б-на направился въ обходъ праваго фланга турокъ, а капитанъ *ШКАБИЧЪ* съ охотниками, при поддержкѣ двухъ ротъ Эриванскаго полка настойчиво пробирался къ лѣвому флангу турокъ и открылъ во флангъ турецкой цѣпи учащенный мѣткій огонь. Блистательная атака Грузинскихъ гренадеръ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: арабистанцы были опрокинуты и преслѣдуемы нашею пѣхотой.

Въ то время, когда отступившіе турки приблизились къ сферѣ дѣйствія крѣпостной артиллеріи, въ тылу ихъ появились Сѣверскій драгунскій полкъ и Кубанская батарея, прибывшіе во главѣ отряда кн. *ЧАВЧАВАДЗЕ*. Слѣдовавшіе за Сѣверцами Нижегородцы съ Терскою артиллеріею остались укрытыми за высотой. Славный Сѣверскій полкъ былъ посланъ въ атаку: встрѣченный артиллерійскимъ огнемъ всѣхъ ближайшихъ фортовъ крѣпости, а также полевой артиллеріи и страшнымъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты, имѣя впереди своего лихого полкового командира полковника *БАТІЕВСКАГО*, на дистанціи по уставу, въ 10 минутъ прошелъ пять непріятельскихъ линій. Генераль кн. *ЧАВЧАВАДЗЕ* свидѣтельствуетъ, что «*прослужа 30 лѣтъ, подобной атаки никогда въ жизни не видѣлъ*» То-же самое подтверждали и очевидцы пѣзъ ввѣреннаго ему отряда, видѣвшіе эту атаку. Турки, понеся значительныя потери, обратились въ безпорядочное бѣгство. Грузинцы и Сѣверцы, принявшіе главное участие въ этомъ дѣлѣ потеряли до 120 чел. убитыми и ранеными. Потери Эриванцевъ ограничились 1 уб. и девятью ранеными.

За распорядительность и мужество при отраженіи лѣваго фланга непріятеля капитанъ *ШКАБИЧЪ* награжденъ *золотымъ оружіемъ*.

Отступление за Соганлугъ и отъ Карса.

Неудачный для насъ Зивинскій бой 13-го іюня, (въ которомъ Лейбъ-Эриванскій полкъ не принималъ рѣшительнаго участія, находясь въ резервѣ.) обнаружилъ, что *МУХТАРЪ-ПАША*, во время дѣйствій нашихъ войскъ подъ Карсомъ, успѣлъ увеличить число своихъ полевыхъ войскъ до 60 б-новъ пѣхоты съ соотвѣтственною артиллеріей и такимъ образомъ изъ стѣсненнаго положенія, въ которомъ онъ былъ при началѣ кампаніи, сталъ въ условія болѣе выгодныя, сравнительно съ нами, и могъ начать наступательныя дѣйствія. Но эти дѣйствія Мухтара-паши отличались большою осторожностью, что и дало возможность спокойно и не спѣша отступить колоннѣ Геймана за Соганлугъ и очистить наши позиціи подъ Карсомъ, чтобы сблизиться съ базой.

Войска дѣйствующаго корпуса въ ожиданіи разъясненій намѣреній непріятели сосредоточились на позиціи по обѣимъ сторонамъ Карсъ-чая. Лейбъ-Эриванскій полкъ находился на лѣвомъ берегу — у Займа, наблюдая за дорогами въ Ардаганъ.

Здѣсь, на позиціи у Займа, Лейбъ-Эриванцы отпраздновали свой полковой праздникъ 29 іюня. Въ этотъ день, Эриванцы получили отъ Августѣйшаго Шефа, приведенный выше, отзывъ о взятіи Ардагана, покрытый долго несмолкавшимъ «УРА!»

Въ разгарѣ праздника разразилась буря, разметавшая почти всѣ наметы, но она не помѣшала вечеромъ собраться на пирушку и возобновить прерванное веселье.

Здѣсь узнали о переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай 14-го іюня. Когда-же запылалъ костеръ и стаканы наполнились глинтвейномъ, начальникъ штаба генералъ Духовскій прочиталъ телеграмму объ освобожденіи *БАЯЗЕТА* отъ тяжелой *ДВАДЦАТИТРЕХДНЕВНОЙ* осады. Комендантомъ и защитникомъ Баязета былъ капитанъ *ШТОКВИЧЪ*, старый офицеръ Лейбъ-Эриванскаго полка, раненый въ знаменитомъ сраженіи при Кюрюкъ-Дара. Теперь на его долю выпала честь прославить Россійское оружіе блистательнымъ подвигомъ внесеннымъ на страницы отечественной исторіи, а его однополчанамъ поводъ вспомнить своего славнаго боевого товарища и оживить праздникъ, давъ свѣжую пищу ораторамъ, напоминавшимъ о доблестныхъ герояхъ, прославившихъ старый полкъ, въ разные эпохи его славной исторіи...

Сраженіе на Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября.

Тридцатитысячный корпусъ Мухтара-паши, прикрывая пространство отъ Визинкева до Инахъ-Тапаси, расположенъ былъ сосредоточенно. Конусообразная гора *АВЛІАРЪ*, вершина которой опоясана сплошной траншей съ тремя батареями на три орудія, выдавалась впередъ отъ расположенія наибольшей массы турецкихъ войскъ у Визинкева. Укрѣпленія и траншеи Визинкевскихъ высотъ заняты были 11 б-нами пѣхоты и 19 орудіями, обстрѣливавшими подступы къ Авліару съ западной и сѣверной стороны. На Авліарѣ же оставлено было 4-б-на и 3 орудія. Такое-же число б-новъ и орудій находилось въ укрѣпленіяхъ Чифтъ-Тапаси, обстрѣливавшихъ подступы къ Авліару съ западной и южной сторонъ. Наконецъ, подступы къ нему съ восточной стороны были обстрѣливаемы съ укрѣпленія на высотахъ Налбанта, расположеннаго на дорогѣ къ Базарджику, гдѣ находилось 3 бат. и 2 орудія.

Вправо отъ Авліара (съ непріятельской стороны), прямо на востокъ по сѣвернымъ скатамъ Узунъ-Сырты до Инахъ-Тапаси (противъ нашего лѣваго фланга) въ укрѣпленіяхъ расположены были 12 бат. и 12 орудій и здѣсь-же было сосредоточено до 4.500 кавалеріи. Изъ расположенія непріятельскихъ войскъ видно, что Мухтаръ-паша придавалъ первенствующее значеніе Авліару, который былъ тактическимъ ключомъ позиціи. Съ наденіемъ Авліара войска праваго фланга разобщались съ войсками лѣваго фланга, имѣя для отступленія единственный удобный путь, пролегавшій отъ Налбанта на Базарджикъ. Съ вершины Авліара какъ на ладонѣ открывалось обширнее пространство, на которомъ расположены были наши войска.

3-го октября въ 2¹/₂ ч. утра, послѣ полученія отъ ген. *ЛАЗАРЕВА* донесенія о занятіи Орлокскихъ высотъ, взятыхъ послѣ блистательной атаки Дербентцами и саперами, и выражаемой имъ готовности дѣйствовать съ своимъ отрядомъ въ тылъ, когда главныя силы приступятъ къ атакѣ съ фронта, составлена была ген. Обручевымъ диспозиція наступленія на Авліаръ, каковая и была разослана въ три часа утра по войскамъ.

Описывать весь ходъ знаменитаго сраженія 3-го октября, даже вкратцѣ, мы не имѣемъ возможности; нашу задачу мы выполнимъ, если объяснимъ въ деталяхъ атаку *АВЛІАРА*, на вершинѣ котораго Эриванскому полку выпала счастливая доля первому водрузить русское знамя. Паденіе-же Авліара послужило сигналомъ къ рѣши-

тельному наступленію и пораженію корпуса *МУХТАРА-ПАШИ*.

Вечеромъ, 2-го октября (наканунѣ сраженія) Лейбъ-Эриванскій полкъ на занимаемыхъ имъ позиціяхъ и у прикрытія дальнобойной батареи былъ смѣненъ Ростовскимъ гренадерскимъ полкомъ и расположился ночью на лѣвомъ берегу Мавракъ-чая. Знали, что Лазаревъ обходитъ турокъ, но о предстоящемъ на другой день боѣ не подозревали.

Прибывшій съ охотниками прапорщикъ *АРДИ-ШВИЛИ*, пробравшись ночью за Авліаръ, испортилъ телеграфную линію проходившую изъ турецкаго штаба въ Карсъ, но ничего новаго въ расположеніи непріятеля наши охотники не замѣтили.

Послѣ спокойно проведенной ночи настало прекрасное солнечное утро. Въ 6 час. Эриванцы съ мѣста своего почлега были двинуты направо, въ сѣдловину между горами В. Ягны и Авліаромъ по открытой и пологой мѣстности. Шли по-ротно тонкимъ строемъ — въ первой линіи 2-ой и 3-ій б-ны, а за ними 4-й — и 1-ый б-ны. За Эриванцами слѣдовали: Пятигорскій полкъ, 1-ый Кавказскій стрѣлковый и 1-ый Кавказскій саперный б-нъ и, наконецъ, восемь 9-ти фунтовыхъ батарей. Движеніе этой колонны генерала Геймана, назначенной для овладѣнія Авліаромъ, турки провожали артиллерійскимъ огнемъ съ Аладжи и Авліара. Наши двѣнадцатидюймовыя орудія у Хаджи-вали не оставались въ долгу, посылая на Авліаръ свои громадныя снаряды. Около 10 ч. утра Гейманъ открылъ канонаду изъ 64-хъ дальнобойныхъ орудій. Подъ прикрытіемъ этого огня Эриванскіе б-ны подавались впередъ, поднимаясь все выше и выше, когда-же они вошли въ сферу убійственнаго ружейнаго огня, Гейманъ приказалъ б-намъ остановиться и прилечь за закрытіями. За закрытіями Эриванцы не несли никакой потери, масса свинца проносилась надъ ихъ головами, не причиняя никакого вреда.

Мухтаръ-паша, сознавая опасное положеніе своего праваго фланга, въ случаѣ потери Авліара, направилъ съ Визинкевскихъ высотъ на правый флангъ и тылъ Эриванскаго полка цѣлую бригаду въ 7-б-новъ, намѣреваясь рѣшительнымъ напоромъ откинуть его назадъ.

Наступленіе турокъ справа замѣчено было нашими въ то время, когда уже турецкіе стрѣлки появились на бугрѣ.

По приказанію командира 1-го б-на, фл.ад. маіора фонъ-деръ-Нонне, рота *Его Величества*, по командѣ своего ротнаго командира поручика *ВОЛЬСКАГО* бѣгомъ развернула фронтъ вправо. Къ Государевой ротѣ бѣгомъ примкнули стрѣлки штабсъ-капитана *МИСЕВИЧА* и охотники капитана *ШКАБИЧА*. Во второй линіи стали

3-ья рота шт.-кап. *ШТОРМЕРА* и 2-ая шт.-кап. *МИРЗОЕВА*. Все это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ, и шефская рота стремительной атакой отбросила турецкую цѣпь за упомянутый бугоръ

Отъ Визинкева наступали турецкіе б-ны въ трехъ линіяхъ: артиллерія ихъ встрѣтила атакующую роту Его Величества картечнымъ огнемъ, дѣйствіе которой по счастью, оказалось безвреднымъ: картечь пролетала надъ головами. Рота остановилась и заняла удобную позицію. Въ то-же время со склона Авліара два табора турецкой пѣхоты открыли жестокой батальный огонь во флангъ, отъ котораго сильно пострадали двѣ роты. Не смотря на подавляющее превосходство непріятельскихъ силъ и фланговый огонь, 1-ый б-нъ Эриванскаго полка стоялъ непоколебимо и нѣсколько разъ отбилъ атаки. Офицеры стрѣляли въ цѣли на равнѣ съ солдатами. Ранены были поручикъ графъ *КЕЛЛЕРЪ*, поступившій изъ прусской арміи, прапорщики Агамаловъ, Ивановъ, Мачутадзе. Уже патроны приходили къ концу, что приводило въ отчаяніе командира баталіона, ибо ящикъ гдѣ-то застрялъ. Патроны пришлось собирать съ убитыхъ и раненыхъ товарищей Грозные крики «*Ура!*» удерживали напоръ непріятеля. Турки, приблизившись шаговъ на 200, нѣсколько разъ приподнимались, чтобы кинуться въ рукопашный бой, но встрѣчаемые безстрашнымъ «*Ура!*» — опять ложились

Гейманъ замѣтивъ опасное положеніе 1-го баталіона маіора фонъ-деръ-*НОННЕ*, послалъ къ нему бѣгомъ бывшіе въ резервѣ 1-ый Стрѣлковый и 1-ый Саперный баталіоны съ 4-ою батареей 39-ой Артиллерійской бригады, въ то-же время 9-ая рота Тифлискаго полка открыла огонь во флангъ атакующимъ туркамъ. Въ то-же время 3-я батарея 39-ой Арт. бригады прискакала съ посаженною на передки и лафеты прислугою и одновременно съ прибытіемъ стрѣлковъ и саперъ открыла огонь картечными гранатами. Не успѣла она сдѣлать и двухъ очередей картечными гранатами, какъ турки повернули назадъ и подъ напоромъ Эриванцевъ, стрѣлковъ и саперъ начали быстро отступать.

Штурмъ Авліара.

Въ продолженіе этого дѣла 1-го б-на Лейбъ-Эриванцевъ, усиленный обстрѣлъ нашей артиллеріей Авліара — не прекращался. Но Лазаревъ, появленіе котораго въ тылу лѣваго фланга непріятельской

позиціи могло, какъ полагали, даже и безъ штурма рѣшить участь боя, не появлялся на полѣ сраженія. По разсчету времени Лазаревъ долженъ былъ появиться на полѣ сраженія не позже 10 часовъ утра; было уже 11 час., когда къ Гейману прискакалъ ординарецъ командующаго копусомъ, подполковникъ кн. Тархановъ, съ приказаніемъ *не спѣшить рѣшительной атакой, а ожидать результатовъ дѣйствія обходной колонны*. Генераль Гейманъ, опасаясь съ одной стороны новаго перехода въ наступленіе Мухтара-паши, для отраженія котораго въ резервѣ у него не было ни одной свободной части, а съ другой, замѣчая, что ружейные выстрѣлы съ Авліара начали слабѣть и люди группами стали перебѣгать съ нижнихъ траншей въ верхніе, признавъ необходимымъ, ровно въ 12 часовъ, двинуть свои войска на штурмъ, не ожидая появленія Лазарева. Эриванцы, подъ предводительствомъ своихъ храбрыхъ баталіонныхъ командировъ — Микеладзе, Меликова и кн. Путятина, стали подниматься густою цѣпью по восточнымъ и сѣвернымъ крутизнамъ Авліара. Арабистанцы, безстрашно оборонявшіе свои окопы подъ адскимъ огнемъ нашей артиллеріи, встрѣтили наступающихъ учащенными залпами Эриванцы, всходили выше и выше

Когда передовыя цѣпи Эриванскихъ ротъ дошли до траншей, приблизительно на 100 шаговъ, тотчасъ замолкъ огонь нашей артиллеріи «На батареяхъ и на Караялѣ, отъ главнокомандующаго до рядового всѣ съ замираніемъ сердца и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за горстью Государевыхъ гренадеръ, все ближе и ближе подходившихъ къ дымящемуся вулкану»

Многіе офицеры уже выбыли изъ строя: ранѣ другихъ былъ раненъ фл. ад. маіоръ фонъ-деръ-Нонне, убитъ наповаль капитанъ Рославлевъ; маіоръ кн. Путятинъ, поручики Середа и Виссоновъ, подпоручикъ Вольскій, прапорщики Лакашинъ и Файдышъ ранены и контужены въ грудь капит. Спировъ. . . .

Впереди другихъ, почти въ центрѣ, наступала четвертая рота шт.-кап. **ФЕДЮКИНА** съ знаменемъ 2-го баталіона.

Четвертая и вторая стрѣлковыя роты, четвертая линейная подвигались впередъ, на подобіе лавы, съ ними шли поручикъ Федюкинъ, шт.-кап. Савоніусъ, шт.-кап. Грицевичъ, поручикъ Чикоидзе, подпоручикъ Моисеевъ и др. молодые офицеры.

Въ штурмѣ приняла участіе, смѣшавшись съ Эриванцами, и 3-ья рота Тифлиссцевъ Наконецъ шагахъ въ тридцати грянуло «ура!», барабанщики и горнисты участили бой къ атакѣ раздались крики «*впередъ братья, они поддаются!*» и Эриванцы вскочили на брустверь Арабистанцы не выдер-

жали удара въ штыки, послѣдніе защитники грозной твердыни поспѣшно очистили площадку, и шт.-кап. *ФЕДЮКИНЪ*, ранѣе другихъ взобравшійся на широкій гласисъ, бывшій въ серединѣ укрѣпленія, съ нѣсколькими десятками солдатъ, приказалъ знаменику 6-ой роты поднять знамя. Знаменникъ поднялъ его высоко надъ головой . . . Радостное «*ура!*» торжественно огласило вершину Авліара, солдаты махали шапками, бросали ихъ въ воздухъ, поднимали ихъ на ружьяхъ

Громкій, потрясающій крикъ внезапно огласилъ все поле битвы . . . минута была прекрасная, торжественная. «Всѣ сняли шапки, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ». Въ войскахъ ясно сознавали значеніе Авліара перешедшаго въ наши руки.

За Эриванцами взошли на Авліаръ, слѣдовавшіе во 2-ой линіи Пятигорцы, а съ восточной стороны, — 4-ый б-нъ Грузинцевъ. Прочіе б-ны Грузинцевъ съ ген. Авиновымъ тѣснили турокъ по восточному скату со стороны Аладжи. Турки, бросивъ на Авліаръ множество боевыхъ припасовъ и три орудія, бѣжали на югъ — къ Чифть-Тапаси.

Паденіе Авліара послужило общимъ сигналомъ для рѣшительнаго наступленія войскъ генераловъ Кузьминскаго и Роопа на Аладжинскихъ высотахъ. Турки вездѣ дрогнули, ихъ тѣснили и они отступали по верхней аладжинской дорогѣ на Чифть-Тапаси. Но дѣло окончательно рѣшилось на Визинкевскихъ высотахъ.

Въ числѣ первыхъ на Авліаръ прибыли генераль Гейманъ и Губскій. Гейманъ поздоровался съ Эриванцами, поздравилъ ихъ съ побѣдой и сдѣлалъ распоряженія о наступленіи 60-ти орудій, развернувшихъ въ одну линію подъ прикрытіемъ Эриванцевъ и Грузинцевъ. На Авліарѣ, въ видѣ гарнизона, оставлены Пятигорцы, которымъ было приказано похоронить тѣла турокъ.

Генераль Лазаревъ все еще не появлялся

По наступающимъ войскамъ отъ Авліара турки открыли огонь съ Визинкевскихъ возвышенностей Ген. Гейманъ пріостановилъ наступленіе и открылъ огонь по непріятелю изъ трехъ батарей. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ продолжалась до получаса, какъ вдругъ непріятельскій огонь прекратился: на правомъ флангѣ турокъ показалась стройная масса всадниковъ, быстро стремившаяся къ окопамъ — то были *Нижегородцы* Съ той-же южной стороны Визинкевскихъ высотъ послышались орудійные выстрѣлы Турки стали отступать по направленію къ Карсу. Нижегородскіе драгуны ворвались въ непріятельское укрѣпленіе, взяли четыре орудія и отбили полковое турецкое знамя.

Храбрый Кавтарадзе съ Дербентцами занялъ Визинкевъ.

Такимъ образомъ на Визинкевскихъ высотахъ, около двухъ часовъ пополудни, послѣдовало соединеніе обходной колонны съ главными силами корпуса и произошла радостная встрѣча Лорисъ-Меликова, Обручева, Геймана — съ Лазаревымъ и Шелковниковымъ, обмѣнявшихся взаимными поздравленіями. Остатки турецкой арміи, собравшейся на Чифтъ-Тапаси и окруженные со всѣхъ сторонъ войсками Лазарева, Роопа и Геймана, сдались на капитуляцію. *Наши трофеи*: 35 орудій, множество оружія и военныхъ припасовъ. Взято въ плѣнъ 7 пашей и до 7 тыс. турокъ.

Общая потеря въ нашихъ войскахъ убитыми и ранеными — 1441 чел., въ томъ числѣ въ Эриванскомъ полку 420 чел.

За штурмъ Авліара удостоены пожалованіемъ орд. *Св. ГЕОРГІЯ 4ст.* — подполковникъ *КН. ПУТЯТИНЪ*, капитанъ *ЯКОВЛЕВЪ* и шт.-кап. *САВОНИУСЪ* и знакомъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА* — 145 н. чиновъ.

Сраженіе на Деве-Бойну 23-го октября 1877 года.

Мухтаръ паша послѣдно отступавшій отъ Зивина по Эрзерумской дорогѣ, полагалъ соединиться съ Измаиломъ-пашой въ Хоросанъ. Туда послѣшилъ Гейманъ съ передовыми войсками. Но здѣсь было получено свѣдѣніе, что турецкія войска обоихъ пашей успѣли прибыть къ Кеприкею и здѣсь соединились на укрѣпленной позиціи *ДЕВЕ-БОЙНУ*.

Эриванскій полкъ шелъ форсированнымъ маршемъ въ составѣ главныхъ силъ отряда до Гассанъ-Калы. Главныя силы отряда Геймана расположились лагеремъ въ виду у турокъ у Курджуха.

Не смотря на разстроенное состояніе турецкихъ войскъ, занимавшихъ сильно укрѣпленную позицію на Деве-Бойну, Ген. Гейманъ не считалъ возможнымъ атаковать ее до прибытія главныхъ силъ Эриванскаго отряда. Ген. Тергукасовъ прибылъ къ Курджуху 22-го октября, причемъ уже на другой день на 23 число была назначена атака Деве-Бойну совокупными силами обоихъ отрядовъ.

Въ этомъ знаменитомъ сраженіи, Эриванскому полку не привелось принять активнаго участія; роль его ограничилась прикрытіемъ артиллеріи въ центрѣ. По диспозиціи, на нашемъ правомъ флангѣ расположились колонны полковниковъ *АМИРАДЖИБОВА* и *БРОНЕВСКАГО*, имѣя въ резервѣ кавалерію Келъбъ-али хана Нахичеванскаго. На лѣвомъ флангѣ — г.-м. фонъ *ШАКЪ* со 2-ою бригадою

Кавк. грен. дивизіи. Въ центрѣ развернулась батарея въ 48 орудій пѣхоты позади, въ боевомъ порядкѣ полки Лейбъ-Эриванскій и Грузинскій подъ командой г.-м. Авинова. Въ резервѣ за 1-ою бригадой стали кавалерія г.-м. князя *АМИЛАХВАРИ*. Предполагалось г.-м. Авинову ограничиться демонстраціей противъ центра непріятельской позиціи. На лѣвомъ флангѣ, пѣхота точно также должна была ограничиться демонстраціями, по замѣтивъ колебаніе у непріятели г.-м. фонъ *ШАКЪ* могъ перейти въ наступленіе. Только войскамъ праваго фланга, подъ начальствомъ *ТЕРГУКАСОВА*, предписано вести рѣшительную атаку на Узунъ-Ахметъ.

Демонстрація на лѣвомъ флангѣ удалась, и Мухтаръ-паша, притянувъ всѣ свои резервы къ Палантекену, даже перешелъ въ наступленіе. Но Тифлиссцы и Мингрельцы, поддержанные б-номъ Грузинцевъ, удержали натискъ турецкой колонны, спустившейся съ Палантекена на Гюлли. Около 4-хъ часовъ пополудни ген. Тергукасовъ получилъ приказаніе Геймана перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ лѣваго фланга непріятели, значительно ослабленнаго распоряженіями Мухтара-паши.

Въ 4 часа полковникъ *АМИРАДЖИБОВЪ* двинулся впередъ съ Елизаветпольцами занялъ террасу, и поддерживаемый командиромъ Крымскаго пѣх. полка полковникомъ *ЮРКОВСКИМЪ*, около 6 ч. вечера утвердился на высотѣ Узунъ Ахметъ съ захватомъ всей непріятельской артиллеріи. Послѣ чего турецкимъ войскамъ не оставалось ничего другого какъ уходить съ поля сраженія. Правый флангъ турокъ ночью разсѣялся по склонамъ Палантекена. Вмѣстѣ съ войсками бѣжали оба мушира — Мухтаръ и Исмаилъ паши. Послѣдній вынужденъ былъ съ остатками войскъ праваго фланга нѣсколько дней скитаться по покрытымъ снѣгомъ горамъ, прежде чѣмъ онъ попалъ въ Эрзерумъ.

Въ преслѣдованіи непріятели дѣятельное участіе могла принять только охотничья команда Эриванскаго полка подъ начальствомъ храбраго молодого командира прапорщика *АРДИШВИЛИ*.

Когда Амираджибовъ перешелъ къ послѣдней рѣшительной атакѣ, *АРДИШВИЛИ*, замѣтивъ, что траншеи противъ охотничьей команды слабо заняты непріятеlemъ, стремительно бросился на нихъ, выбилъ оттуда турокъ, на плечахъ ихъ ворвался на батарею дѣйствовавшую противъ нашего центра, и отбилъ три орудія. Послѣ того прапорщикъ Ардишвили устроивъ свою команду въ занятой траншеѣ, дождался подошедшую къ нему 2-ую стрѣлковую роту шт.-кап. Савоніуса.

Къ утру 24-го выпалъ снѣгъ. Несмотря на бой 23-го декабря

и бессонную ночь, поручикъ *КАРАМЗИНЪ* отважно и неутомимо преслѣдовалъ непріятеля со стрѣлками по ущелью, ведущему къ хребту Палантекенъ и заставилъ турокъ бѣжать вразсыпную причѣмъ захватилъ плѣнныхъ.

При дальнѣйшемъ преслѣдованіи, портупей-юнкеръ *ПОПОВИЧЪ-ЛИПОВАЦЪ*, во главѣ 4-ой стрѣлковой роты, бросился на перерѣзъ туркамъ, которые тащили на себѣ 8 орудій и, обративъ прикрытіе въ бѣгство, овладѣлъ этими орудіями; при этомъ рядовымъ *ЮНИНЫМЪ* убитъ начальникъ прикрытія турецкій полковникъ. Снятое съ него богатое оружіе представлено отъ Лейбъ-Эриванскаго полка побѣдителю *ГЕНЕРАЛУ ГЕЙМАНУ*.

За Деве-Бойну награждены знакомъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА* 110 ниж. чиновъ. Генераль *ГЕЙМАНЪ*, за громкую побѣду награжденъ *ОРД. СВ. ГЕОРГІЯ 2-ой степени*.

Занятіе Эрзерума и окончаніе войны.

Послѣ бѣгства турокъ съ Деве-Бойну предположено было взять Эрзерумъ съ налета, использовавъ полное разстройство и деморализацію турецкихъ войскъ. Назначенный съ этой цѣлью штурмъ на 28-октября не увѣнчался, однако, успѣхомъ ибо въ исполненіи диспозиціи произошла большая путаница, и ни одна изъ колоннъ не исполнила своей задачи. Только часть колонны *АМИРАДЖИБОВА* успѣла ворваться въ фортъ Азизіе, но, не будучи поддержана во время, должна была отступить. Послѣ этой неудачи войска Соганлугскаго отряда стали размѣщаться на зимнихъ квартирахъ. Тяжкій походъ и усиленные труды въ сраженіяхъ истощили силы войскъ и были одною изъ главныхъ причинъ зарожденія эпидемическихъ болѣзней. Ко всему этому, солдатамъ приходилось выдавать половинное довольствіе.

8 ноября былъ взятъ штурмомъ Карсъ. Войска стоявшіе на подступахъ къ Эрзеруму, встрѣтили это извѣстіе восторженнымъ, долго несмолкавшимъ «*Ура!*» 23-го января, по распоряженію корпуснаго командира военныя дѣйствія были прекращены, вслѣдствіе перемирія заключеннаго въ Адрианополѣ 19-го числа, но блокада еще продолжалась до сдачи турками Эрзерума, послѣдовавшей 9-го февраля, т. е. за десять дней до заключенія мирнаго договора въ *С.-СТЕФАНО*. Въ этотъ день распущенныя знамена Лейбъ-Эриванскаго

и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ были водружены на главнѣйшихъ фортахъ Эрзерумской крѣпости — *МЕДЖИДІЕ* и *АЗИЗІЕ*.

По С. Стефанскому миру Сербія и Румынія освобождены изъ подъ вассальной зависимости Турціи, съ територіальнымъ вознагражденіемъ, Болгаріи дана административная автономія. Россія получила Карскую и Батумскую области и часть Бессарабіи, принадлежавшую ей до войны 1855 г.

За отличія, оказанныя въ Русско-Турецкую войну 1877-1878 гг. Л.-Гр. Эриванскому Его Величества полку Высочайшимъ приказомъ 13-го октября 1878 года пожалованы слѣдующія награды: 1) Георгіевское знамя 4-ому баталіону съ надписью «*За взятіе АРДАГАНА 4-го и 5 мая 1877 года*». 2) *ГЕОРГІЕВСКІЯ* петлицы на мундиры нижнихъ чиновъ и 3) *Петлицы* за военныя отличія на штабъ и оберъ офицерскіе мундиры. На Всемиловивѣйше пожалованныя полку новыя отличія за войну 1877-1878 гг. дана слѣдующая Высочайшая грамота:

Божіею милостію МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ Императоръ и самодержецъ всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая и прочая

13-ому ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКОМУ ЭРИВАНСКОМУ ИМЕНИ НАШЕГО ПОЛКУ.

*Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашею, за оказанныя подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ баталіонами 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Имени Нашею полка, въ Турецкую войну 1877-1878 годовъ, Всемиловивѣйше жалуемъ баталіонамъ симъ: петлицы за военное отличіе на штабъ-и оберъ офицерскіе мундиры, Георгіевскія петлицы на мундиры нижнихъ чиновъ, а 4-му баталіону и Георгіевское знамя съ надписью: «*За взятіе Ардагана 4-го и 5-го мая 1877 года*» и Повелѣваемъ: знамя, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными, а петлицы носить по установленію.*

АЛЕКСАНДРЪ.

Ахаль-Текинская экспедиція 1879 года.

Для прочнаго обезпеченія нашего положенія въ Закаспійскомъ краѣ признавалось необходимымъ: весною 1879 года сформировать

въ Чатъ отрядъ, достаточный для подчиненія нашей власти Ахаль-Текинскаго оазиса. Съ этой цѣлью предположено занять въ оазисѣ стратегическій пунктъ удобный, какъ для прочнаго овладѣнія нами оазисомъ, такъ и для устройства безопаснаго сообщенія съ операционнымъ базисомъ на Атрекѣ. Послѣ подчиненія Текинскаго оазиса, полагалось приступить къ занятію линій по Узбою, устроить укрѣпленіе или въ Избы, или въ другомъ какомъ либо пунктѣ на старомъ руслѣ Аму-Дарьи, гдѣ окажется наиболѣе выгоднымъ и удобнымъ для обезпеченія безопасности Красноводско-Хивинскихъ путей.

Военный министръ, ген.-ад. графъ Милютинъ, сообщая о таковой Высочайшей волѣ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказской арміей, просилъ представить подробныя соображенія относительно предположенныхъ военныхъ дѣйствій въ Закаспійскомъ краѣ весною 1879 года и о размѣрѣ требуемыхъ для сего средствъ. Послѣ предварительныхъ соображеній Кавказскаго военно-окружнаго начальства, 20-го февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи *особаго экспедиціоннаго отряда* для занятія Ахаль-Текинскаго оазиса подъ начальствомъ ген.-ад. Лазарева, героя минувшей Русско-Турецкой войны. Кромѣ войскъ, находившихся въ Закаспійскомъ отдѣлѣ (5 б-новъ, 2 сот. и 22 орудій), назначались къ отправленію въ Закаспійскій край изъ войскъ Кавказскаго военнаго округа — 12 б-новъ, 2 эск. 16 сот. и 12 орудій. Всего въ Ахаль-Текинскомъ экспедиціонномъ отрядѣ состояло: 17 б-новъ, 2 эскадрона, 18 сотенъ и 34 орудія (въ томъ числѣ 14 въ укрѣпленіяхъ безъ запряжки).

Назначеніе въ экспедицію б-новъ отъ весьма значительнаго числа полковъ сдѣлано съ двоякой цѣлью: 1) чтобы большая часть полковъ и дивизій Кавк. воен. округа, имѣя своихъ представителей въ отрядѣ, могла ознакомиться съ требованіями степныхъ походовъ, и 2) чтобы, не разстраивая полковъ и не приводя ихъ въ военный составъ, можно было командировать б-ны въ экспедицію, устранивъ изъ нихъ всѣхъ людей, не могущихъ, безъ вреда для ихъ здоровья, переносить степныхъ походовъ, а также новобранцевъ и людей набора 1873 года, подлежавшихъ увольненію въ запасъ.

Отъ Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, въ эту экспедицію былъ назначенъ 3-ій баталіонъ подъ командою опытнаго боевого штабъ-офицера подполковника *МЕЛИКОВА* въ составѣ 462 чел. при 15 офицерахъ.

Изъ Манглиса 3-ій б-нъ выступилъ въ походъ 16-го апрѣля (общая численность съ нестроевыми 528 чел.) и слѣдовалъ по маршруту на Тифлисъ, Елизаветполь, Шемаху — въ Баку (580 верстъ въ

30 переходовъ и 11 дневокъ), куда и прибылъ 26 мая. 6-го іюня 3-ій б-нъ Эриванцевъ выгруженъ въ Чикишлярѣ и здѣсь съ 3-мъ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка вошелъ въ составъ *Передового отряда*, предвзначеннаго для дѣйствій въ Ахаль-Текинскомъ оазисѣ.

Въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца опредѣленъ былъ слѣдующій составъ передового отряда: 8 б-новъ пѣхоты, 2 экс., 4 сотни казаковъ, 2 сотни догестанцевъ, 12 полевыхъ и 4 горныхъ орудій и ракетная сотня, всего до 6 тыс. человекъ со включеніемъ штабовъ. Выступление Передового отряда изъ Чикишляра предписано произвести тремя эшелонами и слѣдовать одинъ отъ другого въ одномъ переходѣ.

Первый эшелонъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества ген.-м. Борха, имѣлъ въ своемъ составѣ: оба б-на полковъ Лейбъ-Эриванскаго и Грузинскаго гренадерскихъ, и 4-ую батарею 20-ой арт. бригады. Онъ выступилъ изъ Чикишляра въ ночь на 30-е іюля и слѣдовалъ безостановочно, безъ дневокъ, до укрѣпленія Чата; всего семь переходовъ 160 $\frac{1}{3}$ версты.

Изъ Чата, послѣ дневки, Ген. Борхъ двинулся къ Ходжамъ-Калѣ, куда долженъ былъ прибыть по маршруту 12-го, но на 2-мъ переходѣ пришлось остановиться, за несвоевременнымъ прибытіемъ изъ Чата верблюдовъ — на двое сутокъ, вслѣдствіе чего первый эшелонъ выступилъ изъ Дузь-Олума 11-го и прибылъ въ Ходжамъ-Калу 14-го августа.

Всѣ остальные эшелоны запоздали прибытіемъ, по тѣмъ-же причинамъ. Только къ 20 августа въ Ходжамъ-Калѣ и Бендессенѣ сосредоточены были войска Передового отряда.

Эриванскій б-нъ совершилъ этотъ тяжелый переходъ почти въ 300 верстѣ, совершенно благополучно, оставивъ въ пути только двухъ больныхъ. Большія непріятности приходилось испытывать при навьючиваніи верблюдовъ и развьючиваніи ихъ — по приходѣ на ночлегъ. Въ подобныхъ случаяхъ поднимался верблюдами ужасный концертъ.

Нерѣдко случалось останавливаться во время пути для поднятія какого-либо усталого или заупрямившагося верблюда. Наши солдаты, по не знанію ухода за этими животными, относились къ нимъ враждебно. Вотъ, остановился верблюжій транспортъ, начинаются понуканія, подергиванія веревкою за ноздри, далѣе идутъ толчки сперва каблукками сапоговъ, наконецъ, пускаются въ ходъ ружейные приклады. Жара нестерпимая, 40° по Реомюру, а верблюдъ только реветъ, стоически выдерживая удары и не предпринимая ни малѣйшихъ усилій для того, чтобы подняться на ноги Приходилось

развьючивать наложенную тяжесть на отказывающегося нести ее верблюда и навьючивать на запасного, или-же производить раскладку на остальныхъ.

На другой день по прибытіи г.-м. Борха въ Ходжамъ-Калу получено было извѣстіе о смерти командующаго Ахалтекинскимъ отрядомъ г.-ад. Лазарева, послѣдовавшей 14 мая въ Чатъ.

Какъ только въ Дузь-Олумъ получено было извѣстіе о смерти Лазарева, во временное командованіе отрядомъ вступилъ ген.-маіоръ Ломакинъ, какъ старшій въ отрядѣ генераль.

Ген. Ломакинъ, вступивъ въ командованіе отрядомъ, съ перваго-же шага отступилъ отъ основной мысли предложеній покойнаго ген. Лазарева: не ожидая прихода верблюдовъ въ Дузь-Олумъ, онъ приказалъ выступить эшелону въ Ходжамъ-Калу 16-го августа, взявши продовольствія на 15-20 дней, и туда-же слѣдовать двумъ ротамъ Дагестанскаго полка, на которыя, однако, не имѣлось перевозочныхъ средствъ. Первымъ распоряженіемъ онъ показалъ, что отказывается отъ мысли образовать склады въ Бентъ-Хассанъ и Ходжамъ-Калъ, вторымъ распоряженіемъ онъ, во первыхъ, отнималъ перевозочныя средства отъ другихъ частей и во 2-хъ, ослабилъ гарнизонъ Дузь-Олума, который послѣ этого не могъ выдѣлять достаточнаго прикрытія, для пасьбы верблюдовъ на болѣе отдаленномъ разстояніи. Поэтому, оставленные въ этомъ мѣстѣ верблюды не только не могли оправиться, но пришли въ худшее состояніе изъ-за недостатка корма.

Кромѣ этихъ ошибочныхъ распоряженій, были сдѣланы и другіе промахи, ясно показывающіе, что начальникъ отряда оставилъ безъ вниманія всякіе расчеты и думалъ только о *движеніи впередъ, во что-бы то ни стало.*

Первое столкновеніе съ Текинцами 28-го августа.

Рѣшено было 28 августа двинуться къ Денгиль-Тепе тремя колоннами: въ 2 часа ночи подняться авангарду, а въ 4 часа главнымъ силамъ, отъ котораго въ 1¹/₂ верстахъ долженъ былъ слѣдовать вагенбургъ съ тяжестями всего отряда. Ген. Борхъ долженъ былъ собразовать движеніе своего эшелона съ движеніемъ вагенбурга. Каждый эшелонъ беретъ съ собою верблюдовъ только съ патронами и бочечками воды. Люди имѣютъ на себѣ сухарей на два дня и въ кавалеріи зернового фуража на одинъ день.

Въ ночь на 28-е августа рѣдко кому пришлось сомкнуть глаза.

Придя поздно на ночлегъ, войска стали готовиться къ переходу въ *ГЕОКЪ-ТЕПЕ*, гдѣ предполагался бой. Палатки были сняты съ вечера. Люди лежали, гдѣ придется. До 12 часовъ ночи пріемъ и передача приказаній, въ часъ успокоились, а въ два опять все зашевелилось Солдаты шли, какъ на праздникъ, подъ звуки музыки и старыхъ удалыхъ пѣсень. Раннее утро было жаркое и предвѣщало очень знойный день Когда авангардъ приблизился къ аулу Денгли-Тепе верстъ на восемь, изъ передовой Дагестанской сотни дано было извѣстіе, что непріятель показывается. Сотня была немедленно отозвана назадъ и присоединена къ остальной кавалеріи. Войска были остановлены. Стало замѣтно, что изъ аула Денгли-Тепе къ сторонѣ горъ Копеть-Дага выѣхала значительная масса всадниковъ. Поднявшаяся пыль съ обѣихъ сторонъ отряда показывала, что текинцы направляются на наши фланги, съ намѣреніемъ окружить русскій отрядъ. Немедленно изъ авангарда былъ отправленъ къ ген. Борху офицеръ съ извѣстіемъ о появленіи непріятельской конницы, когда-же она потянулась вправо на аулъ Егманъ-Батырь, съ намѣреніемъ ударить на обозъ, то къ графу Борху былъ посланъ казакъ съ приказаніемъ прикрыть главными силами безостановочное движеніе транспорта. Казаку не удалось передать этого приказанія: онъ былъ перехваченъ текинцами, изрубленъ и раздѣтъ до нага. Текинцы разрѣзали ему грудь и вставили внутрь погоны, по которымъ онъ и былъ узнавъ. Начальникъ главныхъ силъ принялъ своевременно нужныя мѣры къ отраженію непріятельской конницы еще въ 9 час. утра. Онъ немедленно остановилъ колонну, шедшую въ походномъ порядкѣ, и перестроилъ войска въ каре.

Три Ширванскія роты и 4 орудія образовали передній фасъ, три Эриванскихъ — правый, одна Ширванская и двѣ Грузинскія роты — лѣвый, двѣ Грузинскія и одна Эриванская тыльный фасы. Внутри помѣстился верблюжій обозъ и повозки Краснаго Креста. Во время этого перестроенія къ главнымъ силамъ приблизился третій эшелонъ съ верблюжьимъ обозомъ, шедшій верстахъ въ двухъ позади.

Значительное скопище текинскихъ всадниковъ до 1.000 чел. обрушилось на наши малочисленныя конныя части и потѣснило ихъ.

Когда-же текинцы, въ погонѣ за нашими казаками, подскакали на 500 саж. къ нашему каре, изготовившемуся къ бою среди раскаленной зноемъ пустыни, — грянулъ залпъ изъ всѣхъ орудій и соответствующихъ фасовъ каре Послѣ повторныхъ залповъ, текинцы разсѣялись и отступили къ аулу Егманъ-Батырь.

Мы потеряли убитыми въ этой стычкѣ 7 человекъ, похоронивъ которыхъ, отрядъ двинулся далѣе. На пути, графъ Борхъ получилъ

приказаніе ускорить движеніе, поэтому, несмотря на адскую жару на страшную жажду и утомленіе войскъ, главные силы и обозъ продолжали движеніе безостановочно и прибыли къ Денгли-Тепе въ 3 ч. пополудни.

Послѣ самага кратковременнаго отдыха на арыкѣ, войска главныхъ силъ введены были въ боевую линію и расположились противъ сѣвернаго фаса укрѣпленія.

Ауль *ДЕНГЛИ-ТЕПЕ* до вторженія нашихъ войскъ въ оазисъ не имѣлъ жителей и оставался пустымъ и заброшеннымъ. Теперъ онъ приведенъ былъ въ оборонительное состояніе и служилъ центральнымъ пунктомъ, гдѣ собралось почти все населеніе пройденныхъ нами ауловъ. Людей, способныхъ носить оружіе въ Денгли-Тепе, полагали до 10-15 тысячъ. Другой покинутый жителями ауль *ГЕОКЪ-ТЕПЕ*, отстоялъ отъ Денгли-Тепе въ разстояніи почти 2-хъ верстъ.

Ауль Денгли-Тепе, имѣлъ фигуру четырехугольника, среди котораго возвышался бугоръ, отъ котораго и получилъ названіе Денгли-Тепе. Съ двухъ сторонъ, сѣверной и западной, ауль былъ обнесенъ ровомъ до 2-хъ саж. глубины и почти такой-же ширины, съ отвѣснымъ эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, при твердомъ глинистомъ грунтѣ.

Ровъ былъ съ выходами въ поле, а въ псходящемъ углу выходъ имѣлъ до 6-ти саж. ширины. За ровомъ былъ брустверъ, позади котораго второй ровъ, во многихъ мѣстахъ наполненный водой. Тамъ, гдѣ ровъ былъ сухой, подъ эскарпомъ устроены были ниши для помѣщенія людей. Позади бруствера въ нѣсколько рядовъ уставлены были сплошь кибитки, одна часть которыхъ наполнена была до верху землей, а въ другой, наоборотъ были устроены ямы въ которыхъ находились склады арбузовъ, дынь и чурековъ. Вся внутренняя часть аула изрѣзана была множествомъ оросительныхъ каналовъ.

Текинцы, рѣшившіеся защищать свою крѣпость, вооружены были преимущественно холоднымъ оружіемъ. Огнестрѣльное оружіе было далеко не у всѣхъ защитниковъ Денгли-Тепе.

Штурмъ Денгли-Тепе. Отбитіе его Текинцами.

Когда войска главныхъ силъ стали на указанныя имъ мѣста, началось общее бомбардированіе аула изъ всѣхъ 12-ти орудій. Сильнаго огня однако, развить артиллерія не могла, такъ какъ въ кон-

ныхъ батареяхъ снаряды были израсходованы въ авангардномъ дѣлѣ; въ пѣшихъ-же батареяхъ ихъ приберегали по малому количеству. Пѣхотныя цѣпи также открыли огонь. На наши выстрѣлы текинцы отвѣчали изъ-за своихъ стѣнъ рѣдкими выстрѣлами

Въ 5 час. 10 мин. пополудни раздался условленный залпъ изъ 4-хъ орудій, стоявшихъ между гренадерами. По этому сигналу сначала гренадеры, а потомъ стрѣлки, Кабардинцы и Куринцы съ саперами поднялись и, образуя одну линію безъ резерва, двинулись впередъ и вскорѣ съ крикомъ «ура!» бросились къ обоимъ фасамъ укрѣпленія. Эриванцы направлены были частью противъ брешей образованныхъ въ стѣнахъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, частью противъ того мѣста стѣны, гдѣ передъ нею начинался снаружи рядъ кибитокъ. Грузинцы-же противъ этихъ кибитокъ.

Валы опоясались дымомъ Трескъ выстрѣловъ, крики съ обѣихъ сторонъ вмѣстѣ съ грохотомъ орудій и шипѣніемъ ракетъ слились въ зловѣщій гулъ Гренадеры пронеслись черезъ ровъ и скоро штыками проложили себѣ путь черезъ валъ Но здѣсь имъ предстояло преодолѣть новыя еще труднѣйшія препятствія другого рва и нѣсколько сплошныхъ рядовъ кибитокъ, защищаемыхъ многочисленными толпами непріятели. Въ тѣснотѣ на пересѣченномъ пространствѣ, завязалась рукопашная свалка Подходившія со всѣхъ сторонъ толпы текинцевъ бросались съ ожесточеніемъ на раздробившихся по отдѣльнымъ кучкамъ Эриванцевъ, Грузинцевъ и стрѣлковъ и превосходствомъ своей массы преградили пути къ дальнѣйшему наступленію гренадеръ и стрѣлковъ. Кабардинцы и Куринцы, встрѣтили въ самыхъ размѣрахъ рва почти неодолимые препятствія, и понесъ здѣсь значительныя потери, едва успѣли завладѣть частью внутренняго бруствера.

Произошла заминка Этимъ моментомъ колебанія воспользовался храбрый начальникъ текинской пѣхоты *БЕРДЫ-МУРАДЪ-ХАНЪ*: вскочивъ на бугоръ со знаменемъ въ рукѣ, онъ крикнулъ — «Теперь настало время погибнуть, или истребить русскихъ. Вы ходите за мной!» И все, что было съ оружіемъ, бросилось съ оглушительнымъ крикомъ къ выходамъ. Масса текинцевъ смяла стрѣлковую роту шедшую правѣ Эриванцевъ, прорвала нашъ порядокъ и очутилась на флангъ какъ гренадеръ такъ и стрѣлковъ. Гренадеры и стрѣлки начали подаваться назадъ преслѣдуемые толпой текинцевъ до 2-хъ тысячъ человекъ.

Одно время нашей артиллеріи грозила опасность. Она оставалась на позиціи безъ всякаго прикрытія. Офицеры уже вынули револьверы, а прислуга при орудіяхъ обнажила шашки

Между тѣмъ гренадеры, ободряемые офицерами, фельдфебелями и унтеръ-офицерами отступали все медленнѣе и медленнѣе, сдерживая напоръ насѣдавшихъ текинцевъ штыками и прикладами.

Командиръ баталіона подполковникъ *МЕЛИКОВЪ* съ своимъ адъютантомъ подпоручикомъ *КЛИМЬЕВЫМЪ*, который держалъ въ рукахъ знамя взятое имъ у убитаго знаменщика, ободряли и останавливали болѣе робкихъ солдатъ изъ молодыхъ.

Большая половина офицеровъ Эриванскаго б-на были убиты или ранены. Первымъ былъ изрубленъ прапорщикъ Тышкевичъ, потомъ свалился прапорщикъ Григорьевъ, ранены: капитанъ *МИСЕВИЧЪ* и подпоручикъ *АРДИШВИЛИ*, оба извѣстные своимъ личнымъ мужествомъ.

Изъ строя выбыло до 60 человекъ изъ нихъ 35 убитыми.

Трудныя минуты пришлось пережить Эриванцамъ, самъ командиръ баталіона принужденъ былъ защищаться съ револьверомъ въ рукѣ, нѣкоторымъ изъ солдатъ приходилось одновременно отбиваться отъ трехъ, четырехъ и болѣе человекъ

Но вотъ раздался залпъ картечью и, когда дымъ разсѣялся, то передъ батареей въ 4 орудія лежали тѣла передовыхъ текинцевъ, задніе-же остановились въ нерѣшительности. За первымъ залпомъ послѣдовалъ второй, третій, и вся масса текинцевъ повернула обратно въ аулъ.

Тѣмъ не менѣе, ночь послѣ боя проведена была тревожно. На ночь всѣ войска отошли за арыкъ и сгруппировались около обоза. Люди были сильно утомлены. Смѣна въ аванпостной цѣпи производилась черезъ каждые полтора часа.

Штурмъ былъ отбитъ. О возобновленіи его на другой день нечего было и помышлять: утомленіе людей, истощеніе патроновъ и снарядовъ, отводъ воды изъ арыка противъ Денгли-Тепе, значительное число раненыхъ (болѣе 250 чел.), которымъ ночью не могли сдѣлать перевязки, заставили утромъ, едва разсвѣло, похоронить убитыхъ, которые могли быть розысканы, и отвести отрядъ верстъ на 10 назадъ къ ближайшей водѣ. Это движеніе сдѣлано было съ большими предосторожностями. Отрядъ отступалъ большимъ каре, подъ прикрытіемъ цѣпи отъ Лейбъ-Эриванцевъ. Внутри каре помѣщался весь обозъ съ ранеными, которыхъ везли на носилкахъ, зарядные ящики и одноколки Краснаго Креста. Текинцы сначала не тревожили отступающихъ, но вскорѣ за хвостомъ отряда потянулись толпы непріятельской кавалеріи. Отрядъ шелъ, не обращая вниманія на дерзкія толпы, иногда подскакивавшія на близкія дистанціи и тогда, для отраженія смѣльчаковъ приходилось останавливаться.

По достиженіи Беурмы 3-го сентября необходимо было остановиться для отдыха, въ которомъ войска крайне нуждались. Оставаться въ предѣлахъ оазиса продолжительное время, по недостатку продовольствія, вслѣдствіе ограниченныхъ перевозочныхъ средствъ, не было возможности, и на совѣщаніи 6-го сентября единогласно рѣшено было, немедленно продолжать отступленіе. 13-го числа вечеромъ, отрядъ прибылъ къ Терсь-Окану, гдѣ и былъ остановленъ на продолжительное время, въ ожиданіи пріѣзда ген.-лейт. Тергукасова, вновь назначеннаго командующаго войсками Ахаль-Текинскаго экспедиціоннаго отряда. Генераль Тергукасовъ, по прибытіи въ Терсь-Оканъ, ознакомился съ положеніемъ дѣлъ въ Закаспійскомъ отдѣлѣ и пришелъ къ убѣжденію о невозможности продолжать наступательныя дѣйствія не только въ настоящемъ году, но и весною наступающаго года, вслѣдствіе полнаго неимѣнія въ Ахаль-Текинскомъ отрядѣ транспортовъ или какихъ либо перевозочныхъ средствъ. Согласно такому рѣшенію, войска экспедиціоннаго отряда были отозваны обратно. Баталіонъ Лейбъ-Эриванскаго полка выступилъ въ обратный путь по прежнему маршруту и вернулся въ Манглись 6-го декабря 1879 года, гдѣ на церковномъ плацу былъ встрѣченъ прочими частями полка.

За боевыя отличія, труды и лишения, понесенныя въ составѣ войскъ Закаспійскаго края, Всемилостивѣйше пожалованы слѣдующія награды: Подполковнику *МЕЛИКОВУ* — золотая сабля съ надписью «за храбрость» капитану *МИСЕВИЧУ*, поручику *КЛИМЪ ЕВУ*, подпоручикамъ *АРДИШВИЛИ* и *КИКНАДЗЕ* — св. Владимира 4-ст. съ мечами и бантомъ. Всѣмъ остальнымъ офицерамъ — чины или очередныя награды. Нижнимъ чинамъ назначено 13 знаковъ отличія *ВОЕННАГО ОРДЕНА* 4-ой ст., и 3 знака-третьей.

Царствованіе Императора Александра III-го

Въ мирное царствованіе Императора Александра III-го Лейбъ-Эриванцамъ, не привелось развѣртывать своихъ побѣдоносныхъ знаменъ. Прошло семнадцать лѣтъ послѣ окончанія многолѣтней Кавказской войны. Въ разноплеменномъ населеніи Кавказа водворилось спокойствіе. Спокойны были сопредѣльныя съ Кавказомъ области сильной мусульманской державы Турціи, еще такъ недавно занимавшей видное мѣсто въ ряду военныхъ державъ Европы. Давно

уже успокоились сопредѣльные провинціи другой державы — Персіи, подверженной политикѣ всякихъ случайностей, которая, испытавъ силу русскаго оружія, прекратила давно свои покушенія на Закавказскую окраину Россіи, будучи низведена на роль второстепеннаго государства. Для благоустройства этого обширнаго края было сдѣлано очень много въ царствованіи Императора Александра II-го, подъ управленіемъ В. Кн. Намѣстника: проложена Закавказская желѣзная дорога, соединившая Закавказье съ приволжскими губерніями. Городъ Тифлисъ становится административнымъ центромъ всего края и изъ столицы Грузіи обращается въ столицу Кавказа, насчитывая населенія свыше 120.000 чел. Въ промышленномъ отношеніи, за это-же время выдвигается на первый планъ гор. Баку который (мѣсто безвременной кончины кн. Циціанова) благодаря своему неизсякаемому богатству нефтянаго производства быстро разросся въ громадный городъ съ населеніемъ свыше 100 т. чел. и въ короткое время привлекъ къ себѣ вниманіе всего міра.

Что касается Лейбъ-Эриванскаго полка, то онъ по прежнему продолжалъ стоять и нести службу въ урочище *МАНГЛИСЪ*.

Въ описываемую эпоху уровень образованія офицеровъ замѣтно поднялся. Число офицеровъ, получившихъ общее образованіе въ военно учебныхъ заведеніяхъ увеличилось почти на 12⁰/₀, и въ сред нихъ учебныхъ заведеніяхъ на 10⁰/₀. Тѣ и другіе въ общей сложности въ 1892 году составляли 68⁰/₀ (52 чел. изъ 76-ти). Также замѣтно увеличилось число офицеровъ, получившихъ специальное образованіе въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ. Такихъ офицеровъ состояло въ 1882 году — 43 изъ 70, въ 1892 году — 72 изъ 76. Мирное время способствовало умноженію въ полку числа семейныхъ офицеровъ, напротивъ, отличенныхъ орденами и медалями осталось не болѣе одной трети.

Нравственный уровень офицерской среды, по всѣмъ отзывамъ начальствующихъ лицъ того времени, въ полку стоитъ на высокой степени, при чемъ ревниво оберегаются *великія традиціи полка*, такое заключеніе подтверждается добровольными пожертвованіями *г.г. офицеровъ* — значительною частью своего содержанія въ теченіе многихъ лѣтъ на капитальный ремонтъ офицерскаго собранія ко дню празднованія 250-ти лѣтія, на сооруженіе памятника въ честь героя полка рядового Гаврилы Сидорова и особенно на изданіе *«Истории полка»* весьма обширной по своему объему.

Императорская Семья въ Тіонетскомъ Лагерѣ.

Осенью 1888 года весь Кавказъ, все его десятиллионное населеніе готовилось къ важному событію — приему Императора Александра Александровича съ Его вѣнченосною супругою Императрицей Маріей Феодоровной и двумя старшими сыновьями — Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Вел. Кн. Георгіемъ Александровичемъ.

Посѣщеніе Царскою Семьею Кавказа, гдѣ вѣками велась ожесточенная борьба мусульманъ и дикихъ горцевъ съ христіанами, свидѣтельствовало о прочности водвореннаго мира и потому имѣло глубокое историческое значеніе. Важность событія ближе всего сознавали Кавказскія войска — гордость Россіи, многіе десятки лѣтъ посылавшей сыновъ своихъ въ эту дикую окраину безъ надежды снова принять ихъ въ свои объятія.

Не болѣе четверти вѣка прошло съ того времени, когда въ дикихъ ущельяхъ прекратились бранные вопли и умиротворенный Кавказъ могъ представиться великому Русскому Самодержцу съ эмблемами мирныхъ трудовъ своего разноплеменнаго населенія. Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія Лейбъ-Эриванцы ожидали прибытія Своего Державнаго Шефа, соблаговолившаго вмѣстѣ съ поздравленіемъ ихъ въ день полкового праздника 29-го іюня сообщить о предстоящемъ свиданіи съ ними:

«Поздравляю искренно моихъ Эриванцевъ съ праздникомъ и радуюсь наконецъ, увидѣть полкъ осенью; пью за здоровіе славнаго полка.»

АЛЕКСАНДРЪ.

Во время трехдневнаго пребыванія Ихъ Величествъ въ Тифлисѣ, Эриванцы охраняли дворецъ своими постами, а 1-го октября послѣ отъѣзда Императорскаго Семейства въ Цинондалы, Шефская рота выступила обратно въ Тіонеты, куда прибыла на другой день вечеромъ и расположилась лагеремъ около Царскаго барака, составивъ почетный караулъ и охрану Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Гора Хацири, на которой былъ построенъ Царскій баракъ съ флигелями, командуетъ Тіонетскою долиною и дѣлитъ ее на двѣ части: къ востоку Нижнія Тіонеты, къ западу — Верхнія Тіонеты. Обѣ поляны замыкаются высокими, покрытыми лѣсомъ горами. Внизу подъ горою Хацири, къ сторонѣ деревни Тіонеты, куда обращенъ фасадомъ Царскій баракъ, стелется военное поле, а за нимъ широкимъ полукружіемъ раскинулся лагерь.

Въ тѣсномъ ущельи Кусно расположились полки Кавказской

гренадерской дивизіи живописными группами, то у подножія горъ, то на ихъ склонахъ, прислоняясь къ зелени нагорныхъ перелѣсковъ.

Припомнимъ, кстати, что на той-же рѣкѣ Іоръ, близъ которой Лейбъ-Эриванцы раскинули теперь свой лагерь, украшенный эмблемами мира, 88 лѣтъ тому назадъ храбрые егеря Лазарева въ составѣ баталіона, вмѣстѣ съ баталіономъ мушкетеръ Гулякова (Кабардинцами) разбили на голову 15-ти тысячное полчище лезгинъ и аварцевъ.

Каждый полкъ воздвигъ у себя триумфальныя арки; палатки вездѣ украшены щитами, вензелями, надписями Цвѣты и зелень складывались въ изящные фестоны, или гирляндами перекидывались отъ палатки къ палаткѣ, и всюду пестрѣли и развивались, колеблемые вѣтромъ, тысячи русскихъ національныхъ флаговъ.

5-го октября, около 3-хъ часовъ пополудни Лейбъ-Эриванцы стояли въ серединѣ своего лагернаго расположенія, когда послѣдовалъ въѣздъ Ихъ Величествъ въ районъ лагернаго расположенія войскъ со стороны Циондалъ. Громоподобное «ура» прокатилось по живописнымъ окрестностямъ. Въ 6 часовъ вечера офицеры всего лагеря собрались у Царскаго павильона и присутствовали на зарѣ съ церемоніей. Императорская Семья находилась на балконѣ.

На другой день, 6-го числа, по случаю проливнаго дождя, парадъ, назначенный въ 11 часовъ утра, былъ отложенъ.

Высочайшій завтракъ назначенный послѣ смотра состоялся въ 12 ч. дня, на которомъ Государь былъ въ мундирѣ Эриванскаго полка.

Послѣ завтрака Государь принялъ депутацію отъ офицеровъ Эриванскаго полка, на которую была возложена обязанность поднести своему Императору форменную шашку-саблю со стариннымъ клинкомъ.

Государь Императоръ, вынувъ шашку слегка изъ ноженъ сказалъ: «Господа, благодарю Васъ отъ всей души за шашку; это оружіе — дорогой для меня подарокъ; онъ будетъ всегда служить мнѣ лучшимъ о васъ воспоминаніемъ.»

Вечеромъ того-же дня сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ. Послѣ фейерверка къ балкону царскаго павильона на который вышла вся Царская Семья стали подходить хоры нижнихъ чиновъ. Государь Императоръ и Государыня сошли внизъ на площадку, окруженные непроницаемой стѣной Эриванцевъ. Начался военный праздникъ: Кубанцы пропѣли воинственную пѣснь сопровождая ее пляскою между кинжалами. Хевсурь, одѣтые въ желѣзные кольчуги съ головы до ногъ, раздѣлившись на двѣ партіи вступили въ единоборство

Въ этотъ-же день Эриванцамъ выпала честь впервые встрѣчать своего Августѣйшаго однополчанина Наслѣдника Престола Вел. Кн.

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Наслѣдникъ Престола, долженъ былъ пріѣхать въ лагерное расположеніе полка къ ужину. Вся дорога къ лагерю была ярко освѣщена. Заревомъ пожара горѣли громадныя костры, предназначенныя освѣщать путь Царевича. Лагерь Эриванскаго полка былъ дивно иллюминированъ безчисленнымъ множествомъ огней. Море свѣта изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ фонарей заливало всю среднюю часть лагеря полка, на высотѣ которой, сіяло лѣтнее полковое собраніе, унизанное красивыми гирляндами фонариковъ. Ниже лагеря за дорогой передъ рѣчкой Кусно, на лужайкѣ былъ разбитъ просторный павильонъ, убранный и разукрашенный флагами, зеленою, горѣвшими плошками и густо расцвѣченный различныхъ цвѣтовъ бумажными и стеклянными фонариками, освѣщавшими Императорскіе вензеля и Государственныя Гербы.

Надъ самой дорогой передъ павильономъ горѣли переливаясь разноцвѣтными огнями начальныя слова Русскаго гимна, изображенныя четырехъ аршинными буквами — «*Боже! Царя Храни!*». Картина иллюминаціи была по истинѣ волшебной, она тѣмъ болѣе производила впечатлѣніе своимъ блескомъ, что ночь была совершенно темная и небо заволочли непроницаемыя тучи.

Къ ужину Эриванцами было приглашено свыше ста человѣкъ гостей, въ томъ числѣ всѣ генералы и начальники отдѣльныхъ частей всѣхъ родовъ оружія. Князь Дондуковъ-Корсаковъ, представитель славной Кавказской арміи, пріѣхалъ раньше для встрѣчи Царевича, къ этому времени уже собрались всѣ приглашенные.

Въ 10 часовъ вечера прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ въ сопровожденіи генерала Даниловича. Боевымъ маршемъ Эриванскаго полка встрѣчали августѣйшихъ гостей. Воздухъ дрожалъ отъ непрерывныхъ криковъ «*ура*» Войска всего лагеря стеклись къ Эриванцамъ привѣтствовать юнаго Наслѣдника Престола. Царевичъ былъ въ сюртукѣ Лейбъ-Эриванскаго полка, Великій Князь Георгій Александровичъ — Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; Великій Князь Михаилъ Николаевичъ — Кавказской Гренадерской, имени своего, артиллерійской бригады.

Цесаревичъ, поздоровавшись съ офицерами, стоявшими на дорогѣ передъ лѣстницей, прошелъ въ павильонъ; сдѣлавъ общій поклонъ присутствующимъ, принялъ приглашеніе закусить и, сопровождаемый Эриванцами, сѣлъ за столъ. Въ началѣ ужина полковникъ Столица поднялся и сказалъ: «Эриванцы! выпьемъ нашъ обычный заздравный тостъ: за здоровье Августѣйшаго гостя Кавказа, нашего державнаго шефа Государя Императора!» «*Ура!*» — было отвѣтомъ на его слова. Два хора музыки Эриванскаго и Грузинскаго полковъ заиграли на

родный гимнъ, но за раскатами «ура» звуковъ музыки не было слышно. Далѣ слѣдовали тосты за тостами, сопровождавшіеся громкимъ «ура», оглашавшимъ пустынные берега рѣки Юры и ее притока Кусно, — на далекое пространство.

Кн. Дондуковъ-Корсаковъ воспользовался минутой затишья и, обращаясь къ офицерамъ — Эриванцамъ сказалъ: «Господа, мнѣ очень пріятно передать вамъ тѣ слова, которыя я имѣлъ счастье услышать сегодня послѣ смотра отъ вашего Державнаго Шефа.» Государь Императоръ сказалъ: *«Горжусь Моими Эриванцами, которые ни въ чемъ не уступаютъ полкамъ гвардіи»*. Въ это время принесена въ ящикъ серебрянная позолоченная азарпеша тонкой ахалцыхской работы, эмалированная снаружи. Это былъ подарокъ, который офицеры Лейбъ-Эриванцы хотѣли сдѣлать Наслѣднику Цесаревичу на память объ Эриванцахъ и пребываніи среди нихъ. Полковникъ Столица наполнилъ ее до краевъ виномъ и передалъ ее Князю Дондукову-Корсакову. Среди общаго молчанія командующій войсками обратился въ Его Высочеству: «Ваше Императорское Высочество! На мою долю выпала честь поднесенія Вамъ отъ славнаго Лейбъ-Эриванскаго полка настоящей азарпешы. Я счастливъ и гордъ подобнымъ порученіемъ и, поднимая азарпешу за здоровье Вашего Императорскаго Высочества, сливаюсь съ Эриванцами въ общемъ дружномъ пожеланіи Вамъ всего хорошаго на долгіе годы и радость всѣмъ намъ.

Господа! За здоровье Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича!»

Отъ князя Дондукова-Корсакова чаша перешла къ Цесаревичу. Его Императорское Высочество сказалъ слѣдующія драгоцѣнныя для Эриванцевъ слова:

«Господа! Я очень счастливъ, что надѣлъ сегодня мундиръ Эриванскаго полка и что въ настоящую минуту нахожусь среди васъ. Время, проведенное съ вами, останется для меня лучшимъ воспоминаніемъ. Пью за здоровье славнаго Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка и ваше, господа. Ура!».

Азарпеша пошла по рукамъ сидѣвшіе за столомъ сѣдые генералы, представители могущественной силы русской рати, поочередно передавали одинъ другому азарпешу и пили здоровье обожаемаго Цесаревича, желая ему счастья, здоровья и долгихъ лѣтъ.

Къ концу ужина передъ Августѣйшими гостями поставлено было огромное блюдо, на которомъ дымился совершенно цѣлый большихъ размѣровъ джайранъ, убитый исключительно для этого ужина и изжаренный на вертелѣ.

Въ часъ ночи Цесаревичъ вмѣстѣ съ Вел. Кн. Георгіемъ Александр-

ровичемъ уѣхаль въ коляскѣ на Царскій бугоръ. Господа офицеры полка, сопровождали высокихъ гостей верхами. Послѣ этого гости еще не расходились до 3-хъ часовъ утра. На прощаньи, князь Дондуковъ-Корсаковъ выпилъ большой турій рогъ, наполненный виномъ — залпомъ, и простился съ офицерами. Въ четвертомъ часу ночи стали гаснуть огни, и лагерь погрузился въ мракъ и тишину

На слѣдующее утро 7-го октября, въ 9 часовъ, полкъ вновь построился на террасѣ надъ дорогой; на лѣвомъ флангѣ полка, съ той стороны откуда долженъ былъ показаться Государь, въ одинъ рядъ выстроились всѣ офицеры. Передъ офицерами Государь приказаль остановить экипажъ и сказалъ: «Господа! еще разъ благодарю васъ за вашъ подарокъ; онъ навсегда останется дорогимъ для Меня воспоминаніемъ. Благодарю за пріемъ Наслѣдника». Императоръ протянулъ командиру полка руку которую тотъ — поцѣловаль.

Императрица привстала и также подала командиру полка руку, которую, полковникъ Столица также поцѣловаль.

Слѣдомъ за Государемъ проѣхаль Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; прощаясь съ офицерами онъ сказалъ «угостили-же вы своего командующаго войсками, — сегодня онъ какъ встрепанный».

Наслѣднику Цесаревичу, по возвращеніи съ Кавказа благоудно было поручить ген.-ад. Даниловичу заказать ковшъ Петровской эпохи по образцамъ Грановитой палаты. Рисунокъ, составленный извѣстнымъ мастеромъ въ Петербургѣ Фаберже, былъ одобренъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и изготовленный золотой ковшъ, (большой стоимости), отправленъ былъ въ Манглись въ память пребыванія Его Высочества среди Эриванцевъ въ Тіонетахъ 6-го октября 1888 года.

Съ этого времени, эта реликвія наполнялась виномъ только въ общемъ собраніи офицеровъ, въ особенно торжественныхъ случаяхъ полковой жизни.

Празднованіе 250-ти лѣтія полка въ Манглись и въ Бутырской Слободѣ 29 іюня 1892 года.

«Лейбъ-Эриванскій полкъ! вѣками и примѣромъ
«Ты доблестно всегда свое несъ торжество,
«Твой юбилейный день Кавказскимъ Гренадерамъ
«И Русской рати всей-родное торжество!»

Полковой праздникъ въ Манглись 29-го іюня 1892 года отличался необычайною торжественностью. Въ теченіе недѣли собирались

въ Манглись дорогіе ожидаемые гости. Приѣхала племянница знаменитаго П. С. Котляревскаго, воспитанника полка, — Марія Федоровна Котляревская, начальница Феодосійской женской гимназіи. Изъ Бѣлаго-Ключа прибыли 30 кунаковъ Грузинцевъ, изъ Пятигорска — 2 драгуна, представителей богатырей кунаковъ Нижегородцевъ, изъ Тифлиса — 6 славныхъ Мингрельскихъ гренадеръ, изъ Лагодехъ — двое гренадеръ кунаковъ Тифлиссцевъ, изъ Царскихъ Колодцевъ — 2 лихихъ Тверскихъ драгуна. Приѣхали многіе старые Эриванцы со старымъ командиромъ Ген.-лейт. Гурчинымъ во главѣ.

Къ празднику прибыли также командиръ бригады г.-м. Амираджибовъ, — прославленный герой, и начальникъ Кавказской Гренадерской дивизіи ген.-лейт. Авиновъ, и многіе другіе высокопоставленные лица

Въ началѣ девятаго часа утра стали собираться роты на плацъ. Въ 9 ч. утра вынесены были: четыре баталіонныхъ георгіевскихъ знамени, серебрянный георгіевскій стрѣлковый рожокъ, тамбуръ — мажорская трость, оставленная полку какъ одинъ изъ трофеевъ сраженія при Кюрюкъ-Дара. Кругомъ площади собрались окрестные жители, отцы и дѣды и прадѣды которыхъ служили въ этомъ полку. Въ числѣ поселенцевъ, образовавшихъ вокругъ Манглиса русскія колоніи было еще не малое число ветерановъ стариковъ, служивыхъ полка; ветераны георгіевскіе кавалеры помѣстились особымъ строемъ на лѣвомъ флангѣ. Это была живая лѣтопись полка за цѣлое полустолѣтіе, тутъ были девяностолѣтніе старцы, бывавшіе въ походѣ противъ персіянъ и турокъ съ графомъ Паскевичемъ, и другіе, болѣе молодые старики, ходившіе въ Дагестанъ, Чечню, на Сунжу, по Черноморскому берегу, въ Малую Азію за Саганлугъ

Около 11 часовъ прибылъ изъ временной церкви крестный ходъ подъ звуки «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Начался молебенъ.

Полковой священникъ, благочинный Кавказской гренадерской дивизіи, отецъ Александръ Голубинскій произнесъ краткое слово о заслугахъ полка Царямъ и Отечеству и призвалъ благословеніе Божье на предстоящихъ представителей доблестной военной семьи.

По окончаніи молебствія съ колѣноприклоненіемъ происходила закладка памятника рядовому *ГАВРИЛЪ СИДОРОВУ*. Въ отверстіе фундамента сначала брошены монеты старой и новой чеканки русскія, турецкія и персидскія. По заготовкѣ цемента представителями полка — Столицею, Гурчинымъ, Амираджибовымъ и гостями, положена мѣдная доска съ такою выгравированною надписью: «1892 года, іюня 29-го дня, въ царствованіе Государя Императора Александра III-го, при командующемъ войсками ген.-ад. Шереметевъ и коман-

дирѣ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, флигель-адъютантѣ Столицѣ заложенъ сей памятникъ рядовому этого полка *ГАВРИЛѢ СИДОРОВУ*, однополчанами его, собравшимся праздновать день 250 — лѣтія годовщины вѣрной боевой службы *Престолу и Отечеству*.

Послѣ церемоніальнаго марша, въ которомъ приняли участіе всѣ служившіе въ полку офицеры и ветераны георгіевскіе кавалеры, командующій полкомъ, поднявъ задравный золотой ковшъ, пожалованный Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, Державнаго Шефа полка, Государыни Императрицы и высокихъ однополчанъ — Наслѣдника Цесаревича Вел. Кн. Николая Александровича, Великихъ Князей Михаила Николаевича, Александра Михайловича и Алексѣя Михайловича.

Затѣмъ послѣдовало угощеніе всѣхъ гостей завтракомъ, и праздникъ закончился роскошной иллюминаціей и великолѣпнымъ баломъ въ помѣщеніи офицерскаго собранія. Солдаты и офицеры веселились отъ чистаго сердца, какъ умѣютъ веселиться на Кавказѣ.

Въ теченіе трехъ дней было получено до 150 телеграммъ и поздравительныхъ писемъ, чтеніе которыхъ за завтракомъ и ужиномъ, въ день праздника и на другой день въ присутствіи собравшихся гостей и депутацій; вызвало восторженные оваціи.

Изъ всѣхъ телеграммъ, писемъ и стиховъ, полученныхъ въ эти дни былъ составленъ литографированный сборникъ, мы приведемъ изъ нихъ лишь немногіе:

Отъ Государя Императора, изъ С.-Петербурга.

«Только что прибылъ и не могъ вчера поздравить Моихъ Эриванцевъ съ полковымъ праздникомъ. Дѣлаю это теперь и пью отъ души за здоровье 250-лѣтняго молодецкаго полка».

Отъ Наслѣдника Цесаревича, изъ Краснаго Села:

«Отъ души привѣтствую славный полкъ съ завершившимся двухъ съ половиною вѣковымъ его доблестнымъ служеніемъ Царямъ и Отечеству. Горжусь числиться въ спискахъ одного изъ самыхъ старыхъ полковъ нашей арміи. Пью за здоровье лихихъ Лейбъ-Эриванцевъ».

Отъ Великаго Князя Георгія Александровича изъ Абась-Тумана:

«Поздравляю Эриванскій, бывшій Бутырскій полкъ съ двухсотпятидесятилѣтіемъ доблестной службы. Сожалѣю, что не могу присутствовать лично. Желая полку благоденствія въ мирное время, а въ военное той-же неувядаемой славы побѣдъ Полтавской, Кагульской, Башкадыклярской, Ардаганской и прочихъ».

Отъ Вел. Кн. Михаила Николаевича, изъ Михайловки:

«Славнѣйшій древній Лейбъ-Эриванскій полкъ искренно поздравляю съ 250-лѣтнемъ его сформированія! Эриванцы, благодаря Бога, съ гордостью могутъ оглянуться на свое свѣтлое прошлое. Старый вашъ главнокомандующій, имѣющій честь уже почти 29 лѣтъ числиться въ спискахъ Эриванцевъ, вполне убѣжденъ, что нашъ дорогой полкъ и въ будущихъ войнахъ всегда съумѣетъ поддержать свою громкую славу на пользу *Царя и Россіи*. Съ сердечною радостью вышиваю чарку за Эриванскій полкъ и любимыхъ товарищей — однополчанъ — *Ура!* Грущу, что не могу раздѣлить съ Вами сегодняшнее торжество.»

Отъ Вел. Кн. Александра Михайловича, изъ Гельсингфорса:

«Поздравляю полкъ съ 250-лѣтнимъ юбилеемъ. Горжусь, что имѣю мундиръ безпримѣрно славнаго полка, отъ всей души пью здоровье Эриванцевъ.»

Поздравленія поступили отъ Вел. Князей Николая Михайловича и Георгія Михайловича, отъ Вел. Кн. Алексѣя Михайловича, отъ Вел. Кн. Константина Константиновича и Дмитрія Константиновича, отъ Преображенскаго полка, отъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, отъ Нижегородскаго Драгунскаго полка и многочисленныхъ полковъ, съ которыми Лейбъ-Эриванцамъ приходилось встрѣчаться на поляхъ чести во время его вѣковой службы Россіи.

Привѣтствовала полкъ и Москва, его родина, въ лицѣ своего городского головы Алексѣева: «Сто двадцать лѣтъ (1642-1762) вашъ славный полкъ жилъ въ первопрестольной Москвѣ, именуясь Бутырскимъ полкомъ, по имени одной изъ Московскихъ слободъ. Нынѣ вы далеко отъ насъ, но только по разстоянію. По преданности-же обожаемому Монарху и Отечеству вы наши коренные москвичи, по храбрости и славѣ вы — истинные сыны сердца Россіи. Считайте насъ вашими кунаками и не забывайте Москвы!»

Привѣтствовала старый Лейбъ-Эриванскій полкъ и молилась за него съ самимъ Первосвятителемъ церкви, Московскимъ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Леонтіемъ, церковь Рождества Пресвятой Богородицы въ Бутыркахъ, подъ Москвою, населенныхъ потомками офицеровъ, урядниковъ и рядовыхъ солдатъ Бутырскаго полка.

Божественную литургію, начавшуюся въ десятомъ часу утра, въ церкви переполненной молящимися, совершалъ митрополитъ Московскій, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, двухъ протоіереевъ, двухъ священниковъ, при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ.

Послѣ богослуженія, окончившагося въ исходѣ перваго часа, Владыка митрополитъ благословилъ богомольцевъ, во множествѣ

наполнявших храмъ, а потомъ посѣтили домъ мѣстнаго протоіерея и церковнаго ктитора, гдѣ былъ сервированъ обѣденный столъ. Во время обѣда командиру Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка послана въ Манглись слѣдующая телеграмма:

«Притѣ и прихожане Рождественской, что въ Бутырской слободѣ, церкви, послѣ принесенія въ предстоѣннѣ Владыки митрополита въ Рождественскомъ храмѣ благодарственныхъ молитвъ по поводу 250-ти лѣтїя славнаго существованія бывшаго Бутырскаго полка и двухсотлѣтняго юбилея Бутырской церкви, построенной полкомъ, собравшись на братскую трапезу у ктитора храма, проникнутые чувствомъ живой благодарности за полученную въ наслѣдіе великую святыню и духовнаго общенія съ братьями по вѣрѣ христіанекой и по любви къ Царю и Отечеству, шлютъ полку горячія пожеланія дальнѣйшаго доблестнаго служенія».

Царствованіе Императора Николая II-го.

Царствованіе Императора Николая II — ознаменовано много численными событіями, громаднаго историческаго значенія. Лейбъ-Эриванскій полкъ, какъ одна изъ составныхъ единицъ мощной Россійской Императорской арміи, вмѣстѣ со всей Россіей пережилъ за эти годы очень многое, что достойно подробнаго описанія и детальнаго изученія.

Этимъ и займутся, въ свое время, продолжатели его исторіи, намъ же современникамъ и участникамъ этихъ событій невозможно и непосильно разобраться во всемъ томъ, что произошло, по многимъ причинамъ, которыя не требуютъ даже особеннаго выясненія.

Цѣлью этихъ строкъ является болѣе скромное желаніе запечатлѣть лишь главнѣйшіе этапы полковой жизни, за годы протекшіе со дня заключенія его полковой исторіи въ день его юбилейной даты — 250-лѣтняго служенія своей родинѣ.

Эти этапы, мы полагаемъ, выявятся съ достаточной ясностью изъ тѣхъ немногихъ сохранившихся документовъ, которыми располагалъ авторъ къ моменту написанія этой книги.

Эти-же документы, будучи воспроизведены въ точныхъ копіяхъ, пріобрѣтутъ надежную гарантію сохраненія ихъ отъ всѣхъ непредвидѣнныхъ превратностей судьбы, которыми такъ изобилуетъ наше тревожное время.

Русско-Японская война.

Въ Русско-Японской войнѣ, Лейбъ-Эриванскій полкъ не принималъ непосредственнаго участія. На далекую окраину полкъ выдѣлилъ лишь свою 4-ую роту, въ составѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ и 219 нижнихъ чиновъ, для сформированія 34-го Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Эту страницу полковой исторіи освѣщаетъ приказъ по полку, командира Л.-Гр. Эриванскаго полка полковника *СКОРНЯКОВА*:
«Лишь только въ началѣ 1904 года съ Дальняго Востока стали надвигаться на Россію грозные призраки войны, въ поддержку имѣвшихся тамъ войскъ были посланы съ Кавказа небольшія части, выдѣленные семьями славныхъ Кавказскихъ богатырей.

И на нашу, Эриванцевъ, долю выпало счастье изъ своей заслуженной, почтенной семьи также снарядить роту *Гренадеровъ*, всецѣло проникнутыхъ славнымъ боевымъ прошлымъ старѣйшаго полка. Эта рота составила 9-ую роту, во вновь тогда сформированномъ 34-мъ Восточно-Сибирскомъ Стрѣлковомъ полку. Каждый Эриванецъ, поступающій въ эту новую часть на Дальнемъ Востоцѣ, отлично понималъ, что, переимѣнивъ форму Гренадера на Стрѣлка, онъ все-же остался Эриванцемъ и тамъ, въ далекой Манчжуріи, явится представителемъ того полка, который его воспиталъ и обучилъ ратному дѣлу. Всякій, оставившій полкъ, твердо зналъ, что родные ему Эриванцы ждутъ отъ него честнаго и славнаго исполненія воинскаго долга по примѣру ихъ знаменитыхъ предковъ однополчанъ Котляревскаго, Карягина, Лисаневича, Гавриила Сидорова и другихъ.

Насколько выдѣленная Эриванцами рота была дѣйствительно проникнута славными боевыми традиціями нашего полка видно, хотя бы, изъ письма, написаннаго съ войны въ полкъ фельдфебелемъ ушедшей 4-ой роты Сергѣемъ *КИСЕЛЕМЪ*, (впоследствии, въ Великую войну палъ смертью храбрыхъ въ рядахъ Эриванскаго полка, въ бою 3-го августа 1915 года подъ ст. Влодавой) который, описывая бывшій 26 ноября парадъ Георгіевскимъ Кавалерамъ, (въ числѣ коихъ былъ и онъ), и рѣчь Главнокомандующаго генерала Куропаткина по поводу ихъ подвиговъ, заканчиваетъ свое письмо слѣдующими словами:... «и такъ пусть-же эта слава несется въ то гнѣздо, изъ котораго я выдѣленъ и которому обязанъ за все хорошее и порадуется эту родную семью доблестью своего отрока и преданностью Царю и Отечеству. И пусть знаетъ мой родной полкъ, что ихъ добрыя пожеланія и надежда будутъ оправданы и что мы не посраимъ славы полка съ помощью Всевышняго».

И Богъ помогъ птенцамъ, вылетѣвшимъ изъ роднаго гнѣзда Кавказскихъ горъ и залетѣвшимъ въ невѣдомыя имъ дотолѣ Манчжурскія поля и сопки оправдать надежды родной семьи: уже за бой при Вафангоу, гдѣ впервые пришлось принять боевое крещеніе 34-му В.-Сибирскому стрѣлковому полку, рота Эриванцевъ получила нѣскольکو знаковъ отличія военнаго ордена. Вамъ Эриванцы, въ примѣръ и подражаніе, а отличившимся на вѣчную славу объявляю списокъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, среди коихъ имѣются такіе молодцы-герои, какъ на примѣръ бывший рядовой 14-ой роты Василій *МАКА-ГОНЬ*, который за свою примѣрную храбрость получилъ всѣ *ЧЕТЫРЕ* степени знака отличія *Военнаго Ордена*. Онъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ и отличался смѣлой развѣдкой: раненый 17-го августа подъ Ляояномъ, въ голову, вернулся въ строй и 22-го февраля, подъ Мукденомъ вновь былъ раненъ въ ногу и опять остался въ строю.

Къ сожалѣнію, многимъ изъ ушедшихъ на войну, не суждено было остаться въ живыхъ: четверо офицеровъ и семнадцать нижнихъ чиновъ легли на поляхъ сраженій въ далекой Манчжуріи, отстаивая честь и достоинство Россіи.

По имѣющимся въ полку свѣдѣніямъ, какъ г. г. офицеры, такъ и нижніе чины погибли, какъ истинные воины и сыны Эриванскаго полка, гдѣ учили ихъ не бѣжать отъ опасности а смѣло идти ей на встрѣчу.

Такъ геройски погибъ на валу непріятельскаго укрѣпленія, взятый японцами на штыки, нашъ первый доброволецъ подпоручикъ *ВАСИЛЬЧЕНКО*, бывший, во время боевъ на рѣкѣ Шахе въ обходной колоннѣ на лѣвомъ флангѣ. 24-го февраля, подъ Мукденомъ, при отступленіи былъ убитъ штабсъ-капитанъ *ГОРТАЛОВЪ*, родной племянникъ знаменитаго маіора *ГОРТАЛОВА*; онъ былъ сраженъ пулею въ високъ въ то время, когда пропускалъ роту мимо себя, чтобы избѣжать безпорядка сопряженнаго, обыкновенно, съ отступленіемъ. Остановившись на сильно обстрѣливаемомъ мѣстѣ, не смотря на увѣщеванія своего баталіоннаго командира не рисковать безъ надобности жизнью, шт.-кап. Горталовъ, какъ вѣрный своему посту часовой, считалъ своимъ долгомъ не оставлять мѣста пока не пропуститъ всю роту... но судьба не пощадила героя, его смерть достойна смерти его славнаго предка. Подпоручикъ *ГОРБОВСКІЙ-ЗАРАНЕКЪ*, отличившись весьма смѣлой въ тылу японцевъ, развѣдкой, которая доставила штабу арміи цѣнныя свѣдѣнія, въ бою подъ Ляояномъ, при отбитіи неистовыхъ атакъ японцевъ, былъ тяжело раненъ и затѣмъ скончался на рукахъ у вынесшаго его изъ боя вѣстового.

Наконецъ, подполковникъ Баронъ *ФОНЪ-МЕДЕМЪ* принялъ

смерть во главѣ 123 пѣх. Козловскаго полка, ведя его въ атаку д. САНДЕПУ.

Я увѣренъ, Государевы Гренадеры! что если-бы намъ потомкамъ Гаврилы Сидорова когда нибудь выпала доля, въ мирное или военное время, пожертвовать жизнью во славу Царя, Родины и Русскаго оружія, то каждый изъ насъ, по примѣру нашей роты на Дальнемъ Востокѣ не задумается надъ этимъ и докажетъ, что преданность Царю, любовь къ Отчеству, дисциплина и доблесть въ бою присущи Лейбъ-Эриванцамъ такъ-же, какъ и ихъ знаменитымъ предкамъ.

Предлагаю Г.г. ротнымъ командирамъ, для увѣковѣченія памяти богатырей-гренадеръ, теперь-же вывѣсить въ ротахъ доски со списками отличившихся нижнихъ чиновъ каждой роты, въ коихъ указать: имя отчество, фамилію, губернію, уѣздъ и деревню каждаго; желательно было-бы также имѣть вывѣшанными фотографическія карточки.

Пусть послѣдующія поколѣнія Эриванцевъ видятъ, что память о герояхъ сохранится въ полку навсегда.

Полкового священника и ктитора церкви прошу озоботиться устройствомъ въ полковомъ храмѣ досокъ съ фамиліями погибшихъ на войнѣ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Да будетъ вѣчная память свято выполнившимъ завѣтъ Христа:
«больше сія любви никто же имать, аще кто душу положитъ за други своя.»

Революція 1905-1906 г.г.

Въ нашу, такъ называемую, первую революцію полку пришлось принять дѣятельное участіе въ возстановленіи движенія по Закавказской жел. дорогѣ, которая въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1905 г. окончательно захвачена была революціонерами. Положеніе усложнилось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что и часть Тифлисскаго гарнизона находилась въ состояніи броженія.

Передвиженіе по линіи желѣзныхъ дорогъ Баку-Батумъ, Тифлисъ, Карсъ, Эривань — прекратилось; прекратился и подвозъ въ городъ жизненныхъ припасовъ. Намѣстникъ Кавказа вызвалъ изъ Манглиса для содѣйствія гражданскимъ властямъ Лейбъ-Эриванскій полкъ.

29-го ноября 1905 г. 1-ый и 3-ій баталіоны вступили въ гор. Тифлисъ, а 23 декабря того-же года подошелъ и 2-ой б-пѣ, въ составъ котораго вошла учебная команда, вмѣсто 5-ой роты оставленной

командиромъ полка Полковникомъ *НЕЙГЕБАУЕРОМЪ*, въ Манг-лисъ, для охраны штабъ-квартиры.

Полкъ, вѣрный своимъ старымъ славнымъ традиціямъ не только не подпалъ и не поддакъ колеблющимся настроеніямъ того времени, но своимъ твердыми и рѣшительными дѣйствіями 22-го декабря на солдатскомъ базарѣ, первый убѣдилъ населеніе и нѣкоторыхъ слабыхъ духомъ воинскихъ чиновъ гарнизона въ мощи и силѣ существующей власти.

Вслѣдъ за этимъ Полковникъ Нейгебауеръ принялъ отъ генерала Снарскаго Закавказскія желѣзныя дороги: 7 и 8 роты заняли станцію Тифлисъ, а учебная команда и 6 рота съ 25-го по 30 декабря вернули временно утерянную линію желѣзныхъ дорогъ на Баку, Карсъ, и Эривань, возстановивъ телеграфное, телефонное и жезловое сообщеніе.

Въ то-же время 7 и 8 роты выступили на рекогносцировку въ направленіи на совершенно оторванную отъ центра управленія края — Кутаисскую губернію. У Сурамскаго тоннеля этимъ ротамъ удалось освободить окруженную красносотенцами роту 77-го пѣх. Тенгинскаго полка. 5-го января 1906 года, въ 4 часа дня 1-ый, 2-ой и 3-ій баталіоны съ двумя орудіями двинулись для возстановленія движенія по Батумской линіи Закавказской ж.д. Отрядъ прибылъ на ст. Михайлово въ 3 час. утра 6-го января, выдѣлилъ учебную команду для открытія Боржомской линіи, которая начала функционировать въ тотъ-же день. Отрядъ продолжалъ свое движеніе далѣе, со всѣми мѣрами предосторожности.

По дорогѣ на ст. Шоропань освободилъ обезоруженныхъ революціонерами 2 роты Тенгинскаго полка, и прибывъ 9-го января въ Кутаисъ, возстановилъ полный порядокъ въ городѣ и вошелъ въ связь съ отрѣзаннымъ Кутаисскимъ гарнизономъ, во главѣ котораго стоялъ генераль Шиниковскій. Съ такой-же быстротой отрядъ вступилъ въ Батумъ и Поті, и къ 11 января т. е. въ теченіе 15 дней возстановилъ сообщеніе по всѣмъ ж. д. путямъ связующимъ Тифлисъ съ Черноморскими и Каспійскими портами.

Лейбъ-Эриванцы на историческихъ торжествахъ въ честь 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Грандіозныя юбилейныя торжества отмѣтившія трехсотлѣтіе избранія перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, непосредственно коснулись и Лейбъ-Эриванскаго полка, старѣйшины Русской пѣхоты, исторія котораго неотдѣлима отъ исторіи царственнаго дома Романовыхъ въ теченіе трехъ вѣковъ правившихъ Россіей. Полкъ удостоился необычайнаго вниманія: онъ былъ вызванъ съ Кавказа въ полномъ составѣ въ Кострому — колыбель славной Династіи Романовыхъ.

Какъ мы увидимъ, этотъ вызовъ полка на Романовскія торжества въ Кострому произвелъ громадное впечатлѣніе въ военныхъ кругахъ Имперіи; безъ преувеличенія можно сказать, что въ тѣ нѣсколько мѣсяцевъ, которые полкъ провелъ въ командировкѣ связанной съ вышеупомянутыми событіями, онъ становится объектомъ исключительнаго вниманія самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія.

Полкъ выступилъ изъ Манглиса 23 апрѣля 1913 года въ 16-ти ротномъ составѣ и командами пулеметной и связи; имѣя въ каждой ротѣ по 125 чел., а въ Его Величества ротѣ 150. Выступленіе полка и весь его путь до Костромы напоминаетъ триумфальное шествіе. Отмѣтимъ вкратцѣ главнѣйшія событія имѣвшія мѣсто въ этой исторической командировкѣ: На третьей верстѣ отъ Тифлиса на Коджорскомъ шоссе, полкъ былъ встрѣченъ своими славными кунаками Нижегородцами и Гренадерами артиллеристами. Нижегородцы съ хоромъ трубачей и пѣсенниками. Артиллерійская бригада въ полномъ составѣ.

Артиллерія встрѣчаетъ полкъ орудійнымъ салютомъ. Тутъ-же импровизированный завтракъ.

Вступленіе въ Тифлисъ. Около Ботаническаго сада полкъ встрѣчаютъ амкары со своими цеховыми значками. Полкъ выстраивается на Эриванской площади, куда прибываетъ духовенство во главѣ съ Его Преосвященствомъ Экзархомъ Грузіи. Молебень. Напутственныя рѣчи. Церемоніальный маршъ. Парадъ припимаетъ Намѣстникъ Е. И. Величества на Кавказѣ Графъ Воронцовъ-Дашковъ. Дневка. Обѣдъ въ «Артистическомъ обществѣ» устроенный полку Тифлисскимъ гарнизономъ.

На другой день обѣдъ въ собраніи Нижегородскаго полка, на которомъ, Нижегородецъ, Ротмистръ *ДЕНЬ* напутствуетъ полкъ трогательными стихами, сказанными имъ ввидѣ тоста:

Императоръ Николай II-й производитъ смотръ Его Величества ротѣ въ Костромѣ въ 1913 г.

Съдой увѣнчаныя славой,
Друзья старинныя побѣдъ;
Ужь сколько лѣтъ на пиръ кровавый
Несли вы честно свой обѣтъ

* * *
Обѣтъ служить безъ колебанья
Царю и Родинѣ Святой,
Въ томъ видѣть все свое призванье
И тѣмъ прославить полкъ родной.

* * *
Свой долгъ исполнили вы свято:
Со страхомъ врагъ бѣжалъ отъ васъ
И Эриванскаго солдата
Не даромъ знаетъ весь Кавказъ.

* * *
Съ кѣмъ въ жизни вы - бы ни сошлись,
Васъ вспоминають безъ конца,
Въ тиши уютнаго Манглиса
Въ чертогахъ Царскаго дворца.

* * *
Въ далекій путь васъ провожая,
Я пью за славу прежнихъ дней,
Пусть озаритъ она сверкая,
Вновь нашихъ братьевъ и друзей.

* * *
Когда-жъ вамъ счастье улыбнется,
То знайте, что издалека
Къ вамъ съ чистымъ сердцемъ донесется -
Нижегородское Ура!

По пути слѣдованія полка отъ Тифлиса до Костромы полкъ чувствуютъ: — въ Елизаветполѣ — 3-й Кавказскій стрѣлковый полкъ, на ст. Баладжарахъ — Шемахинцы. Въ Воронежѣ — Представители Земства, во главѣ съ старымъ Эриванцемъ капитаномъ Ждановичемъ; Въ Москвѣ — представители Гренадерскихъ полковъ Московскаго гарнизона.

По прибытіи въ Кострому, полкъ расположился лагеремъ рядомъ съ 183-мъ пѣх. Пултусскимъ полкомъ. 19-го мая въ 9 ч. 45 м. утра пароходъ «Межень» подъ Императорскимъ Штандартомъ, сопровождаемый цѣлой флотиліей другихъ судовъ, подъ артиллерійскій салютъ,

восторженные клики народа и колокольный звонъ, плавно присталь къ «Царской Ставкѣ».

Трудно передать ту величественную картину, которую являло собой зрѣлище многотысячной толпы народа, пришедшаго привѣтствовать своего Государя и Царскую Семью. Многие, чтобы лучше видѣть Царя, вошли по колѣни въ воду.

На пристани собрались депутаціи и представители власти. Государь сошелъ на пристань будучи въ формѣ Своего Лейбъ-Эриванскаго полка. Послѣ приѣма рапорта губернатора и хлѣба соли поднесенной депутаціей крестьянъ Шунгенской волости, Государь принялъ почетный караулъ отъ Его Величества роты. (см. снимокъ.)

По всему пути отъ пристани до Ипатьевского монастыря были выстроены въ полномъ составѣ Лейбъ-Эриванскій полкъ, 183 пѣх. Пултусскій полкъ, сотня 1-го Кизлярско-Гребенскаго полка, артиллеристы и саперы.

Весь день Государь и Царская Семья посвятили обзорѣнію историческихъ святынь гор. Костромы и приѣму различныхъ депутацій.

Ликованіе Костромы, въ этотъ день, было неописуемо.

Вечеромъ, на «Стрѣлкѣ», близъ Ипатьевского монастыря, противъ «Царской Ставки» былъ сожженъ грандіозный фейерверкъ, Ихъ Величества любовались фейерверкомъ съ парохода.

На другой день, 20-го мая въ 11 часовъ, пароходъ «Межень» вновь подошелъ къ пристани и, Государь, будучи опять въ формѣ Своего Лейбъ-Эриванскаго полка, съ Императрицей, Наслѣдникомъ и Великими княжнами сѣлъ въ приготовленные экипажи и отбылъ къ Успенскому Кафедральному Собору. Здѣсь на площади, передъ соборомъ состоялся торжественный молебенъ, закладка памятника 300 лѣтія Дома Романовыхъ и парадъ войскамъ.

Вечеромъ того-же дня, 183 пѣх. Пултусскій полкъ, далъ обѣдъ въ своемъ офицерскомъ собраніи въ честь прибывшихъ съ Кавказа — Эриванцевъ.

По окончаніи торжествъ, полкъ не сразу вернулся на Кавказъ; ему предписано было выступить для отбытія лагернаго сбора въ Красное Село. По прибытіи въ Красное Село, Эриванцы были встрѣчены поѣшелонно Л. Гв. Финляндскимъ полкомъ, и расположились въ Красносельскомъ лагерѣ, лѣвѣе Л. Гв. Финляндскаго полка, войдя въ составъ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи. 26-го іюня полкъ погрузился въ вагоны и былъ доставленъ по желѣзной дорогѣ въ Петергофъ, гдѣ нижніе чины размѣщены въ Уланскихъ казармахъ, а г. г. офицеры во дворцѣ.

Въ день полкового праздника 29-го іюня состоялся парадъ

Полковое знамя.
1916 г.

Знаменщикъ подпрапорщикъ Уваровъ. Кавалеръ 4-хъ степеней Георгіевскаго креста и медали и англійской военной медали за военныя отличія.

Вышелъ на войну мл.-унт. оф. 5 роты.

полку; и въ тотъ-же день всѣ офицеры полка были приглашены къ Высочайшему столу. Во время обѣда, Государь Императоръ пожаловалъ командиру Лейбъ-Эриванскаго полка полковнику *МДИВАНИ*, за образцовое состояніе полка, — званіе Своего флигель-адъютанта.

Въ составѣ 2-ой гвардейской пѣх. дивизіи полкъ принялъ участіе въ Красносельскихъ маневрахъ.

Послѣ зари съ церемоніей 6-го августа, полкъ отправился въ обратный путь, но уже по другому маршруту: Москва — Севастополь. Въ Севастополь полкъ погрузился на транспортъ «Петербургъ» и высадился въ Батумъ, откуда по желѣзной дорогѣ прибылъ въ Тифлисъ. Такъ закончился для полка послѣдній годъ его мирной эры.

Изъ командировки полкъ вернулся съ видоизмѣненнымъ наименованіемъ, а именно къ прежнему названію полка было прибавлено *Царя Михаила Феодоровича*, и такимъ образомъ, полкъ сталъ именоваться Царя Михаила Феодоровича 13-ымъ Лейбъ-Гренадерскимъ Эриванскимъ Его Величества полкомъ.

Это измѣненіе въ наименованіи полка повлекло за собой прибавленіе на погонахъ г. г. офицеровъ и гренадеръ вензелеваго изображенія Царя Михаила Феодоровича, подъ короной Мономаха, поверхъ котораго накладывался прежній, кованный вензель, царствующаго Государя Императора Николая II-го.

Участіе Лейбъ-Эриванцевъ въ Великой войнѣ.

14-го августа 1914 года, полкъ выступилъ изъ Манглиса на войну подъ командой флигель-адъютанта полковника *МДИВАНИ* въ составѣ 76 офицеровъ и 4245 гренадеръ. Въ ожиданіи погрузки, полкъ расположился бивакомъ у ст. Навтлугъ, гдѣ простоялъ три дня. Въ ночь на 18 августа, и послѣдующіе дни 19-го и 20-го числа, погрузившись въ 5 эшелонъ, полкъ двинулся въ путь на Западный фронтъ по маршруту: Баладжары, Ростовъ, Полтава, Кіевъ, Барановичи, Гродно. Въ Гродно 1-го сентября полкъ высадился изъ вагоновъ и направлень былъ для постройки полевыхъ укрѣпленій на фортовыхъ промежуткахъ. Послѣ трехдневной работы по укрѣпленію позиціи, полкъ двинулся походнымъ порядкомъ по Сувалкской губерніи. Послѣ 2-хъ недѣльнаго ежедневнаго марша, описавъ петлю, полкъ вновь подошелъ къ Гродно, затѣмъ перешелъ Августовскій каналъ и втянулся въ большіе лѣса по чрезвычайно тяжелымъ песчанымъ до-

рогамъ. 17-го сентября вышелъ на м. Конціово, прошелъ поле сраженія 1-ой Финляндской стрѣлковой бригады сбившей нѣмцевъ съ позиціи, и пройдя м. Конціово началъ преслѣдованіе отступающаго противника.

19-го сентября у дер. Еглюевекъ, произошелъ 1-ый бой Кавк. гренадеръ съ нѣмецкимъ арріергардомъ. Полкъ былъ въ резервѣ, въ бою участія не принималъ и никакихъ потерь не понесъ.

21-го сентября авангардъ полка двигаясь походнымъ порядкомъ изъ Жубрина (что въ 7-8 вер. къ сѣверо-востоку отъ Сувалокъ) на д. Хмѣлювку, гдѣ предположенъ былъ ночлегъ, неожиданно былъ обстрѣлянъ сильнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, въ тотъ моментъ, когда 4-ый б-нъ вытянулся на шоссе у дер. Осова.

Части полка подходившія сзади, 2-й и 1-й б-ны, пытались овладѣть узкимъ дефиле между озерами Ожево и Окуничъ, но были отбиты залегли и стали окапываться. Наступленіе 3-й роты, пытавшейся обойти озеро Окуничъ съ сѣвера у дер. Чернаковизны, послѣ взятія названной деревни 3-ей ротой подъ командой кап. *КУЗНЕЦОВА* — захлебнулось и на ночь полкъ закрѣпился на обрывистомъ западномъ берегу р. Ганьча, унираясь лѣвымъ флангомъ въ дер. Осова, а правымъ въ дорогу изъ Чернаковизны въ д. Червоне-Багно.

На другой день, 22-го сентября въ 7 ч. утра 3-му баталіону Эриванскаго и 3-му б-ну Грузинскаго полка приказано было взять с. Морги. Атака эта, поведенная очень стремительно, была встрѣчена сильнымъ огнемъ и уснѣха не имѣла. Къ вечеру того-же дня атакующія части вернулись въ исходное положеніе.

День 23-го сентября, на участкѣ полка прошелъ спокойно; на участкѣ второй гренадерской бригады у дер. Живавода, Окронгле, Рудка — идетъ ожесточенный бой, на буграхъ у названныхъ деревень рвутся сотни нѣмецкихъ снарядовъ. Стоитъ сплошной гуль.

24-го сентября, 7 ч. утра, нѣмцы предпринимаютъ сильную атаку на всея протяженіи позиціи занимаемой полкомъ. Наступленіе нѣмцевъ остановлено. Всѣ атаки ихъ отбиты съ большими потерями. 25 сентября обстрѣлъ нашей позиціи. Особенно сильныя потери несетъ 5-ая рота, занимавшая позицію между шоссе изъ д. Осова на — д. Тацево до южной оконечности озера Окуничъ. Къ вечеру, въ ней 54 человекъ одними только убитыми. Окопы сравнены съ землей. Тѣмъ не менѣе, рота подъ командой кап. *САБЕЛЯ* удержалась на занятомъ ею участкѣ.

О дѣйствіяхъ II-го Кавказскаго армейскаго корпуса и входившаго въ его составъ Лейбъ-Эриванскаго полка, мы находимъ въ статьѣ

ген.-отъ-инф. Флуга, помѣщенной въ №5 Военнаго Сборника подъ названіемъ «Х-ая армія въ сентябрѣ 1914 года» — слѣдующую оцѣнку дѣйствій полка, относящихся къ описываемому періоду:

. . . «Ген.-ад. Мищенко со II-мъ Кавказскимъ корпусомъ тѣснилъ противника отступавшаго отъ Нѣмана на Сейны; III-ій Сибирскій корпусъ велъ бой у Ольшанки, гдѣ сбитый у Новинки противникъ занялъ сильную позицію; въ промежуткѣ между ними XXII корпусъ, наступая, обходилъ съ юга озеро Вигры... Изъ перехваченнаго у противника приказа стало извѣстно, что сводному корпусу ген. фонъ-Моргена выдвинутому противъ III-го Сибирскаго корпуса было вмѣнено въ обязанность, — въ виду крайней важности удержанія Сувалокъ, — остановитъ во что-бы то ни стало наступленіе русскихъ отъ Августова... 20-го сентября этотъ важный узелъ путей былъ занятъ войсками ген.-ад. Мищенко. . . II-ой Кавказскій корпусъ, развивая свое наступленіе, обнаружилъ противника на подготовленной позиціи верстахъ въ 10 къ сѣв.-западу отъ Сувалокъ и 21-го сентября атаковалъ его (1-ый арм. герман. корпусъ). Перейдя къ оборонѣ, нѣмцы на всемъ фронтѣ дрались крайне упорно, стягивая къ полю боя все, что только возможно и мѣстами переходя въ энергичныя контръ-атаки, особенно противъ II-го Кавказскаго корпуса, который несъ значительныя потери. Однако въ общемъ, успѣхъ склонялся въ нашу сторону. . . . Успѣхъ былъ-бы вѣроятно полнѣе, если-бы наступленіе не тормозилось вмѣшательствомъ свыше. Такъ между прочимъ, рано утромъ 24-го сентября на основаніи какихъ-то сомнительныхъ свѣдѣній о произведенномъ будто-бы нѣмцами прорывѣ фронта II-го Кавказскаго корпуса, Главнокомандующій Сѣв.-Зап. фронта прислалъ телеграмму съ приказаніемъ наступленіе X-ой арміи *немедленно приостановить*, закрѣпившись на занятыхъ мѣстахъ и ликвидировать мнимый прорывъ сосредоточеніемъ къ Сувалкамъ резервовъ. Пока принимались мѣры для выясненія истиннаго положенія дѣлъ, которое оказалось несоотвѣтствующимъ свѣдѣніямъ штаба фронта и для насъ вполне благопріятнымъ, потеряно много драгоцѣннаго времени. Наступленіе продолжалось, но въ этотъ день, вмѣсто предполагаемыхъ 6-ти часовъ утра, могло-быть начато только послѣ 10-ти. Воспользовавшись пріостановкой дѣйствій, между прочимъ, на самомъ опасномъ для него участкѣ III-го Сибирскаго корпуса, противникъ тотчасъ-же переходитъ въ наступленіе и направляетъ одну за другой бѣшенныя атаки на II-ой Кавказскій корпусъ. Это былъ самый критическій моментъ сраженія: ген.-ад. Мищенко оказался вынужденнымъ пустить въ ходъ послѣдній свой резервъ — *Лейбъ Эриванскій полкъ*, который блестяще

отбилъ сильнѣйшую атаку противника у дер. Тацево, послѣ чего нѣмцы наступленія уже не возобновляли»...

На просьбу полка, обращенную къ ген. Флугу, дать болѣе подробное описаніе событій, изложенныхъ въ вышеприведенной статьѣ въ части касающейся дѣйствій полка, Его Высокопревосходительство, бывший Командующій X-ой арміей, отвѣтилъ на имя Вице-Предсѣдателя Союза Лейбъ-Эриванцевъ, ген-маіора Шаншіева, слѣдующимъ письмомъ:

Murska Sobota grad Szapary

16 августа 1925 года.

Ваше Превосходительство!

«Согласно Вашего желанія препровождаю выписку изъ своего дневника отъ 25-го сентября 1914 года, хотя и сознаю, что она едва-ли можетъ удовлетворить Васъ, такъ какъ носитъ вполнѣ субъективный характеръ и не содержитъ какихъ-либо иныхъ свѣдѣній о боевой работѣ Лейбъ-Эриванскаго полка, кромѣ тѣхъ, которыя имѣются въ моей статьѣ: «X-ая армія въ сентябрѣ 1914 года». Но память о днѣ 24-го сентября жива во мнѣ и понынѣ, такъ какъ минуты подобныя пережитымъ мною въ тотъ день не забываются. Несомнѣнно, что Эриванцы своею доблестью выручили X-ую армію изъ тяжелаго кризиса, и я до сихъ поръ не могу освободиться отъ чувства досады на то, что бюрократическое отношеніе къ дѣлу со стороны начальства С.-З. фронта не позволило мнѣ выхлопотать для полка ту высокую награду *), которую онъ безусловно заслужилъ.»

Искренно преданный Вамъ В. ФЛУГЪ.

Выписка изъ дневника генерала-отъ-инфантеріи ФЛУГА, командовавшего въ сентябрѣ 1914-го года X-ой арміей.

«25-го сентября 1914 года. . . Вчера (т.-е. 24-го сентября) послѣ тревоженій, испытанныхъ утромъ, наступилъ еще тяжелый кризисъ днемъ. Воспользовавшись пріостановкой дѣйствій, особенно на опасномъ для нѣмцевъ направленіи III-го Сибирскаго корпуса, противникъ рѣшилъ сокрушительнымъ ударомъ прорвать нашъ центръ.

. . . Никогда въ жизни я не испытывалъ того, что пришлось испытать вчера, когда была получена телеграмма Мищенко, что против-

*) Рѣчь идетъ о широкихъ георгіевскихъ лентахъ на знамя, — единственной боевой наградѣ, которой полкъ не имѣлъ.

никъ направилъ ударъ отъ дер. Тацево и что противопоставить этому удару Мищенко можетъ только Эриванскій полкъ, единственный оставшійся въ его распоряженіи. Минуты казались вѣчностью, пока не получилась, наконецъ депеша: Эриванцы отбили всѣ атаки! Однако, крайняя медлительность III-го Сибирскаго корпуса. . . не позволила тотчасъ-же использовать успѣхъ.»

Съ подлиннымъ вѣрно: Генераль-отъ-инфантеріи *ФЛУГЪ*.

Продержавшись на этой позиціи съ 21-го сентября по 10-е октября безъ смѣны, и выдѣливъ двухъ офицеровъ на усиленіе офицерскаго состава Мингрельскаго полка, понесшаго въ описываемые дни тяжелыхъ боевъ, громадныя потери (до 35 офицеровъ), полкъ отошелъ въ ближайшій тылъ въ дер. Бяловода, гдѣ и получилъ первое пополненіе запасными. Потери полка за эти 19 дней: — Выбыло изъ строя офицеровъ 1 уб. 17 ранено и свыше 800 гренадеръ. 11-го октября сел. Бяловода — дневка. Ввиду сильнаго напора нѣмцевъ на лѣвый флангъ II-го Кавказскаго арм. корпуса, на его 51-ю пѣхотную дивизию и стоявшую лѣвѣе его 2-ую Финляндскую стрѣлковую бригаду, въ поддержку 202-го Горійскаго полка, занимавшаго лѣвофланговой своей ротой редутъ у дер. Жилины; въ 3 ч. дня 11-го-же числа былъ срочно двинуть 3-ій баталіонъ Лейбъ-Эриванцевъ подъ командой капитана *КУЗНЕЦОВА*. На этомъ участкѣ фронта бой достигъ наибольшаго напряженія 16-го октября, когда нѣмцы убійственнымъ огнемъ артиллеріи почти цѣликомъ уничтожили 2-ую Финляндскую стрѣлковую бригаду, занимавшую опушку лѣса противъ деревень Заіончково, Подвульчанка, Подвысоке, Липово. Нѣмцы широкой волной влились въ лѣсъ противъ поименованныхъ деревень. Положеніе приняло угрожающій характеръ. Штабъ II-го Кавказскаго корпуса готовился покинуть Сувалки и интендантство приступило къ уничтоженію продовольственныхъ магазиновъ. . . . Учитывая серьезность обстановки, находившійся въ резервѣ у редута за 202-мъ Горійскимъ полкомъ, кап. *КУЗНЕЦОВЪ*, рядомъ энергичныхъ дѣйствій задержалъ продвиженіе нѣмцевъ до прибытія всего Эриванскаго полка. Послѣ упорнаго боя продолжавшагося весь день до поздней ночи, полкъ выбилъ нѣмцевъ на всемъ протяженіи, заваленныхъ тѣлами убитыхъ финляндцевъ, ихъ бывшихъ окоповъ и въ послѣдующіе дни 17-го и 18-го октября, нанеся нѣмцамъ громадныя потери и отразивъ всѣ контръ атаки, удержалъ за собой всю позицію. За этотъ бой, кромѣ очередныхъ наградъ, полученныхъ всѣми офицерами, слѣдующіе пять офицеровъ полка присоединили свои имена къ славной боевой лѣтописи Лейбъ-

Эриванцевъ, будучи отмѣчены высшими боевыми наградами: орденомъ св. *Георгія 4-ой ст.**)

Подполковникъ Александръ *КУЗНЕЦОВЪ*, за то, что командуя въ бою 16-го октября 1914 года подъ гор. Сувалками баталіономъ, когда нѣмцы обстрѣлявъ наши пѣхотныя части, находившіяся въ окопахъ, перешли въ атаку и вслѣдствіе значительнаго превосходства въ силахъ, стали тѣснить наши части, образовавъ въ нашемъ боевомъ порядкѣ прорывъ; подъ убійственнымъ огнемъ противника, непосредственно лично распредѣляя и распоряжаясь частями своего б-на, рядомъ рѣшительныхъ и энергичныхъ мѣръ не допустилъ непріятеля воспользоваться прорывомъ, а затѣмъ перешелъ въ штыки, оттѣснилъ нѣмцевъ отъ нашихъ окоповъ и удержался на занятомъ мѣстѣ, чѣмъ не только предотвратилъ потерю всей позиціи, но и вызвалъ отступленіе непріятеля.

(«*Русскій Инвалидъ*» No 83 отъ 14-го апрѣля 1915 года).

Капитанъ Алексѣй *КОЛЧИНЪ*, за то, что въ бою 16-го октября 1914 года подъ Сувалками, когда одна изъ нашихъ пѣх. частей оказалась въ критическомъ положеніи, вслѣдствіе того, что противникъ обошелъ ея флангъ и даже зашелъ въ тылъ, будучи со своей ротой высланъ на выручку этой части, бѣгомъ повелъ роту и, ворвавшись въ тѣсь, атаковалъ значительно превосходившаго въ силахъ противника, обстрѣлялъ его, а затѣмъ бросился въ штыки, при чемъ самъ былъ раненъ, но остался въ строю. Стремительная штыковая атака пріостановила наступленіе противника, что въ значительной степени способствовало занятію имѣвшагося въ боевомъ участкѣ прорыва, угрожавшаго потерей позиціи. («*Русскій Инвалидъ*» No 83 отъ 14 апрѣля 1915 года).

Штабсъ-капитанъ Александръ *СТЕПАНОВЪ*, за то, что въ бою 16-го октября 1914 года подъ Сувалками, когда бывшая подъ его командою рота, будучи обойдена нѣмцами во флангъ и тылъ, вслѣдствіе оставленія сосѣдней частью своихъ окоповъ, попала въ очень тяжелое положеніе, являя собой примѣръ высшей храбрости, мужества и рѣдкаго хладнокровія, подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, все время ободрялъ нижнихъ чиновъ, которые, поддерживаемые его примѣромъ и словами, стойко отбивались въ

*) Количество гренадеръ, награжденныхъ Георгіевскими Крестами во время Великой Войны, было весьма значительно, но врядъ ли теперь можно будетъ установить точное число ихъ.

окопах отъ значительно превосходящаго въ силахъ противника и удержавшись на позиціи, далъ возможность подхитившимъ подкрѣпленіямъ, опираясь на эту позицію, отбить всѣ атаки нѣмцевъ, стремившихся использовать образовавшійся въ боевомъ порядкѣ прорывъ, который угрожалъ намъ потерей всей позиціи. («Русскій Инвалидъ» № 83 отъ 14-го апрѣля 1915 года).

Георгиевское оружіе:

Капитану Отару ПУРЦЕЛАДЗЕ, за то, что въ бою 16-го октября 1914 года подъ гор. Сувалками, когда одна изъ нашихъ частей подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника была вынуждена очистить свои окопы и отойти, бѣгомъ повелъ свою роту на выручку и, стремительно ударивъ въ штыки, выбилъ противника изъ только что занятыхъ имъ окоповъ. («Русскій Инвалидъ» № 134 отъ 19-го іюня 1915 года).

Поручику БАГЕЛЮ, за то, что въ бою 16-го октября 1914-го года подъ Сувалками, вступивъ въ командованіе ротой послѣ того, какъ командиръ роты подавъ команду къ удару въ штыки на непріятеля, занявшаго только что взятый у насъ окопъ, былъ раненъ и выбылъ изъ строя, лихо ударилъ въ штыки и выбилъ противника изъ захваченнаго имъ окопа и занялъ этотъ окопъ, чѣмъ устранилъ прорывъ нѣмцами фронта нашихъ позицій. («Русскій Инвалидъ» № 134 отъ 19-го іюня 1915 г).

Въ вышеописанномъ трехдневномъ бою полкъ потерялъ ранеными 4-хъ офицеровъ, убитыми свыше 200 гренадеръ (изъ нихъ наибольшее число потерь пришлось на Его Величества и 12-ую роту, понавшихъ подъ убійственный пулеметный огонь на опушкѣ лѣса) и ранеными до 300 человекъ. 18 октября полкъ былъ смѣненъ второочередными частями, отведенъ на одинъ день въ тылъ, послѣ чего двинуть на преслѣдованіе нѣмцевъ, отступившихъ по всей линіи. Полкъ прошелъ 20-го октября свое бывшее поле боя 21-24 сентября, между озерами Ожево и Окуничъ, представлявшее ужасающую картину: изъ подъ наскоро засыпанныхъ нашихъ окоповъ, торчали руки, ноги, обломки оружія, всюду кучи шрапнельныхъ стакановъ и осколки крупныхъ снарядовъ...

Преслѣдованіе нѣмцевъ. Арріергардный бой у Филипово. 24-го октября въ 5 час. вечера переходъ нами Германской государственной границы при восторженныхъ крикахъ *Ура!* Движеніе по Восточной Пруссіи: Мирунскенъ — Гольдапъ. Занятіе Гольдапа. Дневка въ Гольдапѣ въ казармахъ 44-го линейнаго Восточно-Пруссаго полка. Продолженіе наступленія. Упорный двухдневный бой 1-го и 2-го ноября у д. д. Гроссъ-Думбельнъ — Шлаугенъ.

Отбитіе нѣмецкихъ атакъ съ громадными потерями, отступленіе нѣмцевъ въ ночь на 3-е ноября по всему Восточно-Прусскому фронту. Гибель всей команды развѣдчиковъ полка, вмѣстѣ съ ея доблестнымъ начальникомъ — подпоручикомъ *ХРЖАНОВСКИМЪ* (въ ночь на 1-ое ноября). Потери за 1-2 ноября: ранено 2 офицера и выбыло изъ строя до 500 гренадеръ убитыми и ранеными.

Дальнѣйшее преслѣдованіе нѣмцевъ. 8-го ноября полкъ останавливается у форта заставы Летценъ. Смѣна полка второочередными частями, обратное движеніе черезъ Маркграбово, Бакаларжево въ Сувалки. Сувалки — дневка. Погрузка въ эшелоны. Переброска полка подъ Варшаву черезъ Бѣлостокъ. Выгрузка на станціи Новый Дворъ. Форсированный маршъ — 40 верстными переходами. Варшава. Блоне-Сохачевъ, переправа черезъ Взуру. Движеніе походнымъ порядкомъ на м. Кернозя.

Утромъ 22-го ноября смѣна разрозненныхъ нашихъ частей, понесшихъ большія потери въ Лодзинскихъ бояхъ. Полкъ смѣняетъ остатки сибиряковъ на участкѣ деревень Ольшаны, Пржече, Кржижикъ — Хруслинскій. Штабъ полка располагается въ дер. Вънецъ въ 3 верст. за передовой линіей. Восемидневный бой полка и всего II-го Кавказскаго арм. корпуса на участкѣ фронта Иловъ-Ловичъ. Отбитіе сильнѣйшихъ атакъ превосходныхъ силъ нѣмцевъ. 25 ноября — Неустойка у сосѣдей справа въ 51 дивизіи. Контръ атака 4-го б-на Эриванцевъ. Возстановленіе положенія.

26-го ноября — Гренадерская артиллерійская бригада израсходываетъ на отбитіе повторныхъ атакъ, — двойной комплектъ снарядовъ. Потери нѣмцевъ громадны. Вечеромъ 26-го ноября, послѣ отбитія яростной атаки нѣмцевъ на участкѣ 2-го б-на, получается распоряженіе что артиллерія до января снарядовъ не получитъ, вслѣдствіе полного израсходованія снарядовъ. 27-го ноября часть артиллеріи снимается съ позиціи и отводится въ тылъ. 28-го ноября, полкъ понесшій еще накануне громадныя потери, отбиваетъ непрерывныя атаки безъ поддержки артиллеріи. Между 3-4 часами пополудни нѣмцы, прорываяють фронтъ 204-го Ардагано-Михайловскаго полка и, пользуясь густымъ молочнымъ туманомъ заходятъ въ тылъ 1-му и частично 2-му б-намъ, на которыя въ то же время ведется атака съ фронта. Ожесточенный штыковой бой. Контръ-атака ротъ 4-го баталіона. Временный успѣхъ. Новая атака нѣмцевъ и занятіе ими окоповъ 1-го и 2-го б-новъ. Контръ атака 1-го Кавказскаго стрѣлковаго полка. Неудача. Стрѣлки несутъ тяжелыя потери. Туманъ и наступившая темнота прекращаютъ бой. Въ участкѣ фронта II-го Кавказскаго корпуса образуются зіяющіе,

ничѣмъ не заплняемые, за отсутствіемъ резервовъ, прорывы во всѣхъ полкахъ. Утро 29-го ноября. Нѣмцы обрушиваются на 3-ій б-нъ Эриванцевъ, стоявшій уступомъ сзади 2-го б-на, соприкасаясь у дороги изъ Сохачева въ Кернозю — съ 15 гр. Тифлисскимъ полкомъ. Ураганъ снарядовъ. Три роты баталіона почти цѣликомъ уничтожены, всѣ офицеры баталіона ранены. Командиръ б-на капитанъ *КУЗНЕЦОВЪ*, извѣстный своимъ мужествомъ и непоколебимой твердостью, будучи прострѣленъ въ грудь навзлетъ, остается на полѣ сраженія. 29-го и 30-го ноября отходъ остатковъ полка на Сохачевъ и переходъ на правый берегъ р. Бзуры. Полкъ сводится въ 2 роты. За бой 22-29-го ноября полкъ потерялъ убитыми 5 офицеровъ, ранеными 7 офицеровъ и выбывшими изъ строя свыше 2500 гренадеръ.

Приблизительно такія-же потери и даже еще сильнѣйшія несутъ и всѣ остальные части корпуса: Мингрельскій, Грузинскій и Потійскій полки сводятся каждый въ 1 роту. Представленіе объ этомъ боѣ дадутъ нижеприводимыя реляціи о награжденіи особенно отличившихся офицеровъ высшими отличіями:

Орденомъ Св. Велик. и Побѣдоносца *Георгія 4-ой степени*: — 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Феодоровича полка подполковникъ князь Константинъ *ГЕЛОВАНИ*, за то, что въ бою 25-го ноября 1914 года у дд. Баргово и Пржече подъ убійственнымъ ружейнымъ, орудійнымъ и пулеметнымъ огнемъ, атаковалъ прорвавшаго наше расположеніе противника, опрокинулъ его и, занявъ своими ротами прорывъ, отразилъ всѣ атаки противника и удержалъ окопы въ своихъ рукахъ.

(«Русскій Инвалидъ» No 154 отъ 14-го іюля 1915 года).

Георгіевскимъ оружіемъ:

Подполковникъ 13-го Л. Гр. Эриванскаго Царя Михаила Феодоровича полка Лаврентій *БАЛУЕВЪ*, за то, что въ бою подъ д. Пржече 27-го ноября 1914 года, команду баталіономъ, отбилъ 6 повторныхъ атакъ (въ томъ числѣ двѣ штыковыхъ) противника на позицію его баталіона между д. д. Ольшаны и Пржече, нанеся противнику большія потери и не уступивъ позиціи; въ критическій моментъ боя подъ губительнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ за убыль офицеровъ, лично повелъ роту резерва въ штыки и этимъ смѣлымъ движеніемъ впередъ способствовалъ отбитію атаки противника, который при этомъ понесъ значительныя потери. 28-го ноября, во время штыковой схватки былъ раненъ штыкомъ и выбылъ изъ строя (*«Русскій Инвалидъ» No 214, 1915 года*).

Подпоручикъ 13-го Л. Гр. Эриванскаго Царя Михаила Феодоро-

вича полка Борисъ *ГАТТЕНБЕРГЕРЪ*, за то, что въ бою 28-го ноября 1914 года у д. Пржече, увидѣвъ, что нѣмцы заходятъ во флангъ сосѣдней съ нимъ ротѣ, бросился на нихъ съ полуротой въ штыки, но потерявъ въ этой штыковой атакѣ почти всѣхъ людей, принужденъ былъ съ другой полуротой пробиваться черезъ окружившаго его численно превосходящаго силами противника, что и выполнялъ, и присоединился съ уцѣлѣвшими людьми къ своему полку. («*Русскій Инвалидъ*» No 214 — 1915 г.).

Весьма характерна реляція на награжденіе орд. св. Георгія 4-ой ст. одного изъ офицеровъ Мингрельскаго полка, сражавшагося лѣтѣ Эриванцевъ, отмѣняющая необычайное упорство описываемаго боя, про который, всѣ оставшіеся въ живыхъ участники его, отзываются, какъ о наиболѣе тяжеломъ боѣ изъ всѣхъ пережитыхъ за Великую войну.

... «Капитану 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго Е. Н. В. Вел. Кн. Дмитрія Константиновича полка Георгію *ДЖУДЖІЕВУ*, за то, что въ бою 22-го ноября 1914 года у м. Осѣкъ, будучи въ чинѣ штабс-капитана начальникомъ пулеметной команды полка, находясь на правомъ флангѣ 3-го баталіона, занялъ позицію въ 300 шагахъ отъ окоповъ противника подъ сильнымъ огнемъ его руководилъ дѣйствіями своихъ пулеметовъ и настолько ослабилъ огонь противника, что далъ возможность 3-му б-ну съ незначительными потерями занять непріятельскіе окопы; замѣтивъ приближеніе резервовъ противника, подъ сильнѣйшимъ огнемъ выдвинулся впереди окоповъ на открытую позицію и огнемъ своихъ пулеметовъ заставилъ нѣмцевъ отойти, чѣмъ обезпечилъ занятіе двухъ линій окоповъ непріятели.

29-го ноября, у дер. Рожнице, когда нѣмцы окружили 3-ій баталіонъ подъ губительнымъ огнемъ врага, несмотря на полученную тяжелую рану и большую потерю въ людяхъ, огнемъ своихъ пулеметовъ обезпечилъ отходъ частей баталіона и раненый вторично въ ногу и спину продолжалъ вести огонь изъ пулеметовъ и когда былъ окончательно окруженъ противникомъ отвергъ предложеніе о сдачѣ и не прекращалъ боя, пока тяжелымъ снарядомъ не былъ снова раненъ и потерявъ сознание былъ взятъ въ плѣнъ.»

2-го декабря 1914 года остатки полка сведенные въ двѣ роты, прибыли въ дер. Сороки, откуда были направлены для занятія участка позиціи на р. Бзурѣ. Одна рота, подъ командой капитана *САБЕЛЯ* становится на позицію на правомъ берегу р. Бзуры у сел. Ленгъ.

Переправа нѣмцевъ черезъ Бзуру 6-го декабря. Ночная атака роты Эриванцевъ капитана *САБЕЛЯ* и роты 201-го пѣх. Потійскаго полка подъ командой подпоручика *ПИВОВАРОВА*, на перепра-

вившихся нѣмцевъ и ихъ полное уничтоженіе. Въ реляціи о награжденіи капитана *САБЕЛЯ* орд. св. Георгія 4-ой ст. сказано: ... «за то, что 6-го декабря 1914 года у с. Ленгъ на восточномъ берегу р. Бзуры, командуя двумя ротами подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ противника, лично повелъ роты въ атаку на непріятельскіе окопы и штыковымъ ударомъ выбилъ непріятеля изъ окоповъ, занятыхъ имъ на берегу р. Бзуры, переколовъ при этомъ до 50 человекъ и взявъ въ плѣнъ 18 ниж. чиновъ, чѣмъ вполне обезпечилъ лѣвый флангъ нашей позиціи отъ дальнѣйшихъ на него нападений со стороны противника. (*Русскій Инвалидъ отъ 26-го сентября 1915 года* № 213.).

8-го декабря. — переправа нѣмцевъ черезъ р. Бзуру у Брохова. Ночная атака позиціи переправившихся нѣмцевъ въ излучинѣ р. Бзуры, 237-ымъ Борисоглѣбскимъ полкомъ въ полномъ (16 р.) составѣ, съ приданными къ нему тремя ротами Кавказскихъ гренадеръ: — роты Эриванцевъ съ подпоручикомъ *ПОПОВЫМЪ*, роты Тифлисцевъ съ капитаномъ *ПЕТРОВЫМЪ* и роты Мингрельцевъ съ капитаномъ *ШАВЕРДОВЫМЪ*. Отбитіе этой атаки нѣмцами съ громадными для насъ потерями. Рота Эриванцевъ потеряла 130 чел. убитыми и ранеными изъ общаго числа 190 чел., принимавшихъ участіе въ атакѣ. Обратная переправа нѣмцевъ на свой берегъ.

Сидѣніе на Бзурѣ до 24-го февраля 1915 года. 24-го февраля 1915 года смѣна полка Сибиряками. Движеніе форсированнымъ маршемъ черезъ Тересинь, Ново-Георгіевскъ, Цѣхановъ, Праснышь къ д. Хайново. Атака нѣмецкой позиціи у д. Венгры 2-го и 3-го марта. Потери: 5 офицеровъ и до 1.500 убитыми и ранеными. Занятіе участка позиціи у костела д. Павлово-Кастельно.

14-го апрѣля отъѣздъ командира полка Свиты ген-маіора *МДИВАНИ* къ мѣсту новой службы на Кавказскій фронтъ, на должность Начальника Штаба IV-го Кавк. Арм. Корпуса. Вступленіе во временное командованіе Лейбъ-Эриванскимъ полкомъ старѣйшаго Эриванца-полковника *ШАНШІЕВА*. Сильный обстрѣлъ участка нашей позиціи передъ д. Павлово-Ново. Внезапная атака нѣмцевъ утромъ 15-го апрѣля на наши передовыя роты. Отбитіе этой атаки, ротой, подъ командой Кавалергардскаго Ея Величества полка, — шт.-ротмистра *БУТУРЛИНА*, о которой, въ реляціи о награжденіи шт.-ротмистра Бутурлина *Георгіевскимъ оружіемъ* сказано: «Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка состоящему въ прикомандированіи къ 13-му Л. Гр. Эриванскому Царя Михаила Феодоровича полку штабсъ-ротмистру Сергѣю *БУТУРЛИНУ*, за то, что въ бою 15-го апрѣля 1915 г. у дер. Павлово-Кастельно, командуя ротой и за-

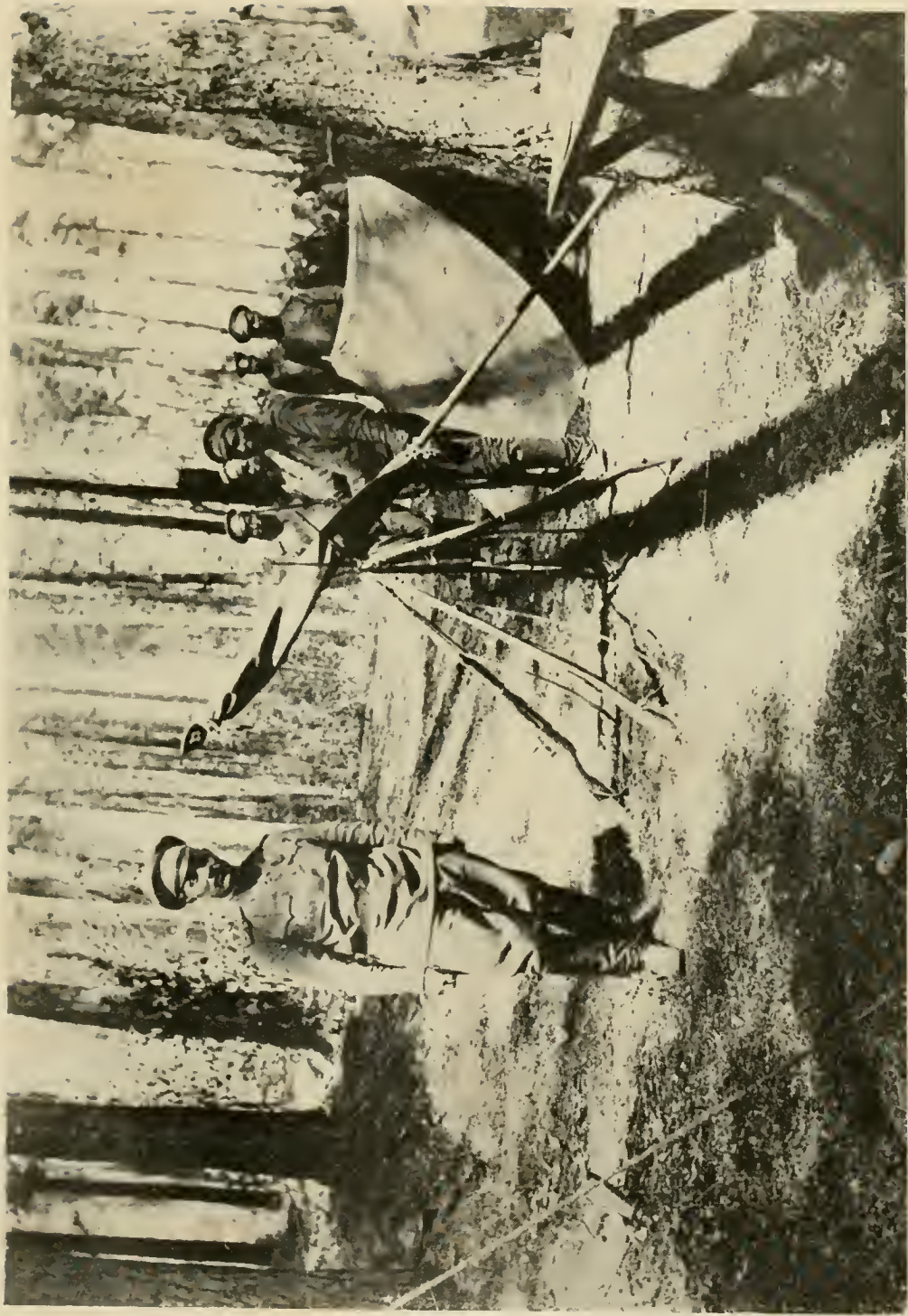
нимая позицію впереди расположенія полка, подъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ пріостановилъ наступленіе на свой участокъ значительно превосходныхъ силъ противника, лично руководя отбитіемъ атаки, а затѣмъ съ частью своей роты лично бросился въ штыки на непріятеля, выбилъ его изъ занимаемыхъ имъ окоповъ и заставилъ отступить».

(«Русскій Инвалидъ» отъ 18-го ноября 1915 г. No 266).

Геройская смерть начальника команды развѣдчиковъ, прикомандированнаго къ полку 2-го Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Императора Александра III-го полка,— поручика **ФРИМЕРМАНА** подъ проволочнымъ загражденіемъ у дер. Павлово-Ново, въ ночь на 16-го апрѣля. 16 апрѣля днемъ. — Усиленный обстрѣлъ позицій полка тяжелой артиллеріей. Взрывъ нашего склада ракетъ. Потери: 4 офицера и 300 гренадеръ выбывшими изъ строя. Удержание позицій по всему фронту. Новая переброска полка подъ Плонскъ. 5-го мая поискъ нашихъ развѣдчиковъ подъ командой подпоручика **ПОВАЕВСКАГО** и захватъ нѣмецкой заставы.

8-го мая 1915 г. . Смѣна полка. Движеніе ночными форсированными маршами въ Ново-Георгіевскъ. Посадка въ вагоны. Переброска полка въ Галицію черезъ Варшаву, Люблинъ, Владиміръ-Волынкій, Сокаль, Раву-Русскую — Любачевъ. Высадка въ Любачевъ. 16-го мая 1915 года-прібытіе новаго командира полка ген.-штаба полковника **ВЫШИНСКАГО** и смотръ полку. Прібытіе въ полкъ, на усиленіе офицерскаго состава, добровольно прикомандировавшихся къ полку Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка: флигель адъютанта штабсъ-ротмистра кн. **БАГРАТИОНЪ-МУХРАНСКАГО**, поручиковъ **ГЕРНГРОССА** и **ПАШКОВА**.*) Движеніе полка вдоль желѣзной дороги Любачевъ-Ярославъ. Смѣна частей Терской казачьей дивизіи въ ночь на 19-ое мая 1915 г. Отмѣна ночной атаки. 19-ое мая. — Атака непріятельской позицій у сел. Загороды въ 7 ч. утра. Отбитіе этой атаки нѣмцами. Ночная атака Загородъ съ 19-го на 20-ое мая. Отбитіе нѣмцами и этой атаки. Потери полка: убито 6 офицеровъ, ранено и контужено 8; гренадеръ было изъ строя убитыми и ранеными свыше 2.000 человекъ. За этотъ бой награжденъ орд. св. *Георгія* 4 ст. убитый въ бою фл.-ад. кн. **БАГРАТИОНЪ-МУХРАНСКІЙ** (справки найти пока не удалось). Позиція у д. Тухлы.

*) Кромѣ поименованныхъ офицеровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка, къ Эриванскому полку одновременно были прикомандированы: Корнеты гр. Медемъ и Безобразовъ.

Львє у дер. Тухлы (Галиційське отступленіє 1915 г.). Командирь Лейбъ-Эрванскаго полка
ген. Е. Е. Вышинскій.

31-го мая 6 ч. утра — Ураганный огонь нѣмецкой артиллеріи. Прорывъ нѣмцами позиціи 2-ой Гренадерской бригады. Эриванскій полкъ идетъ на нырчку 2-ой бригады. Бой у дер. Тухлы. Пріостановка нѣмецкаго наступленія. Потери полка: офицеровъ убито 1, гренадеръ выбыло изъ строя убитыми и ранеными до 200 чел. Отходъ отъ Тухлы на позицію Луковецъ-Вельке Очи. Бой у дер. Луковецъ. 1-го іюня 1915 г. Отходъ на новую позицію. Бой 2-го іюня. Потери: 3 офицера и 250 гренадеръ. Слѣдующія официальные документы даютъ картину вышеупомянутыхъ боевъ:

П Р И К А З Ъ КАВКАЗСКОЙ ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ

Д. Армія. 8-го іюня 1915 г. No 99.

« 2-го іюня 1915 года въ бою II-го Кавказскаго Армейскаго корпуса съ германцами у Любачева, 13-ый Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій полкъ былъ поставленъ въ особо тяжелыя условія. Бой начался съ ранняго утра. На правый флангъ, неприкрытый сосѣдями, слѣшно былъ выдвинутъ изъ корпуснаго резерва полкъ, которому пришлось, на виду у нѣмцевъ, занимать позицію и окапываться въ то время, когда германцы уже перешли въ наступленіе.

Войска праваго боевого участка, разстроенныя почнымъ боемъ за обладаніе укрѣпленной позиціей, едва сдерживали наступавшихъ нѣмцевъ и, наконецъ, не выдержавъ напора ихъ, постепенно начали подаваться назадъ.

Эриванцы стойко выдерживали натискъ на ихъ правый флангъ, не позволяя германцамъ себя охватить. Къ полудню обозначился также отходъ, подъ угрозой обхода фланговъ — сосѣдей слѣва, послѣ чего на Эриванцевъ обрушились превосходныя силы нѣмцевъ.

Къ полудню, изнемогая въ неравной борьбѣ, обойденный съ обоихъ фланговъ, полкъ, во избѣжаніе окруженія, принужденъ былъ начать отходъ, отбивая яростныя атаки германцевъ, на центръ и фланги.

Эриванцы шагъ за шагомъ, дорого отдавали противнику пространство. Командиръ полка полковникъ *ВЫШИНСКІЙ*, сознавая, что войска корпуса, отходящая на его флангъ, въ виду потери позицій, вызвавшихъ неизбѣжность отступленія по всему фронту корпуса, находятся въ трудномъ положеніи, удерживался на лѣвомъ берегу р. Завадовки до вечера, чѣмъ обезпечилъ отходъ войскъ на правый берегъ и къ вечеру полкъ, не оставивъ противнику ни одного трофея, вышелъ изъ боя, занялъ новую позицію, готовый дать отпоръ врагу.

Упорство и отвага въ бою, съ какими полкъ дрался съ германцами заставляють меня воздать должное славнымъ Эриванцамъ.

Эриванцы видно крѣпко помнятъ завѣты своихъ предковъ и ревниво берегутъ свою сѣдую славу и въ прошломъ бою молодое поколѣніе полка вплело свѣжіе лавры въ своей полковой мощной вѣнокъ Славы.

Исполать Вамъ, Эриванцы, на многіе годы на славу Родины и радость Батюшки Царя.

Подлинный подписалъ: Вр. Командующій Дивизіей
ген.-лейт. *ГАБАЕВЪ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: полковой адъютантъ
штабсъ-капитанъ *ШЛИТТЕРЪ*.

За вышеупомянутые тяжелые отступательные бои награждены слѣдующіе офицеры полка — *Георгиевскимъ оружіемъ*:

«Генералъ-маіоръ Евгений *ВЫШНСКІЙ*, дежурный генералъ штаба арміи, за то, что, состоя Командиромъ 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Царя Михаила Федоровича полка, въ бою 2-го іюня 1915-го года у Любачева, съ потерей позиціи сосѣдними частями, подъ натискомъ противника, удержался подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ на занимаемой позиціи на лѣвомъ берегу р. Завадовки, чѣмъ вполнѣ обезнечилъ общій отходъ». (*Русскій Инвалидъ* отъ 30-го октября 1916 г. No 290).

«Подполковникъ Николай *ТИМЧЕНКО*, за то, что въ аррьергардныхъ бояхъ съ 31-го мая по 3-е іюня 1915 г. у деревень Борова-Гура и Домброва, будучи влѣдствіе отступленія сосѣднихъ частей обойденъ съ обоихъ фланговъ, рѣшительными мѣрами и примѣромъ личнаго мужества, удержалъ занимаемыя позиціи и тѣмъ обезпечилъ отходъ своего полка и дивизіи». (*Русскій Инвалидъ* отъ 2-го ноября 1916 г. No 293).

«Подполковникъ Адальбертъ *САВЕЛЬ*, за то, что будучи въ чинѣ капитана, въ аррьергардныхъ бояхъ съ 31-го мая по 10-е іюня 1915 г. у сел. Тухла, Луковецъ и Осередекъ, воодушевляя примѣромъ свой баталіонъ, неоднократно оборонялъ важные боевые участки, отбивая многочисленныя атаки превосходныхъ силъ противника и, будучи два раза отрѣзанъ отъ своего полка, штыками пробивался и присоединялся къ нему». (*Русскій Инвалидъ* отъ 2-го ноября 1916 г. No 293).

Капитанъ князь Елисабаръ *ШЕРВАШИДЗЕ* «за то, что будучи въ чинѣ шт.-кап., командуя 3-мя пулеметами въ бояхъ 31-го мая и

1-го іюня 1915 года у д. д. Тухла и Луковецъ — Вельке Очи, когда нѣмцы повели стремительныя атаки, огнемъ своихъ пулеметовъ отбилъ таковыя и, нанеся противнику огромныя потери, далъ возможность полку занять новую позицію и укрѣпиться на ней». (*«Русскій Инвалидъ»* отъ 25-го апрѣля 1917 г. No 95).

Штабсъ-капитанъ Анатолій **ПОБАЕВСКІЙ**, «за то, что будучи въ чинѣ подпоручика, командуя двумя пулеметами въ бояхъ 31-го мая и 1-го іюня 1915 года у д. д. Тухла и Луковецъ-Вельке-Очи, когда нѣмцы повели стремительныя атаки, огнемъ своихъ пулеметовъ отбилъ таковыя, нанеся противнику большія потери и тѣмъ оказалъ полку незамѣнимое содѣйствіе, выведя его изъ тяжелаго положенія». (*«Русскій Инвалидъ»* отъ 25-го апрѣля 1917 года. No 95).

3-го іюня. Отходъ на новую позицію у дер. Осередекъ. 4-ое іюня—

Отбитіе сильной атаки нѣмцевъ, съ большими для нихъ потерями.

10-го іюня вечеромъ.— Внезапный ураганный огонь. Гибель полковой команды развѣдчиковъ, во главѣ съ фельдфебелемъ ея — **НАУМЕНКО**. Отходъ на новую позицію въ ночь съ 13-го на 14-ое іюня, подъ прикрытіемъ Его Величества и 8 роты.

За бои подъ Осередкомъ, командиръ 2-го баталіона полковникъ Константинъ **ТАРАСЕНКОВЪ** награжденъ *Георгіевскимъ оружіемъ* «за то, что командуя 2-мъ своднымъ б-номъ 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Царя Михаила Феодоровича полка, въ арьергардныхъ бояхъ съ 3-7 іюня 1915 г. у с. с. Башни и Осередекъ, находясь все время въ передовыхъ цѣпяхъ, упорно оборонялъ поручаемые ему важныя боевыя участки, отбилъ всѣ многочисленныя атаки превосходныхъ силъ противника и не уступилъ своихъ позицій». (*«Русскій Инвалидъ»* отъ 2-го ноября 1916 г. No 293).

14-ое іюня бой у м. Нароль. Потери до 200 гренадеръ выбывшими изъ строя. Переходъ Австро-Русской границы. Бой у дер. Лозникъ. Потери: 2 офицера и до 200 гренадеръ. Ночной маршъ. 16-ое іюня — Бой у д. Ксенжостаны и фольв. Лабуны, при полномъ отсутствіи снарядовъ. Потери: 4 офицера и до 500 гренадеръ. Ночной отступательный маршъ. 17-го іюня занятіе участка укрѣпленной позиціи на линіи Красноставъ-Грубешовъ. Взятіе 2-мъ баталіономъ фольварка Облычинъ въ ночь съ 25 на 26 іюня. Награжденіе подпоручика Константина **ПОПОВА** — *Георгіевскимъ оружіемъ*: «за то, что въ бою 25-го іюня 1915 года при атакѣ фольварка Облычинъ, личнымъ примѣромъ довелъ до удара въ штыки свою роту при особо трудныхъ условіяхъ и этимъ способствовалъ выбитію австрійцевъ изъ фольварка».

(*«Русскій Инвалидъ»* отъ 5 апрѣля 1916 г. No 91).

Утро 26-го іюня; смѣна 8-ой роты занимавшей Облычинь—Мингрельскимъ полкомъ. Вторичное взятіе фольварка Облычинь—6-номъ Мингрельскаго полка подъ командой поручика *КАВТАРАДЗЕ* въ ночь съ 2-го на 3-ье іюля. Бой у деревень Генрикувка — Берестье. 4-го и 5-го іюля. Отбитіе многочисленныхъ атакъ нѣмцевъ съ громадными для нихъ потерями. Удержаніе позиціи. Награжденіе подпоручика Константина *ПОПОВА* *орд. св. Георгія 4-ой ст.* «за то, что 5-го іюля 1915 года въ бою у деревень Генрикувка — Берестье, несмотря на неоднократныя атаки противника, отбилъ таковыя и удержалъ за собой важный участокъ позиціи, потеря котораго повлекла-бы отходъ всей дивизіи. Будучи тяжело раненъ осколкомъ снаряда, копмъ ему оторвало руку, и сильно контуженъ, остался въ строю до конца боя». (*«Русскій Инвалидъ»* отъ 23-го апрѣля 1917 г. № 94).

Потери: 3 офицера и 600 гренадеръ.

Оставленіе позиціи въ ночь съ 5-го на 6-ое іюля и отходъ на укрѣпленную позицію на р. Зап. Бугъ у Гушанскаго озера. Срочная переброска полка къ Влодавѣ. 3 августа—Атака на переправившихся черезъ р. Зап. Бугъ нѣмцевъ. Полное уничтоженіе переправившейся части противника. Взято въ плѣнь 200 германцевъ. Потери нѣмцевъ громадны. Наши потери: убито 5 офицеровъ, ранено и контужено 8, выбыло изъ строя убитыми и ранеными гренадеръ свыше 1000 чел. 4-го августа отходъ сосѣднихъ частей справа и слѣва подъ натискомъ переправившихся вновь черезъ З. Бугъ нѣмцевъ. Почти полное окруженіе полка. Доблестное дѣло 3-го б-на подъ командой подполковника *ПИЛЬБЕРГА*, спасшаго нашу артиллерію и облегчившему нашъ отходъ. Наши потери до 500 чел. убитыми и ранеными. Награжденіе подполковника Густава *ПИЛЬБЕРГА* за бой 3-4 августа 1915 года — *орд. св. Георгія 4-ой ст.* (справки найти пока не удалось).

Въ ночь на 5-ое августа отходъ на новую позицію, по счету съ начала отступленія, — (31-го мая) — двадцать вторую. Отходъ съ этой позиціи и трехдневный отступательный маршь.

10-го августа посадка въ вагоны на ст. Погодино 1-го и 2-го б-новъ, а остальныхъ ротъ на автомобили. Переброска на Барановичи-Вильно. Прибытіе въ 3 ч. дня 13-го августа на ст. Ландворово. Высадка изъ вагоновъ и движеніе впередъ. Бой 14, 15, и 16 числа въ лѣсу у старыхъ Трокъ.

Геройская смерть капитана *САБЕЛЯ*. Наши потери: убито 3 офицера, ранено и контужено 4 и 336 гренадеръ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Объ этомъ періодѣ боевъ сохранился слѣдующій документъ:

«СВИДѢТЕЛЬСТВО».

Отъ 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Царя Михаила Феодоровича полка,
105-му АРТИЛЛЕРІЙСКОМУ ДИВИЗІОНУ.

13-го августа вечеромъ полку, сосредоточенному у дер. Серафинишки, командиромъ 34-го армейскаго корпуса было приказано выступить въ сел. Лоренсово, гдѣ и поступить въ распоряженіе начальника 4-ой Финляндской стрѣлковой дивизіи, генерала Селивачева. Въ Лоренсово полкъ простоялъ въ резервѣ до 4 час. дня 14-го августа, когда и былъ двинуть къ З. Олсоки и дальше къ Пломянамъ на поддержку 15-го Финляндскаго стр. полка, который, будучи сбить съ позиціи, къ этому времени находился въ полномъ отступленіи.

Артиллерія 4-ой Финляндской дивизіи снялась съ позиціи, для занятія новой позиціи въ тылу. Тутъ по своей инициативѣ задержался на прежней позиціи подполковникъ *ЯКОВЕНКО-МАРИНИЧЪ*, командиръ 105-го Артиллерійскаго дивизиона, приданнаго 4-ой стр. Фин. дивизіи. Въ виду того, что Гренадерскія батареи ко времени вступленія въ бой ввѣреннаго мнѣ полка еще не успѣли подойти, 105-ый Арт. дивизионъ оказалъ намъ незамѣнимое содѣйствіе огнемъ при восстановленіи линіи обороны 4-ой Финляндской стр. дивизіи. Не взирая на большой рискъ быть захваченными нѣмцами, при отходѣ 15-го Финл. стр. полка, и на ураганный огонь противника, 105-ый артиллерійскій дивизионъ неоднократно заставлялъ своимъ мѣткимъ огнемъ замолкать германскія батареи и останавливалъ подходящіе резервы. 15-го августа, когда ввѣренный мнѣ полкъ въ началѣ продолжалъ развивать достигнутый успѣхъ, тотъ-же 105-ый арт. див. (своей артиллеріи еще не было) своимъ ураганнымъ огнемъ сильно содѣйствовалъ атакѣ полка. Благодаря умѣлому веденію огня нашей артиллеріей, полкъ свободно прошелъ лѣсъ западнѣе сел. Пломяны, не подвергаясь особой опасности со стороны парализованныхъ 105-мъ дивизиономъ германскихъ батарей. По мѣрѣ развитія операціи, въ виду перехода нѣмцевъ въ наступленіе значительными силами, я постепенно получалъ подкрѣпленія пѣхоты. Артиллерія-же оставалась все въ томъ-же слабомъ составѣ, но, не взирая на это продолжала удачными дѣйствіями оказывать ввѣренному мнѣ боевому участку сильную поддержку, парализуя своимъ огнемъ попытки нѣмцевъ къ переходу въ наступленіе. Около 3-хъ часовъ дня частямъ ввѣреннаго мнѣ боевого участка, было приказано начальникомъ дивизіи начать отходъ на Ново-Трокскую позицію, такъ какъ сосѣдніе слѣва участки 13 и 16 Финл. полковъ поддались натиску превосходныхъ силъ противника и отошли.

Отходъ этотъ былъ совершенно спокойно и въ полномъ порядкѣ, при чемъ батареи 105-го дивизиона до послѣдней возможности оставались на своихъ позиціяхъ, постепенно переходя на новыя тыловыя позиціи, все время сдерживая своимъ огнемъ натискъ нѣмцевъ.

Какъ начальникъ боевого участка, считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что за два дня совмѣстной боевой работы съ 105 арт. дивизиономъ, батареями послѣдняго, ввѣренному мнѣ боевому участку вообще и 13-му Л.-Гр. Эриванскому полку въ частности, было оказано незамѣнимое содѣйствіе, при чемъ всѣми чинами дивизиона, начиная съ командира его подполковника *ЯКОВЕНКО-МАРИНИЧА* и кончая послѣднимъ капониромъ была проявлена выдающаяся воинская доблесть и самоотверженіе».

Командиръ 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Царя Михаила Феодоровича полка ген.-майоръ *ВЫШИНСКІЙ*.

Полковой адъютантъ Поручикъ *СНАРСКІЙ*.

23-го марта 1916 года. Дѣйствующая Армія.

Бой у Ландворово 19-22 августа, и 28 августа у Новыхъ Трокъ (часть позиціи проходитъ по городскому саду.) Ввиду прорыва германской кавалеріи, (извѣстнаго подъ именемъ Свѣнцянскаго прорыва), полку приказано спѣшно отходить. Появленіе развѣздовъ непріятельской кавалеріи въ глубокомъ тылу. Тяжелое положеніе X-ой арміи. 6, 7 и 8 сентября госп. дв. Шумскъ. Почти полное окруженіе. Отходъ изъ подъ Шумска съ чрезвычайными мѣрами предосторожности въ ночь съ 8 на 9-ое сентября. Полкъ отходить освѣщаемый нѣмецкими ракетами и съ права и слѣва. Полная утрата связи съ высшими штабами. Благополучный выходъ изъ мѣшка 9-го сентября, подъ утро. Радостная встрѣча полка у м. Крево - штабомъ дивизіи. Начальникъ штаба, полковникъ Соколовъ, цѣлуетъ полковника Вышинскаго и шт.-кап. Снарскаго и заявляетъ, что полкъ считали погибшимъ. Прочное обоснованіе полка на позиціи у Крево. Участокъ Крево-Сморгонь, занимается полкомъ до конца войны на различныхъ участкахъ.

Послѣдній Высочайшій смотръ на ст. Уша. 30 ноября 1915 года.

Отъ полка командированы двѣ роты въ почетный карауль: Его Величества рота подъ командой капитана *Круповича* при офицерахъ

поручикахъ Равтопуло, Гогоберидзе I, Гаттенбергеръ и подпоручикъ Побаевскомъ, и 5 рота подъ командой капитана *Дробышева*, при мл. оф. шт.-кап. Агаруновъ, поручикъ Гвелесіани и подпоручикахъ Жглинъ и Джапаридзѣ.

Командиромъ своднаго полка отъ частей II-го Кавказскаго армейскаго корпуса назначенъ полковникъ *Вышинскій* при адъютантѣ капитанѣ *Шмиттеръ*.

Въ почетный карауль вошли ассистентами къ знамени шт.-кап. кн. Сидамоновъ-Эристовъ и поручикъ Кикнадзе и ординарцемъ поручикъ Снарскій.

Царскій поѣздъ подошелъ къ ст. Уша ровно въ 10 ч. утра. Его Величество Государь Императоръ вышелъ изъ вагона въ сопровожденіи свиты. Поздоровавшись съ карауломъ и обойдя фронтъ Государь принялъ рапортъ ординарцевъ и посыльнаго, послѣ чего сказалъ слово слѣдующаго содержанія: Радъ видѣть Моихъ Эриванцевъ на полѣ брани такими-же молодцами какими я ихъ всегда видѣлъ и въ Ливадіи и въ Костромѣ и въ Красномъ Селѣ. Надѣюсь, что врагъ будетъ скоро сломленъ и, старѣйшій полкъ покажетъ всѣмъ примѣръ въ предстоящей борьбѣ «Спасибо мои Эриванцы!»

Вслѣдъ затѣмъ Государь отбылъ къ сводному полку, произвелъ ему смотръ и пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ.

Послѣ смотра полковникъ *Вышинскій* былъ приглашенъ къ Высочайшему столу, а остальные офицеры, за недостаткомъ мѣста въ вагонѣ, были приглашены къ завтраку въ поѣздъ Главнокомандующаго фронтомъ.

Къ отходу Императорскаго поѣзда, Его Величества рота построилась на перронѣ, Государь вышелъ изъ вагона и еще разъ поблагодарилъ за службу.

Рота прошла церемоніальнымъ маршемъ уже тогда, когда Царь стоялъ на площадкѣ двигающагося вагона, до роты донеслись послѣднія Его слова: — «Спасибо Лейбъ-Эриванцы!»

1916 годъ.

25 марта 1916 года, командиръ полка Ген. Маіоръ *Вышинскій*, по приказанію изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго назначается въ Штабъ Кавказской арміи на должность Помощника Генераль квартирмейстера.

По этому случаю отдается

ПРИКАЗЪ
ПО КАВКАЗСКОЙ ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ
22 марта 1916 года No 126. Дѣйствующая армія.

Командиръ 13-го Л.-Гр. Эриванскаго полка Ген.-Маіоръ *Вышинскій* назначенъ помощникомъ Ген.-Кв. Штаба Кавказской арміи.

Ген. Вышинскій вступилъ въ командованіе Лейбъ-Эриванцами наканунѣ Галиційскихъ боевъ. Съ первыхъ-же дней командованія полкомъ Ген. Вышинскій твердо взялъ въ руки управленіе полкомъ. Всегда ровный и заботливый до мелочей по отношенію къ подчиненнымъ, исполнительный какъ подчиненный и разумно требовательный и настойчивый, въ проведеніи своихъ требованій, Ген. Вышинскій справедливо завоевалъ общія симпатіи какъ со стороны начальства, такъ и со стороны подчиненныхъ.

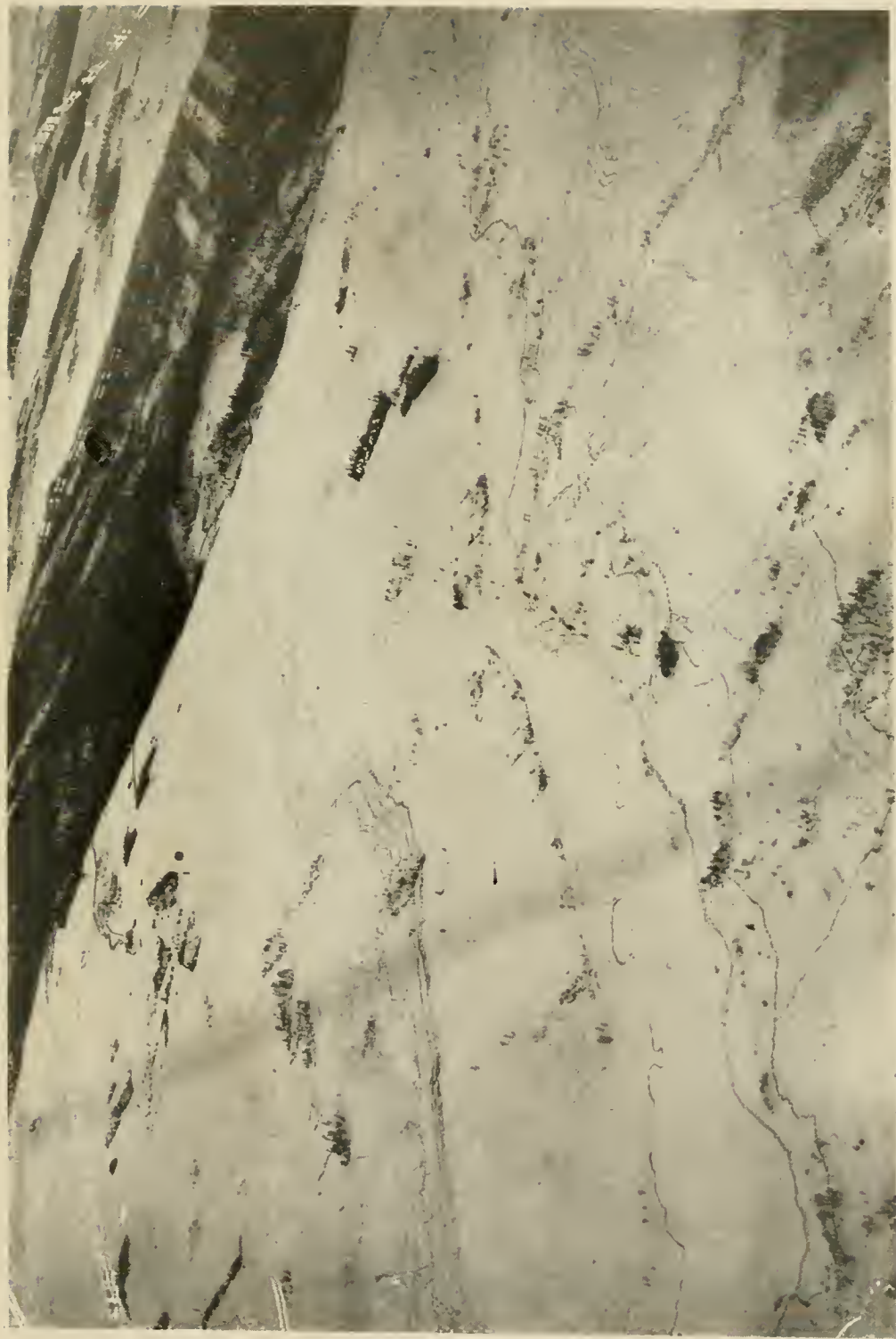
Прекрасно разбираясь въ обстановкѣ, храбрый по натурѣ, смѣлый въ своихъ рѣшеніяхъ, Ген. Вышинскій труднѣйшія задачи, выпадавшія на долю Лейбъ-Эриванцевъ, выполнялъ съ завидной доблестью.

Подъ начальствомъ Ген. Вышинскаго Лейбъ-Эриванцы покрыли себя неуваждаемой славой не разъ, — бой подъ д. Загороды, у д. Домброва, у д. Берестье, двухдневный непрерывный бой подъ Влодавовой, гдѣ Лейбъ-Эриванцы атаковали, остановили и заставили отойти вчетверо большія силы нѣмцевъ; бой подъ Ново-Троками, давшій возможность задержать нѣмцевъ на линіи Ново-Трокскихъ озеръ и закончить эвакуацію Вильно, безпримѣрный въ исторіи бой за отходъ отъ Вильно, всѣ эти боевыя дѣйствія Лейбъ-Эриванцевъ пройдутъ блестящими страницами въ исторіи полка и свяжутъ навсегда славное имя Лейбъ-Эриванцевъ съ доблестнымъ Генераломъ.

Не было такого труднаго положенія изъ котораго-бы Ген. Вышинскій не вывелъ съ честью своихъ Лейбъ-Эриванцевъ, не было такой боевой задачи какую бы Лейбъ-Эриванцы, во главѣ со своимъ отважнымъ Командиромъ, не исполнили-бы блестяще.

Справедливо Ген. Вышинскій пользовался всеобщей любовью и громаднымъ авторитетомъ какъ у начальства такъ и у подчиненныхъ.

Разставаясь теперь съ грустью съ Ген. Вышинскимъ, какъ прекраснѣйшимъ командиромъ полка, можемъ себя утѣшить лишь тѣмъ, что на новомъ видномъ мѣстѣ Ген. Вышинскій сумѣетъ принести не меньше пользы нашему общему дѣлу, чѣмъ онъ то сдѣлалъ Командиромъ Лейбъ-Эриванцевъ. Отъ лица службы приношу искреннюю благодарность Ген.-маіору Вышинскому за его работу на славу доро-

Снимок съ аэроплана позиції у Богунського лѣса, (міжду м. Криво и Сморошью). Январь 1917 г.
(Изъ альбома военного летчика кн. А. Н. Волконскаго). Верхнія лінії окоповъ и проволочныхъ загражденьей германскія, нижнія — русскія.

того ему Лейбъ-Эриванскаго полка и всей Кавказской Гренадерской дивизіи, желаю дорогому Евгению Евгениевичу въ дальнѣйшей его службѣ блестящаго успѣха, убѣжденъ, что тамъ гдѣ нуженъ умъ энергія, работоспособность и умѣніе приложить знаніе къ дѣлу Генераль Вышинскій будетъ желаннымъ и незамѣнимымъ работникомъ. Въ добрый часъ.

Подлинный подписалъ: Начальникъ дивизіи
Генераль-Лейтенантъ *ГАБАЕВЪ*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Штаба Полковникъ *СОКОЛОВЪ*.

Полковникъ Купцовъ вступаетъ во временное командованіе полкомъ. Закладка параллели въ Богушинскомъ лѣсу 2-мъ баталіономъ 1 мая 1916 года.

3 мая 1916 года прибытіе въ полкъ новаго командира флигель-адъютанта полковника Силаева.

Газовая атака нѣмцевъ на участкѣ Крево Сморгонь въ ночь съ 19 на 20 іюля 1916 года, во время смѣны Грузинскимъ полкомъ Тифлискаго.

Пущено восемь газовыхъ волнъ. Неожиданно застигнутые газомъ Тифлисцы и Грузинцы несутъ чрезвычайныя потери.

Газъ, густымъ желтымъ облакомъ, проходитъ полосой мимо штаба Эриванскаго полка утромъ 20-го іюля. Въ Эриванскомъ полку пострадали только тыловыя учрежденія. Общія потери дивизіи свыше 3.000 чел. отравленными на смерть. Окопы у ходовъ сообщеній завалены тѣлами выше брустверовъ.

2 сентября 1916 г. — Назначеніе новаго Командира полка полковника *МАЧАБЕЛИ*. 23 сентября — усиленный поискъ команды развѣдчиковъ и 2-хъ ротъ 3-го б-на подъ общей командой подполковника *ГРАНИТОВА*. 23 ноября 1916 г. — обстрѣлъ штаба полка расположеннаго въ фольв. Цицынь — химическими снарядами въ теченіе 4-хъ часовъ безъ перерыва. Декабрь 1916 г. уходъ 3-го б-на на сформированіе 23-го Гренадерскаго *МАНГЛИССКАГО* полка, и назначеніе полковника *КН. ГЕЛОВАНИ* командиромъ вновь формируемаго полка.

1917 годъ.

26 февраля 1917 года — по распоряженію штаба дивизіи послѣдовавшаго въ 11 ч. вечера, за ночь приготовлены двѣ роты: — Его

Величества, 5-ая рота и пулеметная команда «Кольта», для экстреннаго выступленія въ Петроградъ для подавленія возникшихъ тамъ волненій. Встрѣча этого эшелона, на одной изъ станцій между Псковомъ и Могилевомъ съ поѣздомъ Государя. Государь, освѣдомившись отъ начальника отряда о цѣли командированія — Лично приказалъ эшелону вернуться въ полкъ.

На этомъ эпизодѣ прерывается вѣковая традиціонная служба полка — Царямъ и Россіи. Всю Россію захватываетъ смерчъ революціи, которымъ рушится то, что казалось незыблемымъ и оскверняется то, что считалось святымъ.

Россійская смута.

Участіе Лейбъ-Эриванцевъ въ Добровольческой Арміи.

Съ момента отреченія Государя, въ Лейбъ-Эриванскомъ полку, какъ и во всѣхъ остальныхъ полкахъ, начался развалъ,—ибо Русская армія лишилась одного изъ своихъ главныхъ устоевъ — Царя. Правда, полкъ разлагался нѣсколько медленнѣе чѣмъ другія части, но разложеніе шло вѣрными шагами, повинуюсь стихійнымъ законамъ революціи. Въ серединѣ мая мѣсяца 1917 года, принужденъ былъ уйти командиръ полка доблестный полковникъ *Мачабели*. Другой доблестный офицеръ полка, полковникъ *Пильбергъ*, сдѣлалъ послѣднюю попытку спасти полкъ отъ развала—согласившись стать выборнымъ его командиромъ но природа полка не выдержала такого эксперимента и это избраніе полка не спасло: лѣтомъ 1918 года, въ гор. Тулѣ, славный историческій полкъ закончилъ свое официальное существованіе тѣло полка обмерло отъ дѣйствія революціоннаго яда Безсмертная-же душа Его, переселилась въ наиболѣе сильныхъ, вѣрныхъ и благородныхъ и, пачалась новая эра Его жизни.

Воспріявшіе частицы безсмертной души Его, его сыны, влекомые неудержимой силой сознанія своего долга, черезъ тысячи препятствій, одинъ за другимъ, потянулись къ мерцавшему вдали свѣту, возженному у Алтаря Отечества — пламенными сердцами великихъ національныхъ героевъ. Эриванцы, лишившись Царя, — продолжали служить Россіи. *1-ый Офицерскій Генерала МАРКОВА* полкъ — пристанище вѣрныхъ, свершая свой

славный путь, отмѣчалъ его, въ числѣ прочихъ, и могилами Лейбъ-Эриванцевъ

Въ концѣ 1918 года старый гренадеръ-Астраханецъ, полковникъ *КОЧКИНЪ* задался благородной цѣлью воскресить гренадерскія части. Съ неутомимой энергіей взялся онъ за дѣло, и преодолѣвъ многочисленныя препятствія, собралъ, наконецъ, представителей всѣхъ 16-ти Гренадерскихъ полковъ — образовавъ баталіонъ.

Этотъ Сводно-Гренадерскій б-нь, въ которомъ были и представители Лейбъ-Эриванцевъ, долгое время съ честью участвовалъ въ многочисленныхъ кровавыхъ бояхъ съ красными.

Въ іюнѣ 1919-го года, тотчасъ послѣ взятія Царицына, всѣ четыре Гренадерскія дивизіи получили долгожданную возможность представить себя четырехбаталіонными полками. Планъ этотъ не получилъ полного осуществленія и каждый полкъ получилъ лишь возможность быть представленнымъ одной ротой. Полковникъ *ПИЛЬБЕРГЪ* въ станицѣ Егорлыкской приступилъ къ формированію изъ Кавказскихъ Гренадеръ — полка, которому присвоено было наименование 2-го Гренадерскаго, а полковникъ Пильбергъ — назначенъ его командиромъ.

Кавказскіе Гренадеры, отовсюду стекались къ боевому знамени Мингрельскаго полка, привезенному изъ Тифлиса, видя въ немъ символъ вѣковой службы, матери Россіи, тѣсно сплоченной семьи — Кавказскихъ гренадеръ.

28 іюля, не закончивъ еще своего формированія, 2-ой Гренадерскій полкъ выступилъ изъ Царицына походнымъ порядкомъ въ 4-хъ ротномъ составѣ силою въ 500 штыковъ, — на Камышинъ. Въ это время передовыя части Добровольческой арміи подходили къ Саратову и успѣхи ея, достигли на этомъ фронтѣ — кульминаціоннаго пункта.

Полкъ прошелъ походнымъ порядкомъ вдоль Волги свыше 200 верстъ, миновавъ деревни Орловку, Ерзовку, Пичугу, Дубовку, Песковатку, Водяное, Пролейку, Балаклею и 6-го августа подошелъ къ Камышину. Гренадерская бригада вошла въ составъ 6-ой пѣх. дивизіи ген. *ПИСАРЕВА* и уже 8-го августа вступила въ бой съ красными у нѣмецкой кол. Маріенфельдъ, гдѣ приняла на себя отступающія части нашей конницы ген. Топоркова.

Съ этого дня, подъ напоромъ во много разъ превосходившаго численно противника, Добровольческія части начали свой отходъ на укрѣпленную Царицынскую позицію, ведя ежедневные кровопролитные бои съ насѣдавшими красными. Наконецъ, рано утромъ 23 августа, наши части, изнуренные 500 верстнымъ маршемъ и непре-

рывными упорными боями, перешли через наши окопы, за проводочныя загражденія Царицынской укрѣпленной линіи, занятой свѣжими частями.

Но отдохнуть не пришлось. Саратовскій полкъ перешелъ на сторону красныхъ, перебивъ своихъ офицеровъ и красные, широкой волной хлынули въ наши окопы. Наступила критическая минута, отъ которой зависѣла не только участь Царицына

Здѣсь, у сел. Городище, на виду у всѣхъ, произошла знаменитая атака нашей конницы: 4-ой Кубанской дивизіи Полковника *СКВОРЦОВА* и Сводно - Горской — ген. *ШИНКАРЕНКО*, въ нѣсколько минутъ пріостановившая побѣдоносное наступленіе красныхъ. Довершить дѣло, пришлось Гренадерамъ и Пластунамъ, которымъ предстояло атаковать и выбить красныхъ, засѣвшихъ въ Саратовскихъ окопахъ. Послѣ упорнаго боя длившагося до наступленія темноты и стоившаго многихъ жертвъ, дружными совмѣстными усиліями измученной пѣхоты и конницы, ясно сознававшей всю отвѣтственность создавашагося положенія, и ободренной личнымъ присутствіемъ на полѣ боя своего любимаго Вождя Генерала *ВРАНГЕЛЯ*, — положеніе было восстановлено.

День 24 и 25 августа прошелъ въ отраженіи яростныхъ повторныхъ атакъ красныхъ, ведомыхъ по всему фронту съ сильной поддержкой огнемъ многочисленной судовой артиллеріи крупныхъ калибровъ. Всѣ атаки были успѣшно отбиты съ громадными потерями для красныхъ.

26-го августа, рано утромъ, съ прибытіемъ танковъ, наши части внезапно обрушились на красныхъ и нанесли имъ полное пораженіе.

Въ этихъ бояхъ 2-ой Гренадерскій полкъ оборонялъ отобранный у красныхъ подковообразный окопъ на высотахъ у Мокрой Мечетки, между Саратовскимъ трактомъ и Французскимъ заводомъ.

10 сентября, полкъ вновь принялъ участіе въ отраженіи повторнаго наступленія красныхъ на Царицынъ. Своей блестящей атакой на высоту 17 къ сѣв. зап. отъ дер. Орловки, онъ опрокинулъ красныхъ, занимавшихъ сильную позицію, нанесъ имъ большія потери и преслѣдуя ихъ на другой день, — занялъ с. Ерзовку.

28 сентября полкъ снова атакуетъ красныхъ получившихъ крупныя подкрѣпленія и снова подошедшихъ къ д. Орловкѣ, полкъ сбиваетъ ихъ съ позиціи, захватываетъ сотни плѣнныхъ и снова занимаетъ Ерзовку. 29 и 30 сентября принимаетъ участіе въ отбитіи яростной атаки на высотахъ у Пичужинскихъ хуторовъ. 1-го октября, отведенный въ тылъ, получаетъ приказаніе переформироваться въ двухъ-

баталіонный составъ и переименоваться въ *Сводный полкъ Кавказской Гренадерской дивизіи*.

4-го октября, участвуетъ въ разгромѣ Дубовской группы красныхъ, взявъ послѣ ожесточеннаго боя высоту 471 — тактическій ключъ позиціи красныхъ, захвативъ при этомъ 5 пулеметовъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Къ глубокому сожалѣнію, почти никто изъ участниковъ этихъ боевъ не остался въ живыхъ и всего лишь одинъ документъ свидѣтельствуетъ о этихъ дняхъ героической борьбы, скрѣпленный подписями двухъ безвременно погибшихъ, на этихъ-же Царицынскихъ поляхъ, — героевъ: Ген. маіора Чичинадзе и полковника Иванова.

НАГРАДНОЙ ЛИСТЪ

Штабсъ-Капитана *ПОПОВА* Константина
Своднаго полка Кавказской Гренадерской дивизіи.

1. Часть, должность чинъ имя и фамилія.
2. Время зачисленія въ Добровольческую армію.
3. Старшинство въ чинѣ.
4. Участіе въ походахъ и бояхъ Добровольческой арміи.
5. Подробный расчетъ служебнаго ценза, со ссылкой на соотвѣтственный пунктъ приказа по Воен. Вѣд.
6. Подпись командира части, скрѣпа адъютанта, время подписи и № исходящаго журнала.

1. Сводный полкъ Кавказской Гренадерской дивизіи.
Временно Командующій баталіономъ.

Штабсъ-Капитанъ *ПОПОВЪ* Константинъ.

2. 1919 года Января 8.
3. Представленъ къ чину капитана со старшинствомъ 1917 г. сентября 17.
4. Въ походахъ съ 1919 г. іюля 28. Участвовалъ въ бояхъ 1919 года — Августа съ 8 по 27; сентября 10, 11, 28, 29 и 30; Октября 4.
5. 4-го октября при взятіи полкомъ высоты, что сѣвернѣе с. Пичуги, находясь подъ сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и орудіейнымъ огнемъ противника, оказывавшаго упорное сопротивление нашему наступленію, пренебрегая явной опасностью для жизни и ободряя людей б-на бросился на противника чѣмъ и рѣшилъ данную б-ну задачу: выбить противника съ высоты. Будучи во время атаки раненъ въ ногу ружейной пулей навывлетъ, продолжалъ управлять б-номъ, указывая перемѣшавшимся во время атаки людямъ разныхъ ротъ ихъ позицію и истекая кровью позволилъ вынести себя только тогда, когда позиція противника была окончательно занята ввѣрен-

нымъ ему б-номъ. Штабсь-капитанъ Поповъ и во всѣхъ предыдущихъ бояхъ лично водилъ свой б-нъ въ атаку и своимъ личнымъ примѣромъ отваги и неустрашимости ободрялъ и увлекалъ людей своего б-на при атакѣ, чѣмъ и способствовалъ выполнению боевой задачи и нанесенію пораженія краснымъ.

Георг. стат. § 8 п. 2. Приказъ Добровольческой арміи за № 30 п. 2 отъ 1918 г. сентября 10.

30 октября 1919 г.
№ 52.

Вр. Командующій Своднымъ полкомъ
Кавказской Гренадерской дивизіи
Полковникъ ИВАНОВЪ.
Полковой Адъютантъ
Штабсь-Капитанъ АЛЕКСАНДРОВЪ.

На основаніи приказа Добровольческой арміи за № 30 отъ 1918 г. Сентября 10. Представляется къ чину подполковника со старшинствомъ 1919 года октября 4.

Мнѣніе начальника дивизіи или сводной бригады:

Ходатайствую. Вр. командующій Св. Гренадерской дивизіей
Генераль-Маіоръ ЧИЧИНАДЗЕ.

Означенное представленіе возвращено въ полкъ при слѣдующей препроводительной бумагѣ:

Начальнику Штаба Сводно-Гренадерской дивизіи.

Наградной листъ на штабсь-капитана Своднаго полка Кавказской Гренадерской дивизіи ПОПОВА, представленнаго къ производству въ чинъ подполковника за отличіе, оказанное въ бою 4-го октября сего года, возвращается для направленія въ Управление Дежурнаго Генерала Главнокомандующаго в. с. Ю. Р. черезъ командира корпуса и командующаго арміей.

Наградное представленіе къ чину капитана оставлено въ дѣло-производствѣ.

Приложеніе: Наградной листъ за № 52.

Начальникъ Второго Отдѣленія
Полковникъ ЯКОВЛЕВЪ.

25 ноября 1919 г.
№ 4588.
Гор. Ростовъ Н.-д.

Помощникъ Начальника Отдѣленія
Полковникъ Я. . (подпись неразборчива)

11 ноября 1919 г. — Полкъ выполняя данную ему задачу, въ густомъ туманѣ павдвинувшимся съ Волги, сбился съ направленія

и былъ обстрѣлянь какими-то частями; предполагая, что стрѣляютъ красные, полкъ повелъ наступленіе на выстрѣлы и ворвался въ окопы тогда только выяснилось, что мнимымъ противникомъ оказался 9-ый пластунскій б-нь, причемъ обѣ стороны понесли значительные потери.

На другой день, спускаясь въ глубокую лощину къ сѣверу отъ хут. Пичужинскихъ хуторовъ полкъ неожиданно былъ атакованъ конницей красныхъ, вынырнувшей изъ тумана. Произошелъ ожесточенный бой, въ результатъ котораго, командиръ полка Полковникъ ИВАНОВЪ, оба командира б-новъ и многіе офицеры были убиты. Незначительная часть людей, пользуясь густымъ туманомъ, могла спастись.

Послѣ этой катастрофы, подъ ружье было поставлено рѣшительно все, что могло носить оружіе. Полкъ принялъ и д. н-ка хозяйственной части старшій штабъ-офицеръ полковникъ *Кузнецовъ*.

Приведя остатки полка въ порядокъ полк. Кузнецовъ изъ Сарепты былъ двинуть подъ Царицынь, гдѣ опять пошатнулись дѣла и красные чуть было не овладѣли Царицынымъ. Прямо изъ вагоновъ полкъ брошенъ былъ въ наступленіе. Въ этой операціи красные понесли тягчайшія потери и принуждены были еще разъ отступить.

Царицынь, еще разъ былъ спасень.

Но общее положеніе дѣлъ на всѣхъ фронтахъ, приняло для насъ угрожающій характеръ и Царицынь, такъ упорно обороняемый, былъ оставлень безъ боя. Слѣдующими этапами полка были, поочередно, всѣ рубежи, на которыхъ задерживалась Кавказская армія, отходившая вдоль Царицынской вѣтки ж. д. У Абганерова, утомленные до крайности, наши части подверглись ночному нападенію небольшой конной части красныхъ совершившей дерзкій налетъ на станцію. Начальникъ дивизіи ген. *ЧИЧИНАДЗЕ* и многіе другіе офицеры были изрублены, или уведены въ плѣнь.

Задержка произошла на Манычѣ и у Вѣлой Глины, но ничто уже не могло остановить печальнаго хода событій.

Въ Вѣлой Глинѣ въ полку оставалось всего только 60 человекъ. 10-го февраля 1920 года было получено приказаніе полку двигаться на ст. Тихорѣцкую на пополненіе. Во время движенія къ мѣсту назначенія, совершенно неожиданно (движеніе происходило въ нашемъ глубокомъ тылу), у Горькой балки, части шедшія на формированіе были атакованы прорвавшейся красной конницей и разсѣяны, причемъ погибли многіе офицеры.

Въ дальнѣйшемъ, въ Екатеринодарѣ остатки гренадеръ были сведены въ баталіонъ очень незначительнаго численнаго состава, который

и был эвакуированъ съ остатками другихъ воинскихъ частей въ Крымъ.

Въ Крыму, гренaдеры не составляли уже отдѣльной части, — они были влиты въ Алексѣевскій полкъ, съ которымъ имъ и пришлось принять участіе въ послѣднемъ актѣ трагедіи — въ Кубанскомъ десантѣ. Кубанская десантная операція, какъ извѣстно, кончилась неудачно и наши части принуждены были вернуться обратно въ Крымъ. 2-го августа 1920 года у хут. Свободный (Кубанской области), была вырыта братская могила, въ которой нашли себѣ вѣчное упокоеніе 120 гренaдеръ участниковъ десанта, среди нихъ были — пять Лейбъ-Эриванцевъ.

С П И С О К Ъ

Г. г. Офицерамъ 13-го Лейбъ-Гренaдерскаго Эриванскаго Царя Михаила Феодоровича полка погибшимъ въ бояхъ и умершимъ отъ ранъ за 1914-1920 г. г. *)

1. Полковникъ Пильбергъ Г. К. (23 ноября 1919 г. Ростовъ).
2. Подполковникъ Сабель А. И. (16 августа 1915 г. Стар.-Троки).
3. Капитанъ Погорѣловъ А. В. (19 мая 1915 г. с. Загороды).
4. Капитанъ Гаттенбергеръ Б. П. (1918 г. убитъ въ Крыму).
5. Шт.-кап. Солнцевъ А. А. (25 ноября 1914 г. у д. Пржече).
6. Фл.-ад. Штабсъ-Ротмистръ кн. Баграціонъ-Мухранскій К. Г. (19 мая 1915 г. у с. Загороды).
7. Шт.-кап. Побаевскій А. В. (1 октября 1919 г. выс. 271).
8. Шт.-кап. Четыркинъ Н. Н. (18 октября 1918 г. звѣрски замучень).
9. Шт.-кап. Пивоваровъ М. М. (23 декабря 1918 г. въ Екатеринодарѣ).
10. Шт.-кап. Братшау Л. А. (2 августа 1920 г. хут. Свободный).
11. Шт.-кап. Грищенко А. И. (2 августа 1920 г. хут. Свободный).
12. Шт.-кап. Засыркинъ П. А. (10 марта 1920 г. гор. Новороссійскъ).
13. Поручикъ Черепановъ А. П. (28 ноября 1914 г. у д. Пржече).
14. Поручикъ Козловъ Г. Ф. (28 ноября 1914 г. у д. Пржече).
15. Поручикъ Киншипъ (28 ноября 1914 г. у д. Пржече).
16. Поручикъ кн. Вачнадзе А. М. (19 мая 1915 г. у с. Загороды).
17. Поручикъ Мальцевъ Е. П. (3 августа 1915 г. у Влодавы).
18. Поручикъ Кумпаніенко А. С. (1 января 1919 г. Екатеринодаръ).
19. Поручикъ Кандауровъ М. Ф. (3 августа 1915 г. у ст. Влодавы).
20. Поручикъ Аборинъ (14 Декабря 1915 г. у Крево).
21. Поручикъ Силаевъ В. В. (см. рап. 10 сентября 1919 г. у Орловки).

*) Списокъ этотъ не полонъ.

22. Поручикъ Богачъ К. (10 сентября 1919 г. у д. Орловки).
23. Поручикъ Бѣлинскій Д. А. (при арестѣ въ Москвѣ 1918 г.).
24. Поручикъ Гусаковъ (15 августа 1915 г. у Ландворово).
25. Поручикъ Гандахсарянцъ С. М. (2 августа 1920 г. у хут. Свободный).
26. Поручикъ Абтъ Г. Г. (2 августа 1920 г. у х. Свободный).
27. Поручикъ Линьковъ А. И. (2 августа 1920 г. у хут. Свободный).
28. Подпоручикъ Ситниковъ (21 сентября 1914 года у Чернаковизны).
29. Подпоручикъ Хржановскій (1 ноября 1914 года у гор. Гольдапъ).
30. Корнетъ Фриммерманъ (16 апрѣля 1915 г. у Павлово-Ново).
31. Прапорщикъ Эпровъ (28 ноября 1914 г. у д. Пржече).
32. Прапорщикъ Гаврюшко (19 мая 1915 г. у с. Загороды).
33. Прапорщикъ Понятовскій (19 мая 1915 г. у д. Загороды).
34. Прапорщикъ Ростомовъ (3 июня 1915 г. у Вельки Очи).
35. Прапорщикъ Трусевичъ (31 мая 1915 года у Тухлы).
36. Прапорщикъ Борисовъ (3 августа 1915 г. у Влодавы).
37. Прапорщикъ Поповъ М. С. (3 августа 1915 г. у Влодавы).
38. Прапорщикъ Кисель С. (3 августа 1915 г. у Влодавы).
39. Прапорщикъ Орѣховъ (15 августа 1915 г. у Ландворово).
40. Прапорщикъ Солнцева (Подъ д. Недреманной 1918 г.).
41. Прапорщикъ Шаталовъ (12 ноября 1919 г. у Пичуж. хут.).
42. Прапорщикъ Квартовкинъ (12 сентября 1915 г. у Крево).
43. Прапорщикъ Оржеховскій (19 мая 1915 г. у с. Загороды).
44. Прапорщикъ Янко. (15 августа 1915 г. у Ландворово).

Лейбъ-Эриванцы на чужбинѣ.

Послѣ эвакуаціи послѣднихъ остатковъ Русской арміи изъ Крыма, нѣкоторое количество офицеровъ Эриванскаго полка попало въ страны, гдѣ сосредоточилась главная масса эмиграціи. Первымъ дѣломъ, оставшіеся въ живыхъ — Лейбъ-Эриванцы начали отыскивать другъ друга и возстановливать утраченную связь. Только къ 1924 году, какъ разъ ко дню полкового праздника, установлена была связь и выяснено мѣстопробываніе всѣхъ наличныхъ однополчанъ.

Судьбѣ угодно было, чтобы семья Эриванцевъ раздѣлилась на двѣ равныя половины, изъ коихъ одна оказалась въ Сербіи, а другая во Франціи. Тотчасъ-же обѣ группы приступили къ организаціи самопомощи и спасенію отъ гибели и распыленія того величайшаго духовнаго наслѣдства, носителемъ котораго чувствуетъ себя каждый Эриванецъ. И то и другое достигается только тѣснымъ единеніемъ, и это

единение было достигнуто. Вот некоторые штрихи из жизни Эриванцевъ, взятые изъ описанія полковыхъ праздниковъ 1924 и 1925 г.г.

...«Въ день полкового праздника 29 іюня 1924 г. въ Парижѣ къ 7 ч. веч. въ Русской Церкви собрались Эриванцы, Тверцы и ихъ приглашенные и друзья. Съ участіемъ хора пѣвчихъ былъ отслуженъ молебенъ съ заупокойнымъ поминовеніемъ. Молебенъ и поминовение были общіе для Эриванцевъ и Тверцовъ. Въ церкви былъ освященъ и переданъ г.-м. Мдивани отъ дамъ и дѣтей полка образъ св. Георгія Побѣдоносца при нижеслѣдующемъ письмѣ:

12.7.24 г. Парижъ.

Глубокоуважаемый
Захарій Аслановичъ!

«Узнавъ о томъ, что г. г. офицеры дорогого всѣмъ намъ Лейбъ-Эриванскаго полка собрались вмѣстѣ въ день Полкового Праздника, мы, полковыя дамы и дѣти старыхъ Эриванцевъ, рѣшили ознаменовать это радостное событіе и благословить это доброе начинаніе образомъ св. Георгія Побѣдоносца. Да благословитъ Онъ полкъ и охранитъ его на пути спасенія Родины»

Уважающая Васъ С. ТАРАСЕНКОВА.

(слѣдуютъ 13 подписей полковыхъ дамъ принявшихъ участие въ поднесеніи образа).

* * *

....Августѣйшему Главнокомандующему, Е. И. В. Великому Князю Николаю Николаевичу послана въ замокъ Шуаны телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Офицеры Царя Михаила Феодоровича 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, собравшись въ день 282 годовщины существованія родного полка, вознеся Господу Богу горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Высочества, благоговѣнно докладываютъ объ одушевляющихъ ихъ чувствахъ горячей любви и преданности Августѣйшему Главнокомандующему, будучи готовыми въ каждое мгновеніе по первому зову Вашего Императорскаго Высочества отдать всѣ свои силы на служеніе
ПРЕСТОЛУ и РОДИНѢ»

Генераль-Маіоръ ТАРАСЕНКОВЪ.
Полковникъ БОГДАНОВИЧЪ.

На эту телеграмму послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ Верховнаго Главнокомандующаго:

Почто-Телеграмма
Генераль-Маіору Тарасенкову.

«Эриванцы, — это славное имя я зналъ съ дѣтства. Впервые видѣлъ ихъ въ Ливадіи въ 1869 году. Во всѣ войны Эриванцы являли себя героями, — какъ и въ минувшую Великую войну. Отъ всей души поздравляю съ полковымъ праздникомъ высоко-доблестнаго полка. Сердечно благодарю господъ Офицеровъ Царя Михаила Феодоровича 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка — за ихъ молитвы и выраженные мнѣ чувства».

НИКОЛАЙ.

*
* *

...Отъ Хана Сагнакскаго изъ Дефоржъ

«Л.-Эриванцамъ и Тверцамъ.

«Отдавъ двухъ сыновей на служеніе старѣйшимъ полкамъ Кавказа, изъ коихъ одинъ палъ въ доблестныхъ рядахъ Тверцовъ; въ день Вашего объединеннаго Полкового праздника, горячо Васъ привѣтствую. Глубоко убѣжденъ, что Вы, несмотря на малочисленность, будете не менѣе блестящи въ возсозданіи Вашихъ славныхъ традицій и полковъ, чѣмъ были во всѣ времена Великой Россіи и послѣдней войны. Семья моя всей душой присоединяется къ моимъ поздравленіямъ и пожеланіямъ».

Давидъ Аванъ-Юзбаша ХАНЪ-САГНАКСКІЙ.

*
* *

... Отъ баронессы Н. В. Медемъ:

«Въ 282 годовщину Полкового праздника, поздравляю Родной Полкъ, благословляя съ дамами Полка дорогихъ Эриванцевъ, мысленно шлю пожеланія возстановленія полка и продолженія тѣхъ-же традицій, доблести и безпримѣрной храбрости, годами заслуженныхъ полкомъ».

Дочь, жена и сестра Эриванцевъ

Баронесса Нина МЕДЕМЪ, рожд. Шлиттеръ, съ дочерьми.

Выписка изъ описанія полкового праздника 1925 г. въ гор. Бѣлградѣ...

Ея Сіятельству

Княгинѣ З. Н. Юсуповой Графинѣ Сумароковой-Ельстонъ.

Ваше Сіятельство, Глубокопочитаемая Княгиня

Зинаида Николаевна!

Лейбъ-Эриванцы, собравшись 12 сего Юля 1925 г. въ Бѣлградѣ въ день своего Полкового Праздника, въ 283 годовщину родного пол-

ка, считаютъ своимъ пріятнымъ долгомъ просить Васъ принять ихъ искреннюю благодарность за проявленное Вами сердечное отношеніе къ ихъ однопольчанину, поручику Зуеву, доблестному офицеру полка и въ то же время тяжелому инвалиду, котораго Вы, избравъ своимъ «крестникомъ,» поддержали въ самые трудные дни его жизни.

Лейбъ-Эриванцы, польщенные такой заботой Вашего Сіятельства, глубокопочитаемой русской патріотки, отъ всей души желаютъ Вамъ здравствовать на долгіе годы и навсегда сохранять въ сердцахъ своихъ память о добрыхъ дѣлахъ Вашихъ. Да хранитъ Васъ Господь!

На это письмо послѣдовалъ отвѣтъ на имя генерала Н. А. Шаншіева, слѣдующаго содержанія:

15 іюля 1925 г.

Римъ.

Ваше Превосходительство,

Какъ Предсѣдательница Римскаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста, прошу Васъ принять и передать, всѣмъ Лейбъ-Эриванцамъ подписавшимъ лестное для меня ихъ обращеніе, мою сердечную благодарность за выраженные добрыя чувства, глубоко меня тронувшія.

Нашъ Комитетъ счастливъ имѣть своимъ «Крестникомъ» доблестнаго офицера славнаго полка и сожалѣетъ, что можетъ приходить ему на помощь лишь въ такой скромной мѣрѣ.

Несмотря на, порой, критическое финансовое положеніе Комитета, онъ всегда считалъ одной изъ первыхъ своихъ обязанностей выполнять этотъ долгъ признательности русскихъ людей по отношенію къ одному изъ тѣхъ, кто увѣчіями своими запечатлѣлъ свою преданность Родинѣ.

Прошу Ваше Превосходительство принять увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи.

Княгиня ЮСУПОВА.

* * *

10 ноября 1928 года, собраніе г. г. офицеровъ полка приняло и утвердило положеніе о полкѣ, выработанное старѣйшими Эриванцами которое и регулируетъ въ настоящее время полковую жизнь, почему и названо:

Н А Ш Ъ З А К О Н Ъ.

I.

Русское Государство и его державное мѣсто среди народовъ міра созидалось въ теченіе тысячелѣтія подъ водительствомъ русскихъ

Князей и Царей, творческими силами русскаго народа, морально-нравственными устоями православной церкви и мощью Русской арміи.

II.

Первый, старѣйшій полкъ Русской арміи — 13-ый Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Царя Михаила Феодоровича полкъ, основанный первымъ Романовымъ, исполнял свой воинскій долгъ непрерывно въ теченіе почти трехъ столѣтій, пронеся черезъ вѣка своего существованія незапятнаннымъ свое опаленное въ бояхъ и обвѣянное побѣдами знамя.

Всею своею государственною, трудовой, боевой и мирной работой, всѣмъ своимъ прошлымъ полкъ неразрывно исторически связанъ съ династіей Романовыхъ.

III.

Неоднократно отличаеый за подвиги и службу Россіи — Царями, полкъ хранитъ благодарную память Династіи и глубокую скорбь о царственныхъ однополчанахъ, пріавшихъ мученической вѣнецъ: Императоръ Александръ II-мъ и Императоръ Николаѣ II-мъ и Его Августѣйшей Семьѣ.

IV.

Въ годы тяжелыхъ испытаній, выпавшихъ на долю нашей Родины, каждый Эриванецъ, гдѣ бы онъ ни находился, все тотъ-же стойкій носитель долга и чести полка на посту своего исконнаго служенія Великой Родинѣ.

V.

Званіе Эриванца обязываетъ, и въ особенности въ исключительно трудныхъ условіяхъ современной жизни, сохранить вѣрность традиціямъ полка и передать ихъ нашимъ потомкамъ такими-же, какими мы пріяли ихъ отъ нашихъ предковъ.

VI.

Одушевленные этими мыслями, нашимъ славнымъ прошлымъ, въ которомъ черпаемъ наши силы, ради сохраненія моральнаго наслѣдія, врученнаго намъ исторіей, — нашихъ традицій, — для дѣла будущаго строительства Россіи, мы, находящіеся въ Парижѣ члены Эриванской семьи, собрались 10-го ноября 1928 года и выработали нашъ законъ, правила нашей организаціи и изложили его въ слѣдующихъ статьяхъ:

VII.

Всѣ служившіе въ Эриванскомъ полку, гдѣ бы они ни находились пріявшіе на себя долгъ храненія и передачи потомкамъ традицій полка, составляютъ семью, объединенную въ Союзъ Эриванцевъ.

VIII.

Способные къ строевой службѣ офицеры и гренадеры составляютъ кадръ Эриванскаго полка.

IX.

Союзъ управляется Предсѣдателемъ Союза.

X.

Кадръ управляется командиромъ полка.

XI.

При союзѣ учреждаются: судъ чести и касса взаимопомощи.

XII.

Вся дѣятельность Союза и кадра регулируется положеніями объ обществахъ и союзахъ, положеніемъ объ управленіи полкомъ и положеніемъ о судѣ чести.

Подписали: (слѣдуютъ подписи всѣхъ офицеровъ).

Заключительная мысль.

Шесть лѣтъ тому назадъ, когда я выпустилъ мою первую книгу «Воспоминанія Кавказскаго гренадера», въ числѣ многихъ писемъ — откликовъ на нее, я получилъ одно, которое оставило въ моей душѣ особенно глубокой слѣдъ. Мой корреспондентъ, студентъ Загребскаго университета, Викторъ Силаевъ, младшій братъ поручика Бориса Силаева, геройски погибшаго у насъ въ полку, писалъ мнѣ слѣдующее: *«Сейчасъ хочу подарить купленную мною книгу въ библиотеку студентовъ. Молодежь интересуется книгой такъ сильно, что можно только удивляться. Очередь на нее у меня огромная. Читатъ ее запоемъ, захлебываясь отъ удовольствія. После прочтенія начинаются распросы о полкѣ, объ офицерахъ... конечно, я съ большимъ удовольствіемъ рассказываю все, что знаю о родномъ полкѣ и теперь въ союзѣ студентовъ нѣтъ, кажется, человека который не зналъ бы Лейбъ-Эриванцевъ и приблизительно изъ исторіи»...* и заканчиваетъ свое письмо такой фразой... *«Вы живете ближе къ политическимъ центрамъ, прошу Васъ*

дать мнѣ знать, когда наступитъ моментъ освобожденія Родины. Вѣдь Лейбъ-Эриванцы должны возродиться! Вѣдь Эриванцевъ насъ не мало мертвыхъ и живыхъ»...

И вотъ сейчасъ, когда я съ чувствомъ громаднаго облегченія готовлюсь отложить въ сторону перо, я еще разъ съ удовольствіемъ вспоминаю объ этихъ строкахъ.

Вѣдь именно эти строки и дали мнѣ вѣру въ необходимость созданія настоящей книги, которая, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, привела меня, наконецъ, къ осуществленію возникшей тогда идеи.

Эта книга написана мною для «неизвѣстныхъ», которые живутъ мыслью о Россіи, стараются познать ее и честно ей послужить. Имъ будетъ она необходима; ибо въ ней, въ описаніи жизни всего лишь одного полка, отражаются усилія многихъ десятковъ поколѣній не только нашей Арміи, но всего Русскаго Народа, вложившаго въ созданіе Великой Россіи, — бездну жертвенной любви и созидательнаго генія, — всего того, что создаетъ величіе націи.

Въ этой книгѣ, собраны для нихъ только лишь результаты усилій нашихъ предковъ — ихъ *СЛАВА*, и несомнѣнныя доказательства добросовѣстности усилій многихъ современниковъ направленныхъ къ сохраненію великаго наслѣдства. Наслѣдство это, — наша Великая Родина, отъ насъ предательски отнята... и будущимъ поколѣніямъ Россіи предстоитъ борьба, не на жизнь, а на смерть, за ея обрѣтеніе. Имъ предстоитъ совершить подвигъ, равнаго которому вы не найдете въ этой книгѣ, и доказать, что въ Русскомъ народѣ, въ каждомъ поколѣніи появляются все новые и новые герои, подобно листьямъ вѣчно зеленѣющаго лавра:

«Одни сп. дуть, взойдутъ другіе,
«А лавръ все зеленъ, вѣчно евѣягъ,
«И листья будто вѣчно тѣ-жъ*)»...

*) Поэма А. Майкова «Три Смерти».

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Часть I.

стр.

1. «Храмъ Славы» (предисловіе)	
2. Какъ возникла исторія 13-го Л. Гр. Эриванскаго Е. В. полка	16
3. Царствованія Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича. Соборъ 3 января 1642 года	21
4. Крымскіе походы 1687-1689	24
5. Азовскіе походы 1695, 1696 и 1697 г. г.	32
6. Штурмъ Азова 5 августа	36
7. Штурмъ Азова 25 сентября	37
8. Бутырцы прикрываютъ отступленіе изъ подъ Азова	38
9. Второй Азовскій походъ 1696 г.	39
10. Походъ къ Воскресенскому монастырю	43
11. Смерть и похороны Гордона	45
12. Великая Сѣверная война	47
13. Полтавская битва 27 іюня 1709 г.	49
14. Бутырцы въ походѣ къ Ригѣ въ 1709 г.	55
15. Прутскій походъ 1711 г.	57
16. Заграничные походы Бутырскаго полка	60
17. Походы Бутырскаго полка въ царствованія Анны Іоановны и Елисаветы Петровны	63
18. Сраженіе при Ставучанахъ 17 августа 1739 г.	66
19. Шведская война 1741-1742 г. г. и Походъ Бутырскаго полка на Рейнъ въ 1748 г.	68
20. Бутырскій полкъ въ Семилѣтней войнѣ. Сраженіе при Гроссѣ-Эгерсдорфѣ. Цорндорфъ 14-го августа 1758 г.	77
22. Царствованіе Императрицы Екатерины II-й	84
23. Бой на р. Ларгѣ 5-го и 7-го іюля 1770 г.	87
24. Битва подъ Кагуломъ 21-го іюля 1770 г.	89

25. Осада и штурмъ крѣпости Браилова въ 1770 году	94
26. Уничтоженіе Запорожской Сѣчи	97
27. Дѣйствія Суворова съ Кубанскимъ корпусомъ въ 1783 году и участіе въ нихъ Бутырскаго полка	103
28. Бой при Алпанахъ	110
29. Переходъ Егерскаго ген.маіора Лазарева полка черезъ Кав- казскій хребетъ	112
30. Генераль И. П. Лазаревъ	
31. Битва на р. Іорѣ. 7-го ноября 1800 года	118
32. Подданство Грузіи	124
33. Смерть генерала Лазарева	129
34. Блокада и штурмъ Ганжи	131
35. Четырехдневный бой на Аскарани 24-27 іюня 1805 года	139
36. Штурмъ Шахъ-Булахскаго замка и десятидневное въ немъ сидѣніе	144
37. Подвигъ рядового Сидорова	149
38. Пораженіе Аббасъ-Мирзы при Загамѣ	154
39. Штурмъ Мигри	158
40. Подвигъ рядового Орѣхова	163
41. Бой при Асландузѣ	167
42. Штурмъ Ленкорани	172

Часть II-ая .

1. Переименованіе 17-го Егерскаго полка въ 7-ой Карабинерный	5
2. Царствованіе Императора Николая I	7
3. Елизаветпольское сраженіе 13 сентября 1826 г.	10
4. Блокада Эривани	14
5. Подвигъ поручика Петрова	16
6. Бомбардировка Сардаръ-Абада и овладѣніе имъ	17
7. Бомбардировка и сдача Эривани	19
8. Окончаніе Персидской войны	22
9. Турецкая война 1828-1829 г. г.	23
10. Овладѣніе крѣпостью Карсомъ 19-24 іюня 1828 г.	24
11. Появленіе чумы. Движеніе графа Паскевича къ Ахалцыху	30
12. Сраженіе подъ Ахалцыхомъ 5-го и 9-го августа	31
13. Бомбардированіе и штурмъ крѣпости Ахалцыха	37
14. Дѣло у Бардуза	41
15. Сраженіе у сел. Каинлы	43
16. Покореніе Арзерума 27 іюня 1829 г.	46

17. Окончаніе войны	48
18. Начало борьбы съ мюридизмомъ	50
19. Бой при Старыхъ Закаталахъ 1830 г.	55
20. Блокада и штурмъ Старыхъ Закаталь	60
21. Овландіе Гимрами	61
22. Посѣщеніе Кавказа Императоромъ Николаемъ I	67
23. Торжество мюридизма на восточномъ Кавказѣ	71
24. Взятіе штурмомъ Елису. 21 іюня 1844 г.	76
25. Осада и штурмъ сел. Салты	80
26. Хирургъ Пироговъ подъ Салтами	89
27. Подвигъ Шт.-Кап. Князя Шаликова.	91
28. Посѣщеніе Кавказа Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ 1850 г..	92
29. Бой на Гехинскихъ завалахъ. Смерть ген. Слѣпцова	95
30. Восточная война 1853-1856 г.	99
31. Сраженіе при Баяндурѣ	102
32. Вашъ-Кадыклярское сраженіе 19 ноября 1853 г.	106
33. Сраженіе при Кюрюкъ-Дара	118
34. Блокада и штурмъ Карса	132
35. Послѣдняя борьба съ Шамилемъ. Штурмъ Китури	143
36. Взятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля	151
37. Война съ Турціей 1877-78 г. г.	158
38. Взятіе Ардагана	162
39. Дѣло подъ Аравартаномъ	170
40. Сраженіе на Аладжинскихъ высотахъ	173
41. Штурмъ Авліара	175
42. Сраженіе на Деве-Бойну	178
43. Занятіе Эрзерума и окончаніе войны	180
44. Ахаль-Текинская экспедиція 1879 г.	181
45. Царствованіе Императора Александра III-го	189
46. Царствованіе Императора Николая II-го	194
47. Участіе Лейбъ-Эриванцевъ въ Великой войнѣ	207
48. Россійская смута. Участіе Лейбъ-Эриванцевъ въ Доброволь- ческой арміи	228
49. Лейбъ-Эриванцы на чужбинѣ	235
50. Заключительная мысль	240

ТОГО-ЖЕ АВТОРА :

«ВОСПОМИНАНІЯ КАВКАЗСКАГО ГРЕНАДЕРА»

Изданіе Зарубежнаго Союза Инвалидовъ. Бѣлградъ 1925 г.

«Г.г. ОФИЦЕРЫ».

Изданіе Е. Сіяльской. Парижъ 1929 г.

На нѣмецкомъ языкѣ:

«Erinnerungen eines kaukasischen Grenadiers»

Chr. Belser A. G. Stuttgart. 1930.

На французскомъ языкѣ:

«Souvenir d'un grenadier du Caucase 1914-1920»

S. A. Payot. Paris. 1931.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

UA773
.Z9
E76
1931

